Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 4
апрель
2022 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО "Казанский Государственный Институт Культуры"

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Янак К.В. * Проблемы вопроса о Курильских островах 11

Тхабисимова Л.А., Бициева Э.В. * Политические партии и их роль в становлении современного конституционализма в России 15

Кокорев А.С., Скоробогатько Е.В. * Проблемы управления в условиях пандемии и их решение: зарубежный и российский опыт 19

Каримова В.Р. * Медийный образ российской вакцины как инструмент вакцинной дипломатии 23

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Серпик В.Д. * Права и свободы человека и гражданина . . . 30

Ильин И.М. * Дефиниция термина «Социальные конституционные права человека и гражданина» 36

Межидова П.Г. * Консультативные советы как институциональная форма структур гражданского общества в регионе Российской Федерации (на примере Консультативного Совета при Главе Чеченской Республики А.-Х.А. Кадырове) 41

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Мякушкин А.В. * Юридическая аддиктология 50

Федосов А.В. * Шведская модель социального государства 55

Сенин И.Н., Филина Н.В. * Идеологические функции государства 60

Дьяконова А.В., Козлова О.Е. * К вопросу о тенденциях цифровизации в области систематизации права. Часть 1 65

Агамиров К.В. * Правовая система и уровни осуществления юридического прогнозирования 71

Авдеева А.В., Жандармова Е.А., Сорокин А.Ю. * Обоснование энергетического подхода в решении задачи комплексной оценки воздействия антропогенных и техногенных факторов при воздействии на экосистемы 79

Каллагов Т.Э. * Правовая природа и конституционные гарантии муниципальной службы: теория и практика 85

Агамиров К.В. * Теоретико-методологические вопросы юридического прогнозирования и правоприменения как уровень его осуществления 91

Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Аливердиева М.А. * Особенности современных экологических проблем . .103

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Сперанский О.В. * Система нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации 110

Чанбарисов А.Т. * Концепция Российской Федерации 2018 года как правовая основа современной миграционной политики государства в борьбе с незаконной миграцией 114

Пестова К.А. * О некоторых проблемах правового регулирования внедоговорных трансграничных обязательств 119

Шепелева Д.В. * Актуальные проблемы бюджетных правоотношений 124

CONTENT:

POLICY AND LAW

Yanak K.V. * Issues of the Kuril Islands issue 11

Tkhabisimova L.A., Bitsieva E.V. * Political parties and their role in the formation of modern constitutionalism in Russia 15

Kokorev A.S., Skorobogatko E.V. * Management problems in a pandemic and t heir solution: foreign and Russian experience 19

Karimova V.R. * Media image of the Russian vaccine as a tool of vaccine diplomacy 23

HUMAN RIGHTS

Serpik V.D. * Human and Citizen Rights and Freedoms 30

Ilyin I.M. * Definition of the term “Social constitutional rights of man and citizen” 36

Mezhidova P.G. * Advisory Councils as an institutional form of civil society structures in the region of the Russian Federation (using the example of the Advisory Council under the Head of the Chechen Republic A.-H.A. Kadyrov) 41

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Myakushkin A.V. * Legal addictology 50

Fedosov A.V. * Swedish model of social state 55

Senin I.N., Filina N.V. * Ideological functions of the state . . . 60

Dyakonova A.V., Kozlova O.E. * On the issue of digitalization trends in the field of systematization of law. Part 1 65

Agamirov K.V. * Legal System and Levels of Legal Forecasting 71

AvdeevaA.V., GendarmovaE.A., SorokinA.Yu.* Substantiation of the energy approach in solving the problem of a comprehensive assessment of the impact of anthropogenic and technogenic factors on ecosystems. 79

Callagow T.E. * Legal Nature and Constitutional Guarantees of Municipal Service: Theory and Practice 85

Agamirov K.V. * Theoretical and methodological issues of legal forecasting and law enforcement as a level of its implementation 91

Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Aliverdiyeva M.A. * Features of modern environmental problems 103

PUBLIC LAW

Speransky O.V.* System of regulatory legal regulation of urban planning activities in the Russian Federation 110

Changbarisov A.T. * The concept of the Russian Federation in 2018 as the legal basis of the state’s modern migration policy in the fight against illegal migration 114

Pestova K.A. * On some problems of legal regulation of non-contractual cross-border obligations 119

Shepeleva D.V. * Actual problems of budgetary legal relations 124

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Карюкин М.И. * Признаки предпринимательских договоров через призму договоров об оказании социальных услуг 130

Гарничева Е.С. * К вопросу о содержании понятия «цивилистический процесс» 134

Смышляева О.В. * Проблемы исполнения алиментной обязанности родителей в отношении несовершеннолетних детей 141

Дойников И.В. * Правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей в Израиле 146

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Григорьев Е.Г., Дымский Д.А. * К вопросу об определении статуса самозанятого 151

Белова И.Е. * Юридические предпосылки закрепления корпоративного договора в российском праве 156

Кондратьев Е.А., Сотавов А.Х. * Некоторые аспекты регулирования каршеринга и ответственности их пользователей в Российской Федерации 162

Дымский Д.А. * Актуальные проблемы наследственного договора в российском праве 168

Родина Л.В. * Профессиональная репутация как объект неимущественного права органов государственной власти и государственных гражданских служащих (сотрудников) 174

Чернова П.А., Шобей Л.Г. * Правовой статус самозанятых в Российской Федерации: проблемы и перспективы 177

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Дюженков Н.А. * Доктринальные разграничения межотраслевых понятий «несостоятельность» и «банкротство» 181

Шамаев А.М., Болобан М.Л. * Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 280.3. УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации» 186

Стоянова М.К. * Проблемные вопросы дефиниции «корпоративный спор» 191

Анищенко С.Д. * Признаки, характерные для концепции «снятие корпоративной вуали» 195

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Ступельман Д.М., Суханов В.П. * Опыт мировых государств с минимальными корпоративными налогами по состоянию на 2021 год 199

Сухоруков А.В. * Роль актов ЕАЭС в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации 204

Кокорев А.С., Закарян М.С. * Формирование финансовой грамотности и экономической культуры населения 210

Мамедов Р.В. * Правовое регулирование параллельного импорта в Южной Корее 215

Ильин А.Ю., Царева О.Е. * Электронный документооборот и его влияние на эффективность контрольной работы налоговых органов 220

Третьяков Г.А., Батяева А.Р. * Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации 227

PRIVATE LAW

Karjukin M.I. * Signs of entrepreneurial agreements through the prism of contracts on the provision of social services 135

Garnicheva E.S. * On the issue of the content of the concept of “civilistic process” 134

Smyshlyaeva O.V. * Problems of fulfilling the alimony obligation of parents in relation to minor children 141

Doinikov I.V. * Legal status of agricultural producers in Israel 146

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Grigoriev E.G., D.A. Dymsky * On the issue of determining the status of self-employed 151

Belova I.E. * Legal prerequisites for consolidation of the corporate contract in Russian law 156

Kondratyev E.A., Sotavov A.Kh. * Some aspects of car sharing regulation and responsibility of their users in the Russian Federation 162

Dymsky D.A. * Actual problems of the hereditary agreement in Russian law 168

Rodina L.V. * Professional reputation as an object of non-property law of public authorities and civil servants (employees) 174

Chernova P.A., Shobey L.G. * Legal status of self-employed in the Russian Federation: problems and prospects 177

INTERPRETATION OF LAW

Dyuzhenkov N.A. * Doctrinal delineations of the intersectoral concepts of “insolvency” and “bankruptcy” 181

Shamaev A.M., Boloban M.L. * Issues of law enforcement practice in the qualification of acts falling under Art. 280.3. Criminal Code of the Russian Federation “Public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation” 186

Stoyanova M.K. * Problematic issues of definition “corporate dispute” 191

Anishchenko S.D. * Signs characteristic of the concept of “removal of corporate veil” 195

LAW AND ECONOMICS

Stupelman D.M., Sukhanov V.P. * Experience of world states with minimum corporate taxes as of 2021 199

Sukhorukov A.V. * The role of EAEU acts in the legal regulation of innovative entrepreneurial activity in the Russian Federation 204

Kokorev A.S., Zakaryan M.S. * Formation of financial literacy and economic culture of the population 210

Mamedov R.V. * Legal regulation of parallel imports in South Korea 215

Ilyin A.Yu., Tsareva O.E. * Electronic document flow and its influence on the effectiveness of the control work of the tax authorities 220

Tretyakov G.A., Batyaeva A.R. * Prospects for the development of special economic zones in the Russian Federation 227

Пильникова И.Ф., Горбунова О.С., Петрякова С.В., Малькова Ю.В., Пильников Л.Н. * Годовая бухгалтерская отчетность организаций АПК. Применение МСФО И МСА в российской практике 231

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Петрова Л.Н., Алимарданова Н.А., Радионова С.В. * Цифровая трансформация в образовании 236

Урусова Л.Х., Шигалугова М.Х. * О проблеме современного образования в условиях глобализации 240

Петрякова С.В., Кот Е.М., Фатеева Н.Б., Пильникова И.Ф., Радионова С.В. * Влияние цифровизации образования на этические нормы взаимодействия преподавателя и обучающегося 245

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Якимова Е.С. * Некоторые особенности использования овеществленных доказательств в гражданском процессе 249

ИННОВАЦИИ

Чернов А.В. * Субъекты интеллектуальных прав на компьютерную игру 262

Иванов К.О. * Правовое регулирование смарт-контрактов в рамках краудинвестинговых технологий 266

Кокорев А.С., Скоробогатько Е.В. * Проблемы управления в условиях пандемии и их решение: зарубежный и российский опыт 272

Зарубин М.Ю., Булгакова Н.А. * Правовое регулирование в области оборота генно-модифицированных организмов (ГМО) в России и зарубежных государствах 276

Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Крохалев А.А. * Эффективность развития молочного скотоводства на примере ООО «ПРОСТОР» 281

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Феталиева Л.П. * Профессионально-личностные качества, содержание подготовки учителя начальных классов в инклюзивном образовании 289

Григорович Е.В. * Некоторые вопросы проведения лекционных занятий 295

Чепурных Н.К. * Особенности организации практических занятий по дисциплине «материаловедение» при дистанционном обучении 299

Канюк А.С., Первозванская О.А., Русович Ю.Н. * Особенности профессионального обучения художников-керамистов в гжельском государственном университете 303

Гаврилова Т.В., Федосеева Л.Ю. * Особенности преподавания права иностранным студентам неюридических специальностей 308

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Фомина О.С. * Шагбанова Х.С. * Влияние девиантного поведения на рост преступной активности молодежи 313

Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. * Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников 317

Pilnikova I.F., Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Malkova Yu.V., Pilnikov L.N. * Annual financial statements of APK organizations. Application of IFRS and ISAs in Russian practice 231

EDUCATION MANAGEMENT

Fateeva N.B., Petryakova S.V., Petrova L.N., Alimardanova N.A., Radionova S.V. * Digital transformation in education 236

Urusova L.Kh., Shigalugova M.Kh. * On the problem of modern education in the context of globalization 240

Petryakova S.V., Kot E.M., Fateeva N.B., Pilnikova I.F., Radionova S.V. * Impact of digitalization of education on ethical standards of interaction between a teacher and a student 245

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Yakimova E.S. * Some features of the use of well-established evidence in civil proceedings 249

INNOVATIONS

Chernov A.V. * Subjects of intellectual rights to a computer game 262

Ivanov K.O. * Legal Regulation of Smart Contracts within Crowdinvesting Technologies 266

Kokorev A.S., Skorobogatko E.V. * Management problems in a pandemic and their solution: foreign and Russian experience 272

Zarubin M.Yu., Bulgakova N.A. * Legal regulation in the field of turnover of genetically modified organisms (GMO) in Russia and foreign countries 276

Malkova Yu.V., Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Pilnikova I.F., Krokhalev A.A. * Efficiency of dairy cattle breeding development on the example of PROSTOR LLC 281

PEDAGOGICAL SCIENCES

Fetalieva L.P. * Professional and personal qualities, content of primary school teacher's training in inclusive education 289

Grigorovich E.V. * Some issues of conducting lectures 295

Chepurnykh N.K. * Peculiarities of the organization of practical classes in the discipline of "materials science" in distance learning 299

Kanyuk A.S., Pervozvanskaya O.A., Rusovich Yu.N. * Features of professional training of ceramic artists at Gzhel State University 303

Gavrilova T.V., Fedoseeva L.Yu. * Features of teaching law to foreign students of non-legal specialties 308

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Fomina O.S. * Shagbanova H.S. * Influence of deviant behavior on the growth of youth criminal activity 313

Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. * Some issues of improving the activities of the police department in the fight against terrorism and hostage-taking 317

Майстренко Г.А. * Принципы уголовно-исполнительного законодательства в деятельности пенитенциарных учреждений 320

Ростокинский А.В., Шикула И.Р., Кособродов В.М. * К вопросу пообъективной классификации преступлений против конституционных прав и свобод 323

Османов М.М., Темботов Р.А. * Особенности формирования свидетельских показаний в уголовном процессе 329

Богатырев А.З., Тлупова А.В., Мамбетова К.М. * Финансирование экстремистской деятельности в Российской Федерации: пути противодействия 333

Карачаев А.Р. * Особенности выявления психологических характеристик профессиональной мотивации при профессиональной подготовке сотрудников ОВД 337

Маздогова З.З., Макоева Е.Р. * Факторы, способствующие наркопреступности в России 340

Османов М.М., Темботов Р.А. * Исторический процесс формирования концептов предположения достоверности свидетельских показаний 344

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Мякушкин А.В. * Проблема аддиктивного поведения в теории государства и права 348

Хачеритлов М.Ж. * Контекст анализа государства и его образа в социально-гуманитарных исследованиях (обзор публикаций) 352

Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Сорокина Н.И. * От социальной ответственности – к социальной безопасности личности: философско-правовые аспекты 361

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Сотавов А.Х. * Современные проблемы европеизации трудового права 367

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. * К вопросу об экологии современного Китая 371

Гусейнов Г.М., Абдулова П.М., Исмаилова З.М., Абдуллаева А.М. * Военно-политические и социально-экономические факторы образования ДАССР: историко-правовой ракурс 376

Щербаков И.С. * Правовой статус коренных малочисленных народов в Российской Федерации 383

Бегичева Е.В. * Историко-правовой аспект развития алиментных обязательств в советский период 388

Майстренко Г.А. * Контроль посылок, передач и приобретение предметов первой необходимости заключенными: зарубежный опыт 394

Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. * К вопросу об экологии современной Индии 398

Гущин В.В. * Объекты гражданских прав и их соотношение с объектами правоотношений. 402

Кондратюк Д.Л., Милошенко Н.В., Феценко Е.Н. *К вопросу применения понятия добросовестности как условия приобретательной давности 406

Грималькая С.А., Степанчиков А.М. * Криминализации и пенализации преступлений в сфере экономической деятельности как одно из направлений современной уголовно-правовой политики России 412

Дадаев З.А. * Выявление коррупциогенных факторов в законодательстве об ответственности за нарушения в сфере налогообложения 416

Maystrenko G.A. * Principles of Penal Law in the Activities of Penitentiary Institutions 320

Rostokinsky A.V., Shikula I.R., Kosobrodov V.M. * On the issue of the objective classification of crimes against constitutional rights and freedoms 323

Osmanov M.M., Tembotov R.A. * Features of the formation of testimony in a criminal trial 329

Bogatyrev A.Z., Tlupova A.V., Mambetova K.M. * Financing of extremist activities in the Russian Federation: ways to counter 333

Karachaev A.R. * Peculiarities of identification of psychological characteristics of professional motivation during professional training of ATS employees 337

Mazdogova Z.Z., Makoeva E.R. * Factors contributing to drug crime in Russia 340

Osmanov M.M., Tembotov R.A. * The historical process of forming concepts of assuming the reliability of testimony 344

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Myakushkin A.V. * The problem of addictive behavior in the theory of state and law 348

Khacheritlov M.Zh. * Context of analysis of the state and its image in social and humanitarian studies (review of publications) 252

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Sorokina N.I. * From social responsibility to social security of the person: philosophical and legal aspects 361

EMPLOYMENT LAW

Sotavov A.Kh. * Modern problems of Europeanization of labor law 367

LEGAL ARCHIVE

Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A. * On the question of the ecology of modern China 371

Huseynov G.M., Abdulova PM, Ismailova Z.M., Abdullaeva A.M. * Military-political and socio-economic factors of DASSR education: historical and legal angle 376

Shcherbakov I.S. * Legal status of indigenous minorities in the Russian Federation 383

Begicheva E.V. * Historical and legal aspect of the development of alimony obligations in the Soviet period 388

Maistrenko G.A. * Control of parcels, transmissions and purchase of essential items by prisoners: foreign experience . . . 394

Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A. * On the question of the ecology of modern India 398

Gushchin V.V. * Objects of civil rights and their relation to objects of legal relations. 402

Kondratyuk D.L., Miloshenko N.V., Fetsenko E.N. * On the issue of the application of the concept of good faith as a condition of acquisition limitation. 406

Grimalskaya S.A., Stepanchikov A.M. * Criminalization and penalization of crimes in the sphere of economic activity as one of the directions of modern criminal law policy of Russia 412

Dadaev Z.A. * Identification of corruption factors in the legislation on liability for tax violations 416

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-11-14
NIION: 2018-0076-4/22-575
MOSURED: 77/27-023-2022-4-774

ЯНАК Константин Васильевич,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: kostyayanak18@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВОПРОСА О КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению политической ситуации, сложившейся вокруг Курильских островов. Прежде всего, проблема с политическим определением Курильских островов связана с территориальными претензиями со стороны Японии. В статье рассматриваются различные аспекты «Курильского вопроса», с исторической и геополитической точки зрения.*

Ключевые слова: *«Курильский вопрос», Курильские острова, территориальные споры, Япония, Россия, мирный договор, территория, Вторая мировая война, политические разногласия.*

YANAK Konstantin Vasilievich,
student of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

THE ISSUE OF THE KURIL ISLANDS

Annotation. *This article is devoted to the study of the political situation around the Kuril Islands. First of all, the problem with the political definition of the Kuril Islands is connected with territorial claims on the part of Japan. The article examines various aspects of the "Kuril question" from a historical and geopolitical point of view.*

Key words: *Kuril Islands, "Kuril question", territorial disputes, Japan, Russia, peace treaty, territory, World War II, political differences.*

Очевидно, что современный этап международных политических отношений между Россией и другими странами сейчас крайне сложный. Вопрос присоединения Крыма к Российской Федерации, процесс признания ДНР и ЛНР, а также разворачивающаяся на наших глазах и уже вошедшая в историю «Спецоперация в Украине» поставили Россию в весьма затруднительное политическое положение. Все эти конфликты так или иначе связаны с территориями и контролем над ними, с попытками обезопасить свои границы и найти свое место на внешнеполитической арене. На этом политическом фоне геополитические вопросы о территориальных претензиях стоят достаточно остро. Одним из таких вопросов является территориальный спор между Российской Федерацией и Японией в отношении Курильских островов. Этот вопрос будет более подробно рассмотрен в данной статье.

В свете недавних событий в Украине, политическая ситуация может обостриться и на востоке. Ни для кого не секрет, что Китай имеет определенные территориальные претензии в отношении Тайваня. Нестабильная обстановка в мире может спровоцировать похожие конфликты в других частях планеты. Так свои территориальные претензии может обозначить один из союзников блока НАТО Япония.

Не смотря на то что Япония в конце Второй мировой войны подписала безоговорочную капитуляцию, она считает утерянные в результате этого территории по праву своими. И это, в част-

ности, относится к южным Курилам. Так, в Японских школах на картах мира южные Курилы относятся к Японии. Данный территориальный спор продолжается уже более 76 лет. И, конечно же, этот спор мешает нормальным политическим взаимоотношениям между двумя государствами. Японией и Антигитлеровской коалицией мирный договор был подписан 8 сентября 1951 года в Сан-Франциско. Однако, Советский Союз отказался подписывать данный договор из-за формулировки в нем о Курилах. Так, в соответствии с договором Япония предает СССР Сахалин, но не все Курильские острова. Что не устраивало руководство Советского Союза.

Первый заместитель министра иностранных СССР Громыко А.А. Заявил на пресс-конференции в Сан-Франциско следующее: «Советская делегация в своем заявлении на конференции уже дала оценку американо-английскому проекту мирного договора с Японией. Она показала, что этот проект не может быть основой подлинного мирного урегулирования на Дальнем Востоке... Советская делегация уже обращала внимание конференции на недопустимость такого положения, когда в проекте мирного договора с Японией ничего не говорится о том, что Япония должна признать суверенитет Советского Союза над Южным Сахалином и Курильскими островами.». [1]

Как результат, подписанная 19 октября 1956 года Московская декларация. В которой по решению сторон (СССР и Японии) предусматривалось восстановление дипломатических отношений и, что самое важное, прекращение состояния войны. В соответствии с этим соглашением Советский Союз отказывался от каких-либо претензий к Японии, в том числе и репараций. Более того, СССР предлагал освободить, осужденных в стране граждан Японии. Декларацией закреплялось обязательство СССР о поддержке Японии во вступлении в ООН. Кроме того, из содержания этого документа следует, что как только будут установлены дипломатические отношения между двумя государствами и будет заключен мирный договор, Советский Союз добровольно и безвозмездно передает остров Шикотан и гряду Хабомаи. Очевидно, что этот договор совершенно не выгоден для СССР.

В итоге, так и не удалось передать под контроль Японии указанные выше острова. Между Японией и США был заключен неприятный для СССР договор о размещении на территории Японии военных баз, принадлежавших американцам, что, очевидно, являлось неприемлемым для СССР.

Позднее, когда были рассекречены американские архивы, стало известно, что достаточно серьезное давление на Японию оказывал госсекретарь США Д.Ф. Даллес. Из его уст прозвучали угрозы в адрес японского правительства. По его словам, под полным контролем США окажется остров Окинава в случае, если между Японией и СССР будет заключено соглашение о передаче двух из четырех островов. Такие условия заставили Японию отойти от заявленных условий в сторону полной передачи всех островов. Конечно же, для руководства Советского Союза оказались неприемлемыми такие условия.

Отношения между двумя государствами заметно потеплели к середине 80-х гг. Конечно, все это происходит не без влияния экономического роста Японии, усиления ее политического и военного могущества. Тем временем для СССР проходили не самые лучшие времена. Японское правительство предлагало экономическую помощь, надеясь на передачу интересующих ее остров со стороны Советского Союза. В апреле 1991 года Горбачевым был подписан официальный документ предполагающий развитие отношений между двумя соседними странами. «Совместное советско-японское заявление» ставило своей целью заключение мирного соглашения между Советским государством и Японией в отношении территориальных споров между ними. Этот документ закреплял наличие территориального спора, но тем не менее в нем отсутствовали какие-либо положения о передаче островов под контроль Японии. В подтверждении этой неоднозначной позиции Горбачев высказался о содержании Московской декларации 1956 года следующим образом: «В ней говорится не только об окончании состояния войны и восстановлении дипломатических отношений, но и передаче Японии двух островов после заключения мирного договора. Мы считаем, что следует опираться только на ту часть документа, которая стала исторической реальностью, имела международно-правовые и физические последствия. А то, что не состоялось, что последующая история как бы «стерла», невозможно спустя 30 лет реанимировать. Шанс тогда был упущен. С тех пор возникли новые реальности. Из них и надо исходить». [2]

Позднее, японское правительство снова попыталось поднять этот вопрос, но уже с Ельциным. Новым лидером нашей страны были предприняты решительные шаги навстречу урегулированию территориального спора вокруг Курильских островов. Так, в октябре 1993 года появилась «Токийская декларация о российско-японских отношениях». Она предусматривала создание специальной комиссии, которая должна была создать текст мирного договора и решения территориального спора об островах. Дальнейшего развития данная инициатива так и не получила, так

как общественный резонанс, вызванный очевидной несправедливостью передачи островов Японии, очень сильно повлиял бы на политическую стабильность внутри страны. Лидер неокрепшего государства просто не мог пойти на такие условия.

Что касается более современной истории, то здесь мы можем увидеть жесткую позицию страны, отстаивающей свои интересы с позиции силы. Кавказский конфликт 2008 года и переход Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году — яркие тому подтверждения. Очевидно, что и Япония со своими претензиями в отношении Курил вряд ли могла рассчитывать на уступки. Более того, российский МИД выдвинул ряд угроз в отношении японских политиков в ответ на их публичные заявления о присоединении к Японии спорных территорий.

Конечно, попытки уладить данный спор предпринимались и со стороны Японии. Так, японский лидер Синдзо Абэ в начале декабря 2014 года высказался о поиске возможности найти соглашение с российским правительством в отношении Курильских островов. Во время своего рабочего визита в японский город Немуро Синдзо Абэ в разговоре с мэром этого города высказался о намерении заключить мирное соглашение с Россией с целью решения курильского вопроса. Заявление было достаточно решительным, что вызвало определенный общественный и политический резонанс, ведь это уже далеко не первая попытка японского лидера решить этот территориальный спор.

Совсем недавно Юрий Трутнев полномочный представитель президента России в Дальневосточном федеральном округе определил условия получения специальных льгот для японцев, которые хотели бы осуществлять свою трудовую деятельность на Курильских островах. Эти шаги направлены на привлечение японских инвесторов и создание добрососедских отношений с японским правительством.

Геополитический интерес, очевидно, Курильские острова представляют для любого государства претендующего на него. Острова богаты полезными ископаемыми, нефть и природный газ представляют отдельную ценность для страны, владеющей этим архипелагом. Кроме того, острова богаты флорой и фауной, представляющей высокую хозяйственную ценность. Так на островах представлено более 1500 видов различных растений и животных. Также очень важен вопрос разграничения территориальных вод и добычи биоресурсов в этих водах.

Прилегающая к островам акватория заслуживает особого внимания. Помимо того, что она богата морскими биоресурсами, приносящими Российской Федерации ежегодно более 4 млрд. долларов, она представляет огромное стратегическое значение.

Примечательно, что абсолютное большинство проливов, соединяющих Тихий океан и Охотское море проходят именно через Курильские острова. Таким образом, пролив Екатерины, на данный момент находящийся, в том числе под контролем Российской Федерации, в случае потери спорных островов переходит под контроль Японии и ее союзников. Такое положение в значительной степени подорвет обороноспособность дальневосточного региона и российского государства в целом путем подрыва военной инфраструктуры региона. Спорные острова курильского архипелага представляют стратегический военный интерес для Российской Федерации с точки зрения оборонительных мероприятий направленных на защиту государства от ракетных атак. Как пример, бухта Касатка, которая, как предполагается, была использована Японской империей в начале Второй мировой войны с целью скрыть свой флот перед нападением на знаменитую военно-морскую базу США Перл-Харбор.

Следует отметить, что острова, на которые распространяются претензии Японии являются богатым месторождением различных полезных ископаемых. Так, эксперты оценивают в полтора миллиарда долларов запасы золотой руды, которые находятся на спорных островах. Также острова богаты залежами серебра и других драгоценных металлов (такие, как цинк, медь и свинец), по некоторым оценкам на четырнадцать миллиардов долларов. Общее число полезных ископаемых по данным Института горного дела Дальневосточного отделения Российской академии наук может превышать два триллиона долларов. Особое место занимает такое полезное ископаемое, как рений. Данный ресурс уникален для Курильского шельфа и является единственным месторождением для Российской Федерации. Богатейшие запасы нефти и газа скрывает Курильский архипелаг, что также представляет решающий экономический интерес для России.

Исходя из всего перечисленного выше, достаточно очевидно, что Курильские острова представляют для России огромный экономический и политический интерес. Все это делает решение территориальных споров с Японией крайне сложным и очень затянутым процессом. Остается только надеяться, что страны смогут установить политические отношения, которые удовлетворят всех участников и не приведут к эскалации конфликта. Необходимо уметь решать все политические и экономические споры цивилизованным мирным путем за столом для переговоров.

Список литературы:

[1] http://www.hrono.ru/dokum/195_dok/19510908gromy.php / Из заявления первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на пресс-конференции в Сан-Франциско;

[2] http://www. newdaydv.ru/117-kurilskiy-vopros.html / Алексеев Д. Ю. «Курильский вопрос»: российский ответ;

[3] http://www. newdaydv.ru/294-marshal-vasilevskiy-strateg-pobedy.html / Алексеев Д. Ю. Маршал Василевский – стратег победы;

[4] https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1613130 / Премьер-министр Японии высказался за решение территориальной проблемы с Россией;

[5] Ткаченко Б. И. Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке. Владивосток, 1996. 142 с.

Spisok literatury:

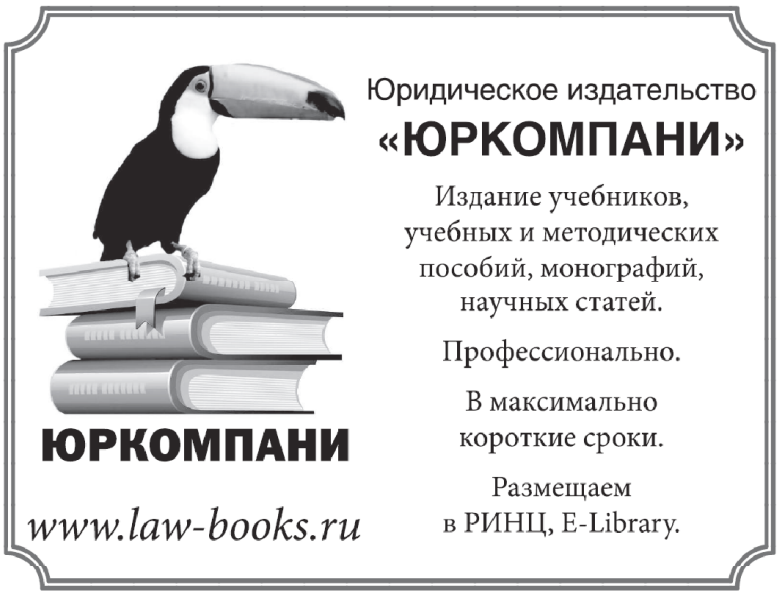
[1] http://www.hrono.ru/dokum/195_dok/19510908gromy.php / Iz zayavleniya pervogo zamestitelya ministra inostrannyh del SSSR A.A. Gromyko na press-konferencii v San-Francisko;

[2] http://www. newdaydv.ru/117-kurilskiy-vopros.html / Alekseev D. YU. «Kuril'skij vopros»: rossijskij otvet;

[3] http://www. newdaydv.ru/294-marshal-vasilevskiy-strateg-pobedy.html / Alekseev D. YU. Marshal Vasilevskij – strateg pobedy;

[4] https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1613130 / Prem'er-ministr YAponii vyskazalsya za reshenie territorial'noj problemy s Rossiej;

[5] Tkachenko B. I. Problemy effektivnosti vneshnej politiki Rossii na Dal'nem Vostoke. Vladivostok, 1996. 142 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-15-18
NIION: 2018-0076-4/22-576
MOSURED: 77/27-023-2022-4-775

ТХАБИСИМОВА Людмила Аслановна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой конституционного
и муниципального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет»,
e-mail: thabisimovala@mail.ru

БИЦИЕВА Эмма Владимировна,
аспирант кафедры государственного права
юридического факультета
ФГБОУ «Северо-Осетинский
государственный университет
им. К.Л. Хетагурова»,
e-mail: emma.bitcieva@list.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена роли политических партий в формировании современного конституционализма, а также вопросам совершенствования конституционно-правовой регламентации обязанностей политических партий, как участников избирательных правоотношений на современном этапе. Уделяется внимание взаимосвязи деятельности политических партий в реализации концепции суверенной демократии.*

Ключевые слова: *конституционно-правовые обязанности, избирательные правоотношения, выборы, политические партии, конституционализм, суверенная демократия, конституционно-правовая ответственность.*

THABISIMOVA Ludmila Aslanovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Law Institute, Pyatigorsk State University

BITSIEVA Emma Vladimirovna,
Postgraduate Student of the Department
of State Law of the Faculty of Law,
Khetagurov North Ossetian State University

POLITICAL PARTIES AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF MODERN CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the role of political parties in the formation of modern constitutionalism, as well as to the issues of improving the constitutional and legal regulation of the duties of political parties as participants in electoral legal relations at the present stage. Attention is paid to the relationship between the activities of political parties in the implementation of the concept of sovereign democracy.*

Key words: *constitutional and legal obligations, electoral relations, elections, political parties, constitutionalism, sovereign democracy, constitutional and legal responsibility.*

Конституционализм в России представляет собой совокупность взглядов и идей, развитие которых направлено на реализацию социальных целей и ценностей, закреплённых в Конституции. Конституционализм – не только основа формирования конституционного права, но и одно из ключевых условий для построения современного правового государства.

С.А. Авакьян справедливо связывает конституционализм с четырьмя ключевыми аспек-

тами: конституционными идеями; наличием соответствующего нормативного правового фундамента; достижением определенного фактического режима; системой защиты конституционного строя и конституции [4, с. 165]. Совокупность этих правовых представлений и реализация их в конституционной практике дает нам возможность всесторонне исследовать конституционализм и рассматривать его не только как правовой, но и социальный феномен, учитывая специфику содержания и тенденцию к развитию.

Рассматривая конституционализм, нельзя обойти такую составляющую как народовластие, его реализацию и процесс его совершенствования. Безусловно, говоря о современной демократии, мы говорим о политических партиях, т.к. партия, представляя собой один из ключевых элементов политической системы общества, помогает демократическому режиму устойчиво реализовываться.

В России на конституционном уровне закрепляется идеологический плюрализм и многообразие (ч. 1 ст. 13), постулируется отсутствие общеобязательной идеологии (ч. 2 ст. 13), провозглашается многопартийность (ч. 3 ст. 13), закрепляется равенство перед законом общественных объединений и, следовательно, политических партий (ч. 4 ст. 13), установлен запрет экстремистской деятельности: «Создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» в Российской Федерации запрещается (ч. 5 ст. 13) [1].

Положение о том, что политические партии действуют гласно, а информация об их учредительных и программных документах является общедоступной, что отвечает требованию ч. 4 ст. 29 Конституции РФ [1]. В ней устанавливается, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...» [1].

Исключительное значение имеет и положение о создании равных возможностей для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления членам политической партии - гражданам различных национальностей.

Это положение позволяет преодолеть тенденцию к созданию моно национальных политических партий. Одновременно оно открывает возможность гражданам различных национальностей выдвигаться не только на высокие посты в политической партии, членами которой они являются, но и с помощью политических партий занимать высокие государственные должности на федеральном и региональном уровне, а также руководящие должности в системе местного самоуправления [6].

Важнейшей формой объединения считается политическая партия.

Основными целями политической партии являются:

а) формирование общественного мнения. В ФЗ «О политических партиях» не указано, по каким параметрам и какими методами политическая партия формирует общественное мнение [2]. Но из юридической логики данного закона следует, что общественное мнение формируется в соответствии с целями и задачами партии, утвержденными в ее программе и уставе;

б) политическое образование и воспитание граждан. Здесь указанный закон не уточняет, о каком политическом образовании и воспитании граждан идет речь - то ли в общем русле государственной политики, то ли на основе программных идей партии. На наш взгляд, это положение нуждается в разъяснении Конституционного Суда РФ;

в) целями и задачами политической партии по ФЗ «О политических партиях» являются выражение мнений граждан по различным вопросам общественной жизни и доведение этих мнений до сведения широкой общественности, а также органов государственной власти. Речь идет о возможности свободного изложения своего видения проблем развития российской действительности членами партии с последующим доведением указанных мнений до широкой общественности и органов государственной власти. Однако в данном Законе ничего не сказано о формах обратной связи политической партии с населением;

г) выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти, а также в представительные органы местного самоуправления; кроме того, участие в выборах в указанные органы и участие в их работе [5].

Запрет на вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий - один из важных признаков демократического государства.

Можно сделать вывод о том, что в России политические партии являются одним из институтов гражданского общества, специфическим видом общественных объединений, создаваемых в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли,

участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Своеобразным «ядром» конституционно-правового статуса политических партий являются права и обязанности. При этом, руководящие органы партий и их региональных отделений обладают полномочиями, имеющими юридическую природу аналогичную полномочиям руководящих органов иных коллективных субъектов правоотношений.

Существующее многообразие конституционно-правовых исследований статуса политических партий в целом, равно как и их обязанностей, в частности, не снимает с повестки совершенствования законодательства ряд значимых вопросов. Это вопросы как общетеоретического правового и социально-политического характера, так и носящие во многом прикладной характер вопросы совершенствования избирательного законодательства и законодательства о политических партиях.

Значимость анализа направлений совершенствования конституционно-правовых обязанностей политических партий обуславливается их местом в избирательной системе в качестве основных участников выборов в органы государственной власти и значимых участников выборов в органы местного самоуправления, или, как сформулировал Конституционный Суд РФ: «основных коллективных субъектов избирательного процесса» [3].

Так, среди первых назовём проблематику повышения транспарентности партийного управления и принятия решений, повышения доверия избирателей и к самим партиям и избирательной системе в целом, вопросы повышения правовой культуры внутрипартийной жизни [7].

Среди вторых можно упомянуть такие вопросы, как дискуссию об обязательности праймериз и вопросах его конституционно-правового регулирования, вопросы равного доступа к СМИ и т.д. политических партий при осуществлении предвыборной агитации, вопросы взаимодействия политических партий, их избранных в органы публичной власти представителей с избирателями, проблемы регламентации и распространения практики наказов избирателей и многие другие.

Российская Федерация, являясь актором международных отношений, участником мировых процессов, должна поддерживать свою конкурентоспособность не только в экономическом смысле, но и в политическом. Именно для развития такой формы конкурентоспособности актуализируется проблематика формирования и развития политических партий. Совершенствование партийной системы и систематическая актуализация законодательства в этой сфере возможна только на конституционном уровне.

Основополагающие ценности и цели государства закреплены в Конституции, вместе с тем, именно на них базируются программы существующих и создающихся новых партий. Партия, в свою очередь, представляя собой политический рычаг, реализует установленные задачи по воплощению в жизнь основных конституционных ценностей и в частности концепцию суверенной демократии.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.03.2022).

[2] Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 12.03.2022).

[3] Постановление от 13 апреля 2017 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», пунктов 2 и 3 части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан И.Л. Трунова и М.В. Юревича» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215492/ (дата обращения: 12.03.2022).

[4] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - 2-е изд. – М.: РЮИД, 2000. – 528 с.

[5] Комментарий к Федеральному закону «О политических партиях» / А.Н. Аверьянов, Н.А. Васецкий, Ю.К. Малов. - М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2003. - 253 с.

[6] Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карповича. - М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2002. - 959 с.

[7] Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Защита избирательных прав в контексте перспективных направлений совершенствования нормативной регламентации электоральных процедур и технологий // Избирательное законодательство и практика. - 2020. - № 1. - С. 14 - 19.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.03.2022).

[2] Federal'nyj zakon "O politicheskih partiyah" ot 11.07.2001 № 95-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (data obrashcheniya: 12.03.2022).

[3] Postanovlenie ot 13 aprelya 2017 goda № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 2 stat'i 40, chastej 10 i 11 stat'i 42 Federal'nogo zakona «O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii», punktov 2 i 3 chasti 1 stat'i 128 i chasti 10 stat'i 239 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdan I.L. Trunova i M.V. YUrevicha» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215492/ (data obrashcheniya: 12.03.2022).

[4] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost' / 2-e izd. – M.: RYUID, 2000. - 528 s.

[5] Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O politicheskih partiyah» / A.N. Aver'yanov, N.A. Vaseckij, YU.K. Malov. - M.: YUrajt-M; Novaya Pravovaya kul'tura, 2003. - 253 s.

[6] Postatejnyj kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / Pod obshch. red. V.D. Karpovicha. - M.: YUrajt-M; Novaya Pravovaya kul'tura, 2002. - 959 s.

[7] Thabisimova L.A., Capko M.I. Zashchita izbiratel'nyh prav v kontekste perspektivnyh napravlenij sovershenstvovaniya normativnoj reglamentacii elektoral'nyh procedur i tekhnologij // Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika. 2020. № 1. - S. 14-19.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-19-22
NIION: 2018-0076-4/22-577
MOSURED: 77/27-023-2022-4-776

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: askokorev78@mail.ru

СКОРОБОГАТЬКО Екатерина Владимировна,
магистрант, студент кафедры экономической теории
и менеджмента, Государственный университет
по землеустройству, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ИХ РЕШЕНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена тем, что в современной мировой экономике ярко выражена необходимость внедрения грамотно организованной управленческой политики и экономики управления, базирующихся преимущественно на менеджменте уже имплементированных социально-экономических моделей и механизмов, а также на постоянном выявлении новых путей и решений на различных стадиях. Корректность выбора и верная организация подобных управленческих решений определяют потенциальный успех организации в выходе из кризисных ситуаций. В статье отражено, как решения возникающих проблем в сфере развития экономики управления находятся в прямой зависимости от международных тенденций в области кризис-менеджмента на примере коронавирусной пандемии. Рассмотрены в том числе отечественные и глобальные концепции экономического управления в кризисных условиях на микро- и макроуровнях.*

Ключевые слова: *экономика управления, кризис менеджмент, пандемия, коронавирус.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory, Academy of the State Fire Service
of the EMERCOM of Russia, Moscow

SKOROBOGATKO Ekaterina Vladimirovna,
Master Student, Faculty of Economic Theory and Management,
State University of Land Use Planning, Moscow

MANAGEMENT PROBLEMS UNDER PANDEMIC CONDITIONS AND THEIR SOLUTION: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE

Annotation. *The relevance of the article is caused by the fact that in the modern global economy there is a pronounced need for the introduction of a competently organized management policy and management economics based mainly on the management of already implemented socio-economic models and mechanisms, as well as on the constant identification of new ways and solutions at various stages. The correctness of the choice and the correct organization of such management decisions determine the potential success of the organization in overcoming crisis situations. The article reflects how solutions to emerging problems in the field of management economics development are directly dependent on international trends in the field of crisis management during the coronavirus pandemic. Russian and global concepts of economic management in crisis conditions at micro and macro levels are also considered.*

Key words: *management economics, crisis management, economic theory, pandemic, coronavirus.*

Верное стратегическое планирование, заключающееся в проработке вероятных путей развития кризисной ситуации, – это базис решения постоянно возникающих в критическое время проблем в области управленческой экономики. Оно позволяет компании в кратчайшие сроки реорганизовать существующие механизмы и внедрить прогрессивные решения для выхода из текущего положения. С наступлением кризиса компании сталкиваются с непредвиденными расходами, замедлением оборачиваемости финансовых ресурсов, снижением спроса на товары и услуги, а также с прочими негативными последствиями, связанными, в том числе и с экономикой управления [7; 8]. Перед менеджерами возникает серьёзная задача реконструкции системы кризис-менеджмента под текущие условия, состоящая в постоянном совершенствовании подходов к экономическим аспектам и администрированию.

Одновременное совершенствование процессов стратегического управления и методов антикризисного стимулирования производства значительно снижает уязвимость организации в дестабилизированное время. Кризис рассматривается в данном положении как событие, выходящее за грани стандартного хода экономических и политических тенденций, что приводит к нестабильности рынка в целом и организаций, в частности. Актуальным примером подобного события, конечно же, можно назвать пандемию коронавируса нового типа SARS-CoV-2, которая негативно повлияла на все сферы человеческой деятельности [5]. Усложнившаяся эпидемиологическая ситуация нанесла сильнейший удар мировой экономике, и, соответственно, управленческой экономике, в том числе. Один из основных принципов плана антикризисного экономического управления заключается в философии руководства компаний и государств по преодолению кризисов или социальных изменений, в частности, в том, что лидеры считают своим главным приоритетом во время чрезвычайной ситуации [3]. Для выявления путей решений в подобных случаях, управленцам приходится работать в ускоренном темпе, т.к. существуют ограничения во времени и ресурсах, а все необходимые действия и упреждающие решения должны приниматься своевременно и эффективно.

Антикризисное экономическое управление схоже управлению рисками, но направлено на применение экономических методик и инструментов для решения критических задач в бизнесе. В целом, антикризисное экономическое управление связано с отрицательным влиянием непредвиденных событий в областях экономики и управления, которые могут нанести потенциальный вред организации, ее инвесторам и прочим относящимся к ней лицам на микроуровне [8]. Проблемы управления во время кризиса требуют своевременного и расчётливого управления рисками, а также максимизации потенциальных возможностей развития новых путей решения с учётом отечественного и международного опыта.

Тенденции мировой экономики последних лет проявились в постоянной неопределённости, что влияло на прогнозы её развития в течение данного периода. Это заставило иностранные и российские компании пересмотреть и по-новому осмыслить устоявшийся уклад в сфере управленческой экономики. Специалистами было проведено множество различных исследований, на основании которых ими был сделан вывод о том, что в ближайшее десятилетие экономический менеджмент претерпит глобальные изменения из-за произошедшей в мире ситуации. Несмотря на все свои негативные аспекты, пандемия оказала и некоторое положительное действие на экономику: она подтолкнула фирмы к изучению и внедрению инновационных способов повышения производительности в долгосрочной перспективе, а также к акцентированию внимания на своевременном разрешении ошибок в управленческих вопросах на самых различных уровнях.

В то же время, стабилизация и дальнейшее развитие экономики управления довольно сильно разнится для развитых и развивающихся стран. Рассматривая международный опыт, можно сделать вывод, что худшими перспективами в подобных инновациях обладают Индия и Филиппины. Местные особенности рекрутинга и рынка работы в целом, а также невысокий уровень профессионализма менеджеров среднего и высокого звеньев затормаживают пост-коронавирусную реабилитацию разных сфер экономики, а в первую очередь, управленческой. Сложнее ситуация складывается только лишь у ближневосточных стран, а также латиноамериканских и африканских государств. США и Россия, а также Австралия, Швеция и Великобритания подверглись пусть и серьёзному, но менее катастрофическому исходу в области экономики управления: им требуется меньше времени для полноценного восстановления ранее использовавшихся в организациях функций, а сравнительно невысокое снижение показателей валового внутреннего продукта с одновременной финансовой стимуляцией инновационных управленческих разработок позволяет более оптимистично смотреть в экономическое будущее. В подобных кризисных условиях передовые страны, такие как Российская Федерация, снизили собственные экономические издержки и предприняли шаги к адаптации деятельности менеджеров в решении образующихся проблем,

что однозначно можно назвать серьёзным и успешным шагом в развитии системы управления.

Глобальная пандемия коронавируса нового типа SARS-CoV-2 затронула все сферы деятельности человека и обратила внимание на недочёты и слабые звенья в них. Управленческие решения, принимаемые в столь трудные для всех времена, требуют профессионально обученных специалистов и квалифицированную систему менеджмента как на уровне конкретной фирмы, так и на уровне целых государств. Высокий темп технологического развития IT-сферы и коммуникаций открыло новые возможности решения проблем экономики управления и обеспечения стабильности на всех производственных уровнях организаций, в т.ч. и дистанционно. Однако полное преодоление подобного кризиса требует от мирового сообщества совместно скоординированных и принятых решений, что выглядит весьма маловероятным в текущих геополитических условиях. Подобное политическое сотрудничество всегда было крайне сложно осуществимой, а в критических условиях коронавируса динамичное многостороннее развитие систем управления является чем-то утопичным. Экономический спад и нарастающий уровень межгосударственной напряжённости ставят дополнительные барьеры в области модернизации и инновационного развития решений проблем управления, однако открывают глаза общественности на возникшие, в особенности, уже повсеместно устоявшиеся проблемы в данной области. Недостаток координации и автоматизации в менеджменте технических, социально-экономических, медицинских, экологических и многих других учреждениях – это лишь малая часть из того, что уже многие годы создавало сложности в грамотном управлении ещё до пандемии 2020 г. [4].

Наиболее явным для общественности и верховных властей стал пример области здравоохранения: существующие во всех без исключения странах системы охраны здоровья оказались банально неспособны выстоять нарастающую заболеваемость, а также своевременно и качественно предоставить медицинскую помощь всем требующих того гражданам. Недостаток средств первой необходимости, больничных коек и аппаратов искусственной вентиляции лёгких коснулся не только малоразвитых стран, но и стран - экономических лидеров [5]. На министерства здравоохранения абсолютного большинства государств обрушилась критика со стороны мировой общественности, вызванная тенденцией снижения количества коечных мест в больницах и госпиталях в последние предкоронавирусные годы. К тому, что на мир обрушится новая глобальная инфекция не был подготовлен никто, однако грамотная политика в области управления здравоохранением таких стран, как Китай, Россия и Южная Корея позволила им снизить экономический урон за счёт вовремя начатой имплементации новых методов функционирования инфекционных служб и расширения мер по повышению устойчивости системы здравоохранения к новым вызовам [1]. В 2020 г. этими государствами были реализованы крупномасштабные комплексы, которые позволили за короткие сроки мобилизовать и перенастроить систему здравоохранения для решения возникших в кризисное время задач. Так, например, в России при активном участии Совета Федерации был подготовлен пакет федеральных законов, направленных на обеспечение доступности лекарственных препаратов [2]. Помимо этого, был установлен специальный порядок регистрации и обращения лекарственных средств и медицинских изделий, регламентированы вопросы дистанционной розничной торговли медпрепаратами.

В критических условиях мировой пандемии и накалённых геополитических отношений между странами мировому сообществу и лидерам государств приходится принимать срочные адаптивные решения. Только грамотно рассчитанная и имплементированная система экономического управления позволяет менеджерам на всех уровнях правильно внедрять и модернизировать уже существующие инструменты решения проблем, а также вести контроль на всех этапах их реализации [6; 7]. Глубина и повсеместность распространения влияния коронавирусной инфекции на все сферы экономики, политики, бизнеса и прочих фундаментальных аспектов современного человеческого существования показала, насколько необходимо применение данных концепций на практике, особенно в условиях кризиса.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» – 11.05.2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110002 (дата обращения: 18.04.2022).

[2] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ. О мерах по повышению устойчивости системы здравоохранения к новым вызовам – 27.01.2021 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/123534/ (дата обращения: 20.04.2022).

[3] Сажина М.А. Управленческая экономика. – М.: ИД ФОРУМ, 2020. – 208 с.

[4] Пестова М.Е., Сафонов Е.А. Пандемия нового десятилетия: освещение темы коронавируса в СМИ. Медиасреда. – М., 2020. – 7 с.

[5] Петренко Д.П. Стрессы в период пандемии COVID-19 и после неё. Форум молодёжной науки. – М., 2021. – 8 с.

[6] Львова Н.А., Покровская Н.В. Проактивный кризис-менеджмент (диагностика и реструктуризация). – М.: Изд-во «Проспект», 2027. – 237 с.

[7] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. - 2020. - № 9. – 56 с.

[8] Кокорев А.С. Экономика: учеб. пособие. - М.: Научный консультант, 2017. - 182 с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 316 «Ob opredelenii poryadka prodleniya dejstviya mer po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v sub»ektah Rossijskoj Federacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» – 11.05.2020 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110002 (data obrashcheniya: 18.04.2022).

[2] Postanovlenie Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF. O merah po povysheniyu ustojchivosti sistemy zdravoohraneniya k novym vyzovam – 27.01.2021 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/123534/ (data obrashcheniya: 20.04.2022).

[3] Sazhina M.A. Upravlencheskaya ekonomika. – M.: ID FORUM, 2020. – 208 s.

[4] Pestova M.E., Safonov E.A. Pandemiya novogo desyatiletiya: osveshchenie temy koronavirusa v SMI. Mediasreda. – M., 2020. – 7 s.

[5] Petrenko D.P. Stressy v period pandemii COVID-19 i posle neyo. Forum molodyozhnoj nauki. – M., 2021. – 8 s.

[6] L'vova N.A., Pokrovskaya N.V. Proaktivnyj krizis-menedzhment (diagnostika i restrukturizaciya). – M.: Izd-vo «Prospekt», 2027. – 237 s.

[7] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2020. - № 9. – 56 s.

[8] Kokorev A.S. Ekonomika: ucheb. posobie. - M.: Nauchnyj konsul'tant, 2017. - 182 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-23-29
NIION: 2018-0076-4/22-578
MOSURED: 77/27-023-2022-4-777

КАРИМОВА Вилена Расилевна,
студентка 4 курса
образовательной программы «Журналистика»,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
e mail: vilena.karimova@mail.ru

МЕДИЙНЫЙ ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ ВАКЦИНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВАКЦИННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. *Освещение ситуации с распространением Covid-19 уже более двух лет является одной из популярных тем для любого российского СМИ. С начала 2020 года особое внимание в этом вопросе журналисты уделяют распространению информации о вакцинации, что усугубило инфодемию, которая до настоящего времени остается малоизученной. Ранее исследование феномена конструирования образа российской вакцины в медиасфере в научном сообществе не проводилось. Так, СМИ не просто информируют читателей о значимых фактах, связанных с пандемией, а стараются навязать определенную точку зрения по отношению к сложившейся ситуации. Формат подачи информации является одним из ключевых способов воздействия на общественное мнение. От этого зависит отношение людей к российской вакцине, их желание/отказ вакцинироваться. Активное освещение данной темы в медиа также является действенным инструментом внешней политики в рамках вакцинной дипломатии. Для проведения исследования используются такие методы, как анализ контента, метод систематизации и сравнительный анализ. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, какой образ российской вакцины был сформирован в медийной среде и определить его роль в поле современных международных отношений.*

Ключевые слова: *Covid-19, пандемия, вакцинная дипломатия, «Спутник V», информационная война, геополитика, международные отношения, пропаганда, Евроскептицизм.*

KARIMOVA Vilena Rasilevna*,*
4th year student of the Higher School of Economics,
educational program «Journalism»

THE MEDIA IMAGE OF THE RUSSIAN VACCINE AS A TOOL OF VACCINE DIPLOMACY

Annotation. *Coverage of the situation with the spread of Covid-19 has been one of the most popular topics for any Russian media for more than two years. Since the beginning of 2020, journalists have been paying special attention to the dissemination of information about vaccination, which has aggravated the infodemia, which remains poorly understood to date. Previously, the phenomenon of constructing the image of the Russian vaccine in the media sphere has not been studied in the scientific community. Thus, the media do not just inform readers about significant facts related to the pandemic but try to impose a certain point of view in relation to the current situation. The format of information submission is one of the keyways to influence public opinion. The attitude of people to the Russian vaccine, their desire depends on it/refusal to be vaccinated. Active coverage of this topic in the media is also an effective tool of foreign policy within the framework of vaccine diplomacy. Methods such as content analysis, systematization method and comparative analysis are used to conduct the research. Thus, the results obtained allow us to conclude which image of the Russian vaccine was formed in the media environment and determine its role in the field of modern international relations.*

Key words: *Covid-19, pandemic, vaccine diplomacy, Sputnik V, information warfare, geopolitics, international relations, propaganda, Euroscepticism.*

Введение

В 2021 году практически каждый второй человек в мире считал пандемию Covid-19 самой масштабной и значимой проблемой для всех стран, требующей незамедлительного решения. Разработка вакцины стала для России так называемой «критической технологией» – одной из технологий, развитию которых государство уделяет первостепенное значение[1]. Опередив другие страны в скорости изобретения вакцины, России удалось занять лидирующую позицию в этом вопросе, что стало причиной актуализации ранее известного, но не употребляемого часто термина. Так, под «вакцинной дипломатией»[2] подразумевается использование вакцины для достижения государством внешнеполитических целей, которое приводит к укреплению его геополитической позиции. Поскольку было доказано, что эффективность «Спутник V» составляет 92%[3], российская вакцина стала наиболее эффективной вакциной в мире. Соответственно, ее дипломатический эффект может оказаться гораздо сильнее, чем предполагали другие страны[4]. Понимая это, Правительство России приняло важное решение – незамедлительно зарегистрировать вакцину, несмотря на отсутствие достаточного объема клинических данных.

Информационная война вакцин

Практически сразу после запуска производства первой крупной партии «Спутника V» (март 2021 года) Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) заявил[5], что планирует направить 700 миллионов доз за рубеж. Вместе с тем началась активная пропагандистская кампания, представляющая вакцину более эффективной по сравнению с западными. Аналитики рассматривают это в качестве попытки укрепить свое влияние прежде всего в странах третьего мира, а именно, в Латинской Америке и Африке[6]. Западные правительства осознали, что это может навредить авторитету западного здравоохранения и перешли к активным действиям. Ответной реакцией других государств стали многочисленные информационные атаки в адрес «Спутника V». Эксперты и СМИ не рассуждали о достоинствах и недостатках российской вакцины, а необоснованно твердили о необходимости запретить ее экспорт, зачастую ссылаясь на выдуманные аргументы.

Цель инфовойны – повлиять на снижение уровня востребованности российской вакцины за рубежом и уменьшить ее значение по сравнению с аналогами из Европы и США[7]. В условиях пандемии модель дипломатии существенно трансформировалась, за короткий срок сформировался принципиально новый рынок. Среди стран по-прежнему выделяют тех, кто производит, и тех, кто потребляет, но сейчас фактором распределения выступает вакцина от Covid-19, спрос на которую в сложившейся ситуации имеет долгосрочные перспективы. Вакцина против коронавируса стала признаком технологического и научного престижа стран, которые ее разработали. Закрепление в этом поле обеспечивает производителям и продавцам ключевые позиции для влияния как на ход вакцинации населения и освобождение людей от угрозы в данный момент, так и на процесс формирования будущего мироустройства, основанного на способности защитить человечество от угроз его биологической природе. Так, основными причинами появления «вакцинной дипломатии» являются[8]: геополитическая конкуренция, недоверие и протекционизм, неравномерное распределение производства и распространения вакцин в мире, тяжелые последствия пандемии COVID-19 для населения мира.

По мнению Питера Хотеза[9], под термином «вакцинная дипломатия» имеет в виду объедине-

[1] Вакцинная дипломатия – новый формат международных отношений // РСМД. 05.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/lea/vaktsinnaya-diplomatiya-novyy-format-mezhdunarodnykh-otnosheniy/ (дата обращения: 21.04.2022).

[2] В ООН представили Стратегию глобальной вакцинации против COVID-19 // ООН. 07.10.2021. – Текст: электронный. – URL: https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411422 (дата обращения: 21.04.2022).

[3] Эффективность вакцины «Спутник v» против коронавируса составила 92% в ходе первого промежуточного анализа данных фазы III клинических исследований в РФ // Спутник V. 05.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://sputnikvaccine.com/rus/newsroom/pressreleases/effektivnost-vaktsiny-sputnik-v-protiv-koronavirusa-sostavila-92-v-khode-pervogo-promezhutochnogo-an/ (дата обращения: 21.04.2022).

[4] Вакцинная дипломатия в действии // Коммерсантъ. 25.01.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4661508 (дата обращения: 21.04.2022).

[5] Русская альтернатива. Дарья Провоторова – о «вакцинной дипломатии» // Радио Свобода. 10.10.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.svoboda.org/a/russkaya-aljternativa-darjya-provotorova-o-vaktsinnoy-diplomatii/31457371.html (дата обращения: 21.04.2022).

[6] Экспансия «Спутника»: где производят и уже используют российскую вакцину от коронавируса // BBC News. 13.05.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.bbc.com/russian/features-56675724.amp (дата обращения: 21.04.2022).

[7] Вакцинная дипломатия – новый формат международных отношений // РСМД. 05.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/lea/vaktsinnaya-diplomatiya-novyy-format-mezhdunarodnykh-otnosheniy/ (дата обращения: 21.04.2022).

[8] Там же

[9] Hotez P.J. 2014. «Vaccine Diplomacy»: Historical Perspectives And Future Directions // Plos Neglected Tropical Diseases. – 2019. – №8 (6). – e2808.

ние участников мировой арены для борьбы с глобальной катастрофой. В начале пандемии специалисты действительно прогнозировали, что появление подобной угрозы приведет к глобальному единению стран (сокращение конфликтов, рост сотрудничества и синергия коллективных усилий). Однако предположения не оправдались, на первом плане оказались государствоцентризм и ориентация на собственные интересы. Вместо широкомасштабного международного сотрудничества в процессе разработки прививочных материалов мы можем наблюдать только соперничество и геополитический национализм, что привело к разрыву в доступе населения к вакцине[1].

Экспансия «Спутника V»

Вопреки громким заявлениям о масштабах экспансии «Спутника V», попытка вывести российскую фармацевтическую промышленность на международный рынок за счет вакцины на данный момент оценивается как провальная[2]. Далеко не все государства были согласны приобрести российскую вакцину, не получившую одобрение ВОЗ, несмотря на то что обеспокоенное население этих стран отдавало предпочтение именно «Спутнику V». Правительство небольших стран внушало своим гражданам, что стоит дождаться поставок проверенных американских или китайских препаратов, но ключевой проблемой в этом вопросе стала тактика России. Генеральный директор РФПИ Кирилл Дмитриев заявлял, что как минимум до лета 2021 года производство российской вакцины будет ориентировано исключительно на внутренний рынок[3].

При этом наблюдаемый дефицит вакцины внутри страны только усугублялся, своевременная поставка во все регионы не осуществлялась. Однако Россия активно заключала международные контракты не только на производство вакцины (крупнейшие из них с Индией, Китем, Южной Корей и Бразилией), но и на ее экспорт, несмотря на ограничение производственных мощностей внутри страны. Это привело к низким показателям вакцинации населения и обострению международных скандалов по причине неисполнения договорных обязательств о поставках «Спутника V». «Говорят, что “Спутник” хорош, но Путин вместо того, чтобы прививать своих граждан, предлагает его миру в качестве гибридного оружия, чтобы разделять и властвовать», – высказывалась премьер-министр Литвы Ингрида Шимоните[4].

На данный момент российская вакцина одобрена в 71 стране. Согласно имеющимся данным[5], за 2021 год Россия экспортировала вакцин на 1,42 миллиарда долларов, 97% суммы приходится на вакцину против коронавируса (92,5 млн доз). Однако задержки поставок и нехватка одного из компонентов вакцины – железа привели к тому, что страны массово начали заявлять о расторжении или пересмотре контрактов, ограничивать использование «Спутника V» среди своего населения и требовать от России компенсацию. Так, Гана получила только 20 000 доз из ожидаемых 3,4 миллиона, Ангола – 40 000 доз из запрошенных 12 миллионов, а Иран – 2 миллиона вместо 62 миллионов доз вакцины[6]. Россия представила себя ненадежным международным партнером с неэффективной внутренней политикой по борьбе с пандемией, что повлияло на провал «вакцинной дипломатии» и негативно отразилось на медийном образе российской вакцины. Разберем несколько наиболее обсуждаемых инфоповодов, иллюстрирующих данный тезис.

Имидж российской вакцины в медиаскандалах

В марте 2021 года Словакия по инициативе премьер-министра республики Игора Матовича закупила 200 тысяч доз вакцины у России, что привело к правительственному кризису в стране. Помимо Матовича «Спутником» привились 18,5 тысяч местных жителей, всего было использовано 40 тысяч доз вакцины[7]. Однако президент и другие члены правительства Словакии, которые считали необходимым дождаться одобрения регулятора Европейского союза (ЕС), были не согласны с таким решением. К тому же, фармацевтический регулятор Словакии не получил от российской стороны данные о клинических испытаниях и про-

[1] В ООН представили Стратегию глобальной вакцинации против COVID-19 // ООН. 07.10.2021. – Текст: электронный. – URL: https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411422 (дата обращения: 21.04.2022).

[2] Русская альтернатива. Дарья Провоторова – о «вакцинной дипломатии» // Радио Свобода. 10.10.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.svoboda.org/a/russkaya-aljternativa-darjya-provotorova-o-vaktsinnoy-diplomatii/31457371.html (дата обращения: 21.04.2022).

[3] Экспансия «Спутника»: где производят и уже используют российскую вакцину от коронавируса // BBC News. 13.05.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.bbc.com/russian/features-56675724.amp (дата обращения: 21.04.2022).

[4] Там же

[5] Экспорт вакцин из России в 2021 году вырос в 20 раз // Ведомости. 10.02.2022. – Текст: электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/10/908809-eksport-vaktsin (дата обращения: 22.04.2022).

[6] Русская альтернатива. Дарья Провоторова – о «вакцинной дипломатии» // Радио Свобода. 10.10.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.svoboda.org/a/russkaya-aljternativa-darjya-provotorova-o-vaktsinnoy-diplomatii/31457371.html (дата обращения: 22.04.2022).

[7] В Словакии последний день вакцинации «Спутником V». Страна отказалась от российского препарата из-за низкого спроса // Meduza. 31.08.2021. – Текст: электронный. – URL: https://meduza.io/news/2021/08/31/v-slovakii-posledniy-den-vaktsinatsii-sputnikom-v-strana-otkazalas-ot-rossiyskogo-preparata-iz-za-nizkogo-sprosa (дата обращения: 22.04.2022).

изводстве препарата в надлежащем объеме даже после повторного запроса. Две из четырех партий правительственной коалиции республики выступили против, тогда Игор Матович ушел в отставку и обменялся должностями с министром финансов Эдуардом Хегером. Впоследствии появился очередной громкий инфоповод, связанный со статьей в газете «Denník N»[1]. В ней говорится, что в ходе исследования Словацкого государственного института контроля за лекарствами было обнаружено несоответствие состава полученной от России партии вакцины препарату, получившему положительный отзыв от авторитетного медицинского журнала «The Lancet».

Российский фонд прямых инвестиций назвал это нарушением контракта, поскольку образец вакцины был протестирован в лаборатории, которая не входит в перечень официальных лабораторий ЕС по контролю за лекарствами и попросил провести повторное тестирование в сертифицированной лаборатории[2]. Представили фонда объяснили, что причина произошедшего заключается в развернувшейся в Словакии кампании дезинформации против «Спутника» в рамках политической борьбы между различными группами правительства. После скандала Россия потребовала вернуть невостребованную партию вакцины для использования ее в других странах и выкупила у Словакии оставшиеся 160 тысяч доз по цене продажи[3].

В рамках описанного выше конфликта в РФПИ также отметили, что «качество поступившей в Словакию партии было дополнительно подтверждено в Венгрии в сертифицированной в Европейском союзе лаборатории»[4]. Действительно, в апреле 2021 года Венгрия, ставшая первой страной Европы, одобрившей применение «Спутника V» на своей территории, опубликовала рейтинг вакцин от Covid-19 и назвала российскую вакцину самой безопасной и эффективной[5]. Представитель Еврокомиссии Эрик Мамер в октябре 2020 года предупредил Венгрию об административных мерах в случае приобретения вакцины у России[6]. Он пояснил, что страна-участник Евросоюза в праве приобрести только ту вакцину, которая соответствует стандартам качества ЕС и прошла процедуру сертификации на данном рынке. Несмотря на это, Венгрия приняла решение о сотрудничестве с Россией и уже в ноябре того же года получила образцы «Спутника» для исследования. Согласно полученным результатам[7], российская вакцина показала лучший результат (98%) по защите против летальных случаев от Covid-19 и высокую эффективность в предотвращении заболевания (85,7%) в сравнении с другими лидерами рынка: «Moderna», «Pfizer-BioNTech», «Sinopharm» и «AstraZeneca». Исследование основывалось на результатах наблюдения за 3,7 миллиона вакцинированных жителей Венгрии, в том числе 820 тысяч человек в возрасте от 16 до 44 лет, привитых «Спутником». Впоследствии страны договорились о взаимном признании сертификатов о вакцинации своими препаратами от коронавируса и о процедуре ускоренной регистрации «Спутника V» в Венгрии.

Более того, глава МИД страны Петер Сийярто даже заступился за российскую вакцину и обосновал свое решение вакцинироваться данным препаратом многолетним доверием к советским препаратам. Он заявил, что проблем с поставками, возникших с вакцинами других стран, со «Спутником» не возникло. Министр считает[8], что непризнание российской вакцины в Европе связано исключительно с политикой и идеологией, поскольку власти этих государств признают эффективность «Спутника» при личных разговорах, но ведут активную информационную пропаганду, чтобы испортить ее публичный имидж. Так, 28 декабря 2020 года Венгрия получила первую партию доз вакцин из России, одновременно с этим в стране начали строительство предприятия для внутреннего производства препарата. На данный момент страны обговаривают условия сотруд-

[1] Sputnik V u nás nie je identický s tým v Lancete. Štátny ústav nemá dosť informácií na to, aby odporučil očkovanie // Denník N. 06.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://dennikn.sk/2333976/sputnik-v-u-nas-nie-je-ten-isty-ako-ten-v-lancete-statny-ustav-nema-dost-informacii-na-to-aby-odporucil-ockovanie/ (дата обращения: 22.04.2022).

[2] Словацкий регулятор заявил о различии поставленных в страну вакцин «Спутник V» с описанными в The Lancet // Радио Свобода. 08.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.svoboda.org/a/31193488.html (дата обращения: 22.04.2022).

[3] Словакия прекратила вакцинацию «Спутником V» // РБК. 31.08.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.rbc.ru/politics/31/08/2021/612de3ab9a794745 53131c2b (дата обращения: 22.04.2022).

[4] Там же

[5] Венгрия признала «Спутник V» самой безопасной и эффективной вакциной от коронавируса // Комсомольская Правда. 25.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.kp.ru/online/news/4271853/ (дата обращения: 22.04.2022).

[6] Венгрия сможет купить российскую вакцину при условии ее сертификации в Евросоюзе // Комсомольская Правда. 30.10.2020. – Текст: электронный. – URL: https://www.kp.ru/online/news/4066018/ (дата обращения: 22.04.2022).

[7] В Венгрии сравнили, как защищают от COVID-19 пять ведущих вакцин, включая «Спутник V» // Российская газета. 25.11.2021. – Текст: электронный. – URL: https://rg.ru/2021/11/25/v-vengrii-sravnili-kak-zashchishchaiut-ot-covid-19-piat-vedushchih-vakcin-vkliuchaia-sputnik-v.html (дата обращения: 22.04.2022).

[8] Глава МИД Венгрии объяснил, почему «Спутник V» не признают в Европе // РИА Новости. 28.11.2021. – Текст: электронный. – URL: https://ria.ru/20211128/sputnik-1761100151.html (дата обращения: 22.04.2022).

ничества, а Венгрия отмечает, что именно благодаря российской вакцине им удалось провести наиболее успешную кампанию по вакцинации среди стран Евросоюза[1]. Для объективной оценки роли образа российской вакцины в контексте «вакцинной дипломатии» необходимо также проанализировать статью о «Спутнике V» в журнале «The Lancet», к содержанию которой на международной арене отнеслись неоднозначно.

Статья о безопасности и эффективности вакцины «Спутник V» против коронавируса, опубликованная в авторитетном медицинском журнале «The Lancet» 20 февраля 2021 года[2], стала одной из самых обсуждаемых в медийной среде научных публикаций за последние 10 лет. Материал был подготовлен российскими учеными под руководством Дениса Логунова – директора НИЦЭМ имени Н.Ф. Гамалеи. Примечательно, что ранее в журнале была опубликована статья о завершении второй фазы испытаний российской вакцины, но она не вызвала активного отклика. Тогда международное научное сообщество единогласно заподозрило авторов материала в фальсификации данных, но представители «The Lancet» отказались от комментариев и запрос на получение более подробной информации о результатах исследования был проигнорирован[3]. Согласно новой статье, эффективность «Спутника V» более 91% и приведенные факты оказались более убедительными. Ученые из разных стран положительно высказались о представленном в статье исследовании и рекомендовали продолжить дальнейшие клинические испытания препарата[4]. Публикация в таком авторитетном источнике стала одним из основополагающих аргументов как для российских властей, так и для политиков из других стран (включая ЕС), подтверждающим надежность разработанного препарата. Благодаря этому России удалось увеличить количество заключенных контрактов на поставку вакцины за рубеж.

Однако появилось и немало критиков, которые заявили, что результаты исследования неубедительны. Они отметили характерные для исследования методические недостатки, расхождения в данных и отсутствие протокола исследования, с учетом которых подобное заявление об эффективности российской вакцины не соответствует действительности. Так, буквально через три месяца, 12 мая международная группа биологов и эпидемиологов опубликовала открытое письмо[5] в том же журнале «The Lancet». Авторы критической статьи акцентируют внимание на отсутствие установленных правил проведения третьей фазы испытания вакцины и фундаментальных данных, позволяющих объективно оценить результаты проведенных испытаний[6]. Также они считают подозрительным, что официальные данные об эффективности «Спутника V» для всех возрастных категорий испытуемых практически идентичны. Ответ российской стороны был предсказуемым: разработчики вакцины заявили, что «безопасность и иммунногенность “Спутника V” подтверждены множеством исследований»[7]. Они в очередной раз опровергли утверждение об отсутствии необходимых данных, сославшись на спланированную информационную кампанию против препарата.

Заключение

В ходе анализа мы установили, что за гонкой в изобретении вакцины скрывается не только желание стран поскорее остановить пандемию коронавируса, а попытка использовать вакцину в качестве инструмента манипуляции для достижения своих политических целей. Тактика «вакцинной дипломатии» которую проводит Россия, противоречива, поскольку ставит внешнеполитические интересы государства выше интересов ее граждан и усугубляет процесс инфодемии на международном уровне, что негативно сказывается на образе российской вакцины.

Список литературы:

[1] Data discrepancies and substandard reporting of interim data of Sputnik V phase 3 trial //

[1] В Венгрии заявили о планах скорее начать производство «Спутника V» // РБК. 20.01.2022. – Текст: электронный. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61e8f2ae9a794762d6bbf26b (дата обращения: 22.04.2022).

[2] Sputnik V COVID-19 vaccine candidate appears safe and effective // The Lancet. 02.02.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00191-4/fulltext (дата обращения: 22.04.2022).

[3] Lancet опубликовал результаты третьей фазы испытаний «Спутника V». Главные выводы // BC News. 02.02.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.bbc.com/russian/news-55900814 (дата обращения: 22.04.2022).

[4] Статья о «Спутнике V» в журнале The Lancet стала одной из самых обсуждаемых научных публикаций за последнее десятилетие // Meduza. 10.02.2021. – Текст: электронный. – URL: https://meduza.io/feature/2021/02/10/statya-o-sputnike-v-v-zhurnale-the-lancet-stala-odnoy-iz-samyh-obsuzhdaemyh-nauchnyh-publikatsiy-za-posledneedesyatiletie (дата обращения: 22.04.2022).

[5] Data discrepancies and substandard reporting of interim data of Sputnik V phase 3 trial // The Lancet. 12.05.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00899-0/fulltext (дата обращения: 22.04.2022).

[6] Статья в Lancet ставит под сомнение достоверность данных о «Спутнике V» // Радио Свобода. 14.05.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.svoboda.org/a/31254646.html (дата обращения: 22.04.2022).

[7] Там же

The Lancet. 12.05.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00899-0/fulltext.

[2] Hotez P.J. 2014. «Vaccine Diplomacy»: Historical Perspectives And Future Directions // Plos Neglected Tropical Diseases. – 2019. – №8 (6). – e2808.

[3] Lancet опубликовал результаты третьей фазы испытаний «Спутника V». Главные выводы // BC News. 02.02.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.bbc.com/russian/news-55900814.

[4] Sputnik V COVID-19 vaccine candidate appears safe and effective // The Lancet. 02.02.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00191-4/fulltext.

[5] Sputnik V u nás nie je identický s tým v Lancete. Štátny ústav nemá dosť informácií na to, aby odporučil očkovanie // Denník N. 06.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://dennikn.sk/2333976/sputnik-v-u-nas-nie-je-ten-isty-ako-ten-v-lancete-statny-ustav-nema-dost-informacii-na-to-aby-odporucil-ockovanie/.

[6] В Венгрии заявили о планах скорее начать производство «Спутника V» // РБК. 20.01.2022. – Текст: электронный. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61e8f2ae9a794762d6bbf26b.

[7] В Венгрии сравнили, как защищают от COVID-19 пять ведущих вакцин, включая «Спутник V» // Российская газета. 25.11.2021. – Текст: электронный. – URL: https://rg.ru/2021/11/25/v-vengrii-sravnili-kak-zashchishchaiut-ot-covid-19-piat-vedushchih-vakcin-vkliuchaia-sputnik-v.html.

[8] В ООН представили Стратегию глобальной вакцинации против COVID-19 // ООН. 07.10.2021. – Текст: электронный. – URL: https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411422.

[9] В Словакии последний день вакцинации «Спутником V». Страна отказалась от российского препарата из-за низкого спроса // Meduza. 31.08.2021. – Текст: электронный. – URL: https://meduza.io/news/2021/08/31/v-slovakii-posledniy-den-vaktsinatsii-sputnikom-v-strana-otkazalas-ot-rossiyskogo-preparata-iz-za-nizkogo-sprosa.

[10] Вакцинная дипломатия в действии // Коммерсантъ. 25.01.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4661508.

[11] Вакцинная дипломатия – новый формат международных отношений // РСМД. 05.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/lea/vaktsinnaya-diplomatiya-novyy-format-mezhdunarodnykh-otnosheniy/.

[12] Венгрия признала «Спутник V» самой безопасной и эффективной вакциной от коронавируса // Комсомольская Правда. 25.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.kp.ru/online/news/4271853/.

[13] Венгрия сможет купить российскую вакцину при условии ее сертификации в Евросоюзе // Комсомольская Правда. 30.10.2020. – Текст: электронный. – URL: https://www.kp.ru/online/news/4066018/.

[14] Глава МИД Венгрии объяснил, почему «Спутник V» не признают в Европе // РИА Новости. 28.11.2021. – Текст: электронный. – URL: https://ria.ru/20211128/sputnik-1761100151.html.

[15] Русская альтернатива. Дарья Провоторова – о «вакцинной дипломатии» // Радио Свобода. 10.10.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.svoboda.org/a/russkaya-aljternativa-darjya-provotorova-o-vaktsinnoy-diplomatii/31457371.html.

[16] Словакия прекратила вакцинацию «Спутником V» // РБК. 31.08.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.rbc.ru/politics/31/08/2021/612de3ab9a79474553131c2b.

[17] Словацкий регулятор заявил о различии поставленных в страну вакцин «Спутник V» с описанными в The Lancet // Радио Свобода. 08.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.svoboda.org/a/31193488.html.

[18] Статья в Lancet ставит под сомнение достоверность данных о «Спутнике V» // Радио Свобода. 14.05.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.svoboda.org/a/31254646.html.

[19] Статья о «Спутнике V» в журнале The Lancet стала одной из самых обсуждаемых научных публикаций за последнее десятилетие // Meduza. 10.02.2021. – Текст: электронный. – URL: https://meduza.io/feature/2021/02/10/statya-o-sputnike-v-v-zhurnale-the-lancet-stala-odnoy-iz-samyh-obsuzhdaemyh-nauchnyh-publikatsiy-za-posledneedesyatiletie.

[20] Экспансия «Спутника»: где производят и уже используют российскую вакцину от коронавируса // BBC News. 13.05.2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.bbc.com/russian/features-56675724.amp.

[21] Экспорт вакцин из России в 2021 году вырос в 20 раз // Ведомости. 10.02.2022. – Текст: электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/10/908809-eksport-vaktsin.

[22] Эффективность вакцины «Спутник v» против коронавируса составила 92% в ходе первого промежуточного анализа данных фазы III клинических исследований в РФ // Спутник V. 05.04.2021. – Текст: электронный. – URL: https://sputnikvaccine.com/rus/newsroom/pressreleases/effektivnost-vaktsiny-sputnik-v-protiv-koronavirusa-sostavila-92-v-khode-pervogo-promezhutochnogo-an/.

Spisok literatury:

[1] Data discrepancies and substandard reporting of interim data of Sputnik V phase 3 trial // The Lancet. 12.05.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00899-0/fulltext.

[2] Hotez P.J. 2014. «Vaccine Diplomacy»: Historical Perspectives And Future Directions // Plos Neglected Tropical Diseases. – 2019. – №8 (6). – e2808.

[3] Lancet opublikoval rezul'taty tret'ej fazy ispytanij «Sputnika V». Glavnye vyvody // BC News. 02.02.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.bbc.com/russian/news-55900814.

[4] Sputnik V COVID-19 vaccine candidate appears safe and effective // The Lancet. 02.02.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00191-4/fulltext.

[5] Sputnik V u nás nie je identický s tým v Lancete. Štátny ústav nemá dosť informácií na to, aby odporučil očkovanie // Denník N. 06.04.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://dennikn.sk/2333976/sputnik-v-u-nas-nie-je-ten-isty-ako-ten-v-lancete-statny-ustav-nema-dost-informacii-na-to-aby-odporucil-ockovanie/.

[6] V Vengrii zayavili o planah skoree nachat' proizvodstvo «Sputnika V» // RBK. 20.01.2022. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61e8f2ae9a794762d6bbf26b.

[7] V Vengrii sravnili, kak zashchishchayut ot COVID-19 pyat' vedushchih vakcin, vklyuchaya «Sputnik V» // Rossijskaya gazeta. 25.11.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://rg.ru/2021/11/25/v-vengrii-sravnili-kak-zashchishchaiut-ot-covid-19-piat-vedushchih-vakcin-vkliuchaia-sputnik-v.html.

[8] V OON predstavili Strategiyu global'noj vakcinacii protiv COVID-19 // OON. 07.10.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411422.

[9] V Slovakii poslednij den' vakcinacii «Sputnikom V». Strana otkazalas' ot rossijskogo preparata iz-za nizkogo sprosa // Meduza. 31.08.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://meduza.io/news/2021/08/31/v-slovakii-posledniy-den-vaktsinatsii-sputnikom-v-strana-otkazalas-ot-rossiyskogo-preparata-iz-za-nizkogo-sprosa.

[10] Vakcinnaya diplomatiya v dejstvii // Kommersant". 25.01.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4661508.

[11] Vakcinnaya diplomatiya – novyj format mezhdunarodnyh otnoshenij // RSMD. 05.04.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/lea/vaktsinnaya-diplomatiya-novyy-format-mezhdunarodnykh-otnosheniy/.

[12] Vengriya priznala «Sputnik V» samoj bezopasnoj i effektivnoj vakcinoj ot koronavirusa // Komsomol'skaya Pravda. 25.04.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.kp.ru/online/news/4271853/.

[13] Vengriya smozhet kupit' rossijskuyu vakcinu pri uslovii ee sertifikacii v Evrosoyuze // Komsomol'skaya Pravda. 30.10.2020. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.kp.ru/online/news/4066018/.

[14] Glava MID Vengrii ob"yasnil, pochemu «Sputnik V» ne priznayut v Evrope // RIA Novosti. 28.11.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://ria.ru/20211128/sputnik-1761100151.html.

[15] Russkaya al'ternativa. Dar'ya Provotorova – o «vakcinnoj diplomatii» // Radio Svoboda. 10.10.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.svoboda.org/a/russkaya-aljternativa-darjya-provotorova-o-vaktsinnoy-diplomatii/31457371.html.

[16] Slovakiya prekratila vakcinaciyu «Sputnikom V» // RBK. 31.08.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL:https://www.rbc.ru/politics/31/08/2021/612de3ab9a79474553131c2b.

[17] Slovackij regulyator zayavil o razlichii postavlennyh v stranu vakcin «Sputnik V» s opisannymi v The Lancet // Radio Svoboda. 08.04.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.svoboda.org/a/31193488.html.

[18] Stat'ya v Lancet stavit pod somnenie dostovernost' dannyh o «Sputnike V» // Radio Svoboda. 14.05.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.svoboda.org/a/31254646.html.

[19] Stat'ya o «Sputnike V» v zhurnale The Lancet stala odnoj iz samyh obsuzhdaemyh nauchnyh publikacij za poslednee desyatiletie // Meduza. 10.02.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://meduza.io/feature/2021/02/10/statya-o-sputnike-v-v-zhurnale-the-lancet-stala-odnoy-iz-samyh-obsuzhdaemyh-nauchnyh-publikatsiy-za-posledneedesyatiletie.

[20] Ekspansiya «Sputnika»: gde proizvodyat i uzhe ispol'zuyut rossijskuyu vakcinu ot koronavirusa // BBC News. 13.05.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.bbc.com/russian/features-56675724.amp.

[21] Eksport vakcin iz Rossii v 2021 godu vyros v 20 raz // Vedomosti. 10.02.2022. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/10/908809-eksport-vaktsin.

[22] Effektivnost' vakciny «Sputnik v» protiv koronavirusa sostavila 92% v hode pervogo promezhutochnogo analiza dannyh fazy III klinicheskih issledovanij v RF // Sputnik V. 05.04.2021. – Tekst: elektronnyj. – URL: https://sputnikvaccine.com/rus/newsroom/pressreleases/effektivnost-vaktsiny-sputnik-v-protiv-koronavirusa-sostavila-92-v-khode-pervogo-promezhutochnogo-an/.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-30-35
NIION: 2018-0076-4/22-579
MOSURED: 77/27-023-2022-4-778

СЕРПИК Вячеслав Дмитриевич,
старший преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. *Производится понятие правового статуса человека, рассматриваются случаи возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина в государственных и общественных интересах. Дана классификация личных прав и свобод человека.*

Ключевые слова: *права человека, правовое положение, личные права и свободы.*

SERPIK Vyacheslav Dmitrievich,
senior lecturer, Department of Professional Training
of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Annotation. *The concept of the legal status of a person is produced, cases of the possibility of restricting the rights and freedoms of a person and a citizen in the state and public interests are considered. The classification of personal rights and freedoms of a person is given.*

Key words: *human rights, legal status, personal rights and freedoms.*

Современное государство – это такая организация политической власти, которая провозглашает и реализует комплекс личных (гражданских), политических, социальных, экономических и культурных прав и свобод человека и гражданина. Принцип уважения основных прав и свобод человека и гражданина является не только обязательством каждого государства, но и одним из фундаментальных принципов международного и национального (внутригосударственного) права.

Начиная с принятия в декабре 1948 г. Всеобщей декларации прав человека происходит непрерывный процесс кодификации прав человека как на международном, так и на национальном уровнях, совершенствование институтов и процедур их воплощения и защиты. Более чем полувековой опыт движения человечества по этому пути доказал, что без обеспечения прав и свобод человека невозможны достижение демократии, построение правового государства и социально-экономическое процветание.

Права человека:

– устанавливают сферу свободы и самоопределения личности, ее автономию;

– упорядочивают и координируют общественные связи и отношения на основе общепризнанных международных норм и стандартов в области прав и свобод человека;

– очерчивают границы деятельности государства, предотвращая неоправданное вторжение государства в сферу личной свободы человека, ставя преграды всевластию и произволу государственных структур;

– определяют параметры взаимоотношений человека и государства, ответственность последнего за свою деятельность перед личностью и обществом;

– обеспечивают раскрытие творческого потенциала каждой личности, устойчивое развитие общества, его стабильность и нормальную жизнедеятельность.

Часть 1 ст. 1 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Смысл правового государства раскрывается через ст. 2 Конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод

человека и гражданина - обязанность государства».

Под правовым статусом человека и гражданина понимается совокупность его прав и обязанностей. Это главное содержание правового положения человека и гражданина, но на него влияют и другие правовые факторы: гражданство, принципы, гарантии прав и свобод. Права и обязанности людей закрепляются многими отраслями права, но особое значение в закреплении положения человека в обществе имеет государственное право, прежде всего, Конституция, устанавливающая основы правового статуса человека и гражданина. Они включают: гражданство, конституционные принципы правового положения человека и гражданина, основные права и свободы, их гарантии, обязанности. Это важнейшие элементы правового положения человека. Основы правового статуса играют решающую роль в определении положения человека в обществе, имеют жизненно важное значение, их содержание составляют положения гл. 2 Конституции РФ.

Однако этими элементами не исчерпывается правовое положение человека. Многие другие права и обязанности граждан, закрепляемые разными отраслями права, базируются на основных правах, свободах и обязанностях, развивают и конкретизируют их. Конституция прямо указывает, что перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. При характеристике правового положения человека и гражданина важное значение имеют его принципы и основные черты, зафиксированные в Конституции РФ.

Для положения человека в обществе важен принцип равенства перед законом и судом, закрепленный в ст. 19:

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

В Основном Законе появилась новая, весьма значимая конституционная характеристика прав и свобод человека и гражданина - они признаются непосредственно действующими, а также определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

В основах конституционного строя закреплен такой принцип, как полнота прав и свобод граждан РФ. Каждый гражданин на территории Российской Федерации обладает всеми правами и свободами. Иностранные граждане и лица без гражданства также пользуются в России правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, но есть исключения, установленные федеральным законом или международным договором.

Неотчуждаемость основных прав и свобод и запрет на их незаконное ограничение – еще один важнейший принцип, в то же время осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц, общественные и государственные интересы, которые также защищаются государством (ст. 17).

Конституция предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в государственных и общественных интересах, но только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Отдельные ограничения могут устанавливаться в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Это делается опять-таки в соответствии с федеральным конституционном законом, который устанавливает порядок и основания введения чрезвычайного положения. Оно может вводиться на всей территории страны или в отдельных местностях, при этом обозначаются пределы отдельных ограничений прав и свобод и срок их действия. В условиях чрезвычайного положения обычно ограничиваются или запрещаются на время его действия массовые мероприятия: митинги, демонстрации, шествия, может также вводиться цензура, ограничивается свобода передвижения. Все это делается для предотвращения массовых беспорядков, столкновений, паники.

Конституция подчеркивает невозможность и недопустимость лишения этих прав и свобод. Однако если гражданин совершает преступление, попирающее существующие устои и правила общества и его жизни, то государство просто вынуждено идти в этих случаях на ограничение (не лишение) его основных прав и свобод. Иногда это даже приводит и к ограничению права на жизнь (ст. 20 ч. 1 Конституции РФ), если закон предусматривает за такое преступление эту крайнюю меру.

Существующая классификация правовых статусов проводится по сфере их действия и структуре правовых систем. Различают следующие виды правовых статусов личности:

– общий (международный) правовой статус. Включает в себя помимо внутригосударственных, права, свободы, обязанности и гарантии, выработанные международным сообществом и закрепленные в международно-правовых документах;

– конституционный (базовый). Объединяет главные права, свободы, обязанности и их гарантии, закрепленные в основном законе страны;

– отраслевой статус. Состоит из правомочий и других компонентов, опосредованных отдельной или комплексной отраслью правовой системы;

– родовой (специальный). Отражает специфику правового положения отдельных категорий людей;

– индивидуальный. Характеризует особенности положения конкретного человека.

Современные эксперты дают такое определение: «Права и свободы человека – это общепризнанные социальные возможности личности, обеспечение которых реально в условиях достигнутого человечеством прогресса». Соответственно, конституционные права и свободы – это установленные Конституцией РФ социальные возможности личности.

Вопрос о разграничении понятий «прав» и «свобод» является дискуссионным. Отдельные исследователи не разделяют данные понятия, а другие наоборот считают их совсем разными. Иногда в литературе отмечается, что свобода – это тоже право на определенный вид свободного поведения. В действительности, в различии права и свободы человека заложен глубокий смысл. Свобода – это самостоятельное поведение носителя свободы, которое должно иметь адекватную форму пользования ею. Свобода человека обеспечивается и защищается государством, но не регламентируется им. Право – это четко очерченная государством возможность свободного поведения в тех рамках, которые определены законом.

Категории прав человек и гражданина обычно упоминаются в одном смысле, однако их содержание не одинаково. Права человека проистекают из теории естественного права, а права гражданина – из теории позитивного, хотя и те и другие носят неотъемлемый характер. Права человека являются базовыми, они присущи всем людям от рождения независимо от того, являются они гражданами государства, в котором живут, или нет, а права гражданина включают в себя те права, которые закрепляются за лицом только в силу его принадлежности к государству (гражданство). Таким образом, каждый гражданин, того или иного государства обладает всем набором прав, относящихся к общепризнанным правам человека плюс всеми правами гражданина, признаваемыми в данном государстве. Поэтому правомерен термин «гражданские права и свободы», объединяющий обе группы прав и свобод.

Права гражданина – своеобразное ограничение равенства между людьми, поскольку их лишаются лица, живущие в стране, но не имеющие гражданства. Эти права обычно предполагают возможность участия в государственных делах в выборах высших и местных органов государственной власти, допуска в своей стране к государственной службе. Следовательно, лица, не имеющие гражданства, этих прав в данном государстве не имеют. Такая дискриминация, допускаемая международным сообществом, объясняется правомерным желанием каждого государства предоставить указанные права только лицам, устойчиво связанным с судьбой страны и в полной мере несущим конституционные обязанности. Это не означает, что лица без гражданства не несут никаких обязанностей (например, соблюдать конституцию, уплачивать налоги и др.).

Некоторые права предоставляются исключительно гражданам по соображениям общенародных интересов (например, в Российской Федерации право частной собственности относится к категории прав человека, а право частной собственности на землю относится только к категории прав граждан).

В наше время при возросшей миграции населения разных стран, и прежде всего – рабочей силы и беженцев, а также в связи с развитием широких контактов в мире бизнеса, науки и культуры в каждой стране постоянно находится, а часто и оседает много людей, которые по разным причинам временно не приобретают гражданства государства пребывания. Их положение определяется только статусом прав человека, который, однако, охраняется каждым государством в силу его конституции и международного права.

В связи с этим, конституции стран мира, следуя установившейся в международно-правовых актах терминологии, говоря о правах человека, употребляют слова «каждый имеет право на...», «никто не может быть лишен...», «все». Права человека подразумеваются и в тех случаях, когда конституционный текст закрепляет обезличенную обязанность государства что-то «гарантировать», «признавать» или «охранять». Когда же речь идет о правах, предоставляемых только лицам, имеющим гражданство данного государства, то употребляется четкая формулировка «граждане имеют право». Следовательно, за терминологическим различием стоит различие правового статуса, т.е. объема прав и обязанностей человека и гражданина.

В настоящем законодательстве на данный момент существует обширная совокупность прав и свобод человека и гражданина. Для того, чтобы было легче их рассматривать, существует их классификация на отдельные группы. Традиционно в науке права и свободы делятся на три группы:

1. Личные.
2. Политические.
3. Экономические, социальные и культурные.

В действующей Конституции данное разделение прав и свобод прямо не делается, хотя в изложении заметна данная сгруппированность прав и свобод по указанным критериям. Данной классификации присуща такая черта, как ее условность, поскольку отдельные виды прав могут быть отнесены к разным группам.

Личные права и свободы - это права и свободы, также именуемые гражданскими, составляют основу, базу правового статуса человека. Большинство из них носит абсолютный характер, т.е. являются не только неотъемлемыми, но и не подлежащие ограничению.

1. Право на жизнь. Данное право закреплено всеми международно-правовыми актами о правах человека и почти всеми конституциями мира как неотъемлемое право человека, охраняемое законом. Никто не может быть в произвольном порядке лишен жизни. В Конституции РФ данное право закреплено в ст. 20:

1. Каждый имеет право на жизнь.
2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Данное право налагает ряд обязанностей на государство. Прежде всего, оно предполагает проведение государством миролюбивой политики, исключающей конфликты и войны. В мирных условиях гарантия данного права не сводится к запрещению убийства, государство обязано организовать эффективную борьбу с преступностью, особенно с террористическими акциями. Так же гарантиями этого права служат системы здравоохранения, охраны от несчастных случаев на производстве, профилактики дорожно-транспортных происшествий, пожарной безопасности и др.

2. Достоинства личности. Это качество человека равнозначно праву на уважение и обязанности уважать других. Достоинство конкретизируется в правах человека, защита которых составляет назначение государства. В Конституции РФ данная норма закреплена в ст. 21, которая обладает абсолютным принципом:

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.
2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жесткому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным, или иным опытам.

Заботой о достоинстве человека пронизаны многие нормы уголовного права и процесса, а также уголовно-процессуального кодекса. В Уголовном кодексе РФ предусмотрены такие составы преступления, как клевета и оскорбление. Не менее важны гражданско-правовые гарантии, закрепленные в Гражданском кодексе РФ. Это такие, как жизнь, здоровье, деловая репутация, личная и семейная тайна, право на имя и авторство и др. При причинении гражданину морального вреда, он вправе требовать от нарушителя денежной компенсации. Так же одним из способов защиты является право обращения в суд.

3. Право на свободу и личную неприкосновенность. Право на свободу есть не что иное, как сама свобода, т.е. возможность совершать любые противоправные поступки. В неразрывной связи с ним находится личная неприкосновенность человека, охватывающая его жизнь, здоровье, честь, достоинство. Человек имеет право сам распоряжаться своей судьбой, выбирать свой жизненный путь. В Конституции РФ это выражено в ст. 22:

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.
2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Ограничение этой свободы допускается только на основе закона и в законных формах, все меры принуждения должны находиться под судебным контролем. Усиление гарантий свободы личности служит Федеральный закон о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления от 01.01.2001 г.

4. Право на частную жизнь. Частная жизнь представляет собой совокупность тех сторон его личной жизни, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Частная жизнь отражает стремление каждого человека иметь свой собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от посторонних глаз. Злоупотребление тайной частной жизни может иметь антиобщественный и противоправный характер, поэтому вторжение в эту тайну для выявления противоправных деяний того или иного лица,

должно происходить на основании закона при наличии веских, признанных законом, аргументов для подозрения или обвинения данного лица в совершении преступления, т.е. при наличии возбужденного уголовного дела. При отсутствии данных условий, частная жизнь неприкосновенна. Гарантии этих прав содержатся во многих статьях Конституции РФ, в частности в ст. 23:

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании решения суда.

и в ст. 24:

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами, материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

5. Неприкосновенность жилища. В принципе, неприкосновенность жилища является составной частью частной жизни. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе, как в случаях, предусмотренных федеральным законом, или на основании судебного решения. Правом на охрану жилища являются лица, являющиеся его собственниками, арендаторами или проживающими по договору найма. Гарантии против незаконного вторжения и обысков со стороны правоохранительных органов - основное содержание неприкосновенности жилища. Однако при определенных ситуациях возникает необходимость проникновения в жилище против воли хозяев, это можно делать только на основании закона или судебного решения, как уже указывалось выше. При этом сотрудники, произведшие несанкционированное вторжение, обязаны в течение 24 часов поставить в известность об этом прокурора (ст. 25 Конституции РФ):

1. Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

6. Национальная принадлежность. Так как Россия является многонациональной страной, то до недавнего времени национальность являлась основанием дискриминации и, в то же время, рассматривалась как гордость каждого человека. Данное право зафиксировано в ст. 26 Конституции РФ:

1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

7. Свобода передвижений и места жительства. Данное право принадлежит каждому, кто законно находится на территории страны. Следовательно, этого права лишены все те лица, которые проникли в страну с нарушением визового режима или законодательства о въезде (ст. 27):

1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Помимо данной статьи, эта конституционная норма реализуется через Закон о праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации от 01.01.2001 г. Однако реализации данного права сопутствует определенный порядок.

8. Свобода совести и вероисповедания. В ст. 28 Конституции РФ прямо зафиксировано, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести и вероисповедания подробно регламентируется Федеральным законом о свободе совести и о религиозных объединениях 1997 г. В то же время, законодательство преследует те религиозные объединения, деятельность которых несет вред здоровью граждан. С целью воспрепятствовать таким актам Федеральный закон устанавливает обязательную ежегодную регистрацию в течение 15 лет после образования. Так же таким организациям запрещено издавать и распространять литературу, вести образовательную деятельность и т.д.

Изменение политики государства по отношению к религии постепенно возвращает стране духовные силы. Тем самым создаются материальные условия для реализации гражданами одной

из важнейших гражданских свобод – свободы вероисповедания.

9. Свобода мысли и слова. Мысль – неотъемлемое свойство каждого человека. В этом отношении законодательного закрепления свободы мысли не требуется. Человека можно заставить говорить не то, о чем он думает, но заставить человека думать или не думать по желанию невозможно. По-другому обстоит дело со свободой слова. Судьба у свободы слова и демократии общая: одно не может существовать без другого. Признание свободы слова требует и признания ее ограничения. Конституция гарантирует свободу слова, но и сразу же закрепляет невозможность пропаганды или агитации, возбуждающие разного рода вражду и ненависть. Многообразие проявления свободы слова дает основание отнести ее в равной степени и к личным и к политическим правам. Так и произошло со ст. 29 Конституции РФ, которая гласит, что:

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

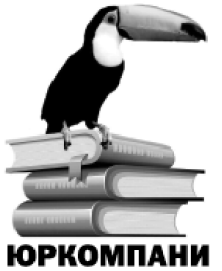
4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

В действующей Конституции личные права и свободы (ст. 20–29) не только открывают главу о правах и свободах человека и гражданина, но и представлены в значительно более широкой степени, чем это было в предшествующих, советских конституциях.

Специфические особенности личных прав и свобод заключаются в следующем: эти права и свободы являются по своей сущности правами и свободами человека, т.е. каждого, и не увязаны напрямую с при подложностью к гражданству государства, не вытекают из него; эти права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; это такие права и свободы, которые необходимы для охраны жизни, свободы, достоинства человека как личности, и другие естественные права, связанные с его индивидуальной, частной жизнью.

Практический опыт показывает, что существуют единство и взаимосвязь всех видов прав и свобод. В этом смысле иерархическое построение прав и свобод, подчеркивание приоритета одних прав перед другими малопродуктивны. Трудно согласиться также с концепциями, обосновывающими абсолютное преимущество политических и личных (гражданских) прав, вплоть до полного отрицания социально-экономических прав и свобод. Ведь без определенного минимума социально-экономических прав наличие многих политических и личных прав и свобод ставится под вопрос. Это обстоятельство учитывают одобренные абсолютным большинством стран мира важнейшие международно-правовые документы по правам человека, рассматривающие социально-экономические права наравне с другими правами и свободами человека.



Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-36-40
NIION: 2018-0076-4/22-580
MOSURED: 77/27-023-2022-4-779

ИЛЬИН Игорь Михайлович,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Новгородского государственного
университета им. Я. Мудрого,
e-mail: igor0401198504@mail.ru

ДЕФИНИЦИЯ ТЕРМИНА «СОЦИАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА»

Аннотация. *В статье исследуются научные воззрения на определение и содержательное наполнение термина «социальные конституционные права человека и гражданина». Автором статьи констатируется, что социальные права как отдельная группа прав личности с присущими характерными отличительными особенностями прав-притязаний определяет содержание и характер конституционных обязанностей государства, и выходит далеко за рамки социально-трудовой сферы и социально-финансового обеспечения отдельных групп и слоев населения. В заключительной части статьи на основе обобщения мнений ученых-конституционалистов и правоведов указывается на свойственные социальным конституционным правам признаки.*

Ключевые слова: *социальные конституционные права человека и гражданина, конституционные обязанности государства, направления социальной политики.*

ILYIN Igor Mikhailovich,
PhD in law, associate professor,
Associate Professor at the Department of State and Legal
Disciplines of the Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University

DEFINITION OF THE TERM “SOCIAL CONSTITUTIONAL RIGHTS OF MAN AND CITIZEN.”

Annotation. *The article explores scientific views on the definition and meaningful content of the term “social constitutional rights of man and citizen.” The author of the article states that social rights as a separate group of individual rights with inherent characteristic characteristics of rights-claims determines the content and nature of the constitutional duties of the state, and goes far beyond the social and labor sphere and the social and financial support of individual groups and segments of the population. In the final part of the article, on the basis of a generalization of the opinions of constitutional scholars and legal scholars, the characteristics characteristic of social constitutional rights are indicated.*

Key words: *social constitutional rights of man and citizen, constitutional obligations of the state, directions of social policy.*

Понятие и сущность «социальные конституционные права человека и гражданина» до настоящего времени остается предметом дискуссии в доктрине конституционного права. Мнения ученых-конституционалистов в этом вопросе разделились.

Одни ученые признают социальные права как самостоятельную группу прав, имеющую фундаментальный характер, позволяющий приравнивать их по значимости к гражданским правам, а также в контексте принципиальных ориентиров для законодателя. Данную точку зрения разделяют такие исследователи, как Н.В. Шакун, А.А. Крикунова, А.С. Калманова, Н. Д. Терещенко, А. С. Сивоконь, Н. В. Скорик и многие другие.

Н. В. Шакун утверждает, что социальные конституционные права человека и гражданина представляют собой права, которые признаны и охраняются государством и нацелены на социализацию каждой личности и достойное ее существование и развитие [1].

Согласно позиции А. А. Крикуновой социальные конституционные права человека и гражданина представляют собой права, закрепленные в международных и государственных нормативных правовых актах, обеспечивающих достаточный

уровень жизни и социальное благополучие каждому индивиду [2,с.90-92].

А. С. Калманова считает, что социальные права фактически представляют собой систему норм международного и национального законодательства, регламентирующих развитие каждого индивида и в целом гражданского общества на основании социальной политики, проводимой государством [3,с.17-19].

Н. Д. Терещенко отмечает, что сущность социальных прав раскрывается через положения Конституции РФ, ориентированные на обеспечение достойного уровня жизни и социальную защищенность человека и гражданина [4]. Данную позицию разделяет также А. С. Сивоконь [5, с.240-242].

Н. В. Скорик в качестве специфических черт социальных конституционных прав выделяет их регламентацию на законодательном уровне, ориентированность на определенную социальную сферу и принадлежность каждому индивиду [6, с.57-59].

Другая группа ученых, к которой можно отнести В. М. Кондратьева, С. А. Шавель и некоторых других не признает самостоятельного характера группы конституционных социальных прав. Особенностью подхода данных исследователей становится стремление к междисциплинарной видовой диверсификации, что выражается в понимании конституционных социальных прав человека и гражданина в широком и узком смыслах, исходя из принятого значения понятия «социальное». Утверждается, в частности, что в широком смысле рассматриваемая категория включает в себя различные социальные связи, которые должны обеспечить разнообразные запросы индивидов [7, с.143-144].

В узком смысле категория «социальное» приобретает, в целом, абсолютно другой смысл, что не исключает ее различных трактовок. В. М. Кондратьев рассматривает социум как положительное единение индивидов, представляющее собой родовую категорию для социума [8, с.232-238]. С. А. Шавель рассматривает категорию «социальное» в связи с неравенством людей и борьбой за его ликвидацию по аналогии с концепциями философов-утопистов [8, с.232-238].

Вместе с тем, социальные конституционные права человека и гражданина не сводятся только к притязаниям, поскольку представляют собой группу прав, свободно реализуемых в социальной деятельности. Социальная свобода проявляется как способ самоопределения индивида в границах социума. Главная задача социальной свободы заключается в достижении ощущения себя свободным от таких негативных факторов как недостаток продовольствия, бедность, неравноправие [9,с.91]. Особенностью таких социальных конституционных прав является то, что пользуются ими как в индивидуальной, так и в коллективной формах.

Утверждение достоверно конституционного значения социальных прав человека и гражданина – общемировой тренд, выраженный в огромном количестве профильных публикаций, однако наиболее плодотворное и основательное развитие эта посылка получила в последние десятилетия в отечественной науке конституционного права. Содержание соответствующих разработок и обоснований, как правило, перекликается с философией и теорией социального государства.

Так, видные конституционалисты К. В. Арановский и С. Д. Князев, анализируя разнообразные основания возникновения у российских граждан социальных прав-притязаний и корреспондирующих им обязанностей выделяют такие основания, как социально-философские, формально-юридические и этические [10,с.43-44]. Социально-философские — это общее осознание принадлежности всех людей к общему роду и признание ценности каждого человека. Формально-юридические основания ученые выводят из конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Этические - выражают идею справедливого (конституционного) характера оформляемых законами и судебными актами публично-властных решений.

Особенностью конституционно-философского посыла указанных авторов выступает стремление избежать этатистского видения сущности социального государства, ведущего к выраженным этическим деформациям.

Приведенная выше авторская позиция является исключением, нежели закономерно сложившейся тенденцией.

При этом категория социальных прав приобретает все более широкое и комплексное содержательное наполнение, выходя далеко за рамки социально-трудовой сферы и социально-финансового обеспечения отдельных групп и слоев населения. По этой причине некоторых конституционалистов побуждает рассматривать социальные права в единстве с другими видами прав личности [11,с. 40-55; 12,с.87-104].

Д. И. Артемова к актуальным направлениям социальной политики относит не только систему социальной защиты населения, но и области здравоохранения, образования, науки и культуры. Как она отмечает «Социальная политика – это государственное обеспечение правовых гарантий и условий для функционирования и развития системы культуры, здравоохранения, спорта и иных жизнеопределяющих сфер деятельности человека. Государство призвано защищать права

граждан на доступность получения социальных гарантий, на формирование нравственного совершенствования и всестороннего развития человека» [13,с.108-109].

Следствием широкой экспликации социальных прав становится междисциплинарное обращение Д. И. Артемовой к теоретико-экономическому концепту человеческого капитала и последующего экономически детерминированного перехода (в отношении принципа социального государства) к стратегическим приоритетам, объединяющим цели «создания, накопления и развития человеческого капитала», комфортного жизненного пространства (агломерации, зонирование, транспортная инфраструктура) и формирования соответствующих таким преобразованиям общественных институтов [13, с.124-125].

Не подлежит сомнению, что, социальные конституционные права выступают важнейшим инструментом социализации личности, что в целом, гарантирует индивиду такой образ жизни, который обеспечит его самовыражение, самоидентификацию и при этом будет не допущена возможность устранения государства из социальной жизни. Не исключается при этом участие субъектов гражданского общества в обеспечении справедливых социальных притязаний, однако роль государства в данном отношении должна оставаться определяющей [14].

Последовательно развивая доктринально-нормативные положения Конституционного Суда РФ о неотчуждаемом характере социальных прав и их принадлежности каждому от рождения, Н. С. Бондарь указывает, что социальные права обладают качеством «состояния-действия», выступая «конституционным выражением сложившихся в обществе и государстве представлений о справедливых социальных потребностях и притязаниях индивида». Такое их восприятие предполагает «закрепление за государством корреспондирующих им обязанностей в целях поддержания определенного уровня социальной защищенности всех членов общества, что является естественным условием достойной жизни и свободного развития каждого человека» [15, с.398-400].

Адекватное уяснение сущности конституционных социальных прав предполагает теория и практика их обеспечения. В частности, считаю возможным использовать в данном отношении изначально позитивистскую конструкцию, где правоповедение выражается в поведении управомоченного субъекта к социальным благам социальной свободы (например, бесплатная медицинская помощь в государственном учреждении здравоохранения; правомерно доступное жилище на безвозмездной основе и др.), а правотребование – в праве требования управомоченного субъекта от государства с целью реализации соответствующих благ [16, с.52].

Правопользование, соответственно, будет выражается через обеспеченность благами социальной свободы и особое фактическое состояние, позволяющее субъектам пользоваться благами социальной свободы (например, благоприятная окружающая среда, достаточный уровень жизни граждан). Правопритязание – в применении мер государственного принуждения в целях защиты права пользования благами социальной свободы. Обратное по смыслу Конституции РФ и международных актов о правах человека означало бы противоречие принципу единства и взаимозависимости всех прав человека [17, с.87].

На основании научных воззрений отметим следующие присущие социальным конституционным правам признаки:

– законодательно установленные материальные блага;
– фундаментальный характер, позволяющий приравнивать их по значимости к гражданским правам, а также в контексте принципиальных ориентиров для законодателя;
– инструмент социализации личности;
– возможность индивида пользоваться благами;
– права, свободно реализуемые в социальной деятельности;
– состояния-действия, которые выступают конституционным выражением сложившихся в обществе и государстве представлений о справедливых социальных потребностях и притязаниях индивида;
– социальная безопасность личности.

Несмотря на разнообразие доктринальных концепций, полагаю обоснованным рассматривать социальные права как самостоятельную группу прав личности с присущими характерными отличительными особенностями прав-притязаний, определяющим содержание и характер конституционных обязанностей государства, а также векторы развития его социальной политики в условиях социально-экономической действительности.

Список литературы:

[1] Шакун Н. В. Социальные права человека и гражданина в России и их конституционно-правовое обеспечение: автореф дис. …. канд. юрид. наук. - М., 2013. - 26 с

[2] Крикунова А. А. Социальные права человека: понятие, система и юридическая природа // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 4. - С. 90-92.

[3] Калманова А. С. Социальные права личности // Бизнес в законе. - 2012. - № 1. - С. 17 -19.

[4] Терещенко Н. Д. Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2004. - 32 с.

[5] Сивоконь А. С. Социальные права граждан в РФ // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. - 2017. - № 14. - С. 240-242

[6] Скорик Н.В. Социальные права человека и гражданина как совокупность конституционных прав // Отечественная юриспруденция. - 2018. - № 7 (32). - С. 57-59.

[7] Кабалкин А.Ю. Критика и библиография /А.Ю. Кабалкин // Советское государство и право. - 1989. - № 8. - С. 143-144.

[8] Кондратьев В. М. О тенденциях реформирования российского образования / В.М. Кондратьев // Человек – образование – общество: сб. статей / Сост. и науч. ред. И.А. Бирич. - М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. – С. 232–238

[9] Крикунова А.А. Социальные права человека: понятие, система и юридическая природа // Пробелы в российском законодательстве. – 2009 - №4 – С.91.

[10] Арановский К.В., Князев С.Д. К вопросу об основаниях социальных прав и о субъектах правоотношений, с ними связанных // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 43 - 44.

[11] Хурматуллина А.М. Право на труд как конституционная ценность и его обеспечение в субъектах Российской Федерации: Монография, 2016.-136 с. С.40-55

[12] Современная концепция социального государства: монография / А.А. Клишас; предисл. Т.Я. Хабриевой; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М., 2022. — 288 с. С.87-104

[13] Артемова Д.И. Правовые основы стратегического развития субъектов Российской Федерации: монография. Москва: Проспект, 2021. 264 с. С. 108–109, 124–125.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П по делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: Монография/Бондарь Н.С. -2-е изд., перераб.,- М.: ИНФРА-М, 2018.- 528с. С. 398-400

[16] Витрук Н.В. Избранное. Том 1. Статьи. Доклады. Рецензии. 1963-1990. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 52.

[17] Ижаев О. А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2017. с.208. С. 87.

Spisok literatury:

[1] SHakun N. V. Social'nye prava cheloveka i grazhdanina v Rossii i ih konstitucionno-pravovoe obespechenie: avtoref dis. …. kand. yurid. nauk. - M., 2013. - 26 s

[2] Krikunova A. A. Social'nye prava cheloveka: ponyatie, sistema i yuridicheskaya priroda // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2009. - № 4. - S. 90-92.

[3] Kalmanova A. S. Social'nye prava lichnosti // Biznes v zakone. - 2012. - № 1. - S. 17 -19.

[4] Tereshchenko N. D. Konstitucionnye social'nye prava lichnosti: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2004. - 32 s.

[5] Sivokon' A. S. Social'nye prava grazhdan v RF // Trudy molodyh uchenyh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2017. - № 14. - S. 240-242

[6] Skorik N.V. Social'nye prava cheloveka i grazhdanina kak sovokupnost' konstitucionnyh prav // Otechestvennaya yurisprudenciya. - 2018. - № 7 (32). - S. 57-59.

[7] Kabalkin A.YU. Kritika i bibliografiya /A.YU. Kabalkin // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. - 1989. - № 8. - S. 143-144.

[8] Kondrat'ev V. M. O tendenciyah reformirovaniya rossijskogo obrazovaniya / V.M. Kondrat'ev // CHelovek – obrazovanie – obshchestvo: sb. statej / Sost. i nauch. red. I.A. Birich. - M.: Akad. gumanitar. issled., 2005. – S. 232–238

[9] Krikunova A.A. Social'nye prava cheloveka: ponyatie, sistema i yuridicheskaya priroda // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2009 - №4 – S.91.

[10] Aranovskij K.V., Knyazev S.D. K voprosu ob osnovaniyah social'nyh prav i o sub"ektah pravootnoshenij, s nimi svyazannyh // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 11. S. 43 - 44.

[11] Hurmatullina A.M. Pravo na trud kak konstitucionnaya cennost' i ego obespechenie v sub"ektah Rossijskoj Federacii: Monografiya, 2016.-136 s. S.40-55

[12] Sovremennaya koncepciya social'nogo gosudarstva: monografiya / A.A. Klishas; predisl.

T.YA. Habrievoj; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. — M., 2022. — 288 s. S.87-104

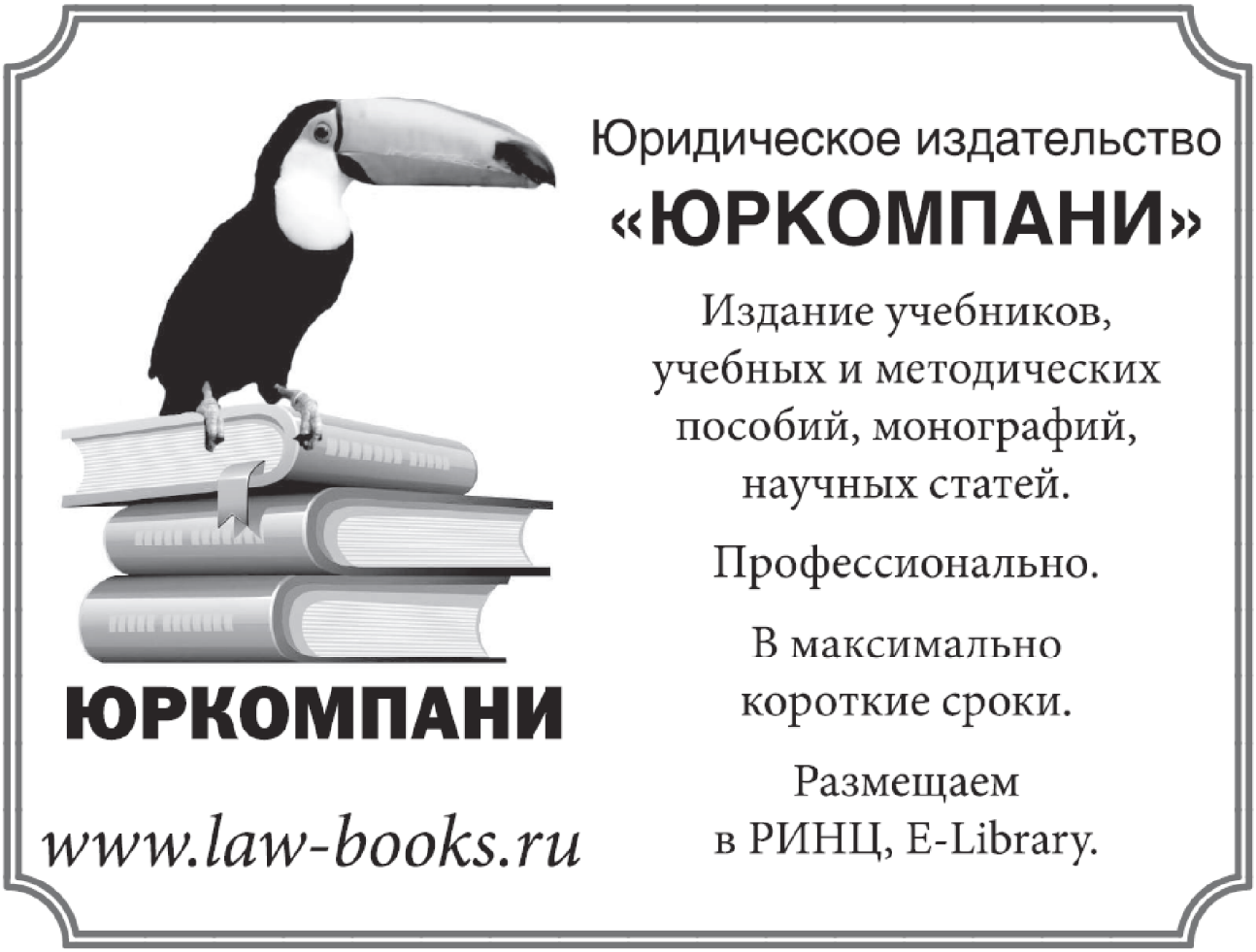
[13] Artemova D.I. Pravovye osnovy strategicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii: monografiya. Moskva: Prospekt, 2021. 264 s. S. 108–109, 124–125.

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 dekabrya 2011 g. № 29-P po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya podpunkta 3 punkta 2 stat'i 106 Vozdushnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami zakrytogo akcionernogo obshchestva "Aviacionnaya kompaniya "Polet" i otkrytyh akcionernyh obshchestv "Aviakompaniya "Sibir'" i "Aviakompaniya "YUTejr" // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Bondar' N.S. Sudebnyj konstitucionalizm: doktrina i praktika: Monografiya/Bondar' N.S. - 2-e izd., pererab.,- M.: INFRA-M, 2018.-528s. S. 398-400

[16] Vitruk N.V. Izbrannoe. Tom 1. Stat'i. Doklady. Recenzii. 1963-1990. M.: Rossijskaya akademiya pravosudiya, 2012. S. 52.

[17] Izhaev O. A. Konstitucionno-pravovye osnovy sudebnoj zashchity social'no-ekonomicheskih prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02. Moskva, 2017. s.208. S. 87.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-41-49
NIION: 2018-0076-4/22-581
MOSURED: 77/27-023-2022-4-780

МЕЖИДОВА П.Г.,
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской республики,
г. Грозный,
e-mail: mezhidova.18.11@mail.ru

КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ СОВЕТЫ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПРИ ГЛАВЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ А.-Х.А. КАДЫРОВЕ)

Аннотация. *В статье дается краткий обзор того, что из себя представляют Общественные консультативные советы в регионах Российской Федерации на примере деятельности Консультативного Совета, созданного при Главе Администрации Чеченской Республики в 2001 году, кто инициировал его создание в тяжелейших условиях для республики, причины его возникновения, особенности и направления его деятельности, а также рассматривает проблемы открытости работы Советов для граждан. Наша задача- рассмотреть на примере одного из регионов Российской Федерации - Чеченской Республики, функционирование этой новой для нашей страны формы института гражданского общества. По нашему мнению, то, на что исследователи до сих не обращали внимания - опыт работы Консультативного Совета, созданного в 2001 году при Главе Администрации Чеченской Республики А.-Х. Кадырове, может существенно расширить представление о роли института Общественных консультативных советов в системе публичной власти, и это является причиной обращения автора к указанной теме.*

Ключевые слова: *Консультативный совет, гражданское общество, диалог между гражданами и властью, референдум по принятию Конституции Чеченской Республики.*

MEZHIDOVA P.G.,
Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher at the Institute
of Humanitarian Studies of the Academy
of Sciences of the Chechen Republic, Grozny

ADVISORY COUNCILS AS AN INSTITUTIONAL FORM OF CIVIL SOCIETY STRUCTURES IN THE REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION (USING THE EXAMPLE OF THE ADVISORY COUNCIL UNDER THE HEAD OF THE CHECHEN REPUBLIC A.-H.A. KADYROV)

Annotation. *The article gives a brief overview of what the Public Advisory Councils in the regions of the Russian Federation represent on the example of the activities of the Advisory Council, created under the Head of the Administration of the Chechen Republic in 2001, who initiated its creation in the most difficult conditions for the republic, the reasons for its emergence, features and direction of its activities, and also considers the problems of openness of the work of the Soviets for citizens. Our task is to consider, on the example of one of the regions of the Russian Federation - the Chechen Republic, the functioning of this new form of civil society institution for our country. In our opinion, what the researchers have not yet paid attention to is the experience of the Advisory Council, created in 2001 under the Head of the Administration of the Chechen Republic A.-Kh. Kadyrov can significantly expand the idea of the role of the Institute of Public Advisory Councils in the system of public power, and this is the reason for the author's appeal to this topic.*

Key words: *Advisory Council, civil society, dialogue between citizens and the authorities, referendum on the adoption of the Constitution of the Chechen Republic.*

В настоящее время перед Российской Федерацией стоит важнейшая задача сделать так, чтобы государственная власть в стране была не только эффективной, но и ориентированной на интересы граждан и ответственной перед ними. Реализовать указанную задачу возможно при наличии постоянного диалога власти и общества, а также обратной связи, направленной на получение объективной оценки и помощь в выработке правильных управленческих подходов. Активный процесс поиска новых форм взаимодействия государства и гражданского общества способствует развитию института Общественных консультативных советов, как одной из важных форм диалога между властью и гражданским обществом, неразрывно связанной с усилением роли общественного контроля. Так, механизмы институанализированного гражданского участия в общественном контроле широко представлены на федеральном уровне и на уровне субъектов федерации: общественные палаты, институты уполномоченных по правам человека и по правам детей, Совет при президенте Российской Федерации по содействию развитию гражданского общества и правам человека, также Советы по содействию развитию гражданского общества и правам человека при главах субъектов РФ, молодежные парламенты и т.д. Но, как можно заметить, наиболее развиты те формы, которые больше всего связаны с властью, формируются ею, интегрированы во властные структуры.

В последнее время увеличилась значимость Общественных консультативных советов в России, призванных обеспечивать функции посредника между государством и гражданским обществом. В обществе произошло осознание того, что участие общественности в обсуждении различных вариантов принятия публично-властных решений придает им большую легитимность, а деятельность органов власти становится более эффективной. Важность таких институтов гражданского общества, как формы участия в политической, экономической и социальной деятельности государственных органов, заключается в том, что правотворческая инициатива позволяет выявлять реальные общественные потребности в правовом регулировании тех или иных отношений, учитывать интересы групп граждан, стимулировать активность населения.

Когда мы обращаемся к тому или иному явлению или предмету, мы, как правило, всегда даем ему определение. Сам термин «общественный консультативный совет» при органе публичной власти вызывает в воображении картину некоего собрания мудрых и авторитетных представителей общества, обсуждающих насущные вопросы и проблемы, предлагающие их решение и выбирающие дальнейшие пути развития. Согласно ст. 13 Федерального Закона от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» , «Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации выполняют консультативно-совещательные функции и участвуют в осуществлении общественного контроля в порядке и формах, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, положениями об общественных советах» [1].

Институт Общественных консультативных советов в Российской Федерации получил свое широкое распространение в 2000-е годы. Это было связано с ростом заинтересованности государства во мнении населения, в выстраивании конструктивного диалога с ним. В современной политической науке сформировалось три подхода к определению функциональной значимости института Общественных консультативных советов при органах государственной власти:

- первый («лоббистский») трактует совещательные органы как институт продвижения частных групповых интересов;
- второй («административный») – как институт сбора необходимой для принятия управленческого решения информации;
- третий («делиберативный») – как институт-медиатор, предназначенный для достижения компромисса [2].

Эти подходы не являются взаимоисключающими, они по-разному расставляют акценты во взаимодействии органов государственной власти, заинтересованных групп и иных институтов гражданского общества [3]. Также мы решили выделить несколько основных направлений взаимодействия с помощью института Общественных консультативных советов:

– экспертное (обращение за консультацией к экспертам по специальным вопросам);

– помощь и рекомендации при разработке законодательства, бюджетов;

– осуществление контрольной функции за деятельностью органов власти;

– содействие улучшению взаимодействия между обществом и властью.

Таким образом, институт Общественных консультативных советов при органах власти рассматривается исследователями как способ привлечения профессиональных сообществ к обсуждению важных проблем, а также как форма диалога между властью и гражданским обществом для реализации прав граждан на участие в управлении делами государства и усиления общественного контроля [4].

Наиболее часто общественные консультативные советы создаются при исполнительных или законодательных органах власти, или при должностных лицах на основании решений соответствующих органов власти или должностных лиц. При определении правового статуса Общественных консультативных советов, создаваемых государством или местными сообществами, всегда возникают большие трудности. В теоретических дискуссиях по данному вопросу общественные палаты предлагают считать особыми общественно-государственными институтами публичного права, создаваемых на основе конкретных правовых актов и, в частности, законов(5). Так или иначе, но Общественные консультативные советы, создаваемые государством или местными сообществами, в значительной мере вписаны в систему организации публичной власти. Поэтому при анализе деятельности каждого конкретного подобного рода Общественного консультативного совета, например, на государственном уровне, приходится давать ответ на вопрос, какая составляющая – общественная или государственная – превалирует в данном органе? В том случае, если основное место принадлежит государственной составляющей, общественные советы следует характеризовать не как общественно-государственные, а как государственно-общественные институты, что, естественно, снижает их значимость как общественных, независимых, объективных и беспристрастных органов. Чем больше население вовлечено в диалог с государством, тем больше оно чувствует свою значимость и сопричастность ко всему, что происходит в стране. Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из главных критериев деятельности Общественных советов является их открытость. В качестве критериев открытости авторы выделяют следующее:

– информированность граждан о структуре Общественного Совета, о правилах его действия;

– информированность граждан о деятельности Общественных Советов, его заседаниях и принятых решениях;

– возможность участия граждан и экспертов в работе Общественных Советов;

– доступность обращения в Общественные Советы и к их членам;

– возможность граждан инициировать обсуждение значимых вопросов как на площадке Общественного Совета, так и в онлайн-режиме [6].

Автор считает, что для повышения уровня вовлеченности граждан в диалог с государством необходимо соблюдение названных выше критериев открытости. Возникает вопрос, так каким образом достигнуть соблюдение критериев открытости деятельности Общественных Советов? Как повысить уровень вовлеченности граждан? Мы полагаем, что особую роль в решении данных вопросов играет наличие Общественных Советов при региональных органах власти , а также в органах местного самоуправления. Именно на местном уровне, гражданин может быстрее получить обратную связь, проявив гражданскую инициативу, быть в курсе большинства проблем и вопросов населенного пункта, где проживает, а также может оперативнее обратиться к членам Общественного совета или представителям органов местной власти, а порой и быть знаком с ними лично.

Институциализация указанных Советов происходит, как и многих иных общественных инноваций, директивным методом без какой-либо предварительной проработки идеи в рамках научного сообщества, наша задача- рассмотреть на примере одного из регионов РФ - Чеченской Республики, функционирование этой новой для нашей страны формы института гражданского общества. По нашему мнению, то, на что исследователи до сих не обращали внимания - опыт работы Консультативного Совета, созданного в 2001 году при Главе Администрации Чеченской Республики, может существенно расширить представление о роли института Общественных консультативных советов в системе публичной власти, и это является причиной обращения автора к указанной теме.

В данной статье дается краткий обзор того, что из себя представляет Консультативный Совет при Главе Администрации Чеченской Республики, кто инициировал его создание в тяжелейших условиях для республики, причины его возникновения, особенности и направления его деятельности. Работоспособность любого инструмента построения демократического общества проверяется практикой. Тем не менее, без использования методов социального проектирования любая идея может оказаться дискредитированной и Общественный консультативный совет, как институциональная форма структур гражданского общества, тоже. Поэтому автор сделал попытку не только

осуществить такое моделирование, но и показать работоспособность модели на практике.

Как известно, движение сепаратизма поставило чеченский народ перед угрозой полного уничтожения. Две военные кампании 1994-1995 и 1999-2000 гг. вызвали необходимость нахождения правовых, конституционных путей разрешения кризиса. Президент Российской Федерации В.В. Путин решительно поддержал стремление здоровых сил чеченского общества выйти из затянувшегося политического кризиса. Возвращение ЧР в конституционное поле РФ начинается с 2000 года, когда формируются органы государственной власти и управления республики в соответствии с требованиями Конституции РФ. Первым юридическим документом о создании органов власти и управления в Чечне явился Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2000 г. N 1071 «Об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике», в соответствии с которым Глава Администрации Чеченской Республики исполнял обязанности высшего должностного лица Чеченской Республики. В это сложное для республики время, когда еще гибли и без вести пропадали люди, гремели взрывы, тяжелого периода для нашей страны, периода во многом переломного, определившего дальнейший путь развития России как целостного, единого государства, время глубочайшего политического и социально-экономического кризиса, и появляется на политической арене Ахмат-Хаджи Кадыров. Нужно отметить, что понимание необходимости национального возрождения чеченского народа в составе Российской Федерации пришло к А.А. Кадырову не сразу, а по истечении значительного времени, после колебаний и раздумий, после неприкрытых притязаний сепаратистов и военного вторжения их в соседний Дагестан. Об этом он сам писал: «Не буду скрывать: до последнего времени я смотрел на все это другими глазами. Мне представлялось, что Чечня действительно в состоянии самоорганизоваться в самостоятельное государство. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но жизнь доказала обратное: перспектива исторического развития для чеченского народа лежит только через сотрудничество и взаимодействие с Российской Федерацией. В рамках единого и целостного государства» [7].

Указ Президента Российской Федерации от 12 июня 2000 года о назначении Ахмат-Хаджи Кадырова, ученого-алима Главой администрации Чеченской Республики нанес смертельный удар по религиозному экстремизму, этим Президент РФ В.В. Путин продемонстрировал высокое доверие А.-Х. Кадырову и свое искреннее стремление положить конец хаосу и беспорядку.

Создание Консультативного Совета при Главе Администрации Чеченской Республики связано именно с именем этого неординарного человека, яркой личности, крупного политического лидера, внесшего значительный вклад в новейшую историю России. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём высказывании дал политическую характеристику Ахмату-Хаджи Кадырову: «Он внёс выдающийся вклад в возрождение Чеченской Республики и в борьбу с терроризмом. Всей своей деятельностью он, самым убедительным образом, доказал, что нет и не может быть никакого знака равенства между бандитами, террористами и целым народом. Ахмат-Хаджи Кадыров был уникальным человеком, абсолютно целостным, порядочным и в высшей степени мужественным. Его порядочность выражалась и в том, что он никогда для себя ничего не выговаривал. Когда бы мы ни встречались и о чем бы ни говорили, всё сводилось к интересам чеченского народа» [8]. Мнение национального лидера страны обосновано на опыте совместной политической деятельности с А.-Х.А. Кадыровым, нахождения путей к взаимопониманию в сложнейшей обстановке идущих боевых действий на территории Чеченской республики. Этого мнения придерживались и придерживаются многие политики, как России, так и других государств. Политическим кредо Ахмат-Хаджи Кадырова были слова: «Мне нужно то, что нужно народу» [9]. «Он принял на себя ответственность за судьбу целого народа в тот момент, когда республика лежала в руинах, когда народ был разбросан по всей России и другим странам, когда в республике орудовали террористы из многих десятков стран. Он оказался между молотом и наковальней. Но он был искренне верующим человеком. Он все делал не ради власти, не ради славы, а ради Аллаха, ради народа, ради страны. Вот эта вера в свою правоту и справедливость помогла ему за короткий период времени стать народным лидером, уважаемым в стране политиком, собрать и сплотить народ против ваххабитов и террористов» - эти слова о своем отце сказал Р. Кадыров [10].

Для создания условий и выработки правовых основ вхождения в конституционное поле РФ Главой Администрации Чеченской Республики Ахматом-Хаджи Кадыровым 25 июня 2001 г. был издан Указ N 54 «О Консультативном совете при Главе Администрации Чеченской Республики». 24 октября 2001 года «Интерфакс» официально объявил о завершении процесса формирования Консультативного Совета при Главе Администрации Чеченской Республики. Консультативный совет (далее - КС) являлся одним из пунктов известной программы Ахмат-Хаджи Кадырова по урегулированию ситуации в Чеченской Республике, утверж-

деной Президентом Российской Федерации [11]. Эмпирические данные, необходимые для проведения политологического анализа взяты нами из следующих источников:

- Положения о КС, утвержденного, как сообщало «Эхо Москвы» со ссылкой на «Интерфакс», распоряжением Главы администрации Чеченской Республики Ахмада Кадырова 4 января 2001 года;
- имеющихся в наличии протоколов заседаний , отражающих позиции выступавших членов КС;
- планов работы, докладов и сообщений членов КС;
- окончательные решения КС по рассматриваемым вопросам и мотивировка данных решений;
- официальной переписки связанной с деятельностью Совета;
- информация, отраженная в СМИ.

Согласно Положению о Консультативном Совете Чеченской Республики, которое является правовой основой его создания и деятельности, КС - это постоянно действующий независимый коллегиальный консультативно-совещательный орган, осуществляющий свою деятельность на общественных началах, и формирующийся на основе добровольного участия в его деятельности граждан, представителей общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. «В него войдут общественные деятели, правоведы, ученые, а также муфтии и главы администраций всех районов. Заседания Совета будут проходить по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц « [12]. В состав КС вошли 85 человек, это были наиболее известные и уважаемые в республике люди, представители всех слоев чеченского общества: члены общественно-политических партий и движений, даже некоторые бывшие депутаты Парламентов республики разных созывов, в том числе и Ичкерии, люди, которые хотели внести свой вклад в установление мира на территории ЧР, также в КС вошли представители науки, культуры, искусства, образования, правоведы, спортсмены, труженики села, муфтии и главы администраций всех районов, представители всех национальностей, населяющих Чеченскую Республику. Нужно отметить, что члены Совета не получали ни зарплаты, ни каких-то привилегий, то есть люди работали из своих патриотических побуждений, откликнувшись на призыв А.-Х. Кадырова во имя спасения чеченского народа.

Был избран президиум Совета, создано 8 секций для работы по различным направлениям в областях образования, экономики, культуры, законотворчества. Председателем Совета был назначен соратник Ахмата-Хаджи Кадырова Шаид Вахаевич Жамалдаев. КС в таком авторитетном составе должен стать неким прообразом законодательного собрания республики. Как заявил Ш.В. Жамалдаев: - «Совет задумывался как консолидирующий орган, как связующее звено между руководством республики и разобщенным чеченским обществом. Мы делали огромные усилия для привлечения всех слоев нашего общества, независимо от политических взглядов, к процессу урегулирования ситуации в Чечне и достижения прочного мира. А с учетом возложенных на Консультативный совет задач по подготовке Конституции Чеченской Республики, по проведению референдума, а затем и выборов, наш орган можно было назвать неким «предпарламентом» [13]. Решения Консультативного совета носили исключительно рекомендательный характер. В ходе консультаций с членами КС Чеченской Республики, а также с международными юридическими институтами и федеральными структурами выяснилась необходимость создания условий и предоставления возможности чеченскому народу самостоятельно определиться в своем будущем путем проведения всенародного референдума (голосования) [14]. Перед Консультативным советом ЧР были поставлены важные и самые ответственные на тот период задачи, без преувеличения можно сказать, имеющие судьбоносное значение для республики, находящейся на тот момент в сложной общественно-политической ситуации, это:

1. Разработка механизма вхождения в правовое поле Российской Федерации на общепринятых основах демократического общества.
2. Подготовка механизма законодательной базы- разработка проекта Конституции Чеченской Республики, проектов законов о выборах Президента и Парламента Чеченской Республики [15].

В статье «Ахмад Кадыров создает в Чечне Консультативный Совет», «Эхо Москвы» со ссылкой на «Интерфакс», пишет:- «Как отметил Кадыров, Совет будет выполнять на республиканском уровне те же функции, что и Государственный Совет в масштабах России. Он подчеркнул, что впредь намерен все важнейшие для Чечни решения принимать, только посоветовавшись с консультативным органом. В первую очередь новой структуре предстоит выработать комплексную программу мер, направленных на достижение мира и стабильности в Чечне. Кадыров считает, что Совет должен определить те задачи, на решение которых следует направить основную часть выделяемых республике финансовых и материальных ресурсов.» [16]. Большое значение по созданию условий для подготовки и проведения референдума, Кадыров А.-Х. придавал мнению представителей народов ЧР, т.е. общественному мнению. С этой целью 11 декабре 2002 года в г.

Гудермес состоялся съезд представителей народов ЧР, на котором делегатами съезда был услышан и безоговорочно принят призыв А.-Х. Кадырова о необходимости разработки собственной конституции и формирования легитимных органов власти . Резолюция, принятая на съезде гласила что, несмотря на сохраняющуюся напряженную обстановку, в Чеченской Республике подготовлены все необходимые условия для восстановления основ республиканской государственности в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации. Далее по поручению Ахмата–Хаджи Кадырова была создана Инициативная группа по подготовке и проведению референдума во главе с правоведом, соратником А. Кадырова Х.С. Таймасхановым. В состав Инициативной группы вошли: патриарх чеченской литературы Абузар Айдамиров, Народный поэт Шаид Решидов, академик АН ЧР Юша Ахъядович Айдаев, представитель Терского казачества Григорий Ефимович Погребной, представители общественных объединений- Асма Бислиева (Женщины Чечни), Хож-Ахмед Арсанов (молодежная организация), Висради Шердиев(религиозная организация),общественно-политический деятель- Усман Осмаев, известный бизнесмен Муса Дошукаев, журналисты Татьяна Воднева и Алла Влазнева, Хас-Магомед Дениев-руководитель аппарата Администрации Главы Чеченской Республики, заместитель Главы Администрации Чеченской Республики, советник Главы Администрации ЧР Хасани Таймасханов. За короткий срок члены Инициативной группы провели сходы граждан во всех районах региона, сотни встреч с работниками предприятий, учреждений, представителями учебных заведений, с членами общественных объединений. В поддержку референдума было собрано большое количество подписей, которые были отправлены в Администрацию Президента РФ. После встречи Ахмат-Хаджи Кадырова и членов Инициативной группы в Москве с Президентом России, был издан Указ Президента Российской Федерации от 12.12.2002 г. № 1401 «Об утверждении Положения о проведении референдума Чеченской Республики по проекту Конституции Чеченской Республики, проектам законов Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики» и «О выборах в Парламент Чеченской Республики». Если политическая составляющая предстоящего мероприятия разрабатывалась в Москве, то вся ее организационная часть, в том числе касающаяся вопросов безопасности, выпала на долю Ахмат-Хаджи Кадырова [17]. Также члены Инициативной группы проводили встречи с экспертами ПАСЕ, ОБСЕ с широким освещением вопросов в иностранные СМИ. «Главная цель Консультативного совета-разработать проект конституции республики, подготовить базу для проведения выборов законодательного собрания»,- заявил корреспонденту Ъ помощник Главы Чеченской Республики Хасейн Таймасханов [18]. На многочисленных заседаниях КС было рассмотрено 12 проектов Конституции Чеченской Республики, в результате выработали единый проект, в основу которого лег проект, предложенный Ахмат-Хаджи Кадыровым, вынесенный впоследствии на референдум.

23 марта 2003 г. был проведен общенациональный референдум по обсуждению проекта Конституции ЧР. Конституция Чеченской Республики - основной закон Чеченской Республики состоит из: преамбулы, 2 разделов, 9 глав и 112 статей. Документ прошел всестороннюю правовую экспертизу в различных государственных инстанциях и был вынесен на рассмотрение общественности в средствах массовой информации.

Автор провел оценку информационной открытости КС. Ссылаясь на публикации в аккредитованных в Чеченской республике СМИ, можно отметить, что деятельность КС освещалась ими постоянно. Информация о составе КС, биографические данные его членов, их сфера деятельности, структура КС, информация о деятельности рабочих групп- все было прозрачно, подробно освещалось в печати. Вся эта деятельность КС проводилась в условиях реальных угроз со стороны противников позитивных процессов, протекающих в республике. Члены КС подвергались смертельной опасности, в отношении них имели место провокации и террористические акты. Кроме того, Главе Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадырову, выступившему с идеей проведения референдума, пришлось преодолевать отчаянное противодействие не только со стороны сепаратистов, но и многих российских и западных средств массовой информации, а также влиятельных политических сил и некоторых высокопоставленных государственных чиновников России. Они не верили в возможность и целесообразность проведения референдума в условиях продолжающегося вооруженного противостояния на территории Чеченской Республики. Тем не менее, политическое руководство России считало необходимым оказать всемерную поддержку Ахмат-Хаджи Кадырову в его решительных действиях по скорейшему урегулированию конфликтной ситуации в республике. Как известно, Президент России В.В. Путин накануне референдума выступил с обращением к жителям Чеченской Республики. Руководитель государства отметил, что после разгона в 1991 году Верховного Совета ЧИАССР у нас сложилась ситуация, приведшая к гражданской войне, и что жизнь здесь, скорее, напоми-

нала выживание после стихийного бедствия. «Конституция, принятая народом, - сказал в своем обращении Президент России, - основа политического урегулирования в Чечне, и её принятие даст возможность избрать подлинно демократическую, опирающуюся на доверие людей власть» [19]. В статье 3 Конституции Российской Федерации подробно определены понятия референдума, его место, значение и процедура проведения- : «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы». Референдум в Российской Федерации проводился в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О референдуме Российской Федерации» и Федеральным законом «Об общих гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [20]. Этот день, когда на всенародном референдуме была принята Конституция Чеченской Республики и законы о выборах Президента и Парламента Чеченской Республики, оказался настоящим прорывом из глубочайшего политического и социально-экономического кризиса, это был первый шаг в правовое, экономическое и культурное пространство России, с которой чеченскому народу судьбой определено жить в мире и согласии. Согласно данным Избиркома Чеченской Республики, в референдуме приняли участие более 400 тыс. человек – 80% избирателей. В поддержку новой Конституции высказались 96,04% проголосовавших, против – 2,89%. За избирательный закон о Президенте – 95,51%, против – 3,26%, за закон о Парламенте – 96,33%, против – 2,67%. Такое активное участие населения в референдуме показало всему миру правильность и одобрение народом выбранного А.А. Кадыровым и его командой курса на разрешение политического кризиса правовыми средствами, с построением основ государственности в Чеченской Республике. Впервые народ самостоятельно, демократическим путем определил свою судьбу [21].

«Для народа Чечни это, без преувеличения, момент исторический. Ведь это первый общенародный референдум. И подготовленная самими чеченцами Конституция впервые вынесена на обсуждение и всенародное голосование» [22]. На референдуме народ республики выразил свое твердое желание, чтобы Чеченская Республика была в составе Российской Федерации, ее неотъемлемым и равноправным субъектом. В этом чеченский народ видел гарантию сохранения своего языка, культуры, исторической перспективы, мирной и достойной жизни. « Как известно, в референдуме приняли участие 510 тысяч 125 человек. Для республики, находящейся на тот момент в сложной общественно-политической ситуации, когда еще властям невозможно было гарантировать общественную безопасность, это очень большая цифра, свидетельствующая об огромной подготовительной работе и о том, что наше общество уже было ориентировано на консолидацию вокруг идеи мира и созидания, что уже обозначился национальный лидер, способный повести за собой целый народ» [23]. Именно волевые качества этого выдающегося человека, его решительность и мужество подвели республику к созданию правовой базы для проведения выборов Президента и Парламента. «Итоги прошедшего в марте 2003 г. референдума по принятию конституции Чечни и законов о выборах парламента и президента республики оказались сенсационными. Их поддержало более 95% жителей Чечни при явке в 85%. Как признался Владимир Путин, эти цифры превзошли все ожидания Кремля» [24].

Рассмотрев основные направления деятельности Консультативного совета при Главе Администрации ЧР, автор пришел к выводу, что он являлся не просто консультативным органом, а был реально действующим опорным институтом гражданского общества. Мудрость Кадырова Ахмат-Хаджи, его гениальный ход заключался в том, что, приступая к решительным действиям, направленным на достижение мира и стабильности в Чечне, он заключил социальный контракт с обществом, т.е. обратился к своему народу. Президент России В.В. Путин дал высокую оценку деятельности Кадырова Ахмат- Хаджи в установлении мира на чеченской земле [25]: «Он никогда для себя ничего не просил, все сводилось к интересам чеченского народа, он шел к этому сложным путем, но всегда был честен. Не может не вызывать уважения народ, у которого есть такие сыновья и наша обязанность – завершить добрые дела, которые начал Кадыров» [26].

Консультативный совет, в котором были представлены лучшие слои чеченского общества, организовал и провел общенациональный референдум по обсуждению проекта Конституции ЧР. Деятельность Консультативного совета Чеченской Республики, который на практике оказался реально действующим опорным институтом гражданского общества, показала, что в случае необходимости власть должна получить согласие общества на применение весьма решительных мер по выполнению необходимых для страны решений. Приступая к каким-либо серьезным экономическим, политическим или социальным преобразованиям, государство обязано заключить социальный контракт с обществом. Обществен-

ные консультативные советы в России являются не только связующим звеном между обществом и властью, но также выступают триггером развития гражданского общества. Чем больше населения вовлечено в диалог с государством, тем больше оно чувствует свою значимость и сопричастность ко всему, что происходит в стране. Эффективность деятельности органов власти во многом зависит от постоянного обмена информацией, чтобы власть могла охранять интересы граждан, она должна их знать, постоянно поддерживая связь с обществом, а обществу с властью. Если консультативные общественные советы при органах власти реально работают, то они способны предъявить политическим лидерам конкретные требования, несогласие, альтернативное мнение. Консультативные общественные советы призваны осуществлять общественный контроль государственной власти, мониторить социально-экономические процессы, проводить гражданскую экспертизу, аккумулировать и предоставлять обществу результаты независимых исследований, создать общественный совет по контролю за деятельностью СМИ, способный контролировать соблюдение норм и принципов общественной морали и нравственности на радио и телевидении, требовать включения своих вопросов в повестку парламентских слушаний, проводить общественные дебаты.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.07.2014. — № 30 (часть 2). - С. 4213.

[2] Гарифуллина Г. А. Совещательные органы при исполнительной власти – институт диалога с бизнесом? // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 6. С. 29-41.

[3] Там же, с.29, 32.

[4] Тилипкина Ж. О. Общественные советы: открытый диалог между гражданами и властью / Ж. О. Тилипкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 11 (353). — С. 121-124. — URL: https://moluch.ru/archive/353/79151/ (дата обращения: 26.05.2022).

[5] Тиховодова А.В. «Общественные консультативные советы России и Франции:общее и особенное - Вестник Волжской государственной академии водного транспорта Выпуск 46, Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ» Н. Новгород, 2016 г.

[6] https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2020.pdf.

[7] Кадыров А.-Х. «Выбор пути», Грозный, 2003 г.

[8] Шайман Абубакарова: - « Роль Ахмат-Хаджи Кадырова в стабилизации ситуации в Чеченской Республике». - ИА»Грозный-информ.18 августа 2015 г.

[9] Албагачиев Р.Ш. « Ахмат-Хаджи Кадыров: «Нет и не может быть выше цели, чем стать хозяином своей судьбы, вершителем своей истории!» - Газета «Вести Республики», 10.05.2014 г.

[10] Албагачиев Р.Ш. В.В.Путин: «Наша обязанность – завершить добрые дела, которые начал Ахмат-Хаджи Кадыров»- Газета «Вести Республики»,22 августа 2015 г.

[11] Шаид Жамалдаев . Интервью.» Ахмат-Хаджи Кадыров был чутким и отзывчивым человеком». Газета «Вести Республики, 22 марта 2014 г.

[12] Ахмад Кадыров создает в Чечне Консультативный Совет»-NEWSru.com, 06 декабря 2017 г.

[13] Шаид Жамалдаев. Интервью.» Ахмат-Хаджи Кадыров был чутким и отзывчивым человеком». Газета «Вести Республики, 22 марта 2014 г.

[14] Жамалдаев Ш.В. Консультативный совет Чеченской республики// Конституция -Основной Закон чеченской Республики(Материалы Научно-практической конференции, посвященной 5-й годовщине Конституции Чеченской Республики, 13 марта 2008 г., г.Грозный) Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики, 2008.с 28-32.

[15] Гумашвили Л. Э.» К вопросу об истории становления конституционного законодательства « // История государства и права.– 2011.– № 19.

[16] Ахмад Кадыров создает в Чечне Консультативный Совет»-NEWSru.com, 06 декабря 2017 г.

[17] Шаид Жамалдаев . Интервью.» Ахмат-Хаджи Кадыров был чутким и отзывчивым человеком». Газета «Вести Республики», 22 марта 2014 г.

[18] Муса ъ-Мурадов»Ахмад Кадыров будет внимать консультативному совету»- . Газета «Коммерсантъ» , 25.10.2001, 00:00

[19] Путин В.В. « Обращение к жителям Чеченской Республики»- 16 марта 2003 года 08:03 Москва, Кремль.

[20] Гумашвили Л. Э.» К вопросу об истории становления конституционного законодательства « // История государства и права.– 2011.– № 19.

[21] Поддержка Путина в проведении референдума в Чечне 23 марта 2003 года. ИА»Грозный-информ.13.03.2018 г.

[22] Путин В.В. « Обращение к жителям Чеченской Республики»- 16 марта 2003 года 08:03 Москва, Кремль.

[23] Малика Абалаева « Этот день принес чеченскому народу мир и покой!»- Газета «Вести республики» 23.03.2017 г.

[24] Барахова А., Мусса Мурадов «Чеченский референдум: чеченцы вернулись в Россию» - Газета «Коммерсантъ» , 25.03.2003.

[25] Путин В.В. « Обращение к жителям Чеченской Республики»- 16 марта 2003 года 08:03 Москва, Кремль.

[26] Албагачиев Р.Ш. В.В.Путин: «Наша обязанность – завершить добрые дела, которые начал Ахмат-Хаджи Кадыров»- Газета «Вести Республики»,22 августа 2015 г.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 28.07.2014. — № 30 (chast' 2). - S. 4213.

[2] Garifullina G. A. Soveshchatel'nye organy pri ispolnitel'noj vlasti – institut dialoga s biznesom? // Biznes. Obshchestvo. Vlast'. 2011. № 6. S. 29-41.

[3] Tam zhe, s.29, 32.

[4] Tilipkina ZH. O. Obshchestvennye sovety: otkrytyj dialog mezhdu grazhdanami i vlast'yu / ZH. O. Tilipkina. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2021. — № 11 (353). — S. 121-124. — URL: https://moluch.ru/archive/353/79151/ (data obrashcheniya: 26.05.2022).

[5] Tihovodova A.V. "Obshchestvennye konsul'tativnye sovety Rossii i Francii:obshchee i osobennoe - Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta Vypusk 46, Izd-vo FGBOU VO «VGUVT» N. Novgorod, 2016 g.

[6] https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2020.pdf.

[7] Kadyrov A.-H. "Vybor puti", Groznyj, 2003 g.

[8] SHajman Abubakarova: - " Rol' Ahmat-Hadzhi Kadyrova v stabilizacii situacii v CHechenskoj Respublike". - IA"Groznyj-inform.18 avgusta 2015 g.

[9] Albagachiev R.SH. " Ahmat-Hadzhi Kadyrov: «Net i ne mozhet byt' vyshe celi, chem stat' hozyainom svoej sud'by, vershitelem svoej istorii!» - Gazeta "Vesti Respubliki", 10.05.2014 g.

[10] Albagachiev R.SH. V.V.Putin: «Nasha obyazannost' – zavershit' dobrye dela, kotorye nachal Ahmat-Hadzhi Kadyrov»- Gazeta "Vesti Respubliki",22 avgusta 2015 g.

[11] SHaid ZHamaldaev . Interv'yu." Ahmat-Hadzhi Kadyrov byl chutkim i otzyvchivym chelovekom". Gazeta "Vesti Respubliki, 22 marta 2014 g.

[12] Ahmad Kadyrov sozdaet v CHechne Konsul'tativnyj Sovet"-NEWSru.com, 06 dekabrya 2017 g.

[13] SHaid ZHamaldaev. Interv'yu." Ahmat-Hadzhi Kadyrov byl chutkim i otzyvchivym chelovekom". Gazeta "Vesti Respubliki, 22 marta 2014 g.

[14] ZHamaldaev SH.V. Konsul'tativnyj sovet CHechenskoj respubliki// Konstituciya -Osnovnoj Zakon chechenskoj Respubliki(Materialy Nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 5-j godovshchine Konstitucii CHechenskoj Respubliki, 13 marta 2008 g., g.Groznyj) Administraciya Prezidenta i Pravitel'stva CHechenskoj Respubliki, 2008.s 28-32.

[15] Gumashvili L. E." K voprosu ob istorii stanovleniya konstitucionnogo zakonodatel'stva " // Istoriya gosudarstva i prava.– 2011.– № 19.

[16] Ahmad Kadyrov sozdaet v CHechne Konsul'tativnyj Sovet"-NEWSru.com, 06 dekabrya 2017 g.

[17] SHaid ZHamaldaev . Interv'yu." Ahmat-Hadzhi Kadyrov byl chutkim i otzyvchivym chelovekom". Gazeta "Vesti Respubliki", 22 marta 2014 g.

[18] Musa "-Muradov"Ahmad Kadyrov budet vnimat' konsul'tativnomu sovetu"- . Gazeta «Kommersant"» , 25.10.2001, 00:00

[19] Putin V.V. " Obrashchenie k zhitelyam CHechenskoj Respubliki"- 16 marta 2003 goda 08:03 Moskva, Kreml'.

[20] Gumashvili L. E." K voprosu ob istorii stanovleniya konstitucionnogo zakonodatel'stva " // Istoriya gosudarstva i prava.– 2011.– № 19.

[21] Podderzhka Putina v provedenii referenduma v CHechne 23 marta 2003 goda. IA"Groznyj-inform.13.03.2018 g.

[22] Putin V.V. " Obrashchenie k zhitelyam CHechenskoj Respubliki"- 16 marta 2003 goda 08:03 Moskva, Kreml'.

[23] Malika Abalaeva " Etot den' prines chechenskomu narodu mir i pokoj!"- Gazeta "Vesti respubliki" 23.03.2017 g.

[24] Barahova A., Mussa Muradov "CHechenskij referendum: chechency vernulis' v Rossiyu" - Gazeta «Kommersant"» , 25.03.2003.

[25] Putin V.V. " Obrashchenie k zhitelyam CHechenskoj Respubliki"- 16 marta 2003 goda 08:03 Moskva, Kreml'.

[26] Albagachiev R.SH. V.V.Putin: «Nasha obyazannost' – zavershit' dobrye dela, kotorye nachal Ahmat-Hadzhi Kadyrov»- Gazeta "Vesti Respubliki",22 avgusta 2015 g.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-50-54
NIION: 2018-0076-4/22-582
MOSURED: 77/27-023-2022-4-781

МЯКУШКИН Артем Владимирович,
аспирант кафедры
теории права и гражданско-правового
образования РГПУ им. А.И. Герцена,
e-mail: MyakushkinAV95@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ АДДИКТОЛОГИЯ

Аннотация. *Целью исследования – обозначить предпосылки теоретико-методологического и историко-правового анализа взаимосвязи развития и функционирования государственно-правовых институтов и аддиктивного поведения. Методологической основой исследования выступили всеобщий диалектический подход; общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический, социологический методы; специально-юридические методы: формально-юридический, метод юридической аналогии, сравнительно-правовой, историко-правовой. В силу холистического характера аддиктологии, а также рассмотрения зависимости (аддикции) в рамках целостной био-психосоцио-духовной модели выдвинута гипотеза о существовании в структуре аддиктологии следующих отраслей научного знания: психосоциальная аддиктология, психолого-педагогическая аддиктология и превентология (превентология аддикций), экономическая аддиктология, юридическая аддиктология.*

Ключевые слова: *аддикции, аддиктивное поведение, аддиктология, юридическая аддиктология.*

MYAKUSHKIN Artem Vladimirovich,
postgraduate student of the Department
of Law and Civil Law Education,
Russian State Pedagogical University
named after A.I. Herzen

LEGAL ADDICTOLOGY

Annotation. *The purpose of the study is to identify the prerequisites for the theoretical, methodological and historical-legal analysis of the relationship between the development and functioning of state-legal institutions and addictive behavior. The methodological basis of the study was a universal dialectical approach; general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction, historical, sociological methods; special-legal methods: formal-legal, method of legal analogy, comparative-legal, historical-legal. Due to the holistic nature of addictology, as well as the consideration of dependence (addiction) within the framework of a holistic bio-psychosocio-spiritual model, a hypothesis has been put forward about the existence in the structure of addictology of the following branches of scientific knowledge: psychosocial addictology, psychological and pedagogical addictology and preventive science (preventive addictions), economic addictology, legal addictology.*

Key words: *addictions, addictive behavior, addictology, legal addictology.*

Проблема зависимостей (аддикций) характерна не только для современного мира. Зависимое (аддиктивное) поведение возникло еще в древности. Представляется, что момент возникновения и дальнейшего функционирования зависимого (аддиктивного) поведения совпадает с возникновением человеческого общества. Аддиктивное поведение как стремление человека уйти от реальности посредством изменения своего психического состояния существовало во все времена — во всех цивилизациях (цивилизационный подход), во всех социально-экономических формациях (формационный подход). Например, во многих древних цивилизациях было принято употреблять психоактивные вещества (ПАВ): ацтеки для укрепления сил в военном походе (внешняя функция государства) клали под язык листья коки; китайцы в целях сня-

тия стресса и в качестве снотворного курили опиум; в Домусульманской Аравии с аналогичными целями использовали гашиш [15, с. 188]. Профилактикой аддикций в древности занимались отправители культа, священники, волхвы, колдуны, народные целители, шаманы. О серьёзном отношении врачей к проблеме зависимостей в Древней Греции свидетельствует произведение Гиппократа «Трактат об употреблении жидкости». В этом произведении особенно остро ставится проблема потребления вина. Описывая больных, пристрастившихся к вину, врач давал рекомендации по выведению больных из состояния пьянства, осуждал чрезмерное потребление вина [3, с. 28]. Что касается нехимических (поведенческих) зависимостей, потребность в правовом регулировании данной области общественных отношений возникала, в частности, в Риме в различные периоды существования римского права и государства. Например, титул V Книги 11 Дигестов Юстиниана называется «Об игроках в азартные игры» [4, с. 121]. Из этого следует, что лудомания (паталогическая склонность к азартным играм) как одна из самых распространенных поведенческих аддикций существовала еще тогда.

Из истории Древнерусского государства можно вспомнить, например, «Поучение детям» Владимира Мономаха, где князь призывает отказаться в военных походах от пьянства (профилактика алкогольной аддикции) и блуда (профилактика сексуальных аддикций), осознавая негативное влияние аддикций на функционирование механизма государства (аппарата управления). Таким образом, традиция теоретического осмысления аддиктивного поведения, а также степени влияния такого поведения на развитие и функционирование государственно-правовых институтов уходит корнями в далекое прошлое. Об этом свидетельствуют три обстоятельства, характерные для всех цивилизаций в истории человечества: 1) стремление понять объективные закономерности развития зависимостей; 2) специальный язык, включающий особые термины, понятия и символы, строго характеризующие аддиктивное поведение; 3) рациональный подход к анализу аддикций. При этом сумма знаний об аддиктивном поведении как отдельное научное направление оформилось сравнительно недавно. Только лишь во второй половине XX века. Такая система знаний получила название «аддиктология». Первоначально термин «аддиктология» начали употреблять в США. Однако неверным было бы утверждать, что сама наука аддиктология зародилась в США. Появление этой науки – скорее, результат развития научной и философской мысли исследователей разных стран, эпох и цивилизаций. Но в США в 80-х годах XX века вследствие появления внутри наркологии отдельного раздела, связанного с психоактивными веществами, произошло, своего рода, вычленение аддиктологии как отдельной отрасли научного знания.

Постепенно интерес к проблеме аддиктивного поведения возрастал. В средине-конце 90-х годов в разных странах мира (в частности, в России) вопросами зависимостей стали заниматься не только врачи-наркологи, но и исследователи смежных областей научного знания: психологи, педагоги, культурологи, экономисты, юристы, социологи. Представляется, такая закономерность интеграции наук в рамках исследования феномена аддиктивного поведения обусловлена холистическим характером аддиктологии и обилием используемых этой наукой парадигм: социопсихологической, биомедицинской, культуральной, педагогической, юридической, спиритуальной. На такую структуру аддиктологии указывал, например, в своих работах Ц.П. Короленко, который предложил первую в России классификацию нехимических аддикций [11, с. 2]. Некоторые из существующих в рамках аддиктологии парадигм нашли свое отражение в отечественной научной литературе:

- социопсихологическая (Н.В. Дмитриева [6] , А.В. Смирнов [22], С. Ю. Семенов [18], О.Б. Симатова [19] и др.);
- биомедицинская (В. Г. Белов [2]. , А. Ю. Егоров [7], В. Д. Менделевич [13], Б. Р. Мендель [14], Г. В. Старшенбаум [23] и др.);
- педагогическая (В.В. Аршинова [1], И.А. Филиппова [24], Н.А. Сирота [20] , В.М. Ялтонский [25], А.Г. Жиляев [8] и др.);
- культуральная (А. А. Гребенюк, А .Е. Носовцов [5], Т. А. Шпикс [9]. и др.);
- спиритуальная (Ц. П. Короленко, Е. Н. Загоруйко, О. С. Шубина [10])
- юридическая (А.В. Мякушкин [16]).

Современный мир ставит перед обществом сложнейшие проблемы, которые не может по отдельности решить ни одна из наук. Интегративное научное познание способствует формированию новых научных направлений, концепций и теорий, способствует коммуникации между исследователями. Таким образом, в силу холистического характера аддиктологии, а также рассмотрения зависимости в рамках целостной био-психо-социо-духовной модели, представляется целесообразным выделять следующие отрасли научного знания: психосоциальная аддиктология, психолого-педагогическая аддиктология и превентология (превентология аддикций), экономическая аддиктология, юридическая аддиктология.

Разделы аддиктологии

Отрасль научного знания	Предмет науки
Психосоциальная аддиктология	Причины возникновения аддикций, механизмы их развития, психологические и клинические признаки, симптомы, динамика, способы коррекции и терапии.
Превентология аддикций (антиаддиктивная превентология)	Современная превентология, главная цель которой — здоровый образ жизни, актуализирует сложное, системное представление о здоровье, включающее различные аспекты (компоненты) его, в том числе физический, психический и духовный (моральное, нравственное здоровье) [12, с. 46].
Экономическая аддиктология Юридическая аддиктология	Экономические отношения в сфере функционирования рынков аддиктивных потребительских благ [21, с. 117]. Связь государственно-правовых институтов и аддиктивного поведения; правовой статус аддиктов; правовые риски возникновения аддикций; правовые аспекты профилактики, диагностики и правовые последствия возникновения аддикций [17]. механизм правового регулирования профилактики аддиктивного поведения [17, с. 7].

Список литературы:

[1] Аршинова В.В. Антиаддиктивные личностные компетенции обучающихся в системе общего образования: дисс… докт. психол. наук. М., 2014. 303 с.

[2] Белов В.Г., Григорьев Г., Кулганов В.А., Парфенов Ю.А. Профилактика аддиктивного поведения: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательство РХГА, 2016. — 428 с.

[3] Гиппократ. Избранные сочинения. – М., 1936.

[4] Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Пер. с лат. — М.: Статут, 2002 (1-е изд.), 2008 (2-е изд.). — Т. II (книги V—XI). — 622 с.

[5] Гребенюк А.А. Носовцов А.Е. Когнитивно-смысловая теории аддикций и ее применение в психотерапии, основанной на культуре метамодерна // World sciens: problems and innovation. Сборник статей YI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч.1 – Пенза: МНЦС «Наука и Просвещение». 2016. С. 275-282.

[6] Дмитриева Н. В. Психологические факторы трансформации идентичности личности: автореф. дисс... докт. психол. наук. - Новосибирск, 1998. - 200 с.

[7] Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.

[8] Жиляев, А.Г., Палачева, Т.И., Кулагин, А.Т. Формирование жизненных ценностей и развитие поведенческих навыков у учащихся средней школы. Казань. – 2002.

[9] Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Шпикс Т.А. Психодинамические механизмы аддикций. Монография / Издательство: LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG Heinrich-Bocking-Str. 6-8. Saarbrucken, Germany, 2011. - 188 с.

[10] Короленко Ц.П., Загоруйко Е.Н., Шубина О.С. Психодинамическая и спиритуальная парадигмы в клинике депрессивных состояний // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. Томск: Научно-исследовательский институт психического здоровья Сибирского отделения РАМН. 2009. №1. С. 10-13.

[11] Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с.

[12] Макарова Л.П. Методологические основы превентологии (профилактика социальных отклонений) / Л.П. Макарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 44-54.

[13] Менделевич В.Д. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007.—768 с.

[14] Мендель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология): учеб. пособие. – М.: Вуз. учеб.: Инфра-М, 2015. – 320 с.

[15] Мышкина М.С. Идеи профилактики негативных психических состояний в античных концепциях здоровья / М.С. Мышкина // Психологические исследования: Сборник научных трудов. Выпуск 7 / Под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой – Самара, Изд-во: «УниверсГрупп», 2009. – С. 188.

[16] Мякушкин А.В. Юридическая парадигма аддиктологии / А.В. Мякушкин // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. – 2019. – № 1. – С. 52-56.

[17] Мякушкин А.В. Юридическая аддиктология: учебное пособие для вузов / А. В. Мякушкин. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 98 с.

[18] Семенов, С.Ю. Сравнительный анализ стилей защитносовладающего поведения у лиц с аддиктивным и неаддиктивным поведением: автореф. дис. … канд. психол. наук: 19.00.01 / Семенов Сергей Юрьевич. – М., 2008. – 25 с.

[19] Симатова О.Б. Первичная психолого-педагогическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы: автореф. дисс… канд. психол. наук / Симатова Борисовна. – Иркутск. – 2008. – 23 с.

[20] Сирота, Н.А., Ялтонский, В.М. Современные подходы к профилактике зависимости от наркотических средств и психотропных веществ (Медико-психологические аспекты) - М. – 2010.

[21] Скоков Р.Ю. Институциональное развитие рынков аддиктивных благ в современной России: Монография / Р.Ю. Скоков; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – 475 с.

[22] Смирнов, А.В. Глубинно-психологические компоненты предрасположенности к аддиктивному поведению в структуре интегральной индивидуальности / А.В. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 12. Психология, социология, педагогика. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета. – 2010. - № 3. - С. 214-224.

[23] Старшенбаум Г.В. Аддиктология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2017. – 320 с.

[24] Филиппова Т.А. Управленческая модель организационной деятельности общеобразовательного учреждения по профилактике химической зависимости. - Курган. – 2002.

[25] Ялтонский, В.М. Профилактика аддиктивного поведения: проблема, требующая обсуждения и решения // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. 22-23 апреля 2011. Материалы конференции. - М., МГППУ, 2011. С. 45-49.

Spisok literatury:

[1] Arshinova V.V. Antiaddiktivnye lichnostnye kompetencii obuchayushchihsya v sisteme obshchego obrazovaniya: diss… dokt. psihol. nauk. M., 2014. 303 c.

[2] Belov V.G., Grigor'ev G., Kulganov V.A., Parfenov YU.A. Profilaktika addiktivnogo povedeniya: uchebnoe posobie. – 2-e izd., ispr. i dop. — SPb.: Izdatel'stvo RHGA, 2016. — 428 s.

[3] Gippokrat. Izbrannye sochineniya. – M., 1936.

[4] Digesty Yustiniana / Otv. red. L. L. Kofanov. Per. s lat. — M.: Statut, 2002 (1-e izd.), 2008 (2-e izd.). — T. II (knigi V—XI). — 622 s.

[5] Grebenyuk A.A. Nosovcov A.E. Kognitivno-smyslovaya teorii addikcij i ee primenenie v psihoterapii, osnovannoj na kul'ture metamoderna // World sciens: problems and innovation. Sbornik statej YI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2 ch. CH.1 – Penza: MNCS «Nauka i Prosveshchenie». 2016. S. 275-282.

[6] Dmitrieva N. V. Psihologicheskie faktory transformacii identichnosti lichnosti: avtoref. diss... dokt. psihol. nauk. - Novosibirsk, 1998. - 200 s.

[7] Egorov A.Yu. Nekhimicheskie zavisimosti. – SPb.: Rech', 2007. – 190 s.

[8] Zhilyaev, A.G., Palacheva, T.I., Kulagin, A.T. Formirovanie zhiznennyh cennostej i razvitie povedencheskih navykov u uchashchihsya srednej shkoly. Kazan'. – 2002.

[9] Korolenko C.P., Dmitrieva N.V., Shpiks T.A. Psihodinamicheskie mekhanizmy addikcij. Monografiya / Izdatel'stvo: LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG Heinrich-Bocking-Str. 6-8. Saarbrucken, Germany, 2011. - 188 s.

[10] Korolenko C.P., Zagorujko E.N., Shubina O.S. Psihodinamicheskaya i spiritual'naya paradigmy v klinike depressivnyh sostoyanij // Sibirskij vestnik psihiatrii i narkologii. Tomsk: Nauchno-issledovatel'skij institut psihicheskogo zdorov'ya Sibirskogo otdeleniya RAMN. 2009. №1. S. 10-13.

[11] Korolenko C.P. Psihosocial'naya addiktologiya / C.P. Korolenko, N.V. Dmitrieva. – Novosibirsk: Olsib, 2001. – 251 s.

[12] Makarova L.P. Metodologicheskie osnovy preventologii (profilaktika social'nyh otklonenij) / L.P. Makarova // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2012. – № 145. – S. 44-54.

[13] Mendelevich V.D. Rukovodstvo po addiktologii / Pod red. prof. V. D. Mendelevicha. SPb.: Rech', 2007.—768 s.

[14] Mendel' B.R. Psihologiya zavisimostej (addiktologiya): ucheb. posobie. – M.: Vuz. ucheb.: Infra-M, 2015. – 320 s.

[15] Myshkina M.S. Idei profilaktiki negativnyh psihicheskih sostoyanij v antichnyh koncepciyah zdorov'ya / M.S. Myshkina // Psihologicheskie issledovaniya: Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 7 / Pod red. A.Yu. Agafonova, V.V. Shpuntovoj – Samara, Izd-vo: «UniversGrupp», 2009. – S. 188.

[16] Myakushkin A.V. Yuridicheskaya paradigma addiktologii / A.V. Myakushkin // Nauchnoe mnenie. Ekonomicheskie, yuridicheskie i sociologicheskie nauki. – 2019. – № 1. – C. 52-56.

[17] Myakushkin A.V. Yuridicheskaya addiktologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov / A. V. Myakushkin. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. — 98 s.

[18] Semenov, S.Yu. Sravnitel'nyj analiz stilej zashchitnosovladayushchego povedeniya u lic s addiktivnym i neaddiktivnym povedeniem: avtoref. dis. … kand. psihol. nauk: 19.00.01 / Semenov Sergej Yur'evich. – M., 2008. – 25 s.

[19] Simatova O.B. Pervichnaya psihologo-pedagogicheskaya profilaktika addiktivnogo povedeniya podrostkov v usloviyah srednej obshcheobrazovatel'noj shkoly: avtoref. diss… kand. psihol. nauk / Simatova Borisovna. – Irkutsk. – 2008. – 23 s.

[20] Sirota, H.A., Yaltonskij, V.M. Sovremennye podhody k profilaktike zavisimosti ot narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshchestv (Mediko-psihologicheskie aspekty) - M. – 2010.

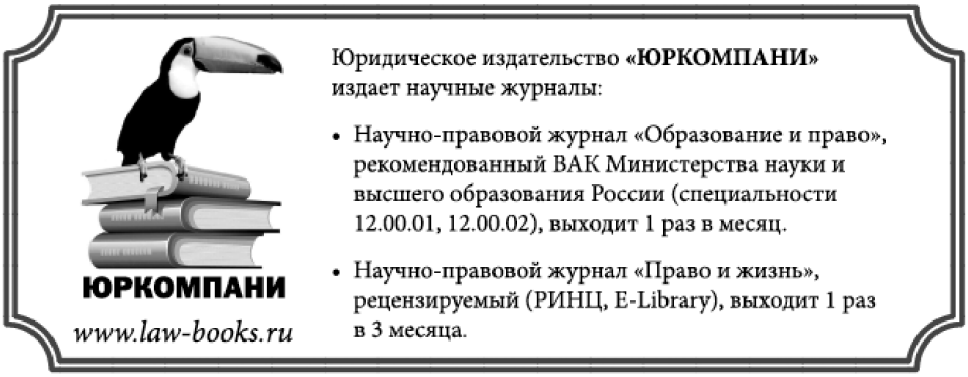
[21] Skokov R.Yu. Institucional'noe razvitie rynkov addiktivnyh blag v sovremennoj Rossii: Monografiya / R.Yu. Skokov; Feder. gos. avt. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Volgogr. gos. un-t». – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2014. – 475 s.

[22] Smirnov, A.V. Glubinno-psihologicheskie komponenty predraspolozhennosti k addiktivnomu povedeniyu v strukture integral'noj individual'nosti / A.V. Smirnov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 12. Psihologiya, sociologiya, pedagogika. - SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo Universiteta. – 2010. - № 3. - S. 214-224.

[23] Starshenbaum G.V. Addiktologiya: Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya. – SPb.: Piter, 2017. – 320 s.

[24] Filippova T.A. Upravlencheskaya model' organizacionnoj deyatel'nosti obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya po profilaktike himicheskoj zavisimosti. - Kurgan. – 2002.

[25] Yaltonskij, V.M. Profilaktika addiktivnogo povedeniya: problema, trebuyushchaya obsuzhdeniya i resheniya // Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem «Addiktivnoe povedenie: profilaktika i reabilitaciya. 22-23 aprelya 2011. Materialy konferencii. - M., MGPPU, 2011. S. 45-49.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-55-59
NIION: 2018-0076-4/22-583
MOSURED: 77/27-023-2022-4-782

ФЕДОСОВ А.В.,
аспирант по направлению
40.06.01 – Юриспруденция,
Направленность: Теория и история
права и государства;
история учений о праве и государстве
Московского педагогического
государственного университета
Россия, Москва,
e-mail: af-97@mail.ru

ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Модели социального государства представляются достаточно перспективным направлением исследований в силу нестабильности существующих государств не только в политической, экономической, но также и в социальной сфере. Позитивный опыт социально ориентированного курса позволит странам, не отличающимся эффективностью внутренней политики, изменить ее вектор сообразно с интересами народа. Швеция сегодня является одной из богатейших и успешных стран мира во многом благодаря реализации собственной модели социального государства. В настоящей статье автор обращается к истории формирования исследуемой модели, дает дефиницию основному понятию, рассматривает преимущества шведской модели социального государства, политические и правовые особенности ее реализации, а также выдвигает предположение относительно применения шведского опыта в других странах.*

Ключевые слова: *шведская модель социального государства, Швеция, народ, гражданское общество, демократия, благосостояние, право.*

FEDOSOV A.V.,
PhD student in referral
40.06.01 - Jurisprudence,
Focus: Theory and history of law and state;
history of teachings about law and the state
Moscow State Pedagogical University
Russia, Moscow

SWEDISH MODEL OF SOCIAL STATE

Annotation. *Social state models seem to be a rather promising area of research due to the instability of existing states not only in the political, economic, but also in the social sphere. The positive experience of a socially oriented course will allow countries that do not differ in the effectiveness of domestic policies to change its vector in accordance with the interests of the people. Sweden today is one of the richest and most successful countries in the world largely due to the implementation of its own model of a social state. In this article, the author refers to the history of the formation of the studied model, gives a definition of the basic concept, considers the advantages of the Swedish model of the social state, the political and legal features of its implementation, and also suggests the application of Swedish experience in other countries.*

Key words: *Swedish model of social state, Sweden, people, civil society, democracy, welfare, law.*

Обращение к исследованию шведской модели социального государства актуально в силу того, что она представляет собой уникальное историческое и политическое явление. Формирование данной модели связано с противостоянием систем социализма и капитализма. Будучи кардинально противоположными по своей структуре, обе эти системы были не просто объединены в рамках шведской модели: в ней получили воплощение наиболее передовые идеи каждой из систем. Именно синтез капитализма и социализма положил начало модели государства, признанной наиболее эффективной и справедливой из всех известных на сегодняшний день. Со второй половины XX столетия и вплоть до начала XXI в. уровень жизни граждан Швеции

постоянно возрастал и был признан одним из самых высоких среди европейских государств. При этом население страны не высказывало неудовлетворенности относительно условий жизни и ее перспектив. Ему свойственно наслаждаться качеством жизни, являющимся следствием развитых институтов демократии [4].

При рассмотрении вопроса о шведской модели социального государства, необходимо первоначально дать дефиницию основному понятию. «Социальное государство» предполагает особый тип его построения, в рамках которого в стране созданы необходимые условия для достижения главной цели – общественного баланса посредством обеспечения достойного уровня жизни и широких возможностей развития личности. Безусловно, в современных реалиях социальное государство выступает обязательным свойством любой прогрессивной и демократической страны, в которой доминирует право [7, с. 2]. Особая забота в таком государстве направлена на социально незащищенные категории населения. В целом, необходимо отметить, что именно народ является источником власти в государстве подобного типа. В нем также присутствует разделение властей, не могут игнорироваться права человека и гражданина, реализуется социально ориентированный курс. Именно грамотная избранная стратегия управления страной не только во внешней, но и во внутренней политике, направленной, в первую очередь, на человека, создает условия для общественной разрядки, благодаря чему облегчается процесс построения стабильного и благополучного общества [3, с. 29], проживание в котором комфортно для граждан. В свою очередь, применительно к модели социального государства, воплощенной в Швеции, речь идет о таком государственном типе, который возник здесь в первой половине XX столетия и сохраняется вплоть до настоящего времени.

Необходимо отметить, что модель социального государства, реализуемая в Швеции, является более растиражированной, нежели модели других стран. Достаточно часто источники, освещающие историю возникновения и формирования данной модели, представляют ее одним из ключевых достижений капиталистической системы. В то же время, подобные выводы требуют детализации, более пристального внимания к истокам формирования данной модели. Без привнесения идей социализма шведская модель социального государства не являлась бы полноценной, тем более, что социал-демократические системы традиционно связаны с профсоюзами. Это не могло не оказать влияния на специфику общественных отношений и социальную политику в стране.

При рассмотрении шведской модели социального государства целесообразно остановиться также на местной культуре. Она во многом объясняет причину возникновения подобной модели именно в данном государстве. В частности, культуре шведского народа свойственна идея, в соответствии с которой несовместимым с требованиями норм морали является обогащение за счет других людей. А.С. Лебедев отмечал, что шведам удалось создать настоящий культ социально-психологических и морально- этических основ жизнедеятельности общества [6].

При этом долгом каждого человека считается забота о процветании страны и ее граждан, помощь гражданам, которые находятся в социально неблагополучных условиях. Попечение государства о людях, попавших в подобные жизненные обстоятельства, выражается также в том, что в Швеции размеры пособий, назначаемых в случае безработицы, либо инвалидности, являются наиболее значительными по сравнению с другими странами. В то же время, получение социальной помощи от государства гражданами Швеции неизменно обусловлено реальной необходимостью, а не стремлением получить дополнительные доходы [5, с. 300].

Идеи, господствующие в шведском обществе, в свою очередь, являются следствием уверенности в справедливости государственной политики, работа механизмов которой направлена на честное и рациональное перераспределение благ между гражданами, являющимися активными участниками их производства.

Государство всеобщего благосостояния сформировалось в Швеции, по мнению значительного числа исследователей, благодаря тому, что здесь к середине XX столетия уже действовали развитые формы демократии, а также были сформированы достаточно эффективные методы управления социумом. Иными словами, специфика функционирования гражданского общества в Швеции оказывала воздействие на укрепление в сознании граждан понимания тех целей и задач, которые определяют социальное государство. При этом Швеция являлась государством, стабильным в политическом и экономическом плане, демонстрировала высокий уровень заботы о населении. В этой связи, О.К. Павлова и С.Н. Погодин подчеркивали, что шведам (конкретно – социал-демократам) удалось построить государство всеобщего благосостояния на основании идей общественного равенства, суть которого состояла в том, чтобы все граждане имели равный доступ к качественным услугам, предоставляемым государством. К их числу относились услуги, предоставляемые такими значимыми областями, как здравоохранение, образование, социальная

сфера, в которых нуждаются все граждане без исключения [9, с. 265].

При этом шведская модель государства всеобщего благосостояния предполагала не только построение такой социальной системы, действие которой охватывало бы все население государства, но также и полную трудовую занятость, реализацию политики равноценной оплаты за труд, предоставления гражданам широкого спектра услуг [10, с. 95], которые не ограничивались бы исключительно здравоохранением и образованием.

Рассмотрев преимущества шведской системы социального государства, необходимо перейти к анализу политических и правовых особенностей его функционирования в целях более глубокого понимания сущности и положительных сторон данной модели.

Изначально политической платформой формирования шведского социального государства являлось Сальтсйобаденское соглашение, подписанное в 1938 г. – договор относительно рынка труда в Швеции, заключенный между Шведской конфедерацией профсоюзов и Шведской ассоциацией работодателей. Он представлял собой исторически первое соглашение указанных субъектов, имевший целью урегулирование конфликтов на рынке труда и осуществление взаимодействия между работником и работодателем без участия государства. Тем самым, в сфере общественного диалога, участия в трудовой деятельности граждан именно шведское государство являлось первооткрывателем, выступив с инициативой подобного партнерства. В дальнейшем именно «шведская модель» стала, по сути, той базой, на которой выстраивались североевропейские модели социального государства. В этой связи, опыт шведского государства в наибольшей степени иллюстрирует сущность того социального эксперимента, который впоследствии был реализован социал-демократическими силами северных держав [2].

Значимым аспектом, на котором базируется функционирование шведского государства, требующим отдельного рассмотрения, выступает его ответственность перед населением за проводимую политику, подконтрольность государственных органов гражданам. Подобная основа жизнедеятельности государства определена согласно теории, по которой народ находится на первом месте по отношению к тому государственному образованию, которое он формирует. По сути, государство в рамках данной системы должно выполнять лишь функции действенного механизма по управлению гражданами, объединенными его территорией. В свою очередь, основной его целью является служение народу. Согласно ч. 1 ст. 1 «The Instrument of Government», единственным источником публичной власти выступает народ» [1]. Иными словами, именно шведский народ сосредотачивает в своих руках верховную власть в государстве, осуществляя руководство им от своего имени. Этим определялась зависимость государства от народа Швеции, в чем, в первую очередь, находит свое выражение исследуемая модель.

В свою очередь, реализация государством своих функций в интересах граждан и подотчетность им дает возможность государственному аппарату реализовывать задачу по распределению благ. Тем самым, государство играет роль главной составляющей не только общественной, но и экономической системы страны. Здесь правовые механизмы функционирования модели социального государства успешно дополняются моральными установками, свойственными культуре шведского народа. В частности, в другой стране, где морально-этический уровень населения является не столь высоким, лица, обладающие властными полномочиями, вероятнее всего, стали бы использовать доступ к государственным благам исключительно ради собственной выгоды. Однако, положение о том, что власть в государстве принадлежит именно народу, в Швеции отнюдь не является декларативным, несмотря на то, что лица, стоящие у кормила власти, обладают колоссальными возможностями для совершения злоупотреблений. Этому, в первую очередь, способствует результативность работы институтов прямой демократии, благодаря которым перераспределение благ осуществляется от лица народа. К числу наиболее эффективных механизмов относится форма правления Политически организовать и упорядочить жизнь граждан на территории Швеции позволяет то обстоятельство, что юридически страна возглавляема королем, который при этом не способен оказывать решающего влияния на проводимую ею политику. Безусловно, монархическая форма правления позволяет королю представлять Швецию как на внешнеполитической арене, так и внутри страны, являясь олицетворением единства шведского народа. Однако, конституционная монархия в Швеции гарантирует соблюдение принципа разделения ветвей власти, реализацию их функций вне зависимости друг от друга и, вместе с тем, от лица народа и под его контролем [11]. Помимо монарха, роль которого ограничивается представительными и церемониальными функциями, подлинным доказательством действия модели социального государства в Швеции является наличие высшего представительного и законодательного органа – Риксдага. Данный орган управления, сформированный на основе прямых, равных, свободных выборов через тайное голосование, имеет боль-

шое значение с точки зрения модели социального государства Швеции, так как формируется непосредственно народом. Парламент, в свою очередь, назначает правительство, подотчетное ему, так как именно Риксдаг контролирует работу высшего органа исполнительной ветви власти [11].

Стоит отметить, что любая публичная власть в Швеции реализуется не только в соответствии с волей народа, но также и сообразно принципу законности. Государственная власть по доброй воле принимает на себя ограничения, связанные с ее подчиненностью гражданам Швеции. Должностные лица, в свою очередь, должны нести ответственность перед народом Швеции за невыполнение своих функций, которые находят отражение в законодательстве. В этом проявляется правовой характер шведской модели социального государства.

Помимо этого, правовой характер шведского государства реализуется также в равенстве всех граждан перед законом, и, вместе с тем, в их свободе использовать свои права и обязанности. Здесь неукоснительно соблюдаются права и свободы граждан, что реализуется, в том числе, посредством развитой и разветвленной системы омбудсманов – гражданских или должностных лиц, в задачу которых входит проверка справедливости действий конкретных должностных лиц и органов в отношении граждан и соблюдение их интересов, что, в свою очередь, позволяет в краткие сроки восстановить нарушенные права и свободы.

Развитость гражданского общества в Швеции также представляет собой значимую правовую характеристику модели социального государства. Различные объединения граждан могут открыто выражать несогласие с действиями правительства и, сверх того – предлагать собственные варианты решения существующих проблем. В этом смысле реальный политический плюрализм выступает действенным гарантом соблюдения интересов народа.

Наконец, удовлетворенность жизнью, свойственная шведам, также является следствием воплощения модели социального государства. Учитывая, что превалирующим в государстве является «средний класс», эти люди находятся не только на уровне удовлетворения базовых потребностей, но и строят долгосрочные планы, так как являются уверенными в завтрашнем дне. Это во многом является результатом перераспределения государством благ, произведенных его жителями. А. Меллер подчеркивал, что в первую очередь, здесь следует констатировать стремление к «горизонтальному» выравниванию доходов, в частности, между пенсионерами и работающими, нежели к «вертикальному», иными словами, между богатыми и бедными» [8, с. 45].

Подводя итоги, следует отметить, что шведская модель социального государства демонстрирует свою эффективность вплоть до сегодняшнего дня, так как Швеция по праву признается одним из богатейших государств мира. В немалой степени этому способствует грамотное построение модели в теории, сообразно с которой организуется ее действие на практике. Первоочередное внимание в рамках ее реализации следует уделять таким политическим и правовым составляющим, как народовластие, соблюдение принципа законности, а также справедливое перераспределение благ. Их соблюдение способствует стабильно высокому уровню жизни шведов по сравнению с другими государствами.

Отдельно следует заметить, что странам, в которых присутствуют проблемы в сфере управления, реализация социальной политики имеет низкий коэффициент эффективности, целесообразно обратить внимание на шведскую модель социального государства, объединившую лучшие стороны капитализма и социализма. Актуальным это является для Российской Федерации, являющейся наследницей Советского Союза. В то же время, на сегодняшний день РФ, страна с рыночной экономикой, уверенно идет по пути демократических преобразований, в связи с чем представляется целесообразным применение шведского опыта на российской почве.

Список литературы:

[1] The Instrument of Government, 1974. № 1974:152. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=44626 (дата обращения: 27.01.2022).

[2] Гришин И. В. Шведская модель общественного развития // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 10. – С. 76 – 87.

[3] Дели М. Возможности реализации социальных прав в Европе. – Страсбург. 2002.

[4] Жизнь в Швеции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://hochusvalit.com/shvetsiya/zhizn-v-shvetsii (дата обращения: 26.01.2022).

[5] Лебедев А. С. Кризис «шведской модели» государства всеобщего благосостояния // Международные отношения и диалог культур / Под. общ. ред. С. Н. Погодина. – СПб.: Изд-во Политехнического Университета, 2013. – С. 300-321.

[6] Лебедев А. С. Национальный вопрос и проблема иммиграции в Швеции // Россия в глобальном мире. 2011. № 20. – С. 146 – 150.

[7] Лукшин О.В. Социальное государство: понятие, развитие и реализация идеи // Право:

современные тенденции: материалы VI Международной научной конференции (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 2-6.

[8] Меллер А. Шведская система социального обеспечения / Сост. А. Меллер, А. Я. Некрасов // Социальная политика Швеции. – М.: Социальная защита, 1999. – 192 с.

[9] Павлова О. К., Погодин С. Н. Страны Северной Европы (Региональный аспект). – СПб.: Нестор, 2006. – 191 с.

[10] Плевако Н. С. О шведском «государстве благосостояния» // Социальное государство: концепция и сущность. – М.: Издательство «ОГНИ», 2004. – 356 с.

[11] Тихонов И. М. Политико-правовые основы шведской модели социального государства // Актуальные проблемы права: материалы II Международной научной конференции (г. Москва, октябрь 2013 г.). – Т. 0. – М.: Буки-Веди, 2013. – С. 84-93. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/112/4182/ (дата обращения: 27.01.2022).

Spisok literatury:

[1] The Instrument of Government, 1974. № 1974:152. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=44626 (data obrashcheniya: 27.01.2022).

[2] Grishin I. V. SHvedskaya model' obshchestvennogo razvitiya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2005. № 10. – S. 76 – 87.

[3] Deli M. Vozmozhnosti realizacii social'nyh prav v Evrope. – Strasburg. 2002.

[4] ZHizn' v SHvecii. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://hochusvalit.com/shvetsiya/zhizn-v-shvetsii (data obrashcheniya: 26.01.2022).

[5] Lebedev A. S. Krizis «shvedskoj modeli» gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya // Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur / Pod. obshch. red. S. N. Pogodina. – SPb.: Izd-vo Politekhnicheskogo Universiteta, 2013. – S. 300-321.

[6] Lebedev A. S. Nacional'nyj vopros i problema immigracii v SHvecii // Rossiya v global'nom mire. 2011. № 20. – S. 146 – 150.

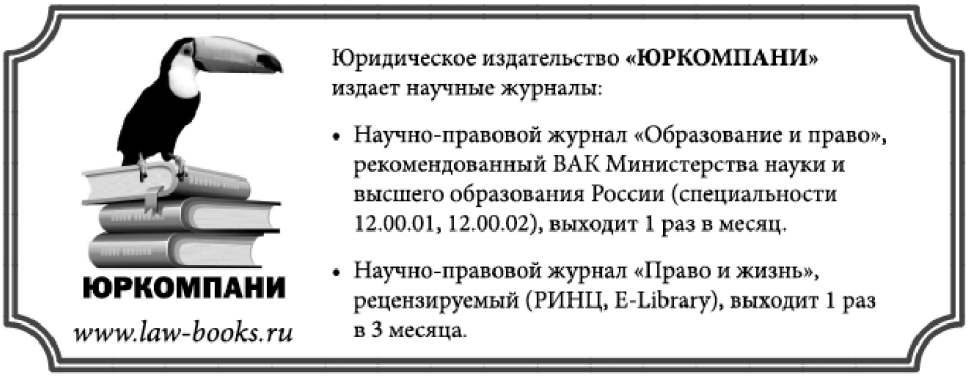
[7] Lukshin O.V. Social'noe gosudarstvo: ponyatie, razvitie i realizaciya idei // Pravo: sovremennye tendencii: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Krasnodar, oktyabr' 2018 g.). – Krasnodar: Novaciya, 2018. – S. 2-6.

[8] Meller A. SHvedskaya sistema social'nogo obespecheniya / Sost. A. Meller, A. YA. Nekrasov // Social'naya politika SHvecii. – M.: Social'naya zashchita, 1999. – 192 s.

[9] Pavlova O. K., Pogodin S. N. Strany Severnoj Evropy (Regional'nyj aspekt). – SPb.: Nestor, 2006. – 191 s.

[10] Plevako N. S. O shvedskom «gosudarstve blagosostoyaniya» // Social'noe gosudarstvo: koncepciya i sushchnost'. – M.: Izdatel'stvo «OGNI», 2004. – 356 s.

[11] Tihonov I. M. Politiko-pravovye osnovy shvedskoj modeli social'nogo gosudarstva // Aktual'nye problemy prava: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Moskva, oktyabr' 2013 g.). – T. 0. – M.: Buki-Vedi, 2013. – S. 84-93. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/112/4182/ (data obrashcheniya: 27.01.2022).



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-60-64
NIION: 2018-0076-4/22-584
MOSURED: 77/27-023-2022-4-783

СЕНИН Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения,
e-mail: senin.ru@mail.ru

ФИЛИНА Нина Владимировна,
кандидат политических наук, доцент кафедры «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения,
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, посвященные проблемам осуществления функций государства применительно к современному Российскому государству. В частности, исследуются и анализируются классификация, виды и назначение функций государства по сферам их приложения. Особое внимание уделяется идеологической функции государства и ее соотношению с политической функцией.*

Ключевые слова: *государство, функции государства, классификация функций государства, виды функций государства, политика, экономика, идеология, сущность государства, цели государства, задачи государства.*

SENIN Igor Nikolaevich,
PhD in Law, Associate Professor, Department of Customs and Law, Omsk State Transport University

FILINA Nina Vladimirovna,
PhD in political sciences, Associate Professor of the Department of Customs and Law, Omsk State Transport University

POLITICAL FUNCTIONS OF THE STATE

Annotation. *The article deals with issues related to the problems of the implementation of the functions of the state, in relation to the modern Russian state. In particular, the classification, types and purpose of the functions of the state according to their areas of application are investigated and analyzed. Particular attention is paid to the ideological function of the state and its relationship with the political function.*

Key words: *legal regulation, legal system, state, law, civilization, mentality, legislation, implementation of law, legal consciousness, legal culture.*

В условиях развивающегося современного мира, нестабильной, враждебной геополитической ситуации, российской военной операции на территории Украины, направленной на её милитаризацию, предметом внимания и обсуждения становятся вопросы идеологической функции государства. Несмотря на изменения по деидеологизации права, государства, общества, появившиеся под воздействием демократических норм в стране, отсутствие идеологического фундамента в социальной среде невозможно. В общественно-политической жизни наблюдается переход от открытой, ярко выраженной идеологии к латентным, скрытым формам её выражения.

Одной из проблем является популярность взглядов о необходимости деидеологизации права, политики и общества в целом, что обосновывается примерами из советского прошлого, которое было сильно идеологизированным. Провозглашённые ценности и средства их достижения в большей степени оказалась девальвированными. О деидеологизации общества, права, государства говорят и западные идеологи. Негативный опыт проявления идеологической политики в XX в. органами государственной власти, выража-

ющийся фашистскими, тоталитарными, национал-социалистическими режимами, ставит вопрос о необходимости формирования государственной идеологии.

Идеология в современном общественно-политическом процессе не должна восприниматься, трактоваться в негативном ключе. Неприятие, отрицание важной роли идеологии в социально-политической, образовательной, правовой, международной сферах неосмотрительно. У идеологии советского времени можно выделить и положительные стороны, которые выражаются в общедоступности в сфере труда, личной безопасности, образования, культуры, мобилизации воли широких слоёв населения социалистической идеи. Социальные взаимоотношения будут ущербны лишь в случае неполноценности самой идеологии и противоестественности для общественно-экономической формации конкретного общества.

На нормативно-правовом, социально-политическом, научном уровнях должно быть принято, что государственная идеология – это важное, значимое звено официальной политики, фундаментальный признак государства, а не что-то «представляющее опасность для демократии».

Сущность (основное, главное, определяющее) государства может быть с достаточной точностью выявлена путём анализа осуществляемых государством функций, т.е. основных направлений его деятельности, обусловленных стоящими перед государством на том или ином этапе развития целями, задачами и социальным назначением [6, с. 27].

Функции государства одновременно носят классовый и социальный характер, а функции современного демократического государства направлены на реализацию интересов всего общества.

Государственные функции классифицируются по различным основаниям, в т.ч. в зависимости от сфер их приложения и осуществления, поскольку затрагивают экономическую, политическую, социальную, духовную сферы деятельности государства и, исходя из этого, могут быть разделены на экономические, социальные, политические, идеологические. Думается, что в широком смысле все функции государства могут быть отнесены к политическим, т.к. при их осуществлении государство использует универсальные политические механизмы [1, с. 80]. Очевидно и то, что в военное время все функции государства приобретают политический характер.

Действительно, политические функции многогранны, поскольку направлены, прежде всего, на установление, реализацию и соблюдение волеизъявления народа и потому содержат в себе не только собственно политическую составляющую, но и социальную, экономическую, информационную, идеологическую.

На идеологической функции государства следует остановиться отдельно, поскольку очевидно, что без нее невозможно существование и развитие государства. Идеологическая функция выражается в деятельности государства, направленной на выработку, закрепление и реализацию официальных принципов, установок, мировоззренческих ценностей, определяющих стратегические цели развития государства и его место в мировом сообществе [10, с. 285]. Идеологическая функция государства заключается в выборе целей общественного развития и средств их достижения [8, с. 7].

В этой связи, идеологическая функция может рассматриваться и как отдельное направление государственной деятельности и в качестве разновидности политической функции. Политическая функция содержательно связана с идеологией, поскольку мировоззренческие установки и ценности формируются в ходе политической социализации граждан, включая образование, культуру, участие в политической жизни страны, а также в процессе «государственного управления информационными потоками» [7, с. 68 - 75]. Конечно, с идеологией связана не только политика, но и экономика, социальная и информационная сферы. В то же время, государственная идеология – основополагающая часть государственной политики, без которой невозможно функционирование государства. Политика вне идеологии бессмысленна [3, с. 25], т.к. именно идеология государства обеспечивает его способность оказывать необходимое воздействие на происходящие во всех сферах общественной жизни процессы [4, с. 29].

Природа идеологической функции государства обусловлена содержанием и сущностью самого государства. Власть является сущностью государства. Там, где наблюдается феномен властвования, законно присутствует идея власти, которая отражает или объясняет и обосновывает сущность идеологической функции, заключающейся в легитимации существующего социального порядка.

Государство должно устанавливать и реализовывать идеологическую функцию для сохранения авторитета политической власти в социуме, нивелирования ценностного разложения общества, от которого в существенной степени зависит реализация всех функций государства и само его развитие и существование.

Обеспечение единства общества, национальной и информационной безопасности, недо-

пущения различных форм нетерпимости в обществе являются основными направлениями деятельности органов государственной власти, тесно связанными с идеологической функцией. Это высказывание справедливо как для современных демократий, так и для государств с авторитарными режимами правления, разница лишь в методах идеологического воздействия на общество и его пределах. Идеологическая функция особо актуальна в период социальных кризисов, когда необходима консолидация общества, мобилизация его внутренних сил.

Смысл идеологической функции определяется значимостью самой идеологии для современного общества. Идеология включает в себя интересы, мировоззрения, определённые ценности различных акторов политики и содержат закреплённые нормы или формы регулирования социально-политических отношений. Конституция, правовые акты выступают материализацией идеологических постулатов части общества, социальных групп или акторов власти, а в идеале - всего общества.

Несмотря на то что российское общество, по мнению учёных, отвергает любую идеологию, в т.ч. мобилизационного характера, следует признать, что современное общество без идеологии носит нетрадиционный для России характер.

Государство при помощи идеологической функции может добиться идеологической самоидентификации индивида и общества в целом. Для этого необходимо привлечь, объединить органам государственной власти как можно больше общественных институтов, социальных групп, способных содействовать процессу идеологизации.

Направления осуществления идеологической функции современного государства должны включать в себя: объяснение и легитимацию существующего социального порядка [9, с. 56 - 58]; правовое и патриотическое воспитание граждан [5, с. 59 - 69]; взаимодействие государства с церковными организациями по закреплению в обществе традиционных духовных ценностей; регулирование деятельности средств массовой информации.

Имеющая место развязанная США и ее союзниками информационная война показала уязвимость информационного пространства при использовании его в политических играх, приводящих к агрессии, разжиганию межнациональной розни, социальным конфликтам, русофобии и другим проявлениям нетерпимости.

После крушения СССР в российской политике и науке утвердилось либеральное отношение к идеологии как к негативному явлению. Активно проводилась идея о несовместимости идеологии с государством, правом, политикой, образованием, воспитанием, поскольку она не может соответствовать интересам отдельного человека и гражданина. В соответствии со ст. 13.2 Конституции РФ 1993 г. официально провозглашено, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

А это не что иное, как отказ от собственных духовных ценностей (идей) в угоду чуждым, навязанным, враждебным нам западным идеям, лишающим страну возможности определять глобальные цели на долговременную перспективу. При этом, фактически общество без идеологии нетрадиционно для России, а государственная идеология составляет основополагающий признак государства, определяя содержание всех его функций.

Это ставит вопрос о необходимости разработки общегосударственной идеологии России, отражающей взгляды общества на стратегию развития российского общества и государства [2, с. 23, 24]. Национальная (государственная) идея может быть представлена как формула общественного самосознания, объединяющая народ, определяющая смысл его существования в прошлом, настоящем и будущем, показывающая его особое место в глобальном человеческом сообществе, дающая силу не только выживать, но и создавать собственную самобытную культуру, вершить историю. В условиях глобализации общества именно наши цивилизационные принципы, основанные не на идеях потребления и обогащения за счет других, а на началах созидания, правды, справедливости, единственные способны вывести всю мировую цивилизацию из тупика развития. Поэтому для современной России жизненно необходимо восстановить правду в истории, экономике, науке, культурном и информационном пространстве, а также справедливые механизмы социального устройства.

Эффективность реализации идеологической функции во многом зависит от эффективности иных, внутренних и внешних функций государства, т.к. их реализация носит идеологический аспект.

На наш взгляд, всегда существует определённая угроза заидеологизированности социального сознания вопреки плюралистическим канонам деятельности органов государственной власти. Выработка баланса между отказом от общеобязательной идеологии и проведением в жизнь допустимого мировоззрения выступает одной из приоритетных задач органов государственной власти в духовной сфере.

Идеологическая функция порождается существованием государственной идеологии как основополагающего признака государственности в целом. Роль и значение идеологической функции сложно переоценить, она представляет собой самостоятельный вид ценностей, мировоззрений, является системообразующей, влияющей на внутренние и внешние функции, определяющей их внутреннее содержание.

Несмотря на значимость темы исследования, следует признать, что государственная идеология для России пока не найдена. Эта задача не простая, но требующая решения. Потому что отсутствие идеологии влияет на эффективность государственной власти, консолидацию всего общества.

Военная операция на Украине направлена на восстановление России, на собирание русского мира, русского народа вместе, как это было в период Смутного времени. Новый мир рождается на наших глазах. И, конечно, новая эпоха многополярного мира должна искоренить фашизм, нацизм и другие формы агрессии, нетерпимости в квазиобществе. Российская Федерация является эталоном для иностранных государств по ведению международной дипломатии, соблюдению прав и свобод человека, законности и правопорядка, следованию общепризнанным нормам морали и нравственности в обществе. Меняющаяся модель социально-экономического строя, международных отношений должна начаться с идеологии.

Решение проблемы видится в формулировании и конституционном закреплении государственной идеологии России на основе исторически сложившихся моральных, духовных и культурных ценностей российского народа [11], определяющих цель и перспективу развития нашего государства и общества и реализуемых посредством осуществления государством своих функций.

Список литературы:

[1] Байков А.Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2006. – 25 с.

[2] Буховец А.Н. Идеологическая функция государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 6 – 7.

[3] Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. - М.: Омега-Л, 2006. – 608 с.

[4] Мацко С.В. Государственная идеология и право современной России (Теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2003. - 29 с.

[5] Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Трансформация правовых ценностей в эпоху научно-технического прогресса // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 9. - С. 59–69.

[6] Сенин И.Н. Теория государства и права: учеб. пособие. - М. - Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 235 с.

[7] Шестов Н.И. «Справедливость» и государство // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. - 2015. - Т. 15. - Вып. 1. - С. 68–75.

[8] Шугулбаев Ж.А. Идеологическая функция государства // Вестник Омского университета. Сер. «Право». - 2021. - Т. 18. - № 3. - С. 5–14.

[9] Цыганкова Д.Ю. Идеологическая функция государства: к вопросу о корректности понятия // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - № 12. - С. 170–172.

[10] Хаматова С.Х. Об идеологической функции образования // Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23 мая 2015 г.). - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. - С. 282–296.

[11] Бабурин С.Н., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л. Обзор Международной научной конференции «Александр Невский и пути российской идентичности», посвященной 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского // Государство и право. 2021. № 12. С. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3

Spisok literatury:

[1] Bajkov A.F. Pravovaya ideologiya: sushchnost' i realizaciya v usloviyah pravovogo gosudarstva: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2006. – 25 s.

[2] Buhovec A.N. Ideologicheskaya funkciya gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2002. - S. 6 – 7.

[3] Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya yurid. vuzov. - M.: Omega-L, 2006. – 608 s.

[4] Macko S.V. Gosudarstvennaya ideologiya i pravo sovremennoj Rossii (Teoretiko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Ufa, 2003. - 29 s.

[5] Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Fomichev M.N. Transformaciya pravovyh cennostej v epohu nauchno-tekhnicheskogo progressa // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2016. - № 9. - S. 59–69.

[6] Senin I.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie. - M. - Berlin: Direkt-Media, 2020. – 235 s.

[7] Shestov N.I. «Spravedlivost'» i gosudarstvo // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Sociologiya. Politologiya. - 2015. - T. 15. - Vyp. 1. - S. 68–75.

[8] Shugulbaev Zh. A. Ideologicheskaya funkciya gosudarstva // Vestnik Omskogo universiteta. Ser. «Pravo». - 2021. - T. 18. - № 3. - S. 5–14.

[9] Cygankova D. Yu. Ideologicheskaya funkciya gosudarstva: k voprosu o korrektnosti ponyatiya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2010. - № 12. - S. 170–172.

[10] Hamatova S.H. Ob ideologicheskoj funkcii obrazovaniya // Strategii protivodejstviya vyzovam prestupnosti v Rossii na sovremennom etape: materialy XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Krasnodar, 23 maya 2015 g.). - Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2016. - S. 282–296.

[11] Baburin S.N., Krotkova N.V., Danilevskaya I.L. Obzor Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Aleksandr Nevskij i puti rossijskoj identichnosti», posvyashchennoj 800-letiyu so dnya rozhdeniya svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 12. S. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-65-70
NIION: 2018-0076-4/22-585
MOSURED: 77/27-023-2022-4-784

ДЬЯКОНОВА Анастасия Витальевна,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа, магистрант
по направлению «Юрист в сфере публичного права»,
e-mail: dyakonova32@mail.ru

КОЗЛОВА Олеся Евгеньевна,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа, магистрант по направлению
«Юрист в сфере частного права»,
e-mail: the_lesya@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВА. ЧАСТЬ 1

Аннотация. *В блоке из двух статей авторы рассуждают на тему современных тенденций цифровизации в области систематизации и опубликования права. Несмотря на кажущуюся формальность подобного вопроса, на сегодняшний день уже существуют некоторые проблемные аспекты, нуждающиеся в оперативном регулировании. Данная статья содержит обзор исторической ретроспективы в области развития одних из самых ранних проявлений использования информационных технологий- справочных правовых систем, преимуществ баз данных подобного рода, а также сравнительно-правовые характеристики с соответствующим, на наш взгляд, динамике развития общественных отношений законодательством Республики Беларусь.*

Ключевые слова: *справочные правовые системы, СПС, цифровизация права, официальное опубликование права, «цифровой двойник».*

Anastasia Vitalievna DYAKONOVA,
Far Eastern Federal University, Law School,
master's student in the field
of «Lawyer in the field of public law»

KOZLOVA Olesya Evgenievna,
Far Eastern Federal University, Law School,
master's student in the field
of «Lawyer in the field of private law»

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION TRENDS IN THE FIELD OF SYSTEMATIZATION OF LAW. PART 1

Annotation. *In a block of two articles, the authors discuss the topic of modern trends in digitalization in the field of systematization and publication of law. Despite the seeming formality of such an issue, today there are already some problematic aspects that need operational regulation. This article contains an overview of the historical retrospective in the field of development of one of the earliest manifestations of the use of information technologies - reference legal systems, the advantages of databases of this kind, as well as comparative legal characteristics with the corresponding, in our opinion, dynamics of the development of public relations by the legislation of the Republic of Belarus.*

Key words: *reference legal systems, SPS, digitalization of law, official publication of law, «digital twin.»*

В современных условиях цифровизации общественных отношений многие сферы жизнедеятельности становятся все более подвержены технологическим изменениям. Человек находится в постоянных поисках новых решений для оптимизации личного вре-

мени. «Минимум временных затрат — максимум результата» — таков девиз гражданина 21 века. Парадоксально, но стремление овладевать новыми навыками и совершенствовать уже сформированные приводит к количественному увеличению методов и средств минимизации человеческого фактора в процессах, уже способных (благодаря инновационным разработкам) функционировать автономно, практически без поддержки пользователем.

В настоящей статье предлагаются размышления авторов по поводу роли процессов цифровизации в правовой сфере жизни общества, а именно тенденции развития и функционирования, оценка изменений в области систематизации права посредством так называемых справочных правовых систем (далее—СПС) и некоторые решения существующих проблем по предмету исследования.

Базы законодательства и судебной практики, справочные правовые системы—одни из самых ранних проявлений использования информационных технологий в юриспруденции. Первые исследования, посвященные СПС, появились в 70-80-х годах прошлого века. Речь идет о существующей и по сей день крупномасштабной базе правовой информации Lexis, запущенной в 1973 году в США. Одни из самых полных научных трудов того времени по информационной системе были представлены Джеймсом Спроулом в 1976 году[1] и Николасом Харрисоном в 1981 г.[2] Они дают общее описание формата, содержания и применения подобных источников, возможностей системы. В исследовательских работах демонстрируется логика поиска, производится анализ преимуществ систем типа Lexis в поиске прецедентного права, а также предлагаются стратегии по повышению эффективности подобного рода систем.

Однако, несмотря на очевидную ценность исследований в данной тематической области, они носят преимущественно описательный характер и сосредоточены, в основном, на техническом аспекте поиска необходимого правового материала. Значительный пласт работ был также направлен на исследование возможных тенденций к существенному снижению потребности в посредниках при документообороте.

Позже, в 90-х годах, появляются работы более прикладного характера, анализирующие влияние справочных систем на судебную практику, деятельность представителей юридической профессии и право в целом[3].

В России же, несмотря на очевидно возрастающую роль СПС в деятельности юристов и «неюристов», исследования в данной области точечны, в некоторой степени обрывочны и актуальность таковых, на наш взгляд, остаётся недооцененной. Основные направления научных изысканий посвящены истории появления СПС[1], перспективам их развития[2] и роли подобных баз данных в качестве специализированного программного обеспечения[3].

В настоящее время большинство государств имеют национальные и межнациональные (по критерию территориальной принадлежности) справочные правовые системы. Как правило, такие системы являются не государственными, а коммерческими базами. В США это LexisNexis, Westlaw, FLITE, OpenJurist, Bloomberg; в Великобритании - Justis, Bailii, i-law; в Италии - Italguire Lex, Lex24; в Бельгии - Justel, Jura; в Германии - Juris, Lexinform, Nomos, Beck-Online, Legios; в Финляндии - Finlex; во Франции - LexisNexis JurisClasseur, Lamyline Reflex, Legifrance, Dalloz и т.д[4].

История современных российских СПС началась в 90-е годы 20 века с появлением коммерческих баз правовой информации, известных «Гаранта», «Кодекса», «КонсультантаПлюс». Ведущие производители СПС незамедлительно признали необходимость тесного сотрудничества с образовательными учреждениями, прежде всего высшими учебными заведениями. Как результат — «КонсультантПлюс» в 1994 г., «Гарант» в 1995 г. запустили полномасштабные программы сотрудничества с учебными и научными учреждениями, в рамках которых предоставили профильным вузам полнофункциональные версии своих продуктов, а также обеспечили преподавателей и студентов учебными и методическими пособиями, системами проверки знаний и т.п[3].

Сегодня же ни один юрист, экономист, бухгалтер или представитель иной профессии, так или иначе связанной с документооборотом, не представляет своей деятельности без настольной версии «Консультанта» или «Гаранта».

Справедливую аналогию, на наш взгляд, приводит в данной связи О.А. Иванюк, утверждая, что «в информационном обществе значение

[1] Sprowl J. A. Computer-Assisted Legal Research-An Analysis of Full-Text Document Retrieval Systems, Particularly the LEXIS System // American Bar Foundation Research Journal. 1976. №1., pp. 175–226.

[2] Harrison N. LEXIS: A radical approach to computer-assisted legal research [Electronic resourse] // Researchgate.ru. URL: https://www.researchgate.net/publication/235315444_LEXIS_A_radical_approach_to_computer-assisted_legal_research (дата обращения: 14.12.2021).

[3] См. Shuldberg K. Digital Influence: Technology and Unpublished Opinions in the Federal Courts of Appeals [Electronic resourse] // JSTOR. URL: https://www.jstor.org/stable/3481076?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 24.02.2021).

информации сродни значению нефти в экономике, поэтому проблемы доступа к информации и владения ею становятся ключевыми…»[5]. Трактуя данное высказывание в контексте заявленной темы, хотелось бы подчеркнуть те сущностные черты современной технологической стороны жизни общества, которые приводят к коренным изменениям всей системы восприятия права в целом. Одной из очевидных черт является замена бумажных носителей электронными. Выделим некоторые тезисы, свидетельствующие, на наш взгляд, как о справедливости данной гипотезы, так и о пользе подобного рода изменений.

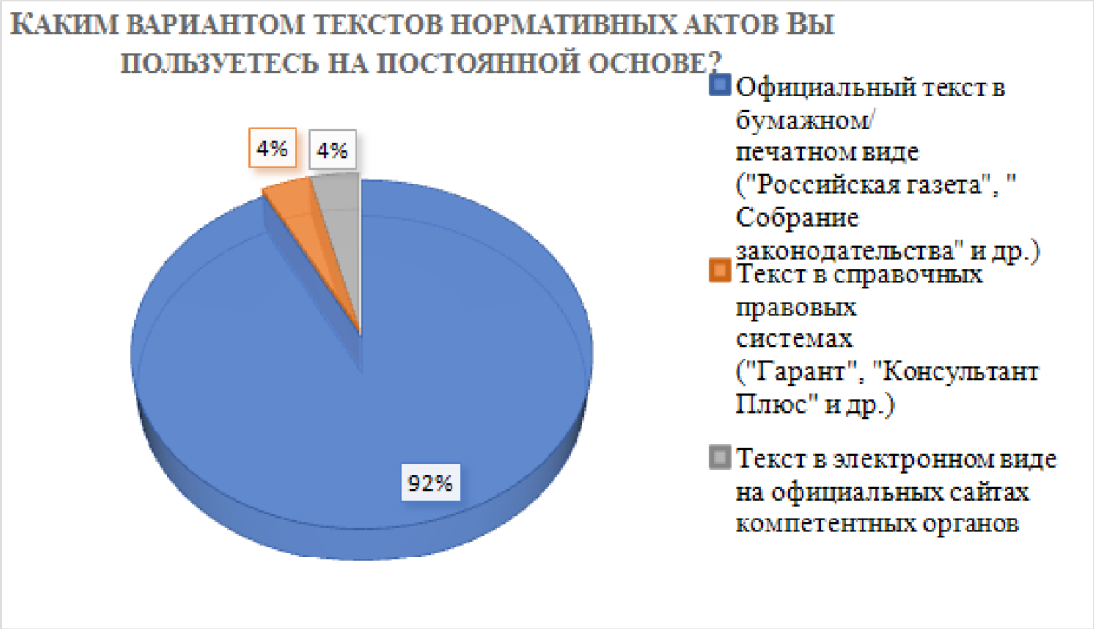
1) Как уже было отмечено в начале статьи, мы находимся в постоянном поиске оптимальных решений в целях грамотного распределения собственного времени. Справочная правовая система, способная в *буквальном смысле* в доли секунды отыскать необходимый нормативный правовой акт по запрашиваемой тематике, или, используя гиперссылку, «перебросить» пользователя к толкованию нормативных предписаний, становится практически незаменимым инструментом пользователя, не предъявляя каких-либо специфических требований к навыкам и компетенциям в данной сфере. Важно отметить, что в отличие от официальных электронных источников, таких как «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), механизмы в СПС учитывают распространенные сокращения, что также способствует существенной экономии временного ресурса при поиске. А такие онлайн-сервисы как «Конструктор договоров» или «Конструктор учетной политики» позволят получить необходимый документ посредством заполнения уже имеющихся типовых форм и бланков тогда, когда опытный юрист потратил бы на это существенное количество времени.

2) Еще одно привлекательное преимущество, непосредственно связанное с предыдущим, заключается в том, что справочные системы всегда находятся под рукой —в вашем смартфоне или компьютере. К тому же, учитывая, к примеру, тот факт, что «Собрание Законодательства РФ» издается еженедельно и на данный момент насчитывает около 179384 выпусков, а к моменту публикации этой статьи данная цифра изменится более 10 раз, справочные консультанты становятся практически незаменимы.

3) Бесплатный доступ к справочным системам. На сегодняшний день большинство документов находится в неограниченном доступе или существует возможность заказа необходимых актов на электронную почту пользователя. Помимо этого, со всеми правовыми системами можно ознакомиться в бесплатном демонстрационном режиме.

4) Также одним из главных преимуществ справочных правовых систем можно назвать их внутренние инструменты для эффективности и буквально комфорта работы. Персональные профили, позволяющие «оставлять закладки» на прочитанном материале; фильтры и сортировка документов по дате издания, юридической силе, компетентному органу; гипертекстовые ссылки; путеводители; комментарии юристов – все это позволяет справочным системам завоёвывать все большую значимость и популярность среди представителей самых различных профессиональных ниш.

Несмотря на всю очевидность отмеченных нами преимуществ справочных консультантов, не можем не отметить и некоторые риски, возникающие в связи с массовым распространением таковых на рынке информации. В рамках Юридической школы Дальневосточного федерального университета среди студентов было проведено социологическое исследование с целью определения степени доверия молодых пользователей к текстам, размещенным в системах. В опросе участвовали 125 студентов-юристов 2-4 курсов включительно, которым был задан вопрос: «Каким источником текстов нормативных актов Вы пользуетесь на *постоянной основе*?». 92 % респондентов (115 человек) указали, что в качестве источника правовой информации обращаются к справочным правовым системам, при том, что значительная часть опрошенных (35%) на вопрос «Замечали ли вы ошибки в справочных системах?» дают утвердительный ответ. А это, в свою очередь, означает, что около 40 % постоянных пользователей электронными вариантами текстов в СПС находили ошибки в системах, но все еще им доверяют.



Полученные результаты хотелось бы прокомментировать высказыванием уважаемых Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногора. Ученые отмечают, что «…у формально-юридических источников права, таких как нормативный правовой акт, договор нормативного содержания, появляется *«виртуальный дублер», «цифровой двойник»*, который может совпадать по форме и содержанию с официальным текстом, изданным, оформленным и обнародованным по всем правилам, а может и отличаться от оригинала. Это уже не просто цифровая копия, а нечто большее…[6]». Видится, что сама уже возможность постановки подобного рода проблемы является тревожным знаком, ведь, несмотря на всю привлекательность систем, у них есть существенный недостаток. Справочные правовые системы — *неофициальные* базы систематизации. В связи с чем вызывают обоснованные опасения ввиду потенциальных умышленных и неумышленных ошибок и неточностей, возможного несовпадения с официальной версией [6]. В целом, возникает вопрос о статусе подобных информационных собраний.

На актуальность и объективность вопроса об определении места СПС указывает не только повседневная деятельность юристов, но и государственных органов, а также практика высших судов. Так, Верховный Суд РФ в качестве одного из доводов при отказе в удовлетворении заявления о признании приказа Генеральной прокуратуры РФ незаконным ввиду недоведения до сведения адресата, признал, что текст приказа передан Генеральной прокуратурой Российской Федерации в справочно-правовые системы «Гарант» и «КонсультантПлюс», где заявитель и получил его[1]. Тем самым, Суд фактически признал опубликование текста в СПС равносильным опубликованию официальному.

Показательным является и пример, описанный А.А. Калыгиной и Б.В. Ильиным. В совместной научной работе авторы анализируют ряд судебных актов, в основу которых легли изданные Министерством архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 13.12.1991 г. и Минстроем РФ приказы № 4 и № 131 соответственно. Учёные делают вывод о том, что судьи Высшего арбитражного суда РФ, а также судьи Конституционного суда РФ (фактически задающие вектор всей судебной политики в целом) при принятии решений руководствовались текстом именно в справочных правовых системах, которые:

- не содержали информацию о том, что оба приказа *не прошли государственную регистрацию* в Министерстве юстиции РФ;
- не информировали о том, что *оба приказа не могут применяться* ввиду отсутствия их государственной регистрации в Министерстве юстиции;

[1] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2002 г. по делу № ГКПИ2002- 906 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/GNi60vfbTrdm/?vsrf-txt=в+справочно-правовые+системы+%22гарант%22+и+%22консультантплюс%22%2C+где+заявитель+его+получил&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1614127188710&snippet_pos=1072#snippet (режим доступа: 06.12.2021).

- иногда неверно указывают на фактическую утрату силы Приказа № 131 после принятия Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ[7].

Следствием же недостаточности и порой недостоверности информации стали неверные выводы судей с 2008 по 2014 год относительно вопроса юридической силы соответствующих приказов.

Все сказанное позволяет сформулировать некоторые промежуточные выводы первой части настоящей статьи. Во-первых, не вызывает сомнений тот факт, что бумажным носителям правового материала на замену пришли электронные, обладающие куда большим потенциалом ввиду упомянутых выше преимуществ. Интересно и то, что, если в России по сей день газеты-собрания законодательства являются полноправным источником официального опубликования правовой информации, то, например, в Республике Беларусь уже с 1 июля 2012 года единственным источником официального обнародования правовых актов, зарегистрированных в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь (система учета правовых актов), является Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – основной государственный интернет-ресурс в области права и правовой информатизации. Таким образом, возможность приобретения и использования официальных нормативных документов сводится исключительно к совокупности конкретных фактов: технической оснащенности, что, в свою очередь, определяется преимущественно финансовым положением субъекта, а также наличием минимальных навыков и компетенций в сфере ПК.

Во-вторых, анализ исследований позволяет заключить, что цифровизация меняет многое, в том числе угрожает самому праву как регулятору и социальному явлению в том виде, в котором мы его знаем. Изменения, хоть и формальные, на первый взгляд, влекут за собой вполне естественные вопросы, требующие соответствующего реагирования [8]. Так, например, массовое «потребление» справочных правовых систем как продукта цифровизации ставит перед законодателем уже сегодня следующие, самые очевидные, задачи: прежде всего определение статуса таких баз данных, возможности и необходимости их легализации, а вместе с тем и статуса самих электронных документов, решение вопроса о степени соответствия неофициальной электронной формы документа официальному оригиналу, о статусе разъяснений, всплывающих вместе с нормативным актом, создание превентивной политики в части ошибок отображения правовой информации, которые могут быть вызваны объективными закономерностями отображения текстов или программными ограничениями. Не менее важен вопрос и об органе, потенциально уполномоченном контролировать правильность и своевременность опубликования правовых актов, а также подтверждать их аутентичность в электронной форме. На эти и иные вопросы законодателю предстоит дать ответ в ближайшем будущем.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00009.

Список литературы:

[1] Хачатурова Седа Сейрановна. История появления и развития справочно-правовых систем // Наука, техника и образование. 2017. №1 (31). С. 27-29.

[2] Макаренко С.Н. История и перспективы развития справочно-правовых систем в России // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. №4. С. 148-153.

[3] Харунжева Е.В.Методические основы изучения справочных правовых систем на различных направлениях подготовки // Педагогическое искусство. 2017. № 2. С. 137. С. 136-140.

[4] Шельменков В.Н. Роль информационных правовых систем в информационном обществе.// Мониторинг правоприменения.о2016. №1 (18). С. 59-66.

[5] Иванюк О.А. Источники цифровой трансформации права /сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. С.

[6] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1. С. 85-102.

[7] Кальгина А.А. Ильин Б.В. Ошибки в судебной практике как следствие недостатков электронных справочных правовых систем // Вестник экономической безопасности. 2018. №4. С. 176-185.

[8] Frolova E.E., Inshakova A.O. Preface. The transformation of social relationships in industry 4.0: economic security and legal prevention // Advances in Research on Russian Business and Management. 2022. T. 2022. C. xi-xix.

[8] Harrison N. LEXIS: A radical approach to computer-assisted legal research [Electronic resourse] // Researchgate.ru. URL: https://www.researchgate.net/publication/235315444_LEXIS_A_radical_approach_to_computer-assisted_legal_research (дата обращения: 14.02.2021).

[10] Nielsen B. Online bibliographic searching and the deprofessionalization of librarianship [Electronic resourse] // Researchgate.ru. URL: https://www.researchgate.net/publication/235279329_

Online_bibliographic_searching_and_the_deprofessionalization_of_librarianship (дата обращения: 24.02.2021).

[11] Shuldberg K. Digital Influence: Technology and Unpublished Opinions in the Federal Courts of Appeals [Electronic resourse] // JSTOR. URL: https://www.jstor.org/stable/3481076?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 24.02.2021).

[12] Sprowl J. A. Computer-Assisted Legal Research-An Analysis of Full-Text Document Retrieval Systems, Particularly the LEXIS System // American Bar Foundation Research Journal. 1976. №1., pp. 175–226.

[13] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2002 г. по делу № ГКПИ2002- 906 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/GNi60vfbTrdm/?vsrf-txt=в+справочно-правовые+системы+%22гарант%22+и+%22консультантплюс%22%2C+где+заявитель+его+получил&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1614127188710&snippet_pos=1072#snippet (режим доступа: 06.02.2021).

Spisok literatury:

[1] Hachaturova Seda Sejranovna. Istoriya poyavleniya i razvitiya spravochno-pravovyh sistem // Nauka, tekhnika i obrazovanie. 2017. №1 (31). S. 27-29.

[2] Makarenko S.N. Istoriya i perspektivy razvitiya spravochno-pravovyh sistem v Rossii // Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki. 2010. №4. S. 148-153.

[3] Harunzheva E.V.Metodicheskie osnovy izucheniya spravochnyh pravovyh sistem na razlichnyh napravleniyah podgotovki // Pedagogicheskoe iskusstvo. 2017. № 2. S. 137. S. 136-140.

[4] SHel'menkov V.N. Rol' informacionnyh pravovyh sistem v informacionnom obshchestve.// Monitoring pravoprimeneniya.o2016. №1 (18). S. 59-66.

[5] Ivanyuk O.A. Istochniki cifrovoj transformacii prava /sbornik nauchnyh trudov / pod obshch. red. D.A. Pashenceva, M.V. Zaloilo. — Moskva : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiĭskoĭ Federacii : INFRA-M, 2019. S.

[6] Habrieva T.YA., CHernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. №1. S. 85-102.

[7] Kal'gina A.A. Il'in B.V. Oshibki v sudebnoj praktike kak sledstvie nedostatkov elektronnyh spravochnyh pravovyh sistem // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2018. №4. S. 176-185.

[8] Frolova E.E., Inshakova A.O. Preface. The transformation of social relationships in industry 4.0: economic security and legal prevention // Advances in Research on Russian Business and Management. 2022. T. 2022. S. xi-xix.

[9] Harrison N. LEXIS: A radical approach to computer-assisted legal research [Electronic resourse] // Researchgate.ru. URL: https://www.researchgate.net/publication/235315444_LEXIS_A_radical_approach_to_computer-assisted_legal_research (data obrashcheniya: 14.02.2021).

[10] Nielsen B. Online bibliographic searching and the deprofessionalization of librarianship [Electronic resourse] // Researchgate.ru. URL: https://www.researchgate.net/publication/235279329_Online_bibliographic_searching_and_the_deprofessionalization_of_librarianship (data obrashcheniya: 24.02.2021).

[11] Shuldberg K. Digital Influence: Technology and Unpublished Opinions in the Federal Courts of Appeals [Electronic resourse] // JSTOR. URL: https://www.jstor.org/stable/3481076?seq=1#metadata_info_tab_contents (data obrashcheniya: 24.02.2021).

[12] Sprowl J. A. Computer-Assisted Legal Research-An Analysis of Full-Text Document Retrieval Systems, Particularly the LEXIS System // American Bar Foundation Research Journal. 1976. №1., pp. 175–226.

[13] Reshenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10 oktyabrya 2002 g. po delu № GKPI2002- 906 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF. Rezhim dostupa: https://sudact.ru/vsrf/doc/GNi60vfbTrdm/?vsrf-txt=v+spravochno-pravovye+sistemy+%22garant%22+i+%22konsul'tantplyus%22%2C+gde+zayavitel'+ego+poluchil&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1614127188710&snippet_pos=1072#snippet (rezhim dostupa: 06.02.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-71-78
NIION: 2018-0076-4/22-586
MOSURED: 77/27-023-2022-4-785

АГАМИРОВ Карэн Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук, Российская Федерация, Москва,
e-mail: agamirow@yandex.ru
SPIN-код: 4520-6749

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И УРОВНИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Аннотация. *Юридическое прогнозирование как исследование ресурсов правового упорядочения первостепенных сфер социальной реальности осуществляется на определенных уровнях осуществления, пронизывающих всю правовую систему и включающих в себя: 1) стратегические оценки модернизации законодательства в целом; 2) мониторинг совершенствования отраслевого законодательства, его институтов и норм; 3) определение прогностических характеристик функционирования правовых учреждений; 4) изучение перспектив правообразования и законотворчества; 5) установление каузальных связей правового поведения. Первые два уровня относятся к законодательному юридическому прогнозированию, зиждутся на конкретных тенденциях поступательного движения социума, детерминирующих разработку и принятие государственных стратегий, текущих, среднесрочных и долгосрочных нормативных правовых актов, и занимают в иерархии уровней осуществления юридического прогнозирования ведущее место. Третий уровень можно обозначить как организационное юридическое прогнозирование, а четвертый и пятый уровни представляют собой соответственно правообразовательное и законотворческое, правореализационное и правоприменительное юридическое прогнозирование. Практическая функция юридического прогнозирования заключается в предоставлении властным структурам актуальной научной информации о будущем состоянии правовых явлений и процессов для решения посредством права насущных политических, социально-экономических, демографических, духовных и прочих проблем, определяющих важнейшие ориентиры развития государства и общества. Обладая научно обоснованной прогностической информацией о тенденциях и движущих силах государственно-правовой эволюции, органы государственной власти вкупе с институтами гражданского общества получают возможность целенаправленного правового воздействия на правовые явления и процессы с помощью принятия новых, а также изменения, дополнения и отмены действующих нормативных предписаний. Правовая система приобретает устойчивое развитие при условии учета взаимосвязи между ее прошлым, настоящим и будущим, гарантируя непрерывное развитие права на основе юридического прогнозирования как сквозного инструмента мониторинга всех частей правовой системы. Ценностные характеристики правовой системы в качестве аксиологического компонента юридического прогнозирования пронизывают все уровни его осуществления, раскрывают современный и предвосхищают будущий статус правовых явлений и процессов, выявляя, таким образом, потенциал правовой системы для ее совершенствования в русле ценностных характеристик Основного Закона Российской Федерации. Статичный (система права и правовые учреждения) и динамичный (правообразование и законотворчество, правореализация и правоприменение) уровни осуществления юридического прогнозирования призваны контролировать отклонения правовых явлений и процессов от заданных параметров, выявлять их ценностные атрибуты для системной реконструкции и долговременной стратегии гармонизации общественной жизни, определяя комплекс целеустановок для практической работы по модернизации и согласованному функционированию правовой системы и обеспечивая тем самым практическую рациональность в праве, состоящую в достижении цели законодательства.*

Ключевые слова: *правовая система, правовые явления и процессы, юридическое прогнозирование, уровни осуществления юридического прогнозирования, отраслевое законодательство, правовые учреждения, правообразование, законотворчество, правореализация, правовое поведение.*

AGAMIROV Karen Vladimirovich,
Doctor of Law, Associate Professor, Senior researcher of the sector Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

LEGAL SYSTEM AND LEVELS OF IMPLEMENTATION OF LEGAL FORECASTING

Annotation. *Legal forecasting as a study of the resources for the legal regularization of the primary areas of social reality is carried out at certain levels of implementation that permeate the entire legal system and include: (1) strategic assessments of the modernization of legislation as a whole; 2) monitoring the improvement of sectoral legislation, its institutions and norms; 3) determination of prognostic characteristics of functioning of legal institutions; 4) studying the prospects of legal education and lawmaking; 5) establishing causal links of legal behavior. The first two levels relate to legislative legal forecasting, are based on specific trends in the progressive movement of society, determining the development and adoption of state strategies, current, medium- and long-term regulatory legal acts, and occupy a leading place in the hierarchy of levels of implementation of legal forecasting. The third level can be designated as organizational legal forecasting, and the fourth and fifth levels are legal education and legislative, law enforcement and law enforcement legal forecasting, respectively. The practical function of legal forecasting is to provide the authorities with up-to-date scientific information on the future state of legal phenomena and processes for solving, through the law, pressing political, socio-economic, demographic, spiritual and other problems that determine the most important guidelines for the development of the state and society. With scientifically sound prognostic information on trends and drivers of State legal evolution, State authorities, together with civil society institutions, are able to influence legal phenomena and processes through the adoption of new ones, as well as by amending, supplementing and repealing existing regulations. The legal system gains sustainable development by taking into account the relationship between its past, present and future, guaranteeing the continuous development of law through legal forecasting as a cross-cutting tool for monitoring all parts of the legal system. The value characteristics of the legal system as an axiological component of legal forecasting permeate all levels of its implementation, reveal the modern one and anticipate the future status of legal phenomena and processes, thus revealing the potential of the legal system for its improvement in line with the value characteristics of the Basic Law of the Russian Federation. Static (system of law and legal institutions) and dynamic (legal education and lawmaking, law enforcement and enforcement) The levels of implementation of legal forecasting are designed to monitor deviations of legal phenomena and processes from given parameters, to identify their value attributes for systemic reconstruction and a long-term strategy for the harmonization of public life, defining a set of targets for practical work on the modernization and coordinated functioning of the legal system, and thereby ensuring practical rationality in law, consisting in achieving the goal of legislation.*

Key words: *legal system, legal phenomena and processes, legal forecasting, levels of implementation of legal forecasting, sectoral legislation, legal institutions, legal education, lawmaking, law enforcement, legal conduct.*

Введение. Юридическое прогнозирование как фактор будущего правовой системы

Юридическое прогнозирование представляет собой изучение возможностей правовой регламентации в ключевых областях социальной действительности в пределах обозримого будущего, базируемое на показателях и методах социальной прогностики. Имеется в виду исследование перспектив нормативного регулирования деятельности ведущих государственных и общественных институтов в пределах заданного промежутка времени, исходя из наличествующих фоновых обстоятельств [1].

Юридическое прогнозирование является источником познания проблемы «Правовая система и будущее» и как сущностное звено социального прогнозирования трансформируется в гносеологическую функцию правоведения. Цель социально-правовых прогнозов состоит в исследовании, с одной стороны, потенциальных преобразований общественной жизни, влекущих реорганизацию правовой системы, и, с другой – социальных показателей и продуктивности принятых нормативных правовых актов.

Будучи версией предвидения, юридический прогноз отличается повышенным индексом пред-

метности и достоверности, т.к. выводится не в качестве интуитивного суждения о будущем правовых явлений и процессов, а в формате последовательного исследования потенциала их поступательного движения с учетом количественных и качественных характеристик, позволяющего сформировать научные выводы о будущем состоянии этих явлений и процессов. Правовой прогноз фиксирует научное знание о воздействии конкретных условий на социальные отношения, а также предупреждает об общественных потребностях в государственно-правовых феноменах и оптимальных средствах их функционирования. Первостепенная функция юридического прогнозирования заключается в выявлении тенденций развития правовых явлений и процессов и обособлении закономерностей предполагаемых модернизаций.

Трактуя присущую сознанию двойственность должного и сущего в «Чистой теории права» Г. Кельзена, методология юридического прогнозирования проектирует раскрытие неизвестного надлежащего [2], т.к. пусть даже невыявленная (умозрительно гипотетическая) норма способна воспроизводить акт мышления, пребывающий в воображении как идея [3]. Наличное сущее надлежит встроить в еще отсутствующее надлежащее, нивелируя различие между действительностью и действенностью [4].

Правовая система имеет статичный и динамичный срезы. Первый включает в себя систему права (совокупность нормативных предписаний – нормативный элемент) и правовые учреждения (организационный элемент), а второй – правовую культуру (законотворчество и прогрессивное правообразование), правореализацию и правоприменение [5].

Каждый элемент правовой системы имеет свою определенную цель, а юридическое прогнозирование, являясь ее сквозным элементом, интегрирует их к реализации единой миссии по достижению сбалансированности правовой системы.

В то же время необходимо принять во внимание размышление Н.Н. Черногора о том, что понятия «правовая система» и «правовая среда» не равнозначны, в связи с чем освоение методики прогнозирования динамики правовой среды, обеспечивающей научно-методическую поддержку государственного администрирования, остается насущной задачей юриспруденции, в первую очередь теории права и государства [6].

Что касается правотворчества (нормотворчества) в его классическом восприятии (в так называемом «узком смысле»), то представляется, что оно эквивалентно законотворчеству – и то, и другое являет собой деятельность уполномоченных государственных структур в пределах установленных процедур по принятию, изменению, дополнению или отмене нормативных предписаний как обязательных установлений регулярного или переменного характера; в широком же значении правотворчество идентично прогрессивному правообразованию, знаменующему собой динамичную часть правовой системы.

Превентивное правотворчество как существенная грань прогностического ресурса права обуславливает значимость теории долгосрочного прогнозирования для фиксации согласованного поступательного движения по базовым приоритетам развития Российской Федерации не только для формирования юридической платформы стратегического планирования тенденций и темпов развития страны, но и для ее национальной устойчивости [7].

Юридическое прогнозирование играет основополагающую роль для законотворческой деятельности, т.к. на нем зиждется план законодательных работ. Прогнозные параметры законотворчества нацелены на обретение конкретной информации об ориентации будущего состояния законодательства и всей правовой системы, получение данных о тех или иных его перспективных предписаниях, что предопределяет применение специфических научных методов. Подобные оценки обнаруживают устойчивые потребности в нормативном регулировании общественных связей, демонстрируют эффективность законодательных установлений, а также способов и форм правовой регламентации.

1. Уровни осуществления юридического прогнозирования

Уровни осуществления юридического прогнозирования детерминированы комплексным подходом к исследованию правовой системы.

Первый уровень состоит в прогностическом диагнозе стратегии поступательного движения законодательства и в целом правовой системы. Особый интерес в современный период надлежит проявить к воздействию на функционирование правовой системы стоящих перед обществом и требующих безотлагательного решения правовыми средствами социальных задач, отражающих соотношение юридического и социального прогнозирования как видового и родового понятий.

Второй уровень – прогностическая оценка эволюции отраслей, подотраслей, норм, институтов законодательства (законодательное прогнозирование).

Третий уровень – прогностическая характеристика деятельности правовых учреждений.

Четвертый уровень – прогнозирование процессов правообразования и законотворчества.

Пятый уровень расположен на пересечении права и социологии. Правовые предписания исполняются (или не исполняются) людьми, обретающими после вступления в правоотношения статус субъектов права и запускающими тем самым социальный механизм действия права. Юридическое прогнозирование на данном уровне выявляет закономерности и причинно-следственные связи правомерного и отклоняющегося правового поведения. При этом правомерное поведение должно достигаться не только вынужденной подчиненностью установленной властью норме (общему приказу) как демонстрации императивного желания обратить поведение субъектов права в правомерное русло с возможной принудительной реализацией данного намерения [8], но и обоснованием легитимности подобного стремления публичной власти, его соответствия чаяниям граждан.

Законодательство реализует поставленную перед ним задачу, отмечает Д.А. Керимов на двух коррелирующих стадиях: а) установления тенденций правовой регламентации соответствующих социальных связей и б) формирования установки на активную деятельность по методическому достижению заявленной цели. Это предопределяет интегральную двуединую проблему правового прогнозирования в правотворчестве и правореализации, коммутация прогнозов, в которых служит гарантией научной состоятельности обозначенной цели законодательства [9].

Прогнозные индикаторы совершенствования законодательного массива проявляются как обязательный атрибут планирования долгосрочных законотворческих работ. Назначение прогнозных показателей призвано содействовать направленности законодательного планирования на долговременную стратегию, которую без прогнозирования нельзя будет признать научно обоснованной. Ход разработки, аргументации и принятия нормативных правовых актов должен отталкиваться от прогноза и опираться на него [10].

Законодательное прогнозирование воспроизводит законодательную политику государства и обращено на:

- получение выводов о прогностической направленности модернизации законодательства;
- выявление существенных проблем социальной эволюции, согласованных с ведущими тенденциями деятельности государства и поступательным движением функционирующего законодательства;
- установление социальных связей, нуждающихся в законодательном урегулировании;
- раскрытие соответствующим насущным общественным отношениям методов правового регулирования;
- разработку предложений по безотлагательной подготовке нормативных правовых предписаний;
- конкретные политические, социально-экономические, демографические и прочие прогностические исследования в ходе планирования законопроектных работ.

Значимость прогнозирования законодательной деятельности обусловлена:

- усложнением общественных связей;
- укрупнением объекта юридического прогнозирования;
- трансформацией сроков прогнозирования в социально-правовой среде (наиболее приемлемым считается срок 10-15 лет);
- заметной активизацией законодательной деятельности публичной власти;
- потребностями констатации стратегических целеуказателей для планирования законотворческого процесса.

3. Законодательное прогнозирование и уровни его осуществления

Исходя из вышеизложенного, становится очевидной ведущая роль второго уровня осуществления юридического прогнозирования, на котором исследуются векторы прогностической модернизации законодательства. При этом следует учитывать, что законодательство отличается противоречивым комплексом характеристик [11], влекущих за собой разнородность методологических подходов к прогнозированию его совершенствования.

Обособим четыре уровня осуществления законодательного прогнозирования [12].

1. Прогнозирование на уровне законодательной стратегии преследует цель проведение экспертизы системных (целостных) параметров правовой материи. Нынешний статус права свидетельствует о расширении пределов его функционирования и появлении новых общественных отношений, нуждающихся в законодательном упорядочении. Урегулирование политических, социально-экономических, демографических и сопутствующих им проблем допускает технологичное и соразмерное вторжение права для учреждения законодательной базы, благоприятствующей, а не препятствующей общественно-экономическому развитию [13].

Примечательным свойством законодательного массива является рациональное совмещение централизованного правового регламентирования и законодательной активности и самобытности республик, краев, областей и городов федерального значения, а также расширение ведомственного правотворчества, требующего в то же время беспристрастной критической оценки

[14]. Весьма многочисленные нормативные правовые акты федеральных министерств и подведомственных им агентств, служб и надзоров из-за поспешной подготовки достаточно часто имеют серьезные внутренние противоречия, ограничивающие их пригодность для полноценной реализации. Именно поэтому оптимальная комбинация централизованного и децентрализованного правового регулирования – одна из ключевых задач законодательного прогнозирования, призванного предвидеть и научно обосновать условия того и другого.

2. На втором уровне прогнозирования законодательства, включающим в себя отраслевое юридическое прогнозирование [15], проводится исследование существующих в отраслях нормативных правовых актов с целью выявления:

а) потребности и продуктивности их реформирования;

б) возможности появления в рамках той или иной отрасли новых институтов и норм;

в) перспектив ограничения сферы правового регулирования и упразднения потерявших актуальность предписаний.

Процесс прогностических разработок в отраслевом законодательстве предусматривает создание концепции целостного развития определенной отрасли права и разработку дискурсивных моделей правовых нововведений, обозначенных в фокусе общей концепции модернизации соответствующей отрасли.

Модель правового новшества состоит из таких компонентов, как:

а) концепция нормативного правового акта (аргументация насущности принятия, определение предмета правового регулирования, положений, отражающих его основное содержание);

б) конструкция нормативного правового акта;

в) цель и задачи модифицируемого правового регулирования;

г) материальные и духовные ресурсы достижения цели и задач нормативного правового акта;

д) вероятные последствия принятия нормативного правового акта и прогнозируемая результативность его действия.

Законодательное прогнозирование на уровне института [16] и нормы права предполагает обоснование целей, стоящих соответственно перед правовым институтом и правовой нормой, выявление критериев их эффективности и установление средств, необходимых для реализации стоящих перед ними задач.

Интегративность объекта законодательного прогнозирования обеспечивает тесную взаимосвязь отмеченных уровней его осуществления, отражает закономерности поступательного движения правовой системы и служит фундаментом долгосрочного законотворческого планирования.

4. Уровни осуществления юридического прогнозирования как отражение условий полноценного функционирования правовой системы

Юридическое прогнозирование, подвергая беспристрастному анализу комплекс проблем, связанных с действенностью инновационных демократических процедур и форм народовластия, результатами упрощения порядка регистрации политических партий, последствиями возвращения прямых выборов руководителей субъектов Российской Федерации, существованием многочисленных оппозиционных политических структур, напряженностью среди правящих элит и пр., предопределяет критерии спектра вопросов, нуждающихся в прогностическом исследовании, в зависимости от:

а) масштаба проблемы для плодотворного обновления юридической науки и практики;

б) будущности проблемы;

в) наличия убедительной научной информации для досконального изучения формирующихся тем.

Имеется расхождение между проблемами, требующими урегулирования, и нуждающимися в прогностических разработках. Соответственно, категории юридического прогнозирования, формирующие методологическую платформу будущего общей теории права и государства, отражают функции и методы государственного управления, определяющие эффективность как первоочередных путей, так и перспективных направлений модернизации правовой системы и государственного механизма.

Например, прогнозирование политики публичной власти, генерирующей ее ключевые свойства (цели, задачи, систему, форму, функции, форму, методы), так или иначе выводит на экспертную оценку проблем демократии в аспектах информации, общественного мнения, интереса и т.д. [17].

Прогнозирование в теории и социологии права обнаруживает важнейший срез социальных последствий нормативных правовых актов, которые как воплощение наличествующих и будущих прогностических закономерностей правовой системы должны быть сконструированы с расчетом на долговременный период действия [18].

Каждый из обозначенных уровней осуществления юридического прогнозирования обладает своей спецификой. Так, первый уровень вычленяет доминирующее воздействие на правовую систему научно-технических факторов, содействующих появлению самобытных правовых институтов и совершенствованию действующих законодательных предписаний. Социально-пра-

вовая грань прогнозирования обнаруживает актуальность углубленного анализа условий развития правовой системы для раскрытия ее резервов, а также перспективных факторов метаморфозы права и возможности ротации правовых норм другими социальными регуляторами. Второй уровень осуществления юридического прогнозирования демонстрирует значимость прогностических разработок во всех отраслях законодательства.

Между тем комплексная разработка фундаментальных прогнозов ведущих векторов модернизации права и государства, как и преодоление узкоприкладной направленности прогнозирования определенных свойств правовых и государственных явлений и процессов, не теряют своей актуальности. Автор предпринял попытку восполнить этот пробел [19], однако дальнейшее развитие этой насущной темы, методологии юридического прогнозирования – в особенности, остается на повестке дня.

Подобная ситуация свойственна и для социального прогнозирования в целом, методология которого выражается по большому счету в разрозненных и достаточно противоречивых публикациях вне общего концептуального подхода, который оказал бы серьезное содействие для разработки методологических основ прогнозирования в социальной сфере. Так что и в наше время утверждение о том, что урегулирование частных вопросов без решения общих задач обречено на провал [20], звучит весьма злободневно.

Методологическая база юридического прогнозирования опирается на законы диалектики, формирующие когерентность явлений и процессов в плоскости их прогрессивного использования на нынешнем историческом этапе; без учета принципов диалектического развития, раскрывающих в своей совокупности метод научного познания и охватывающих поступательное движение будущего, юридическое прогнозирование не представляется возможным. Прогноз исходит из диалектической интерактивности действительности и возможности и мысленной манипуляции той и другой [21], что выводит теорию социального предвидения в разряд ведущих методологических ориентиров для прогнозирования правовых явлений и процессов, и эксперты в сфере методологических основ научной деятельности закономерно причисляют прогнозирование к определяющим инструментам научного исследования [22].

Заключение

Выверенная констатация и последовательное разрешение стержневой проблемы юридического прогнозирования, выраженной в категории «Правовая система и будущее», предопределяет разработку высококачественных прогнозов на обозначенных пяти уровнях осуществления, отражающих направления модернизации: а) стратегии законодательных предписаний и в целом правовой системы; б) теории и практики отраслевого законодательства; в) функционирования правовых учреждений; г) процессов правообразования и законотворчества; д) прогностических характеристик правомерного и отклоняющегося поведения (социологический срез юридического прогнозирования).

Таким образом, юридическое прогнозирование представляет собой стройную теорию, исходящую из пяти уровней осуществления, опирающуюся на конкретные принципы, формы, способы и оперирующую онтологическими категориями, гносеологическими закономерностями и аксиологическими предикатами для оформления стохастических оценок будущего состояния правовых явлений и процессов, продуктивности находящихся на стадии зарождения, разработки и принятия и вступивших в силу нормативных правовых актов как о наиболее рациональных средствах и тенденциях совершенствования правовой системы, отраслевого законодательства и путях достижения правомерного поведения.

Список литературы:

[1] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. - М., 2015. - С. 8.

[2] Vinx L. Hans Kelsen's pure theory of law: le-gality and legitimacy. - Oxford, 2007. X. - P. 6.

[3] Чистое учение о праве Ганса Кельзена: к XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987): сб. переводов / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович; пер. С.В. Лезов, Ю.С. Пивоваров. - М., 1987. - Вып. 1. - С. 19.

[4] Kelsen H. The Pure Theory of Law, Its Method and Fundamental Concepts // L.Q.REV, 1934. - P. 312.

[5] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал росс. права. - 2018. - № 8. - С. 35.

[6] Черногор Н.Н. Проблема правовой среды в современной юридической науке // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. - 2015. - № 3. - С. 43 - 44.

[7] Баранова М.В. Исключение из правил как технико-юридическое средство опережающего правотворчества // Вестник СГЮА. - 2018. - № 1. - С. 82 - 90.

[8] Austin J. The province of jurisprudence determined. - London, 1832.

[9] Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 4-е изд. - М., 2008. - С. 282.

[10] Агамиров К.В. Прогнозные оценки и планирование законодательства на долгосрочную перспективу // Человеческий капитал. - 2014. - № 4. - С. 68.

[11] Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. - М., 1979. - С. 7, 13.

[12] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал росс. права. - 2018. - № 8. - С. 32.

[13] Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В. и др. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал росс. права. - 2008. - № 8. - С. 3.

[14] Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России. - М., 2013; Арзамасов Ю.Г., Арзамасов В.Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. - 2017. - № 4. - С. 8 - 21.

[15] Лазарев М.И. Океан и будущее. Опыт правового прогнозирования. - М., 1977; Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. - М., 1972; Ломтева В.С. Прогнозирование в правотворчестве и правоприменении: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2006; Стародубцева И.А. Конституционно-правовое прогнозирование в правотворчестве как способ предотвращения юридических коллизий // Актуальные проблемы росс. права. - 2015. - № 3. - С. 51 - 57.

[16] Грановский Г.Л. О правовой прогностике // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. - М., 1977. В статье прогнозируется развитие уголовно-процессуального института следственного осмотра.

[17] Сафаров Р.А. Юридическое прогнозирование // Право и социология. - М., 1973. - С. 112 – 130.

[18] Сафаров Р.А. Юридическое прогнозирование // Право и социология. - М., 1973. - С. 121.

[19] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы: дис. … д-ра юрид. наук. - М., 2020; Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы. - М., 2021.

[20] Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. - Т. 15. - С. 368.

[21] Бауэр А., Эйхгорн В., Кребер Г. и др. Философия и прогностика / пер. с нем. К.Ф. Старцева и Г.В. Колшанского. - М., 1971. - С. 355, 359.

[22] Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. - 4-е изд. - М., 2017. - С. 77 - 78, 211 - 213.

Spisok literatury:

[1] Agamirov K.V. Yuridicheskoe prognozirovanie kak fundament razvitiya pravo-voj sistemy. - M., 2015. - S. 8.

[2] Vinx L. Hans Kelsen\'s pure theory of law: le-gality and legitimacy. - Oxford, 2007. X. - R. 6.

[3] Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena: k HIII kongressu Mezhdunarodnoj asso-ciacii pravovoj i social'noj filosofii (Tokio, 1987): sb. perevodov / otv. red. V.N. Kudryavcev, N.N. Razumovich; per. S.V. Lezov, Yu.S. Pivovarov. - M., 1987. - Vyp. 1. - S. 19.

[4] Kelsen H. The Pure Theory of Law, Its Method and Fundamental Concepts // L.Q.REV, 1934. - R. 312.

[5] Agamirov K.V. Yuridicheskoe prog-nozirovanie kak faktor sovershenstvovaniya rossi-jskoj pravovoj sistemy // Zhurnal ross. prava. - 2018. - № 8. - S. 35.

[6] Chernogor N.N. Problema pravovoj sredy v sovremennoj yuridicheskoj nauke // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya. - 2015. - № 3. - S. 43 - 44.

[7] Baranova M.V. Isklyuchenie iz pravil kak tekhniko-yuridicheskoe sredstvo operezhayushchego pravotvorchestva // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 1. - S. 82 - 90.

[8] Austin J. The province of jurisprudence determined. - London, 1832.

[9] Kerimov D.A. Metodologiya prava. Predmet, funkcii, problemy filosofii prava. 4-e izd. - M., 2008. - S. 282.

[10] Agamirov K.V. Prognoznye ocenki i plani-rovanie zakonodatel'stva na dol-gosrochnuyu pers-pektivu // Chelovecheskij kapital. - 2014. - № 4. - S. 68.

[11] Polenina S.V. Teoreticheskie problemy sis-temy sovetskogo zakonodatel'-stva. - M., 1979. - S. 7, 13.

[12] Agamirov K.V. Yuridicheskoe prog-nozirovanie kak faktor sovershenstvova-niya rossi-jskoj pravovoj sistemy // Zhurnal ross. prava. - 2018. - № 8. - S. 32.

[13] Radchenko V.I., Ivanyuk O.A., Plyugina I.V., etc. Prakticheskie aspekty prognozirovaniya zakonodatel'stva i effektivnosti primeneniya prog-noziruemyh norm // Zhurnal ross. prava. - 2008. - № 8. - S. 3.

[14] Arzamasov Yu. G. Teoriya i praktika vedom-stvennogo normotvorchestva v Ros-sii. - M., 2013; Arzamasov Yu. G., Arzamasov V. Yu. Problema garantij zakonnosti vedom-stvennyh normativnyh pravovyh aktov // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya. - 2017. - № 4. - S. 8 - 21.

[15] Lazarev M.I. Okean i budushchee. Opyt pravovogo prognozirovaniya. - M., 1977; Avanesov G.A. Teoriya i metodologiya kriminologicheskogo prognozirovaniya. - M., 1972; Lomteva V.S. Prog-

nozirovanie v pravotvorchestve i pravoprimenenii: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2006; Starodubceva I.A. Konstitucionno-pravovoe prognozirovanie v pravotvorchestve kak sposob predotvrashcheniya yuridicheskih kollizij // Aktual'nye pro-blemy Ros. prava. - 2015. - № 3. - S. 51 - 57.

[16] Granovskij G.L. O pravovoj prognostike // XHV s»ezd KPSS i dal'nejshee ukreplenie socialisticheskoj zakonnosti. - M., 1977. V stat'e prognoziruetsya razvitie ugolovno-processual'nogo instituta sledstvennogo osmotra.

[17] Safarov P.A. Yuridicheskoe prognozirovanie // Pravo i sociologiya. - M., 1973. - S. 112 – 130.

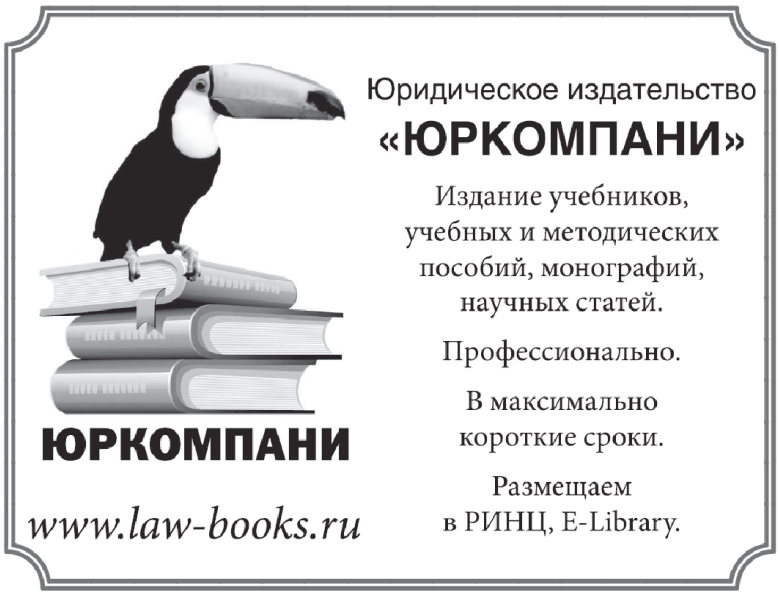
[18] Safarov P.A. Yuridicheskoe prognozirovanie // Pravo i sociologiya. - M., 1973. - S. 121.

[19] Agamirov K.V. Yuridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvova-niya rossijskoj pravovoj sistemy: dis. … d-ra yurid. nauk. - M., 2020; Agamirov K.V. Yuridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvovaniya rossijskoj pravovoj si-stemy. - M., 2021.

[20] Lenin V.I. Otnoshenie k burzhuaznym partiyam // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. - T. 15. - S. 368.

[21] Bauer A., Ejhgorn V., Kreber G. i dr. Filosofiya i prognostika / per. s nem. K.F. Starceva i G.V. Kolshanskogo. - M., 1971. - S. 355, 359.

[22] Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. - 4-e izd. - M., 2017. - S. 77 - 78, 211 - 213.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-79-84
NIION: 2018-0076-4/22-587
MOSURED: 77/27-023-2022-4-786

АВДЕЕВА Анастасия Васильевна,
магистрант факультет экологии и техносферной безопасности
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
e-mail:neonlight.zero@gmail.com

ЖАНДАРМОВА Евгения Александровна,
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина»,
e-mail:evgzhandarmova@gmail.com

СОРОКИН Алексей Юрьевич,
преподаватель кафедры информатики и вычислительной техники
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»,
e-mail: sora230726@gmail.com

ОБОСНОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ АНТРОПОГЕННЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация. *В исследовании рассматривается возможность применения энергетического подхода к решению одной из главных проблем в экологии – проблеме комплексной оценки воздействия на экосистемы. На основе анализа основоположников учения о Биосфере и Ноосфере и их последователей, приводится термодинамический процесс, протекающий в экосистеме беспрерывно, установлены взаимосвязи трофической цепи с этим процессом, на основе анализа этого процесса учтен показатель запаса накопленной энергии.*

Ключевые слова: *живое вещество, энергия, экосистемы, синергетика, термодинамика.*

AVDEEVA Anastasia Vasilyevna,
Master's Student, Faculty of Ecology and Technosphere Safety
Russian State Social University

GENDARMOVA Evgeniya Aleksandrovna,
Master's Student,
Faculty of Law Gubkin Russian State University of Oil and Gas

SOROKINAlexey Yurievich,
Lecturer of the Department of Computer Science and Computer Engineering Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia

SUBSTANTIATION OF THE ENERGY APPROACH IN SOLVING THE PROBLEM OF A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ANTHROPOGENIC AND TECHNOGENIC FACTORS ON ECOSYSTEMS

Annotation. *The study considers the possibility of applying an energy approach to solving one of the main problems in ecology – the problem of a comprehensive assessment of the impact on ecosystems. Based on the analysis of the founders of the doctrine of the Biosphere and the Noosphere and their followers, the thermodynamic process occurring continuously in the ecosystem is given, the interrelationships of the trophic chain with this process are established, based on the analysis of this process, the indicator of the stored energy reserve is taken into account.*

Key words: *living matter, energy, ecosystems, synergetics, thermodynamics.*

Введение

Высокая организованность такой сложной многопараметрической составляющей как Жизнь позволила ее носителям обладать такимсвойством, как изменчивость, которая выражается в умении адаптироватьсяи приспосабливаться при сохранении динамического равновесия с окружающей средой[2;9;14]. Это свойство проявляется на всех уровнях организации живой материи. Известно, экосистема – это любое сообщество живых организмов и среды их обитания, объединенных в единое функциональное целое [17].В.И.Вернадский определил живое, как главную биогеохимическую силу планеты, оказывающую непосредственное влияние на формирование условий на планете [6]. Таким образом, ее можно определить, как структурную единицу организации живой материи, изменяющуюся в зависимости от меняющихся условий и имеющую непосредственное влияние на них.

Нынешнее состояние экосистем пребывает в катастрофическом положении [1]. Непоследовательный характерчеловеческой деятельности оказал достаточно разрушительных воздействий, которые повлияли на глобальные круговороты веществ [8]. Уже в наши дни отсчитывается долг, который люди занимают у планеты при стремительном интенсивном потреблении ресурсов и значительно ухудшается качество жизни отпостоянного привнесения в окружающую среду искусственных соединений[18]. Научно-технические решения оказываются слишком дорогостоящими, чтобы внедрять повсеместно, и не ликвидируют последствия в полной мере. Любое изъятие необходимых для хозяйственной деятельности ресурсов или привнесение новых искусственно созданных элементовнарушает внутреннюю целостность экосистем [8], тем самым снижается их устойчивость к внешним воздействиям, что приводит к необратимым последствиям на разных уровнях её организации[9].Другими словами, любое преобразование экосистем способствует целому набору разворачивающихся во времени физических, химических и биологических процессов, которые влияют на особенности обмена энергией, веществом и информацией между всеми элементами экосистем, вместе с этим меняется их внутреннее состояние.

Главенствующаяпарадигма оценки антропогенного и техногенного воздействия на окружающую средубазируется на установлении предельно-допустимых концентраций, доз и уровней присутствия или воздействия того или иного агента. Вместе с этим, оценка уровня опасности антропогенного и техногенного воздействия базируется на сравнении предельных значений воздействующих факторов, установленных в нормативах и фактических значений данных факторов[5].

В силу усложнения и роста многообразия и вариативности факторов антропогенного и техногенного воздействия на окружающую среду, главенствующая парадигма оказывается недостаточно эффективной. Главным образом, это определяется тем, что она не способна учитывать воздействие факторов на окружающую среду в комплексе. Решение данной задачи предполагает установление закономерностейпреобразований вещественных потоков в природе, а также подразумевает задачупоиска единых законов и формпротекания энергетических процессов между живой и неживой природой.Ответы на эти вопросы позволят разработать методологию комплексной оценки воздействия антропогенных и техногенных факторов на экосистемы и окружающую среду в целом. Определению и обоснованию подхода к решению приведенных задач и посвящается настоящая статья.

Анализ природных механизмов регуляции состояния экосистем

Единой мерой всех взаимодействий в природе является энергия.Она активно проявляет себя при переходе вещества из одной формы в другую, в виде излучений, при изменении внутренней энергии системы и совершаемой работе[19]. Ее эффективное использование — это стремление, присущее не только человеческой деятельности, оноявляется способом живой материи к самоорганизации и развитию, которые протекают через поиск наиболее выгодных путей реализации внутренней энергиисистемы[12; 14; 15]. Так поток солнечной энергии, накапливаемой и преобразуемойживыми организмами, бесконечно и непрерывно протекает сквозь все компоненты экосистемы, включая неживую природу и сопряжен с движением и преобразованием вещества (синтез и распад) и распространением информации в биосфере (размножение, миграция) [6; 7; 8].Это позволяет рассмотреть жизнь с позиции термодинамики. В рамках термодинамического подходаможно утверждать, что переход энергии или ее преобразования сопряжены с излучением тепла в окружающее пространство, тем самым непрерывно обеспечиваетсянеобходимая температура для протекания биохимических и химико-физических реакций. Одним из ключевых показателей такого процесса является энтропия,характеризующаяся как мера воздействия внешних сил, против которой система осуществляет работу по принципу Ла-Шателье, что также приводит систему к потерям энергии [13; 15; 16].

Атмосферный воздух является средой протекания процесса фотосинтеза продуцентами и

дыхания аэробных организмов. Почва является отражением процессов, происходящих на поверхности Земли, а также средой для развития микроорганизмов и последующей концентрации биогенных элементов, которые в дальнейшим будут возвращены в биологический круговорот [4;7; 8]. Запас данных элементов характеризует энергетическое состояние экосистемы и определяет ее активный взаимообмен необходимыми для функционирования химическими элементами, а такжеих расход на поддержание метаболических процессов живых организмов. В свою очередь вода выступает как универсальная среда для переноса и миграции этих элементов сквозь все среды биосферы [6; 14].

Однако, не вся энергия идет в активную работу, часть энергии рассеивается или не используется организмами в полной мере. То есть из активной фазы, та часть энергии, которая не была использована консументами и редуцентами переходит в почвенный резерв в виде неорганических минеральных соединений. Постепенное накопление почвенного резерва в течении длительного времени способствует «опусканию» энергии вглубь Земли, где в последствии онастановится литогенным резервом, так как на глубине3,5—7,5 км энергетические преобразования достаточно инертны и замедлены, а условия значительно отличаются [6; 7; 8]. Следовательно, энергетический процесс замедляется у границ биосферы по градиентуминимизации микроорганизмов в нижних слоях литосферы.При переходе за пределы данных границэнергияпереходит в формунакопленного запаса в виде неорганических веществ.

Соответственно, чем большей энергией запаса обладает экосистема, тем больше структурных элементов она может обеспечить необходимыми условиями, тем выше ее продуктивность. Чем больше элементов и крепче связи между всеми составляющими экосистемы, тем устойчивее равновесный динамический обмен между ними, тем выше скорость протекания реакций, что также влияет на продуктивность. Это дает возможность определять энергию в активной фазе через биопродуктивность экосистемы и определять запас, необходимый для поддержания условий протекания ееосновных энергетических процессов.

Таким образом, рассматриваемая энергия заключена:

- в производимой биомассе (продуценты, консументы, редуценты);
- в виде активной фазы преобразований, т.е.работы на поддержание жизненных процессов (дыхание + метаболизм);
- в виде выделяемого в окружающую среду теплового излучения;
- в виде запаса органического вещества и минеральных соединений в инертных и подвижных средах (воздух, вода, почва, литогенная основа);
- в виде биогеохимической (живое вещество) и электромагнитной энергии.

Существует много разных видов энергии, но вся она сообщается небесными светилами и идёт на поддержание жизни в биосфере за счет самых разных ее форм преобразований [6; 8]. Часть непреобразованной энергии выходит из биологического круговорота и постепенно накапливается в толще литогенных слоев, тем самым обеспечивается буферность биосферы, что является условием для дальнейшей эволюции жизни на планете. Годовой приток солнечной энергии остается постоянным для любой экосистемы, однако ее усвоение будет протекать по-разному. В идеально равновесной системе энергия на выходе из биологического круговорота будет компенсировать энергию, поданную на вход, поскольку известно, что глобальные среднегодовые потоки синтеза и разложения органических веществ компенсируют друг друга с относительной точностью до сотых процента [15]. Схематичное представление движения энергии в экосистеме представлено на *рисунке 1.*

Происходит накопление энергии, и система развивается и самоорганизуется за счет внутренних механизмов саморегуляции и за счет постоянно поддерживаемого и расходуемого запаса[2; 14; 21]. Процесс в термодинамической открытой системе с одной сторонынеобратим[3; 12; 13; 21], то есть все преобразования происходят в одну сторону. С другой стороны, он цикличен, и некоторая часть энергии постоянно циркулирует внутри биологического круговорота, переходя из одной формы в другую (связь органики и неорганики). Вместе с этим с ростом численности, при благоприятных условиях, увеличивается общая энергия экосистемы за счет захвата энергии из других источников или происходит наращивание интенсивности энергопотребления из конкретного источника. При качественном изменении экосистемы может происходить увеличение эффективности потребления энергии без захвата других источников или система реорганизуется, в точке бифуркации[2; 12;14; 15]. Накопленная энергия, в виде запаса, активируется при воздействии неблагоприятных факторов среды, позволяя системе прийти в равновесие и адаптироваться за определенный промежуток времени.

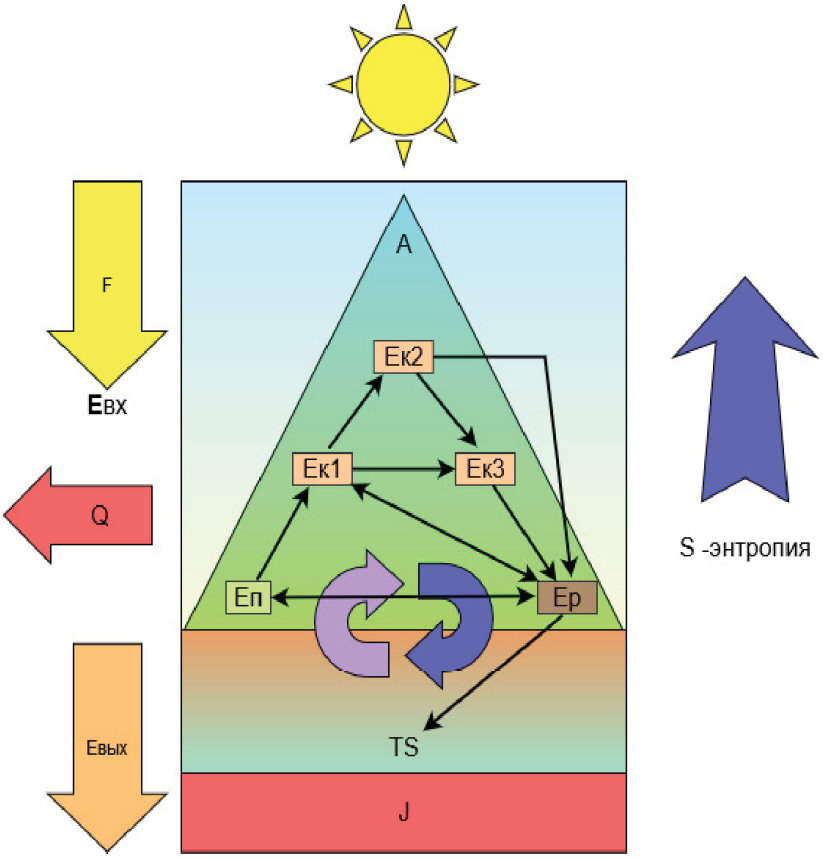


Рисунок 1 – Схематичное изображение движения потока солнечной энергии через основные среды (термодинамический процесс)

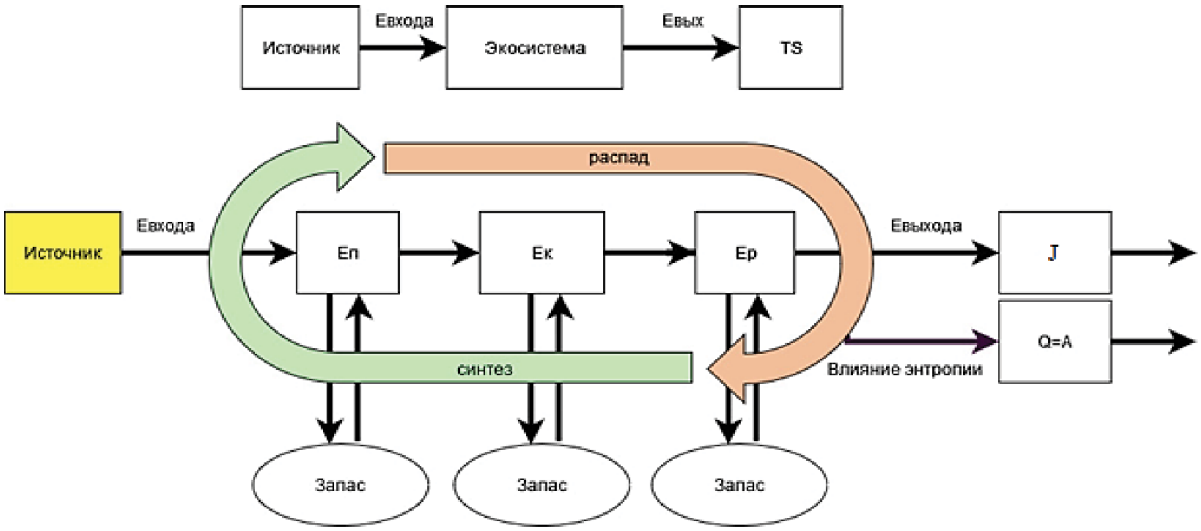


Рисунок 2 –модель круговорота энергии и вещества между структурными компонентами экосистемы

На *рисунке 2* представлена модель круговорота энергии и вещества между структурными компонентами экосистемы. Поскольку основной биологического круговорота является живое вещество, то начало модели будет начинатьсяс усваивания энергии трофической цепью за счет аккумуляции продуцентами. Распределение биоты внутри экосистемы сохраняет свою пространственную структуру по закону оптимума, и не превышает тот предел, установленный ресурсными ограничениями для конкретного вида [2;8]. Из этого следует, что состояние трофической цели может характеризовать энергетическое состояние экосистемы.

Составляющие трофической цепи взаимозависимы друг от друга, особенно это касается представителей одного биогеоценоза со сходным питанием, поскольку в природе происходит постоянная борьба за тот или иной ресурс, необходимый для жизнедеятельности. При переходе с одного уровня цепи на другой численность особей уменьшается, а их масса увеличивается[20].

Таким образом, в ходе анализа было обосновано наличие взаимозависимости между энергетическим состояниям экосистем, состоянием трофической цепи и биомассы компонентов экосистемы. Учитывая, что техногенные и антропогенные факторы при воздействии на экосистемы в первую очередь вносят изменения в структуру трофических цепей, тем самым влияют на перераспределение вещества междукомпонентамиэкосистем, можно сделать вывод и о наличии зависимости между энергетическим состоянием экосистем и воздействующими антропогенными и техногенными факторами. Другими словами, выдвигается гипотеза о том, что именно энергетическая характеристика экосистем может выступить в роли показателя, характеризующего комплексное воздействие антропогенных и техногенных факторов. Такая гипотеза обуславливает применение энергетического подхода к решению рассматриваемой задачи.

Заключение

Необходимой объективности экологической оценки можно добиться за счет совершенствования методологический базы, установления закономерностей функционирования, развития и эволюции живой и неживой материи. Развитие концепций и парадигм, разработанных на основе синтеза научного знания различных областей естествознания, необходимо для качественного скачка научной и творческой мысли, помогающие понять роль человека в глобальных преобразованиях. Дальнейшие исследования энергетических процессов позволят пересмотреть существующий подход к организации человеческой деятельности, внеся в ритмы его деятельности гармонию, а в термодинамическом смысле, привести к динамическому и равновесному обмену энергией с природой.

Список литературы:

[1] Александров С.В. Экологическая катастрофа как перманентное явление современного общества //Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №. 1-2 (103). – С.37-40.

[2] Анисимов В.М., Солохина Г.Э. Концепции современного естествознания //Биология. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2000. – 102 с.

[3] Бауэр Э.С. Теоретическая биология. – СПб.: Росток, 2002. – 350 с.

[4] Бойко С.В. Физическая реальность эволюции неорганической и органической природы / Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Спутник +, 2013.–199 с.

[5] Большеротов А.Л., БольшеротоваЛ.В. Существующие методы оценки загрязнения окружающей среды и воздействия на нее //Жилищное строительство. 2012. №. 11. – С. 37-41.

[6] Вернадский В.И. Живое вещество. – М.: Наука, 1978. – 358 с.

[7] Вернадский В. И. Очерки геохимии. –М.: Наука, 1983. – 422 с.

[8] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Рольф, 2002. – 576 с.

[9] Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. Т. 470. – М.: ВИНИТИ, 1995. – 470 с.

[10] Моисеев Н.Н. Биота как регулятор и проблема sustainability //Журнал вычислительной математики и математической физики. 1994. Т. 34. №. 4. – С. 533-544.

[11] Моисеев Н.Н.Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза //Экология и жизнь. 1997. Т. 2. №. 3. – С. 4-7.

[12] Моисеев Н.Н. Модели экологии и эволюции.– М.: Знание, 1983. – Т. 64.

[13] Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных процессах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Под ред. Ю.А.Чизмаджева. – М.: Мир, 1977. – 512 с.

[14] Ондар С.О. Биологические системы в геологическом времени (введение в эволюционную биологию) / отв. ред. докт. геогр. наук, проф. С.С. Курбатская. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2020. – 263 с.

[15] Пляцук Л.Д., Черныш Е.Ю. Синергетика: нелинейные процессы в экологии. – Сумы: Сумской государственный университет, 2016. – 229 с.

[16] Пригожин И. Время, структура и флуктуации //Успехи физических наук. 1980. Т. 131. №. 6. – С. 185-207.

[17] Рамад Ф. Основы прикладной экологии. Воздействие человека на биосферу.– Л.: Гидрометеоиздат, 1981.– 543 с.

[18] СаушеваО.С., Горин В.А. Экологический долг как форма проявления природоистощающего общественного воспроизводства [Электронный ресурс] //Отходы и ресурсы. 2020. Т. 7. №. 4. – С. 3.– Режим доступа: https://resources.today/PDF/03ECOR420.pdf(дата обращения: 12.04.2022).

[19] Смелягин А.И. Основные, первичные понятия механики //Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2014. №. 2. – С. 17-26.

[20] Сукачев В.Н. Динамика лесных биогеоценозов //Основы лесной биогеоценологии. – М.: Наука, 1964. –С. 458-486.

[21] Шрёдингер Э. Что такое жизнь? – М.: АСТ, 2018.– 288 с.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrov S.V. Ekologicheskayakatastrofakakpermanentnoeyavleniesovremennogoobshchestva // Mezhdunarodnyjnauchno-issledovatel'skijzhurnal. 2021. №. 1-2 (103). – S. 37-40.

[2] Anisimov V.M., Solohina G.E. Koncepciisovremennogoestestvoznaniya // Biologiya. – Vladivostok: TIDOT DVGU, 2000. – 102 s.

[3] Bauer E.S. Teoreticheskayabiologiya. – SPb.: Rostok, 2002. – 350 s.

[4] Bojko S.V. Fizicheskayareal'nost' evolyuciineorganicheskojiorganicheskojprirody /Izd. 2-e, ispr. i dop. – M.: Sputnik +, 2013. –199 c.

[5] Bol'sherotov A.L., Bol'sherotova L.V. Sushchestvuyushchiemetodyocenkizagryazneniyaokruzhayushchejsredyivozdejstviyana nee //ZHilishchnoestroitel'stvo. 2012. №. 11. – S. 37-41.

[6] Vernadskij V.I. ZHivoeveshchestvo. – M.: Nauka, 1978. – 358 c.

[7] Vernadskij V. I. Ocherkigeohimii. –M.: Nauka, 1983. – 422 c.

[8] Vernadskij V.I. Biosferainoosfera. – M.: Rol'f, 2002. – 576 s.

[9] Gorshkov V.G. Fizicheskieibiologicheskieosnovyustojchivostizhizni. T. 470. – M.: VINITI, 1995. – 470 c.

[10] Moiseev N.N. Biota kakregulyatoriproblema sustainability // ZHurnalvychislitel'nojmatematikiimatematicheskojfiziki. 1994. T. 34. №. 4. – S. 533-544.

[11] Moiseev N.N. Koevolyuciyaprirodyiobshchestva. Putinoosferogeneza // Ekologiyaizhizn'. 1997. T. 2. №. 3. – S. 4-7.

[12] Moiseev N.N. Modeliekologiiievolyucii. – M.: Znanie, 1983. – T. 64.

[13] Nikolis G., Prigozhin I. Samoorganizaciya v neravnovesnyhprocessah. Otdissipativnyhstruktur k uporyadochennosticherezfluktuacii / Pod red. YU.A. CHizmadzheva. – M.: Mir, 1977. – 512 s.

[14] Ondar S.O. Biologicheskiesistemy v geologicheskomvremeni (vvedenie v evolyucionnuyubiologiyu) / otv. red. dokt. geogr. nauk, prof. S.S. Kurbatskaya. – Kyzyl: Izd-voTuvGU, 2020. – 263 s.

[15] Plyacuk L.D., CHernysh E.YU. Sinergetika: nelinejnyeprocessy v ekologii. – Sumy: Sumskojgosudarstvennyjuniversitet, 2016. – 229 s.

[16] Prigozhin I. Vremya, strukturaifluktuacii // Uspekhifizicheskihnauk. 1980. T. 131. №. 6. – S. 185-207.

[17] Ramad F. Osnovyprikladnojekologii. Vozdejstviechelovekanabiosferu. – L.: Gidrometeoizdat, 1981. – 543 s.

[18] Sausheva O.S., Gorin V.A. Ekologicheskijdolgkak forma proyavleniyaprirodoistoshchayushchegoobshchestvennogovosproizvodstva [Elektronnyjresurs] // Othodyiresursy. 2020. T. 7. №. 4. – S. 3. – Rezhimdostupa: https://resources.today/PDF/03ECOR420.pdf (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[19] Smelyagin A.I. Osnovnye, pervichnyeponyatiyamekhaniki // Nauka. Tekhnika. Tekhnologii (politekhnicheskijvestnik). 2014. №. 2. – S. 17-26.

[20] Sukachev V.N. Dinamikalesnyhbiogeocenozov // Osnovylesnojbiogeocenologii. – M.: Nauka, 1964. – S. 458-486.

[21] SHryodinger E. CHtotakoezhizn'? – M.: AST, 2018. – 288 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-85-90
NIION: 2018-0076-4/22-588
MOSURED: 77/27-023-2022-4-787

КАЛЛАГОВ Т.Э.,
кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ФГБОУ ВПО ГГАУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. *В статье автор исследует правовую природу и конституционные гарантии института муниципальной службы. Сделан вывод о том, что в юридической литературе при исследовании проблемы гарантий высказываются следующие идеи: во-первых, рассматривать гарантии в качестве элемента правовой системы; во-вторых, не отождествлять гарантии с другими понятиями, а именно мерами правовой охраны, мерами правовой защиты, юридической ответственностью; в-третьих, исследовать в качестве самостоятельной категории, имеющей свои черты, объект воздействия, структуру, систему, методы реализации, а также в аспекте формы определенной общности конституционных норм.*

Ключевые слова: *муниципальная служба, Конституция, государственная власть, местное самоуправление, права человека, государственные полномочия, разделение властей.*

KALLAGOV T.E.,
PhD in Law, associate professor, dean of Law Department FGBOU VPO GGAU

LEGAL NATURE AND CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF MUNICIPAL SERVICE: THEORY AND PRACTICE

Annotation. *In the article, the author explores the legal nature and constitutional guarantees of the institution of municipal service. The article concludes that the following ideas are expressed in the legal literature in the study of the problem of guarantees: first, to consider guarantees as an element of the legal system; secondly, not to identify guarantees with other concepts, namely, legal protection measures, legal protection measures, legal liability; thirdly, to investigate as an independent category having its own features, object of influence, structure, system, methods of implementation, as well as in terms of the form of a certain commonality of constitutional norms.*

Key words: *municipal service, Constitution, state power, local self-government, human rights, state powers, separation of powers.*

В широком плане понятием *«гарантии прав человека»* охватывается вся совокупность объективных и субъективных факторов, которые направлены на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного осуществления. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов и методов правильного его осуществления.

Абсолютное большинство гарантий в виде условий обеспечивает благоприятную обстановку, в атмосфере которой гражданин может эффективно пользоваться своими конституционными правами и свободами. Такие условия образуют внешнюю среду деятельности каждого человека и гражданина и не зависят от его воли и желания, ибо они имеют корни в общественном и государственном строе [1]. Гарантии в виде *средств* и *способов* обеспечения и охраны конституционных прав и свобод создаются не каждым отдельным гражданином, а обществом, государством, коллективом и используются ими для претворения указанных прав и свобод в жизнь. Однако вместе с этим существуют и такие условия и средства охраны конституционных прав и свобод граждан, формирование и пользование которыми во многом зависит от них самих, их воли и желания. То есть *под гарантиями понимаются условия и средства, при наличии и с помощью которых*

обеспечиваются фактическая реализация и всесторонняя охрана прав и свобод всех и каждого человека в отдельности.

В юридической литературе при исследовании проблемы гарантий высказываются следующие идеи: во-первых, рассматривать гарантии в качестве элемента правовой системы [2]; во-вторых, не отождествлять гарантии с другими понятиями, а именно мерами правовой охраны, мерами правовой защиты, юридической ответственностью [3]; в-третьих, исследовать в качестве самостоятельной категории, имеющей свои черты, объект воздействия, структуру, систему, методы реализации [4], а также в аспекте формы определенной общности конституционных норм [5].

В.С. Афанасьев внес в позицию С.С. Алексеева и Н.В. Витрука несколько существенных дополнений, согласно которым, во-первых, необходимо рассматривать негативные воздействия на процесс реализации прав человека (без изучения и профилактики которых невозможна эффективная деятельность по укреплению законности и обеспечению прав личности), и, во-вторых, на практике гарантии действуют только как совокупность каких-либо явлений и процессов, включающих как положительные, так и отрицательные воздействия [6].

Юридические гарантии будут эффективно действовать только в том случае, если они будут основываться и функционировать на принципе «гарантия гарантиям» [7], что по большому счету являлось и является несбыточным идеалом для многих поколений. Подход В.В. Петрова к проблеме гарантий не отрицает в своих работах В.С. Нерсесянц, утверждающий, что юридические гарантии воплощают идею такого согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат вместе с тем защитным механизмом для других и, наоборот. Получается сложная и многоликая соподчиненная система регуляции. Именно в контексте взаимной поддержки и согласованности разных частей и аспектов государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль [8].

Получается, что *юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которых выступают правовое государство и правовые законы* [9]. Действительно, мнение В.С. Нерсесянца весьма аргументировано. Однако, на наш взгляд, «соподчиненная система регуляции», упомянутая выше, является продуктом (результатом) нередко длительного государственно-правового строительства в стране.

В России начала XXI в. с очевидностью можно констатировать, что юридические гарантии юридических гарантий (по В.С. Нерсесянцу, правовое государство и правовые законы) не созданы, что эти понятия «на бумаге», скрупулезно занесенные законодателем в Конституцию РФ и другие нормативные правовые акты, не являются «гарантиями гарантий» хотя бы потому, что их просто не существует в реальной действительности.

Если рассматривать модель идеального функционирования юридических гарантий прав и свобод, то ее вершиной будет правовое государство. Как невозможно в процессе строительства дома построить сначала крышу, а потом фундамент и стены, так и нельзя применительно к России (да и любой другой стране, где демократические принципы только начинают вписываться во внутригосударственную систему) говорить, в первую очередь, о необходимости абстрагированного строительства правового государства, а во вторую — о взаимодействии конкретного гражданина с конкретным государственным органом [10].

Поскольку все отрасли права имеют нормы, закрепляющие те или иные средства и способы соблюдения, исполнения и использования прав и свобод, представляется целесообразной классификация юридических гарантий в соответствии с делением системы права на отдельные отрасли: конституционно-правовые, административно-правовые, административно-процессуальные, гражданско-правовые, гражданско-процессуальные, гражданско-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, трудовые гарантии, семейно-правовые, международно-правовые гарантии и др. Классификация гарантий прав и свобод (кстати, так же как и классификация основных прав и свобод) достаточно условна. Наличие специальных государственных органов и материальная поддержка отдельных социальных групп могут рассматриваться как экономические гарантии. Наличие соответствующих нормативных актов, возможность обжаловать в суд действия или бездействие государственных органов — как гарантии юридические.

Итак, гарантии могут быть определены как «юридически значимые и организационно-определенные средства реализации предписаний, содержащихся в нормах права, способы достижения целей этих норм, организационно-правовые условия перевода регулирующих возможностей права в действительность, в фактическое поведение субъектов правоотношений» [11]. В случае возникновения угрозы существованию конституционных прав и свобод вступают в действие гарантии — средства защиты. Такой подход позво-

ляет определить их как условия и средства (факторы), обеспечивающие фактическую реализацию прав, свобод и защиту в случае неправомерного посягательства на них.

Современное демократическое государство не может обеспечить оптимальное управление экономическими и социальными процессами, если не гарантирует существование местного самоуправления [12]. Конституция РФ впервые провозгласила местное самоуправление, наряду с государственной властью, формой осуществления публичной власти. Развивая конституционные положения, в 1995 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепивший организационные, территориальные, финансовые, экономические основы местного самоуправления.

В 2003 г. принимается новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», составивший основу реформирования муниципального управления в нашей стране. Согласно Конституции РФ и этому закону местное самоуправление представляет собой комплексное, сложное, многообразное явление, которое можно рассматривать в нескольких аспектах: как основополагающий принцип осуществления власти в обществе и государстве, который определяет систему управления демократического правового государства и является одним из элементов конституционного строя России; как право граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения; как форму народовластия.

В качестве *основ конституционного строя* местное самоуправление получает оформление в ст. 3 и 12 Конституции РФ. В первой из названных статей местное самоуправление рассматривается как одна из форм народовластия, составляющая сущность конституционного строя России. Согласно ей единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Статья 12 гарантирует незыблемость и самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий.

Определение местного самоуправления, характеризующее его *как форму народовластия,* содержится в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. Согласно этому определению местное самоуправление – это «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Указанное определение принципиально отличается от прежнего, содержащегося в одноименном Законе 1995 г., в котором местное самоуправление определялось как деятельность населения, а не как форма власти. Примечательно, что до принятия нового Закона термин «власть» с местным самоуправлением не употреблялся, что давало основания считать местное самоуправление общественной организацией, хотя реально это, действительно, форма власти, т.к. без властных полномочий ни о каком решении местных вопросов не может быть и речи [13]. Исходя из характеристик местного самоуправления, можно выделить присущие ему признаки:

– самостоятельное решение населением вопросов местного значения;

– пределы самостоятельности устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

– многообразие организационных форм осуществления;

– организационное обособление органов местного самоуправления в системе органов публичной власти;

– учет мнения населения, исторических, культурных, национальных и иных местных особенностей.

Формирование и развитие современной модели местного самоуправления в Российской Федерации осуществляется не только с учетом отечественного опыта, но и под влиянием зарубежного муниципального опыта [14]. В юридической литературе различаются четыре основные системы местного самоуправления: англосаксонская, французская, или континентальная, иберийская и система советов. Основным критерием для типологизации здесь служат принципы взаимоотношений и разделения компетенции между центральными и местными органами. В рамках *первой модели* (англосаксонской), получившей распространение в Великобритании, США, Канаде, Австралии и во многих других странах с англосаксонской правовой системой, местные представительные органы выступают автономно, прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим отсутствует.

Вторая модель местного самоуправления – европейская континентальная, или французская, присуща Франции, Италии, Польше, Болгарии и

была заимствована Турцией, Сенегалом, другими странами; строится на основе сочетания выборности представительных и исполнительных органов местного самоуправления и назначении из центра на места полномочных представителей государственной власти, которые имеют свой круг полномочий.

Третья модель может быть названа иберийской, поскольку она получила распространение в Испании, Португалии и многих испано-язычных государствах Латинской Америки. В рамках данной модели на всех уровнях административно-территориальной структуры государства есть выборные советы, а также избираемые населением или советом их исполнительные органы. Совет – местный нормотворческий орган, алькальд – его исполнительный орган [15].

В зарубежных странах четко прослеживается государственность местного самоуправления. Несмотря на то что во многих странах наблюдается тенденция к разграничению государственной администрации и местного самоуправления, тем не менее органы местного самоуправления все в большей степени вовлекаются в решение государственных дел. Суть европейского местного управления выражается в том, что государство передает часть своих полномочий непосредственно гражданам, реализующим их через органы власти на местах. В отличие от этого, в Российской Федерации акцент делается на самостоятельность и автономность местного самоуправления, на исключительные полномочия населения по решению вопросов местного значения. В этом заключается особенность современной российской модели местного самоуправления, которая получила юридическое закрепление на конституционном уровне.

Переходя к вопросу о принципах местного самоуправления, следует сказать, что они отражают основные идеи и закономерности развития общества, составляют базу, фундамент, без которого невозможны организация и деятельность населения и органов местного самоуправления [16].

Под конституционными принципами местного самоуправления понимаются закрепленные в Конституции РФ основные начала, определяющие организацию и функционирование институтов местного самоуправления. К ним относятся следующие принципы.

1. *Самостоятельность решения населением вопросов местного значения.* В соответствии со ст. 130 Конституции РФ местное самоуправление призвано обеспечить самостоятельное решение населением вопросов местного значения. В этом суть местного самоуправления. Конституционное положение о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий соответствует нормам Европейской хартии местного самоуправления, которая предусматривает, что «органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти».

2. *Организационное обособление органов местного самоуправления от органов государственной власти.* Данный принцип определяет место местного самоуправления в системе управления обществом и государством.

Публичная власть осуществляется в России на трех уровнях: федеральном, уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном, хотя источник у них единый – многонациональный народ России. Причем первые два уровня представляют государственную власть, а третий – уровень местного самоуправления. Акцент на организационную обособленность органов местного самоуправления от системы органов государственной власти сделан в ст. 12 Конституции РФ, где отмечается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Исходя именно из этого принципа, строятся основы взаимоотношений муниципальных образований между собой, органов местного самоуправления и органов государственной власти.

3. *Соразмерность полномочий местного самоуправления материально-финансовым ресурсам.* Конституция РФ гарантирует экономическую и финансовую самостоятельность местного самоуправления.

Экономическая самостоятельность местного самоуправления определяется наличием муниципальной собственности и правом на самостоятельное управление ею. К объектам муниципальной собственности относится имущество органов местного самоуправления, включая средства местного бюджета и другие финансовые ресурсы, муниципальный жилищный фонд, объекты инженерной и социальной инфраструктуры, предприятия, земельные участки и другое движимое и недвижимое имущество. Финансовую основу местного самоуправления составляет право органов местного самоуправления самостоятельно формировать, утверждать и исполнять местный бюджет, устанавливать местные налоги и сборы (ст. 132 Конституции РФ).

4. *Многообразие организационных форм осуществления местного самоуправления с учетом и использованием исторических, националь-*

ных, культурных и иных местных традиций. Этот принцип можно рассматривать в трех аспектах: а) территориальном; б) национальном; в) структурном.

Территориальный аспект предполагает осуществление местного самоуправления в границах различных административно-территориальных единиц с учетом исторических особенностей и устоявшихся традиций. Так, в Саратовской области муниципальные образования созданы в составах районов, административных центров соответствующих районов и округов, входящих в районы, одно городское муниципальное образование – Саратов – административный центр субъекта Российской Федерации; в Астраханской области – в городских, районных и сельских поселениях; в Пензенской области – в городских и сельских поселениях, а районы являются государственными административно-территориальными единицами.

Список литературы:

[1] Петроградская А.А. Реализация конституционных принципов муниципальной службы // Образование и право. - 2019. - № 2. - С. 43.

[2] Матузов Н.И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987. — С. 8.

[3] Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. — Уфа, 1990. — С. 46.

[4] Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права: межвуз. сб. науч. работ. — Саратов, 1991. — Вып. 9. — С. 150–160.

[5] Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм. — М., 1990. — С. 35.

[6] Общая теория права и государства: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.В. Лазарева. — М., 1994. — С. 187–192.

[7] Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом РФ Закона «Об охране окружающей природной среды») // Вестник МГУ. — Сер. 11. Право. — 1993. — № 3. — С. 10–12.

[8] Грищук В.А., Грищук М.В. Муниципальная служба в контексте программы «Реформирования государственной службы» // Евразийский союз ученых. - 2015. - № 8-1 (17). - С. 26–28.

[9] Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. — М., 1990. — С. 60–61.

[10] Каллагов Т.Э. Цель, задачи и функции муниципальной службы // Образование и право. - 2021. - № 1. - С. 65.

[11] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. — Воронеж, 1984. — С. 19.

[12] Барабашев Г.В. Местное самоуправление. - М., 1996. - С. 14; Авакьян С.А. Местное самоуправление в РФ: концепции и решения нового закона // Вестник МГУ. - Сер 11. Право. - 1996. - № 2; Краснов М.А. Введение в муниципальное право. - М., 1993. - С. 34; Постовой Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика. - М., 1995.

[13] Скуратов Ю.И. О негативных процессах в практике применения законодательства о местном самоуправлении // Городское управление. - 1997. - № 3.

[14] Барабашев Г.В. Муниципальные органы современного капиталистического государства (США, Великобритания). - М., 1971.

[15] Петроградская А.А. Реализация конституционных принципов муниципальной службы // Образование и право. - 2019. - № 2. - С. 42–43.

[16] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право России. - М., 2004. - С. 44.

Spisok literatury:

[1] Petrogradskaya A.A. Realizaciya konstitucionnyh principov municipal'noj sluzhby // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 2. - S. 43.

[2] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. — Saratov, 1987. — S. 8.

[3] Tolkachev H.B., Habibullin A.G. Lichnye konstitucionnye prava i svobody grazhdan SSSR: sistema, harakteristiki, osobennosti realizacii. — Ufa, 1990. — S. 46.

[4] Sinyukova T.V. Yuridicheskie garantii kak metod regulirovaniya pravovogo polozheniya lichnosti // Voprosy teorii gosudarstva i prava: mezhvuz. sb. nauch. rabot. — Saratov, 1991. — Vyp. 9. — S. 150–160.

[5] Luchin V.O. Konstitucionnye instituty // Sovremennyj konstitucionalizm. — M., 1990. — S. 35.

[6] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. dlya yurid. vuzov / pod red. V.V. Lazareva. — M., 1994. — S. 187–192.

[7] Petrov V.V. Ekologicheskij kodeks Rossii (k prinyatiyu Verhovnym Sovetom RF Zakona «Ob ohrane okruzhayushchej prirodnoj sredy») // Vestnik MGU. — Ser. 11. Pravo. — 1993. — № 3. — S. 10–12.

[8] Grishchuk V.A., Grishchuk M.V. Municipal'naya sluzhba v kontekste programmy «Reformirovaniya gosudarstvennoj sluzhby» // Evrazijskij soyuz uchenyh. - 2015. - № 8-1 (17). - S. 26–28.

[9] Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepciya i puti realizacii. — M., 1990. — S. 60–61.

[10] Kallagov T.E. Cel', zadachi i funkcii municipal'noj sluzhby // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 1. - S. 65.

[11] Bobrova N.A. Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovyh norm. — Voronezh, 1984. — S. 19.

[12] Barabashev G.V. Mestnoe samoupravlenie. - M., 1996. - S. 14; Avak'yan S.A. Mestnoe samoupravlenie v RF: koncepcii i resheniya novogo zakona // Vestnik MGU. - Ser 11. Pravo. - 1996. - № 2; Krasnov M.A. Vvedenie v municipal'noe pravo. - M., 1993. - S. 34; Postovoj N.V. Mestnoe samoupravlenie: istoriya, teoriya, praktika. - M., 1995.

[13] Skuratov Yu.I. O negativnyh processah v praktike primeneniya zakonodatel'stva o mestnom samoupravlenii // Gorodskoe upravlenie. - 1997. - № 3.

[14] Barabashev G.V. Municipal'nye organy sovremennogo kapitalisticheskogo gosudarstva (SShA, Velikobritaniya). - M., 1971.

[15] Petrogradskaya A.A. Realizaciya konstitucionnyh principov municipal'noj sluzhby // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 2. - S. 42–43.

[16] Kutafin O.E., Fadeev V.I. Municipal'noe pravo Rossii. - M., 2004. - S. 44.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-91-102
NIION: 2018-0076-4/22-589
MOSURED: 77/27-023-2022-4-788

АГАМИРОВ Карэн Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник
сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: agamirow@yandex.ru
AuthorID: 712005, SPIN-код: 4520-6749

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ КАК УРОВЕНЬ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация. *Цель настоящей статьи – представить основные положения методологии юридического прогнозирования, которая во взаимосвязи с правоприменительной деятельностью может быть использована в контексте межотраслевых исследований по совершенствованию правовой системы с позиции научного подхода. Теоретические и практические аспекты юридического прогнозирования призваны определить значимость новых векторов правового развития и обеспечить условия для перевода социальных потребностей и теоретических парадигм в практическую сферу – создания прогностических моделей нормативно-правовых предписаний и правоприменительных технологий с целью выработки конкретных предложений правотворческим и правоприменительным органам по модернизации законодательства, законотворческого процесса и правоприменительной практики с учетом прогностических глобализационных рисков.*

Ключевые слова: *право, общественные (социальные) отношения, государственное управление, юридическое прогнозирование, правовая система, законотворческий процесс, правореализация, правоприменение, прогностический этап законотворчества, прогностические глобализационные риски.*

AGAMIROV Karen Vladimirovich,
Doctor of Law sciences, Associate Professor,
Senior Researcher of the Department of philosophy of law,
history and theory of state and law of The Institute
of State and Law of The Russian Academy of Sciences

THEORETICO-METHODOLOGICAL ISSUES OF LEGAL FORECASTING AND ENFORCEMENT LEVEL OF ITS IMPLEMENTATION

Annotation. *The subject of this article is the methodology of legal forecasting in system of legal enforcement. The purpose of the article is to identify the possibilities of using legal forecasting in the process of improving the legal system. The methodology. In the paper are used general logical methods, formal, systemic, and dialectical methodology. Main results: algorithms for legal forecasting are aimed at translating social needs into a practical sphere through the creation of predictive models of legal regulations and law enforcement technologies. The general goal of introducing such algorithms is to develop proposals addressed to the state on the modernization of legislation, improvement of law enforcement practice, taking into account globalization prognostic risks. It has been established that the significance of the prognostic potential of the social sciences increases many times over under the conditions of multivariance of transformations in all spheres of social life and the need to consolidate public administration with planning for the medium and long term. The essential correlation of legal forecasting with ongoing and legal processes in the field of public administration brings it to the central place in the structure of social forecasting. The levels of legal forecasting include the system of legislation and its branches, legal enforcement, social behavior with the priority of predictive development of legislative and enforcement models.*

Key words: *right, public (social) relations, public administration, legal forecasting, legal system, legislative process, right realization, law enforcement, predictive stage of lawmaking, predictive globalization risks.*

Введение. Постановка проблемы и ее актуальность

Описание, объяснение и прогноз – триединые гносеологические функции обществоведения. Прогнозирование, подводящее итог описанию и объяснению, во все времена играло существенную роль для социальной практики. В наши дни нарастающая неопределенность и альтернативность совершенствования всех областей общественной жизнедеятельности в отдельных государствах и в мире в целом придает прогностическому компоненту социальных дисциплин дополнительное значение. Сегодня модернизация государственного управления не представляется возможным без использования его прогностического потенциала и консолидации взаимодействия прогнозирования с текущим, среднесрочным и долгосрочным планированием.

Первостепенная роль в этом направлении принадлежит юридическому прогнозированию как системе последовательно научных оценок тенденций и возможностей поступательного движения общественных отношений в русле правовой парадигмы, а именно с позиции оптимизации их правового упорядочения. Юридическое прогнозирование интегрирует теоретическую и практическую деятельность в социально-правовом пространстве и занимает ведущее место в системе социальной прогностики благодаря органической взаимосвязи с происходящими и реализуемыми в правовой форме процессами в сфере государственного администрирования.

В качестве ключевого вида социального прогнозирования юридическая прогностика обретает на современном этапе общественного развития особую важность и становится неотъемлемой функцией правоведения. Специалисты в области правового прогнозирования вырабатывают оптимальные варианты модернизации нормативно-правовых установлений и содействуют таким образом внедрению перспективно-долгосрочного метода при разрешении актуальных проблем современного общества посредством исследования правовых явлений и процессов (профильных данных, или профильного фона) и проистекающих в них преобразований под влиянием политических, социально-экономических, духовных, демографических, внешнеполитических и прочих факторов (фоновых данных, или прогнозного фона).

В сферу юридического прогнозирования как гарантии научной поддержки процессов государственного управления входят система законодательства, правотворчество, правореализация, правоприменение, правовые учреждения и правовое сознание, то есть все составные части правовой системы. Ведущее звено в этой конструкции принадлежит прогностическим разработкам законодательства и правоприменения, через призму которых тенденции и перспективы развития других элементов правовой системы обретают зримое очертание.

Современный период характеризуется внутренней несогласованностью законодательного массива, обусловленной дефицитом стратегии формирования законотворчества, что, как следствие, влечет за собой неустойчивость правоприменительной практики. Это, впрочем, характерно для всех социальных отношений в мировом масштабе. «Существует совершенно точно дефицит стратегии и идеологии будущего, – отмечает В.В. Путин, – это создает атмосферу неуверенности, которая прямо влияет на общественные настроения. Социологические исследования, проводимые по всей планете, доказывают, что жителям разных стран и континентов будущее, к огромному нашему сожалению, чаще всего кажется смутным и мрачным, будущее не зовет, оно пугает»[1].

Не случайно именно Президент РФ внес законопроект[2], который обрел форму федерального закона[3], включившим в цели деятельности Российской академии наук прогнозирование основных направлений научного, научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, и для ее претворения в жизнь требуется институциональное обеспечение[4].

Следует поразмыслить о создании на базе РАН Центра социально-правового прогнозирования, в который могли бы войти профессионалы различного профиля с преобладанием специалистов по отраслевому правоведению и социологии права. Российская академия наук, Департамент макроэкономического анализа и прогнозирования

[1] Путин заявил, что в мире наблюдается дефицит стратегии и идеологии будущего. Режим доступа: https://ria.ru/20161027/1480141336.html (дата обращения: 06.09.2021).

[2] См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Законопроект от 24 февраля 2018 г. № 398393-7. Режим доступа: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/398393-7 (дата обращения: 06.09.2021).

[3] См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 218-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4553.

[4] См.: Стенограмма рабочей встречи Путина с президентом Российской академии наук (РАН). Режим доступа: http://prezident.org/tekst/stenogramma-rabochei-vstrechi-putina-s-prezidentom-rossiiskoi-akademii-nauk-ran-09-01-2019.html (дата обращения: 06.09.2021).

Министерства экономического развития РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Комитет Государственной Думы по образованию и науке, другие управленческие и научно-исследовательские организации как кураторы такого Центра способствовали бы всестороннему анализу политических, социально-экономических, экологических, демографических и других глобальных задач научно-технического прогнозирования; разработке теории и методологии прогнозирования; формированию и ведению прогностического банка данных о состоянии общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании; построению правовых моделей и подготовке предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, полученных в результате прогностических исследований, для направления законотворческим органам на предмет включения в план законодательных работ и правоприменительным структурам для учета в повседневной деятельности.

РАЗДЕЛ I. Теоретико-методологические вопросы юридического прогнозирования[1]

Юридическое прогнозирование как движущая сила совершенствования российской правовой системы

Право имеет совершенно особое свойство: это такая соционормативная система, которая делает предсказуемым завтрашний день, вносит определенность и стабильность в общественную жизнь, и государственное управление. То есть право по природе своей имеет существенный прогностический потенциал, которым важно уметь воспользоваться. Академик РАН В.С. Нерсесянц отмечает историческую предопределенность научного прогнозирования в правовых и других общественных дисциплинах [1, с. 143]. Стабильность настоящего и предсказуемость будущего в значительной степени обусловлены тем, насколько глубоко и адекватно осмыслена природа права во множестве его отдельных проявлений, прежде всего юридических норм, составляющих каркас того, что мы называем правовой системой.

Сегодня можно констатировать серьезные пробелы в сфере юридического прогнозирования как в России, так и в мире в целом. Наглядным подтверждением этого тезиса, демонстрирующим актуальность темы представленной статьи, стал факт, что, несмотря на предсказуемость пандемии коронавируса (до нее была атипичная пневмония, птичий грипп, лихорадка Эбола), ни одно государство не оказалось готово к полноценному правовому регулированию в условиях пандемии и не продумало правовые пути выхода из нее [2, с. 71]. Оперативное же правотворчество повсюду велось и ведется методом проб и ошибок, создавая внутренне противоречивые и недостаточно эффективные правовые режимы, порождая чрезмерные ограничения прав человека и просто законодательную путаницу, иногда граничащую с нелепостями [3]. В то же время оно обозначило новые векторы научных исследований в т.н. «удаленном режиме» [4; 5].

Что же касается Российской Федерации, то здесь задолго до пандемии отсутствие стратегического планирования правовой политики, тенденций и перспектив развития законодательства оказывало и оказывает заметное негативное влияние на законотворческий процесс. Бессистемность законотворчества, которому юридическое прогнозирование призвано поставить заслон, выражается среди прочего в количестве принимаемых законов. Так, за 2019 г. Государственная Дума приняла 530 законов – это, условно говоря, полтора закона в день. За 2020 г. и того больше – 553 закона.

Наличие значительного числа отсылочных норм, дополнений и изменений, внесение «изменений в изменения», порождают правовую фикцию как противоречащее реальности правовое образование [6, с. 26] и в итоге, по меткому выражению Л. Фуллера, формируют отвращение к закону [7], многократно затрудняют применение норм, в то время как разработка концептуальных законопроектов становится практически исключением. В деятельности федеральных органов государственной власти юридическое прогнозирование как научное направление по стратегическому развитию законотворчества не находит места, а планирование сводится к вынесению законопроектов на предстоящую сессию Государственной Думы. Не лучше обстоит дело и с региональным правотворчеством.

Отсутствует стратегия совершенствования правового регулирования социальных отношений и в федеральных целевых программах, не имеющих к тому же надежной организационной основы.

Изложенное подтверждает, что система государственного управления не опирается в должной мере на мощный прогностический потенциал, заложенный в природе права и юридической мысли, включающей в свой предмет осмысление природы права и ее многообразных проявлений в реальной общественной жизни. Кроме того, даже прописанные в принятых актах нормы далеко не всегда воплощаются в жизнь, что предполагает, по мнению автора данной статьи, необходимость включения в сферу действия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О

[1] См.: Агамиров К.В. Теоретико-методологические вопросы юридического прогнозирования // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2021. - № 40. - С. 5 - 11.

государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[1] (который специалисты обоснованно предлагают модернизировать [8]), государственного контроля над реализацией нормативных правовых актов.

Предпосылки юридического прогнозирования

Таким образом, концепция юридического прогнозирования имеет универсальное вневременное значение и строится на трех предпосылках.

1. Внутренние границы права, очерчивающие выявление направлений развития правовой системы, механизм ее собственного саморазвития на основе прогнозных данных об общественных запросах в модернизации государственно-правовых явлений и процессов и потенциалах их функционирования.
2. Внешние границы права, очерчивающие, с одной стороны, воздействие внешних факторов (факторов-аргументов) на правовые явления и процессы (факторы-функции), и, с другой, выявление обратного влияния правовой системы на всестороннее развитие общества, в ходе которого исследуются механизм и научные основы такого влияния. Установив предварительно, как изменяются факторы-аргументы, и корреляцию между правовой системой и факторами, способствующими ее направленному совершенствованию, исследователь может рассчитывать, что ему удастся раскрыть динамику правовых явлений и процессов в будущем.
3. Социологический аспект теории и методологии юридического прогнозирования – отображение будущего правовой системы в сознании и поведении людей, а именно: в каких формах перспективы правовой системы находят свое отражение в коллективном, групповом и индивидуальном правосознании, а также в правосознании лиц, выступающих в качестве носителей экспертного знания.

При этом цель концепции юридического прогнозирования заключается в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить приведение правовой системы в равновесное состояние, а с другой – придать ей динамичный и поступательный характер, связать с социальной практикой и способствовать совершенствованию механизмов функционирования как самой правовой системы, так и государственного управления. В связи с этим вызывают поддержку законодательные меры по модернизации социальной политики – сведение минимального размера оплаты труда к величине прожиточного минимума трудоспособного населения; достойное пенсионное обеспечение и индексация пенсий; увеличение размера материнского капитала и его выплата на первого ребенка [9, с. 16], что способствует переводу закрепленных в ч. 1 ст. 7 и ч. 1. ст. 21 Конституции деклараций «достойной жизни» и «достоинства личности» в реальность и достижению «социального благополучия» [10, с. 252].

В рамках предлагаемой автором данной статьи концепции юридического прогнозирования основным методологическим приемом признается деятельностный подход, который позволяет соединить воедино общетеоретические, аксиологические, личностные и инструментальные методологические средства. В связи с этим юридическое прогнозирование предстает одновременно как искусство и как ремесло. Прежде чем разработать положения для практических выводов, исследователь, опирающийся на концепцию юридического прогнозирования, должен провести углубленное теоретическое изучение проблемы, требующей прогностического сопровождения.

В понимании юридического прогнозирования как искусства выражается мысль, которая была наиболее удачно схвачена русским философом И.А. Ильиным, а именно: истинный законодатель – это художник естественной правоты [11, с. 187]. Теоретическая деятельность направлена на выявление в ценностном измерении актуальных тенденций эволюции правовой системы для воплощения в жизнь прав и свобод человека и гражданина, реализации потребностей общества и государства, в результате которой выводятся новые понятия и расширяется идейное поле юриспруденции. Ремесло – это практическая деятельность, а именно построение на основе теоретических конструктов прогностических моделей нормативных правовых актов и формулировка конкретных предложений по модернизации законодательства для их внесения в план законопроектной деятельности.

Постулат «Право как искусство в оказании пользы и соразмерной справедливости» (ars boni et aequi) [12, с. 795] в концепции юридического прогнозирования означает «Право как инструмент формирования пределов условной справедливости», т.к. полная справедливость априори невозможна, а соразмерность справедливости у каждого человека своя собственная. Внутренние пределы условной справедливости детерминированы субъективными потребностями представлять право в качестве носителя общественно значимых поведенческих моделей, а внешние пределы зиждутся на согласованности правовых установ-

[1] См.: О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5007.

лений и преобладающими в обществе представлениями о надлежащем. Задача заключается в том, чтобы свести к минимуму дивергенцию между ними, и юридическое прогнозирование как принизывающий правовую систему элемент должно обеспечивать теоретическую и практическую базу для проведения мониторинга этих представлений, с помощью которого возможна объективная оценка эффективности правового регулирования [13].

Прогнозные оценки и планирование законодательной деятельности

Результатом юридического прогнозирования являются прогнозные оценки как стратегии развития законодательства, так и его отраслей, которые служат научной аргументацией при планировании законотворческого процесса: исследуя политические, социально-экономические и духовные процессы, юридическое прогнозирование определяет тенденции развития законодательства и создает надежный научный фундамент подготовки как среднесрочных, так и стратегических долгосрочных планов законодательных работ [14]. Исходя их этого, с точки зрения концепции юридического прогнозирования следует различать профильные данные (профильный фон) – правовые явления и процессы, и фоновые данные (прогнозный фон) – трансформации в них под воздействием внешних обстоятельств. Предлагая оптимизированные варианты совершенствования законодательства и его отраслей, юридическое прогнозирование способствует в итоге перспективно-долгосрочному подходу к решению социально значимых проблем.

Отмеченный теоретико-методологический подход предполагает рассмотрение проблемы юридического прогнозирования на определенных уровнях его осуществления с органическим встраиванием инструментального аппарата в виде этапов разработки юридического прогноза, стадий прогностического этапа законотворческого процесса, элементов структуры юридического прогнозирования и социального механизма действия права.

Становится очевидным, что юридическое прогнозирование в качестве сквозной темы юридической науки и сквозного элемента правовой системы, способствующего устранению аморфности правового пространства, следует включить в перечень общих принципов права.

Таким образом, смысл, разработанной автором концепции юридического прогнозирования, заключается в соединении в единую систему теоретико-методологических, институциональных, практических, законотворческих и правореализационных аспектов [15]. Отмеченный деятельностный подход заключается в планировании и организации юридического прогнозирования на основе активной, самостоятельной, разноуровневой деятельности прогностических учреждений и экспертов. Эта деятельность направлена на непрерывный структурно-функциональный анализ динамики правовых явлений и процессов, при котором описание, объяснение и прогнозные оценки развития правовой системы предполагают исследование ее элементов, взаимосвязей и взаимозависимостей между ними в рамках единого целого, т.е. правовой системы [16].

Особое внимание следует уделить институциональным аспектам юридического прогнозирования, т.е. обоснованию значения деятельности прогностических учреждений и экспертов по исследованию и характеристике действующих и перспективных правовых явлений и процессов, комплектованию хранилища прогностической информации о совершенствовании социальных отношений на основе императивной компоненты юридического прогнозирования – принципа сквозной непрерывности, знаменующего мониторинг всех составных частей правовой системы и вероятных вариантов ее развития под воздействием противоречивых общественных потребностей.

Речь может идти и о несколько ограниченном банке прогностической информации в виде «досье закона» – постоянном информационном сопровождении нормативного правового акта от появления идеи о его разработке до прохождения в законотворческих структурах, принятия, изменения или отмены. В связи с этим, как уже отмечалось, возможно создание на базе Российской академии наук междисциплинарного научного центра социально-правового прогнозирования из специалистов самого широкого профиля с ведущим представительством экспертов в сфере отраслевых и межотраслевых юридических наук и социологии права [17].

Есть все основания полагать, что спроектированные в контексте реализации концепции юридического прогнозирования прогностические структуры будут наделены статусом государственных учреждений, и тогда обоснованный автором прогностический этап как научный базис законотворческого процесса [18, с. 10, 41, 161 - 186] станет его обязательной составляющей, а прогностическое творчество таких учреждений будет востребовано. Тогда регулятивный потенциал прогностических организаций в коррекции направлений поступательного движения права значительно возрастет, и результаты прогностических исследований, направленные на отражение в нормативных правовых актах настоящих и перспективных потребностей правового регулирования, будут учитываться законодателем при составлении среднесрочных и долгосрочных планов законодательных работ.

Таким образом, представленная авторская концепция юридического прогнозирования, основанная на системном исследовании его теоретико-методологических и практических аспектов, позволяет в совокупности выявить функциональные, структурные, методические, гуманистические, интегративные, этические, организационно-институциональные основы юридического прогнозирования и обеспечить условия для получения надежных прогнозов в отношении динамики правовых и сопряженных с ними политических, экономических, социальных и духовных явлений и процессов.

РАЗДЕЛ II. Правоприменение как уровень осуществления юридического прогнозирования [19]

Правоприменительное прогнозирование как инструмент построения правоприменительных моделей и достижения правомерного правоприменительного поведения

Функционирование правовой системы развивается в циклических границах прогрессивного правообразования, законотворчества, правореализации и правоприменения, которые квалифицируют ее как подвижную структуру.

Соответственно, юридическое прогнозирование как совокупность научных гипотез о направлениях совершенствования социально-правовых связей, обеспечивающих эффективное функционирование механизма государственного управления, предполагает реализацию прогностических разработок на следующих уровнях осуществления, анализа и оценки:

- стратегических векторов модернизации правовой системы и системы законодательства;
- развития отраслей права и отраслей законодательства;
- деятельности правовых организаций и учреждений;
- процессов формирования права и нормотворчества;
- правореализации и правоприменения.

Эти уровни неразрывно связаны и отражают соответственно законодательное, институциональное, правообразовательное и нормотворческое, правореализационное и правоприменительное прогнозирование.

Типология уровней осуществления юридического прогнозирования дает возможность сформулировать понятие правовых моделей как прогностических потенциалов правового регулирования и воспроизвести их по функциональному значению в правовой системе в виде стратегических, институциональных, правообразующих, нормотворческих, правореализационных и правоприменительных моделей [15, с. 21, 25].

Правоприменительная модель являет собой прообраз механизма деятельности государственных структур в пределах их полномочий по претворению в жизнь законодательных установлений.

В числе функций юридического прогнозирования как векторов воздействия на правовую систему, кроме теоретической, мировоззренческой, нормативной, институциональной и правореализационной, особо отметим правоприменительную функцию, способствующую удержанию деятельности органов государственной власти по реализации предоставленных им правоприменительных полномочий в рамках очерченной компетенции.

Важность законодательной и правоприменительной деятельностей предопределяет, по мнению автора, включение в структуру правового поведения таких понятий, как:

- законодательное поведение – разновидность правовой деятельности государства по разработке плана законодательных работ на базе прогностического этапа законотворческой деятельности;
- правоприменительное поведение – существенный вариант властной деятельности полномочных государственных учреждений по разрешению конкретных споров о праве, установлению юридических фактов [20], возложению исполнения обязанностей и возложению исполнения обязательств, а также применению мер защиты и мер ответственности.

Правоприменительное поведение оказывает серьезное влияние на фундаментальные права и свободы человека и гражданина, соблюдение которых служит основным критерием правового государства и должно осуществляться в рамках общепринятых демократических процедур. Если же оно выходит за их пределы, то необходимо принимать срочные законодательные меры для возврата в правовое поле.

Так, научные рассуждения об автоматической реализации ряда императивных установлений, в частности, таких как принудительное взыскание налоговых задолженностей [21, с. 200 - 203], воплотились в правоприменительной практике в виде снятия службой судебных приставов денежных средств с банковских карт граждан за неуплаченные ими налоги. Однако легитимность этой правоприменительной процедуры вызывает серьезные сомнения – массовые списания денежных средств осуществляются в том числе за неуплату ошибочно начисленных налогов [22, с. 19, 20][1].

[1] См.: Агамиров К.В. Замкнутые круги бюрократического омута. Тысячи россиян становятся жертвами неразберихи между ГИБДД, налоговиками и судебными

Президент РФ признал данный факт[1], и по его инициативе законодатель объявил налоговую амнистию[2], охватившую 42 млн человек с размером ошибочной задолженности 41 млрд руб. Исходя из этого, следует отменить Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 103-ФЗ[3] об установлении упрощенной процедуры взыскания обязательных платежей.

Подобные правовые явления из области «пугающего» правоприменения должны находиться в фокусе юридического прогнозирования.

Итак, правоприменение во всех его формах, в особенности правоприменительная практика государственных и правовых институтов, является важным объектом юридического прогнозирования.

Необходимость совершенствования правового воздействия на социальные отношения, в т.ч. на их правоприменительную компоненту, отмечалась еще в советское время [23, с. 4]. Это совершенствование не следует сводить исключительно к повышению надежности законодательных предписаний; оно должно распространяться также и на оптимизацию уровня правовой культуры, функционирования нормотворческих и правоприменительных учреждений.

Исследуя тему непрерывности права, Ю.А. Тихомиров фиксирует триединство правопонимания, правотворчества и правоприменения как устойчивость и обновление законодательных установлений, отмену отживших и образование современных правозащитных процедур [24, с. 3]. Несмотря на то, что некоторые специалисты вводят в понятие правореализации вслед за юридическими поступками также и правоприменительную деятельность как ее специфический вид [25, с. 151] и определяют правоприменение как часть правовой политики, затрагивающую проблемы реализации права [26, с. 6, 7], следует, тем не менее, поразмыслить об особенности правоприменения как властной функции компетентных государственных органов и о его выделении в самостоятельную часть правовой системы, оказывающую непосредственное воздействие на уровень законности и правопорядка.

Исследование механизма гарантий комплексного влияния права на социально-экономическое развитие и процессов трансформации правоприменения от эпизодичности к целевой результативности привело Ю.А. Тихомирова к заключению о целесообразности подхода к правоприменительной деятельности, субъектами которой должны стать, в той или иной форме, все субъекты [27, с. 56]. Таким образом, он акцентирует внимание на переводе правопонимания из текстового регулятора в универсальное средство опережающего воспроизводства действительности с фиксацией в структуре правоприменения поведенческой компоненты (правового поведения) как центрального звена.

Затем ученый предлагает обозначить в правоприменительном механизме миссию всего гражданского общества, которое, по его мнению, достаточно пассивно в борьбе с таким злом, как коррупция, и отражает серьезную неустойчивость индекса доверия людей к властным институтам [27, с. 59, 60]. Выходит, что граждане желают преобразований, но не готовы их реализовывать.

Поддерживая новаторскую устремленность к исследуемой проблеме, заострению внимания на значимости вовлеченности сограждан в процесс разрешения накопившихся проблем, без живительной поддержки которых государственной власти крайне сложно преодолеть социально-политические, экономические и духовные противоречия, автор настоящей статьи в то же время склоняется к признанию правоприменения в качестве организационно-правовой формы функционирования исключительно властных структур.

При этом они должны действовать в строго очерченных процессуальных формах и в пределах установленной законом компетенции по реализации нормативных правовых актов с итоговым принятием правоприменительных решений. Субъекты гражданского общества призваны (и в меру своих сил обязаны) активно содействовать властным органам в правоприменительной практике, но, подчеркнем еще раз, не замещать их в силу отсутствия организационно-распорядительных полномочий, способствуя, таким образом, повышению эффективности права, выраженной в соответствии поведения субъектов права модели

приставами // Независимая газ. – 2016. – 10 нояб. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2016-11-10/3_6854_kartblansh.html (дата обращения: 06.09.2021); Штраф оплатят без тебя! Программа Общественного телевидения России «ПРАВ!ДА?» от 1 марта 2017 г. Режим доступа: https://otr-online.ru/programmi/novosti-1627/-65587.html (дата обращения: 06.09.2021).

[1] См.: Путин предложил масштабную налоговую амнистию для населения. Государство планирует простить 41 млрд рублей долгов физлиц и 15 млрд – у индивидуальных предпринимателей. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/12/14/745300-putin-amnistiyu-dolgov-naseleniya (дата обращения: 06.09.2021).

[2] См.: О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 436-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 20.

[3] См.: О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 103-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2065.

поведения, заложенной государством в правовой норме [28, с. 200].

Правоприменительные прогностические глобализационные риски

Вхождение процессов глобализации в российскую правовую действительность нередко происходит автоматически и подводит национальные правоприменительные конструкции под формальное сходство с зарубежными аналогами. Однако внешне новые правоприменительные институты далеко не всегда одобряются социумом и не содержат качественного реформирования своей функциональной составляющей (как-то: «полиция» вместо «милиции», обособление следственных органов из системы прокуратуры, учреждение правовых статусов омбудсменов по правам человека и правам ребенка, образование ювенальной юстиции и т.д.) [29, с. 108].

Глобализация права способствует использованию международно-правовых стандартов в российской правоприменительной сфере – судебной, правозащитной и правоохранительной деятельности. Усиливается влияние на отечественную правовую систему международно-правового регулирования, в особенности ратифицированных международных договоров.

Первостепенное значение в трансформации правоприменения в российской правовой системе имеет правоприменительная практика международных и европейских правовых институтов, прежде всего Совета Европы, ЕС, ПАСЕ, ОБСЕ, Европейского Суда по правам человека, Венецианской комиссии, Генеральной дирекции по правам человека и верховенства права Совета Европы.

При выборе приоритетов становления и модификации правовой политики современной России в условиях глобализационных процессов выглядит оправданным и многообещающим обособление таких прогностических ориентиров, как:

- развитие национальной правовой системы со специфическим правовым механизмом, направленным на поддержку и реализацию непрерывного характера функционирования государственных и общественных институтов в заранее очерченных границах;
- гарантии охраны, защиты и реализации прав и свобод человека и гражданина;
- систематизация и оптимизация российского нормативно-правового массива исходя из международных стандартов.

На повестке дня – обеспечение симметрии российского законодательства aquis communautaire (правовой концепции в системе правовых норм Европейского Союза) и эффективного механизма правоприменения, детерминирующих различение формального и практического аспектов адаптации отечественных норм: первый предполагает приведение их в соответствие с aquis communautaire, а второй подразумевает формирование надлежащих предпосылок для применения преобразованного и адаптированного нормативно-правового комплекса.

Непреложные требования при этом следующие:

- применение принципа историзма при становлении и совершенствовании нормативно-правовой базы российской государственности, а именно аккумуляция исторических традиций организации правовых форм функционирования всех ветвей государственной власти на основе поэтапности и непрерывности происходящих в обществе процессов;
- совершенствование правоприменительной политики и контрольно-надзорных инструментов за реализацией нормативно-правовых предписаний.

В числе влияющих на отечественную правовую систему и правоприменительную практику рисков глобализации отметим риски:

- потери самобытности национальных правовых парадигм;
- ущемления посредством наднационального права естественных прав и свобод. По этой причине следует поддержать тезисы О.Ю. Рыбакова о том, что: а) эталоном развития права служит показатель охраны и реализации естественных прав человека, и, соответственно, действенная правовая политика может иметь место лишь в социумах, фактически и юридически признающих естественное право [30, с. 53]; б) отчуждение и свобода – две антитезы бытия человека [31, с. 36], предопределяющих степень естественной (ненормативной) свободы в той мере, в которой она отстоит от реальной (утилитарной) свободы;
- ограничения права собственности и свободы договора;
- потери сбалансированности между составными частями правовой системы;
- утраты специфики отечественной правовой идеологии;
- деструктуризации национальных правоприменительных процедур.

В связи с вышеизложенным, необходимо нивелировать спонтанные процессы социокультурной глобализации пониманием и воссозданием собственной, не подвластной универсализации религиозной и национальной самобытности (исторически не приемлющей социального расслоения и предполагающей преодоление социального и имущественного неравенства [32, с. 20]) или региональной (например, европейской) идентичности [33, с. 2].

Гарантом упреждения рисков глобализации, модернизации национальной правовой системы и эффективного функционирования механизма правоприменения могут и должны стать:

- аргументация, разработка и принятие государственной Стратегии развития правовой системы Российской Федерации с конкретными направлениями совершенствования всех ее звеньев, включая правоприменительную составляющую;

- поиск и достижение оптимизированного баланса между элементами правовой системы, установление корреляционных зависимостей ее интегральных и коммуникативных функций для упорядочивания стандартов и принципов международного и национального права, противодействия вызовам глобализации, сбережения национальных интересов и приоритетов и связанный с отмеченными процессами поиск новых видов национальной безопасности [34].

Таким образом, среди объектов юридического прогнозирования как совокупности доказательных суждений о направлениях, тенденциях и перспективах совершенствования общественных отношений с целью эффективного научного обеспечения процессов государственного управления важное место занимает правоприменение, в т.ч. в контексте выбора наиболее конструктивных правовых средств для урегулирования глобальных и национальных проблем [35, с. 78; 36; 37].

Выводы

Методология юридического прогнозирования опирается на законы диалектики и теорию социального предвидения как фундамент прогнозирования, в т.ч. юридического, цель которого заключается в исследовании тенденций развития правовой системы на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу для разработки предложений по ее совершенствованию. Особую значимость на современном этапе приобретает анализ векторов модернизации законодательства, правотворческого процесса и правоприменительной практики в контексте интегративного подхода при исследовании правовых явлений и процессов, а именно увязывания нормативно-правового регулирования и правоприменения.

Осуществляя непрерывный мониторинг за всеми частями правовой системы, юридическое прогнозирование результативно воздействует на правовые отношения, способствуя закреплению позитивных и обезличиванию негативных тенденций в правовой среде. Существенная роль юридического прогнозирования состоит в выявлении правоприменительных рисков, в т.ч. глобализационных, возникающих из-за дефектов нормативных правовых актов, нехватки материальных и кадровых ресурсов, диссонанса с другими социальными нормами, включая международно-правовые институты. В связи с этим правоприменительное прогнозирование следует признать автономным уровнем осуществления юридического прогнозирования, ибо неизбежность и строгая детерминированность правовых явлений и процессов и построенное на нормах позитивное право имплицируют не столько в качестве того, что есть, а в большей мере, как то, что должно быть, не что есть реально в данный момент, а к чему должен стремиться правоприменитель [38, с. 224]. При этом необходимо помнить о том, что право само по себе предполагает определенную меру отчуждения [39, с. 200], так что итоговые прогностические модели не являются истиной в последней инстанции, а только выявляют сущностные стороны модернизации правового пространства.

Использование результатов мониторинга правоприменения как важнейшего фактора повышения качества нормативно-правовых установлений необходимо признать обязательным условием разработки концепций проектов нормативных правовых актов, а на правоприменительные органы следует возложить обязанность представлять заключения на эти проекты. Таким образом, будет реализована правоприменительная функция юридического прогнозирования, призванная направить деятельность властных структур по исполнению возложенных на них правоприменительных полномочий в русло, согласованное с их компетенцией.

Ввиду чрезвычайной актуальности законодательной и правоприменительной деятельности, автор данной статьи считает возможным введение в структуру правового поведения новых понятий законодательного поведения как вида государственной юридической деятельности по формированию и реализации плана законодательных работ на базе прогностического этапа законотворческого процесса и правоприменительного поведения в качестве деятельности публичной власти в лице ее полномочных органов по разрешению конкретных правовых споров.

Внедрение в законотворческую и правоприменительную деятельность имеющихся и новых результатов теоретических и прикладных исследований в области юридического прогнозирования и образование специализированных прогностических организаций выведут юридическую прогностику на уровень науки о будущем права, исследующей закономерности движения правовой системы и представляющей теоретическо-методологические подходы к установлению направлений и перспектив ее совершенствования.

Список литературы:

[1] История политических и правовых учений. XX в. / отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М.: Наука, 1995. – 347 с.

[2] Лунгу Е.В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 69 - 75. DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75

[3] Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал росс. права. – 2020. – № 7. – С. 5 - 26. DOI: 10.12737/jrl.2020.077

[4] Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 75 - 87. DOI: 10.31857/S013207690009678-7

[5] Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / под. общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.

[6] Абрамова Е.В. Правовые фикции – идеологический источник права? Постановка проблемы // Правоприменение. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 24 - 29. DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(4).24-29

[7] Фуллер Лон Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 308 с.

[8] Масалаб А.Ф. Проблемы развития государственного контроля и надзора в контексте реформы законодательства // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 94 -101. DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(4).94-101

[9] Ветренко И.А. Начало масштабной политической реформы в России: новый поворот в 2020 г. // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 16 (14 - 20). DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(1).14-20

[10] Кравец И.А. «Человек достойный» («Homo dignus») в современном конституционализме и в правовом регулировании статуса личности (отечественный, сравнительный и международный аспекты) // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 459. – С. 242 - 255. DOI: 10.17223/15617793/459/30

[11] Ильин И.А. О сущности правосознания // Собрание сочинений. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – 310 с.

[12] Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 816 с.

[13] Черногор Н.Н., Залоило М.В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 3. – С. 8 - 21. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-8-21

[14] Агамиров К.В. Прогнозные оценки и планирование законодательства на долгосрочную перспективу // Человеческий капитал. – 2014. – № 4. – С. 67 - 71.

[15] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование: актуальность, организационно-институциональный аспект и методологические основы // Журнал росс. права. – 2019. – № 10. – С. 15 - 29. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.2

[16] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал росс. права. – 2018. – № 8. – С. 25 - 36. DOI: 10.12737/art_2018_8_3

[17] Агамиров К.В. Понятие и значение институциональной составляющей юридического прогнозирования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 17 - 24.

[18] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы. – М.: Проспект, 2021. – 528 с. DOI: 10.31085/9785392342563-2021-528

[19] Агамиров К.В. Правоприменение как объект юридического прогнозирования // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 4. – С. 4 - 7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-4-4-7

[20] Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве: учеб. пособие. – М.: Юстицинформ, 1998. – 48 с.

[21] Голоскоков Л.В. Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи. – М.: Научный мир, 2003. – 317 с.

[22] Агамиров К.В. Вынужденные отклонения и прогностические пробелы как категории юридической науки // Государство и право. – 2019. – № 1. – С. 18 - 26. DOI: 10.31857/S013207690003645-1

[23] Правовая система социализма: проблемы функционирования и развития // Сов. государство и право. – 1986. – № 8. – С. 3 - 10.

[24] Тихомиров Ю.А. Право как мера опережающего отражения действительности // Правовые модели и реальность / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. – М.: ИНФРА-М, 2016. – С. 1 - 18. DOI: 10.12737/6431

[25] Лушников А.М. Теория государства и права: элементарный курс. – М.: Эксмо, 2010. – 210 с.

[26] Клейменов М.Н., Ерохин Д.В. Методология политики правоприменения // Правоприменение. – 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 5 - 15. DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(4).5-15

[27] Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Жур-

нал росс. права. – 2017. – № 1. – С. 55 - 62. DOI: 10.12737/23702

[28] Кожокарь И.П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2020. – № 48. – С. 196 - 225. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225

[29] Хмелевский С.В. Влияние глобализации на национальную правовую систему постсоветской России: формы, методы, коллизии // Социально-политические науки. – 2012. – № 1. С. 101 - 114.

[30] Рыбаков О.Ю. Методологическое значение теории правовой политики // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 50 - 53.

[31] Рыбаков О.Ю. Право, отчуждение и согласие в современном Российском государстве. – М.: Юрист, 2009. – 247 с.

[32] Рыбаков О.Ю. Качество жизни, благополучие человека, ценность права в условиях цифровой реальности // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности: сборник статей / под ред. О.Ю. Рыбакова. – М.: РУСАЙНС, 2020. – С. 15 - 31.

[33] Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. – 2017. – № 4. – С. 1 - 12.

[34] Рожкова А.К., Кочеткова И.В. Правовые вопросы выделения новых видов национальной безопасности // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 67 - 72. DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(2).67-72

[35] Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование: научно-практическое пособие. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. – 168 с.

[36] Агамиров К.В. Значение прогнозирования глобализационных процессов для выявления и предупреждения рисков, оказывающих воздействие на российскую правовую систему // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 8А. – С. 98 -115.

[37] Агамиров К.В. Прогностический анализ влияния глобализации на трансформацию норм международного права в российскую правовую систему // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 447 - 453.

[38] Алексеев С.С. Линия права. – М.: Статут, 2006. – 461 с.

[39] Беляев М.А. Делиберативный пересмотр процедур, образующих правопорядок: дилемма нормативного реализма и конструктивизма // Правопорядок: элементы общей теории / под общ. ред. М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.И. Клименко. – М.: Проспект, 2020. – С. 187 - 205. DOI: 10.31085/9785392334032-2020-208

Spisok literatury:

[1] Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij. XX v. / otv. red. V.S. Nersesyanc. – M.: Nauka, 1995. – 347 s.

[2] Lungu E.V. Pandemiya COVID-19. Novyj vyzov konstitucionnym pravootnosheniyam // Pravoprimenenie. – 2020. – T. 4. – № 3. – S. 69 - 75. DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75

[3] Chernogor N.N., Zaloilo M.V. Metamorfozy prava i vyzovy yuridicheskoj nauke v usloviyah pandemii koronavirusa // Zhurnal ross. prava. – 2020. – № 7. – S. 5 - 26. DOI: 10.12737/jrl.2020.077

[4] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Novye vektory razvitiya informacionnogo prava v usloviyah civilizacionnogo krizisa i cifrovoj transformacii // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 5. – C. 75 - 87. DOI: 10.31857/S013207690009678-7

[5] Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v usloviyah pandemii i infodemii / pod. obshch. red. V.V. Blazheeva, M.A. Egorovoj. – M.: Prospekt, 2020. – 240 s.

[6] Abramova E.V. Pravovye fikcii – ideologicheskij istochnik prava? Postanovka problemy // Pravoprimenenie. – 2019. – T. 3. – № 4. – S. 24 - 29. DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(4).24-29

[7] Fuller Lon L. Moral' prava / per. s angl. T. Danilovoj; pod red. A. Kuryaeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: IRISEN, 2007. – 308 s.

[8] Masalab A.F. Problemy razvitiya gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v kontekste reformy zakonodatel'stva // Pravoprimenenie. – 2020. – T. 4. – № 4. – S. 94 -101. DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(4).94-101

[9] Vetrenko I.A. Nachalo masshtabnoj politicheskoj reformy v Rossii: novyj povorot v 2020 g. // Pravoprimenenie. – 2020. – T. 4. – № 1. – S. 16 (14 - 20). DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(1).14-20

[10] Kravec I.A. «Chelovek dostojnyj» («Homo dignus») v sovremennom konstitucionalizme i v pravovom regulirovanii statusa lichnosti (otechestvennyj, sravnitel'nyj i mezhdunarodnyj aspekty) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – №459. – S. 242 - 255. DOI: 10.17223/15617793/459/30

[11] Il'in I.A. O sushchnosti pravosoznaniya // Sobranie sochinenij. – T. 4. – M.: Russkaya kniga, 1994. – 310 s.

[12] Grafskij V.G. Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov. – 3-e izd., dop. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. – 816 s.

[13] Chernogor N.N., Zaloilo M.V. Pravovoj monitoring: instrumental'naya cennost' i vektory razvitiya // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya. –

2018. – № 3. – S. 8 - 21. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-8-21

[14] Agamirov K.V. Prognoznye ocenki i planirovanie zakonodatel'stva na dolgosrochnuyu perspektivu // Chelovecheskij kapital. – 2014. – № 4. – S. 67 - 71.

[15] Agamirov K.V. Yuridicheskoe prognozirovanie: aktual'nost', organizacionno-institucional'nyj aspekt i metodologicheskie osnovy // Zhurnal ross. prava. – 2019. – № 10. – S. 15 - 29. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.2

[16] Agamirov K.V. Yuridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvovaniya rossijskoj pravovoj sistemy // Zhurnal ross. prava. – 2018. – № 8. – S. 25 - 36. DOI: 10.12737/art_2018_8_3

[17] Agamirov K.V. Ponyatie i znachenie institucional'noj sostavlyayushchej yuridicheskogo prognozirovaniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2019. – № 2. – S. 17 - 24.

[18] Agamirov K.V. Yuridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvovaniya rossijskoj pravovoj sistemy. – M.: Prospekt, 2021. – 528 s. DOI: 10.31085/9785392342563-2021-528

[19] Agamirov K.V. Pravoprimenenie kak ob"ekt yuridicheskogo prognozirovaniya // Monitoring pravoprimeneniya. – 2020. – № 4. – S. 4 - 7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-4-4-7

[20] Isakov V.B. Yuridicheskie fakty v rossijskom prave: ucheb. posobie. – M.: Yusticinform, 1998. – 48 c.

[21] Goloskokov L.V. Pravovye doktriny: ot Drevnego mira do informacionnoj epohi. – M.: Nauchnyj mir, 2003. – 317 s.

[22] Agamirov K.V. Vynuzhdennye otkloneniya i prognosticheskie probely kak kategorii yuridicheskoj nauki // Gosudarstvo i pravo. – 2019. – № 1. – S. 18 - 26. DOI: 10.31857/S013207690003645-1

[23] Pravovaya sistema socializma: problemy funkcionirovaniya i razvitiya // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1986. – № 8. – S. 3 - 10.

[24] Tihomirov Yu. A. Pravo kak mera operezhayushchego otrazheniya dejstvitel'nosti // Pravovye modeli i real'nost' / otv. red. Yu.A. Tihomirov, E.E. Rafalyuk, N.I. Hludeneva. – M.: INFRA-M, 2016. – S. 1 - 18. DOI: 10.12737/6431

[25] Lushnikov A.M. Teoriya gosudarstva i prava: elementarnyj kurs. – M.: Eksmo, 2010. – 210 s.

[26] Klejmenov M.N., Erohin D.V. Metodologiya politiki pravoprimeneniya // Pravoprimenenie. – 2018. – T. 2. – № 4. – S. 5 - 15. DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(4).5-15

[27] Tihomirov Yu. A. Pravoprimenenie: ot epizodichnosti k celevoj rezul'tativnosti // Zhurnal ross. prava. – 2017. – № 1. – S. 55 - 62. DOI: 10.12737/23702

[28] Kozhokar' I.P. Effektivnost' prava v kategorial'nom apparate teorii prava // Vestnik Permskogo universiteta. – Yuridicheskie nauki. – 2020. – № 48. – S. 196 - 225. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225

[29] Hmelevskij S.V. Vliyanie globalizacii na nacional'nuyu pravovuyu sistemu postsovetskoj Rossii: formy, metody, kollizii // Social'no-politicheskie nauki. – 2012. – № 1. S. 101 - 114.

[30] Rybakov O. Yu. Metodologicheskoe znachenie teorii pravovoj politiki // Yuridicheskaya nauka. – 2017. – № 4. – S. 50 - 53.

[31] Rybakov O. Yu. Pravo, otchuzhdenie i soglasie v sovremennom Rossijskom gosudarstve. – M.: Yurist, 2009. – 247 s.

[32] Rybakov O. Yu. Kachestvo zhizni, blagopoluchie cheloveka, cennost' prava v usloviyah cifrovoj real'nosti // Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti: sbornik statej / pod red. O. Yu. Rybakova. – M.: RUSAJNS, 2020. – S. 15 - 31.

[33] Zor'kin V.D. Konstitucionnaya identichnost' Rossii: doktrina i praktika // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. – 2017. – № 4. – S. 1 - 12.

[34] Rozhkova A.K., Kochetkova I.V. Pravovye voprosy vydeleniya novyh vidov nacional'noj bezopasnosti // Pravoprimenenie. – 2020. – T. 4. – № 2. – S. 67 - 72. DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(2).67-72

[35] Tihomirov Yu. A. Yuridicheskoe prognozirovanie: nauchno-prakticheskoe posobie. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2018. – 168 s.

[36] Agamirov K.V. Znachenie prognozirovaniya globalizacionnyh processov dlya vyyavleniya i preduprezhdeniya riskov, okazyvayushchih vozdejstvie na rossijskuyu pravovuyu sistemu // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2017. – T. 7. – № 8A. – S. 98 -115.

[37] Agamirov K.V. Prognosticheskij analiz vliyaniya globalizacii na transformaciyu norm mezhdunarodnogo prava v rossijskuyu pravovuyu sistemu // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 4. – S. 447 - 453.

[38] Alekseev S.S. Liniya prava. – M.: Statut, 2006. – 461 s.

[39] Belyaev M.A. Deliberativnyj peresmotr procedur, obrazuyushchih pravoporyadok: dilemma normativnogo realizma i konstruktivizma // Pravoporyadok: elementy obshchej teorii / pod obshch. red. M.A. Belyaeva, V.V. Denisenko, A.I. Klimenko. – M.: Prospekt, 2020. – S. 187 - 205. DOI: 10.31085/9785392334032-2020-208

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-103-109
NIION: 2018-0076-4/22-590
MOSURED: 77/27-023-2022-4-789

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
e-mail:professor60@mail.ru.

ИВАНОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru.

АЛИВЕРДИЕВА Муслимат Айдабековна,
старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. *С незапамятных времен человек находился в равновесии с природой. Он брал от нее то, что ему было нужно, но по мере роста общества влияние населения на природопользование становилось все более интенсивным. Технологии перестали быть скромными, а с индустриализацией они добывали и наносили ущерб природным ресурсам до тревожных уровней.*

Ключевые слова: *экология, природа, окружающая среда, природопользование, экологические проблемы, атмосферный воздух, водные объекты, природные ресурсы.*

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
professor of the department of civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor.

IVANOVA Yulia Aleksandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Cybersecurity and digital transformation» of the Russian Technological University – MIREA

ALIVERDIEVA Muslimat Aydabekovna,
senior lecturer at the Department of Civil Process of the Law Institute of Dagestan State University

FEATURES OF MODERN ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Annotation. *Since time immemorial, man has been in balance with nature. He took from her what he needed, but as society grew, the influence of the population on nature management became more and more intense. Technologies have ceased to be modest, and with industrialization they have mined and damaged natural resources to alarming levels.*

Key words: *ecology, nature, environment, nature management, environmental problems, atmospheric air, water bodies, natural resources.*

Среди экологических проблем, вызывающих озабоченность, одной из наиболее значительных являются выбросы веществ, которые поднимаются в атмосферу в результате вредных для жизни химических реакций. Неконтролируемые выбросы из автотранспортных средств, промышленных зон, домов и лесных пожаров являются частью осложнений, затрагивающих окружающую среду и современного человека[1].

Многие токсичные и смертельные компоненты накапливаются в атмосферном слое планеты. Они создали дыру в озоновом слое (поглощающую от 97% до 99% ультрафиолетового излучения), обнаруженную в 1985 году. Это также снижает качество воздуха, которым дышат, и усиливает парниковый эффект, который приводит к глобальному потеплению.

На международном уровне организации и правительства принимают меры для выявления существующих экологических проблем и сведения к минимуму выбросов загрязняющих газов. Среди них внедрение новых технологий преобразования энергии и очистки паров.

Изменение климата все больше беспокоит весь мир, как одно из главных последствий выбросов газов в атмосферу. Изменения погоды, влажности, ветра, осадков и атмосферного давления, которые это явление вызывает на земном шаре, очевидны.

С наступлением нового тысячелетия на Земле наблюдается постепенное повышение температуры в атмосфере и океанах. Смягчение последствий изменения климата и глобального потепления предполагает немедленные действия международного и конкретного характера. Цель состоит в том, чтобы предотвратить дальнейшее нагревание Земли.

Рост городов является одной из причин экологических проблем, поскольку это явление выходит за рамки всех усилий по планированию крупных городов мира. Насыщение не только населения, но и сферы услуг создает давление на городские границы городов, врываясь в их защитные зоны и за их пределы. Каждое новое городское пространство, в свою очередь, приводит к увеличению концентрации людей и спроса на услуги, как эффект домино.

Тем не менее, современный человек лучше осведомлен об экологических проблемах планеты и, следовательно, разрабатывает альтернативы, которые пережили большой бум, такие как создание «умных городов», опирающихся на экологическое образование, биоконструкцию, производство чистой энергии и зеленой архитектуры, среди других.

Обезлесение является серьезной экологической проблемой, современного общества. Это связано с массовым опустошением лесов и джунглей, особенно из-за лесозаготовительной, горнодобывающей, животноводческой и сельскохозяйственной промышленности, а также для обеспечения площадей для расселения городских центров.

Одним из наиболее тревожных последствий является то, что природные леса, составляющие 31 процент земной поверхности и растительные легкие человечества, перестают быть средой обитания миллионов видов животных и живых существ, имеющих важное значение для выживания человека. Кроме того, обезлесение приводит к ускорению глобального потепления и изменения климата.

Были предложены альтернативные варианты, которые помогут компенсировать их последствия, такие, как просветительская политика в области лесоводства и сохранение лесных пространств. Другие решения включают определение охраняемых участков земли, предотвращение пожаров и правовые рамки, регулирующие территориальное регулирование.

Перенаселенность - это взаимосвязь между плотностью населения и окружающей средой. Одним из основных последствий перенаселения является чрезмерное использование ресурсов и увеличение потребления энергии. Кроме того, распространение органических отходов, загрязнение воздуха, воды и почвы, истощение природных ресурсов, обезлесение и опустынивание.

Поскольку критический прирост населения превышает возможности, предоставляемые планетой для обеспечения жизнеобеспечения, возникает необходимость в реализации стратегий, направленных на решение этой угрозы. Среди предложений - контроль над рождаемостью в некоторых странах, как в случае с Китаем, и создание небоскребов, которые будут действовать, как «вертикальные города».

В прошлом веке была уничтожена пятая часть природных территорий планеты, без учета экологического ущерба, нанесенного в нынешнем веке, с сильными последствиями для верховьев рек. Это одна из наиболее распространенных экологических проблем, и главным следствием этого является значительное сокращение потоков и водных ресурсов, что приводит к изменению естественных циклов воды и природы[2].

На этих естественных источниках воды все чаще сказываются неизбирательные вырубки деревьев, искусственное отвод воды в промышленных целях и загрязнение воды. Эта экологическая проблема является причиной сокращения

биоразнообразия пресноводных систем и нехватки для потребления человеком.

Лесовосстановление, системы сбора дождевой воды, превращение морской воды в питьевую воду и инфраструктура для рециркуляции сточных вод, являются примерами некоторых мер по решению этой проблемы.

В списке экологических проблем, которые существуют и усугубляются, чрезмерная эксплуатация природных ресурсов занимает доминирующее место. С XIX века, во время, так называемого экономического роста (во второй промышленной революции), отношение заключалось в том, чтобы использовать ресурсы, чтобы полностью истощить их из одного места.

Что происходит при чрезмерной эксплуатации природных ресурсов: с одной стороны, способность к регенерации ресурсов ниже, чем скорость их потребления, поэтому потребуется много времени, чтобы вновь рассчитывать на них; с другой стороны, существует риск полного уничтожения тех, которые не являются возобновляемыми.

В случае некоторых видов, растений или животных чрезмерная эксплуатация может достигать категории находящихся под угрозой исчезновения, что приводит к глубокому планетарному дисбалансу.

С учетом растущего числа экологических проблем ЮНЕСКО в 1987 году приняла концепцию устойчивого развития, которая предполагает необходимость сбалансированного использования ресурсов без ущерба для экологического капитала будущих поколений. Отсюда следует понимание ценности природных ресурсов и их связи с качеством жизни, которое включает здравоохранение, образование, социальный мир и качество окружающей среды.

Озоновый слой - это щит, способный защитить жизнь на планете от ультрафиолетовых лучей. Эта защита постепенно исчезает из-за экспоненциального выброса промышленных газов, вызывающих парниковый эффект, и несбалансированного глобального потепления.

Уменьшение этого слоя приведет к появлению ультрафиолетовых лучей для создания еще более серьезных проблем для здоровья человека, таких как рак кожи, проблемы со зрением, такие как катаракта, или ухудшение иммунной системы. И это воздействие не только на человека, поскольку оно может негативно сказаться на различных экосистемах.

К числу наиболее важных аспектов минимизации разрушения озонового слоя относится постепенное удаление газов, образующихся в результате сгорания в автомобилях, и использование природных пестицидов для распыления сельскохозяйственных культур.

Полюса, где встречаются самые важные ледники, в последние годы тают с наибольшим ускорением из-за глобального потепления. Это приводит к увеличению водной поверхности планеты, что, в свою очередь, приводит к серьезным наводнениям, серьезным ограничениям в пригодных для жизни зонах и разрушению культивируемых или посевных площадей, а также к серьезному естественному дисбалансу[3].

Некоторые меры по противодействию этому явлению сводят к минимуму глобальное потепление с помощью действий по энергосбережению, экологическому поведению, переработке и уважению к природе. Хотя они кажутся очень общими действиями, они начинаются с повседневной жизни, дома, потому что это влияет на все.

Пустыни продвигаются вперед и уже составляют треть поверхности Земли. Опустынивание почв является одной из основных экологических проблем, поскольку районы, которые были плодородными и полезными для производства, утратили весь свой потенциал и полезность.

Эксперты утверждают, что опустынивание приводит к потере более половины сельскохозяйственного производства, исчезновению источников воды и сокращению озер, уступая место горам засушливых и сухих земель. Резкая эрозия почвы из-за отсутствия растительного слоя, наряду с ветром и водой, расширяет проблему.

Некоторые из стратегий восстановления пустынных почв включают поэтапное лесовосстановление и методы искусственного дождя, которые еще предстоит испытать в некоторых регионах планеты, например в пустыне Негев в Израиле.

Сегментация или фрагментация естественных мест обитания - это изменение первоначальной функциональности среды. Городское развитие, а также создание пастбищных угодий являются одними из катализаторов этой проблемы, которые могут привести к летальным последствиям для флоры и фауны.

Эксперты указывают, что чем меньше пространства в результате сегментации, тем больше последствия для вымирания разнообразия растений и животных. Определение областей, которые необходимо сохранить, ограничение строительства инфраструктур, которые радикально угрожают биоразнообразию, и содействие прохождению дикой природы - вот некоторые из стратегий сокращения основных экологических проблем, включая фрагментацию мест обитания.

Когда речь идет о подкислении океанов или морей, речь идет о снижении pH или кислотности их вод в результате поглощения человеком углекислого газа, образующегося из атмосферы.

Одной из основных проблем, влияющих на окружающую среду, является уничтожение известковых видов, таких как кораллы, ракообразные или моллюски. Аналогичным образом, считается, что он может препятствовать размножению некоторых видов и вызывать дисбаланс в морских экосистемах.

В настоящее время нет конкретного решения этой проблемы. Однако некоторые решения направлены на эмуляцию процессов, которые сама природа развивает для самовосстановления, таких, как нейтрализация углекислого газа с помощью антропогенных химических процессов.

Примером серьезных экологических проблем является вымирание видов животных, растений и т.д. Когда вид вымирает, говорят о его полном исчезновении, необратимо, с лица земли. Каждый вид играет определяющую роль в экосистемах и в, так называемых трофических цепях, в которых одни виды служат пищей для других.

Эти экологические ситуации вымирания могут быть следствием различных антропогенных действий. Так обстоит дело с неизбирательной охотой и рыбной ловлей без учета запрета, разрушение и узурпация естественных мест обитания, загрязнение. Также незаконная продажа или незаконный оборот определенных редких видов.

Усилия направлены на то, чтобы обратить вспять или предотвратить действия, которые приводят к этим последствиям: повышение осведомленности о проблеме, организация заповедников животных, просвещение по ответственному потреблению природных видов, предотвращение покупки охраняемых видов и отсутствие кормления или загрязнения их мест обитания.

Морская экосистема переживает одно из самых больших экологических осложнений сегодня. Речь идет о чрезмерном вылове рыбы или перелове, который представляет собой неизбирательное и неконтролируемое увеличение этой разрушительной практики.

Специалисты предупреждают, что, если перелов будет продолжен, к 2048 году в море не будет никаких видов рыб. Незаконное рыболовство и траление усугубляют эту проблему, которая ставит под угрозу возможность восстановления морского биоразнообразия и экологического равновесия.

К числу возможных устойчивых решений относится создание международной системы предупреждения, которую поощряет Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций, которая создаст систему наблюдения за рыбными промыслами во всем мире для определения их практики. Также экспериментальное создание искусственных рифов, ответственное потребление рыбы и применение специальных, неразрушающих и контролируемых методов.

Проблема использования химических удобрений, так называемых «агрохимикатов» - стала неотъемлемой частью сельского хозяйства после Второй мировой войны во всем мире.

Цель использования заключалась в экспоненциальном повышении продуктивности почв за счет использования, таких продуктов, которые вредны для здоровья человека и окружающей среды, а также искусственных методов культивирования. Эти действия загрязняют воды и увеличивают количество планктона в море, не позволяя водным растениям фотосинтезировать и производить кислород.

Точные методы земледелия и планирование поливов и культур, которые процветают в дождливые или засушливые сезоны, являются частью стратегий по минимизации вредного воздействия использования химических удобрений.

Чрезмерная эксплуатация видов растений, обезлесение и деградация экосистем привели к генетическому обнищанию растений. В тропических лесах, где сосредоточены самые сложные и богатые экосистемы в мире, ускоренное разрушение и интенсивное генетическое вмешательство привели к истощению ДНК растений.

Генетическая изменчивость внутри видов важна в качестве защитного щита от вредителей и болезней. Они необходимы для выживания многих видов растений. Одним из способов защиты растительного наследия является улучшение растений и целенаправленные скрещивания, которые укрепляют виды. Это не связано с генетическими манипуляциями, которые приводят к существованию ГМО-продуктов, которые наносят ущерб биоразнообразию.

Сбросы азотных удобрений и сточных вод из домов, предприятий и предприятий представляют собой бесконечную цепь последствий для запасов воды, поскольку они увеличивают азот и фосфор и загрязняют водные ресурсы.

Это увеличивает появление микроорганизмов, таких как водоросли, которые используют большое количество кислорода и ограничивают прохождение солнечного света в морские растения, которые выполняют функцию фотосинтеза и оксигенации вод, в результате чего фауны погибают.

Почвы могут истощаться и перестать быть плодородными, когда земли чрезмерно эксплуатируются монокультурами. Сельское хозяйство одного типа сельскохозяйственных культур в конечном итоге заканчивается питательными веществами Земли, поскольку это препятствует пополнению почвы. Это вызывает засуху, увеличивает заражение насекомыми и эрозию.

К числу способов снижения истощения почв относятся: севооборот, использование органических удобрений и удобрений и надлежащее орошение. Посевы одной семьи из года в год не следует высаживать, а чередовать виды растений.

Радиоактивные отходы - это отходы, связанные с ядерными процессами, осуществляемыми на заводах и реакторах, работающих с ядерным делением или другими системами. На этих заводах производится энергетика и ядерное оружие. Также включены отрасли, которые производят оборудование для лучевой терапии и ядерной медицины.

Это химические элементы, которые имеют разную степень риска. Существуют радиоактивности с нулевой активностью, низкой и средней активностью (распад которой происходит менее чем за 30 лет) и высокой активностью (который может занять более 30 лет). Некоторые ядерные отходы выделяют тепло и очень активны в течение 150 лет (это относится к Урану).

Высокая опасность радиоактивных отходов обусловливает необходимость ужесточения мер по их транспортировке в контейнерах и хранению в централизованных хранилищах. Существует еще один вариант, такой как глубокое подземное хранилище, но его эффективность в течение чрезвычайно длительных периодов еще предстоит увидеть.

Отдельные экологические проблемы влияют на общественное здравоохранение. Загрязнение антисанитарными сбросами, дымом, накоплением отходов, пестицидами, углеводородами и шумами, может быть причиной заболеваний.

Высокая плотность населения в городах, обусловленная перемещением миллионов людей из мест с меньшими возможностями, порождает экологические проблемы, обусловленные возросшим спросом на ресурсы (воду, продовольствие), товары (жилье, здания) и услуги (электричество, газ, транспорт, сточные воды). Все эти потребности усиливают проблемы общественного здравоохранения из-за загрязнения воздуха, воды, почвы и психосоциальной и социокультурной среды.

В рамках экологических проблем создание санитарного контроля и повышение гигиены и экологической осведомленности граждан, являются частью решения.

Влияние методов генной инженерии на сельское хозяйство и биоразнообразие еще предстоит выяснить, поскольку оно является относительно недавним. Генная инженерия включает введение точечных генов в ДНК определенной культуры.

Деятельность направлена на повышение урожайности посевов, борьбу с вредителями и оптимизацию питательных веществ. Опасаются, что эти ГМО-культуры передадут свои гены диким видам (растениям, почвам, насекомым) и что они в конечном итоге вызовут другие природные проблемы, такие, как утрата биоразнообразия.

Некоторые опасаются, что вредители, контактирующие с модифицированными культурами, могут стать более устойчивыми к методам борьбы с пестицидами. По этой причине рекомендуется держать эту методику под контролем и наблюдением.

На сегодняшний день, антибиотики позволяют бороться с бактериальными инфекциями в живых существах. При правильном использовании они могут спасти жизни. Проблема в том, что злоупотребление этими препаратами, может привести к развитию бактериальной резистентности, которая является не чем иным, как мутацией бактерий, чтобы стать устойчивыми к антибиотику.

Устойчивые микробы могут расти, размножаться и распространяться на других людей. В больницах и медицинских учреждениях они известны, как внутрибольничные бактерии, и те, кто их приобретает, могут подвергаться серьезной опасности.

Экологической проблемой глобального уровня является космический мусор - это тип металлолома, который вращается вокруг Земли. В него входят обломки старых спутников и ракет, обломки от взрывов, пыль и частицы краски. Согласно программе НАСА по орбитальным обломкам, вокруг планеты имеется 18 000 опасных обломков.

Космический мусор сегодня является проблемой, включенной в экологические проблемы человечества, поскольку он может вызвать столкновения с пилотируемыми ракетами и спутниками, которые важны для наземной связи.

Чтобы решить эту проблему, которая принимает большие размеры, российское космическое агентство предложило создать аппарат для сбора этого мусора. Его планируется завершить в 2025 году. Между тем, были заключены международные соглашения о сокращении выпуска большего количества мусора в космос.

Городские районы концентрируют большее количество людей, жилья и коммерческих и промышленных объектов в более ограниченных пространствах. Города являются магнитами для многих людей, которые ищут больше возможностей для улучшения качества своей жизни, причем перенаселенность наиболее заметна в странах и регионах, где существует высокий уровень бедности и социального неравенства. В этой ситуации возникает вопрос, какие экологические проблемы наиболее заметны в городах.

Современные экологические проблемы являются уникальными для городов, больших или малых, и несут ответственность за ухудшение качества жизни граждан.

Избыточные транспортные средства и загрязняющие газы, извергающие выхлопные трубы, являются частью проблем, которые характеризуют городскую экологию. Города, переполненные транспортными средствами, загрязняют воздух, которым дышат жители, угарным газом (CO), углеводородами и парами.

Из всех загрязняющих веществ CO, является самым опасным, потому что его нельзя увидеть или обонять. Только 0,5% CO в воздухе может убить человека примерно за 15 минут, и меньше, чем это количество (0,04%), отвечает за головные боли и болезни, если люди проводят несколько часов под воздействием. Другими загрязняющими веществами являются углеводороды (HC), образующиеся в результате несгоревшего бензина и паров масел. Они раздражают глаза, дыхательные пути и даже приводят к проблемам с кожей.

Ходьба, использование велосипедов и массовый и эффективный общественный транспорт с меньшим использованием частных автомобилей являются механизмами резкого снижения экологического стресса, вызванного большим количеством транспортных средств, сконцентрированных в городских пространствах. Сокращение дорожных заторов, является одним из основ концепции «умных городов».

Использование автомобилей с альтернативной энергией и поддержание транспортных средств в хорошем состоянии - это способы уменьшить проблему.

Деревья обеспечивают больший климатический комфорт, очищают воздух, а когда они высоки, верхушки деревьев создают с помощью ветра качели, которые перемещают воздушные потоки и освежают климат. Деревья, также помогают удерживать солнечную радиацию, предотвращая чрезмерное нагревание общественных мест.

В городах одной из основных проблем, является накопление органических и неорганических отходов, а также сброс сточных вод и сточныхвод. Каждый житель ежегодно генерирует тонны мусора и миллионы литров сточных вод, которые в конечном итоге загрязняют окружающую среду.

Когда города не имеют эффективных и устойчивых способов управления этими отходами, результатом, является загрязнение окружающей среды, болезни и вредители. Очистные сооружения, рециркуляция и утилизация органических отходов (например, удобрений) - это способы решения этой проблемы.

Шум городов может нарушить здоровье городских жителей. Воздействие высокого уровня шума - это то, что называется шумовым загрязнением.

Автомобильные двигатели, гудки, шум от заводов, магазинов и развлекательных центров могут генерировать высокие децибелы, которые влияют на уши и даже в конечном итоге вызывают глухоту, проблемы с сердцем, агрессивность и бессонницу.

Применение санкций к гражданам, создающим раздражающий шум, и штрафы водителей и ответственных за транспортные средства, фабрики и помещения, которые не соответствуют уровням децибел, - это способы решения проблемы.

Яркие рекламные объявления, рекламные щиты и рекламные объявления в помещениях, могут быть очень яркими все они, являются частью, так называемого «визуального мусора». Визуальное загрязнение может повлиять на мозг и вызвать постоянное состояние бдительности или нервозности. Результатом является повышенный стресс и головная боль.

В отличие от предыдущих десятилетий экологическая проблема вышла на первый план. Изменение климата, глобальное потепление и загрязнение-это порядок дня и постоянные темы в новостях. Последствия для человека и развития жизни, не считая последствий для всей окружающей среды, вынуждают принимать меры в различных отраслях, сферах и на правлениях современного общества (политической, социальной, экономической, правовой, экологической, культурной и др.).

Список литературы:

[1] Иванова Ю.А., Захарова А.Д. Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136-138.

[2] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36-42.

[3] Экологическое право России. Под редакцией Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко, А.В. Тумакова. Москва, 2021. Сер. Dura lex, sed lex (Седьмое издание, переработанное и дополненное).

[4] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55-58.

[5] Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Систематизация законодательства и ее значение для совершенствования правового регулирования. Образование и право. 2021. № 6. С. 113-116.

[6] Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федулов В. И. Современные международно-правовые стандарты экологических прав. Образование и право. 2021. № 6. С.47-53.

Spisok literatury:

[1] Ivanova YU.A., Zaharova A.D. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo po problemam klimaticheskih izmenenij: problema istoshcheniya ozonovogo sloya. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 5. S. 136-138.

[2] Eriashvili N.D., Ivanova YU.A., Radchenko T.V. Global'nye problemy chelovechestva i puti ih resheniya. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 36-42.

[3] Ekologicheskoe pravo Rossii. Pod redakciej N.V. Rumyanceva, F.G. Myshko, A.V. Tumakova. Moskva, 2021. Ser. Dura lex, sed lex (Sed'moe izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe).

[4] Eriashvili N.D., Ivanova YU.A., Rashchenko A.S. K voprosu ob otvetstvennosti za narushenie mezhdunarodno-pravovyh norm po ohrane okruzhayushchej sredy. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 55-58.

[5] Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova YU.A. Sistematizaciya zakonodatel'stva i ee znachenie dlya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya. Obrazovanie i pravo. 2021. № 6. S. 113-116.

[6] Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Fedulov V. I. Sovremennye mezhdunarodno-pravovye standarty ekologicheskih prav. Obrazovanie i pravo. 2021. № 6. S.47-53.

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-110-113
NIION: 2018-0076-4/22-591
MOSURED: 77/27-023-2022-4-790

СПЕРАНСКИЙ Олег Вадимович,
кандидат юридических наук,
директор Правового департамента
Министерства строительства и
жилищно-коммунального хозяйства
Российской Федерации,
e-mail: son23@yandex.ru

СИСТЕМА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автором рассмотрена система нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Градостроительный кодекс РФ, нормативно-правовое регулирование, градостроительная деятельность.*

SPERANSKY Oleg Vadimovich,
PhD in Law, Director of the Legal Department
of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services
of the Russian Federation

THE SYSTEM OF NORMATIVE LEGAL REGULATION OF URBAN DEVELOPMENT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author considers the system of normative legal regulation of urban development activities in the Russian Federation.*

Key words: *regulatory and legal regulation, urban planning activity.*

Законодательство о градостроительной деятельности Российской Федерации (на основе которого, в частности, обеспечивается устойчивое развитие территорий на основе территориального планирования и градостроительного зонирования) представляет собой систему нормативных правовых актов, которая состоит из Градостроительного кодекса РФ, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Известно, что при отраслевом подходе к планированию и управлению производственным комплексом города основное внимание уделяется отраслям специализации, их рациональной концентрации в производственной и непроизводственной сферах и развитию материальной базы предприятий градообразующих и градообслуживающих отраслей, подчиненных различным министерствам и ведомствам. При градостроительном подходе к проблемам экономического и социального развития города объектом планирования и управления становится система мест приложения труда в производственной и непроизводственной сферах как единая экономическая, социально-функциональная и пространственная категория.

В методическом отношении требуется научное изучение и осмысление таких вопросов, как:

а) раскрытие механизма функциональной организации градостроительных систем и взаимоадаптации структурных элементов социально-пространственного комплекса города и района;

б) расширение системы градостроительных критериев социальной, экономической и экологической эффективности территориальной организации общественного производства в городе и формирование пространственной структуры его социально-производственного комплекса;

в) совершенствование количественных методов оценки эффективности функционально-пространственной организации городских систем, а также методов предпроектного градостроительного анализа и конструирования струк-

туры социально-производственного комплекса города.

Большие, и особенно крупные и крупнейшие, города-миллионники располагают, по сравнению с другими категориями городских и сельских поселений, известными социальными преимуществами и, в целом, более благоприятными условиями для воспроизводства населения, несмотря на ограниченность трудовых ресурсов. При этом имеются широкие возможности для выбора профессий, повышения образовательного и квалификационного уровня, большой вероятности решения личных проблем, удовлетворения разносторонних материальных и духовных потребностей человека.

Систему нормативного правового регулирования градостроительной деятельности условно можно классифицировать на 5 уровней:

1 уровень – Конституция Российской Федерации [1] (в ред. от 1 июля 2020 г.)[1], нормы которой гарантируют право каждого гражданина Российской Федерации на охрану здоровья (ст. 41) и на благоприятную окружающую среду (ст. 42).

2 уровень - Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ[2] (в ред. от 30.12.2021 г.) (далее – ГрК РФ). Федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие отношения в области градостроительной деятельности, не могут противоречить ГрК РФ.

В соответствии с ГрК РФ градостроительная деятельность – это деятельность по развитию территорий, в т.ч. городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений. Данная деятельность направлена на создание градостроительными средствами благоприятных условий для проживания населения, ограничение вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду и ее рациональное использование в интересах настоящего и будущего поколений.

Посредством градостроительства реализуется большинство муниципальных целевых программ и инвестиционных проектов, формируются планировка и застройка территории, оптимизируется в соответствии с зонированием территории размещение объектов жилищного строительства, городского хозяйства и социальной сферы, транспортных и инженерных коммуникаций, формируется архитектурный облик поселений и городов. Продуктами территориального планирования являются градостроительные документы, сформированные на основе стратегических, долгосрочных и среднесрочных планов социально-экономического развития территорий. Это генеральные планы развития городов, схемы градостроительного зонирования, землепользования, территориального развития и т.д. Наличие плановой градостроительной документации по развитию территорий является неотъемлемым шагом к обеспечению устойчивого развития городских и сельских населенных пунктов России [2].

3 уровень – федеральные законы, к которым следует относить:

- Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ, определяющий публичные и частные права на землю и правовой режим отдельных категорий земель;
- Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации»[3];
- Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»[4];
– Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[5];
– Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[6];
- Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[7];
- Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ[8];
- Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ[9];
- Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[10];

[1] См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Изменения вступили в силу с 4 июля 2020 г. (одобрены в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

[2] См.: СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 16.

[3] См.: СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 17.

[4] См.: СЗ РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4473.

[5] См.: СЗ РФ. - 2002 г. - № 26. - Ст. 2519.

[6] См.: СЗ РФ. - 1999. - № 14. - Ст. 1650.

[7] См.: СЗ РФ. - 2002. - № 2. - Ст. 133.

[8] См.: СЗ РФ. - 2006. - № 23. - Ст. 2381.

[9] См.: СЗ РФ. - 2006. - № 50. - Ст. 5278.

[10] См.: СЗ РФ. - 1994 г. - № 35. - Ст. 3648.

- Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № ФЗ-184 «О техническом регулировании»[1].

4 уровень – подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, в числе которых отметим:

- постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1038 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»[2];

- постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 334 «О внесении изменения в Положение о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»[3];

- Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 1336-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожная карта”) «Совершенствование правового регулирования градостроительной деятельности и улучшение предпринимательского климата в сфере строительства»;

- приказ Минстроя России от 8 мая 2015 г. № 347/пр «Об утверждении классификатора типов проектов повторного применения и типовой документации»;

- приказ Минстроя России от 17 марта 2015 г. № 182/пр «О создании рабочей группы по рассмотрению вопросов, возникающих при реализации Плана поэтапного внедрения технологий информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства при Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»;

- приказ Минстроя России от 29 декабря 2014 г. № 926/пр «Об утверждении Плана поэтапного внедрения технологий информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства»;

- Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утвержденное приказом Государственного комитета РФ по охране окружающей среды от 16.05.2000 г. № 372;

5 уровень – нормативные правовые акты субъектов РФ[4], в числе которых, например:

- Закон г. Москвы от 25 июня 2008 г. № 28 «Градостроительный кодекс города Москвы» (с изм. и доп.) (Статья 1. Законодательство города Москвы о градостроительной деятельности);

- Кодекс Волгоградской области об административной ответственности от 11 июня 2008 г. № 1693-ОД (с изм. и доп.) (Глава 7. Административные правонарушения в области землепользования и градостроительства);

- Кодекс Томской области об административных правонарушениях от 26 декабря 2008 г. № 295-ОЗ (принят постановлением Государственной думы Томской области от 18 декабря 2008 г. № 1912) (с изм. и доп.) (Глава 7. Административные правонарушения в области градостроительной деятельности и эксплуатации объектов городской инфраструктуры);

- Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изм. и доп.) (Глава 7. Административные правонарушения в области градостроительства и эксплуатации объектов городской инфраструктуры);

- Закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1540-КЗ «Градостроительный кодекс Краснодарского края»;

- Закон Республики Саха (Якутия) от 14 октября 2009 г. 726-З № 337-IV «О Кодексе Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях» (с изм. и доп.) (Глава 6. Административные правонарушения в области землепользования, градостроительства и благоустройства и эксплуатации зданий в районах вечной мерзлоты) и т.д.

В социально-экономическом развитии территорий можно выделить следующие устойчивые тенденции:

а) концентрация экономической деятельности в отдельных поселениях, обусловливаемая социально-экономической эффективностью развития более крупных населенных мест, обладающих развитой инфраструктурой, производственно-экономической, научной и социальной базой;

б) рассредоточение экономики в территориальном разрезе. Это объясняется необходимостью социально-экономического развития района на основе создания системы опорных центров, обеспечивающих более равномерное территориальное распределение прироста социально-экономического потенциала и использования местных ресурсов развития;

в) усиление роли функционально-пространственных связей в территориальной организации производства и социальной деятельности; процесс этот подкрепляется растущей мобильностью населения и материальных ресурсов и возможностью все более эффективного управления обширными территориальными производственными и социальными структурами в результате развития

[1] См.: СЗ РФ. - 2002. - № 52 (ч. I). - Ст. 5140.

[2] См.: СЗ РФ. - 2013 г. - № 47. - Ст. 6117.

[3] См.: СЗ РФ. - 2022. - № 11. - Ст. 1714.

[4] Отметим, что не в каждом субъекте РФ принят свой региональный Градостроительный кодекс, чаще градостроительной деятельности и ответственности за нарушение регионального градостроительного законодательства субъекта РФ посвящены отдельные статьи, например, в кодексе об административных правонарушениях конкретного субъекта РФ.

совершенных массовых скоростных средств транспорта и телекоммуникационных систем;

г) социально-психологическая перестройка восприятия и оценки населением пространственных границ актуального бытия в направлении их максимального расширения связана с распространением нового типа осознанного места человека в обществе.

Список литературы:

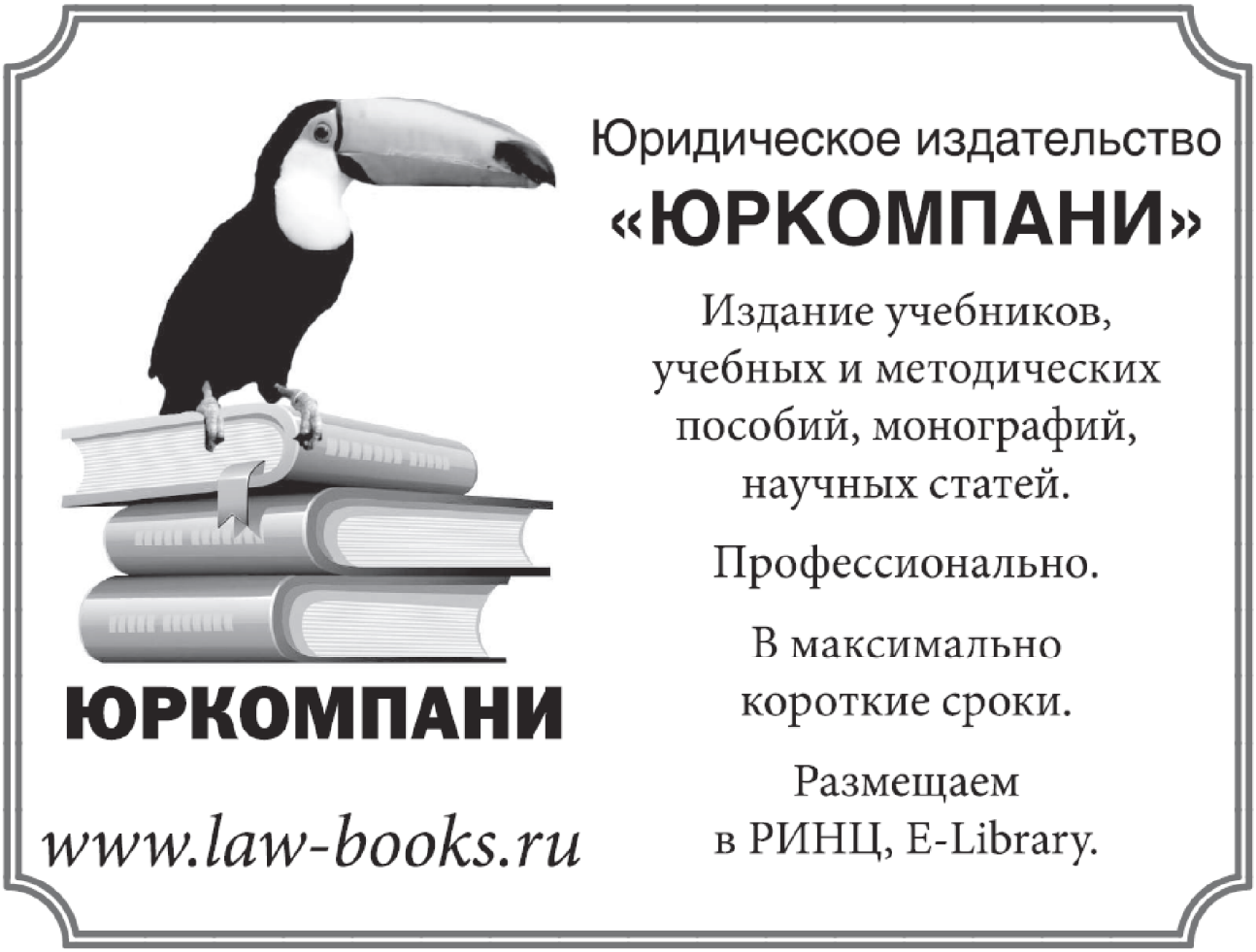
[1] Росс. газ. – 1993. - 25 дек. (первоначальный текст).

[2] Лякишева В.Г., Марченко А.О. Об исторических, организационных и правовых основах градостроительной деятельности в России // Экономика. Профессия. Бизнес. - 2016. - № 4. - С. 77–78.

Spisok literatury:

[1] Ross. gaz. – 1993. - 25 dek. (pervonachal'nyj tekst).

[2] Lyakisheva V.G., Marchenko A.O. Ob istoricheskih, organizacionnyh i pravovyh osnovah gradostroitel'noj deyatel'nosti v Rossii // Ekonomika. Professiya. Biznes. - 2016. - № 4. - S. 77–78.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-114-118
NIION: 2018-0076-4/22-592
MOSURED: 77/27-023-2022-4-791

ЧАНБАРИСОВ Андрей Тимурович,
аспирант Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа,
e-mail: druchan93@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2018 ГОДА КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Аннотация. *Актуальной задачей нашего государства на современном этапе развития является борьба с незаконной миграцией. Реализация в том числе миграционной политики страны помогает решить эту проблему. Для качественной реализации такой политики издаются нормативно-правовые акты, способные направить усилия всех институтов государства в общее русло, исключающие двоякого понимания целей и задач. В связи с этим необходимо оценить действенность и качественное содержание текущей «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»[1] и дать ей правовую характеристику, в том числе сравнить её с предыдущей документами, затрагивающими миграционную политику.*

Цель: *анализ «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» как правовой основы современной миграционной политики государства в борьбе с незаконной миграцией.*

Методы: *общие методы сравнения, описания; общенаучные методы анализа и синтеза; сравнительно-правовой метод.*

Результаты: *исследование позволило дать оценочно-правовую сравнительно-правовую характеристику «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» и предыдущих документов, заложивших основы миграционной политики государства. В исследовании определены достоинства и недостатки миграционной политики России, которые были выражены документально.*

Выводы: *в тексте статьи рассмотрена текущая Концепция государственной миграционной политики российского государства. При формировании документа учтены многие вопросы, в том числе состояние современной миграционной ситуации в России. Но несмотря на достоинства акта, имеются и недостатки.*

Ключевые слова: *миграция, незаконная миграция, источник права, концепция, миграционная политика.*

CHANBARISOV Andrej Timurovich,
postgraduate student of the Institute of Law
FGBOU VO «Bashkir State University»,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa

THE CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2018 AS A LEGAL BASIS FOR THE MODERN MIGRATION POLICY OF THE STATE IN THE FIGHT AGAINST ILLEGAL MIGRATION

Annotation. *The urgent task of our state at the current stage of development is to combat illegal migration. The implementation of the country's migration policy, among other things, helps to solve this problem. For the qualitative implementation of such a policy, regulatory legal acts are issued that can direct the efforts of all institutions of the state in a common direction, excluding a double understanding of goals and objectives. In this regard, it is necessary to assess the effectiveness and qualitative content of the current "Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025" and give it a legal description, including comparing it with previous documents*

[1] О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. 5 ноября. N 45. Ст. 6917.

affecting migration policy.

Object: *analysis of the "Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025" as the legal basis of the state's modern migration policy in the fight against illegal migration.*

Methods: *general methods of comparison, descriptions; general scientific methods of analysis and synthesis; a comparative legal method.*

Findings: *the study made it possible to give an estimated legal comparative legal characteristic of the "Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025" and previous documents that laid the foundations for the state's migration policy. The study identified the advantages and disadvantages of Russia's migration policy, which were documented.*

Conclusions: *in the text of the article, the current Concept of the state migration policy of the Russian state is considered. When forming the document, many issues were taken into account, including the state of the modern migration situation in Russia. But despite the merits of the act, there are also disadvantages.*

Key words: *migration, illegal migration, source of law, concept, migration policy.*

Введение

Миграционные процессы проходили на всех этапах развития российского государства и по сей день являются неотъемлемым фактором жизни общества, функционирования государства. Миграционная политика каждой страны зависит от поставленных целей, связанных с использованием миграционных потоков. В России она является составной частью государственной внешней и внутренней политики, а её реализация должна стать одной из приоритетных задач государства [1, с. 5].

Моделей государственной миграционной политики, как считает В.А. Силантьева, следует выделить несколько:

– политика изоляции: государство не допускает в страну мигрантов;
– политика сегрегации: государство определяет, где именно могут жить мигранты;
– политика селекции: государству нужны мигранты определенной категории;
– политика ассимиляции: принятие местных ценностей и правил мигрантами;
– политика интеграции: мигранты вливаются в общество государства, но их потоки контролируются;
– политика мультикультурализма: сохранение национальной и культурной идентичности мигрантов и коренного населения [2].

Текущая «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»[1] (далее Концепция миграционной политики 2018 года) наиболее полно отражает в себе основные направления, взгляды и задачи в текущий период. Стоит отметить, что этот документ был не создан «с нуля», а был результатом развития миграционной политики России на протяжении нескольких десятилетий.

В связи с этим стоит рассмотреть развитие миграционной политики государства в период с 1991 года по настоящее время. Так, после распада СССР законодательство России не было способно в полном объеме охватывать процессы миграции (в том числе незаконную) и учитывать сложившуюся обстановку, а в целом вопросам миграции уделялось недостаточно внимания на протяжении длительного времени [3]. Процесс совершенствования законодательства в сфере миграции проходил достаточно медленно и довольно неэффективно, несмотря на смену их «поколений, каждое из которых было основано на разных моделях государственной миграционной политики» [4].

Первая попытка сформировать миграционную политику государства выразилась в принятии Правительством РФ 18 мая 1992 года Республиканской долговременной программы «Миграция»[2]. Документ отражал характеристики текущих проблемы в сфере миграции:

– проблемы беженцев и переселенцев;
– увеличения потоков миграции русского населения из стран СНГ;
– проблемы внутренней миграции (оттоки населения из одного региона страны в другой).

Основной целью этого документа было расселение переселенцев по регионам и регулирование внутренней миграции, а недостатком – узкая направленность, в том числе не отражена проблема незаконной миграции.

9 августа 1994 года была сформулирована «Миграционная программа на 1998-2000 годы»[3].

[1] О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622.

[2] О республиканской долговременной программе «Миграция»: Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 N 327 // Документ опубликован не был. (Утратил силу).

[3] О Федеральной миграционной программе : Указ Президента РФ от 09.08.1994 N 1668 // (Утратил силу).

Этим документом впервые намечены цели и задачи государственной политики в области миграции, определены субъекты незаконной миграции: эмигранты неконтролируемые, эмигранты нелегальные, иммигранты незаконные.

«Миграционная программа на 1998-2000 годы» обособилась лишь в регулировании потоков миграции. В документе отражена задача борьбы только с отрицательными результатами процессов миграции. Главная задача выражена в улучшении условий для легальных мигрантов (в том числе для лиц, прибывших в РФ в поисках убежища). Но опять же, не выражены способы борьбы с негативными явлениями процессов миграции.

В 1997 году принята «Федеральная миграционная программа на 1998-2000 годы»[1] (продлена вплоть до 2001 года) просуществовавшая до 2002 года. В документе классификация миграция классифицируется по причинам (добровольная и вынужденная), а также по типу (внешняя и внутренняя) [5]. Только 27 апреля 2012 года на очередном заседании Совета Безопасности РФ после многократных попыток сформировать и официально закрепить государственную стратегию миграционной политики утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года»[2] (далее Концепция МП 2012 года).

Концепции МП 2012 года в своей структуре закрепляла принципы и основные направления деятельности Российской Федерации в миграционной сфере. В комплексе, документ позволял решать вопросы стратегического курса страны. В ней также были определены принципы, цели, задачи и механизмы реализации миграционной политики в российском государстве.

В.А. Силантьева считает, что Концепция МП 2012 года позволила реализовать (частично) программу переселения соотечественников, проживающих за рубежом. Усовершенствован механизмы квотирования и выдачи патентов для иностранных трудящихся, а также упрощены условия привлечения иностранцев, которые являющихся работниками аккредитованных представительств иностранных юридических лиц [2].

Прошедший период привел к переосмыслению накопленного опыта, механизм реализации государственной миграционной политики претерпел изменения и 31 октября 2018 года была принята «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»[3] (далее – Концепция МП 2018 года). И.В. Ивахнюк отмечает, что задача повышения привлекательности России на общем фоне для «соотечественников» и других иностранцев, готовых восполнить недостатки демографии является одной из основных причин создания новой Концепции [6].

Изменения в структурах управления миграционной политикой и неоднозначный правовой статус Концепции МП 2012 года («формальное опубликование без возможности определения субъекта ввода данного документа в действие»), также послужили факторами смены Концепций [7]. Принятие новой Концепции свидетельствует об изменившихся условиях миграции, необходимости совершенствования правовых механизмов регулирования миграционных процессов в интересах Российской Федерации в современных условиях [8].

Одним из главных отличий Концепции МП 2018 года от Концепции МП 2012 года выразилось в распределении ролей между структурными элементами механизма государства: Президентом определяются основы миграционной политики, которые в свою очередь должны быть обеспечены обеими палатами Федерального собрания, а координация деятельности федеральных органов и представление ежегодной отчетности возложена на Правительство России.

Основные направления миграционной политики закреплены в разделе IV Концепции 2018 года и разделяются на области распространения:

- по совершенствованию механизмов пересечения границы и созданию условий добровольному переселению;
- по адаптации иностранных граждан;
- по вопросам обучения иностранных граждан;
- по вопросам внутренней миграции населения;
- в сфере противодействия незаконной миграции;
- по оказанию помощи иностранным гражданам, прибывшим в РФ в поисках защиты.

Приоритетом Концепции является создание условий для добровольного переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом [9, с. 371]. Анализ реализации Концепции позволяет нам сделать вывод и согласиться с мнением Т.Я. Хабриевой в том, что в настоящее время трудовая, образовательная миграция и свя-

[1] О Федеральной миграционной программе на 1998 - 2000 годы : Постановление Правительства РФ от 10.11.1997 N 1414 // (Утратил силу).

[2] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Утверждена Президентом РФ. // (Утратила силу).

[3] О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622.

занная с добровольным переселением соотечественников в настоящее время вошла в активную фазу. По этим причинам во многом из ситуативных правовых решений, являющихся результатом последующего (часто слабого) реагирования на изменения миграционной обстановки, российская миграционная правовая политика постепенно трансформировалась в активные действия, обеспечивающие не только предсказуемость миграционных процессов, но и их направление в нужное для государства русло [10, с. 14].

В свою очередь нельзя не обратить внимание на механизм реализации миграционной политики государства, в частности на инструменты. По мнению А.П. Крепского, инструментами миграционной политики могут выступать:

– «гражданское самоуправление»;
– «система исполнительной власти»;
– «партийное представительство и парламентаризм»;
– «разрешительные и запретительные нормативно-правовые акты»;
– «организованный доступ к информации»;
– образовательно-воспитательные и культурные парадигмы;
– структурное насилие и органы принуждения;
– лоббизм [11].

Концепции МП 2018 года заложено, что основу миграционной политики государства определяет Президент РФ, а на Совет Федерации и Государственную Думу возложена законодательная функция по реализации политики в области миграции. Координация деятельности органов власти и отчетность президенту возложена на Правительство РФ.

Основные механизмы, закрепленные в Концепции МП 2018 года, по реализации политики государства в сфере миграции:

– «осуществление на плановой основе мер по реализации миграционной политики»;
– «представление Президенту РФ ежегодного доклада Правительства РФ о ходе реализации миграционной политики»;
– «обеспечение качественной профессиональной подготовки должностных лиц государственных органов, занимающихся вопросами миграции»;
– «объективное информационное освещение вопросов миграции и реализации миграционной политики»[1].

Изучение текста документа позволяет сделать вывод, что государство глобально, но не всеобъемлюще подошло к принятию данного документа. Он создан в целях развития всех сфер общества и государства, обеспечения безопасности страны. Отмечено, что учреждение ЕАЭС относится к одному из факторов миграционной привлекательности РФ.

Однако в тексте Концепции отсутствует информация об отсутствии в настоящее время универсального правового акта, в котором структурировано отразились бы нормы всего миграционного законодательства страны (например, миграционного кодекса). В такой документ можно включить, помимо норм также термины и понятия, исходя из международной практики. Документ позволил бы избежания двоякого истолкования норм права и поможет избежать коллизий.

С недавнего времени миграционная политика нашего государства направлена не только на борьбу с незаконной миграцией, регулирование потоков миграции и создание условий определенным группам (переселенцам, беженцам и легальным мигрантам), но и на привлечение в государство иностранных специалистов и талантливых студентов, что существенно влияет на нынешнюю демографическую ситуацию и на развитие государства в целом.

Важным недостатком Концепции 2018 года послужило исключение понятийного аппарата, который был указан в пункте 5 Концепции 2012 года (к примеру, не отражено понятие «незаконной миграции»). Преимуществом же стало то, что документ не допускает двойных толкований и структурно оптимально сформулирован.

Список литературы:

[1] Балашова Т.Н. Миграция в современной России: конституционно-правовой анализ: монография / Т.Н. Балашова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, – 2010. – 423 с.

[2] Силантьева В.А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация / В.А. Силантьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – N 4. – С. 146–151.

[3] Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны / В.А. Волох, В.А. Суворова // Вопросы безопасности. – 2013. – N 3. – С. 1–16.

[4] Андриченко, Л. В. Проблемы систематизации миграционного законодательства / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2014. – N 12 (216). – С. 7–8.

[5] Малышев Е.А. Миграция как объект правового регулирования: сущность, определение, классификация / Е.А. Малышев // Современная наука. – 2016. – N 4. – С. 37–40.

[1] Пункт 34 О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622.

[6] Ивахнюк И.В. Комментарии к «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki/ (дата обращения: 14.05.2022).

[7] Сажина В.А., Высоцкая З.Р. Эволюция миграционной политики России в отражении правовых источников политико-идеологического характера / В.А. Сажина, З.Р. Высоцкая // Государственное управление. Электронный вестник – 2020. – N 81. – С. 196–214.

[8] Марченко Е.И., Пестов Р.А., Соколов В.А. Некоторые вопросы развития миграционного законодательства Российской Федерации в связи с принятием «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / Е.И. Марченко, Р.А. Пестов, В.А. Соколов // Юристъ-правоведъ. – 2019. – N 4 (91). – С. 169–174.

[9] Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Миграционная политика государства как фактор его стабильности в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2018. – № 12 (127). С.370-373.

[10] Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. / Т.Я. Хабриева // М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2019. – 400 с.

[11] Крепский А.П. Модель миграционной политики как основа управления миграционными процессами / А.П. Крепский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – N 33 (287). Политические науки. Востоковедение. – Вып. 13. – С. 33–38.

Spisok literatury:

[1] Balashova T.N. Migraciya v sovremennoj Rossii: konstitucionno-pravovoj analiz: monografiya / T.N. Balashova. – Elec: EGU im. I.A. Bunina, – 2010. – 423 s.

[2] Silant'eva V.A. Koncepciya gosudarstvennoj migracionnoj politiki RF: soderzhanie i realizaciya / V.A. Silant'eva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2020. – N 4. – S. 146–151.

[3] Voloh V.A., Suvorova V.A. Koncepciya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossii – osnova migracionnoj bezopasnosti strany / V.A. Voloh, V.A. Suvorova // Voprosy bezopasnosti. – 2013. – N 3. – S. 1–16.

[4] Andrichenko, L. V. Problemy sistematizacii migracionnogo zakonodatel'stva / L. V. Andrichenko // ZHurnal rossijskogo prava. – 2014. – N 12 (216). – S. 7–8.

[5] Malyshev E.A. Migraciya kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya: sushchnost', opredelenie, klassifikaciya / E.A. Malyshev // Sovremennaya nauka. – 2016. – N 4. – S. 37–40.

[6] Ivahnyuk I.V. Kommentarii k «Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gg.». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki/ (data obrashcheniya: 14.05.2022).

[7] Sazhina V.A., Vysockaya Z.R. Evolyuciya migracionnoj politiki Rossii v otrazhenii pravovyh istochnikov politiko-ideologicheskogo haraktera / V.A. Sazhina, Z.R. Vysockaya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik – 2020. – N 81. – S. 196–214.

[8] Marchenko E.I., Pestov R.A., Sokolov V.A. Nekotorye voprosy razvitiya migracionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem «Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody» / E.I. Marchenko, R.A. Pestov, V.A. Sokolov // YUrist"-pravoved". – 2019. – N 4 (91). – S. 169–174.

[9] Nigmatullin R.V., Sulejmanova R.R. Migracionnaya politika gosudarstva kak faktor ego stabil'nosti v sovremennom mire // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. – № 12 (127). S.370-373.

[10] Habrieva T.YA. Migracionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya. / T.YA. Habrieva // M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – 2019. – 400 s.

[11] Krepskij A.P. Model' migracionnoj politiki kak osnova upravleniya migracionnymi processami / A.P. Krepskij // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – N 33 (287). Politicheskie nauki. Vostokovedenie. – Vyp. 13. – S. 33–38.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-119-123
NIION: 2018-0076-4/22-593
MOSURED: 77/27-023-2022-4-792

ПЕСТОВА Ксения Алексеевна,
магистрант юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
email: ksenia.pest@yandex.ru

Научный руководитель:
ЕФИМОВА Нина Александровна,
к.ю.н., старший преподаватель Департамента
правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕДОГОВОРНЫХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. *В работе рассмотрены основные проблемы правового регулирования внедоговорных обязательств в международном частном праве. Автор приходит к выводу, что отсутствие в законодательстве Российской Федерации понятия «внедоговорные трансграничные обязательства» может приводить к возникновению ряда трудностей при выборе применимого права для тех обязательств, которые имеют в доктрине спорную правовую природу. Кроме того, в связи с противоречивой судебной практикой при выборе права, применимого к кондикционным обязательствам, предлагается законодательно закрепить генеральный статус п. 2 ст. 1223 ГК РФ, а п. 1 ст. 1223 ГК РФ рассматривать в качестве субсидиарной коллизионной привязки.*

Ключевые слова: *внедоговорные трансграничные обязательства, генеральная коллизионная привязка, неосновательное обогащение, субсидиарная коллизионная привязка, внедоговорные обязательства в международном частном праве.*

PESTOVA Ksenia Alekseevna,
Graduate student of the Faculty of Law of the Financial
University under the Government of the Russian Federation,

Supervisor:
EFIMOVA Nina Aleksandrovna,
Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department
of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF NON-CONTRACTUAL CROSS-BORDER OBLIGATIONS

Annotation. *The article considers the main problems of legal regulation of non-contractual obligations in private international law. The author concludes that the absence of the concept of «non-contractual cross-border obligations» in the legislation of the Russian Federation may lead to several difficulties in choosing the applicable law for those obligations that have a controversial legal nature in the doctrine. In addition, due to the contradictory judicial practice in choosing the law applicable to conditional obligations, it is proposed to legislate the general status of paragraph 2 of art. 1223 of the Civil Code of the Russian Federation, and paragraph 1 of Article 1223 of the Civil Code of the Russian Federation to be considered as a subsidiary conflict of laws binding.*

Key words: *non-contractual cross-border obligations, general conflict of laws binding, unjustified enrichment, subsidiary conflict of laws binding, non-contractual obligations in private international law.*

Стремительное развитие международных экономических связей и активизация миграционных процессов формируют условия для широкого распространения внедоговорных обязательств, осложненных иностранным элементом. В связи с этим особо актуальным становится вопрос, касающийся правил определения применимого права к таким внедоговорным обязательствам с учетом наиболее подходящей коллизионной привязки.

В 2013 году была проведена реформа гражданского права, в ходе которой были затронуты, в том числе, вопросы правового регулирования внедоговорных обязательств [1]. Несмотря на внедрение новых подходов правовой регламентации внедоговорных обязательств в международном частном праве, остается ряд проблем, требующих разрешения. В частности, одним из недостатков является отсутствие законодательного определения понятия «внедоговорные трансграничные обязательства». Кроме того, нередко на практике возникают проблемы при определении применимого права к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, что свидетельствует о необходимости совершенствования российского законодательства в сфере внедоговорных обязательств.

Понятие и особенности внедоговорных трансграничных обязательств. Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ [2] в зависимости от оснований возникновения все обязательства можно разделить на четыре группы: обязательства, возникающие из договоров; обязательства, возникающие из других сделок; обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения, а также обязательства, возникающие из иных оснований, указанных в ГК РФ.

В законодательстве Российской Федерации не сформулировано четкое определение понятия «внедоговорные обязательства», позволяющее выделить характерные для таких обязательств особенности. Основное внимание при исследовании внедоговорных обязательств уделяется их соотношению с договорными обязательствами.

В. А. Носов в монографии «Внедоговорные обязательства» [3] выделил ряд существенных признаков, отличающих внедоговорные обязательства от договорных: возникновение помимо воли участников; отсутствие правовой связи между сторонами до факта, порождающего данное правоотношение, и закрепление объема прав и обязанностей в законе, а не в договоре.

Появление во внедоговорных обязательствах иностранного элемента «придает внедоговорным отношениям уникальное качество трансграничности и существенно видоизменяет механизм их правового регулирования» [4, с. 26]. В законодательстве Российской Федерации не содержится термин «внедоговорные трансграничные обязательства». Глава 68 ГК РФ закрепляет лишь особенности коллизионного регулирования отдельных видов внедоговорных обязательств. Однако признаки, выделяемые авторами для описания особенностей внедоговорных обязательств, имеют схожий и непротиворечивый характер, что позволяет говорить об отсутствии необходимости введения соответствующего легального определения через перечисление свойственных им признаков. На наш взгляд, изменения все же требуются: определение внедоговорных транснациональных обязательств следует давать через перечисление отдельных видов обязательств, которые бы относились к данной группе.

Такой подход обусловлен возникновением ряда трудностей при выборе применимого права для тех обязательств, которые не имеют в законе самостоятельного специального коллизионного регулирования. Так, в доктрине гражданского права выражены совершенно противоположные позиции относительно включения обязательств из действий в чужом интересе без поручения в состав внедоговорных обязательств. По мнению О. С. Иоффе, указанный вид обязательств является обязательством, возникающим из односторонних действий, наряду с обязательствами из публичного обещания награды, публичного конкурса, проведения игр и пари [5, с. 25]. Б. Б. Черепахин относит действия в чужом интересе без поручения к одному из виду односторонне-обязывающих сделок, смысл которых заключается в возложении на другое лицо определенной положительной обязанности, что не характерно для односторонне-управомочивающих сделок (публичное обещание награды, публичный конкурс и др.), где обязанность возникает только у лица, совершившего сделку [6, с. 29]. По мнению К. В. Карпова, названное выше обязательство относится к группе регулятивно-охранительных [7, с. 78–79].

На наш взгляд, обязательства из действий в чужом интересе без поручения можно отнести к внедоговорным обязательствам, т. к. для их возникновения не требуется согласованная воля сторон, другими словами, лицо самостоятельно предпринимает действия по предотвращению вреда личности или имуществу другого.

Таким образом, при отсутствии в законодательстве понятия «внедоговорные трансгранич-

ные обязательства» путем перечисления конкретных видов обязательств применимая коллизионная привязка будет зависеть от отнесения рассматриваемого обязательства к тому или иному виду. Если рассматривать действия в чужом интересе без поручения как одностороннюю сделку, то согласно ст. 1217 ГК РФ возможно применение двух правил при определении применимого права: принципа наиболее тесной связи, имеющего субъективный характер, и права страны места нахождения заинтересованного лица, которое может не учитывать специфику обязательства и интересы сторон. В свою очередь, если рассматривать действия в чужом интересе без поручения как внедоговорное обязательство, то для определения подлежащего применению права следует руководствоваться ст. 1223 ГК РФ, регулирующей особенности выбора применимого права для обязательств вследствие неосновательного обогащения как наиболее близких к действиям в чужом интересе без поручения [8].

Для большей предсказуемости в вопросах выбора применимого права предлагается законодательно закрепить понятие «внедоговорные трансграничные обязательства» путем перечисления конкретных видов обязательств.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения. Впервые самостоятельное коллизионное регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения было закреплено в Основах гражданского законодательства 1991 г. [9].

Современная редакция статьи 1223 ГК РФ предусматривает дифференцированный коллизионный подход. При наличии между сторонами правоотношения правом, подлежащим применению, будет право страны, которому было или могло быть подчинено это правоотношение (lex causae condictionis), при отсутствии правоотношения норма предусматривает применение lex loci condictionis (закон места неосновательного обогащения).

Одна из проблем существующего коллизионного регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения касается противоречивости судебной практики при выборе подлежащей применению нормы – п. 1 ст. 1223 ГК РФ или п. 2 ст. 1223 ГК РФ.

Так, рассматривая иск ООО «ПКФ Строитель» (Республика Беларусь) к ООО «Оптовет» (Россия), несмотря на то, что между сторонами был заключен договор, а значит, существовало правоотношение по смыслу п. 2 ст. 1223 ГК РФ, суд учел мнение истца и применил п. 1 ст. 1223 ГК РФ [10]. Таким образом, суд использовал коллизионную привязку «право места неосновательного обогащения», не обратив внимания на наличие существующего между сторонами правоотношения.

Несмотря на предложенные в ПП ВС РФ № 24 [11] разъяснения, решение описанного выше характера не является единственным. Аналогичная позиция была выражена в Решении Арбитражного суда города Москвы от 28 января 2020 года по делу № А40-298484/19–37–2158 [12] уже после принятых ВС РФ разъяснений.

Большинство судов придерживается иного подхода и применяет право страны, которому могло быть подчинено существующее или предполагаемое правоотношение [13]. В практике МКАС при ТПП РФ также имеется ряд дел, при разрешении которых суд применял право страны, которому могло быть подчинено существующее или предполагаемое правоотношение [14].

Таким образом, судебная практика в вопросе выбора применимой коллизионной привязки при наличии существующего или предполагаемого правоотношения не является единообразной. Такой недостаток, на наш взгляд, связан с непониманием, имеет ли п. 2 ст. 1223 ГК РФ статус субсидиарной или же является специальной нормой по отношению к п. 1 ст. 1223 ГК РФ. Суды, рассматривающие lex loci condictionis как генеральную коллизионную привязку, при возможности на ее основании определить компетентный правопорядок, применяют именно ее, не обращая внимания на существующее или предполагаемое правоотношение. И только лишь при невозможности надлежащим образом определить место неосновательного обогащения обращаются к п. 2 ст. 1223 ГК РФ (lex causae condictionis).

Суды, расценивающие п. 2 ст. 1223 ГК РФ как специальную норму применяют ее при наличии существующего между сторонами правоотношения. По нашему мнению, именно такой подход судебных органов является правильным. В то время как придание п. 2 ст. 1223 ГК РФ субсидиарного статуса по отношению к генеральной коллизионной привязке, закрепленной в п. 1 ст. 1223 ГК РФ, не соответствует смыслу, вкладываемому в нее законодателем, что свидетельствует о необходимости внесения изменений в норму, посвященную коллизионному регулированию обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Проведенное в настоящей работе исследование позволяет прийти к следующим основным выводам:

1. На основе проведенного анализа установлено, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «внедоговорные трансграничные обязательства». В связи с этим, предлагается законодательно закрепить соответствующее понятие путем перечисления конкретных видов обязательств, включающих обязательства из действий в чужом интересе без поручения. Указанное позволит не допустить смешения внедоговорных обязательств и обязательств, возникающих из односторонних сделок, имеющих самостоятельное и отличное от внедоговорных обязательств коллизионное регулирование.

2. При анализе судебной практики было обнаружено непонимание правоприменителями того, относится ли п. 2 ст. 1223 ГК РФ к субсидиарной коллизионной привязке или же является специальной нормой по отношению к п. 1 ст. 1223 ГК РФ. В связи с этим по одному и тому же вопросу суды приходят к выводу о применении права разных государств, что недопустимо. Нами предлагается законодательно закрепить генеральный статус п. 2 ст. 1223 ГК РФ, а п. 1 ст. 1223 ГК РФ рассматривать в качестве субсидиарной коллизионной привязки наряду с принципом наиболее тесной связи.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5030.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // Рос. газ. 1994. 8 дек. № 238–239.

[3] Носов В. А. Внедоговорные обязательства: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 1987. – 76 с.

[4] Пирцхалава Х. Д. Правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств: на примере Российской Федерации и Испании: дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. – 163 с.

[5] Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

[6] Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. – 162 с.

[7] Карпов К. В. Обязательства, возникающие вследствие предотвращения вреда личности или имуществу заинтересованного лица: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. – 201 с.

[8] Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)» // СПС «Гарант».

[9] Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211–1 (с изм. от 03.03.1993) (утр. силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. – № 26. – Ст. 733.

[10] Решение Арбитражного суда Курской области от 03 октября 2016 г. по делу № А35-5713/2016 // СПС «Гарант».

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 154.

[12] Решение Арбитражного суда города Москвы от 28 января 2020 года по делу № А40-298484/19-37-2158 // СПС «Гарант».

[13] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2011 № 09АП-34813/2010 по делу № А40-152728/09-68-1186 // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Решение МКАС при ТПП от 6 июля 2011 года по делу № 221/2010 // Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ за 2011 год. Приложение к ежемесячному юридическому научно-практическому журналу Хозяйство и право № 11, ноябрь 2013. С. 27–35.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyi zakon ot 30.09.2013 № 260-FZ «O vnesenii izmenenii v chast' tret'iu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. 2013. № 40 (chast' III). St. 5030.

[2] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaia ot 30 noiabria 1994 g. № 51-FZ (v red. ot 09.03.2022) // Ros. gaz. 1994. 8 dek. № 238–239.

[3] Nosov V. A. Vnedogovornye obiazatel'stva: ucheb. posobie. Iaroslavl': IarGU, 1987. – 76 s.

[4] Pirtskhalava Kh. D. Pravovoe regulirovanie vnedogovornykh transgranichnykh obiazatel'stv: na primere Rossiiskoi Federatsii i Ispanii: dis. … kand. iurid. nauk. M., 2013. – 163 c.

[5] Ioffe O. S. Obiazatel'stvennoe pravo. M.: Iurid. lit., 1975. – 880 s.

[6] Cherepakhin B. B. Pravopreemstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu. M.: Gosiurizdat, 1962. – 162 s.

[7] Karpov K. V. Obiazatel'stva, voznikaiushchie vsledstvie predotvrashcheniia vreda lichnosti ili imushchestvu zainteresovannogo litsa: dis. … kand. iurid. nauk. M., 2005. – 201 s.

[8] Reglament № 864/2007 Evropeiskogo parlamenta i Soveta Evropeiskogo Soiuza «O prave, podlezhashchem primeneniiu k vnedogovornym obiazatel'stvam («Rim II»)» // SPS «SPS Garant».

[9] Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soiuza SSR i respublik: utv. VS SSSR 31.05.1991 № 2211-1 (s izm. ot 03.03.1993) (utr. silu) // Vedomosti SND i VS SSSR. 26.06.1991. – № 26. – St. 733.

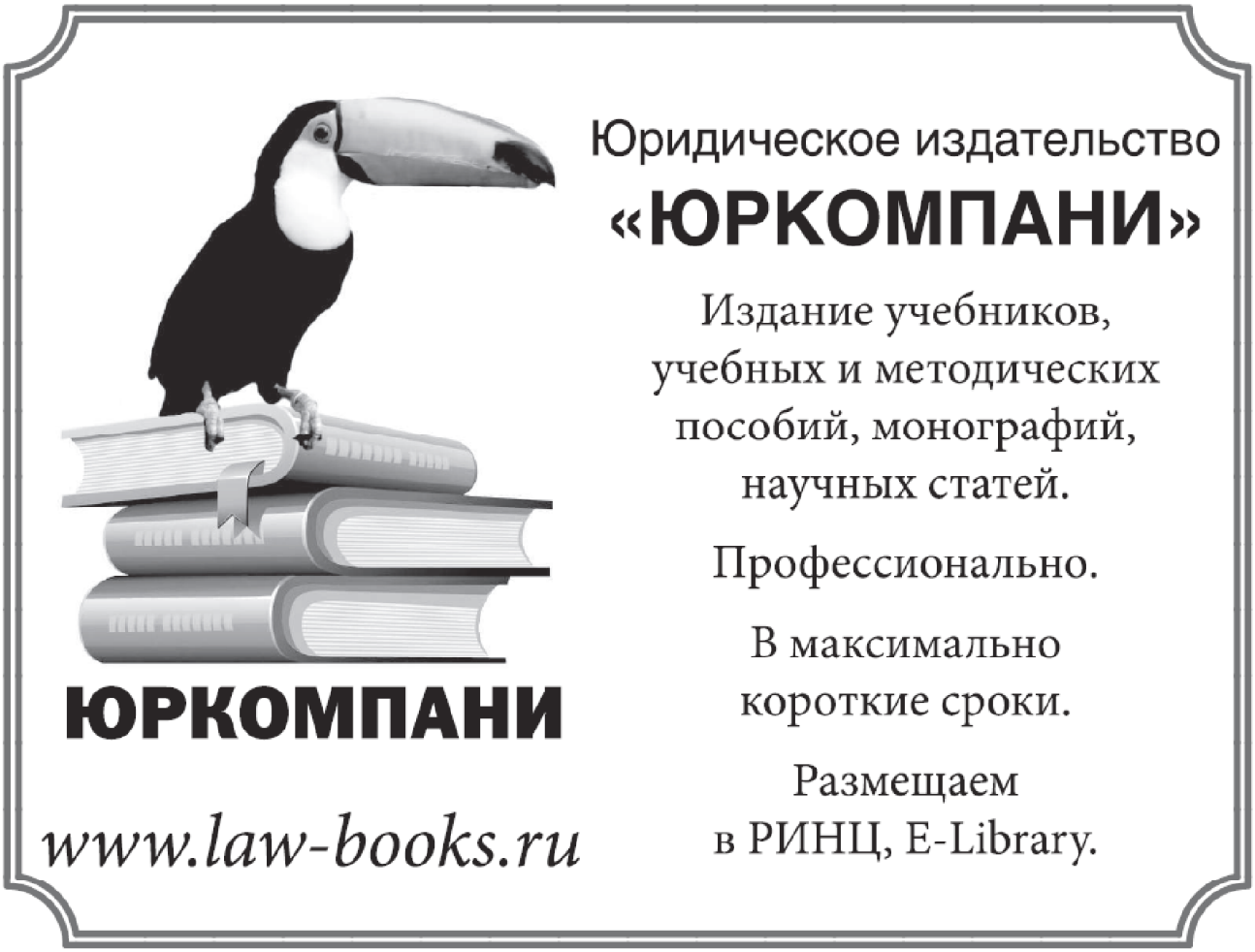
[10] Reshenie Arbitrazhnogo suda Kurskoi oblasti ot 03 oktiabria 2016 g. po delu № A35-5713/2016 // SPS «SPS Garant»

[11] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2019 № 24 «O primenenii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaia gazeta. 2019. № 154.

[12] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 28 ianvaria 2020 goda po delu № A40-298484/19-37-2158 // SPS «SPS Garant»

[13] Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 11.03.2011 № 09AP-34813/2010 po delu № A40-152728/09-68-1186 // SPS «Konsul'tantPlius».

[14] Reshenie MKAS pri TPP ot 6 iiulia 2011 goda po delu № 221/2010 // Iz praktiki Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoi palate RF za 2011 god. Prilozhenie k ezhemesiachnomu iuridicheskomu nauchno-prakticheskomu zhurnalu Khoziaistvo i pravo № 11, noiabr' 2013. S. 27–35.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-124-129
NIION: 2018-0076-4/22-594
MOSURED: 77/27-023-2022-4-793

ШЕПЕЛЕВА Дина Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента
международного и публичного права
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: dvshepeleva@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Некоторые аспекты бюджетных правоотношений имеют дискуссионность и нуждаются в научном анализе. Это вопросы квалификации участников бюджетных правоотношений, вопросы реализации принципов бюджетной системы, судебной защиты участников бюджетного процесса, вопросы подсудности и подведомственности споров о бюджетных правоотношениях, соотношении частных и публичных интересов в бюджетном праве. Судебная защита нарушенных прав является одним из эффективных способов разрешения споров между различными субъектами. Участники бюджетных отношений активно используют данный способ разрешения конфликтов, споров, в том числе обращаясь в рамках конституционного судопроизводства в Конституционный Суд Российской Федерации, если в рамках искового производства соответствующие требования участников бюджетных отношений не нашли своей поддержки и разрешения. На современном этапе, как представляется, споры между участниками бюджетных отношений преимущественно возникают в сфере межбюджетных отношений, а также между государственными органами и лицами, являющимися получателями бюджетных средств или получателями средств бюджета. При этом споры с участием физических лиц и граждан с учетом выработанной позиции Верховного Суда Российской Федерации к бюджетным спорам не относятся, поскольку такие лица не являются участниками бюджетных отношений [1, с. 158]. Данная позиция в науке остается дискуссионной и подлежит исследованию.*

Ключевые слова*: бюджетное право, бюджетные правоотношения, судебная защита, Конституционный суд РФ, споры, бюджетные споры, процесс, арбитражный процесс.*

SHEPELEVA Dina Viktorovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of International and Public Law of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF BUDGETARY LEGAL RELATIONS

Annotation. *Some aspects of budgetary legal relations are controversial and need scientific analysis. These are issues of qualification of participants in budgetary legal relations, issues of implementation of the principles of the budget system, judicial protection of participants in the budget process, issues of jurisdiction and jurisdiction of disputes on budgetary legal relations. Judicial protection of violated rights is one of the effective ways to resolve disputes between various entities. Participants in budgetary relations actively use this method of resolving conflicts, disputes, including applying to the Constitutional Court of the Russian Federation within the framework of constitutional proceedings, if the relevant claims of participants in budgetary relations have not found their support and resolution within the framework of the claim proceedings. At the present stage, it seems that disputes between participants in budgetary relations mainly arise in the field of inter-budgetary relations, as well as between state bodies and persons who are recipients of budgetary funds. At the same time, disputes involving individuals, citizens, taking into account the developed position of the Supreme Court of the Russian Federation, do not relate to budget disputes, since such persons are not participants in budget relations. This position in science remains controversial and is subject to research.*

Key words: *budget law, budget legal relations, judicial protection, Constitutional Court of the Russian Federation, disputes, budget disputes, process, arbitration process.*

Введение

Актуальность статьи связана с ролью публичных интересов, необходимостью рассмотрения подведомственности споров в бюджетных правоотношениях, важностью соотношения и баланса частных и публичных интересов в бюджетном праве, изучением классификации участников бюджетных правоотношений.

Степень научной разработанности темы. Проблемы бюджетных правоотношений исследовались в трудах А.В. Малько, Н.И. Матузова, Е.Ю. Грачевой, О.В. Болтиновой, Ю.А. Крохиной, Г.Ф. Ручкиной, Е.В. Афониной, А. Ф. Бакулина, А.В. Камаевой, А.В. Конюховой, О.О. Журавлевой, Н.А. Шевелевой, проблематика публичных интересов поднимается в трудах Ф.Н. Багаутдинова, А.В. Кряжкова, А.А. Павлушиной, Ю.А. Тихомирова, К.Ю. Тотьева.

Цель статьи – исследование актуальных проблем бюджетных правоотношений и вопросов формирования судебной практики.

Задача статьи – определить наиболее приоритетные позиции государства и судов по вопросам бюджетных правоотношений.

Описание метода исследования. Методологической основой исследования составил комплекс современных общенаучных, общелогических и частнонаучных методов познания: диалектический, исторический, формально-логический, системный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Споры в бюджетной сфере

Позиция в отношении понятия любого правоотношения в правовой науке уже устоялась и является традиционной, так Матузов Н.И., Малько А.В. правоотношение определяют, как урегулированное нормами права и находящееся под охраной государства общественное отношения, участники которого выступают в качестве носителей взаимно обусловленных прав и обязанностей [2, с. 386-388].

Особенностями бюджетных правоотношений является их цикличность, плановость, урегулированность нормами бюджетного права, обязательность участия органа государственной (местной) власти, действующего от имени публично – правового образования или от своего имени. А структура бюджетного правоотношения идентична структуре правоотношения и включает в себя все традиционные элементы: субъект, объект, содержание [3 с. 43].

Дискуссионным в науке остается вопрос относительно субъектов бюджетных правоотношений, хотя у судов тоже выработалась своя позиция. Так, в науке бюджетного права имеется дискуссионный вопрос об отнесении к числу субъектов бюджетных правоотношений юридических и физических лиц, это связано с подходом к категории «субъект» бюджетного правоотношения и понимания его некоторыми учеными в узком смысле исключительно как участника бюджетного процесса согласно статье 152 БК РФ. Так, Ю.А. Крохина, Г.Б. Поляк рассматривают круг субъектов бюджетных правоотношений в широком смысле, относя к ним не только публично – правовые образования, но и физических лиц [4, с. 158-159], граждан [5, с. 13].

Стоит отметить, что споры в бюджетной сфере между органами публичной власти рассматриваются как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. В судах общей юрисдикции такие дела рассматриваются по правилам, аналогичным для искового производства, а в арбитражных судах по правилам главы 24 АПК РФ (оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействий) государственных органов).

Процессуальная правоспособность по таким спорам признается за соответствующим публично-правовым образованием (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование) в лице компетентного уполномоченного органа (например, Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации). При этом само по себе наличие у государственного органа статуса юридического лица не имеет значения при разрешении соответствующих споров, возникших из административных и иных публичных правоотношений [6, с. 62].

В части подведомственности споров необходимо отметить следующее. Арбитражные суды с учетом статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассматривают споры с определенным субъектным составов и характером правоотношений, которые должны быть связаны с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Поэтому, например, вопрос о предоставление средств одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации (то есть требование о предоставлении межбюджетных отношений) по существу не будет являться экономическим спором, поскольку касается процесса межбюджетного регулирования, установленного главой 16 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а потому будет рассматриваться не в рамках системы арбитражных судов, а в рамках системы судов общей юрисдикции.

Если же спор будет касаться, например, отношений, основанных на гражданско-правовом договоре, например на соглашении (договоре) о выделении субсидии государственному унитар-

ному предприятию, то такой спор будет подведомственен арбитражному суду, поскольку будет вытекать по существу из экономического спора между субъектами соответствующих правоотношений с учетом определенных фактических обстоятельств правоотношения.

Роль Конституционного суда в бюджетных правоотношениях

Представляется, что с целью установления роли Конституционного суда Российской Федерации в бюджетном праве необходимо более детально проанализировать некоторые его постановления. Конституционным судом вынесен ряд постановлений, в сфере бюджетных правоотношений (от 15.12.2006 № 10-п, от 18.07.2008 № 10-п, от 18.07.2018 № 33-п., от 3.07.2019 № 26-п от 15.07.2021 № 37-п) и т.д., особое внимание обратим на тот факт, что заявителями по проверке и неконституционности ряда статей бюджетного кодекса РФ были именно публично – правовые образования в лице субъектов РФ или местного самоуправления. Проведенный нализ вышеуказанных постановлений показывает, что в данных постановлениях суд четко разграничивает роли федерального, регионального и местного бюджета, что весьма закономерно и связано с построением бюджетной системы РФ и исходит при формулировании выводов из необходимости одновременного соблюдения двух принципов бюджетного права - самостоятельности бюджетов и сбалансированности бюджетов. Также можно утверждать, что рассматриваемые в спорах правоотношения касаются как публично - правовой стороны – бюджетные правоотношения строятся на основе публичного фонда денежных средств, так и частно – правового аспекта - взаимодействие публично – правовых субъектов друг с другом или с получателями средств бюджета происходит на основе различных документов, среди которых имеются и бюджетные сметы, и различные договоры (соглашения), что говорит о тесном взаимодействии норм бюджетного и гражданского права.

При признании спорных отношений конституционными, суд не исключает в них нарушения гражданского правовых обязательств, которые требуют рассмотрения в иной судебной юрисдикции, в этой связи возникает некоторая проблематика подсудности обязательственных споров, вытекающих из публично – правовых отношений.

Основная задача судопроизводства в бюджетных правоотношениях направлена на защиту бюджета, его законное и целевое использование, разрешая споры в бюджетных правоотношениях, суд реализует ряд функций: выявляет и устраняет правовую неопределенность [7, с. 68], дает конституционно-правовое толкование бюджетного законодательства, устраняет дисбаланс норм бюджетного законодательства, и инициирует его последующую доработку, обеспечивает баланс прав и интересов всех участников бюджетных правоотношений и при этом ведет тщательную систематизацию своих актов [8, с. 139].

Конституционный суд Российской Федерации в рамках своей компетенции служит органом обеспечивающим охрану конституционного строя и его интересов, поскольку бюджет и бюджетное законодательство являются неотъемлемым элементом суверенитета государства, то конституционный суд позволяет сохранить баланс финансовых и правовых интересов участников конституционно-правовых и бюджетных правоотношений, способствовать адекватному применению норм действующего бюджетного законодательства исходя из его публичного – правового назначения.

Принцип наиболее полного финансирования публично-правовых обязательств и позиции по нему Конституционного суда РФ

Стоит также отметить, что органы государственной власти и органы местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов должны руководствоваться принципом наиболее полного финансирования публично-правовых обязательств, вытекающего из Бюджетного кодекса РФ. При этом и к законам субъектов Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации, и к актам органов местного самоуправления о местных бюджетах в равной мере относится правовая позиция, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации применительно к Федеральным законам о федеральном бюджете в Постановлении от 23 апреля 2004 года № 9-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете. Рассмотрим суть позиции. Федеральный закон о федеральном бюджете создает надлежащие финансовые условия для реализации норм, закрепленных в иных федеральных законах, изданных до его принятия и предусматривающих финансовые обязательства государства, т.е. предполагающих предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов; как таковой он не порождает и не отменяет прав и обязательств и потому не может в качестве lex posterior (последующего закона) изменять положения других федеральных законов, в том числе федеральных законов о налогах, а также материальных законов, затрагивающих расходы Российской Федерации, и тем более - лишать их юридической силы.

Исходя из указанного Определения КС РФ, обязательность некоторых вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных против публично-правовых образований, не является ни абсолютной, ни безусловной. Здесь также можно усмотреть сбалансированность принципа законности в виде обязательности судебных актов и принципа справедливости в виде защиты получателей бюджетных средств как особой категории в виду высокой значимости бюджетных правоотношений публичных интересов. «В правоприменительной практике публичный интерес понимается по-разному. В одних случаях, судебные органы привязывают его к интересам общественным, связывая с социальным характером государственной деятельности, а в других – с «государственным интересом» [9].

Позиции Конституционного суда по вопросам взыскания задолженностей в бюджет публично – правового образования

Стоит остановиться также на следующем аспекте исследуемой проблематики. Так, проблема конституционной допустимости установления бюджетным законодательством особенностей исполнения денежных обязательств перед Российской Федерацией заключается в создании необходимых условий для публичного образования при взыскании задолженности публично – правовому образованию, что подчеркивает особую высокую значимость и ценность публичных фондов денежных средств.

Из взаимосвязи ст. ст. 1, 7, 19, 55 Конституции РФ следует, что Российская Федерация является демократическим правовым государством, правовое регулирование гражданского оборота которого должно основываться на принципах равенства всех перед законом с соблюдением при этом баланса публичных и частных интересов, а также с соблюдением существующих принципов бюджетной системы РФ.

Проблематика заключается в том, что исполнение бюджетных как разновидности финансово – правовых обязательств, регулируется гражданско – правовым законодательством, так общий порядок исполнения обязательств закреплен в Главе 22 Гражданского Кодекса РФ, общие положения о сделках содержатся в Главе 9 Гражданского Кодекса РФ и основывается на принципе равенства субъектов гражданского оборота. Перечисленные нормы закрепили общих порядок исполнения обязательств субъектами гражданского оборота, которыми, в том числе являются публично-правовые образования. Однако, в ст. 93.4 Бюджетного Кодекса РФ закреплены особенности исполнения денежных требований по обязательствам перед Российской Федерацией и данные особенности носят характер императивности, что и свойственно бюджетным правоотношениям, однако, в свою очередь противоречит данному принципу равенства субъектов гражданского оборота.

Исходя из ст. 309 Гражданского Кодекса РФ, отдельными законами допускаются исключения из общих положений порядка исполнения обязательств, в связи с чем не должен возникать дисбаланс публичных и частных интересов. В 2011 году Высший Арбитражный Суд РФ в рамках разрешения спора обращался в Конституционный Суд РФ требованием о признании несоответствующим Конституции РФ п. 4 ст. 93.4 Бюджетного Кодекса РФ, который увеличивает сроки исковой давности по обязательствам перед Российской Федерацией по сравнению с общим гражданско – правовым сроком исковой давности 3 года.

Постановлением Конституционного суда РФ от 20.07.2011 №20-П, п. 4 ст. 93.4 Бюджетного Кодекса РФ был признан не противоречащим Конституции РФ. Такая позиция суда обоснована и связана с тем, что данная норма включена в Бюджетный Кодекс РФ, исходя из высокой ценности и приоритетности публичного предназначения средств бюджета, необходимых для обеспечения публичных интересов. Здесь важно понимать, что необходимо отличать интересы общества – публичные интересы и интересы личности и других социальных групп – частный интерес и суд исходит из обоснованного понимания самого механизма закрепления интересов, а категория «публичный интерес» используется в праве в качестве субъекта защиты [10, с. 6-13].

В связи с этим, деятельность Конституционного Суда РФ по вопросам бюджетных правоотношений способствует созданию необходимых условий для развития финансовой системы [11, с. 77] и соблюдению норм бюджетного права ввиду особой приоритетности публичных фондов денежных средств, построению правового государства [12, с. 47].

Заключение

Выводы. Судебный способ защиты нарушенных прав в бюджетной сфере по-прежнему остается основным используемым способом защиты нарушенных прав участников бюджетных отношений, нередко участники прибегают также к обращению в Конституционный Суд Российской Федерации, исчерпав возможности в судах общей юрисдикции.

Среди рассмотренных Конституционным Судом споров преобладают споры, инициатором по которым выступали публично – правовые образования в виде субъектов Российской Федерации, выступали органы местного самоуправления —

проблемы муниципальных образований в данной сфере относятся, как правило, к тому, как следует финансировать те или иные расходы, которые отнесены на уровень муниципалитета, хотя вытекают из положений федерального законодательства или являются для них дополнительными, то есть не не отнесены к местным вопросам.

В рамках своей компетенции Конституционный Суд при рассмотрении указанной категории дел выступает органом, обеспечивающим охрану конституционного строя и его интересов, поскольку бюджет является неотъемлемым элементом суверенитета государства и обеспечивает общественные публичные интересы. В науке имеются точки зрения, что решения Конституционного суда следует рассматривать как источник финансового права [13, с. 66].

Бюджетное законодательство в части более точного разграничения бюджетных полномочий между участниками бюджетных отношений подлежит доработке и конкретизации. Это позволит уменьшить количество возникающих споров в бюджетной сфере и будет способствовать реализации стабильности в публичных правоотношениях.

Важно отметить, что баланс соотношения принципов бюджетного права [14, с. 7-14] крайне остро стоит для судов, так как суды исходят из одновременного требования принципа сбалансированности бюджетов и принципа самостоятельности расходных обязательств.

Повышение роли публичных интересов в правовом регулировании бюджетных отношений, что мы видим исходя из анализа судебной практики, объективно обусловлено современным этапом развития Российского государства, что равно относится к правотворческой и правореализационной деятельности. Законодателю необходимо уделять этому процессу более детальное внимание.

Список литературы:

[1] Шевелева Н. А. Конституционно-правовая защита участников бюджетных отношений в Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. №2. С. 158.

[2] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 386-388.

[3] Ручкина Г.Ф. Бюджетное право: учебник. – М.: Прометей, 2020. С. 43.

[4] Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм. М., 2001. С. 158-159.

[5] Поляк Г.Б. Бюджетное право. М., 2007. С. 13.

[6] Бакулин А. Ф., Камаева А. В. Публично-правовое образование как субъект спора, вытекающего из гражданских правоотношений // Марийский юридический вестник. 2016. №1 (16). С. 62.

[7] Конюхова Т.В., Журавлева О.О. Акты Конституционного Суда РФ и развитие финансового законодательства и права // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 68.

[8] Власенко Н. А., Гринева А. В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2009. С. 139.

[9] Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 7.

[10] Шепелев Д.В. Публичный интерес как правовая категория // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т 1. № 2. С. 6 – 13.

[11] Конюхова Т. В., Журавлёва О. О. Акты Конституционного суда РФ и развитие финансового законодательства и права // Журнал Российского права М., 2011. С. 77.

[12] Чулков В. В. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации по проверке конституционности норм законов в сфере предпринимательской деятельности и ее влияние не совершенствование правового регулирования // Вестник Челябинского государственного университета, 2007. С. 47.

[13] Еремин С. К. Судебный прецедент в финансовом праве // Право и экономика. 2010. № 3. С. 66.

[14] Шепелева Д.В. Белянская О.В. Особенности выражения и реализации принципов бюджетного контроля // Legal bulletin. 2019. Т 4. № 2. С. 7-14.

Spisok literatury:

[1] SHeveleva N. A. Konstitucionno-pravovaya zashchita uchastnikov byudzhetnyh otnoshenij v Rossijskoj Federacii // Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo. 2018. №2. S. 158.

[2] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: YUrist, 2004. S. 386-388.

[3] Ruchkina G.F. Byudzhetnoe pravo: uchebnik. – M.: Prometej, 2020. S. 43.

[4] Krohina YU.A. Byudzhetnoe pravo i rossijskij federalizm. M., 2001. S. 158-159.

[5] Polyak G.B. Byudzhetnoe pravo. M., 2007. S. 13.

[6] Bakulin A. F., Kamaeva A. V. Publichno-pravovoe obrazovanie kak sub"ekt spora, vytekayushchego iz grazhdanskih pravootnoshenij // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2016. №1 (16). S. 62.

[7] Konyuhova T.V., ZHuravleva O.O. Akty Konstitucionnogo Suda RF i razvitie finansovogo zakonodatel'stva i prava // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. № 11. S. 68.

[8] Vlasenko N. A., Grineva A. V. Sudebnye pravovye pozicii (osnovy teorii). M., 2009. S. 139.

[9] SHershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava. Tula: Avtograf, 2001. S. 7.

[10] SHepelev D.V. Publichnyj interes kak pravovaya kategoriya // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2017. T 1. № 2. S. 6 – 13.

[11] Konyuhova T. V., ZHuravlyova O. O. Akty Konstitucionnogo suda RF i razvitie finansovogo zakonodatel'stva i prava // ZHurnal Rossijskogo prava M., 2011. S. 77.

[12] CHulkov V. V. Sudebnaya praktika Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po proverke konstitucionnosti norm zakonov v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti i ee vliyanie ne sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. S. 47.

[13] Eremin S. K. Sudebnyj precedent v finansovom prave // Pravo i ekonomika. 2010. № 3. S. 66.

[14] SHepeleva D.V. Belyanskaya O.V. Osobennosti vyrazheniya i realizacii principov byudzhetnogo kontrolya // Legal bulletin. 2019. T 4. № 2. S. 7-14.

ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-130-133
NIION: 2018-0076-4/22-595
MOSURED: 77/27-023-2022-4-794

КАРЮКИН Максим Игоревич
студент 1 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: karyukaa@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна
Доктор юридических наук
Профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового
Университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ПРИЗНАКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОГОВОРОВ ОБ ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные признаки предпринимательских договоров сквозь призму договоров об оказании социальных услуг. Анализируя основные нормативно-правовые акты, представляется возможным установить вполне конкретное место предпринимательских договоров и договоров оказаниях услуг в социальной сфере, обладающих гражданско-правовым характером. Также показаны подходы, сформировавшиеся в юридической доктрине в отношении социальных услуг. Договорам оказания социальных услуг присущи все признаки, относящиеся и к предпринимательским договорам. Предмет и субъектный состав рассматриваемой системы договоров выступают основополагающими признаками наравне с вектором направления указанных обязательств, предполагающих конечный юридический результат – оказание услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Сформулирован вывод, что рассматриваемые договоры возможно объединить под общим началом договоров социального содействия или же социально-предпринимательских договоров.*

Ключевые слова: *договор, предпринимательский договор, гражданско-правовая природа, субъектный состав, социальная сфера, социально-предпринимательский договор.*

KARYUKIN Maksim I.,
1st year master's student of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific Advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolyevna
Doctor of Law
Professor of the Department of Legal regulation of economic activities
of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SIGNS OF BUSINESS CONTRACTS THROUGH THE PRISM OF CONTRACTS FOR THE PROVISION OF SOCIAL SERVICES

Annotation. *The article examines the main features of entrepreneurial contracts through the prism of contracts for the provision of social services. Analyzing the main normative legal acts, it seems possible to establish a very specific place of business contracts and contracts for the provision of services in the social sphere, having a civil nature. The approaches formed in the legal doctrine in relation to social services are also shown. Contracts for the provision of social services have all the characteristics that apply to business contracts. The subject and subject composition of the*

system of contracts under consideration act as fundamental signs along with the vector of the direction of these obligations, assuming the final legal result - the provision of services to persons in difficult life situations. The conclusion is formulated that it is possible to combine the contracts under consideration under the general principle of social assistance contracts or socio-entrepreneurial contracts.

Key words*: contract, business contract, civil-legal nature, subject composition, social sphere, social-entrepreneurial contract.*

Начиная рассмотрение вопроса о месте предпринимательских договоров, в первую очередь необходимо обратиться к общим положениям, закрепляющим понятие договора.

Современное гражданское законодательство устанавливает, что договор - «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [1].

В то же время «предпринимательский договор» по своему пониманию неоднозначен, имеет множество различных доктринальных толкований, однако, мы с вами попробуем разобраться, что же такое предпринимательский договор и какие признаки относятся к нему как к договору об оказании услуг.

В своём исследовании Батычко В.Т. представляет предпринимательский договор как «заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны или одна из сторон которого выступают в качестве субъекта предпринимательства» [3].

Наряду с этим, Яковлев В.Ф. в своих работах отмечал, что предпринимательские отношения безусловно признаются гражданским законодательством, а также предметом гражданского права. Ввиду того, что деятельность субъектов предпринимательства основана в большинстве своём на вещном праве, «праве собственности, и по своему содержанию включает следующие правомочия: владение, пользование и распоряжение» [1]. Регулирование гражданским законодательством позволяет соотнести рассматриваемое право собственности и товарноденежный оборот, что позволяет сделать вывод о том, что предпринимательский договор имеет гражданско-правовую природу и преследует цель – извлечение прибыли.

Таким образом, следует отметить, что предпринимательский договор относится некоторыми авторами к одному из множества видов договоров гражданско-правового характера.

Наряду с этим, Суханов Е.А. рассматривает в своих трудах вопрос систематизации договорных обязательств. Деление сформулировано довольно широким образом и включает в себя типы, виды и подвиды. При этом в качестве конечного результата следует рассматривать передачу имущества в собственность или пользование, для производства работ или оказания услуг. Предложенное им деление договоров было принято как «базовая» их классификация, нашедшая своё отражение в законодательстве России [5].

Также особое внимание заслуживает классификация Суханова Е.А. в отношении обязательств из договора по субъектному составу, где выделяются договоры с участием граждан-потребителей и предпринимательские договоры. Однако данное деление нельзя применить для всех договоров гражданско-правового характера, так как многие договоры могут отличать по субъектному составу и присоединяться либо к предпринимательским, либо к так называемым потребительским.

По мнению Шершеневича Г.Ф. основными критериями выделения предпринимательских договоров являются субъективный и объективный. Современное законодательство наиболее часто использует именно субъективный критерий. Применимо к предпринимательским договорам – субъекты предпринимательства [7].

Предпринимательский договор необходимо рассматривать как общую правовую конструкцию, в которой участвуют субъекты предпринимательской деятельности с особым правовым статусом и специальным правовым регулированием возникающих обязательств. Также стороной в договоре могут быть и некоммерческие организации, которые извлекают прибыль из своей деятельности.

Трактование предпринимательского договора как совокупности бесчисленного множество явлений позволяет назвать его собирательным понятием. К слову, если упоминать договор купли-продажи, и возможность его заключения между гражданами, то это будет вполне обычный договор. Однако, если заменить стороны на субъектов предпринимательства, то такой договор приобретает уже совсем иные специфические особенности.

Извлечение прибыли – вот главная цель предпринимательского договора, именно поэтому их можно отнести к возмездным договорам и сторона «должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей» [2].

Законодательством Российской Федерации напрямую запрещает заключение договоров безвозмездного характера между субъектами предпринимательской, а именно, «не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей в отношениях между коммерческими организациями» [2]. Индивидуальные предприниматели тоже попадают под данную императивную норму ввиду того, что к ним применяются нормы, регулирующие деятельность юридических лиц в силу прямого указания закона[1].

Возмездность предпринимательских договоров устанавливает некоторое ограничение на свободу договора для того, чтобы не допустить незаконного приобретения субъектами предпринимательских отношений различных преимуществ в деятельности.

Переходя к вопросу возмездного оказания услуг, в первую очередь стоит отметить позицию Ситдиковой Л.Б. касаемо видов договоров в действующем законодательстве, которые включают в себя следующие услуги: медицинские; ветеринарные, услуги социального характера, аудиторские, правовые, связи и информации, коммунальные, услуги в содействии занятости населения, спортивно-оздоровительные [6]. Однако данная классификация не лишена недостатков.

В своей работе Шаблова Е.Г. обратила внимание на особенность расширения числа услуг. Услуги расширяют сферу своей деятельности, проникая в различные сферы жизни общества, будь то социальные, духовные или бытовые потребности человека, а также потребности макроэкономического масштаба, удовлетворяемые посредством сети Интернет. Именно по этой причине Шаблова Е.Г. считает, что классификация Ситдиковой Л.Б. является закрытой и сужает границы возможных видов оказываемых и существующих услуг.

Обращаясь к предложенной классификации Шабловой Е.Г., мы можем увидеть, что она разделена на две группы. К первой группе, автор относит договоры, обладающие конкретной принадлежностью и признаками. В данную категорию стоит отнести следующие договоры: транспортной экспедиции, банковского вклада, перевозки, банковского счёта, кроме этого, договоры комиссии, хранения, доверительного управления и поручения. По утверждению автора, к упомянутым договорам нет необходимости применять положения Гражданского кодекса о возмездном оказании услуг [2].

Предполагается, что оказание социальных услуг может регулировать и иными договорами, в том числе предпринимательскими. Классификация, предложенная Шабловой Е.Г., не включает в себя договоры страхования и агентский договор, ввиду того, что данные договоры чаще всего относят именно к обязательствам по оказанию финансовых услуг.

Отличительной чертой договора купли-продажи от договора пожизненного содержания является конечный результат – переход права пользования, владения и распоряжения имуществом другому лицу, а не получение пожизненного содержания. Непосредственно переход права собственности не является основной целью второго, потому — что выступает лишь стимулирующим элементом для достижения главной цели, а именно получение содержания. Маркова О.А. сделала акцент на том, что «у названных договоров общая цель – оказание услуг. Учитывая, что эти услуги можно оказывать лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации, довольно подходящим будет представить, что договор ренты с пожизненным содержанием представляет собой разновидность договора оказания социальных услуг и что эти обязательства могут опосредоваться не только договорами возмездного оказания социальных услуг» [4].

Основным признаком рассматриваемой системы договоров выступает вектор направления обязательства, предполагающий конечный юридический результат, преследуемый сторонами соглашения. Предмет и субъектный состав также являются основополагающими признаками. Таким образом, в обязательствах по оказанию социальных услуг содержатся элементы обязательства, объединённые следующими признаками:

1) субъекты договора (лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации);

2) индивидуальность предмета, которые формируют группу договоров:

-договор, предполагающий передачу ребенка на воспитание в приемную семью;

-патронажный договор;

-договор о патронатной семье;

-договор об осуществлении опеки и попечительства.

Указанные договоры можно объединить под общей дефиницией – договоры социального содействия, либо же социально-предпринимательские.

Стоит отметить, что в таких обязательствах, в отличие от социально-предпринимательских договоров, могут упоминаться не только лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, но и иные. В данном случае, предполагается наличие специальных субъектов, отсутствие которых определённым образом может сказаться на их правовом режиме. В свою очередь, обязательства об оказании услуг, а также агентский договор и договор страхования и ренты можно отнести к особой

категории договоров «с элементами режима социального содействия», которые тем или иным способом затрагивают все вышеупомянутые сферы деятельности, субъектный состав, а также иные признаки. Принято считать, что именно эта группа договоров содержит в себе: договор возмездного оказания услуг; договор доверительного управления имуществом; агентский договор; договор поручения; договор ренты с пожизненным содержанием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что непосредственная роль договоров оказания социальных услуг в системе договоров гражданско-правового характера со всеми вытекающими признаками, предполагается вполне верным и необходимым для наиболее полного регулирования данной сферы.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.01.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.

[3] В.Т. Батычко. Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 г.

[4] Маркова Ольга Александровна Договор ренты в российском гражданском праве : Специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. И., - 2002.

[5] Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011.

[6] Ситдикова, Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России: монография / Л.Б. Ситдикова. - М: ИГ «Юрист», 2008.

[7] Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права : учебник для вузов / Г. Ф. Шершеневич ; составитель В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 303 с. — (Авторский учебник). — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/433334

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.01.1994 N 51-FZ (red. ot 08.12.2020 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 29.01.1996, N 5, st. 410.

[3] V.T. Batychko. Predprinimatel'skoe pravo. Konspekt lekcij. Ta-ganrog: TTI YUFU, 2011 g.

[4] Markova Ol'ga Aleksandrovna Dogovor renty v rossijskom grazhdanskom prave : Special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; pred-prinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridi-cheskih nauk. I., - 2002.

[5] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2-h tomah. Tom I. Ob-shchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye pra-va. Lichnye neimushchestvennye prava / Otv. red. E.A. Suhanov. — M.: Sta-tut, 2011.

[6] Sitdikova, L.B. Teoreticheskie i prakticheskie problemy pravo-vogo regulirovaniya informacionnyh i konsul'tacionnyh uslug v grazh-danskom prave Rossii: monografiya / L.B. Sitdikova. - M: IG «YUrist», 2008.

[7] SHershenevich, G. F. Uchebnik torgovogo prava : uchebnik dlya vuzov / G. F. SHershenevich ; sostavitel' V. A. Belov. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2019. — 303 s. — (Avtorskij uchebnik). — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: https://urait.ru/bcode/433334.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-134-140
NIION: 2018-0076-4/22-596
MOSURED: 77/27-023-2022-4-795

ГАНИЧЕВА Е.С.,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ekaterina.ganitcheva@gmail.com

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС»

Аннотация. *Широко используемое в научной литературе обозначение «цивилистический процесс» применяется в качестве собирательного понятия, обобщающего три формы судебной юрисдикционной деятельности – гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство. В ходе разработки и принятия КАС РФ законодатель взял за основу модель искового производства при определении порядка рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, который генетически связан с гражданско-процессуальной формой. В данной статье представлен краткий обзор общественно-политических предпосылок и условий, сложившихся ко второй половине 80-х годов XX в., повлиявших на развитие данного института и способствовавших значительному расширению судебной компетенции за счет дел об обжаловании неправомерных действий и решений органов государственного управления и должностных лиц. Автор приходит к выводу о том, что исковое судебное производство, в котором гражданско-процессуальная форма находит наиболее полное воплощение, составляет суть цивилистического процесса и его основное звено; оно вбирает в себя исковое производство, осуществляемое по правилам ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Что касается иных форм судопроизводственной деятельности и процедур внесудебной защиты права, то их включение в единую категорию «цивилистический процесс» будет зависеть от решения целого ряда дискуссионных вопросов и преодоления давних разногласий по поводу смыслового объема понятия «гражданский процесс» и самой сущности правосудия по гражданским и административным делам.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, исковая форма защиты права.*

GANICHEVA E.S.,
PhD in Law, Leading researcher
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation

ON THE QUESTION OF THE CONTENT OF THE CONCEPT «CIVIL PROCESS»

Annotation. *Widely used in the scientific literature, the designation “civil process” is used as a collective concept that generalizes three forms of judicial jurisdictional activity – civil proceedings, arbitration proceedings, administrative proceedings. During the development and adoption of the CAS of the Russian Federation, the legislator took as a basis the model of claim proceedings in determining the order of consideration of cases arising from administrative and other public legal relations, which is genetically related to the civil procedural form. This article presents a brief overview of the socio-political prerequisites and conditions that developed by the second half of the 80s of the twentieth century, which influenced the development of this institution and contributed to a significant expansion of judicial competence through cases of appeal against illegal actions and decisions of public administration bodies and officials. The author comes to the conclusion that the lawsuit proceedings, in which the civil procedural form finds the most complete embodiment, constitute the essence of the civil process and its main link; it includes the claim proceedings carried out according to the rules of the CPC of the Russian Federation, the APC of the Russian Federation and the CAS of*

the Russian Federation. As for other forms of judicial activity and out-of-court legal protection procedures, their inclusion in the single category of "civil process" will depend on the resolution of a number of controversial issues and overcoming long-standing disagreements about the semantic scope of the concept of "civil process" and the very essence of justice in civil and administrative cases.

Key words: *civil procedure, arbitration process, administrative proceedings, proceedings on cases of administrative offenses, the claim form of protection of the right.*

В последние 20 с лишним лет сообщество ученых-процессуалистов весьма активно оперирует понятием «цивилистический процесс». И хотя на данный момент уже не приходится говорить о его новизне, воспринимается оно именно в таком ключе, поскольку смысловой объем данного понятия до сих пор неясен. Более того, отслеживая его применение в литературе, можно предположить, что авторы, в работах которых оно не просто встречается, но и присутствует в качестве ключевой составляющей в заглавиях статей, диссертаций и т.д., исходят из очевидности единого восприятия читателями его смыслового наполнения.

Поэтому первая, лежащая как бы на поверхности рабочая версия сводится к тому, что «цивилистический процесс» - это собирательное понятие, охватывающее собой процесс гражданский, арбитражный, и генетически связанную с каждым из них судебную процессуальную деятельность, осуществляемую при рассмотрению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Напомним, что в 1988 г. в ГПК РСФСР была введена гл. 24.1 «Жалобы на неправомерные действия должностных лиц, ущемляющие права граждан»[1], в которой воспроизводились нормы Закона СССР от 30 июня 1987 г. № 7287-XI «О порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»[2] (далее - Закон СССР от 30.06.1987 г. № 7287-XI).

До этого ГПК РСФСР регулировал порядок рассмотрения трех категорий дел, возникающих из административно-правовых отношений: (1) дела по жалобам на неправильности в списках избирателей, (2) дела о взыскании недоимок с граждан по государственным и местным налогам и сборам, самообложению сельского населения и государственному обязательному страхованию, (3) в случаях, прямо предусмотренных законодательством об административных правонарушениях, в судебном порядке рассматривались дела об обжаловании административных взысканий (таких как административные штрафы и предупреждения, лишение граждан права управления транспортными средствами, права охоты, возмездное изъятие или конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом правонарушения).

Взаимосвязанные положения гл. 24.1 ГПК РФ, вышеуказанного Закона СССР от 30 июня 1987 г. № 7287-XI, а также пришедшего ему на смену Закона СССР от 2 ноября 1989 г. «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан»[3] (далее - Закон СССР от 02.11.1989 г.), расширили возможности судебной защиты, допуская обжалование любых действий, реализуемых как единолично, так и коллегиально, если они, по мнению гражданина, незаконно лишали его возможности полностью или частично осуществить право, предоставленное законом, иным нормативны актом, или незаконно возлагали на него ту или иную обязанность. Для этих категорий дел законодатель не устанавливал какого-либо перечня, даже примерного, сформированного на основе таких критериев как, например, предметная компетенция лиц, чьи действия обжалуются, или конкретный «сегмент» деятельности органов государственного управления. При этом законодательством могли быть предусмотрены специальные нормы, ограничивающие право на судебное обжалование, а именно устанавливающие иной порядок обжалования действий конкретных органов и должностных лиц; прямо исключалась возможность обжалования в судебном порядке актов органов государственного управления и должностных лиц, имеющих нормативный характер (ст. 3 Закона СССР от 02.11.1989 г.). Позднее список такого рода исключений пополнился положением, не допускающим обжалование по правилам ГПК РСФСР индивидуальных и нормативных актов, касающихся обеспечения обороны (п. 2 ст. 239.3 ГПК РСФСР в ред. Закона РФ от 24.07.1992 г.).

АПК РФ 1992 г.[4] - первый кодифицированный законодательный акт, регулировавший порядок осуществления правосудия созданными в России

[1] См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.01.1988 г. // Ведомости ВС РСФСР. - 1988. - № 5. - Ст. 137.

[2] См.: Ведомости ВС СССР. - 1987. - № 26. - Ст. 388.

[3] См.: Ведомости СНД и ВС СССР. - 1989. - № 22. - С. 416.

[4] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. - 16.04.1992 г. - № 16. - Ст. 836.

арбитражными судами, - включал в себя обширный перечень дел, обозначенных как споры в сфере управления (ст. 22), однако он не предусматривал особенностей судебного производства по данной категории дел. Этот подход не претерпел изменений и в процессе создания АПК РФ 1995 г.; более того, дела, возникающие из административных правоотношений, вообще не выделялись в самостоятельную группу: наряду с прочими делами, они относились к единой категории - «экономические споры»[1] (ст. 22).

Что касается ныне действующего АПК РФ 2002 г.[2], то законодатель не только включил в него целый раздел, посвященный производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, но и впервые применил на уровне отраслевого нормативно-правового регулирования понятие «административное судопроизводство», которое до этого было использовано лишь в тексте Конституции РФ 1993 г. В соответствии с принятым в 2002 г. ГПК РФ[3] дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, по-прежнему подлежали рассмотрению по общим правилам искового, т.е. гражданского судопроизводства с особенностями, установленными гл. 23 - 26, входящими в п/разд. III данного Кодекса. И лишь после принятия в 2015 г. КАС РФ[4] административное судопроизводство в судах общей юрисдикции получило своего рода «автономию».

В научной среде это событие было воспринято неоднозначно. Новый кодифицированный акт встретил весьма активную критику со стороны ученых-процессуалистов, которые ставили под сомнение саму целесообразность его приятия, справедливо отмечая, что функциональные институты КАС РФ практически полностью повторяют аналогичные институты ГПК РФ. И даже понятийный аппарат КАС РФ, как бы в противовес ранее действовавшим нормам п/разд. III ГПК РФ, воспринял важнейшую категорию гражданского процессуального права - «иск», а также логически связанные с ним понятия «истец» и «ответчик». Все они были снабжены предикативным уточнением «административный», которое подчеркивает публично-правовую природу отношений, лежащих в основе юридического конфликта и связывающих его участников. Таким образом, избранные законодателем формулировки (по сравнению с терминологией утративших силу глав 23 - 26.2 ГПК РФ и аналогичных норм АПК РФ, действующих в настоящее время) подчеркивают единство искового производства как базовой модели судопроизводства гражданского и административного.

Исковая форма защиты права онтологически связана с гражданским процессом и с правосудием в целом, а оно (в наиболее широком понимании) означает урегулированную законом деятельность суда по рассмотрению относящихся к его компетенции юридических дел в целях восстановления и защиты нарушенных прав и законных интересов. Это особый вид государственной деятельности в общем механизме правоприменения; для него характерна развитая процессуальная форма, опирающаяся на подробное законодательное регулирование содержания и последовательности действий суда и иных участников судебного производства. Юридические конструкции, на которых базируется осуществление правосудия, воплощают в себе наиболее целесообразные и эффективные алгоритмы реализации этой функции государства. Вот как описывает основные модельные характеристики правосудия Ю.А. Тихомиров: «Правосудие осуществляется специальными органами и представителями власти — судьями и судом, формируемыми в особом порядке. Суды уполномочены действовать на основе конституции и законов независимо от других государственных институтов. Вмешательство в их деятельность не допускается; в правосудии установлена особая процессуальная форма деятельности судов, в которой определены стадии судопроизводства, последовательно совершаемые в их рамках действия и правовые роли участников процесса. Эти и другие общие свойства характерны для всех видов процессов — конституционного, гражданского, уголовного, административного; в правосудии определены способы и средства рассмотрения и разрешения судебных дел, призванные обеспечивать справедливые и законные судебные решения. Речь идет, в частности, о системе доказательств, используемых в судебном процессе, о состязательности и равноправии сторон; в нем обеспечиваются обязательность и непререкаемость судебных решений, подлежащих исполнению с помощью специальных институтов (институт судебных приставов и др.)» [8].

В нашей стране вторая половина 80-х годов XX в. ознаменовала собой начало фундаментальных трансформаций общественно-экономических отношений. Развитие политико-правовой системы разворачивалось в сторону построения правового государства. Этот процесс, наряду с прочими составляющими, включал в себя «принципиальное решение проблемы ответственности государства и его институтов перед гражданами» [7].

Почти сто лет назад русский советский ученый Д.М. Загряцков отмечал, что неизбежным

[1] См.: Росс. газ. – 1995. – 16 мая.

[2] См.: Росс. газ. – 2002. – 27 июля.

[3] См.: Росс. газ. – 2002. – 20 нояб.

[4] См.: Росс. газ. – 2015. – 11 марта.

условием административной деятельности всякого демократического государства становится противоречие между принципом господства права и началом свободного усмотрения. Решению задач, связанных с установлением контроля над ним, способствует обращение к частной инициативе граждан, без которой невозможно «уловить мелкие, но каждодневные нарушения закона». Институт административного обжалования представляет собой традиционный путь реализации личной заинтересованности граждан, права которых нуждаются в защите. Но на более поздних этапах эволюции демократического строя «последовательное развитие принципа равноправия граждан и государства, как субъектов публичных прав», приводит к тому, что в механизм защиты этих прав включаются судебные органы, действующие «со всей роскошью процессуальных форм» [6].

Задолго до провозглашения на конституционно-правовом уровне принципа разделения властей законодательство советского периода разграничивало функции органов правосудия и исполнительной власти с учетом их особой роли в политическом и социально-экономическом устройстве общества. Это диктовало необходимость поиска разумных и достаточных пределов расширения судебного контроля за деятельностью органов государственной власти и управления. Своего рода проекцией этой проблемы в ходе непосредственного процессуально-правового регулирования становился вопрос о критериях и самой возможности расширения судебной подведомственности дел, возникающих из административно-правовых отношений. Их очевидная специфика не позволяла прийти к однозначному выводу о соответствии такого рода дел традиционным критериям судебной подведомственности дел, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных, сходных с ними правовых отношений. Эти критерии – спорный характер правоотношения и равенство его участников – находятся в тесной взаимосвязи.

В советской научной литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что между участниками административных правоотношений спор о праве невозможен, поскольку субъект, наделенный властью, является исполнителем государственной воли, следовательно, у него не может быть собственного интереса в тесном смысле этого слова и, что самое главное, он обладает достаточным арсеналом полномочий для того, чтобы реализовать их самостоятельно, в частности, не прибегая к правосудию, заставить другую сторону подчиниться своим предписаниям. Обоснование этой позиции можно встретить, например, в работах П.Ф. Елисейкина [3], В.В. Скитовича [11].

Существовала и иная точка зрения, согласно которой возбуждение судебного производства по жалобе заинтересованного лица обуславливает возникновение спора в процессуальном смысле, на что, в частности, указывали А.А. Добровольский и С.А. Иванова [2]; те же обстоятельства И. Жеруолис [4] рассматривал как фактор, придающий новые свойства самим материально-правовым отношениям: их участники становятся равными сторонами спора с момента возбуждения дела, т.к. административный орган уже не может осуществлять свои полномочия в прежнем режиме, иными словами, неравенство участников административных правоотношений нивелируется, между ними устанавливается своеобразный паритет в плане влияния на дальнейшее развитие этих отношений, которое будет предопределяться судебным решением по итогам состязательного процесса.

Понятие спора, необходимым элементом которого традиционно считается равенство участников материального правоотношения, тесно связано со спецификой гражданско-правового метода регулирования. Действующие в гражданском праве принципы равенства и диспозитивности отражают реальную самостоятельность, автономию воли обладателей субъективных гражданских прав. Но их равноправие также означает и равенство перед законом, обязанность в равной мере подчиняться его предписаниям.

Общественно-политическая обстановка второй половины 80-х годов XX в., активное продвижение идей, связанных с построением правового государства, развитие и практическая реализация принципа равноправия граждан и государства как субъектов публичных правоотношений – все это не только способствовало расширению судебной подведомственности за счет новых категорий дел, возникающих из административных правоотношений, но и интенсифицировало движение в направлении конкретизации нормативно-правовых установлений, более подробного регулирования прав и обязанностей их участников, что постепенно, но неуклонно сужало влияние свободного усмотрения в механизме реализации полномочий органов исполнительной власти. И одновременно с этим усиливался взаимный характер административно-правовых отношений. Реализация властных полномочий при осуществлении правоприменительной и организационно-распорядительной деятельности становится более предсказуемой, т.е. подчиненная сторона, исходя из содержания ясной и развернутой правовой регламентации, вправе рассчитывать на определенное «качество» правоприменительных актов, действий и

иных результатов осуществления властных функций, и в еще большей мере – на соблюдении порядка принятия такого рода решения, совершения действий и т.п. В структуре складывающихся в реальной жизни правоотношений все более четко обозначались конструкции, включающая в себя связку конкретных по своему объему и содержанию правомочий и корреспондирующих им обязанностей. В таких условиях исковая форма защиты постепенно приобретала возможность проявить себя во всей полноте, продемонстрировать универсальный характер, вобрав в сферу своего воздействия самые разные категории дел, возникающих из административно-правовых отношений.

Как отмечала Т.В. Сахнова, гражданско-процессуальная форма в воспринятых ею исторических методах самодостаточна – в том смысле, что ее не следует подстраивать ни под предмет защиты, ни под орган, осуществляющий защиту [9]. В связи с этим нельзя не упомянуть, что ранее в советской юридической литературе признавалось, что исковая форма характерна и для рассмотрения гражданско-правовых споров органами государственного арбитража. И. Жеруолис, в частности, писал, что «исковая форма госарбитражной деятельности несколько отличается от исковой формы судопроизводства», но их принципиальные особенности одни и те же. К числу таких особенностей, выражающих сущность исковой формы, он относил: «1) рассмотрение и разрешение спора о праве органом (судом), не находящимся в отношениях субординации со сторонами спора, 2) доступность исковой защиты права, 3) участие сторон в рассмотрении судом их спора о праве, 4) процессуальное равноправие сторон в исковой форме гражданского процесса, 5) диспозитивность в исковой форме гражданского процесса, 6) состязательность исковой формы гражданского процесса». По мнению данного автора, которое было высказано им в период после принятия Основ гражданского судопроизводства Союза ССР, несмотря на процессуальные особенности судопроизводства по делам, возникающим из административных правоотношений, «оно обладает всеми признаками, характерными для гражданского процесса, и поэтому является гражданским судопроизводством. А судебное разрешение споров о праве между спорящими сторонами, независимо от характера спорных отношений и отрасли права, регулирующей эти отношения, в гражданском процессе не может осуществляться иначе, как в исковой форме» [4].

И в настоящее время, несмотря на принятие КАС РФ, сущность производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, остается той же, что и ранее, когда рассмотрение такого рода дел осуществлялось по правилам п/разд. III ГПК РФ (гл. 23 - 26, утратившие силу). При этом, как отмечается в литературе, «нормы и институты административного судопроизводства не составляют самостоятельной отрасли права, а являются гражданскими процессуальными» [12].

С учетом исторических аспектов развития процессуального права и его теоретического осмысления, вполне закономерным представляется вывод о том, что исковое судебное производство, в котором находит свое наиболее полное воплощение гражданско-процессуальная форма, составляет суть цивилистического процесса и его главное звено. Таким образом, к условной общности «цивилистический процесс» можно отнести исковое производство, осуществляемое по правилам ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Но если отойти от узкого понимания судебного процесса, сводимого лишь к исковой форме, то цивилистический процесс будет охватывать собой судопроизводство как таковое – гражданское, арбитражное, административное, включая приказное производство, а также рассмотрение арбитражными судами дел о привлечении к административной ответственности (§ 1 гл. 25 АПК РФ).

На этих двух формах реализации судебной власти следует остановиться особо. В первом случае, как отмечается в литературе, осуществляемые судом функции не являются правосудием, поскольку рассмотрение заявления о выдаче судебного приказа по требованиям бесспорного характера происходит «без извещения заинтересованных лиц о месте и времени судебного разбирательства, то есть заочно, без проведения судебного заседания, при отсутствии действия принципов состязательности, равноправия сторон и других конституционных принципов не является правосудием» [13]. По мнению Т.В. Сахновой, приказное производство – это самостоятельная судебная процедура по обеспечению бесспорных материально-правовых интересов, лежащая за пределами гражданско-процессуальной формы, т.е. «собственно гражданского процесса при выдаче судебного приказа нет» [9].

Впрочем, среди представителей научного сообщества единого мнения на этот счет не сложилось. Во-первых, в ряде источников можно встретить противоположные выводы о том, правосудие осуществляется и в ходе приказного производства; а во-вторых, далеко не все авторы склонны к дифференциации понятий «правосудие» и «судопроизводство»[1].

В отношении подведомственных арбитражным судам дел о привлечении к административ-

[1] Подробный обзор различных позиций представлен в работе В.М. Шерстюка [13].

ной ответственности и сущностных характеристиках порядка их рассмотрения в литературе высказаны различные мнения. Так, например, Н.А. Громошина отмечает их чужеродность цивилистическому процессу [1]. Однако эти дела рассматриваются по правилам искового производства с особенностями, установленными § 1 гл. 25 АПК РФ, не приводящими к какой-либо значимой трансформации его основных принципов. Поэтому следует согласиться с позицией Т.Н. Сахновой, обращающей внимание на то, что процедуры рассмотрения этих дел в арбитражных судах «вписаны законодателем в общую процессуальную форму», которая в общем контексте рассуждений автора носит цивилистический характер [9].

Что касается дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности (§ 2 гл. 25 АПК РФ), то они, несмотря на свою специфику и дополнительную конкретизацию порядка их рассмотрения, воспринимаются как особая разновидность весьма обширной категории дел об оспаривании решений государственных органов, органов местного самоуправления и иных субъектов, наделенных публичными полномочиями. Не относящиеся к компетенции арбитражных судов дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к ответственности за совершение административных правонарушений могут рассматриваться судами общей юрисдикции в порядке, предусмотренном КоАП РФ, который, с точки зрения Т.Н. Сахновой, подчинен единому по своим природе и принципам процессуальному алгоритму, исторически выработанному гражданским процессуальным законодательством [9].

Стремясь выявить ключевой объединяющий признак, на основе которого можно было бы представить примерные границы цивилистического процесса, Т.А. Сахнова предложила считать таковым частный интерес, который выступает движущим началом процесса, «предопределяющим «особость» (и необходимость) гражданской (цивилистической) процессуальной формы и определенного баланса частноправовых и публично-правовых методов судебной защиты» [10]; иными словами, опосредованные нормами законодательства методы судопроизводственной деятельности (их состав, содержание, взаимодействие и т.п.) обусловлены тем, что в качестве движущей силы судебного процесса выступает частный интерес.

Суть таких выражений как «движущая сила процесса» или «движущее начало процесса» интуитивно ясна всем, кто специализируется в области процессуального права, однако для научного критерия эта образная, в чем-то даже метафоричная характеристика, все же недостаточна. Она вызывает целый ряд вопросов: идет ли речь о единственной движущей силе процесса, либо не исключаются иные факторы подобного рода, которые могут или должны воздействовать на ход процесса постоянно или на протяжении каких-то его этапов; как соотносятся эти движущие силы, являются ли они однонаправленными, существует ли между ними иерархия, и, наконец, возникает вопрос о субъектах, волевые действия которых определяют динамику процесса, воплощая в себе его «движущую силу».

Все вышесказанное относится к т.н. цивилистическому процессу в контексте судебной правоприменительной деятельности. Однако и само понятие «процесс» весьма многогранно и имеет далеко не одинаковое смысловое наполнение в тех или иных научных работах. Сопоставление различных точек зрения на этот счет в достаточном количестве представлены в литературе.

Смысловой объем понятия «процесс» в составе устойчивого словосочетания «цивилистический процесс» детально проанализирован М.Р. Загидуллиным с учетом давних дискуссий между сторонниками «широкого» и «узкого» понимания гражданского процесса. Они продолжают сохранять актуальность на современном этапе развития права и правовой доктрины, но приобретают новый смысл, переходя в область исследования тех явлений, которые можно было бы включить в единую категорию «цивилистический процесс». М.Р. Загидуллин придерживается широкого толкования этого понятия и относит к нему не только судебный процесс как таковой, но и внесудебные формы защиты права – нотариат, исполнительное производство, процедуру медиации, досудебное урегулирование конфликтов, третейское разбирательство. Вместе с тем, автор подчеркивает, что понятие «цивилистический процесс» остается дискуссионным [5].

Как было указано выше, не сложилось в научной среде и единое понимание цивилистического процесса в более узком его значении, относящемся к судопроизводственной деятельности.

Полагаем, что пройдет немало времени, прежде чем будут преодолены существующие и преумножающиеся по мере расширения и усложнения правового регулирования проблемы научного познания, которые имеют прямое отношение к выявлению объективно обусловленных факторов, сводящих различные процессуальные и процедурные формы к единой категории «цивилистический процесс». А на сегодняшний день смысловые границы этого понятия остаются подвижными, оставляя творческий простор для тех, кто находится в поиске наиболее емких лингвистических конструкций, помогающих обозначить предмет процессуально-правового исследования.

Список литературы:

[1] Громошина Н.А. О единстве процесса и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии // Административное право и процесс. - 2018. - № 3. - С. 42 - 46.

[2] Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.

[3] Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. - Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1974. – 109 с.

[4] Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса. - Вильнюс.: Изд-во «Минтис», 1969. – 204 с.

[5] Загидуллин М.Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал росс. права. - 2020. - № 5. – С. 120 - 129.

[6] Загряцков Д.М. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. – М.: Изд-во «Право и жизнь», 1924. – 95 с.

[7] Костаки Г.И. Проблемы демократизации правового статуса советских граждан в условиях обновления социализма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.02 / АН УССР. Ин-т государства и права. - Киев, 1990. - 39 с.

[8] Правосудие в современном мире: монография / под ред.: В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. – М.: Изд-во «Норма», «Инфра-М», 2014. - 720 с.

[9] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Статут», 2014. - 784 с.

[10] Сахнова Т.В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (в контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 4. - С. 3 - 10.

[11] Скитович В.В. Судебный контроль за законностью действий должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 1983.

[12] Шерстюк В.М. Место процессуальных норм и институтов, регулирующих административное судопроизводство, в системе процессуального права // Законодательство. - 2020. - № 1. – С. 62 - 68.

[13] Шерстюк В.М. «Правосудие» и «судопроизводство»: понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение» // Законодательство. - 2020. - № 8. - С. 48 - 57.

Spisok literatury:

[1] Gromoshina N.A. O edinstve processa i meste administrativnogo sudoproizvodstva v sisteme rossijskogo prava: prodolzhenie diskussii // Administrativnoe pravo i process. - 2018. - № 3. - S. 42 - 46.

[2] Dobrovol'skij A.A., Ivanova S.A. Osnovnye problemy iskovoj formy zashchity prava. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. – 159 s.

[3] Elisejkin P.F. Predmet i principy sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava. - Yaroslavl': Izd-vo Yarosl. un-ta, 1974. – 109 s.

[4] Zheruolis I. Sushchnost' sovetskogo grazhdanskogo processa. - Vil'nyus.: Izd-vo «Mintis», 1969. – 204 s.

[5] Zagidullin M.R. O soderzhanii ponyatiya «civilisticheskij process» // Zhurnal ross. prava. - 2020. - № 5. – S. 120 - 129.

[6] Zagryackov D.M. Administrativnaya yusticiya i pravo zhaloby v teorii i zakonodatel'stve. – M.: Izd-vo «Pravo i zhizn'», 1924. – 95 s.

[7] Kostaki G.I. Problemy demokratizacii pravovogo statusa sovetskih grazhdan v usloviyah obnovleniya socializma: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk v forme nauch. dokl.: 12.00.02 / AN USSR. In-t gosudarstva i prava. - Kiev, 1990. - 39 s.

[8] Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / pod red.: V.M. Lebedev, T.Ya. Habrieva. – M.: Izd-vo «Norma», «Infra-M», 2014. - 720 c.

[9] Sahnova T.V. Kurs grazhdanskogo processa. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izd-vo «Statut», 2014. - 784 s.

[10] Sahnova T.V. Dostizhimo li edinstvo civilisticheskogo processa? (v kontekste koncepcii edinogo GPK RF i Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva) // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2015. - № 4. - S. 3 - 10.

[11] Skitovich V.V. Sudebnyj kontrol' za zakonnost'yu dejstvij dolzhnostnyh lic: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. - M., 1983.

[12] Sherstyuk V.M. Mesto processual'nyh norm i institutov, reguliruyushchih administrativnoe sudoproizvodstvo, v sisteme processual'nogo prava // Zakonodatel'stvo. - 2020. - № 1. – S. 62 - 68.

[13] Sherstyuk V.M. «Pravosudie» i «sudoproizvodstvo»: ponyatie, sootnoshenie, teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie» // Zakonodatel'stvo. - 2020. - № 8. - S. 48 - 57.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-141-145
NIION: 2018-0076-4/22-597
MOSURED: 77/27-023-2022-4-796

СМЫШЛЯЕВА Оксана Викторовна,
Председатель состава судей по рассмотрению гражданских и административных дел Московского областного суда, к.ю.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНОЙ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются современные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних и разработки механизма действия закона с учетом современных реалий, автор вносит предложение по корректировке действующего законодательства.*

Ключевые слова: *защита имущественных прав несовершеннолетних, семейное законодательство, прожиточный минимум, орган опеки и попечительства, алиментные обязательства родителей.*

SMYSHLYAEVA Oksana Viktorovna
Chairman of the composition of judges for the consideration of civil and administrative cases
Moscow Regional Court, Candidate of Law

PROBLEMS OF FULFILLMENT OF ALIMONY OBLIGATIONS OF PARENTS IN RELATION TO MINOR CHILDREN

Annotation. *This article examines the current problems of protecting the property rights of minors and developing a mechanism for the operation of the law taking into account modern realities, the author makes a proposal to adjust the current legislation.*

Key words: *protection of property rights of minors, family legislation, living wage, guardianship and guardianship authority, alimony obligations of parents.*

Сегодня в России большое внимание уделяется разработке правовой базы для защиты прав несовершеннолетних.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Впервые в истории в Основном законе страны с 01 июля 2020 года закреплено, что государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Часть 1 статьи 72 дополнен пунктом «ж[1]» следующего содержания: в совместном ведении РФ и субъектов РФ находится защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.

Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека, а также Конвенцией о правах ребенка.

В статье 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы содержания несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ), которым закреплено право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей (статьи 54, 60), а также установлена корре-

спондирующая этому праву обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (статья 80) и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи, совершеннолетних детей (статья 85 СК РФ).

Обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей, в том числе путем выплаты алиментов, не ставится в зависимость от возраста и трудоспособности родителей; она возлагается как на совершеннолетних, так и на несовершеннолетних родителей, независимо от приобретения ими полной гражданской дееспособности.

Закон исходит из презумпции добросовестности родителей при осуществлении заботы о детях и из принципа приоритета добровольного исполнения родителями обязанности по содержанию своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей. Такая позиция законодателя основана на том, что фактически абсолютное большинство родителей исполняет эту обязанность добровольно. Закон устанавливает норму, позволяющую родителям самостоятельно определять порядок и форму предоставления содержания несовершеннолетним детям. В принципе они вправе на основании устной договоренности определить, будет ли такое содержание предоставляться в денежной или в натуральной форме (приобретение продуктов питания, предметов одежды, ремонт жилого помещения, оплата услуг и т.п.).

Значительная часть семейных конфликтов связана именно с выплатой алиментов родителями на несовершеннолетних детей. Во избежание конфликтов Закон предоставляет родителям право заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 СК РФ.

Преимущество соглашения об уплате алиментов состоит в том, что оно препятствует обращению в суд и возбуждению не нужного спора и не требует от родителя-ответчика предоставления доказательств добровольной уплаты ребенку средств на содержание.

Алименты отличаются от иного денежного содержания, предоставляемого одним членам семьи другими ее членами, в частности, родителями своим несовершеннолетним детям, тем, что их размер, срок и способ уплаты точно определены в соглашении об уплате алиментов или в решении суда (в широком смысле, поскольку имеется в виду также судебный приказ).

Закон содержит целый ряд материально-правовых и процессуальных гарантий, обеспечивающих реализацию и защиту права несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи на получение алиментов, прежде всего, на обеспечение надлежащего исполнения родителями алиментной обязанности в отношении своих несовершеннолетних детей.

Однако возможны ситуации, когда ребенок может вообще остаться без средств на содержание, если проживающий совместно с ним родитель не пожелает предъявить к другому родителю иск о взыскании алиментов, либо, когда оба родителя уклоняются от исполнения обязанностей по его воспитанию и содержанию. Если в подобных случаях органы опеки не воспользуются своим правом на предъявление иска, его будет некому предъявить. Представляется, что редакция ч. 3 ст. 80 СК РФ противоречит смыслу ст. 121 СК РФ, которая предусматривает, что защита прав и интересов несовершеннолетних детей, в том числе имущественных, не право, а функция органов опеки и попечительства, т.е. одновременно их право и обязанность.

При выявлении детей, оставшихся без попечения родителей, органы опеки и попечительства, если они располагают достоверной информацией, что родители живы, вправе предъявить иск о взыскании алиментов по их последнему известному месту жительства с момента постановки ребенка на учет для последующего устройства. Это даст возможность суду на стадии рассмотрения дела и судебному приставу на стадии исполнения решения суда объявить розыск ответчика (ст. 120 ГПК РФ) и розыск должника либо его имущества (ст. 22 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве»).

Дела о взыскании алиментов рассматриваются судами в порядке приказного и искового производства. При отсутствии спора суд по заявлению заинтересованного лица о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов выдает судебный приказ, предварительно известив плательщика алиментов о предъявлении к нему требований о взыскании алиментов и при отсутствии возражений с его стороны. Судебный приказ не выдается, если по делу необходимо исследовать дополнительные обстоятельства дела либо привлечь к участию в деле других заинтересованных лиц.

Обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей прекращается при усыновлении ребенка другими лицами, поскольку возлагается на усыновителей в том же объеме, что и на родителей. В подобных случаях родитель, с которого взысканы алименты до вынесения судом решения об усыновлении ребенка, освобождается от их уплаты по его просьбе в соответствии со ст. 440 ГПК РФ, предусматривающей порядок прекращения исполнительного производства, поскольку вступившее в законную силу

решение суда об усыновлении является безусловным основанием к прекращению выплаты алиментов. Вместе с тем решение суда об усыновлении не освобождает родителя, с которого взысканы алименты, от дальнейшей их уплаты, если за этим родителем в соответствии с ч. 3 ст. 137 СК РФ были сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности. Согласно п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» в указанных случаях все вопросы, связанные с изменением размера алиментов или с освобождением от их уплаты, должны рассматриваться судом в порядке искового производства по заявлению заинтересованного лица.

Данная обязанность прекращается также со смертью ребенка или родителя – плательщика алиментов, поскольку в соответствии со ст. 1112 ГК РФ обязанность по уплате алиментов неразрывно связана с личностью их плательщика, а потому не является объектом наследования. В настоящее время некоторые специалисты предлагает заимствовать опыт ряда зарубежных государств и включить в число объектов наследственного преемства данную обязанность с целью реализации и защиты прав и интересов несовершеннолетних
детей, которые при жизни родителя – плательщика алиментов ввиду его недобросовестного отношения к исполнению алиментной обязанности вовсе не получали алиментов либо получали их далеко не в полном объеме.

В ч. 1 статьи 81 СК РФ установлен размер алиментов с родителей на несовершеннолетних детей. Законодатель отказался от установления минимального и максимального размера алиментов, хотя вопрос об установлении минимального размера алиментов в виде части прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ, в котором проживает ребенок, обсуждался на уровне законопроектов, внесенных в Государственную Думу. При взыскании алиментов с обоих родителей их размер определяется в соответствующих долях заработка и (или) иного дохода каждого из них: на одного ребенка – 1/4, на двух детей – 1/3, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей. Если алименты взыскиваются с одного из родителей, то предполагается, что другой родитель тратит на ребенка примерно столько же средств. Однако суд не вправе требовать от родителя-истца представления соответствующих доказательств ни по просьбе родителя-ответчика, ни по собственной инициативе. Закон учитывает кроме денежных средств ежедневный труд родителя, проживающего совместно с ребенком, по уходу за ним и по его воспитанию.

Алименты в размере, установленном ч. 1ст. 81СК РФ, взыскиваются в судебном порядке только при отсутствии оформленного надлежащим образом соглашения об уплате алиментов, в котором могут быть предусмотрены иные доли заработка и (или) иного дохода родителей либо алименты могут выплачиваться в твердой денежной сумме или иным способом. Однако указанный в законе размер алиментов является минимальным при их уплате по соглашению. Поэтому если размер алиментов в соглашении будет ниже указанного в ч. 1 ст. 81 СК РФ, оно должно быть признано недействительным.

Часть 2 статьи 81 СК РФ дает возможность для более широкого судебного усмотрения по сравнению с прежним законодательством. Действующий СК РФ предоставляет суду право по просьбе одной из сторон увеличить размер доли заработка плательщика, если его размер слишком низок, или уменьшить его, если заработок слишком высок и явно превышает разумные текущие потребности ребенка. Вопрос об увеличении или об уменьшении размера доли заработка и(или) иного дохода плательщика алиментов может быть разрешен судом как при рассмотрении дела о взыскании алиментов, так и при предъявлении какой-либо из сторон иска об уменьшении или об увеличении их размера уже после их взыскания.

При увеличении или уменьшении размера долей суд учитывает материальное и (или) семейное положение сторон и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд в праве учесть материальное и семейное положение обеих сторон, а не только родителя - плательщика алиментов. Имеется в виду материальное и семейное положение как самого ребенка, достигшего 14 лет, если он самостоятельно предъявляет иск о взыскании алиментов, так и второго родителя как стороны в гражданском процессе и как лица, обязанного содержать ребенка наравне с плательщиком алиментов. Суд не в праве учитывать материальное или семейное положение других (кроме родителя и усыновителя) законных представителей ребенка: опекуна (попечителя) и приемных родителей. По сложившейся практике при взыскании алиментов судом не принимается во внимание наличие у ребенка собственного имущества или самостоятельного заработка, не учитывается заработок или иной доход родителя-истца и наличие у него имущества. Однако при рассмотрении иска об изменении размера все это может быть учтено в совокупности с другими обстоятельствами.

Вместе с тем, до настоящего времени сохраняется проблема, связанная с выплатой алимен-

тов на несовершеннолетних детей родителем, проживающим отдельно от детей. Такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в достаточном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы были определены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия, основными принципами и элементами которого являются, в частности, незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку.

В мае 2017 года Президентом РФ подписан Указ об объявлении 2018–2027 годов в России *Десятилетием детства*, целью которого является совершенствование госполитики в сфере защиты детей.

В современном правовом регулировании порядка взыскания алиментов существуют проблемы, не позволяющие быстро и эффективно разрешать вопросы обеспечения детей, проживающих отдельно от родителей.

В силу положений ст. 23-27, ст. 154 ГПК РФ иски о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме подсудны районным судам, срок рассмотрения дел указанной категории составляет 2 месяца, мировыми судьями – один месяц.

Таким образом, со дня подачи иска о взыскании алиментов до получения исполнительного листа взыскателем, как правило, проходит около двух- трех месяцев. В указанный период времени ребенок, зачастую, остается без соответствующего содержания и обеспечения со стороны родителя.

Вместе с тем ГПК РФ содержит эффективный механизм рассмотрения заявления о взыскании алиментов – это выдача судебного приказа. Так, в частности, статьей 122 ГПК РФ установлено, что судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд. Судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и проведения судебного разбирательства. (ч. 1-2 ст. 126 ГПК РФ).

Согласно ст. 83 СК РФ при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса) и в твердой денежной сумме.

Размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Анализ положений ст. 38 Конституции РФ, ст. ст. 61, 80, 81, 83 СК РФ, с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», системное толкование указанных норм дает все основания полагать, что необходимо внести изменения в ст. 122 ГПК РФ.

Внесение дополнений в указанную норму положений о возможности выдачи мировым судьей судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме, равной ½ доли соответствующей величине прожиточного минимума для детей, позволит в значительной степени сократить временные затраты рассмотрения требований такого значимого социального характера, обеспечит установление государством наиболее оперативных механизмов защиты прав и интересов несовершеннолетних детей.

При этом, подобное изменение норм ГПК не приведет к нарушению прав родителя, обязанного к уплате алиментов, поскольку закон не предусматривает каких-либо специальных условий для возникновения такой обязанности родителей. Алиментная обязанность у родителей в отношении несовершеннолетних детей возникает независимо от того, являются ли родители дееспособными

или недееспособными, трудоспособными или нетрудоспособными, совершеннолетними или несовершеннолетними, а также независимо от того, нуждаются дети в получении алиментов или нет. Основанием алиментной обязанности родителей по отношению к их несовершеннолетним детям является сам факт рождения ребенка.

Кроме того, в целях недопущения злоупотреблений со стороны должника, своевременной защиты прав и интересов взыскателя (получателя алиментов), целесообразным было бы установить обязанность мирового судьи после отмены судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме после отмены судебного приказа возбудить гражданское дело в порядке искового производства и направить его на рассмотрение в порядке ст. 24 ГПК РФ, поскольку в настоящее время данная категория споров подсудна районным суда общей юрисдикции.

В связи с этим вероятно целесообразно изложить положения ст. 129 ГПК РФ в следующей редакции: «При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме мировой судья отменяет судебный приказ и разрешает вопрос о принятии заявленных требований в порядке искового производства и передает дело на рассмотрение в порядке ст. 24, 33 ГПК РФ. Копия определения об отмене судебного приказа направляется сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения».

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-146-150
NIION: 2018-0076-4/22-598
MOSURED: 77/27-023-2022-4-797

ДОЙНИКОВ Игорь Валентинович,
д.ю.н., профессор,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА) г.Москва,
e-mail: igo4352@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ИЗРАИЛЕ

Аннотация. *В статье анализируется правовая система государства Израиль. Показан процесс создания государства Израиль. Дана характеристика экономики сельского хозяйства Израиля. Рассмотрены виды сельскохозяйственных предприятий – кибуцы и мошавы.*

Ключевые слова: *правовая система государства Израиль, структура экономики Израиля, кибуц, мошав, бутик виноделия.*

DOINIKOV Igor Valentinovich,
Doctor of Legal Affairs, Professor,
Professor, Department of Business and Corporate Law
Moscow State Law University
im. O.E. Kutafina (Moscow State Law University)

LEGAL STATUS OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN ISRAEL

Annotation. *The article analyzes the legal system of the state of Israel. The process of creating the state of Israel is shown. A description of Israel's agricultural economy is given. The types of agricultural enterprises are considered - kibbutzim and moshavs.*

Key words: *legal system of state of Israel, structure of economy of Israel, kibbutz, moshav, boutique of winemaking.*

Статья позволяет взглянуть на созданную систему хозяйствования России со стороны эффективно, работающих сельскохозяйственных товаропроизводителей в Израиле.

1. О создании государства Израиль. 14 мая 1948 года Давид Бен-Гурион провозгласил создание независимого еврейского государства на территории. Уже на следующий день Лига арабских государств объявила Израилю войну и пять арабских государств (Сирия, Египет, Ливан, Ирак и Трансиордания) напали на новую страну[1].

11 мая 1949 года Государство Израиль было признано в качестве члена ООН. Арабское государство создано не было; вместо этого сектор Газа был оккупирован Египтом, а бóльшая часть территорий Иудеи и Самарии, равно как и Восточный Иерусалим, который должен был остаться под контролем ООН в рамках большого Иерусалима, оккупированы, а затем и аннексированы Трансиорданией.

2. Правовая система государства Израиль. Советская и российская библиография достаточно скромно писала о правовой системе государства Израиль[2]. До 1922 года основу правовой системы региона составляла Маджалла - османская кодификация (1869 -1876). С получением Великобританией мандата на Палестину в 1922 году османские законы постепенно заменялись британскими, а с 1948 года - израильскими. Однако окончательно Маджалла была отменена лишь в 1984 году специальным израильским законом. В 1980 году был принят Закон об основах права, который окончательно закрепил независимость израильской правовой системы от британской.

Декларация независимости 1948 года устанавливала 1 октября того же года как срок принятия конституции Израиля. Тем не менее, конституции как единого документа высшей юридической силы в Израиле создано не было, ввиду разногласий по многим вопросам в израильском обществе.

Некоторые израильские учёные считают, что Декларацию независимости Государства Израиль можно рассматривать в качестве конституции, поскольку она включает в себя перечень политических и гражданских прав в том виде, в каком он зафиксирован в ряде действующих в мире демократических конституций. Верховный суд Израиля постановил, что Декларация Независимости не имеет силы конституционного закона.

Существенная особенность правовой системы Израиля - включение в неё элементов еврейского религиозного права, хотя израильское право не тождественно религиозному праву. Область, в которую религиозное законодательство было инкорпорировано полностью - личный статус. Под юрисдикцией религиозных судов (еврейских, мусульманских, друзских и христианских) находятся акты гражданского состояния (брак, развод, погребение). По закону от 1957 года, Высший суд справедливости Израиля уполномочен определять рамки компетенции религиозных судов, передавая в их ведение или изымая из него конкретные дела.

3. Кратко об экономике Израиля. Объём ВВП Израиля за 2018 год, по данным Всемирного банка составил 362,34 млрд. долларов США - 50-е место в мире и пятое - в Юго-Западной Азии (после Турции, Саудовской Аравии, ОАЭ и Ирана). По валовому национальному продукту на душу населения 36 400 долларов, в 2017 году Израиль занимал 55-е место в мире. Рост ВВП Израиля за 2018 год составил 3,3 %.

Структура экономики Израиля имеет характерные для постиндустриального общества черты, с преобладающей ролью сферы услуг в ВВП. В объёме ВВП доля промышленного производства на 2017 год составляла 26,5 %, сферы услуг - 69,5 %, сельского хозяйства - 2,4 %. Общая численность трудоспособного населения - 4,021 миллиона человек, оценочный уровень безработицы - 4,2 % (55-е место в мире).

В сельском хозяйстве Израиля занято 1,1 % трудоспособного населения. Они обеспечивают страну продуктами питания на 93 %. Импортируются в Израиль некоторые зерновые и масличные культуры, мясо, кофе, какао и сахар. При этом значительный объём собственной сельскохозяйственной продукции Израиля экспортируется (в 2005 году на его долю приходилось 2,4 % общей стоимости товарного экспорта страны). По различным оценкам, каждый израильтянин, занятый в сельском хозяйстве, способен прокормить от 50 до 90 своих соотечественников.

Около 80 % сельскохозяйственной продукции приходится на два типа хозяйств - кибуцы и мошавы (кооперативные деревни со смешанным типом хозяйствования). Наиболее важные отрасли сельского хозяйства: производство цитрусовых культур, овощей, хлóпка, говядины, мяса птицы, молока[3].

Виды сельскохозяйственных предприятий. Большая часть сельскохозяйственных предприятий Израиля построена на коллективных принципах, ещё с начала двадцатого века. Два уникальных вида сельскохозяйственных поселений, кибуцы, общественные хозяйства, в которых средства производства являются общими, как и прибыль, и мошавы, сельскохозяйственные поселения, где каждая семья ведёт собственное хозяйство и обрабатывает собственную землю, тогда как закупки и реализация продукции осуществляется коллективно.

Оба вида поселений не только воплощают в жизнь мечту первых переселенцев о социальном равенстве, сотрудничестве и взаимопомощи, но и позволяют получать сельскохозяйственную продукцию в массовых количествах. Сегодня, 76 % свежей продукции производится в кибуцах и мошавах, а также немалая часть переработанной продукции.

4. Кибуцы. Молодёжь, прибывшая на ближний восток в 1904 - 1914 г., была воодушевлена как идеей национального возрождения, так и социальными идеями, сочетавшими идеи европейского социализма с социально-этическими идеалами библейских пророков.

Разветвлённая сеть кибуцев в разных районах страны до и после возникновения Государства Израиль сыграла важную роль в решении одной из главных задач сионистского движения - создания класса еврейских земледельцев, способных обеспечить еврейское население необходимыми сельскохозяйственными продуктами. В относительно короткий срок новые поселенцы, лишь часть которых прошла подготовку на учебных фермах , организованных группами активистов заселения за границей, создали в Земле Израильской высокопродуктивное сельское хозяйство, не уступающее по уровню хозяйствам развитых стран с многовековой земледельческой традицией.

Сельскохозяйственные поселения создавались на крайне скромные средства Всемирной сионистской организации. Первые годы поселенцы были вынуждены жить в палатках или бараках и довольствоваться скудным рационом. Тяжёлые условия жизни усугублялись болезнями, в первую очередь малярией. Во многих местах поселенцам часто угрожала опасность вооружённых нападений соседей-арабов. Однако сплочённость коммун, целеустремленность их членов, планомерная организация трудовой деятельности способствовали тому, что такие бедствия причиняли им менее серьёзный и менее длительный

ущерб, чем сельским поселениям других видов (например, мошавам).

Виды кибуцев. Вслед за изменениями в обществе и изменением разных законов, затрагивающих существование кибуцев, их уклад и формы их участия в экономике Израиля, с 2005 года всем кибуцам был присвоен один из трёх следующих статусов:

общинный кибуц (традиционная форма);

обновленный кибуц (только частичное обобществление);

городской кибуц.

Количество кибуцев и их членов[3].

Год	Суммарное население кибуцев	Количество кибуцев
1910	10	1
1920	805	12
1940	26 554	82
1950*	66 708	214
1970	85 110	229
1989	129 000	270
1990	125 100	270
2001	115 500	267
*После арабо-израильской войны в 1949 году 50 кибуцев были заново основаны.		

5. Моша́в букв. «поселение» - вид сельских населённых пунктов в Израиле.

В своей классической форме, мошав представляет собой сельскохозяйственную общину. Он действует на кооперативных началах , прежде всего в снабженческо-сбытовой сфере при частичном или полном обобществлении труда и собственности на средства производства. Как правило, при сохранении индивидуального землепользования членов мошава в виде аренды отдельных земельных наделов, а так же осуществлении принципов индивидуального потребления (в отличие от коллективного потребления, свойственные кибуцу.

В Израиле, а также на контролируемых Израилем территориях, существует более 400 мошавов.

Мошавы – кооперативы. Как и другие кооперативы в Израиле, мошавы осуществляют свою административную деятельность в соответствии с Указом о кооперативах 1933 года, подзаконными актами, изданными на основании Указа, и уставом мошава, утверждённым при учреждении кооператива.

Виды мошавов. Основными видами мошавов являются «моша́в овди́м» (буквально «поселение трудящихся») и «моша́в шитуфи́» (буквально «кооперативное поселение»[3].

Сравнение разных форм хозяйства:

Тип поселения	Снабжение и сбыт	Производство	Потребление
Мошав овдим	кооперативные	частное	частное
Мошав шитуфи	кооперативные	кооперативное	частное
Кибуц	кооперативные	кооперативное	кооперативное

Мошав овдим. Официальным определением «мошава овдим» является «сельскохозяйственный кооператив, представляющий собой отдельное поселение, в цели которого входят организация поселенческой деятельности его членов, поддержание кооперации в снабжении, сбыте и взаимопомощи и управление общественной жизнью поселения в соответствии с уставом кооператива».

Классическая форма «мошава овдим» предполагает индивидуальное землепользование членами мошава при соблюдении следующих принципов:

Сельскохозяйственное предназначение. Национальная (государственная или находящаяся в руках национальных организаций) собственность на землю. Самостоятельный труд членов мошава на основе семейного подряда при сокращении использования наёмного труда. Взаимопомощь. Кооперация в снабженческо-сбытовой сфере. Демократическая форма внутреннего управления.

Подавляющее большинство мошавов в Израиле, а также в еврейских поселениях на Западном берегу реки Иордан, относятся к типу «мошав овдим».

Со временем большинство мошавов так или иначе отошли от основополагающих принципов, и на сегодняшний день бóльшая часть жителей мошавов не занимается сельскохозяйственной деятельностью. При этом аграрный сектор большинства мошавов во многом основывается на наёмной работе — в частности, на работе иностранных рабочих.

Мошав шитуфи - бук. «кооперативное поселение». Официальным определением «мошава шитуфи» является «поселенческий кооператив, представляющий собой отдельное поселение, объединённый на основе собственности кооператива на средства производства, процесс сбыта и общественное имущество, на основе обобществления в процессе производства и воспитания и на основе равенства в потреблении.

Мошав шитуфи является переходной формой хозяйства между «мошавом овдим» и кибуцем. В классической форме мошав шитуфи основан на полном обобществлении труда и коллективной собственности на землю и средства производства вместо предоставления членам мошава отдельных земельных наделов. С другой стороны, в подобном мошаве (в отличие от кибуца) сохраняется разделение в потреблении, и семьи членов вправе распоряжаться своим бытом и доходами по своему усмотрению. Классическая модель предполагает при этом, что члены мошава будут получать равные доходы, вычисляемые в соответствии с размером их семей.

6. Частнокапиталистические хозяйства в сфере производства вина. В заключение о частнокапиталистических хозяйствах в сфере производства вина – о бутиках вина. Виноделие в Израиле, вероятно, появилось одновременно с культурным освоением винограда, то есть около IV- III тыс. до н. э., соответственно, возраст его насчитывает не менее 5 - 6 тыс. лет.

Современное промышленное производство вина в Израиле было основано более ста лет назад, с приездом на Святую землю первых поселенцев-евреев. Столкнувшись с многочисленными трудностями и убедившись в невозможности самостоятельно основать сельскохозяйственное поселение, первые переселенцы решили обратиться за помощью к еврейским организациям Европы. Барон Эдмонд де Ротшильд, к которому в первую очередь обратились поселенцы, принимает решение выделить 1000 франков на сооружение колодца и направить в Эрец Исраэль сельскохозяйственных рабочих в помощь поселенцам. Так было положено начало закладке виноградников в Ришон ле-Цион, в Зихрон Яков и в Рош-Пина.

В стране насчитывается свыше 300 виноделен - несколько десятков промышленных предприятий и множество появившихся в последние десятилетия маленьких виноделен - «бутик». По состоянию на 2012 год виноградники занимали около 5000 га, урожай винограда составлял 52 873 метрических тонн, производилось 36 миллионов бутылок вина в год; к 2015 году площадь виноградников увеличилась до 5500 га.

В Израиле выделяется пять винодельческих районов: Галилея (включая Голаны, Верхнюю Галилею и Нижнюю Галилею); Иудейские холмы (окрестности Иерусалима); Самсон (район между Иудейскими холмами и прибрежной равниной); пустынный район Негева; и район Шомрон, включающий часть Израильской прибрежной равнины — побережье Кармель и равнину Шарон.

Сорта винограда, культивируемые в Израиле и предназначенные для виноделия, а также районы выращивания этих сортов:

Каберне Совиньон (18 % от общего урожая), Кариньян (17 % от общего урожая), Мерло (13 % от общего урожая), Шираз, Сира (7 % от общего урожая), Пти вердо (5 % от общего урожая), Аргаман (5 % от общего урожая, Зихрон-Яков, Шимшон), Коломбард (англ. *Colombard*) (4 % от общего урожая, все винодельческие районы), Александрийский мускат (4 % от общего урожая), Шардоне (3 % от общего урожая).

Рислинг (все винодельческие районы страны), Мускат Рислинг (Зихрон-Яаков, Шимшон), Эмеральд Рислинг (2 % от общего урожая, все винодельческие районы)[3].

Список литературы:

[1] Цыпляев В. Как Сталин создавал Израиль? // Аргументы и факты. № 42 2021.

[2] Гражданское законодательство Израиля / Сост. М.С. Хейфец. Из-во «Юридический центр Пресс», 2003.

[3] Статьи в википедии «Экономика Израиля», «Кибуц», «Мошав», «Виноделие в Израиле.

[4] Гражданское и торговое право зарубежных государств : Учебник : В 2 т. / Отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е.В. Вершинина. . – Москва : Статут, 2019.

[5] Дойников И.В. Актуальные проблемы предпринимательского права. Аспирантура. Магистратура. Учебное пособие. М.2020.

[6] Заславская М.Д. История экономики зарубежных стран. Учебное пособие. М.2020.

[7] Марченко М.Н. Источники права. Учебное пособие. - М.:Проспект, 2016.

[8] Пленков, О. Ю. История новейшего времени : учебное пособие для вузов / О. Ю. Пленков. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.

[9] Афанасьева, О. В. Конституционное право зарубежных стран : учебник для академического бакалавриата / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, О. В. Афанасьева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт., 2018.

[10] Воронина Наталия Павловна. Автореферат дис. докт.юр .наук «Правовое регулирование сельскохозяйственной кооперации в России и зарубежных странах» - М.2019.

[11] Демьяненко Владимир Васильевич. Автореферат дис. доктор юридических наук «Крестьянская производственная кооперация в современной России: правовые проблемы становления и развития». М. 2004.

[12] Лопина Ирина Михайловна. Автореферат дис. кандидата юридических наук «Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации как источнике аграрного права». М. 2002 .

[13] Носенко Лидия Ивановна. Автореферат., дис. кандидата юридических наук. «Правовое регулирование отношений по труду в сельскохозяйственных производственных кооперативах». М.2000 .

[14] Шилова Наталья Павловна. «Правовое регулирование сельскохозяйственной кредитной кооперации». Автореферат дис. кандидата юридических наук, М. 2003.

[15] Тряхов Евгений Павлович. «Правовое положение кредитных (ссудо-сберегательных) кооперативов в сельском хозяйстве», . Автореферат дис. кандидата юридических наук.М. 2002.

Spisok literatury:

[1] Cyplyaev V. Kak Stalin sozdaval Izrail'? // Argumenty i fakty. № 42 2021.

[2] Grazhdanskoe zakonodatel'stvo Izrailya / Sost. M.S. Hejfec. Iz-vo «YUridicheskij centr Press», 2003.

[3] Stat'i v vikipedii «Ekonomika Izrailya», «Kibuc», «Moshav», «Vinodelie v Izraile.

[4] Dojnikov I.V. Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo prava. Aspirantura. Magistratura. Uchebnoe posobie. M.2020.

[5] Zaslavskaya M.D. Istoriya ekonomiki zarubezhnyh stran. Uchebnoe posobie. M.2020.

[6] Marchenko M.N. Istochniki prava. Uchebnoe posobie. - M.:Prospekt, 2016.

[7] Plenkov, O. YU. Istoriya novejshego vremeni : uchebnoe posobie dlya vuzov / O. YU. Plenkov. — 2-e izd., ispr. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2020.

[8] Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh gosudarstv : Uchebnik : V 2 t. / Otv. red. prof. A.S. Komarov, prof. A.A. Kostin, prof. O.N. Zimenkova, doc. E.V. Vershinina. . – Moskva : Statut, 2019.

[9] Afanas'eva, O. V. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / G. N. Komkova, E. V. Kolesnikov, O. V. Afanas'eva. — 6-e izd., pererab. i dop. — M. : Izdatel'stvo YUrajt., 2018.

[10] Voronina Nataliya Pavlovna. Avtoreferat dis. dokt.yur .nauk «Pravovoe regulirovanie sel'skohozyajstvennoj kooperacii v Rossii i zarubezhnyh stranah» - M.2019.

[11] Dem'yanenko Vladimir Vasil'evich. Avtoreferat dis. doktor yuridicheskih nauk «Krest'yanskaya proizvodstvennaya kooperaciya v sovremennoj Rossii: pravovye problemy stanovleniya i razvitiya». M. 2004.

[12] Lopina Irina Mihajlovna. Avtoreferat dis. kandidata yuridicheskih nauk «Federal'nyj zakon "O sel'skohozyajstvennoj kooperacii kak istochnike agrarnogo prava». M. 2002 .

[13] Nosenko Lidiya Ivanovna. Avtoreferat., dis. kandidata yuridicheskih nauk. «Pravovoe regulirovanie otnoshenij po trudu v sel'skohozyajstvennyh proizvodstvennyh kooperativah». M.2000 .

[14] SHilova Natal'ya Pavlovna. «Pravovoe regulirovanie sel'skohozyajstvennoj kreditnoj kooperacii». Avtoreferat dis. kandidata yuridicheskih nauk, M. 2003.

[15] Tryahov Evgenij Pavlovich. «Pravovoe polozhenie kreditnyh (ssudo-sberegatel'nyh) kooperativov v sel'skom hozyajstve», . Avtoreferat dis. kandidata yuridicheskih nauk.M. 2002.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-151-155
NIION: 2018-0076-4/22-599
MOSURED: 77/27-023-2022-4-798

ГРИГОРЬЕВ Евгений Геннадьевич,
студент 4 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ, г. Москва,
e-mail: grigorev420@bk.ru

ДЫМСКИЙ Даниил Андреевич,
студент 4 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ, г. Москва,
e-mail: dimsckiy@gmail.com

Научный руководитель:
ОВЧИННИКОВ Алексей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА САМОЗАНЯТОГО

Аннотация. *Статус самозанятого в настоящее время дает ряд преимуществ в сравнении как с общей системой налогообложения, так и с некоторыми специальными налоговыми режимами. Существует ряд сложностей, в связи с которыми достаточно не просто, а порой даже невозможно определить, можно ли отнести субъекта предпринимательской деятельности к самозанятому или нет. Ввиду ряда проблем, связанного с неоднозначным толкованием понятия и сути самозанятости, актуальным на сегодняшний день является установление критериев, посредством которых можно было определить статус самозанятого гражданина. По итогам проделанной работы авторы приходят к выводу, что законодательство о самозанятости требует определенных изменений в части определения статуса самозанятого.*

Ключевые слова: *самозанятость, налогообложение, статус самозанятого, предпринимательская деятельность, изменения законодательства, специальный налоговый режим.*

GRIGORIEV Evgeny Gennadievich,
4th year student of the Faculty of Law of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

DYMSKY Daniil Andreevich,
4th year student of the Faculty of Law of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Scientific supervisor:
OVCHINNIKOV Aleksey Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activities of the Law Faculty of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE STATUS OF SELF-EMPLOYED

Annotation. *The status of self-employed currently provides a number of advantages in comparison with both the general taxation system and some special tax regimes. There are a number of difficulties, in connection with which it is not easy, and sometimes even impossible to determine whether a business entity can be classified as self-employed or not. Due to a number of problems associated with an ambiguous interpretation of the concept and essence of self-employment, it is relevant today to establish criteria by which it was possible to determine the status of a self-employed citizen. Based on the results of the work done, the authors come to the conclusion that the legislation on self-employment requires certain changes in terms of determining the status of the self-employed.*

Key words*: self-employment, taxation, self-employed status, entrepreneurial activity, legislative changes, special tax regime.*

На сегодняшний день в Российской Федерации распространена деятельность физических лиц по оказанию каких-либо услуг, выполнению работ, направленная на извлечение прибыли. При этом такие физические лица в целях осуществления соответствующей деятельности все меньше регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей. Уменьшение количества физических лиц, регистрирующихся в качестве индивидуальных предпринимателей, происходит вследствие введения нового правового статуса «самозанятый»[1].

Самозанятым удобно осуществлять свою деятельность, направленную на получение прибыли, так как на них практически не распространяются требования законодательства, предъявляемые к таким субъектам предпринимательской деятельности как юридические лица и индивидуальные предприниматели. К тому же они не относятся к данным субъектам предпринимательской деятельности в целях привлечения их к какой-либо юридической ответственности (например, КоАП РФ устанавливает наиболее жесткие санкции за совершение административных правонарушений именно для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц).

Так, самозанятые могут работать у себя дома (например, печь торты либо различные кондитерские изделий) и продавать свои услуги через интернет-сайты и не только. Более того, гражданин, осуществляющий деятельность по сдаче объектов недвижимости в целях получения прибыли, также может зарегистрироваться в качестве самозанятого, что во многом упростит такую деятельность.

Исходя из вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время правовой статус самозанятого действительно дает большое количество преимуществ для граждан, желающих легально заработать. Действительно, упрощенный порядок регистрации таких предприимчивых граждан позволяет многим из них «выйти из тени», так как издержки при легальном осуществлении своей деятельности в качестве самозанятого минимальны.

Одновременно с этим на сегодняшний день сохраняется проблема определения правового статуса самозанятых лиц. Так, данная проблема не позволяет однозначно установить, каким образом самозанятые вправе защитить свои права. Не менее важной является проблема определения категории самозанятых граждан в целях налогообложения. При этом данная проблема являлась предметом исследования многих ученых-правоведов (например, Шуваева Е.А., Васильевой Е.И. и др.). Однако в настоящее время среди правоведов отсутствует единообразное мнение по поводу особенностей правового статуса самозанятых и определения данной категории в налоговых правоотношениях.

В связи с этим полагается целесообразным подробно рассмотреть указанные вопросы. В частности, мы считаем необходимым проанализировать порядок и правила налогообложения самозанятых лиц.

Для исследования данных вопросов в полной мере нам необходимо:

1. рассмотреть определение понятия «самозанятое лицо»;
2. выделить характерные особенности такой категории как самозанятое лицо;
3. проанализировать правовые акты, судебную практику и позицию ФНС России по вопросам регулирования правового статуса «самозанятые лица»;
4. определить правила и порядок налогообложения самозанятых физических лиц.

Понятие «самозанятые лица» относительно долгое время используется в обыденной жизни и законодательстве. Несмотря на это, на сегодняшний день законодательство Российской Федерации не содержит легального определения данного понятия, что порождает определенные сложности в трактовке правовых норм, что, к сожалению, не может не сказываться на качестве правоприменения.

При этом мы можем вывести определение понятия «самозанятое лицо» из положений, закрепленных пунктом 7.3 статьи 83 Налогового кодекса Российской Федерации. Так, по смыслу данной нормы, под самозанятым лицом понимается физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателям и оказывающий без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд[1].

Действительно, данное определение в целом схоже с обыденным пониманием понятия «самозанятое лицо». Однако мы не можем говорить о том, что такое определение полно и точно отражает сущность такой категории как самозанятые лица.

Еще одно определение рассматриваемого понятия закреплено в пункте 3.18 ГОСТ 12.0.0042015, в соответствии с которым физические лица – это люди, самостоятельно занятые трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства[2]. При этом данное мнение на наш взгляд является спорным, поскольку индивидуальный предприниматель в соответствии с действующим правовым регулированием вправе привлекать третьих лиц к оказанию услуг или выполнению работ путем заключения соответствующих гражданско-правовых договоров либо трудовых договоров.

В соответствии со статьей 217 НК РФ мы можем выделить следующие признаки, позволяющие отнести граждан к самозанятым лицам:

1. они не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей;
2. они оказывают услуги для личных и (или) домашних нужд (например, ведение хозяйства, репетиторство);
3. они не привлекают к деятельности наемных работников[3].

Действительно, одним из главных признаков, позволяющих отнести граждан к физическим лицам, является оказание ими услуг для личных или домашних услуг на возмездной основе. Кроме того, стоит отметить, что в качестве самозанятых может быть зарегистрирован даже человек, обладающей профессией «пастух».

При этом в информационном письме ФНС России указала, какие категории граждан не могут признаваться самозанятыми. Так, к самозанятым не относятся:

1. иностранные граждане, работающие по трудовому договору у физических лиц и выполняющие работу в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью;
2. иностранные граждане, работающие по трудовому договору в юридических лица или у индивидуальных предпринимателей, нотариусов, адвокатов и др[4].

Более того, в соответствии с письмом Министерства финансов РФ от 23.07.2019 № 03-11-11/54601 постановку на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход осуществляют граждане Российской Федерации, а также граждане других государств - членов Евразийского экономического союза[5].

Необходимо также рассмотреть вопросы налогообложения самозанятых лиц. С 2019 года был введен специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход. Изначально данным налоговым режимом в рамках специального эксперимента могли воспользоваться только на территории Москвы, Московской области, Калужской области и Республики Татарстан. Положительные результаты проведенного эксперимента позволили распространить действие данного специального налогового режима на территории других регионов Российской Федерации.

Исходя из статьи 4 Федерального закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» мы можем дать полное определение понятия «самозанятое лицо». Так, под самозанятым лицом понимается физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, который перешел на такой специальный налоговый режим как налог на профессиональный доход, и доходы которого от реализации товаров (услуг, работ, имущественных прав) гражданам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, учитываемые при

[1] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

[2] "ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения" (вместе с "Программами обучения безопасности труда") (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 N 600-ст) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205144

[3] "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. N 32 ст. 3340

[4] Информация ФНС России "О постановке на учет самозанятых граждан" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216495/

[5] Письмо Министерства финансов РФ от 23.07.2019 № 03-11-11/54601 [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72527890/

определении налоговой базы, не превысили в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей.

Как мы видим, все же допустимо отнесение индивидуальных предпринимателей к самозанятым лицам в силу прямого указания законодателя. При этом частью 2 статьи 4 рассматриваемого закона закреплен перечень условий, при несоблюдении которых гражданин или ИП не будет признаваться самозанятым лицом.

Данный налоговый режим является действительно благоприятным для налогоплательщиков, так как физическим лицам не нужно платить налог на доходы физических лиц в размере 13%. Так, в соответствии со статьей 10 рассматриваемого закона налоговые ставки для плательщиков налога на профессиональный доход составляют:

1. 4% - в отношении доходов, полученных самозанятым лицом от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам;
2. 6% - в отношении доходов, полученных самозанятым лицом от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям и организациям в коммерческих целях[1].

Для применения специального режима физическому лицу или индивидуальному предпринимателю необходимо встать на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика.

Вышеизложенное позволяет нам сделать обоснованный вывод о том, что определения понятия «самозанятое лицо», закрепленное в НК РФ и ГОСТе, на сегодняшний день являются устаревшими не отражают реальной правовой сущности данного термина[2].

В связи с этим полагается целесообразным рекомендовать законодателю закрепить в положениях НК РФ легальное определение понятия «самозанятое лицо», которое было предложено нами ранее с учетом положений законодательства о налоге на профессиональный доход. Закрепление в НК РФ законодательного определения рассматриваемого понятия позволит избежать либо минимизировать случаи неправильного применения положений законодательства о самозанятых лицах. Это, в свою очередь, позволит повысить уровень правовой защиты такой категории как самозанятые лица.

Хотелось бы добавить, что законодателю стоит распространить возможности применения данного специального налогового режима и на другие виды профессиональной деятельности. Для этого можно обратиться к зарубежному опыту и, к примеру, рассматривать в рамках самозанятости ряд сельскохозяйственных профессий, бухгалтеров и даже врачей, как это делают в США[3].

Важно отметить, что в настоящее время законодательством не установлен запрет на применение налога на профессиональный доход самозанятыми лицами, получающими доход от заказчиков из иностранных государств (Письмо Минфина России от 05.09.2019 N 03-11-11/68560)[2].

Довольно часто работодатели стараются оформить своих работников не по трудовому договору, а по гражданско-правовому соглашению, в соответствии с которым работник оказывает услуги или выполняет работу в статусе самозанятого лица. Такой вариант оформления отношений выгоден работодателю, так как при работе с самозанятыми у него не возникает обязанности по уплате налога на доходы физических лиц и страховых взносов за работника. Несмотря на то, что такие действия фактически запрещены законодательством, суды довольно часто встают на сторону работодателей. Это связано с тем, что для переквалификации гражданско-правового договора в трудовой, необходимо одновременное соблюдение нескольких условий. К ним, в том числе, относятся следующие:

1. подчинение самозанятого лица правилам внутреннего трудового распорядка;
2. выполнение им определенной трудовой функции;
3. указание в договоре на то, что работы или услуги выполняются/оказываются в интересах работодателя;
4. условие о том, что работодатель обеспечивает самозанятого необходимыми условиями труда и инструментами.

Так, в одном из таких дел суд отказал самозанятому лицу-таксисту в удовлетворении требований об установлении факта трудовых отношений к сервису такси в связи с тем, что он подтвердил в договоре, что желает вести свою деятельность в качестве плательщика налога на профессиональный доход[3].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что законодательство и судебная практика по такой категории как самозанятые граждане в настоящее время находится на стадии формирования и нуждается в значительной доработке, в

[1] Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. N 49 (часть I) ст. 7494

[2] Письмо Министерства финансов РФ от 05.09.2019 N 03-11-11/68560 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=188238#J40434TqUe2AaII11

[3] Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2019 по делу N 33-53437/2019 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1781557#Eqc834ThVsNzbgzL

том числе с учетом приведенных нами предложений. Вместе с тем разъяснения ФНС России и Минфина России позволяют налоговым органам и судам единообразно применять нормы о самозанятых лицах.

Список литературы:

[1] Васильева, Е. И. Налог для самозанятых лиц: проблемы и пути их разрешения / Е. И. Васильева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 38 (276);

[2] Шуваев Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №2.

[3] Кострова Ю.Б, Шибаршина О.Ю. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: Российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-regulirovaniyu-samozanyatosti-naseleniya-rossiyskiy-i-mezhdunarodnyy-opyt.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva, E. I. Nalog dlya samozanyatyh lic: problemy i puti ih razresheniya / E. I. Vasil'eva. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 38 (276);

[2] SHuvaev E.A. Status grazhdanina, zaregistrirovannogo v kachestve samozanyatogo, i problemy nalogooblozheniya dohodov samozanyatyh lic // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2019. №2.

[3] Kostrova YU.B, SHibarshina O.YU. Analiz podhodov k regulirovaniyu samozanyatosti naseleniya: Rossijskij i mezhdunarodnyj opyt // Ekonomika truda. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-regulirovaniyu-samozanyatosti-naseleniya-rossiyskiy-i-mezhdunarodnyy-opyt.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-156-161
NIION: 2018-0076-4/22-600
MOSURED: 77/27-023-2022-4-799

БЕЛОВА Ирина Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Королёвского филиала Международного юридического института,
e-mail: advbelovaa@yandex.ru; advbelova@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья включает разделы, посвященные анализу предпосылок появления корпоративных соглашений в России, изучению основных аспектов необходимости развития правового урегулирования корпоративных соглашений в России и проблематики такого развития, с учетом роли судебной практики как катализатора данной категории соглашений в праве, исследованию вопросов появлении юридической категории «корпоративный договор» в России, анализу исторического вопроса о том когда и как появилась юридическая категория «корпоративный договор» в российской правовой системе, а также какие стороны на сегодняшний день характеризуют проблемы и пробелы в корпоративном договоре и какое место он занимает в современном корпоративном и гражданском праве. Традиционные представления о корпоративном договоре достаточно длительно в России сторонились его практического применения, из за чего у предпринимателей отсутствовала возможность в полной мере опираться за судебной защитой такого рода договоров и вплоть до 2014 года отсутствовал единый термин «корпоративный договор».*

Ключевые слова: *корпоративный договор, корпоративное право, институт корпоративного договора, российская правовая система, право, договор, корпоративное соглашение, признаки корпоративного договора.*

BELOVA Irina Evgenievna,
PhD (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Royal Branch of the International Law Institute

LEGAL PREREQUISITES FOR SECURING A CORPORATE CONTRACT IN RUSSIAN LAW

Annotation. *The article includes sections devoted to the analysis of the prerequisites for the emergence of corporate agreements in Russia, the study of the main aspects of the need for the development of legal regulation of corporate agreements in Russia and the problems of such development, taking into account the role of judicial practice as a catalyst for this category of agreements in law, the study of the emergence of the legal category "corporate contract" in Russia, the analysis of the historical question of when and how did the legal category "corporate contract" appear in the Russian legal system, and also which parties currently characterize the problems and gaps in the corporate contract and what place it occupies in modern corporate and civil law. Traditional ideas about a corporate contract have been shunned for a long time in Russia for its practical application, which is why entrepreneurs did not have the opportunity to fully rely on the judicial protection of such contracts and until 2014 there was no single term "corporate contract".*

Key words*: corporate contract, corporate law, institute of corporate contract, Russian legal system, law, contract, corporate agreement, signs of corporate contract.*

Введение

Актуальность статьи связана с необходимостью теоретического и практического изучения категории «корпоративный договор» в России, место к которого среди договоров окончательно определилось лишь с 2014.

Степень научной разработанности темы – юридические предпосылки появления и становления корпоративного договора в России исследу-

ются в трудах И.С. Шиткиной, В.В. Степанова, Д.В. Ломакина, М.С. Варюшкина, Ю.В. Монастырского, Е.А. Суханова, В.П. Мозолина, А.С. Комарова, В.А. Лаптева, В.В. Долинской.

Цель статьи - основной целью статьи станет рассмотрение юридических предпосылок становления и развития корпоративного договора в России.

Задача статьи – основной задачей статьи будет выделение наиболее острых проблем в отношении становления и юридического закрепления брачного договора в России.

Описание метода исследования. Методологической основой исследования является комплекс современных общенаучных, общелогических и частнонаучных методов познания: сравнительно-правовой, формально-юридический методы, диалектический, исторический, формально-логический, системный.

Предпосылки появления корпоративных соглашений в России

Тенденции развития и становления гражданских норм права в российской правовой системе утвердили обновленный правовой порядок регулирования некоторых форм договоров, которые до этого времени не применялись. Одной из них стал договор корпоративный, споры о правовом положении в отечественной правовой системе которого не утихают по сей день [1, с. 36; 2, с. 23; 3, с. 10; 4, с. 6; 5, с. 16], что обусловлено не только его высокой практической значимостью, но на наш взгляд, его комплексной природой. Современные ученые и вникают в нюансы применения корпоративного договора, желая способствовать изменению действующего законодательства в сторону улучшения ситуации, но далеко не по всем вопросам они могут единообразно и единогласно высказываться. Первые исследования корпоративного договора по данным причинам носили характер фрагментарности, а выводы отличались друг от друга весьма сильно, начиная с действительности или недействительности этих соглашений, не говоря уже о более принципиальных аспектах.

Относительно долго российское законодательство обходило практическое принятие корпоративных соглашений, из за чего у предпринимателя отсутствовала возможность полноценно опираться к судебной защите таких договоренностей [6, с. 54].

Проанализируем предпосылки. Ввиду развития в зарубежной практике института корпоративного договора, зачатки которого впервые проявились во второй половине 20 в. в США корпоративные договоры именовались как «shareholders agreements» и вполне последовательно проникли в различные зарубежные правовые системы англосаксонской правовой семьи. Акционерные соглашения начинают упоминаться в актах английских судов в 40-е годы XIX в. Договоры, известные в настоящее время как акционерные соглашения, появились в Англии после принятия Limited Liability Act 1855 и Compa№ies Act 1856, утверждающих принцип ограниченной ответственности, что и стало основанием появления нового вида соглашения [7, с. 16].

О первых появлениях данных категорий споров. Еще с 1990-х гг.,и уже с начала 2000-х гг наши юристы столкнутся с уже реализующимися в зарубежных правовых системах корпоративными договорами. В практике уже внедрялась в корпоративные отношения форма корпоративных соглашений, заключаясь по принципу свободы договора. Но уверенно заключить о практике применения таких соглашений на тот момент российской правовой системы было нельзя. Из за того, что отсутствовало единство к правовой природе корпоративного договора, произошла его реальная невостребованность в практике [8].

Из проведенного анализа нескольких актов судебной практики выявлена проблема того периода, а именно, что реальная практическая важность данных договоров, используемых активно зарубежными странами, привела к столь ожидаемой коллизии практики судебной и гражданского оборота в России.

О необходимости развития правового урегулирования корпоративных соглашений

Так важность непосредственного правового урегулирования корпоративных соглашений в российской правовой системе возникла в 2006 году, в связи с появлением первой и одновременно негативной судебной практики по делу ЗАО «Русский Стандарт Страхование» и делу ОАО «МегаФон», не дающей возможность участникам хозяйственных обществ не только определять отдельные условия в таких соглашениях, но и, заключать их[1], суды установили, что все условия соглашения акционеров ОАО «Мегафон» были признаны недействительными по основанию формальному, то есть в связи с отсутствием в законе регулирования подобного рода соглашений по соответствующему содержанию, не исследовав каждое условие соглашения в отдельности согласно его соответствию природе корпоративных отношений и обязательствам, добровольно

[1] См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), № Ф04-2109/2005 (15210-А75-11), № Ф04-2109(15015-А75-11), № Ф04-2109/2005(14744-А75-11) // СПС «КонсультантПлюс».

принятым на себя сторонами. «По делу ЗАО «Русский Стандарт Страхование» суд пришел к выводу, что воля сторон была направлена на заключение договора, имеющего все признаки договора учредительного, заключение которого законодательством не предусмотрено, а условия акционерного соглашения не соответствуют требованиям ГК РФ и ФЗ «Об акционерных обществах». В связи с указанным акционерное соглашение было признано недействительным полностью»[1]. По мнению суда, в данном деле соглашение, формирующее внутренние отношения общества, должно регулироваться личным законом юридического лица, то есть правилом инкорпорации. В деле ОАО «МегаФон», в котором стороны, среди которых также были иностранные компании, подчинили свое соглашение шведскому праву, арбитражный суд аналогично делу ЗАО «Русский Стандарт Страхование» посчитал применение иностранного права к акционерному соглашению, заключенному в отношении российского юридического лица, нарушением статьи 1202 ГК РФ. Под влиянием позитивизма при отправлении правосудия российскими судами данное толкование означало невозможность заключения корпоративных соглашений с включением в них целого цикла условий, являющихся содержанием аналогичных сделок, заключаемых в зарубежных правовых системах.

С 2006 года произошла настоящая борьба, а именно, ученые обращали внимание на неполноту формулировок законодательства о корпоративных сделках, прямо закрепляющих, что цель соглашения - в осуществлении корпоративных прав, хотя некоторые ученые полагали, что итоговая цель подобных соглашений выражается в согласованном определении инвесторами порядка осуществления проекта. Также обращалось внимание на важный сдерживающий эффект в результате консервативного комментирования пределов действия соглашений и недопустимости нарушения норм императивных. Далее делалась ссылка на позиции судебной системы, которая не давала защиту кредиторам по обязательствам из корпоративных соглашений [9].

Е.А. Суханов в одной из своих работ указывает следующее: «с корпоративным правом у нас фактически произошло то же, что и с вещным правом: обе эти категории оказались непригодными и ненужными в условиях «планового социалистического хозяйства», а потому и были преданы практически полному забвению в научно-теоретических разработках советского времени» [10].

Моментом, переломившим закрытие этого пробела законодательства Российской Федерации и преодолевшим отсутствие сформированной правоприменительной практики стал момент внесения поправок в 2008 г. в ряд Федеральных законов от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» 2008 года) и от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» с поправками 2009 года, пополнившись конструкциями «договор об осуществлении прав участников ООО» (статьи 8 Закона № 14-ФЗ) и «акционерное соглашение» (статьи 32.1 Закона №208-ФЗ)[2].

О появлении юридической категории «корпоративный договор» в России

Единый термин «корпоративный договор» появился только в 2014 году через унификацию этих понятий в рамках статьи 67.2 ГК РФ. Статьей 1214 ГК РФ закон включает к договору о создании юридического лица и корпоративному договору коллизионные правила выбора применимого права, базирующиеся на сочетанности институтов договорного статута и личного закона юридического лица. В ранней редакции статьи 1214 ГК РФ закреплялось, что к договору о создании юридического лица с иностранным участием применяется право страны, в которой согласно договору подлежит учреждению юридическое лицо.

Судебная практика сводилась к тому, что нельзя подчинить иностранному праву, например, соглашение между акционерами (иностранцами) российского акционерного общества, поскольку это нарушает публичный порядок, а значит в части договоров, связанных с осуществлением прав участника юридического лица, для них правил, относящихся к применению права не было введено. [11].

В.П. Мозолин допускал, что преждевременно вводить законодательное регулирование акционерных соглашений, так как существует множество споров о данном институте, в связи с чем предложил не торопиться законодателю принимать какие-либо нормы. А.С. Комаров, говоря о зарубежном праве, определил, что иностранное законодательство не содержит норм, «которые прямо регламентируют соглашения, которые заключают акционеры», но с учетом положения дел в судебной практике, предложил поддержать идею о необходимости создания законодательства в этой области[3]. Категоричнее всех высказы-

[1] См.: решение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894 о признании недействительным договора об осуществлении прав участников ООО «Верный знак» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при

вался В.В. Витрянский, заявивший, что «эти соглашения как-то дурно попахивали», а «в условиях корпоративных захватов, рейдерства, бесконечного злоупотребления правами» данное соглашение принесет больше вреда, чем пользы[1].

Но легальная фиксация акционерных соглашений состоялась на наш взгляд недостаточно диспозитивно и умеренно усеченно[2]. И данные изменения в корпоративное законодательство все же не разрешили целый ряд вопросов, не изменилось отношение судов и к вопросу о допустимости выбора сторонами иностранного права применительно к таким соглашениям закрепления на законодательном уровне положений о корпоративных соглашениях.

Судебная практика по отрицании возможности сторон акционерного соглашения подчинить свой договор нормам иностранного права, была продолжена и после юридической легализации корпоративных соглашений в российском праве, в частности, ФАС Поволжского округа при рассмотрении спора, связанного с акционерным соглашением, заключенным с участием иностранной компании в отношении российского юридического лица, применил российское право, несмотря на то что акционерное соглашение предусматривало оговорку о применении шведского права[3].

Продолжающиеся дискуссии по вопросам возможности подчинения корпоративных соглашений нормам иностранного права с критикой, имевшегося в то время подхода, отрицающего такую возможность, дали толчок к следующему этапу реформирования и, по нашему мнению, развитию корпоративных соглашений в российской правовой системе.

Так, в настоящее время стороны корпоративного договора, среди которых есть иностранный элемент, на основании статьи 1214 ГК РФ правомочны подчинить свой договор иностранному праву, но с обязательным учетом императивных норм права страны учреждения юридического лица, в отношении которого заключается корпоративный договор. В.А. Лаптев полагает, что недопустимо применение права иностранного государства к корпоративному договору в России даже вопреки нормам статьи 1210 ГК РФ, так как закономерно в таком случае произойдет внедрение иностранного права в российское [12].

С данной позицией мы не согласны, так как она определенно противоречит законодательству, и запрет сторонам корпоративного договора определить применимым правом к их договору право иностранного государство из-за того, что может произойти размытие корпорации с точки зрения правового положения и злоупотребления корпоративными правами сторонами, неоправданно.

Вплоть до 2014 года вокруг института корпоративного договора продолжалась полемика. С 1 сентября 2014 года в соответствии с Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» вступили в силу изменения в ГК РФ, в котором предусмотрена статья 67.2[4].

Как определяет Степанов Д.В. это содержит существенную диспозитивность в возможностях участников хозяйственного общества устанавливать в корпоративном договоре такое регулирование своих отношений, которое будет соответствовать их целям участия в управлении делами корпорации, получать фактическую возможность для защиты своих прав в случае нарушения корпоративного договора со стороны одного или нескольких участников договора.

Заключение

Выводы. Таким образом, выводами статьи заключим, что благодаря правотворческой работе по изменению положений о корпоративном договоре, которая велась с научной дискуссией, ситуация в судебной практике из крайне негативной окрасилась в позитивную.

Научно и практически корпоративные соглашения практически длительный период сомневались учеными. Сейчас корпоративные соглашения являются неотъемлемой частью правового механизма отношений обществ. Считаем, что в российской современной правовой системе одним из самых востребованных правовых приемов инвестирования и способом заключения сделок может выступать корпоративный договор.

В современной научной среде присутствуют различные позиции о вопросе, связанном с

Президенте Российской Федерации (редакционный материал) // Вестник гражданского права. 2008. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

[1] Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации (редакционный материал) // Вестник гражданского права. 2008. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 08.06.2009. № 23. Статьи 2770.

[3] См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

местом правовой природы корпоративного договора как обязательства в чистом виде, имеются споры ограниченности предмета, соотношение устава и договора, неопределенности в доктрине, субъектный состав договора, его публично – правовую составляющую природы, а также возможности предусматрения разнообразных механизмов и условий, не упомянутых в российском законодательстве.

Судебная практика в своем негативном аспекте явилась катализатором для поднятия вопроса об институте корпоративного договора и последующего реформирования корпоративного законодательства, где корпоративный договор займет одну из ведущих позиций, в связи с чем будет поставлен ряд важных вопросов по возможному предмету корпоративного договора, мер принудительного воздействия и приемов обеспечения, вменяемых нарушителю содержания корпоративного соглашения.

До легального закрепления корпоративный договор позиционировался судами в качестве нарушения публичного порядка, а значит не мог заключаться по принципу свободы договора, что, несправедливо и неверно. Однако, практика судов уже после «легализации» корпоративных договоров показывает такое же отношение судов к данному виду соглашений, на чем также важно акцентировать внимание.

Список литературы:

[1] Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 36 – 47.

[2] Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 23 – 28.

[3] Долинская В.В. Корпоративный договор // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 10 – 19.

[4] Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 6 – 26.

[5] Степанов В.В. Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть 1 // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2010. № 1 (6). С. 16 – 17.

[6] Степанов В.В. Соглашения акционеров в российской судебной практике // Корпоративный юристатьи 2008. № 9. С. 54 – 58.

[7] Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 16.

[8] Монастырский Ю.В. Трудности использования корпоративных соглашений на основе российского права // Текст выступления на Юридическом форуме России, 13 - 14 апреля 2011 г., Москва, Марриотт Роял Аврора. URL: http://www.mzs.ru/upload/iblock/123/12343b6d2ca74323b345dcdb81f9b1c8.pdf.

[9] Ловырев Д.Е. Правовые особенности корпоративных соглашений // Текст выступления на конференции «Практика применения соглашения акционеров и проблемы ответственности органов управления, акционеров и участников АО и ООО». URL: http://www.mzs.ru/upload/iblock/434/434a72b108ab8584352722a2c0c37607.pdf.

[10] Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011; СПС «КонсультантПлюс».

[11] Давыденко Д.Д. Новые корпоративные нормы в МЧП. Когда можно применять иностранное, а когда только российское право // Юрист компании. 2014 № 4. URL: http://e.lawyercom.ru/article.aspx?aid=335110.

[12] Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] SHitkina I.S. Soglasheniya akcionerov (dogovory ob osushchestvlenii prav uchastnikov) kak istochnik reglamentacii korporativnyh otnoshenij // Hozyajstvo i pravo. 2011. № 2. S. 36 – 47.

[2] Suhanov E.A. Ustavnyj kapital hozyajstvennogo obshchestva v sovremennom korporativnom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. 2012. № 2. S. 23 – 28.

[3] Dolinskaya V.V. Korporativnyj dogovor // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016. № 2. S. 10 – 19.

[4] Lomakin D.V. Dogovory ob osushchestvlenii prav uchastnikov hozyajstvennyh obshchestv kak novella korporativnogo zakonodatel'stva // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2009. № 8. S. 6 – 26.

[5] Stepanov V.V. Akcionernye soglasheniya: zarubezhnyj opyt i potencial'nye problemy rossijskogo pravoprimeneniya. CHast' 1 // Trudy molodyh issledovatelej po sravnitel'nomu pravu. 2010. № 1 (6). S. 16 – 17.

[6] Stepanov V.V. Soglasheniya akcionerov v rossijskoj sudebnoj praktike // Korporativnyj yuristat'i 2008. № 9. S. 54 – 58.

[7] Varyushin M.S. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie korporativnyh dogovorov: sravnitel'nyj analiz: Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. M., 2015. S. 16.

[8] Monastyrskij YU.V. Trudnosti ispol'zovaniya korporativnyh soglashenij na osnove rossijskogo prava // Tekst vystupleniya na YUridicheskom forume Rossii, 13 - 14 aprelya 2011 g., Moskva, Marriott Royal Avrora. URL: http://www.mzs.ru/upload/iblock/123/12343b6d2ca74323b345dcdb81f9b1c8.pdf.

[9] Lovyrev D.E. Pravovye osobennosti korporativnyh soglashenij // Tekst vystupleniya na konferencii «Praktika primeneniya soglasheniya akcionerov i problemy otvetstvennosti organov upravleniya, akcionerov i uchastnikov AO i OOO». URL: http://www.mzs.ru/upload/iblock/434/434a72b108ab8584352722a2c0c37607.pdf.

[10] Suhanov E.A. Ocherk sravnitel'nogo korporativnogo prava // Problemy razvitiya chastnogo prava: Sbornik statej k yubileyu Vladimira Saurseevicha Ema / Otv. red. E.A. Suhanov, N.V. Kozlova. M.: Statut, 2011; SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Davydenko D.D. Novye korporativnye normy v MCHP. Kogda mozhno primenyat' inostrannoe, a kogda tol'ko rossijskoe pravo // YUrist kompanii. 2014 № 4. URL: http://e.lawyercom.ru/article.aspx?aid=335110.

[12] Laptev V.A. Korporativnyj dogovor v sisteme istochnikov regulirovaniya korporativnyh otnoshenij // Predprinimatel'skoe pravo. 2016. № 1; SPS «Konsul'tantPlyus».

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-162-167
NIION: 2018-0076-4/22-601
MOSURED: 77/27-023-2022-4-800

КОНДРАТЬЕВ Егор Александрович
e-mail: kondrat-30@yandex.ru

СОТАВОВ Али Халидович
e-mail: alisotavov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАРШЕРИНГА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана серьезным развитием каршеринга в Российской Федерации, что вызвало некоторую неопределенность в вопросах правового регулирования каршеринга и его правовой природе. Цель исследования заключается в анализе каршеринга и выявление его места в среде гражданско-правовых договоров. Методологическую основу исследования составили общеметодологические методы (дедукция, индукция и пр.), общенаучные методы (сравнение, моделирование и др.), специальные правовые методы исследования (формально-юридический и др.). В результате, обосновано, что каршеринг является с позиции цивилистики договором аренды, также авторы установили, что к данному правоотношению применяются правила о договорной и деликтной ответственности.*

Ключевые слова: *каршеринг, договор аренды, арендатор, арендодатель, договорная ответственность, деликтная ответственность, арендная плата.*

KONDRATIEV Egor Alexandrovich

SOTAVOV Ali Khalidovich

SOME ASPECTS OF THE REGULATION OF CAR SHARING AND THE RESPONSIBILITY OF THEIR USERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The relevance of the study is caused by the serious development of carsharing in the Russian Federation, which caused some uncertainty in the legal regulation of carsharing and its legal nature. The purpose of the study is to analyze carsharing and identify its place in the environment of civil law contracts. The methodological basis of the study was general logical methods (deduction, induction, etc.), general scientific methods (comparison, modeling, etc.), special legal research methods (formal-legal, etc.), as well as the authors found that the rules on contractual and tort liability apply to this legal relationship.*

Key words: *carsharing, lease agreement, tenant, landlord, contractual liability, tort liability, rent.*

Каршеринг – это услуга на основе членства, доступная для всех зарегистрированных водителей на соответствующей платформе. Никакого отдельного письменного соглашения не требуется каждый раз, когда участник резервирует и использует автомобиль. Каршеринг предлагает участникам доступ к рассредоточенной сети общих транспортных средств 24 часа, 7 дней в неделю в автоматах самообслуживания [1].

Каршеринг, в первую очередь, предназначен для более коротких поездок и поездок на короткие расстояния как расширение транспортной сети, предоставляя общественные услуги для расширения возможностей мобильности.

После регистрации все, что нужно знать, — это где припаркованы машины и как их зарезервировать. Найти автомобили легко: необходимо зайти на сайт или в приложение оператора каршеринга, там должен быть четко названный раздел, который показывает карту района с расположением всех автомобилей. Как только субъект узнает, какой из автомобилей является ближайшим, можно зарезервировать автомобиль онлайн или по телефону. Если конкретный каршеринг предлагает более одной модели, можно выбрать

соответствующую модель автомобиля (пикап для перевозки большого количества вещей, Prius для обычной езды и т.д.).

Добравшись до машины, субъект легко может разблокировать его с помощью мобильного устройства. Таким образом, с этого момента начинается непосредственное предоставление гражданско-правовой услуги.

Однако нормативного закрепления данное понятие не имеет, в связи с этим появляется необходимость в выявлении отличий по различным критериям договора каршеринга с другими схожими договорами.

Несомненно, по своей природе данный договор ближе всего к прокату и аренде транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации. С данными договорами будет уместно провести сравнение по основным критериям договоров.

Договор каршеринга заключается через мобильное приложение, путем обмена письмами в мобильном приложении, что законодатель приравнивает к письменной форме. Данное положение также свидетельствует о рамочности данного договора [2].

Так же зачастую во многих договорах каршеринга устанавливается запрет на использование ТС для коммерческих целей (абз. 5 п. 3.1 Договора присоединения АО «Каршеринг» [3]; п. 1 п/п. 5 Договора присоединения ООО «Каршеринг Руссия»), в отличие от договора проката и договоры аренды ТС.

По договору каршеринга предметом является весь доступный автопарк организации доступный для пользователя, однако пользователь может одновременно использовать только один конкретный автомобиль при условии, что тот свободен. Из данного следует, что конкретное ТС, которое пользователь использует, будет являться предметом дополнительного соглашения, которое будет заключаться в каждом новом случае предоставления услуг. Все вышеперечисленное лишний раз подтверждает рамочную специфику договора каршеринга, т.к. не обязывает пользователя при каждой новой сессии проходить регистрацию в сервисе.

Платежи по сравниваемым видам договора могут осуществляться в установленном договором порядке, по данному критерию договор каршеринга не будет отличаться от аренды и проката ТС.

Срок каршеринга установлен как сессия, которая зачастую ограничивается сутками. Исчисление же сроков происходит в минутах, что не характерно для норм гражданского законодательства. Несмотря на это, срок соответствует нормам ГК РФ, т.к. составляет меньше года, что предусматривается для договора проката.

Одно из ключевых отличий договора проката и договора каршеринга заключается в обязанностях субъекта, а именно зачастую в обязанности клиента по договору каршеринга входит визуальный осмотр и проведение оценки технического состояния автомобиля, при обнаружении таковых клиент также обязан о них сообщить арендодателю. Данные положения применимы только к договору каршеринга и не встречаются в положениях про прокат.

Договоры каршеринга предусматривают обязанность «арендодателя» осуществлять текущий и капитальный ремонт (п. 1 пп. 29.2–29.5 п. 1 Договора присоединения ООО «Каршеринг Руссия»), что противоречит договору аренды ТС.

Некоторые суды в своих решениях приходят к выводу, что каршеринг -смешанный договор, состоящий из аренды транспортного средства и возмездного оказания услуг. Однако в договорах каршеринга не прописана цена таких услуг, хотя она является существенным условием договора по смыслу ст. 779 ГК РФ [4].

Следует также отметить, что момент передачи имущества в каршеринге происходит по требованию арендатора, а не в момент заключения договора, что характеризует каршеринг как консенсуальный договор, чего нельзя сказать об аренде ТС, который сконструирован как реальный.

Еще одним спорным признаком данного договора является его публичность.

Она объясняется тем, что договоры каршеринга содержат ряд требований к пользователям. И если некоторые из них вполне понятны, то остальные больше похожи на дискриминацию.

Из-за неопределенности вида данного договора непонятна законность данных требований.

Это противоречие уже вылилось в судебные тяжбы.

1 августа 2018 г. в Лефортовский районный суд обратился гражданин И.Р. Сетдинов, утверждающий, что возрастные ограничения и ограничения по стажу являются дискриминационными. Кроме того, просит признать договоры каршеринга договорами проката, а следовательно, публичными.

Включение таких ограничений в договоры ответчики объясняют тем, что договор каршеринга - договор аренды ТС без экипажа, т.е. он не является публичным. Кроме того, ограничения необходимы для обеспечения соответствующего уровня безопасности транспортного средства, водителя и

других участников дорожного движения, т.к. само ТС является источником повышенной опасности.

С одной стороны, их заявление о безопасности вполне логично, но с другой - в соответствии с п. 1 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России это все же функция ГИБДД, а не коммерческих организаций.

21 декабря 2018 г. суд пришел к выводу, что каршеринг — это договор аренды транспортного средства. При этом довод истца о противоречии между положениями договора каршеринга и ст. 642 и 644 ГК РФ суд не принял, решив, что каршеринг все же смешанный договор [5], хотя, как уже было сказано, это спорное утверждение.

Из-за определенного объекта - ТС, каршеринг действительно ближе к аренде ТС без экипажа, но с определенно важными особенностями, которые необходимо учитывать. И желательно бы их учесть в ч. 21 § 3 гл. 34 ГК РФ.

Современное российское законодательство не содержит специальных норм о каршеринге, но при этом выделить предмет данных отношений – аренда транспортных средств, из этого следует, что субъектами данного договора выступают арендодатель и арендатор. Рассмотрим более подробно правовой статус этих субъектов.

Проведенный нами анализ рынка оказания каршеринговых услуг даёт возможность сделать вывод, что подавляющее большинство арендодателей на данном рынке являются субъектами предпринимательской деятельности, а также данные организации являются коммерческими, т.к. осуществляют на постоянной основе предоставление каршеринговых услуг, это также следует из возмездного характера рассматриваемого договора.

Правовой статус арендатора определяется нормами гражданского законодательства и положениями договора, а также нормами Федерального закона от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019, от 08.12.2020) «О безопасности дорожного движения»[1] (далее – ФЗ № 196), поскольку отношения по каршерингу напрямую распространяются и на общественные отношения в области безопасности дорожного движения в результате того, что объектом данного договора является транспортное средство.

Для заключения договора каршеринга арендатор должен обладать, естественно, правоспособностью и главное - дееспособностью в полном объеме (согласно, соответственно, ст. 17 и 21 ГК РФ).

Арендатор по договору каршеринга должен обладать следующими признаками:

1) правоспособность и дееспособность – это наиболее базовые требования для вступления в большинство гражданских правоотношений;

2) быть минимального допустимого возраста, указанного в большинстве договоров каршеринга, такой возраст составляет 20 лет. Стоит упомянуть, что положения об эмансипации не применяются в случае договора каршеринга;

3) иметь водительское удостоверение для управления легковым автомобилем категории «В», а также с минимальным водительским стажем 2 и более года. Для некоторых категорий транспортных средств может быть установлен и больший стаж, например для автомобилей «премиум класса».

Из-за того, что каршеринговые отношения не регламентированы специальным нормативным правовым актом, то во многом они регулируются договором пользователя с оператором каршеринга, ввиду чего отсутствует какой-либо единый возрастной ценз на заключение такого договора и минимальный возраст для заключения договора, который составляет 18 лет.

Полагаем, что при включении в каршеринговый договор таких условий арендодатели исходят из того, что фактически заключается договор аренды транспортного средства без экипажа, а это означает, что арендатор своими силами осуществляет управление арендованным транспортным средством, а, значит, от его навыков в управлении автомобилем напрямую зависит сохранность объекта договора – транспортного средства, в чем непосредственно заинтересован арендодатель. Этим обуславливается увеличение возрастного ценза для заключения договора каршеринга, что, по мнению операторов каршеринга, должно служить гарантией более бережного и аккуратного использования арендованного имущества. В качестве правового обоснования своих действий операторы каршеринга зачастую ссылаются на ст. 421 ГК РФ, в частности, указывают, что условия договора определяются по усмотрению сторон.

В настоящий момент большинство каршеринговых компаний не отступают от первоначального замысла и работают только с физическими лицами, однако некоторые операторы начинают также взаимодействовать и с юридическими лицами, предоставляя автомобили каршеринга для корпоративных нужд: так, компания «Беримобиль» предоставляет фургоны для бизнес-клиентов, ввиду чего теперь стало возможно говорить о том, что в качестве арендатора в договоре каршеринга может выступать также и юридическое лицо.

Но все же это является скорее единичным случаем, нежели широко распространенным явлением, поскольку одна из основных отличительных черт каршеринга – это краткосрочная

[1] См.: СЗ РФ. - 11.12.1995. - № 50. - Ст. 4873.

(зачастую поминутная) аренда автомобилей для быстрого перемещения в черте города. Поэтому на настоящий момент видится правильным рассматривать договор каршеринга в формате отношений арендодателя – юридического лица с арендатором – физическим лицом.

Что касается объема прав и обязанностей сторон договора каршеринга, то он определяется нормами гл. 34 ГК РФ «Аренда», а также субъективные права участников отношений по каршерингу конкретизируются непосредственно положениям договора. При этом можно выделить общие нормы, которых должны придерживаться операторы каршеринга и пользователи. Так, по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Объектом аренды, как уже было сказано ранее, является весь автопарк арендодателя (а не конкретный автомобиль), но в любом случае объектом по договору каршеринга выступают транспортные средства, что согласуется с положениями ст. 607 ГК РФ [6].

Поскольку одной из сторон договора каршеринга является юридическое лицо (арендодатель), то данный договор всегда заключается в письменной форме, что соответствует п. 1 ст. 609 ГК РФ. В силу специфики договора, которая выражается в порядке его заключения, стороны не составляют письменный документ, а обмениваются электронными документами, что согласуется с п. 2 ст. 434 ГК РФ и абзацу 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ (Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю).

Срок действия договора каршеринга заранее не определен и прекращается в любой момент после начала действия по волеизъявлению арендатора, однако, исходя из практики, срок договора не превышает 24 часов. Гражданское законодательство устанавливает определенные императивные требования к поведению участников договора аренды. Так, арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества, которое сдается в аренду вместе со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами (техническим паспортом, сертификатом качества и т.п.), что соответствует положениям ст. 611 ГК РФ.

Передаваемое в аренду имущество (автомобиль) должно быть пригодно к эксплуатации и соответствовать требованиям безопасности, в частности, арендодатель своевременно должен проводить процедуру технического осмотра автомобиля в соответствии с Федеральным законом от 01.07.2011 г. № 170-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] (далее – ФЗ № 170).

Основное же право арендодателя в данном договоре – взимание арендной платы с арендатора, которая определятся в виде определенных в твердой сумме платежей, исходя из установленного арендодателем тарифа. Арендатор в договоре каршеринга, соответственно, обязан уплачивать арендную плату за пользование арендованным транспортным средством.

Примечательно, что в договоре каршеринга арендатор не вправе сдавать арендованное транспортное средство в субаренду, а также извлекать какую-либо выгоду для себя от пользования автомобилем (запрещение использования транспортного средства в коммерческих целях). Кроме того, пользователь каршеринга не обязан осуществлять текущий и капитальный ремонт арендованного транспортного средства, поскольку договором эта обязанность целиком возложена на арендодателя.

Объем прав и обязанностей участников договора каршеринга определяется положениями ГК РФ об аренде и конкретизируется уже непосредственно договором. Стоит также отметить, что для регулирования каршеринговых отношений одновременно применяются нормы о прокате и об аренде транспортного средства без экипажа.

При характеристике каршеринговых отношений необходимо отдельно рассмотреть вопросы гражданско-правовой ответственности их участников по отношению друг к другу, а также перед третьими лицами. При каршеринге гражданско-правовая ответственность участников данных отношений бывает двух видов:

- договорная;
- внедоговорная (деликтная).

Наступление договорной ответственности происходит в соответствии с положениями гл. 25 ГК РФ. Закон связывает данный вид ответственности лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. В рассматриваемых арендных отношениях предусмотрена ответствен-

[1] См.: СЗ РФ. - 04.07.2011. - № 27. - ст. 3881.

ность пользователя каршеринга в виде неустойки за ненадлежащее исполнение условий договора аренды транспортного средства без экипажа. Так, например, оператор каршеринга «МатрёшСаг» установил, что в случае передачи прав управления автомобилем любым третьим лицам, пользователь оплачивает арендодателю штраф в размере 100 000 руб., а также возмещает арендодателю ущерб, причиненный автомобилю в полном объеме [7].

Примечательно, что в договорах каршеринга предусмотрена ответственность арендатора за ненадлежащее исполнение обязательств в то время, как вопрос об ответственности арендодателя не оговорен, либо ее наступление возможно в крайне редких случаях. Вероятно, такое положение участников договора каршеринга обусловлено тем, что объект отношений – автомобиль – находится в ведении арендатора, который должен обеспечить сохранность имущества арендодателя.

Что касается внедоговорной (деликтной) ответственности, то, исходя из общих оснований ответственности за причинение вреда, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в связи с чем пользователь каршеринга (водитель) несет материальную ответственность перед арендодателем за ущерб, причиненный транспортному средству в период его аренды (нанесение любых повреждений либо иного ущерба транспортному средству как умышленно, так и ввиду неосторожности).

Необходимо помнить о п. 2 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Поскольку гражданское право использует презумпцию вины причинителя вреда, то арендатору следует быть предельно внимательным при аренде конкретного автомобиля, т.к. он может понести ответственность за ущерб, причиненный транспортному средству предшествующим арендатором, - в противном случае пользователю каршерингом придется доказывать, что ущерб уже был причинен на момент аренды этого транспортного средства.

Поэтому во избежание подобной ситуации арендатору настоятельно рекомендуется зафиксировать все повреждения на транспортном средстве (желательно сделать фотографии) до начала аренды и уведомить о них арендодателя. Собственно говоря, операторы каршеринга указывают в Пользовательском соглашении о необходимости арендатора совершить данное действие.

Если в период аренды транспортного средства ему был причинен вред действиями третьих лиц (совершение поджога или акта вандализма), либо ввиду обстоятельств непреодолимой силы (стихийное бедствие), которые повлекли повреждение или же гибель транспортного средства, пользователь каршеринга освобождается от возмещения вреда в силу того, что вред автомобилю причинен не по вине арендатора.

Теперь рассмотрим ситуацию, при которой вред автомобилю каршеринга причинен в результате ДТП. В данной ситуации возможны следующие варианты нанесения ущерба автомобилю:

- арендатор вследствие нарушения ПДД стал виновником ДТП;

- виновным в причинении вреда является другой участник аварии или же группа участников[1].

Ввиду того, что автомобили застрахованы в рамках «каско», то неизбежным участником отношений по возмещению вреда, причиненного транспортному средству, станет страховая компания арендодателя, где застрахованы автомобили. Кроме того, одной из сторон деликтных отношений будет являться также и страховая компания, с которой у арендодателя (а также у других лиц) заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Итак, в первом случае, когда арендатор стал виновником ДТП и причинил вред автомобилю, в соответствии со ст. 1064 ГК РФ он должен возместить его в полном объеме.

Кроме того, в случае ДТП, виновником в котором является арендатор, он также будет нести гражданско-правовую ответственность перед потерпевшими -третьими лицами. Важно учитывать, что, согласно ст. 1079 ГК РФ, арендатор в договоре каршеринга признается владельцем транспортного средства и обязан возместить вред, причиненный ввиду эксплуатации автомобиля, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Следует также отметить, что гражданско-правовая ответственность пользователя сервиса каршеринга застрахована в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[2] (далее – ФЗ № 40), поскольку в соответствии со ст. 1 данного ФЗ вла-

[1] См.: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» // САПП. - 22.11.1993. - № 47. - Ст. 4531.

[2] См.: СЗ РФ. - 06.05.2002. - № 18. - Ст. 1720.

дельцем транспортного средства признается не только его собственник, но также и лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и т.п.).

Таким образом, пользователь каршерингом является субъектом отношений по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Согласно ст. 7 ФЗ № 40 лицам, пострадавшим от действий арендатора транспортного средства, будет выплачена страховая сумма в следующих размерах:

а) в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, 500 тыс. руб.;

б) в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400 тыс. руб.

Во втором случае, когда арендатор невиновен в совершении ДТП, арендодатель получит полное возмещение ущерба в рамках договора «каско», заключенного им со страховой компании, а та, в свою очередь, уже затем в порядке ст. 965 ГК РФ обратится к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, с требованием о возмещении вреда, либо, если страховка «каско» не будет распространяться на данную ситуацию, арендодатель может напрямую обратиться к виновному лицу с требованием о возмещении вреда. И при таких обстоятельствах пользователь каршеринга возмещать причиненный вред не должен.

Следует подчеркнуть, что непосредственно сам арендатор, хотя и является участником деликтных отношений, не получает страхового возмещения за вред, причиненный транспортным средством виновника ДТП, о чем свидетельствует п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[1], согласно которому право на получение страхового возмещения в связи с повреждением имущества принадлежит потерпевшему - лицу, владеющему имуществом на праве собственности или ином вещном праве; лица, владеющие имуществом на ином праве (в частности, на основании договора аренды) либо использующие имущество в силу полномочия, основанного на доверенности, самостоятельным правом на страховую выплату в отношении имущества не обладают.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность в сфере каршеринга подразделяется на договорную и внедоговорную (деликтную). Договорная ответственность выражена в форме неустойки и чаще всего применяется по отношению к арендатору транспортного средства. Деликтная ответственность наступает за причинение вреда автомобилю при наличии вины арендатора, а также в случае вины третьих лиц.

[1] См.: Росс. газ. - 2017. – 29 дек.

Список литературы:

[1] Кориненко Р.И. Исследование основных параметров, влияющих на развитие каршерингового сервиса в Санкт-Петербурге: сб. докладов: в 3 ч. - 2018. - С. 115.

[2] Гражданское право: учеб. / под ред. Б.М. Гонгало. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. – Т. 1. - С. 221.

[3] Правила пользования каршерингом. URL: https://belkacar.ru/

[4] Решение № 2-1179/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-1179/2017. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 19.04.2021).

[5] Решение № 2-3451/2018 от 25 декабря 2018 г. по делу № 2-3451/2018. URL: https://mos-gorsud.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

[6] Гудовичева Л.Б. Разовые сделки в законодательстве и судебной практике: материальные и процессуальные вопросы // Экономическое правосудие в Уральском округе. - 2018. - № 45. - С. 86–198.

[7] Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Особенная часть - М.: Статут, 2018. - С. 35.

Spisok literatury:

[1] Korinenko R.I. Issledovanie osnovnyh parametrov, vliyayushchih na razvitie karsheringovogo servisa v Sankt-Peterburge: sb. dokladov: v 3 ch. - 2018. - S. 115.

[2] Grazhdanskoe pravo: ucheb. / pod red. B.M. Gongalo. - 2-e izd. pererab. i dop. - M.: Statut, 2017. – T. 1. - S. 221.

[3] Pravila pol'zovaniya karsheringom. URL: https://belkacar.ru/

[4] Reshenie № 2-1179/2017 ot 26 aprelya 2017 g. po delu № 2-1179/2017. URL: https://sudact.ru/ (data obrashcheniya: 19.04.2021).

[5] Reshenie № 2-3451/2018 ot 25 dekabrya 2018 g. po delu № 2-3451/2018. URL: https://mos-gorsud.ru/ (data obrashcheniya: 20.04.2021).

[6] Gudovicheva L.B. Razovye sdelki v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike: material'nye i processual'nye voprosy // Ekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge. - 2018. - № 45. - S. 86–198.

[7] Ivanchak A.I. Grazhdanskoe pravo Rossijskoj Federacii: Osobennaya chast' - M.: Statut, 2018. - S. 35.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-168-173
NIION: 2018-0076-4/22-602
MOSURED: 77/27-023-2022-4-801

ДЫМСКИЙ Даниил Андреевич,
студент 4 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ, г. Москва,
e-mail: dimsckiy@gmail.com

Научный руководитель:
БЕСЕДКИНА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент
Департамента правового регулирования экономической
деятельности Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Наследственный договор является новым институтом наследственного права в Российской Федерации. Данная новелла российского права имеет достаточно неоднозначный отблеск в зарубежных странах, так как далеко не все европейские страны ее используют, ведь чаще они закрепляют все положения, предусмотренные наследственным договором в завещание. Важно отметить, что судебная практика по наследственному договору до сих пор не сформировалось, существует единичное количество прецедентов. Важно проанализировать проблемы в положениях о наследственном договоре и предложить законодателю пути решения данных проблем, посредством внесения изменений в Гражданский кодекс РФ.*

Ключевые слова: *наследственный договор, способы наследования, судебная практика, изменения законодательство, наследственное право, зарубежное законодательство.*

DYMSKY Daniil Andreevich,
4th year student of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow,

Scientific supervisor:
BESEDKINA Natalia Ivanovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF INHERITANCE CONTRACT IN RUSSIAN LAW

Annotation. *The inheritance contract is a new institution of inheritance law in the Russian Federation. This novel of Russian law has a rather ambiguous reflection in foreign countries, since not all European countries use it, because more often they fix all the provisions provided for by the inheritance contract in the will. It is important to note that the judicial practice on the inheritance contract has not yet been formed, there is a single number of precedents. It is important to analyze the problems in the provisions on the inheritance contract and offer the legislator ways to solve these problems by amending the Civil Code of the Russian Federation.*

Key words: *inheritance contract, methods of inheritance, judicial practice, changes in legislation, inheritance law, foreign legislation*

В настоящий момент в Российской Федерации существует две достаточно, с одной стороны, схожих правовых конструкции, но, с другой стороны, серьезно различающихся по своему содержанию. Рассматривая проблемы правовых конструкций наследственного договора и договора пожизненного содержания с иждивением, очевидно, что между ними есть серьезные различия, заключающиеся как в существенных условиях, правовых последствиях, так и подходе судебной практики к применению данных видов соглашений. Для проведения сравнительно-правовой характеристики необходимо проанализировать ряд как российских правовых источников, а также обратиться и к зарубежному опыту. Это обусловлено «новизной» используемой для сравнения правовой конструкции – наследственного договора.

Необходимо отметить, что наследственный договор по истине новелла российского законодательства. Его появление в 2019 году сделало возможным наложение обязанностей имущественного характера на наследника еще при жизни наследодателя. Далеко не каждое государство имеет положение о наследственном договоре. Большинство стран, к которым относится США , КНР и множество других развитых государств мира, не имеют в своем законодательстве о наследовании положений о наследственном договоре. Но определенная часть в том числе европейских государств имеет в Гражданском кодексе положения о наследственном договоре.

На данный момент проведено уже достаточно много исследований о том, какие положение должен содержать в себе наследственный договор, но несмотря на это он содержит ряд проблем, требующих доскональной проработки, анализа и предложений по изменениям.

Рассмотрев наследственный договор как в законодательстве Российской Федерации, так и в практике зарубежных правовых систем отметим, что с введением в действие данной правовой конструкции в Гражданский кодекс РФ возникло не мало вопросов по практике его применения. Многие исследователи права приходят к выводам, что наследственный договор имеет ряд проблем, которые говорят о необходимости принятия изменений уже на данном этапе. Теперь перейдем к конкретным проблемам.

Исходя из положений о сторонах наследственного договора можно сказать, что по статье 1140.1 Гражданского кодекса РФ наследниками могут признаваться все лица, указанные в статье 1116 Гражданского кодекса РФ. Это означает, что в данный перечень входит и указанный в положениях 1116 статьи наследственный фонд. Проблема заключается в том, что права и обязанности сторон в случае наследственного договора возникают с момента его заключения, но в случае наследственного фонда данный субъект права может появиться лишь после смерти наследодателя . Это говорит о том, что исходя из положений о наследственном фонде он не может являться стороной наследственного договора, следовательно, его необходимо исключить из данного перечня для предотвращения различных правовых коллизий.

Острый вопрос стоит в отношении пункта 8 статьи 1140.1. Данный пункт несет в себе положения, говорящие о том, что наследодатель, уже заключив наследственные договоры, вправе заключить и последующие договоры в отношении одного и того же имущества. Представим следующую ситуацию: наследодатель заключил в отношении автомобиля наследственный договор с одним лицом, далее он заключил в отношении этого же автомобиля еще 3 наследственных договора с другими контрагентами. Каждый из них исполнял свои обязанности добросовестно. Далее наследодатель умирает. Исходя из положений абзаца 2 пункта 8 статьи 1140.1 Гражданского кодекса РФ, если предметом нескольких наследственных договоров является одно и то же имущество, то, в таком случае, автомобиль получит контрагент по первому заключенному наследственному договору. В таком случае появляется коллизия, в результате которой можно признать, данные положения наследственного договора несправедливы по отношению к контрагентам последующих наследственных договоров. Данную проблему можно решить путем обязывания наследодателя уведомлять наследника по наследственному договору о заключении любых сделок в отношении имущества, являющегося предметом договора. Правда открытым остается вопрос, что же происходит с последующими договорами: становятся ли они недействительными, можно ли требовать по ним применения последствий недействительности сделки, к примеру, двусторонней реституции? Ответ на данный вопрос сможет дать лишь судебная практика или толкование норм высшими судебными инстанциями Российской Федерации. Но, в данный момент, мы считаем, что законодатель закрепил данные положения для того, чтобы наследники по последующим договорам имели право требовать возмещения убытков, если, разумеется, оно у них в принципе есть, не у представителей умершего наследодателя, юридически уже передавшего наследство контрагенту по первому наследственному договору, а у наследников по первому наследственному договору, так как с момента вступления в наследства именно он отвечает по всем долгам и обязательствам наследодателя.

Теперь обратимся к положениям пункта 9 той же статьи, регламентирующем порядок расторжения или изменения наследственного договора. Исходя из его содержания, можно сделать вывод о том, что для принятия данного решения необходима воля всех сторон наследственного договора или на основании решения суда. Но уже в пункте 10 той же статьи 1140.1 Гражданского кодекса РФ, наследодатель имеет право на односторонний отказ от исполнения наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о данном отказе. Исходя из этого мы видим, что положения пункта 10 напрямую противоречат положениям пункта 9 данной статьи. В данном случае, радует, что у наследодателя возникает обязанность по возмещению убытков наследникам по наследственным договорам с момента получения ими копии уведомления об отказе наследодателя от исполнения наследственного договора . Но наследодатель может обойти данное положение следующим образом: в пункте 12 данной статьи законодателем сказано, что наследодатель имеет право распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора любым путем, каким лишь можно предположить: может продать, заложить, сдать в аренду и иные действия. И что является самой серьезной проблемой, соглашение о том, что положения пункта 12 не будут применяться – ничтожны. Может возникнуть следующая ситуация: наследодатель заключил наследственный договор, и наследник добросовестно исполнял свои обязательства, но, наследодатель решил продать все имущество, являющееся предметом наследственного договора. В таком случае наследник не получает ничего, в том числе – компенсации, так как она предусмотрена лишь за расторжение договора в одностороннем порядке со стороны наследодателя.

Подводя итог сказанному ранее, нам хотелось бы отметить, что наследственный договор на данном этапе имеет ряд существенных проблем. Но мы считаем, что данные проблемы обусловлены тем, что данный способ наследования появился совсем недавно и очевидно, что ему на начальном этапе правового регулирования присущи некоторые недостатки. Делая выводы, мы бы хотели отметить следующие выявленные проблемы наследственного договора:

1. Субъектный состав, наличие в нем наследственного фонда;

2. Неоднозначность норм, посвященных обязательной доле в наследственном договоре и порядок расчетов;

3. Возможность заключения неограниченного количества наследственных договоров в отношении одного и того же имущества;

4. Явное неравноправие сторон в области расторжения и изменения наследственного договора.

Мы считаем, что законодателю необходимо обратить свое внимание на данные проблемы и в ближайшее время решить их путем законодательного урегулирования для предотвращения правовых коллизий в различных судебных решениях.

Обобщая итоговые проблемы, хотелось бы выделить следующее:

1. Наследодатель сначала составил завещание, определив в нем, что все его имущество достается определенному лицу. Далее наследодатель в отношении того же имущества составил наследственный договор, определив в нем, что вся собственность, принадлежащая ему на данный момент, переходит к другому в отличие от завещания лицу. Появляется закономерный вопрос: что должен применять суд, завещание или наследственный договор? Нормы, определяющей порядок применения того или иного способа наследования в данный момент, не существует и у судов нет понимания того, к чему обращаться и кто должен наследовать: наследник по завещанию или наследник по наследственному договору? Коллизий между способами наследования нет в случае, когда мы говорим, к примеру, о наследовании по закону и завещанию. Гражданский кодекс РФ четко говорит: если есть действительное завещание, то имущество, определенное в нем, наследуется по нему. То есть обозначается некий приоритет наследования по завещанию над наследованием по закону. Что касается составления второго завещания, то ситуация тоже крайне простая и легко разрешается: на основании пункта 2 статьи 1130 Гражданского кодекса РФ новое завещание отменяет старое завещание в той части, в которой противоречит ему. Но вот с наследственным договором четкой позиции нет. С одной стороны, у нас есть пункт 1 статьи 1118 ГК РФ, который говорит о том, что к наследственному договору применяются правила настоящего Кодекса о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора, из чего можно сделать вывод, что в случае составления наследственного договора после завещания, будет действовать именно наследственный договор на основании статьи 1130 ГК РФ. С другой стороны, это достаточно косвенные указания, ведь можно обратить внимание на то, что статья 1118 содержит формулировку «если иное не вытекает из существа наследственного договора». Данное вызывает некоторые сомнения о том, можем ли мы использовать статью 1130, регулирующую вопросы применения завещания ко всем наследственным договором или есть определенные случаи, когда подобное невозможно. Да, можно

вспомнить об абзаце 2 пункта 8 статьи 1140.1 ГК РФ, которая гласит, что в случае, если в отношении одного и того же имущества было заключено несколько наследственных договоров, будет применяться тот, который был заключен ранее. Но данная норма не отвечает на поставленный вопрос и создает еще больше коллизий в вопросе о том, что имеет больший приоритет при возникновении споров: наследственный договор или завещание?

2. Второй и не менее важной проблемой является пункт 12 статьи 1140.1 ГК РФ. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: наследодатель заключил с выгодоприобретателями наследственный договор, по которому завещал каждому по ? квартиры, а также по 1 дачному дому каждому. В качестве обязанности, которую наследники обязаны выполнять при жизни наследодателя было указано, что наследники обязаны подарить наследодателю автомобиль. Наследники свою обязанность исполнили, а наследодатель решил реализовать квартиру. Наследники об этом узнали лишь после смерти наследодателя и получили лишь по 1 дачному дому. Взыскать убытки им не с кого, так как наследодатель умер, а наследниками и выгодоприобретателями являются они. Автомобиль они также не получили, так как он не был предметом наследственного договора и наследовался иным лицом по закону.

Исходя из всего раннее сказанного можно сделать вывод, что пункт 12 необходимо точечно корректировать, чтобы права наследников или же выгодоприобретателей по наследственному договору были в достаточной степени защищены. На данный момент их права находятся под серьезной угрозой нарушения, так как наследодатель может распоряжаться имуществом как хочет.

3. Теперь обратимся к положениям пункта 6 статьи 1140.1 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что: «условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам настоящего Кодекса об обязательной доле в наследстве (в том числе об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после заключения наследственного договора), а также о запрете наследования недостойными наследниками (ст. 1117). В случае, предусмотренном абз. 1 п. 5 настоящей статьи, условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам настоящего Кодекса об обязательной доле в наследстве при наличии имеющего право на обязательную долю наследника хотя бы одного из супругов, а также правилам о запрете наследования недостойными наследниками при наличии недостойного наследника хотя бы одного из супругов. Если право на обязательную долю в наследстве появилось после заключения наследственного договора, предусмотренные наследственным договором обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве». Достаточно сложно рассчитывать на практике обязательства наследственного договора для того, чтобы соразмерно уменьшению доли уменьшать и сами обязательства. К примеру, может возникнуть ситуация, когда на наследника будет возложен завещательный отказ, заключающийся в его обязанности предоставить в пожизненное пользование жилое помещение легатарию и, исходя из сказанного, появляется вопрос: а как будет рассчитываться та часть, на которую необходимо изменить обязанность по пожизненному предоставлению жилого помещения легатарию после исполнения обязанностей по предоставлению обязательной доли. Возможно, необходимо сократить срок с пожизненного до, к примеру, 40 лет, или иной цифры, но законодательство о наследственных правоотношениях данный вопрос не регулирует.

4. Еще одной проблемой российского законодательства является возможность злоупотребления со стороны наследодателя. На основании п.12 ст. 1140.1 ГК РФ заключение наследственного договора никак не может повлиять на правоспособность наследодателя и не может ограничивать его вправе распоряжаться всем своим имуществом. В случае, если в договоре будут прописаны условия, ограничивающие возможность продажи объекта наследственного договора, то такие условия будут признаны ничтожными. Поэтому наследодатель в любой момент может реализовать свое имущество без какого-либо уведомления своих наследников.

5. Следующей проблемой является возможное злоупотребление со стороны выгодоприобретателя. Абзац 3 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ гласит, что стороны наследственного договора, за исключением наследодателя, вправе совершить односторонний отказ от наследственного договора. Никакого возмещения убытков, никаких санкций и в принципе никакой ответственности подобный отказ не влечет. Это обусловлено тем, что наследодатель не несет никаких издержек по наследственному договору до перехода права собственности на объект договора, а правопреемники могут нести издержки и иные затраты. На практике может возникнуть следующая ситуация: наследодатель, в большинстве случаев являющийся нетрудоспособным лицом, нуждающимся в постоянной медицинской и иной помощи, заключил наследственного договор. Наследник по договору не исполняет свои обязанности и возникает вопрос, как наследодателю защитить свои права.

Обратиться в какие-либо государственные органы не представляется возможным, так как они не имеют никаких полномочий по привлечению к ответственности недобросовестного наследника. Существует возможность обратиться в суд, но это ставит наследодателя в неудобное положение:

- Он уже понес издержки, предусмотренные нотариальным удостоверением наследственного договора;
- Он понесет издержки, связанные с подачей иска о расторжении наследственного договора, в том числе по оплате государственной пошлины и привлечение юриста, для представления его интересов.

С учетом того, что наследодатель является нетрудоспособным лицом, подобные издержки могут оттолкнуть его от подачи иска о расторжении наследственного договора. Не будем забывать о том, что судебный процесс может растянуться на месяцы, возможно на годы, которых у наследодателя с учетом его физического здоровья может и не быть.

6. Еще одной существенной проблемой является вопрос, связанный с правовыми последствиями для выгодоприобретателя в аспекте неисполнения обязательств по наследственному договору после смерти наследодателя. Договором может быть предусмотрено, что выгодоприобретатель обязан установить памятник на могиле наследодателя, но тот может попросту не исполнить данную обязанность. Непонятно, кто сможет подать иск о расторжении наследственного договора, ведь наследодателя уже нет в живых. Пунктом 11 статьи 1140.1 ГК РФ предусмотрено, что подобный иск может подать лицо, права и законные интересы которого были нарушены этим наследственным договором. Вследствие того, что перечень данных лиц не установлен, на практике может возникнуть проблема с определением, имеет ли право лицо быть истцом по иску. Также непонятна формулировка, ведь сам наследственный договор не нарушает права данного круга лиц, его неисполнение также не нарушает их права.

Исходя из выделенных ранее проблем, считаем необходимым сделать ряд выводов, в том числе по внесению изменений в действующее законодательство:

1. Наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и подлежит нотариальному удостоверению. Считаем нецелесообразным указание в п.7 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации указания на неприменение ст. 165 в случае уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения наследственного договора.

2. Дополнить п. 8 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации указанием на то, что, если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров «или завещаний», заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению именно наследственный договор, который был заключен ранее.

3. Необходимо решить вопрос в отношении ситуаций, когда после составления завещания составляется наследственный договор. По мнению автора, целесообразно применять наследственный договор.

4. По мнению автора, существует проблема, связанная с неисполнением обязанностей наследником после смерти наследодателя. Предлагаем установить, что договор может быть расторгнут и после смерти наследодателя по иску его наследников .

5. Еще одна проблема – возможность наследодателя распоряжаться имуществом после заключения наследственного договора. Предлагаем внести изменения в пункт 12 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и установить, наследодатель обязан информировать наследника по договору о любых сделках, связанных с имуществом, являющимся предметом наследственного договора.

Список литературы:

[1] Закон США «О международных завещаниях», принят в 1977 году // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

[2] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.11.2001, № 2, ст. 250.

[3] Белоотченко Е.А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-ramkah-reformirovaniya-rossiyskogo-nasledstvennogo-prava

[4] Тарасова Е. А. Наследственный договор - ожидания и реальность. // Пермский юридический альманах. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-ozhidaniya-i-realnost

[5] Лоренц Дмитрий Владимирович К вопросу о возмездности наследственного договора для целей виндикации // Журнал российского права. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozmezdnosti-nasledstvennogo-dogovora-dlya-tseley-vindikatsii). nasledstvennogo-prava-rossiyskoy-federatsii-diskussionnye-problemy

[6] Закарьяева Зухра Шамильимамовна Наследственный договор: особенности правового регулирования и сравнение с иными договорными конструкциями // Образование и право. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-i-sravnenie-s-inymi-dogovornymi-konstruktsiyami

[7] Демичев Алексей Андреевич Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации: актуальные проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2020. №16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-sisteme

Spisok literatury:

[1] Zakon SSHA «O mezhdunarodnyh zaveshchaniyah», prinyat v 1977 godu // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus»

[2] Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 3) ot 26.11.2001 № 146-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 30.11.2001, № 2, st. 250.

[3] Belootchenko E.A. Nasledstvennyj dogovor v ramkah reformirovaniya rossijskogo nasledstvennogo prava // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2017. №2 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-ramkah-reformirovaniya-rossiyskogo-nasledstvennogo-prava

[4] Tarasova E. A. Nasledstvennyj dogovor - ozhidaniya i real'nost'. // Permskij yuridicheskij al'manah. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-ozhidaniya-i-real-nost

[5] Lorenc Dmitrij Vladimirovich K voprosu o vozmezdnosti nasledstvennogo dogovora dlya celej vindikacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozmezdnosti-nasledstvennogo-dogovora-dlya-tseley-vindikatsii). nasledstvennogo-prava-rossiyskoy-federatsii-diskussionnye-problemy

[6] Zakar'yaeva Zuhra SHamil'imamovna Nasledstvennyj dogovor: osobennosti pravovogo regulirovaniya i sravnenie s inymi dogovornymi konstrukciyami // Obrazovanie i pravo. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-i-sravnenie-s-inymi-dogovornymi-konstruktsiyami

[7] Demichev Aleksej Andreevich Nasledstvennyj dogovor v sisteme nasledstvennogo prava Rossijskoj Federacii: aktual'nye problemy // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2020. №16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-sisteme.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-174-176
NIION: 2018-0076-4/22-603
MOSURED: 77/27-023-2022-4-802

РОДИНА Лидия Викторовна,
консультант отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Рязанской области аппарата Правительства по Рязанской области,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ (СОТРУДНИКОВ)

Аннотация. *Настоящая статья посвящена профессиональной репутации, которая рассматривается автором как объект неимущественного права органов государственной власти и государственных гражданских служащих, а также сотрудников, статус которых приравнивается к государственным гражданским служащим. Автор предлагает закрепить на теоретическом и законодательном уровне право органов государственной власти и государственных гражданских служащих (сотрудников) на обладание профессиональной репутацией и возможности ее защиты в случае посягательства.*

Ключевые слова: *репутация, честь, достоинство, гражданское право, деловая репутация, профессиональная репутация, нематериальные блага, госслужба.*

RODINA Lidiya Viktorovna,
Consultant of the Department for Ensuring the Activities of the Commissioner for Children's Rights in the Ryazan Region of the Government Office for the Ryazan Region

PROFESSIONAL REPUTATION AS AN OBJECT OF NON-PROPERTY RIGHT OF PUBLIC AUTHORITIES AND PUBLIC CIVIL SERVANTS (EMPLOYEES)

Annotation. *This article is devoted to professional reputation, which is considered by the author as an object of non-property rights of public authorities and public civil servants, as well as employees whose status is equated with public civil servants. The author proposes to consolidate at the theoretical and legislative level the right of state authorities and state civil servants (employees) to have a professional reputation and the possibility of protecting it in case of encroachment.*

Key words: *reputation, honor, dignity, civil law, business reputation, professional reputation, intangible benefits, civil service.*

Профессиональная и деловая репутации являются разновидностями родового понятия «репутация». Доктринально обоснованно разделение «профессиональной репутации», являющейся классическим нематериальным благом, и «деловой репутации», являющейся неотъемлемой характеристикой предпринимательской деятельности организаций [1, с.30]. Профессиональная репутация является самостоятельным нематериальным благом и ее нельзя отождествлять с деловой репутацией. Тем не менее законодатель не проводит данного различия, не упоминает профессиональную репутацию в перечне нематериальных благ, что представляется крайне необоснованным, поскольку не отражает фактических социальных характеристик трудовой деятельности лица.

Как сходятся во мнении многие ученые, органы государственной власти и местного самоуправления, публично-правовые образования имеют деловую репутацию, понимаемую в широком значении. На наш взгляд, органы государственной власти, местного самоуправления и их служащих (сотрудников) необходимо полагать носителями особого вида репутации - профессиональной репутации [5, с.16]. Профессиональную репутацию следует трактовать как оценку профессиональных и иных качеств государственного служащего (сотрудника), позволяющих ему занимать соответствующее положение в обществе, вызы-

вать доверие к себе, как представителю государственной власти. Профессиональная репутация служащего становится ценным благом и в совокупности формирует профессиональную репутацию госоргана.

В настоящее время главенствует мнение о том, что органы государственной власти и их служащие (сотрудники) должны обладать достаточным уровнем доверия и преимущественно положительной оценкой со стороны граждан [3, с.12]. Закрепление четкого определения понятия «профессиональная репутация» применительно к государственным служащим и в отношении к государственному аппарату в целом будет способствовать процессу формирования, поддержания и развития уровня доверия граждан. Доверие граждан - это особый показатель ее эффективности государственной власти. Власть, которая не пользуется поддержкой и доверием населения, не жизнеспособна. Поэтому в настоящее время среди наиболее важных задач, стоящих перед органами власти в нашей стране - задача завоевания доверия населения [7, с.25].

Статьи 150 и 152 Гражданского кодекса Российской федерации (далее – ГК РФ) не содержат информации о том, что органы государственной власти государственные гражданские служащие могут иметь и защищать деловую репутацию. В силу своего особого статуса правосубъектности указанные субъекты должны быть обладателями репутации, а также иметь возможность ее гражданско-правовой защиты.

На наш взгляд, на современном этапе уже назрела необходимость теоретического осмысления и практической реализации понятия «профессиональная репутация» применительно к органам государственной власти и их служащим (сотрудникам), а именно:

1. Формирование общепринятого определения «профессиональная репутация», закрепление его значения и возможности защиты в ст. 150 и 152 ГК РФ соответственно, в других нормативных актах, регулирующих указанные правоотношения, а также в научных, справочных и учебных изданиях.
2. Разработка научно обоснованных методик и критериев для измерения показателей уровня профессиональной репутации государственных органов и их служащих (сотрудников), нормативная фиксация указанных методик.
3. Создание системы непрерывного формирования и развития профессиональной репутации государственных органов и их служащих (сотрудников), а также — информационное и PR-обеспечение этого процесса.

Предлагается дать следующее понятие профессиональной репутации органов государственной власти и их служащих (сотрудников).

Профессиональная репутация органа государственной власти - нормативно закрепленное представление государства в лице политического руководства страны, уполномоченных должностных лиц, общественных организаций и граждан, средств массовой информации о его профессиональной эффективности, сложившееся в результате оценки этой эффективности, основанной на нормативно закрепленных и научно обоснованных методиках.

Профессиональная репутация государственного служащего (сотрудника) - представление государства в лице уполномоченных должностных лиц и органов, организаций, граждан, средств массовой информации, о его профессионально важных и личностных качествах, сложившееся в результате оценки этих качеств, основанной на нормативно закрепленных и научно обоснованных методиках.

Нормативное и научное закрепление понятия профессиональной репутации, как нематериального блага, которым вправе обладать органы государственной власти и их служащие (сотрудники), поможет обеспечить защиту этого нематериального блага и, как следствие, повысить уровень доверия населения к государству.

Список литературы:

[1] Зинченко С.А., Лапач Д.А., Шапсугов Д. Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС.2001. 112 с.

[2] Кирпичев А.Е. Право на деловую репутацию государственных и муниципальных образований, органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. N 2. С. 120-125.

[3] Копылова Ю.Н. Доверие населения как фактор повышения социального статуса органов государственной власти Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва – 2003. 28 с.

[4] Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. 244 с.

[5] Мингазова З.Р. Деловая репутация государственного аппарата как института власти: политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2012. 32 с.

[6] Тельнов А.В. Защита репутации государства от распространения не соответствующих действительности, порочащих сведений // Право и политика. 2016. N 8. С. 977 – 985.

[7] Черкашин Михаил Дмитриевич Доверие населения к органам власти как фактор социаль-

ной консолидации общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-k-organam-vlasti-kak-faktor-sotsialnoy-konsolidatsii-obschestva (дата обращения: 26.04.2022).

[8] СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru/) (дата обращения 27.04.2022 г.)

Spisok literatury:

[1] Zinchenko S.A., Lapach D.A., SHapsugov D. YU. Problemy ob”ektov grazhdanskih prav. Rostov n/D: Izd-vo SKAGS.2001. 112 s.

[2] Kirpichev A.E. Pravo na delovuyu reputaciyu gosudarstvennyh i municipal’nyh obrazovanij, organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2013. N 2. S. 120-125.

[3] Kopylova YU.N. Doverie naseleniya kak faktor povysheniya social’nogo statusa organov gosudarstvennoj vlasti Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Moskva – 2003. 28 s.

[4] Maleina M. N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita. M., 2001. 244 s.

[5] Mingazova Z.R. Delovaya reputaciya gosudarstvennogo apparata kak instituta vlasti: politologicheskij analiz: Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Kazan’: Kazan. (Privolzh.) feder. un-t, 2012. 32 s.

[6] Tel’nov A.V. Zashchita reputacii gosudarstva ot rasprostraneniya ne sootvetstvuyushchih dejstvitel’nosti, porochashchih svedenij // Pravo i politika. 2016. N 8. S. 977 – 985.

[7] CHerkashin Mihail Dmitrievich Doverie naseleniya k organam vlasti kak faktor social’noj konsolidacii obshchestva // Kommunikologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-k-organam-vlasti-kak-faktor-sotsialnoy-konsolidatsii-obschestva (data obrashcheniya: 26.04.2022).

[8] SPS Konsul’tantPlyus (http://www.consultant.ru/) (data obrashcheniya 27.04.2022 g.)

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-177-180
NIION: 2018-0076-4/22-604
MOSURED: 77/27-023-2022-4-803

ЧЕРНОВА Полина Андреевна,
студент 1 курса магистратуры направления подготовки 40.04.01 ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», e-mail: mail@law-books.ru

ШОБЕЙ Лариса Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры финансов, финансового права, экономики и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», e-mail: l_shobey@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В настоящей статье поднимаются проблемы легализации лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой. Раскрываются факторы, влияющие на формирование новой категории лиц – самозанятых. Приводится судебная практика, подтверждающая существование проблемы злоупотребления работодателями новым налоговым режимом. Анализируется действующее законодательство, акцентируется необходимость его реформирования. Подчеркивается необходимость обеспечения доступа самозанятых к социальным гарантиям.*

Ключевые слова: *налог на профессиональный доход, самозанятые граждане, теневая экономика, страховые взносы, социальное обеспечение, гражданско-правовой договор.*

CHERNOVA Polina,
the 1st year student of the Master's degree in the direction of training 40.04.01 of the Petrozavodsk State University

SHOBEY Larisa,
the Senior Lecturer of the Department of Finance, Financial Law, Economics and Accounting of the Petrozavodsk State University

LEGAL STATUS OF THE SELF-EMPLOYED IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *This article raises the problems of legalization of persons who independently provide themselves with work. The factors influencing the formation of a new category of persons - the self-employed are revealed. Judicial practice is given, confirming the existence of the problem of abuse by employers of the new tax regime. The current legislation is analyzed, the need for its reform is emphasized. The necessity of ensuring access of the self-employed to social guarantees is emphasized.*

Key words: *tax on professional income, self-employed citizens, shadow economy, insurance premiums, social security, civil law contract.*

В 2017 г. в Гражданский кодекс РФ было введено правовое положение, касающееся предпринимательской деятельности гражданина. В частности, в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, по сути, узаконена работа лиц, осуществляющих приносящую доход деятельность, без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей [4]. В 2019 г. был принят Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» (далее – ФЗ № 422-ФЗ) и образован новый специальный налоговый режим [1]. Данная мера обусловлена целями выведения экономики из тени и легализации деятельности

лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой.

По данным сайта Федеральной налоговой службы РФ, по состоянию на 31.03.2022 г. количество самозанятых граждан составляет более 4.5 млн населения. На 31.03.2021 г. – 2.1 млн человек, на 31.03.2020 г. – 560 тыс. человек. Динамика показывает, что все больше граждан легализуют свою деятельность. Однако, по данным сайта Федеральной службы государственной статистики России, с 2017 г. удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых составляет около 20%. В России, по оценкам различных исследований, теневая экономика составляет от 23 до 50% ВВП [3]. В теневом секторе экономики находятся и лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой и не вставшие на учет в ФНС России. В связи с этим, государству необходимо создать условия, при которых лица, обеспечивающие себя работой, будут регистрировать свою деятельность. Представляется, что увеличение числа официально зарегистрированных самозанятых граждан возможно при введении системы социальных гарантий и разрешении ряда вопросов при формировании планов развития данного специального налогового режима.

Согласно п. 2 ст. 1 ФЗ № 422-ФЗ эксперимент проводится до 31 декабря 2028 г. включительно. Правовыми положениями п. 3 данной статьи установлено, что в течение 10 лет проведения эксперимента не могут вноситься изменения в Федеральный закон в части увеличения налоговых ставок и (или) уменьшения предельного размера доходов, установленного п. 8 ч. 2 ст. 4 Федерального закона. Законодатель сознательно ограничивает срок введения данного налогового режима, что не исключает возможности дальнейшего повышения налоговой ставки по аналогии с повышением ставки налога на добавленную стоимость.

Кроме того, принятие данного закона и введение нового налогового режима может привести к проблеме ограничения социальных и трудовых прав лиц как наемных работников. Работодателю, отчисляющему страховые взносы за работника в государственные внебюджетные фонды, становится выгодно «перевести» работника в статус самозанятого, тем самым снизив свои налоговые обязательства. Как итог, договором гражданско-правового характера будут прикрываться фактически трудовые правоотношения. Работодатель будет злоупотреблять заключением договора гражданско-правового характера вопреки намерению работника как экономически более слабой стороны заключить трудовой договор. В таком случае права работника не будут защищены в рамках трудового законодательства, и компания может в любое время отказаться от договора с самозанятым в соответствии с условиями гражданско-правового договора [6]. Вместе с тем, уменьшение числа застрахованных в системе социального страхования ставит под угрозу стабильность данной системы. При переходе лица на самозанятость содержание должностных обязанностей или «оказываемых услуг» при бывшем работодателе не меняется, меняется его статус, социальная защита и трудовые гарантии. На практике работник либо соглашается с новыми условиями, от которых зачастую нет возможности отказаться в силу экономической зависимости, либо теряет работу и стабильный доход.

Кроме этого, бизнес сталкивается с риском переквалификации правоотношений в другие формы занятости. Согласно информации ФНС России, гражданско-правовые договоры между работодателями и самозанятыми могут быть переквалифицированы в трудовые. Неверное оформление внештатного сотрудника может привести не только к доначислению налогов и штрафам, но и к приостановлению деятельности на срок до 90 суток по ст. 3.12 КоАП РФ.

В практике Арбитражного суда Западно-Сибирского округа в 2019 г. была рассмотрена кассационная жалоба Югорского фонда капитального ремонта многоквартирных домов на решения судов нижестоящих инстанций по заявлению Югорского фонда капитального ремонта к Государственному учреждению - региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре о признании недействительными решений в части доначисления страховых взносов [2]. Суть спора сводилась к тому, что Фонд социального страхования провел выездную проверку Югорского фонда капитального ремонта по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. По итогам рассмотрения материалов проверки было принято решение о привлечении страхователя к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, за неполную уплату сумм страховых взносов в результате занижения базы для начисления страховых взносов. В проверяемом периоде организацией заключались договоры гражданско-правового характера (договоры подряда), которые, по мнению Фонда социального страхования, носили признаки трудовых договоров, страхователем не начислялись страховые взносы с сумм, выплачи-

ваемых в качестве вознаграждения по гражданско-правовым договорам. Кассационная инстанция согласилась с доводами судов первой и апелляционной инстанций и не удовлетворила жалобу Югорского фонда капитального ремонта. При изложенных обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что правоотношения сторон в рамках спорных договоров возмездного оказания услуг по своей правовой природе являются трудовыми, в связи с чем, Фондом социального страхования правомерно включены в облагаемую базу по страховым взносам на обязательное страхование спорные выплаты.

Относительная простота постановки лица на учет в качестве самозанятого и прекращение данного статуса также порождает ряд проблем. Так, для прекращения статуса самозанятого достаточно написать заявление в Федеральную налоговую службу РФ для снятия с учета. При этом не исключено, что ФНС не обратит внимание на причину такого прекращения. ФНС может продолжать следить за движениями денежных средств по карте фрилансера, а также в дальнейшем привлечь его к ответственности в случае нахождения скрытых доходов [5]. Так же возможно возникновение и технических проблем: ведение документооборота через приложение «Мой налог» и надежда на бесперебойную работу приложения может повлечь для самозанятого негативные последствия в виде пеней и штрафов.

В соответствии с п. 2 ст. 56 Бюджетного кодекса РФ налог на профессиональный доход зачисляется по нормативу 63% в бюджеты субъектов Российской Федерации, а в соответствии с п. 3 ст. 146 БК РФ - по нормативу 37% в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования, обеспечивая финансовую основу оказания самозанятому медицинских услуг. Как видим, ни в бюджет Пенсионного фонда РФ, ни в бюджет Фонда социального страхования РФ налог не зачисляется, тем самым не формируется финансовая основа социальных выплат самозанятым. В связи с этим, на практике существует социальное неравенство. Неработающие граждане, наряду с работающими по трудовому договору, имеют право получения минимального пенсионного обеспечения. Кроме того, Конституционным Судом РФ в Постановлении от 23 декабря 1999 г. по делу по проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О тарифах страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования» предусмотрено, что самозанятые граждане (в т.ч. и предприниматели) в случае наступления страхового случая обеспечиваются услугами государственной медицинской помощи. Согласно п/п. 1 - 3, 5 - 7 п. 1 ст. 29 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», письму ФСС РФ от 28.02.2020 г. № 02-09-11/06-04-4346 самозанятым предоставлено право уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в добровольном порядке. В то же время, добровольно вступать в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и уплачивать за себя страховые взносы самозанятые граждане, помимо индивидуальных предпринимателей, не могут. Введение возможности добровольной уплаты данных страховых взносов соответствовало бы принципу справедливости и соотносилось бы со спецификой их деятельности, в частности свободно избранной ими деятельностью на основе частной собственности и на свой страх и риск.

Европейский Союз 17 ноября 2017 г. принял Европейский столп социальных прав, который содержит 20 принципов, подразделенных на три категории. Одна из категорий касается социальной защиты и интеграции. Так, документ провозглашает право на надлежащую социальную защиту сотрудников и, на аналогичных условиях, самозанятых лиц независимо от вида занятости. Представляется, что вопрос введения социальных гарантий самозанятым актуален и для России.

В 2022 г. Министерство труда и социальной защиты РФ подготовило новую редакцию Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 08.12.2020) «О занятости населения в Российской Федерации». В нем запланировано изменить регулирование труда самозанятых и работающих в тени. Предлагается закрепить правовой статус самозанятых, поскольку на настоящий момент самозанятость является только налоговым режимом. Вместе с тем, планируется обеспечить доступ самозанятых к социальным гарантиям, в частности, к выплатам пособий по безработице, временной нетрудоспособности и др. Проект документа будет внесен в Государственную Думу РФ в осеннюю сессию 2022 г.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день государству необходимо решить круг проблем, связанных с легализацией деятельности лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой. Высокая доля теневой экономики свидетельствует о том, что не каждое лицо, работающее неофициально, готово становиться самозанятым. Работодатели могут оптимизировать налогообложение организации и освободить себя от налогового бремени путем перекладывания ответственности уплаты налогов и взносов на самозанятое лицо. Так же в ряде случаев легализация деятельности фрилансеров невыгодна:

медицинское и минимальное пенсионное обеспечение, а также возможность добровольного пенсионного страхования и так имеется. Остается открытым вопрос социального страхования, который законодателю необходимо разрешить в ходе эксперимента.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. - 03.12.2018. - № 49 (ч. I). - Ст. 7494.

[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2019 № Ф04-1699/2019 по делу № А75-9476/2018.

[3] Ендовицкий Д.А., Ломсадзе Д.Г. Теневая экономика Европы и России: проблемы и пути решения: монография. – Воронеж: Изд-во ООО «Ритм», 2019. – 178 с.

[4] Малинина Л.Ю. Самозанятые граждане: понятие и правовое регулирование // Юрист. - 2021. - № 3. - С. 37–43.

[5] Новоселов К.В. Закон о самозанятых принят с целью их легализации, и не надо использовать его для минимизации налоговых платежей! [Интервью с К.В. Новоселовым] // Административное право. - 2019. - № 3. - С. 37–44.

[6] Шестакова Е. Заштатная ситуация. Самозанятые как новая реальность для бизнеса // Финансовая газ. - 2020. - № 32. - С. 5–7.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.11.2018 № 422-FZ (red. ot 08.06.2020) «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima \"Nalog na professional'nyj dohod» // SZ RF. - 03.12.2018. - № 49 (ch. I). - St. 7494.

[2] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 30.05.2019 № F04-1699/2019 po delu № A75-9476/2018.

[3] Endovickij D.A., Lomsadze D.G. Tenevaya ekonomika Evropy i Rossii: problemy i puti resheniya: monografiya. – Voronezh: Izd-vo OOO «Ritm», 2019. – 178 s.

[4] Malinina L.Yu. Samozanyatye grazhdane: ponyatie i pravovoe regulirovanie // Yurist. - 2021. - № 3. - S. 37–43.

[5] Novoselov K.V. Zakon o samozanyatyh prinyat s cel'yu ih legalizacii, i ne nado ispol'zovat' ego dlya minimizacii nalogovyh platezhej! [Interv'yu s K.V. Novoselovym] // Administrativnoe pravo. - 2019. - № 3. - S. 37–44.

[6] Shestakova E. Zashtatnaya situaciya. Samozanyatye kak novaya real'nost' dlya biznesa // Finansovaya gaz. - 2020. - № 32. - S. 5–7.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-181-185
NIION: 2018-0076-4/22-605
MOSURED: 77/27-023-2022-4-804

ДЮЖЕНКОВ Николай Андреевич
студент 1 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: dyugenckovn@gmail.com

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна
Доктор юридических наук
Профессор Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового Университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: Ivanovasa1@yandex.ru

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ПОНЯТИЙ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые критерии разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство». Через призму основных нормативно правовых актов, посвященных правовому регулированию рассматриваемых правоотношений в разные периоды истории России, анализируется процесс эволюционного развития института несостоятельности (банкротства), а также применения исследуемых понятий. Показаны подходы, сформировавшиеся в дореволюционной, советской и современной юридической доктрине. Формируется вывод о необходимости осуществления полного отказа от использования терминов «банкротство» и «несостоятельность» в качестве синонимов и переход к использованию одного из двух указанных понятий, а также распространение предлагаемого подхода не только на положения действующего Закона о банкротстве, но и на иные нормативно правовые акты, содержащие нормы, затрагивающие рассматриваемый институт.*

Ключевые слова: *несостоятельность, банкротство, неправомерные действия при банкротстве, уголовная ответственность при банкротстве, доктринальные разграничения.*

DYUZHENKOV Nikolai A.,
1st year master's student of the Faculty
of Law of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
IVANOVA Svetlana A.,
Doctor of Law
Professor of the Department of Legal regulation
of economic activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

DOCTRINAL DISTINCTIONS OF THE INTERSECTORAL CONCEPTS OF «INSOLVENCY» AND «BANKRUPTCY»

Annotation. *The article discusses the key criteria for distinguishing the concepts of «insolvency» and «bankruptcy». Through the prism of the main normative legal acts devoted to the legal regulation of the legal relations under consideration in different periods of the history of Russia, the process of the evolutionary development of the institution of insolvency (bankruptcy), as well as the*

application of the concepts under study, is analyzed. The approaches formed in the pre-revolutionary, Soviet and modern legal doctrine are shown. The conclusion is formed that it is necessary to completely abandon the use of the terms "bankruptcy" and "insolvency" as synonyms and switch to the use of one of these two concepts, as well as the extension of the proposed approach not only to the provisions of the current Bankruptcy Law, but also to other regulatory legal acts containing norms affecting the institution in question.

Key words: *insolvency, bankruptcy, illegal actions in bankruptcy, criminal liability in bankruptcy, doctrinal distinctions.*

Современное законодательство Российской Федерации не разграничивает понятия «несостоятельность» и «банкротство», что напрямую следует из названия основного нормативно правового акта, регулирующего рассматриваемую совокупность правоотношений - Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [9].

В то же время, на сегодняшний день в юридической доктрине не сформировалось однозначной позиции относительно соотношения терминов «несостоятельность» и «банкротство». Отсутствие единого унифицированного понятийного аппарата способствует возникновению правовой неопределенности, в связи с чем представляется целесообразным определение критериев соотношения приведенных терминов, а также осуществление анализа обоснованности их законодательного разграничения.

Основы правового регулирования процедуры несостоятельности (банкротства) были заложены в результате принятия Устава о банкротах от 19 декабря 1800 г [1]. Ключевые термины, относящиеся к процедуре несостоятельности, содержатся в первой части рассматриваемого нормативно правового акта, посвященной правовому регулированию несостоятельности купцов и иных представителей торгового сословия, тогда как вторая часть Устава состоит преимущественно из общих норм о порядке исполнения дворянами и чиновниками обязательств, в связи с чем представляется возможным сделать вывод, что понятие «банкротство» использовалось законодателем, в первую очередь, применительно к гражданам, занимающимся торговой деятельностью.

Именно в этом нормативно правовом акте впервые в отечественном законодательстве было закреплено понятие «банкрот», под которым понималось лицо, «которое не может сполна заплатить своих долгов» (ст. 1 отд. 1 ч. 1). Отдельно законодатель выделил и категории банкротств: «первый банкротом бывают от несчастия, другой от небрежения и от своих пороков, а третий от подлога» (ст. 2 отд. 2 ч. 1).

Согласно положениям Устава, банкротом признавалось любое лицо, которое «объявит в каком-либо Судебном месте, что платить долгов не в состоянии», а также то лицо, «кто на учиненное публичным Нотариусом требование то же объявит». Таким образом, основным инициатором процедуры банкротства являлся сам должник, однако в ст. 5 отд. 3 ч. 1 Устава законодателем также была предусмотрена возможность признания такого лица банкротом вне зависимости от его волеизъявления.

Следующим нормативно правовым актом, посвященным правовому регулированию рассматриваемых правоотношений, является Устав о торговой несостоятельности 1832 года, призванный усовершенствовать положения Устава 1800 года в части регулирования несостоятельности мещанского и купеческого сословий [2].

Вместо понятия «банкротство» в Уставе 1832 года используется термин «торговая несостоятельность», который раскрывается как состояние, «когда кто-либо придет в такое положение дел, что не только не имеет наличных денег на удовлетворения в срок его долгов в важных суммах более 5000 рублей, но и есть признаки, по которым можно заключить, что долги его неоплатны».

Устав 1832 года выделяет три вида такой несостоятельности: несчастную – возникшую объективно, в силу непредвиденных обстоятельств, в отсутствие вины должника; неосторожную – возникшую при наличии вины должника, однако в отсутствие умысла и подлога, и подложную – возникшую при наличии умысла и (или) подлога со стороны должника. Примечательно, что применительно к последним двум видам несостоятельности законодатель использует термин «банкротство», определяя неосторожную несостоятельность как «простое банкротство», а подложную – как «злонамеренное банкротство».

Таким образом, в качестве общего термина в Уставе 1832 года использовалось понятие «несостоятельность», тогда как под собственно «банкротством» законодатель понимал ту же самую «несостоятельность», однако возникшую при наличии вины со стороны самого должника.

Указанный подход находит подтверждение и в тексте Уголовного уложения 1903 года, глава 34 которого в качестве отдельной категории преступлений выделяет преступления, возникающие в связи с банкротством, ростовщичеством и иными

случаями наказуемой недобросовестности по имуществу [3].

Иными словами, под банкротством, согласно вышеуказанным нормативно правовым актам, понимались виновные (как умышленные, так и совершенные по неосторожности) действия (бездействие) должника, совершение которых привело к возникновению признаков несостоятельности.

Аналогичным образом рассматриваемые понятия определялись и в дореволюционной юридической доктрине. Так, Г.Ф. Шершеневич указывал, что банкротство – неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества, являющееся, тем самым, «уголовной стороной гражданского отношения, именуемого несостоятельностью» [18].

А.Н. Трайнин указывал на то, что «банкротство слагается из двух элементов, из которых один «несостоятельность» - понятие гражданского права, другой «банкротское деяние» - понятие уголовно-правовое» [17].

Оглядываясь назад, многие современные исследователи отмечают прогрессивность подхода дореволюционного законодателя, так, Н.В. Джагмаидзе обращает внимание на то, что позиция законодателя 18-19 веков, выражавшаяся в разграничении понятий «несостоятельности» и «банкротства», кажется более оправданной, чем подход современного законодателя, вообще не дифференцирующего указанные понятия [11].

В ходе дальнейшего развития законодательства уже в послереволюционную эпоху понятие «банкротство» фактически вышло из употребления и применительно к рассматриваемым правоотношениям не использовалось.

Так, принятый в 1922 году Гражданский кодекс РСФСР, хоть и не содержал норм, касающихся правового регулирования самого института несостоятельности (банкротства), однако применительно к регулируемым правоотношениям использовал именно термин «несостоятельность» (ст. ст. 219, 260, 289, 294, 305 и т.д.) [4].

Термин «несостоятельность» в качестве родового понятия выделялся и в доктрине. Так, М.И. Кулагин, отмечал, что «в строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий проявлений несостоятельности. Банкротство рассматривается как институт уголовно наказуемого деяния, в то время как несостоятельность считается институтом частного права» [13].

Дальнейшее развитие отечественного законодательства, обусловленное свертыванием Новой экономической политики и иными структурными трансформациями советской экономики, фактически привело к исчезновению института несостоятельности и, соответственно, к приостановлению законотворческой деятельности в рассматриваемой сфере правоотношений.

Возрождение исследуемого института произошло уже в 1992 году в связи с принятием Закона РФ от 19.11.1992 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Понятие несостоятельности содержится в статье 1 указанного Закона и отождествляется с термином «банкротство» [5].

Именно с этого момента законодательно понятия «несостоятельность» и «банкротство» начинают применяться на взаимозаменяемых началах, их использование в качестве синонимов прослеживается в принятых впоследствии Федеральном законе от 08.01.1998 «О несостоятельности (банкротстве)» [7], Федеральном законе от 25.02.1999 «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [8], а также в действующем Федеральном законе от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» [9].

При этом Уголовный кодекс Российской Федерации в его действующей редакции при использовании термина «банкротство» не допускает альтернативного применения понятия «несостоятельность», в чем, как представляется, видится преемственность с дореволюционным правовым регулированием института несостоятельности [6].

Между тем, проблемы, связанные с соотношением рассматриваемых понятий, до сих пор являются широко обсуждаемыми в российской юридической доктрине.

Некоторые авторы поддерживают подход, реализованный в действующем законодательстве о банкротстве, согласно которому понятия «несостоятельность» и «банкротство» фактически являются взаимозаменяемыми.

Так, П.Д. Баренбойм отмечает стилистические преимущества равнозначного использования двух рассматриваемых терминов, указывая, на то, что «российский законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин «несостоятельность» распространенным и достаточно энергичным термином «банкротство» [10].

Согласно позиции А.Ю. Викулина и Г.А. Тосунян, альтернативное использование исследуемых понятий обусловлено комплексностью правоотношений, являющихся предметов правового регулирования законодательства о банкротстве [16]. По мнению исследователей, специальное выделение уголовно-правового аспекта в понятии «банкротство» и, напротив, гражданско-правового – в термине «несостоятельность» было бы обусловлено возникновением существенных трудностей в правоприменении, а в ряде случаев могло бы быть даже вредным.

При этом большая часть исследователей рассматриваемой проблематики склоняется к необходимости разграничения данных понятий.

В частности, О.В. Седов указывает на то, что отождествление терминов «банкротство» и «несостоятельность» привело к возникновению затруднений с их разграничением в уголовном праве, в связи с чем был утерян смысл, заложенный в понятие «банкротство» еще дореволюционным законодателем, согласно которому «банкротство» понималось исключительно как уголовно-правовое явление [15].

Такой же точки зрения придерживается и С.А. Карелина, которая добавляет, что «рассмотрение понятий «несостоятельность» и «банкротство» как неоднозначных в действующем законодательстве не только будет выглядеть терминологически точнее, но и сможет поспособствовать изменению самой сути правового регулирования последствий несостоятельности различного рода» [12].

Н.В. Самохвалова, возражая авторам, предлагающим выработать критерии разграничения рассматриваемых понятий, указывает на то, что осуществление законодателем отождествления рассматриваемых понятий, в первую очередь, направлено на снятие теоретических споров и предупреждение возможных практических проблем [14]. В качестве аналогичных примеров автор приводит использование в качестве синонимов понятий финансовой аренды и лизинга, безвозмездного пользования и ссуды.

Представляется, что с вышеуказанной позицией автора в полной мере согласиться нельзя. Несмотря на использование понятий «банкротство» и «несостоятельность» в качестве синонимов, законодательство о банкротстве до сих пор содержит нормы, содержание которых не способствует устранению понятийных коллизий.

Так, например, согласно пункту 2 статьи 1 Закона о банкротстве, действие настоящего Федерального закона распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

При этом, решение, принимаемое арбитражным судом, в случаях установления признаков банкротства должника в законе, согласно положениям статьи 53 Закона о банкротстве, именуется именно решением о признании должника банкротом.

Отчасти это объясняется содержанием абзаца 2 статьи 2 Закона о банкротстве, в соответствии с которым использование понятия «банкротство» допустимо в качестве обобщающего применительно к обоим терминам.

Более того, устранению противоречий не способствует и использование законодателем на безальтернативной основе термина «банкротство» применительно к составам преступлений, предусмотренных статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), о чем уже было сказано выше.

Таким образом, в качестве оптимального варианта для дальнейшего развития законодательства представляется полный отказ от использования терминов «банкротство» и «несостоятельность» в качестве синонимов и переход к использованию одного из двух указанных понятий. Учитывая более широкое значение, вложенное законодателем в определение «несостоятельность», а также исторически сложившееся восприятие указанного термина как родового, целесообразным видится вариант закрепления именно этого понятия.

При этом обоснованным видится распространение предлагаемого подхода не только на положения действующего Закона о банкротстве, но и на иные нормативно правовые акты, содержащие нормы, затрагивающие рассматриваемый институт, в том числе, на нормы УК РФ в части, устанавливающей ответственность за совершение преступлений, связанных с процедурой несостоятельности.

Список литературы:

[1] Устав о банкротах 1800 г. // URL: https://scibook.net/gosudarstva-prava-istoriya/dekabrya-ustav-bankrotah-53403.html (дата обращения: 17.04.2022).

[2] Устав о торговой несостоятельности 1832 года URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01004873290 (дата обращения: 17.04.2022).

[3] Уголовное уложение. СПб.: Сенатская тип., 1903. – С. 92, 94.

[4] Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – ст. 904.

[5] Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. – № 279. – 30.12.1992.

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

[7] Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 12.01.1998. – № 2. – ст. 222.

[8] Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (с изм. и

доп., вступ. в силу с 20.11.2014) // СЗ РФ. – 01.03.1999. – № 9. – ст. 1097.

[9] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. – 28.10.2002. – № 43. – ст. 4190.

[10] Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства: Учеб. пособ. М.: Белые альвы, 1995. – С. 22.

[11] Джагмаидзе Н.В. Развитие законодательства и применение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской Империи (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., – 2006. – С. 21

[12] Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие. М., 2007. – С. 25.

[13] Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., – 2004. – С. 190.

[14] Самохвалова Н.В. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве // Российский судья. 2009. – № 10. – С. 14 - 17.

[15] Седов О.В. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством // Безопасность бизнеса. 2009. – № 4. – С. 9 – 15.

[16] Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: Учеб.-практич. пособ. М.: Багира-2, 2002. – С. 33.

[17] Трайнин А. Несостоятельность и банкротство (доклад, прочитанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе). СПб., 1913. – С. 27.

[18] Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань, 1898. – С. 473

Spisok literatury:

[1] Ustav o bankrotah 1800 g. // URL: https://scibook.net/gosudarstva-prava-istoriya/dekabrya-ustav-bankrotah-53403.html (data obrashcheniya: 17.04.2022).

[2] Ustav o torgovoj nesostoyatel'nosti 1832 goda URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01004873290 (data obrashcheniya: 17.04.2022).

[3] Ugolovnoe ulozhenie. SPb.: Senatskaya tip., 1903. – S. 92, 94.

[4] Postanovlenie VCIK ot 11.11.1922 (red. ot 01.02.1949) «O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s «Grazhdanskim kodeksom R.S.F.S.R.») // SU RSFSR. – 1922. – № 71. – st. 904.

[5] Zakon RF ot 19.11.1992 № 3929-1 «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatij» // Rossijskaya gazeta. – № 279. – 30.12.1992.

[6] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.03.2022) // SZ RF. – 17.06.1996. – № 25. – st. 2954.

[7] Federal'nyj zakon ot 08.01.1998 № 6-FZ (red. ot 21.03.2002, s izm. ot 01.10.2002) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // SZ RF. – 12.01.1998. – № 2. – st. 222.

[8] Federal'nyj zakon ot 25.02.1999 № 40-FZ (red. ot 14.10.2014) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnyh organizacij» (s izm. i dop., vstup. v silu s 20.11.2014) // SZ RF. – 01.03.1999. – № 9. – st. 1097.

[9] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 30.12.2021, s izm. ot 03.02.2022) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) // SZ RF. – 28.10.2002. – № 43. – st. 4190.

[10] Barenbojm P.D. Pravovye osnovy bankrotstva: Ucheb. posob. M.: Belye al'vy, 1995. – S. 22.

[11] Dzhagmaidze N.V. Razvitie zakonodatel'stva i primenenie po problemam nesostoyatel'nosti i bankrotstva v Rossijskoj Imperii (istoriko-pravovoe issledovanie): Dis. ... kand. yurid. nauk. M., – 2006. – S. 21

[12] Karelina S.A. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva): Ucheb.-prakt. posobie. M., 2007. – S. 25.

[13] Kulagin M.I. Izbrannye trudy po akcionernomu i torgovomu pravu. M., – 2004. – S. 190.

[14] Samohvalova N.V. Ponyatiya «nesostoyatel'nost'» i «bankrotstvo» v civilisticheskoj teorii i zakonodatel'stve // Rossijskij sud'ya. 2009. – № 10. – S. 14 - 17.

[15] Sedov O.V. Sootnoshenie ugolovno-pravovyh i grazhdansko-pravovyh nachal v regulirovanii otnoshenij, svyazannyh s nesostoyatel'nost'yu i bankrotstvom // Bezopasnost' biznesa. 2009. – № 4. – S. 9 – 15.

[16] Tosunyan G.A., Vikulin A.YU. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) kreditnyh organizacij: Ucheb.-praktich. posob. M.: Bagira-2, 2002. – S. 33.

[17] Trajnin A. Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo (doklad, prochitannyj v Sankt-Peterburgskom yuridicheskom obshchestve). SPb., 1913. – S. 27.

[18] SHershenevich G.F. Konkursnoe pravo. 2-e izd. Kazan', 1898. – S. 473.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-186-190
NIION: 2018-0076-4/22-606
MOSURED: 77/27-023-2022-4-805

ШАМАЕВ Артур Мурадинович
подполковник полиции,
старший преподаватель
кафедры деятельности органов
внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

БОЛОБАН Максим Леонидович
капитан полиции, преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПОДПАДАЮЩИХ ПОД СТ. 280.3. УК РФ «ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация. *Сложившаяся в последнее время геополитическая ситуация создала предпосылки к активизации негативных элементов, которые различными способами, в том числе путем дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации осуществляют деятельность, угрожающую национальной безопасности. В рамках соизмеримых контрмер были приняты изменения в административное и уголовное законодательство, предусматривающие ответственность за публичные действия, порочащие российскую армию, подрывающие доверие к ней. В силу своей новизны и отсутствия какой-либо правоприменительной практики автором выделяются основные аспекты, требующие наибольшего внимания в процессе доказывания по уголовным делам данной категории. Уже имеют место факты возбуждения уголовных дел по ст. 280.3 УК РФ. В настоящей статье проводится изучение проблемных аспектов квалификации деяний, криминологической характеристики и правоприменительной практики. Обозначены дискуссионные аспекты доказательственного процесса, требующие соответствующей правильной интерпретации в ходе правоприменительной и судебной работы. Автором обозначаются основные направления, требующие от органов предварительного следствия наибольшего внимания с целью обеспечения всестороннего, полного, объективного расследования и последующего законного приговора. В частности, основной уклон необходимо сделать на установление «публичности» действий лица, осуществление им с прямым умыслом конкретных мер направленных на дискредитацию российской армии.*

Ключевые слова: *дискредитация, вооруженные силы, правоприменительная практика, предварительное следствие, публичность, судебная практика.*

SHAMAEV Artur Muradinovich
police Lieutenant Colonel senior lecturer
of the Department of internal Affairs in special conditions
of the North Caucasus Institute of advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia.

BOLOBAN Maxim Leonidovich
police captain, teacher of the Department
of Tactical and Special training
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE QUALIFICATION OF ACTS FALLING UNDER ART. 280.3. CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION "PUBLIC ACTIONS AIMED AT DISCREDITING THE USE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION"

Annotation. *The recent geopolitical situation has created preconditions for the activation of negative elements that, in various ways, including by discrediting the armed forces of the Russian Federation, carry out activities that threaten national security. Within the framework of commensurate countermeasures, changes were made to the administrative and criminal legislation providing for responsibility for public actions discrediting the Russian army, undermining its credibility. Due to its novelty and the absence of any law enforcement practice, the author highlights the main aspects that require the most attention in the process of proof in criminal cases of this category. There are already facts of initiation of criminal cases under Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. This article studies the problematic aspects of the qualifications of acts, criminological characteristics and law enforcement practice. The debatable aspects of the evidentiary process are indicated, which require an appropriate correct interpretation in the course of law enforcement and judicial work. The author identifies the main areas that require the greatest attention from the preliminary investigation authorities in order to ensure a comprehensive, complete and objective investigation and subsequent legal verdict. In particular, the main emphasis should be made on establishing the "publicity" of the actions of a person, the implementation by him with direct intent of specific measures aimed at discrediting the Russian army.*

Key words: *discredit, armed forces, law enforcement practice, preliminary investigation, publicity, judicial practice.*

На рубеже нынешних десятилетий геополитическая ситуация в мире подверглась воздействию ряда негативных факторов, которые не могли пройти бесследно. До сих пор практически все сферы жизнедеятельности общества принимают меры по восстановлению допандемийного уровня [3]. В таких условиях еще сильнее обострилась необходимость обеспечения национальной безопасности нашего государства. Органы государственной власти на различных международных политических площадках предостерегали страны коллективной Европы от действий которые могут негативно сказаться на национальных интересах Российской Федерации. Следствием сложившейся конъюнктуры стала необходимость проведения специальной военной операции с целью обеспечения защиты жизни и здоровья граждан Донецкой и Луганской Народных республик, а также обеспечения национальной безопасности нашего государства путем денационализации и демилитаризации Украины. Не подвергая сомнению необходимость проведения указанной операции, в исследовании хотелось бы затронуть несколько другой аспект, который стал следствием принимаемых Российской Федерацией мер.

Отвергая свое участие в возникшей конфликтной ситуации страны Западной Европы и США помимо отправки вооружения, как оборонительного, так и атакующего характера националистическим формированиям на территории Украины также осуществляют целый комплекс мер в рамках нескрываемой прокси-войны. Помимо жесткой цензуры в информационном поле с целью создания в европейском обществе ярко выраженных русофобских настроений, указанные государства не прекращают попытки по вбросу «фэйковой» информации о ходе проведения специальной военной информации и на территории нашего государства [10]. Следует отметить, что в этой деятельности используются всевозможные информационно-коммуникативные средства [3]. Уже имеют место не единичные факты кибератак на информационные площадки органов государственной власти и ведомств [11]. Также с целью создания негативного фона в стране и дестабилизации обстановки задействуются различные негативные субкультуры осуществляющие действия крайне радикального экстремистского и националистического характера путем распространения заведомо ложных сведений несущих угрозу национальной безопасности нашего государства [6].

Обозначенная проблема выявила свою актуальность в последнее время. Она требует соответствующего реагирования, как со стороны органов государства, так и со стороны правоохранительных органов в частности. Принимаемые меры следует признать соизмеримыми и действенными. Но учитывая практически ежедневно изменяющуюся конъюнктуру, хотелось бы отметить необходимость усиления контроля со стороны указанных органов для обеспечения своевременности и эффективности принимаемых мер, в том числе, в части изменения законодательства [5].

В рамках указанных контрмер были приняты изменения в уголовное и административное законодательство нашей страны, имевшие место 24 марта 2022 года. В их числе Уголовный кодекс РФ был дополнен ст.280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях». Аналогичная статья была внесена в Кодекс об административных правонарушениях РФ, когда за идентичное правонарушение ст. 20.3.3. предусмотрена административная ответственность [12].

Уже имели место факты привлечения к административной и уголовной ответственности лиц по данным статьям. При этом следует отметить, что указанные нормы новы и правоприменительная практика по ним в настоящий момент не сформирована. В силу этого на начальном этапе может возникнуть достаточное количество дискуссионных, спорных ситуаций, которые будут требовать от правоохранительных и судебных органов должного внимания с целью исключения фактов освобождения от юридической ответственности по причине пробелов и недочетов в рамках предварительного следствия и дознания в процессе доказывания. Попробуем рассмотреть основные постулаты ст. 280.3 УК РФ, требующие наибольшего внимания.

Касаемо диспозиции ст. 280 ч.3 УК РФ необходимо отметить, что использование термина «дискредитация» не имело прецедентов в российском уголовном и административном законодательстве до сих пор, по причине чего нет возможности отсылки к имеющейся судебной практике. Под такими действиями принято понимать любые умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, доверия к субъекту. В связи с этим можно сделать умозаключение, что любые публичные действия, противоречащие официальной позиции Министерства обороны РФ, следует интерпретировать как дискредитацию деятельности вооруженных сил нашей страны.

Также следует отметить, что по ст. 280 ч.3 присутствует обязательный признак неоднократности, когда гражданин привлекается к уголовной ответственности за совершение в течение года повторно административно наказуемого деяния, предусмотренное соответственно по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Данная новелла появилась в уголовном законодательстве достаточно недавно, когда была введена уголовная ответственность по ст. 264 УК РФ за повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, либо за отказ от прохождения освидетельствования в течение календарного года [7]. Несмотря на ее значительную новизну, она показала свою эффективность и необходимость.

Также необходимо заострить внимание на публичности действий правонарушителя. Таковыми признаются любые акции, адресованные к двум и более лицам, либо к неограниченному кругу лиц. Помимо этого необходимо обеспечение свободной доступности к ним. Согласно судебной практики, любая информация, размещенная в сети интернет считается имеющей свойство публичности [8].

Достаточно дискуссионным следует считать вопросы умысла правонарушителя. И если касаемо действий всё достаточно однозначно, когда лицо своими непосредственными манипуляциями осуществляет акции явно дискредитирующие вооруженные силы нашего государства совершает их с прямым умыслом. То в вопросе распространения информации опорочивающей деятельность этих структур формы умысла могут иметь различные интерпретации в ходе правоприменительной и судебной практики. Нам видится, что в данном случае в ходе процесса доказывания необходимо подтвердить, что лицо заранее знало о недостоверности информации и при этом приняло меры по доведению ее до двух и более лиц, то есть имело прямой умысел на совершение действий направленных на дискредитацию деятельности Вооруженных сил Российской Федерации. Во избежание интерпретации действий органов предварительного следствия в доказательном процессе как субъективных, необходимо прибегнуть к услугам специалистов, в рамках проведения экспертиз, в том числе психолингвистической [2].

В ранних исследованиях авторов рассматривался вопрос необходимости посвящения большего внимания изучению личности правонарушителя. Следует провести комплекс мероприятий направленных на исследование его поведенческой модели, в том числе за счет анализа аккаунтов в социальных сетях, мессенджерах, активности на различных интернет площадках, в особенности склонных к распространению идей радикальных и националистических субкультур [1].

Первые факты привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.3. КоАП РФ выявили случаи, когда граждане привлекались к административной ответственности за различные манипуляции, связанные с уничтожением либо осквернением символов «Z» и «V» в виде георгиевской ленты. Следует отметить, что в начале специальной военной операции были отмечены

факты появления такой символики на боевой и иной технике ведомств ее осуществляющих. В последующем Министерство обороны РФ разъяснило эти символы как означающие: «Za победу», «Zадача будет выполнена» и «Сила V правде» [13]. Первые прецеденты показали, что любые действия направленные на уничтожение либо осквернения данной символики в судебных органах квалифицируются как подпадающие по административную ответственность по указанной статье. Несмотря на то, что данные символы не являются официальными символами Министерства обороны РФ, не следует искать политический контекст в правоприменительной практике. В данном случае органы предварительного следствия и судебные органы опираются на «общеизвестность» значения указанных символов и любые попытки оправдания своих действий правонарушителем по причине незнания интерпретируются ими как попытка ухода от юридической ответственности.

Также практически сразу перед органами предварительного следствия возник вопрос ранее не имевших места прецедентах, а именно касаемо квалификации действий правонарушителя, когда к совершению административно наказуемого по ст. 20.3.3 КоАП РФ деянию было привлечено несовершеннолетнее лицо [4]. Так, 21 апреля 2022 года житель г. Нальчик Жамбеков З. сказал своей несовершеннолетней дочери сорвать со стоящего на парковке транспортного средства символ «Z» в форме георгиевской ленты, что она и сделала. При этом в марте 2022 года Жамбеков З. привлекался к административной ответственности по ст.20.3.3. КоАП РФ за опубликованные в социальных сетях сведения интерпретированные судом как дискредитирующие Вооруженные силы Российской Федерации. Нам видится, что в такой ситуации органы предварительного следствия верно квалифицировали действия лица по ст.ст. 280.3 и 150 УК РФ за дискредитацию деятельности Вооруженных сил Российской Федерации с вовлечением в совершение этого деяния несовершеннолетнего лица [14].

Помимо этого следует предположить, что в вопросах квалификации деяний лица могут возникнуть сложности в части разграничения деяний подлежащих квалификации по ст.ст. 280.3 и 207.3 УК РФ. Резонно предположить, что дискредитация Вооруженных сил РФ может осуществляться, в том числе за счет публичного распространения заведомо ложной информации об их деятельности [2]. Можно поставить вопрос о возможной квалификации действий лица по обеим статьям уголовного законодательства за одно деяние одновременно. В данном аспекте на настоящий момент нельзя сделать однозначных выводов и обозначенный вопрос будет решаться в рамках правоприменительной и судебной практики.

Хотелось бы отметить, что сразу же после принятия вышеуказанных изменений в информационном пространстве появились предложения по дополнению диспозиции указанной статьи, в части включение в список ведомств, подлежащих охране в части дискредитации от противоправных действий. К таковым предлагается отнести деятельность подразделений Войск национальной гвардии и Министерства внутренних дел Российской Федерации. Следует признать данные предложения достаточно объективными и требующими внимания со стороны законодательных органов в дальнейшем.

В целом можно сделать предварительные выводы об основных аспектах процесса доказывания требующих от органов предварительного следствия особого внимания, а именно:

Констатация факта осуществления действий направленных на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации;

Установление факта публичности его действий, т.е. на их обращение к двум и более лицам, в том числе с использованием сети Интернет.

Подтверждение прямого умысла на совершение противоправных действий.

Изучение личности правонарушителя на предмет склонности к совершению данного и смежных видов противоправных деяний.

В заключение, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в силу своей новизны правоприменительная практика по рассматриваемой статье уголовного законодательства еще не сформировалась. В силу этого от органов предварительного следствия требуется всестороннее, полное и объективное рассмотрение обстоятельств происшедшего с задействованием узкопрофильных специалистов и экспертов в различных специфичных сферах с целью вынесения в последующем законного приговора судебными органами.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А., Машекуашева М.Х. Некоторые психологические характеристики личности террориста: особенности портретирования // В сборнике: ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2020. Сборник статей XXXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2020. С. 80-81.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. №5. С. 117-119.

[3] Жуков А.З., Ингушев Ч.Х., Битов А.А. Информационная безопасность как элемент наци-

ональной безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 278-283.

[4] Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления //Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 237-238.

[5] Мисроков Т.З., Теппев А.А., Стабильность российского законодательства и динамика его развития: поиск оптимального баланса // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 127-128.

[6] Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3. С. 255-257.

[7] Сафронов Д.М., Шамаев А.М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. 2020. №4(143). С. 393-394.

[8] Тарчоков Б.А., Шогенов Т.М., Бураева Л.А. Влияние негативных последствий пандемии коронавируса на мировую экономику // В сборнике: ДОСТИЖЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ. 2021. Сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. 2021. С. 161-163.

[9] Хараев А.А., Хачидогов Р.А. Особенности квалификации и ответственности несовершеннолетних за террористические преступления, совершенные в условиях вооруженного конфликта // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 304-307.

[10] Шамаев А.М. Распространение заведомо ложной информации как основание привлечения к юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 423-425.

[11] Шхагапсоев З.Л. Бураева Л.А. Киберпреступность и киберконфликты в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. С.48-50.

[12] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c10532ab76df5c84c18ee550a79b1fc8cb8449b2/ (дата обращения 10.05.2022).

[13] https://www.rbc.ru/politics/03/03/2022/622001bf9a794738ce735b2b (дата обращения 03.05.2022)

[14] https://ovd.news/express-news/2022/04/22/protiv-zhitelya-nalchika-vozbudili-dva-ugolovnyh-dela-yakoby-velel-dochke (дата обращения 11.05.2022).

Spisok literatury:

[1] Akkaeva H.A., Mashekuasheva M.H. Nekotorye psihologicheskie harakteristiki lichnosti terrorista: osobennosti portretirovaniya // V sbornike: LUCHSHAYA NAUCHNAYA STAT'YA 2020. Sbornik statej XXXVIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2020. S. 80-81.

[2] Gauzhaeva V.A., SHamaev A.M. Vzaimodejstvie mirovogo soobshchestva v voprosah protivodejstviya razlichnogo roda terroristicheskim i ekstremistskim proyavleniyam // Social'no-politicheskie nauki. 2019. №5. S. 117-119.

[3] ZHukov A.Z., Ingushev CH.H., Bitov A.A. Informacionnaya bezopasnost' kak element nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2021. T. 17. № 1. S. 278-283.

[4] Kushkhov R.H., Surcev A.V. Ugolovno-pravovaya harakteristika vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya //Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 4 (155). S. 237-238.

[5] Misrokov T.Z., Teppev A.A., Stabil'nost' rossijskogo zakonodatel'stva i dinamika ego razvitiya: poisk optimal'nogo balansa // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 10 (161). S. 127-128.

[6] Nagoeva M.A. Terrorizm kak global'naya problema sovremennosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2014. №3. S. 255-257.

[7] Safronov D.M., SHamaev A.M. Pandemiya COVID-19 kak vozmozhnaya prichina vozniknoveniya massovyh besporyadkov // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. №4(143). S. 393-394.

[8] Tarchokov B.A., SHogenov T.M., Buraeva L.A. Vliyanie negativnyh posledstvij pandemii koronavirusa na mirovuyu ekonomiku // V sbornike: DOSTIZHENIYA VUZOVSKOJ NAUKI. 2021. Sbornik statej XVII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza. 2021. S. 161-163.

[9] Haraev A.A., Hachidogov R.A. Osobennosti kvalifikacii i otvetstvennosti nesovershennoletnih za terroristicheskie prestupleniya, sovershennye v usloviyah vooruzhennogo konflikta // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 4 (143). S. 304-307.

[10] SHamaev A.M. Rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii kak osnovanie privlecheniya k yuridicheskoj otvetstvennosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (166). S. 423-425.

[11] SHkhagapsoev Z.L. Buraeva L.A. Kiberprestupnost' i kiberkonflikty v sovremennoj Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №3. S.48-50.

[12] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 10699/c10532ab76df5c84c18ee550a-79b1fc8cb8449b2/ (data obrashcheniya 10.05.2022).

[13] https://www.rbc.ru/politics/03/03/2022/622001bf9a794738ce735b2b (data obrashcheniya 03.05.2022)

[14] https://ovd.news/express-news/2022/04/22/protiv-zhitelya-nalchika-vozbudili-dva-ugolovnyh-dela-yakoby-velel-dochke (data obrashcheniya 11.05.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-191-194
NIION: 2018-0076-4/22-607
MOSURED: 77/27-023-2022-4-806

СТОЯНОВА Мария Константиновна ,
студентка 1го курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
При правительстве РФ,
e-mail: StoyanovaMarri@yandex.ru

Научный руководитель
ИЛЮШИНА Марина Николаевна,
профессор, доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕФИНИЦИИ «КОРПОРАТИВНЫЙ СПОР»

Аннотация. *В настоящей работе рассматривается соотношение понятий корпоративный спор и корпоративный конфликт, выделяются субстанциональные признаки корпоративного спора. Также в работе исследуется легальное определение «корпоративного спора», выделяются основные проблемы данного определения и их практическое значение. Актуальность настоящей работы подтверждается неукоснительно возрастающим числом вновь создающихся корпораций, значительным усложнением корпоративных отношений, появлением новых схем корпоративного контроля, в связи с чем, закономерно, возрастает количество судебных споров в рамках данного института. Целью настоящего исследования является изучение понятия корпоративный спор, выявление основных признаков данного института. В качестве необходимых признаков автором выделяется: компетентность арбитражного суда по рассмотрению данной категории дел, предпринимательский характер спора, включение в понятие корпоративного спора также споров, вытекающих из корпоративных, субъектный состав данных правоотношений составляют как участники корпорации, так и третьи лица. По результатам проведённого анализа автором предлагается собственное толкование доктринального определения «корпоративного спора».*

Ключевые слова: *Корпорация, корпоративный спор, корпоративный конфликт, корпоративные правоотношения, признаки корпоративных споров.*

STOYANOVA Maria Konstantinovna,
student of the faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific Director
ILYUSHINA Marina Nikolaevna
Professor, Doctor of Law

PROBLEMATIC ISSUES OF THE DEFINITION OF «CORPORATE DISPUTE»

Annotation. *This paper examines the relationship between the concepts of corporate dispute and corporate conflict, highlights the substantive features of a corporate dispute. The paper also examines the legal definition of a “corporate dispute”, highlights the main problems of this definition and their practical significance. The relevance of this work is confirmed by the steadily increasing number of newly created corporations, the significant co implication of corporate relations, the emergence of new corporate control schemes, and therefore the number of litigation within this institution increases. The purpose of this study is to study the concept of corporate dispute, to identify the main features of this institution. As necessary features, the author highlights: the competence of the arbitration court to consider this category of cases, the entrepreneurial nature of the dispute, the inclu-*

sion in the concept of corporate dispute also disputes arising from corporate, the subject composition of these legal relations are both members of the corporation and third parties. Based on the results of the analysis, the author offers his own interpretation of the doctrinal definition of «corporate dispute».

Key words: *Corporation, corporate dispute, corporate conflict, corporate legal relations, signs of corporate disputes.*

Вопрос о толковании понятия «корпоративный спор» является дискуссионным. Данное понятие тесно связано с иной дефиницией – «корпоративный конфликт». Например, в своей работе Андреев и Лаптев понимают под «корпоративным конфликтом» общее понятие, включающее в себя как досудебный (внесудебный) конфликт, так и корпоративный спор [7]. Под досудебным конфликтом понимается конфликт внутри корпорации, под корпоративным спором же понимают корпоративный конфликт, разрешаемый в судебном порядке.

Данное деление является абсолютно обоснованным, поскольку в случае установления легального определения какой-либо дефиниции – стороны, если не предусмотрено иное, подразумевают именно легальное определение данного института. Исходя из вышесказанного корпоративный конфликт приводит к возникновению корпоративного спора.

Следовательно, первым признаком корпоративного спора, является указание на порядок его разрешения, а именно на участие суда в разрешении данного спора.

Вместе с тем, несмотря на наличие легального определения исследуемого института необходимо отметить ряд неточностей в указанной дефиниции.

Легальное определение закреплено в ч. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2]. Данные споры связанны с корпоративными отношениями, понятие которых дано в Гражданском кодексе РФ [1]. Эти отношения связаны с членством и управлением делами корпорации.

Вместе с тем необходимо отметить, что понятие корпорации согласно Гражданскому кодексу РФ и Арбитражному процессуальному кодексу РФ различается. Субъектный состав заявителей по корпоративному спору в рамках Арбитражного процессуального кодекса РФ представляет собой: юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, а также некоммерческие организации, объединяющие коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей. Соответственно, не все корпорации подпадают под требование Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Например, дела между членами кооператива и потребительским кооперативом не подсудны арбитражному суду, несмотря на тот факт, что потребительский кооператив является корпорацией в силу п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ[5]. Также иски с участием товарищества собственников жилья подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции. Данные исключения связанны с характером спора, подлежащего рассмотрению в арбитражном суде. Такой спор должен быть связан с осуществлением предпринимательской деятельности. В данном случае законодатель определяет превалирующее значение данного критерия по отношению к самому предъявляемому требованию.

Следовательно, второй признак корпоративного спора заключается в том, что данный спор связан не с любой корпорацией, а только с корпорацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность.

Вместе с тем, необходимо отметить, что акты толкования расширяют перечень «корпораций» применительно к корпоративным спорам.

Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 споры, связанные с созданием государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных корпораций рассматриваются арбитражными судами [3]. Исходя из системного толкования данного пункта можно сделать вывод, что Верховный суд относит данный спор к корпоративным спорам несмотря на то, что в силу прямого указания закона государственные и унитарные предприятия не являются корпоративными.

Третий аспект связан с включением в легальное понятие корпоративного спора споров, вытекающих из корпоративных.

Согласно 2 статье Гражданского кодекса РФ под корпоративными отношениями понимаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Вместе с тем ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ включает в перечень примеров корпоративных споров также споры, связанные с оспариванием нормативно-правовых актов, связанных с эмиссией ценных бумаг, с оспариванием сделок, совершённых в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчётов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. Также статья 225.1 содержит в себе указание на споры, вытекающие из деятель-

ности держателей реестра владельцев ценных бумаг или споры, связанные с удостоверением сделок с долями нотариусом. Речь идёт о пунктах 5,6,9 ч. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

В данном случае нельзя утверждать, что данные споры напрямую связанны с управлением или участием в корпорации. Следовательно, указанные споры не являются корпоративными сами по себе, данные споры вытекают из корпоративных.

Таким образом, третий признак, подлежащий включению в определение корпоративного спора, заключается в том, что данные споры связанны не только с корпоративными отношениями, а также и с отношениями, вытекающими из корпоративных.

Четвёртый признак связан с определением круга субъектов данных споров. Являются ли данные споры исключительно внутриорганизационными или также корпоративным спор может быть предъявлен к третьему лицу.

Субъектами корпоративных правоотношений являются корпорация, органы управления, участники корпорации и третьи лица. Для рассмотрения данного вопроса также нужно указать, что понятие корпоративных правоотношений, указанное в Гражданском кодексе РФ является узким понятием, поскольку помимо участия и управления организацией корпоративные отношения также связаны с контролирующими полномочиями участников.

В данном случае, основываясь на одном из видов корпоративных споров – споров об установлении корпоративного контроля, необходимо отметить, что иски по корпоративным спорам могут быть предъявлены к третьим лицам. Предметом иска может выступать требование об оспаривании сделки по переходу доли, перевод права на долю, находящуюся в чужом незаконном владении и иные требования. В частности, согласно судебной практике, иск о применении последствий недействительности сделки может быть рассмотрен как корпоративный иск в случае, если в результате заключения данного договора купли-продажи истец утрачивает корпоративное право на осуществление контроля за делами организации [4,6].

Таким образом, стороной корпоративного спора может являться третье лицо.

Исходя из вышесказанного предлагается уместным следующее определение корпоративного спора:

Корпоративный спор – это разрешаемый в судебном порядке конфликт участников корпорации между собой или с третьими лицами, связанный с созданием, управлением, участием, контролем или иными корпоративными правами участников юридического лица, являющегося коммерческой организаций или некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, чья деятельность связанна с осуществлением предпринимательской деятельности.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) / «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[2] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) / «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

[4] Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21.

[5] Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2010 № 45-В09-13.

[6] Определение Арбитражного суда Воронежской области от 31.03.2009 г. по делу № А14-14857/2004-571/21.

[7] Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с.

[8] Лаптев В.А. Понятие корпоративного спора в свете реформирования процессуального законодательства // Российская юстиция. 2019. N 12. С. 28 - 30.

[9] Лаптев В.А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения («Предпринимательское право», 2007, № 4).

[10] Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 480 с.

Spisok literatury:

[1] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[2] «Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2002 g. № 95-FZ (red. ot 30.12.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2022)

/ «Sobranie zakonodatel'stva RF», 29.07.2002, № 30, st. 3012.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»

[4] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 03.06.2008 g. № 1176/08 po delu № A14-14857/2004-571/21.

[5] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 21.01.2010 № 45-V09-13.

[6] Opredelenie Arbitrazhnogo suda Voronezhskoj oblasti ot 31.03.2009 g. po delu № A14-14857/2004-571/21.

[7] Andreev V.K., Laptev V.A. Korporativnoe pravo sovremennoj Rossii: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. 352 s.

[8] Laptev V.A. Ponyatie korporativnogo spora v svete reformirovaniya processual'nogo zakonodatel'stva // Rossijskaya yusticiya. 2019. N 12. S. 28 - 30.

[9] Laptev V.A. Korporativnye spory: ponyatie, vidy i sposoby predotvrashcheniya («Predprinimatel'skoe pravo», 2007, № 4).

[10] Praktika primeneniya Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii / O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, YU.S. Kolyasnikova i dr.; otv. red. I.V. Reshetnikova. 5-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2018. 480 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-195-198
NIION: 2018-0076-4/22-608
MOSURED: 77/27-023-2022-4-807

АНИЩЕНКО Софья Дмитриевна,
студентка 1 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: sonya-anishchenko@yandex.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового Университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ КОНЦЕПЦИИ «СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»

Аннотация. *Данная статья посвящена рассмотрению признаков, которые характеризуют такую концепцию, как корпоративная вуаль, снятие корпоративной вуали. В статье анализируется цель применения указанной доктрины. Для осуществления анализа была рассмотрена возможность применения концепции снятия корпоративной вуали при определении того, является ли совершенная сделка крупной. Выявлены законодательные лакуны при определении оснований применения концепции снятия корпоративной вуали. Определены сферы применения данной концепции.*

Ключевые слова: *корпоративная вуаль, снятие корпоративной вуали, крупные сделки, взаимосвязанные сделки, аффилированные лица, механизм применения.*

ANISHCHENKO Sofya Dmitrievna,
1st year master's student of the Faculty of Law
of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

Scientific Advisor
IVANOVA Svetlana Anatolyevna
Doctor of Law
Professor of the Department of Legal regulation
of economic activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

SIGNS CHARACTERISTIC OF THE CONCEPT OF "REMOVING THE CORPORATE VEIL"

Annotation. *This article is devoted to the consideration of the signs that characterize such a concept as the corporate veil, the removal of the corporate veil. The article analyzes the purpose of the application of this doctrine. To carry out the analysis, the possibility of applying the concept of removing the corporate veil was considered in order to determine whether the completed transaction is a substantial transaction. Legislative lacunae have been identified in determining the grounds for applying the concept of removing the corporate veil. The spheres of application of this concept are defined.*

Key words: *corporate veil, removal of the corporate veil, substantial transactions, interrelated transactions, affiliates, mechanism of application.*

В условиях развития корпоративного законодательства современной России, актуальной является проблема заимствования зарубежных юридических концепций с отсутствием их полного содержательного раскрытия. Одной из таких концепций является концепция снятия корпоративной вуали.

Снятие корпоративной вуали может рассматриваться в двух аспектах. С одной стороны, для привлечения к ответственности тех лиц, которые скрываются за этой корпоративной вуалью, а с другой стороны, для защиты таких лиц.

Снятие корпоративной вуали относится к ситуации, в которой суды отказываются от подхода применения ограниченной ответственности и возлагают на соответствующих лиц личную ответственность за действия, бездействия или долги корпорации, с которой они связаны.

В российском законодательстве такое понятие как «корпоративная вуаль» отсутствует. Однако оно раскрывается через другие понятия и институты. К их числу относятся следующие: контролирующее должника лицо; субсидиарная ответственность лица, контролирующего должника; аффилированные лица; взаимосвязанные сделки [12].

В самом общем виде, корпоративная вуаль – это термин, используемый для описания отделения бизнеса от его владельцев. Концепция корпоративной вуали важна для концепции ограниченной ответственности. В целом эти концепции, по сути своей, основываются на том, что юридическое лицо представляет собой некую правовую фикцию.

По мнению Г. Ф. Шершеневича, юридическое лицо – это «искусственный субъект» гражданского оборота, созданный для достижения определенной цели [10]. Сама по себе конструкция юридического лица не имеет реального предметного существования [11]. Свою дееспособность оно реализует через физических лиц как в материальных, так и в процессуальных правоотношениях.

По сути, корпоративная вуаль необходима для сокрытия реальных выгодоприобретателей деятельности хозяйствующего субъекта или для определения реальных нарушителей. Помимо ситуаций привлечения к ответственности контролирующих должника лиц, механизм этой доктрины срабатывает, когда, например, основное общество должно отвечать по обязательствам дочернего [9].

Примером применения указанного механизма может также служить определение того, является ли совершенная сделка крупной и кто будет «отвечать» при признании такой сделки недействительной.

Крупной сделкой может быть признана не только одна, отдельная сделка, но и несколько сделок, каждая из которых сама по себе не может быть отнесена к крупным по количественному критерию, но вместе они составляют взаимосвязанные сделки. В законодательстве не содержатся признаки, позволяющие выявить и определить взаимосвязь сделок, хотя в правовой литературе и судебной практике делаются многочисленные попытки определить признаки взаимосвязанности [7] [8].

В связи с тем, что подходы определения взаимосвязанности сделок не носят объективный характер, на практике отнесение взаимосвязанных сделок к крупным остается на усмотрение судьи [8]. Подобная же ситуация происходит и при поиске оснований применения механизма снятия корпоративной вуали.

Даже Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» не поставило точку в определении критериев взаимосвязанности.

Согласно пункту 14 указанного Постановления, о взаимосвязанности сделок акционерного общества или же общества с ограниченной ответственностью может свидетельствовать помимо прочих следующий признак [3]:

- заключены с одним лицом или с его аффилированными лицами.

Так, в Решении Арбитражного суда Республики Алтай от 30 сентября 2019 г. по делу № А02-778/2018 было указанно на необоснованность доводов истца о наличии взаимосвязанности сделок, которые он считает крупными, в связи с отсутствием аффилированности [5].

Статья 53.2. ГК РФ предусматривает, что если наступление правовых последствий Гражданским кодексом РФ или иным законом ставится в зависимость от наличия между лицами отношений связанности, наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с Законом РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [1].

Согласно статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», аффилированными признаются физические и юридические лица, которые способны оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность [2].

Примечательно, что в вышеуказанном деле, как и во многих похожих делах, аффилированность не была доказана в том числе потому, что

судом не была применена доктрина снятия корпоративной вуали.

К сожалению, выработанный судами подход не предусматривает четких оснований для применения доктрины снятия корпоративной вуали, как не указывает и того, в каких случаях указанный механизм не должен применяться ни при каких обстоятельствах. Пока различные суды самостоятельно избирают какой-то из избранных путей, единым в мотивировочных частях их судебных актов остается одно – ссылка на Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 № 16404/11, в котором данная концепция была впервые применена.

Суды принимают во внимание, что обстоятельства аффилированности (взаимозависимости) признаются судебной практикой юридически значимыми для уяснения согласованной (истинной) воли таких субъектов и направленности их материально-правового интереса в хозяйственном обороте для цели защиты прав и законных интересов третьих лиц, в том числе для снятия корпоративной вуали.

При этом сама по себе аффилированность участников гражданского оборота не является свидетельством юридического порока совершаемых ими операций, но служит лишь обстоятельством, сквозь призму которого рассматривается структура формируемых ими хозяйственных связей [4].

Зачастую структура этих хозяйственных связей настолько сложна, что даже применение доктрины снятия корпоративной вуали не поможет при поиске действительных конечных бенефициаров. Хотя безусловно наличествуют и положительные примеры.

Одним из примеров успешного снятия корпоративной вуали в российской судебной практике является дело АО «Промсвязьбанк», в котором с контролирующих лиц взыскиваются умопомрачительные и беспрецедентные убытки в размере 282 миллиардов рублей. Благодаря снятию корпоративной вуали обеспечительные меры в данном деле были наложены помимо основных должников, в том числе и на имущество аффилированных и связанных лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие признаки, характерные для концепции «снятие корпоративной вуали»:

1. цель применения данной концепции – бороться со злоупотреблениями в корпоративных отношениях [6];

2. применяется как на этапе банкротства и ликвидации юридического лица, так и при осуществлении юридическим лицом хозяйственной деятельности;

3. применение данной концепции означает отступление от превалирующего принципа ограниченной ответственности;

4. в основном судам приходится прибегнуть к применению данной концепции в случае противоправности действий скрывающихся за корпоративной вуалью лиц.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 25.02.2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[2] О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках [Электронный ресурс] : закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 22.03.1991 № 948-1 ред. от 26.07.2006 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[3] Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[4] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14 октября 2021 г. по делу № А70-2269/2021 [Электронный ресурс] // Электронная база судебных и нормативных актов РФ «СудАкт». – Режим доступа: http://sudact.ru.

[5] Решение Арбитражного суда Республики Алтай от 30.09.2019 по делу № А02-778/2018 [Электронный ресурс] // Электронная база судебных и нормативных актов РФ «СудАкт». – Режим доступа: http://sudact.ru.

[6] Агашева Ирина Петровна, Бекирова Элина Перитовна Доктрина «снятия корпоративной вуали»: сущность и практическое применение в условиях экономической и правовой систем в Российской Федерации // ГлаголЪ правосудия. 2018. №2 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-snyatiya-korporativnoy-vuali-suschnost-i-prakticheskoe-primenenie-v-usloviyah-ekonomicheskoy-i-pravovoy-sistem-v-rossiyskoy.

[7] Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.

[8] Ломидзе О., Ломидзе, Э. Крупные сделки хозяйственных обществ: проблемы правового регулирования / Э. Ломидзе // Хозяйство и право. – 2003. – № 1. – С. 61.

[9] Малахова, А. Е. Проблемы применения субсидиарной ответственности корпоративных субъектов, злоупотребляющих правами в условиях «корпоративной вуали» / А. Е. Малахова //

Современные проблемы государства и права : сборник материалов региональной студенческой научной конференции, в 2-ух ч., Новосибирск, 21 ноября 2018 года. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2018. – С. 179-183. – EDN CRFUMO.

[10] Русское гражданское право: учебник / Г. Ф. Шершеневич – М., 2003. – С. 89–91.

[11] Хмелевская, С. А. Понятие юридического лица: опыт социально-философского осмысления / С. А. Хмелевская // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 43–46.

[12] Шафеев К.А. Применение концепции снятия корпоративной вуали в механизмах защиты прав человека // Juvenis scientia. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kontseptsii-snyatiya-korporativnoy-vuali-v-mehanizmah-zaschity-prav-cheloveka.

Spisok literatury`:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. V 4 ch. Ch 1 [E`lektronny`j resurs] : feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ red. ot 25.02.2022 // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.

[2] O konkurencii i ogranichenii monopolisticheskoj deyatel`nosti na tovarny`x ry`nkax [E`lektronny`j resurs] : zakon Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respubliki ot 22.03.1991 № 948-1 red. ot 26.07.2006 // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.

[3] Ob osparivanii krupny`x sdelok i sdelok, v sovershenii kotory`x imeetsya zainteresovannost` [E`lektronny`j resurs] : Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 26.06.2018 № 27 // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.

[4] Postanovlenie Vos`mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 14 oktyabrya 2021 g. po delu № A70-2269/2021 [E`lektronny`j resurs] // E`lektronnaya baza sudebny`x i normativny`x aktov RF «SudAkt». – Rezhim dostupa: http://sudact.ru.

[5] Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Altaj ot 30.09.2019 po delu № A02-778/2018 [E`lektronny`j resurs] // E`lektronnaya baza sudebny`x i normativny`x aktov RF «SudAkt». – Rezhim dostupa: http://sudact.ru.

[6] Agasheva Irina Petrovna, Bekirova E`lina Peritovna Doktrina “snyatiya korporativnoj vuali”: sushhnost` i prakticheskoe primenenie v usloviyax e`konomicheskoj i pravovoj sistem v Rossijskoj Federacii // Glagol`` pravosudiya. 2018. №2 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-snyatiya-korporativnoy-vuali-suschnost-i-prakticheskoe-primenenie-v-usloviyah-ekonomicheskoy-i-pravovoy-sistem-v-rossiyskoy.

[7] Korporativnoe pravo: uchebnik / A.V. Gabov, E.P. Gubin, S.A. Karelina i dr.; otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2019. 735 s.

[8] Lomidze O., Lomidze, E`. Krupny`e sdelki xozyajstvenny`x obshhestv: problemy` pravovogo regulirovaniya / E`. Lomidze // Xozyajstvo i pravo. – 2003. – № 1. – S. 61.

[9] Malaxova, A. E. Problemy` primeneniya subsidiarnoj otvetstvennosti korporativny`x sub``ektov, zloupotreblyayushhix pravami v usloviyax «korporativnoj vuali» / A. E. Malaxova // Sovremenny`e problemy` gosudarstva i prava : sbornik materialov regional`noj studencheskoj nauchnoj konferencii, v 2-ux ch., Novosibirsk, 21 noyabrya 2018 goda. – Novosibirsk: Sibirskij universitet potrebitel`skoj kooperacii, 2018. – S. 179-183. – EDN CRFUMO.

[10] Russkoe grazhdanskoe pravo: uchebnik / G. F. Shershenevich – M., 2003. – S. 89–91.

[11] Xmelevskaya, S. A. Ponyatie yuridicheskogo licza: opy`t social`no-filosofskogo osmy`sleniya / S. A. Xmelevskaya // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. – 2012. – № 1. – S. 43–46.

[12] Shafeev K.A. Primenenie koncepcii snyatiya korporativnoj vuali v mexanizmax zashhity` prav cheloveka // Juvenis scientia. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kontseptsii-snyatiya-korporativnoy-vuali-v-mehanizmah-zaschity-prav-cheloveka.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-199-203
NIION: 2018-0076-4/22-609
MOSURED: 77/27-023-2022-4-808

СТУПЕЛЬМАН Давид Моисеевич,
член-корреспондент
Международной академии
экономики и финансов, г. Сочи,
e-mail: david_s@list.ru

СУХАНОВ Валерий Павлович,
независимый эксперт, г. Сочи,
e-mail: valeriysukhanov@gmail.com

ОПЫТ МИРОВЫХ ГОСУДАРСТВ С МИНИМАЛЬНЫМИ КОРПОРАТИВНЫМИ НАЛОГАМИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2021 ГОД

Аннотация. *В работе приводятся государства, в которых установлены минимальные корпоративные налоги по состоянию на 2021 г., а также государства, которые полностью отказались от налога на прибыль. Проведенный систематический литературный обзор актуальных научных источников продемонстрировал, что высокое налоговое бремя на капитал ведет к производству менее сложной продукции; в то же время, страны, производящие более сложные продукты, как правило, в большей степени полагаются на налогообложение рабочей силы. Была сформулирована гипотеза, что чем ниже корпоративный налог, тем выше сложность производственной структуры государства, тем выше сложность производимой продукции, следовательно, тем выше способность государства развиваться и расти, выше уровень экономического развития. В результате исследования было выявлено 20 государств с минимальным уровнем корпоративного налога. Так же было выявлено, что 20 стран с самыми низкими ненулевыми установленными законом ставками корпоративного налога взимают ставки на уровне 12.5% или ниже. 10 стран имеют установленные законом ставки в размере 10%, пять из которых являются небольшими европейскими странами (Андорра, Босния и Герцеговина, Болгария, Косово и Македония).*

Ключевые слова: *корпоративный налог, безналоговая теория, налогообложение, налоговые реформы, ставка налогообложения.*

STUPELMAN David Moiseevich,
corresponding member
International Academy of Economics and Finance
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

SUKHANOV Valery Pavlovich,
independent expert Sochi, Russian Federation

EXPERIENCE OF WORLD STATES WITH MINIMUM CORPORATE TAXES AS OF 2021

Annotation. *This paper cites states that have established minimum corporate taxes as of 2021, as well as states that have completely abandoned income tax. A systematic literature review of relevant scientific sources has demonstrated that a high tax burden on capital leads to the production of less complex products; on the other hand, countries producing more complex products tend to rely more heavily on labor taxation. A hypothesis was formulated that the lower the corporate tax, the higher the complexity of the production structure of the state, the higher the complexity of products, therefore, the higher the state's ability to develop and grow, the higher the level of economic development. As a result of the study, 20 states with a minimum level of corporate tax were identified. The 20 countries with the lowest non-zero statutory corporate tax rates were found to levy rates at or below 12.5%. Ten countries have statutory rates of 10 percent, five of which are small European countries (Andorra, Bosnia and Herzegovina, Bulgaria, Kosovo and Macedonia).*

Key words: *corporate tax, tax-free theory, taxation, tax reforms, tax rate.*

Право государства взимать налоги считается само собой разумеющимся в значительной части современных государств. При рассмотрении ограничений налогообложения традиционные исследования в этой области фокусируются на политических и институциональных механизмах. Имеющиеся исследования демонстрируют следующую закономерность: страны с низким уровнем доходов преимущественно собирают налоги в размере от 10% до 20% ВВП, в то время как в среднем по странам с высоким уровнем дохода налогообложение составляет от 30% до 40% [11; 12].

По состоянию на 2022 г., мировая экономика пребывает в состоянии кризиса, обусловленного пандемией коронавирусной инфекции. Все больше государств концентрируют внимание на источниках государственных доходов, т.е. налогообложении. Налогообложение - наиболее важный источник государственных доходов почти во всех странах. Согласно последним оценкам Международного центра по налогам и развитию, общие налоговые поступления составляют более 80% от общего объема государственных доходов примерно в половине стран мира и более 50% почти в каждой стране [15]. Это обусловливает необходимость рассмотрения вопроса государственного налогообложения и актуальность изучения опыта мировых государств с минимальными корпоративными налогами.

Способность государства развиваться и расти напрямую зависит от способности трансформации ее производственной структуры [9; 14]. Ряд проведенных исследований демонстрирует, что государственное экономическое развитие объясняется как процесс информационного развития, т.е. процесс обучения тому, как производить и экспортировать более сложные продукты [3; 7]. Иными словами, путь развития страны заключается в ее способности аккумулировать «знания», необходимые для производства разнообразных и более сложных товаров.

Проведенный систематический литературный обзор актуальных научных источников продемонстрировал, что высокое налоговое бремя на капитал ведет к производству менее сложной продукции; в то же время, страны, производящие более сложные продукты, как правило, в большей степени полагаются на налогообложение рабочей силы. Используя отношение налога на труд к налогу на капитал, было выявлено, что сложные производственные структуры предполагают более низкие налоги на капитал по сравнению с трудом [6; 8; 10]. На основании этого можно предположить, что чем ниже корпоративный налог, тем выше сложность производственной структуры государства, тем выше сложность производимой продукции, следовательно, тем выше способность государства развиваться и расти, выше уровень экономического развития.

Исследования, проведенные ранее авторами данной статьи, продемонстрировали ряд преимуществ безналоговой модели государственного устройства [5]. Однако для внедрения модели и ее дальнейшего функционирования необходимо изучить вопрос сокращения и постепенно отказа от различных видов налога. Ранее авторы рассматривали вопрос индивидуального подоходного налогообложения и связанных с ним актуальных экономических вызовов, а также опыт государств, которые отказались от индивидуального подоходного налога [2]. В рамках данной статьи приводятся государства с минимальными корпоративными налогами по состоянию на 2021 г.

Корпоративный налог – это налог на прибыль юридического лица. Налоги уплачиваются с налогооблагаемого дохода компании, который включает выручку за вычетом себестоимости проданных товаров, общие и административные расходы, продажи и маркетинг, исследования и разработки, амортизацию и другие операционные расходы. Ставки корпоративного налога сильно различаются в зависимости от страны, при этом некоторые страны считаются налоговыми убежищами из-за их низких ставок. Корпоративные налоги могут быть снижены за счет различных вычетов, государственных субсидий и налоговых лазеек, поэтому эффективная ставка корпоративного налога, ставка, которую фактически платит компания, обычно ниже установленной законом ставки, указанной ставки до вычетов.

Исследование, проведенное организацией Tax Foundation – ведущей международной независимой некоммерческой организацией в области налоговой политики, выявило, что в 1980 г. ставки корпоративного налога во всем мире составляли в среднем 40.11%. В период с 1980 по 2021 г. страны осознали корреляцию высоких ставок корпоративного налога на инвестирование в бизнес, поэтому по состоянию на 2021 г. средний показатель корпоративного налога среди 180 отдельных налоговых юрисдикций составляет 23.54%.

Было выявлено, что налоговая реформа 2017 г. в США привела к тому, что установленная законом ставка налога на прибыль корпораций является одной из наиболее высоких в мире. Европейские страны, как правило, имеют более низкие ставки налога на прибыль, чем страны других регионов. Во многих развивающихся странах ставки корпоративного подоходного налога превышают средние мировые ставки. В большинстве стран ставки корпоративного налога ниже 30%.

Проведенное исследование позволило выявить 20 государств с минимальным уровнем кор-

поративного налога, результаты представлены в *табл. 1*. 20 стран с самыми низкими ненулевыми установленными законом ставками корпоративного налога взимают ставки на уровне 12.5% или ниже. 10 стран имеют установленные законом ставки в размере 10%, пять из которых являются небольшими европейскими странами (Андорра, Босния и Герцеговина, Болгария, Косово и Македония). Единственными тремя членами ОЭСР, представленными среди 20 стран с минимальным уровнем корпоративного налога, являются Чили, Венгрия и Ирландия. Чили временно снизила установленную законом ставку корпоративного подоходного налога для большинства предприятий из-за пандемии. Венгрия снизила ставку корпоративного подоходного налога с 19% до 9% в 2017 г. Ирландия известна своей низкой ставкой в 12.5%, которая действует с 2003 г. [1; 4; 13].

Таблица 1

20 самых низких установленных законом ставок налога на прибыль в мире по состоянию на 2021 г.

Страна	Континент	Ставка корпоративного налога
Барбадос	Северная Америка	5.5%
Узбекистан	Азия	7.5%
Туркменистан	Азия	8%
Венгрия	Европа	9%
Черногория	Европа	9%
Андорра	Европа	10%
Босния и Герцеговина	Европа	10%
Болгария	Европа	10%
Чили	Южная Америка	10%
Косово	Европа	10%
Киргизия	Азия	10%
Парагвай	Южная Америка	10%
Катар	Азия	10%
Республика Северная Македония	Европа	10%
Восточный Тимор	Океания	10%
Специальный административный район Макао	Азия	12%
Молдавия	Европа	12%
Кипр	Европа	12.5%
Гибралтар	Европа	12.5%
Ирландия	Европа	12.5%

В ходе проведенного исследования было выявлено, что из 225 существующих на 2021 г. налоговых юрисдикций 15 в настоящее время не взимают налог на прибыль корпораций. За исключением Объединенных Арабских Эмиратов, все эти юрисдикции являются небольшими островными государствами. Такие субъекты, как Каймановы острова и Бермудские острова, известны во всем мире отсутствием корпоративных налогов. Представим список мировых государств, отказавшихся от корпоративного налога. по состоянию на 2021 г.:

1. Ангилья (Северная Америка);
2. Багамы (Северная Америка);
3. Бахрейн (Азия);
4. Бермуды (Северная Америка);

5. Британские Виргинские острова (Северная Америка);
6. Каймановы острова (Северная Америка);
7. Гернси (Европа);
8. Остров Мэн (Европа);
9. Джерси (Европа);
10. Сен-Бартелеми (Северная Америка);
11. Токелау (Океания);
12. Острова Теркс и Кайкос (Северная Америка);
13. Объединенные Арабские Эмираты (Азия);
14. Вануату (Океания);
15. Острова Уоллис и Футуна (Океания).

Необходимо отметить, что в Бахрейне нет общего корпоративного подоходного налога, но существует целевой корпоративный подоходный налог для нефтяных компаний, который может достигать 46%. Объединенные Арабские Эмираты — это федерация семи отдельных эмиратов. На данный момент в государстве нет единого налога на прибыль, однако с 1960 г. каждый эмират может по своему усмотрению взимать корпоративный налог в размере до 55% с любого бизнеса. На практике этот налог в основном взимается с иностранных банков и нефтяных компаний.

Таким образом, средние мировые и региональные максимально установленные законом ставки корпоративного налога за последние десятилетия снизились, большинство стран демонстрируют данную тенденцию тенденции. Из 225 проанализированных налоговых юрисдикций по всему миру, только 3 повысили максимальную ставку корпоративного подоходного налога в 2021 г. Можно спрогнозировать, что тенденция сохранится, т.к. несколько стран планируют снизить ставки корпоративного налога в ближайшие годы.

Согласно мнению отдельных исследований, в 2022 г. налоговые органы будут стремиться активизировать общественность, позволяя все большему количеству налогоплательщиков внести свой вклад в глобальные усилия, внедряя различные налоговые политики, чтобы побудить граждан не уклоняться от налогов, а выплачивать их честно и своевременно, т.к. они необходимы для светлого будущего.

Однако проведенное исследование демонстрирует, что опыт внедрения минимальных ставок корпоративного налога или полного отказа от налога на прибыль имеет положительный эффект для государства, для привлечения инвестиций в бизнес.

Список литературы:

[1] Ступельман Д.М., Суханов В.П. О 10 современных государствах, отказавшихся от подоходного налога [Электронный ресурс] // Modern Economy Success. - 2021. - № 6. – С. 90–95. – Режим доступа: https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2022/01/mes-6-2021.pdf (дата обращения: 12.03.2022).

[2] Ступельман Д.М., Суханов В.П. Экономика государства без налогов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - Т. 10. - № 12 А. – С. 258–265.

[3] Bloomberg Tax / Country Guides – Corporate Tax Rates [Электронный ресурс]. Accessed October and November 2021. – Режим доступа: https://www.bloomberglaw.com/product/tax/toc_view_menu/3380 (дата обращения: 12.03.2022).

[4] KPMG / Corporate tax rates table [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://home.kpmg/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/corporate-tax-rates-table.html (дата обращения: 12.03.2022).

[5] Arvin B.M., Lew B. (Eds.). Handbook on the economics of foreign aid, Edward Elgar. - Cheltenham, 2015. – P. 555–576.

[6] Chenery H.B., Taylor L. Development patterns: among countries and over time. The Review of Economics and Statistics, 1968. – P. 391–416.

[7] Daldarelli G., Cristelli M., Gabrielli A., etc. A network analysis of countries' export flows: firm grounds for the building blocks of the economy // PloS one. - 2012. - № 7 (10). e47278.pmid: 23094044.

[8] Hartmann D., Guevara M.R., Jara-Figueroa C., etc. Linking Economic Complexity, Institutions, and Income Inequality. World Development.

[9] Hausmann R., Hidalgo C.A., Bustos S., etc. The atlas of economic complexity: Mapping paths to prosperity. - Mit Press, 2014. – P. 96–101.

[10] Herrera Y., Kapur D. Improving data quality: Actors, incentives and capabilities // Political Analysis. - 2007. - № 5. – P. 365–386.

[11] Hidalgo C.A., Hausmann R. The building blocks of economic complexity // Proceedings of the national academy of sciences. - 2009. - № 106 (26). – P. 10570–10575.

[12] Kaldor N. Strategic factors in economic development. - New York State School of Industrial and Labor Relations, Cornell University, 1967. – P. 512–521.

[13] Kuznets S., Murphy J.T. Modern economic growth: Rate, structure, and spread. - Yale University Press New Haven, 1966. – Vol. 2. - P. 56–59.

[14] Lewis W.A. Theory of economic growth. - Routledge, 2013. – Vol. 7. - P. 32–42.

[15] Statutory corporate income tax rates are from OECD [Электронный ресурс] // Table II.1. Statutory corporate income tax rate, updated April 2021. – Режим доступа: https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=Table_II1 (дата обращения: 12.03.2022).

Spisok literatury:

[1] Stupel'man D.M., Suhanov V.P. O 10 sovremennyh gosudarstvah, otkazavshihsya ot podohodnogo naloga [Elektronnyj resurs] // Modern Economy Success. - 2021. - № 6. – C. 90–95. – Rezhim dostupa: https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2022/01/mes-6-2021.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2022).

[2] Stupel'man D.M., Suhanov V.P. Ekonomika gosudarstva bez nalogov // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. - 2020. - T. 10. - № 12 A. – S. 258–265.

[3] Bloomberg Tax / Country Guides – Corporate Tax Rates [Elektronnyj resurs]. Accessed October and November 2021. – Rezhim dostupa: https://www.bloomberglaw.com/product/tax/toc_view_menu/3380 (data obrashcheniya: 12.03.2022).

[4] KPMG / Corporate tax rates table [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://home.kpmg/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/corporate-tax-rates-table.html (data obrashcheniya: 12.03.2022).

[5] Arvin B.M., Lew B. (Eds.). Handbook on the economics of foreign aid, Edward Elgar. - Cheltenham, 2015. – P. 555–576.

[6] Chenery H.B., Taylor L. Development patterns: among countries and over time. The Review of Economics and Statistics, 1968. – P. 391–416.

[7] Daldarelli G., Cristelli M., Gabrielli A., etc. A network analysis of countries' export flows: firm grounds for the building blocks of the economy // PloS one. - 2012. - № 7 (10). e47278.pmid: 23094044.

[8] Hartmann D., Guevara M.R., Jara-Figueroa C., etc. Linking Economic Complexity, Institutions, and Income Inequality. World Development.

[9] Hausmann R., Hidalgo C.A., Bustos S., etc. The atlas of economic complexity: Mapping paths to prosperity. - Mit Press, 2014. – P. 96–101.

[10] Herrera Y., Kapur D. Improving data quality: Actors, incentives and capabilities // Political Analysis. - 2007. - № 5. – P. 365–386.

[11] Hidalgo C.A., Hausmann R. The building blocks of economic complexity // Proceedings of the national academy of sciences. - 2009. - № 106 (26). – P. 10570–10575.

[12] Kaldor N. Strategic factors in economic development. - New York State School of Industrial and Labor Relations, Cornell University, 1967. – P. 512–521.

[13] Kuznets S., Murphy J.T. Modern economic growth: Rate, structure, and spread. - Yale University Press New Haven, 1966. – Vol. 2. - P. 56–59.

[14] Lewis W.A. Theory of economic growth. - Routledge, 2013. – Vol. 7. - P. 32–42.

[15] Statutory corporate income tax rates are from OECD [Elektronnyj resurs] // Table II.1. Statutory corporate income tax rate, updated April 2021. – Rezhim dostupa: https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=Table_II1 (data obrashcheniya: 12.03.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-204-209
NIION: 2018-0076-4/22-610
MOSURED: 77/27-023-2022-4-809

СУХОРУКОВ Артем Валерьевич,
аспирант 3 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: Artem91108@mail.ru

РОЛЬ АКТОВ ЕАЭС В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Целью настоящего исследования является выявление роли и значения актов Евразийского экономического союза (далее – «ЕАЭС») в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации, а также необходимости учета требований и положений актов ЕАЭС при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации. В рамках исследования проводится анализ стратегических документов, а также иных соглашений, которые приняты на уровне ЕАЭС, а также их имплементация в национальном законодательстве. Выявлена необходимость учета существующих актов, заключенных в рамках ЕАЭС, субъектами инновационной предпринимательской деятельности для определения перспективных направлений развития их деятельности, так как цели заложенные в актах, принятых в рамках вышеуказанного союза находят свое прямое отражение в национальном законодательстве и отражены в стратегических документах, определяющих направления развития Российской Федерации на ближайшее десятилетие.*

Ключевые слова: *правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности, инновационная предпринимательская деятельность, инновации.*

SUKHORUKOV Artem Valerievich,
graduate student of the 3rd year of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

ROLE OF EAEU ACTS IN LEGAL REGULATION OF INNOVATIVE BUSINESS ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The purpose of this article is to identify the role and significance of the acts of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the "EAEU") in the legal regulation of innovative entrepreneurship in the Russian Federation, as well as the necessity to take into account the requirements and provisions of the acts of the EAEU during the innovative entrepreneurship activity in the Russian Federation. In this article has been analyzed strategic documents, as well as other agreements that have been adopted at the EAEU level, as well as their implementation in national legislation. It was revealed that there is a necessity of taking into account existing acts concluded within the framework of the EAEU by subjects of innovative entrepreneurial activity to determine promising directions for the development of their activities, since the goals laid down in the acts adopted within the framework of the above-mentioned union are directly reflected in national legislation and are reflected in strategic documents defining the directions of development of the Russian Federation for the next decade.*

Key words: *legal regulation of innovative entrepreneurial activity, innovative entrepreneurial activity, innovation.*

Инновационные процессы и технологии в предпринимательской деятельности определяют уровень конкурентоспособности как самих субъектов, осуществляющих такую деятельность, так и, в целом, положение государства в мировой экономике, как страны, реализующей технологические инновационные решения, а также позволяют занять лидирующие позиции среди государств, реализующих проекты в рамках трансформации экономики от экспор-

тно-сырьевого типа развития к инновационному. В рамках указанных проектов государство может осуществлять не только меры поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности на разных этапах их жизни, но и способно обеспечить создание благоприятных условий для развития посредством регулирующих сферу инновационной предпринимательской деятельности нормативных правовых актов. Это в свою очередь позволяет создать подготовленную инфраструктуру для развития, апробации и внедрения инновационных технологий в предпринимательской деятельности.

На современном этапе развития экономики все большее значение для отечественного правового регулирования принимают международные соглашения со странами-партнерами в сфере инновационного развития, поскольку создание институциональной базы и определение векторов развития экономики осуществляется максимально эффективно, если осуществляется на базе сотрудничества и взаимной поддержки стран-партнеров, в том числе, посредством реализации совместных проектов развития. Особую роль в развитии международного сотрудничества занимают такие направления как развитие инфраструктуры для качественного международного сотрудничества в сфере инновационного развития, а также определение необходимости создания и реализации обмена технологическими инновационными решениями и проектами. Н.Г. Семилютина в своей работе отмечает, что «глобализация международных хозяйственных связей находится в прямой зависимости от уровня развития информационных технологий»[6]. Во многих стратегических документах в Российской Федерации, одним из примером которых является Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительстве Российской Федерации от 02.06.2016 №1083-р, установлена цель, направленная на инновационное развитие экономики. В условиях постоянной глобализации такие стратегические цели устанавливаются и на международном уровне, путем заключения различных соглашений, которые позволяют достигать еще больших результатов.

1 января 2015 года было принято международное соглашение, определившее основных стратегических партнеров Российской Федерации в сфере экономического развития. Вышеуказанным соглашением является Договор о создании Евразийского экономического союза (г. Астана 29.05.2014), участниками которого на сегодняшний день являются такие страны как Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Данный договор выступает в качестве «системообразующего акта всей правовой системы (права ЕАЭС) данной международной организации»[4] и «интеграция в нем рассматривается не как самоцель, а как средство достижения целей, поставленных перед Союзом»[7]. Б.А. Шахназаров в своей работе также отмечает, что вышеуказанный договор «в совокупности с иными соглашениями, принятыми во исполнение его отдельных положений, представляет собой полисистемный комплекс норм права ЕАЭС, регламентирующих различные административные и частноправовые отношения в рамках Союза, демонстрируя углубленное сотрудничество стран - членов ЕАЭС по большому количеству правоотношений»[8], в которые также входят и отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Важно отметить, что акты ЕАЭС носят не только декларативный характер, поскольку в них предусмотрен большой объем достаточно технических норм (как, например, Таможенный кодекс ЕАЭС[9], которые напрямую регулируют вышеуказанные отношения.

Поскольку качественное и всестороннее развитие правового регулирования предпринимательской деятельности возможно не только путем принятия и исполнения соответствующих нормативных правовых актов, существует необходимость подготовки и развития инфраструктуры, обеспечивающей данную деятельность, то считаем целесообразным рассмотреть меры и векторы развития, которые предусмотрены международными актами и программами ЕАЭС. Является бесспорным, что одной из основных целей образования таких союзов является создание общего рынка[2]. Объединенный (общий) рынок в свою очередь означает как свободное перемещение товаров, так и свободное перемещение капиталов, рабочей силы, общее регулирование развития инфраструктуры и средств обеспечения функционирования объединенного рынка[1]. Однако само собой разумеется, что функционирование такого рынка должно быть направлено на достижение целей тех субъектов, которые объединились для его создания. Одной из таких целей является единый рынок капиталов, который в свою очередь приводит к росту иностранных инвестиций во взаимном экономическом сотрудничестве, усилению защиты прав иностранных инвесторов (частных лиц) государств ЕАЭС и обеспечению единства в проведении инвестиционной политики и гармонизации национального законодательства[3].

В связи с тем, что система права Российской Федерации включает в себя международные акты, то считаем целесообразным рассмотреть роль актов ЕАЭС в правовом регулировании инновацi-

онной предпринимательской деятельности в Российской Федерации, а также провести анализ целесообразности осуществления ориентирования на цели, поставленные ЕАЭС в своих актах, субъектами инновационной предпринимательской деятельности.

Инновационная предпринимательская деятельность может осуществляться как внутри конкретной страны, так и в рамках международного сотрудничества. Это обуславливает необходимость в формировании международного правового регулирования, а также определении направлений развития данного вида деятельности в ближайшем будущем. В настоящее время это сделано посредством принятия актов в рамках ЕАЭС. Указанные в них ориентиры и цели могут являться основополагающими для субъектов инновационной предпринимательской деятельности при формировании своих собственных планов и стратегий развития.

В последнее время обмен технологическими инновациями становится все более актуальным в условиях глобализации, в связи с этим субъектам инновационной предпринимательской деятельности необходимо обращать внимание на существующие возможности осуществления совместной деятельности и обмена технологиями с другими организациями, в том числе для извлечения прибыли.

Состояние малого и среднего предпринимательства, обеспечивающее значительный рост ВВП и охватывающее ряд важнейших для нормального общества отраслей, для любой экономики мира, имеет, безусловно, важное значение[5]. Поскольку инвестирование в деятельность субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства осуществляется как отечественными, так и иностранными инвесторами, то считаем целесообразным, чтобы те технологические инновационные решения, которые продвигают и разрабатывают эти субъекты были ориентированы не только на национальный рынок, но и на международный, в том числе, конкретно, на рынок стран ЕАЭС и Китая, поскольку в настоящее время действует Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны.

Значимым актом, регулирующим инновационную предпринимательскую деятельность стран-участников ЕАЭС является Проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» (далее по тексту – Проект о Евразийской сети), утвержденный решением Евразийским межправительственным советом «09» августа 2019 г.

Данный акт был издан для цели реализации основных направлений развития ЕАЭС, утвержденных до 2025 г. и по своей сущности представляет собой документ, призванный регламентировать создание и реализацию Проекта, направленного на «создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействие хозяйствующих субъектов государств-членов ЕАЭС». Указанное взаимодействие предполагается между хозяйствующими субъектами государств-членов ЕАЭС в рамках целей субконтрактации, развития трансфера технологий и промышленной кооперации. Таким образом, акт направлен на установление порядка создания и развития экосистемы для осуществления инновационных процессов организациями, являющимися резидентами стран-участников ЕАЭС.

Согласно п. 2 Проекта о Евразийской сети, одной из целей принятия и реализации данного акта является «вовлечение малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей», то есть определено, что это значимое условие для развития всего союза и входящих в него государств.

Также в Проекте о Евразийской сети указано в качестве цели – создание необходимых условий, отвечающих удовлетворению потребностей как субъектов хозяйственной деятельности, так и органов власти государств-членов в «сквозных процессах и цифровых сервисов». Таким образом, можно видеть, что акт международного характера предусматривает создание необходимых условий для функционирования как всего альянса, так и его хозяйствующих субъектов. Под «сквозными процессами» понимается создание единых цифровых баз, доступ к которым может быть предоставлен всем участникам хозяйственной деятельности для использования указанных сведений в своей деятельности. Примером могут являться базы данных о запрещенных лекарственных препаратах, по нежелательным реакциям (действиям), реестр уполномоченных лиц производителей лекарственных средств и ряд других. На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что развитие международного сотрудничества способствует развитию субъектов инновационной предпринимательской деятельности стран-участников вышеуказанного союза.

В проекте Евразийской экономической комиссии «Стратегические направления формирования Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года» уделено большое внимание субъектам инновационной предпринимательской деятельности. В качестве ключевого института развития цифровой трансформации «площадки диалога и продвижения идей цифровой трансформации», на базе данного ключевого

института разработаны несколько целей реализации цифровой трансформации, к примеру, одной из них является упор на развитие цифрового пространства посредством обеспечения его привлекательности для «технологических предпринимателей, талантов, принципалов».

Также в данном проекте имеется указание на роль субъектов предпринимательской деятельности (в акте они определены как «бизнес-субъекты») в цифровой трансформации, к таковым, в частности, относятся такие роли как владельцы цифровых ресурсов, бизнес-процессов, цифровых бизнес-моделей, что также подтверждает то суждение, что разрабатываемые концепции и различные акты в ходе осуществления цифровой трансформации направлены как на сами государства-участники (их государственный аппарат), так и на их граждан - конечных потребителей указанных трансформаций. Именно в связи с этим мы можем рассматривать акты ЕАЭС как источники правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации.

В преамбуле раздела II рассматриваемого документа Евразийского экономического союза отражены основные направления реализации цифровой трансформации.

Во-первых, это цифровая трансформация отраслей. Вне зависимости от того, является ли отрасль экономики сугубо сырьевой или же относится к IT-сфере, во всех отраслях необходимо при осуществлении принятия новых регламентирующих деятельность актов и реализуемых проектов учитывать переход к цифровой экономике. Таким образом, сами субъекты могут заблаговременно начать модернизацию своей деятельности с уклоном на цифровизацию и на момент осуществления данного перехода быть готовым к меняющимся реалиям с точки зрения подхода к определению развития.

Поскольку странами-участниками ЕАЭС утверждено, что всеобщей целью является цифровая трансформация, то это охватит большинство сфер экономики, так как данная трансформация есть процесс повсеместный. Таким образом, для качественной адаптации к изменяющимся векторам развития экономики, переход к цифровой экономике необходимо проводить плавно и подготовить необходимую инфраструктуру для осуществления предпринимательской деятельности посредством внедрения инновационных технологий в производство, тем самым, повысив свою инвестиционную привлекательность на рынке.

Во-вторых, – это цифровая модернизация механизмов управления и интеграционных процессов, что представляет собой комплекс действий, исходящих как от органов государственной власти стран-участников ЕАЭС, так и от органов власти субъектов в пределах их компетенции, а также совместная деятельность стран-участников, позволяющая создать эффективные механизмы управления инновационной деятельностью.

Одним из механизмов управления органов государственной власти является создание нормативной правовой базы для осуществления деятельности хозяйственными субъектами в условиях перехода к цифровой экономике. Таким образом, регулярное скоординированное обновление действующего правового регулирования деятельности стран-участников и её субъектов необходимо для достижения совместно поставленных целей. В условиях цифровой трансформации будут активно вноситься изменения в законодательство, а также будут реализованы новые проекты, в частности, оказывающие поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства. Для реализации вышеуказанных проектов будут привлечены компании, которые применяют инновационные подходы при осуществлении своей деятельности и разрабатывающие инновационные продукты. Такие компании в силу характера своей деятельности, носящей международный характер, позволят развить сотрудничество со странами-участниками ЕАЭС. Следовательно, у тех организаций, которые учитывали цели, направления развития и запланированные мероприятия, указанные в стратегических документах ЕАЭС, к моменту их реализации будет иметься подготовленная материально-техническая и инфраструктурная база для модернизации, что в свою очередь станет явным преимуществом для выхода на мировой уровень при поддержке государства, поскольку очевидна его заинтересованность в таких субъекта предпринимательской деятельности.

В-третьих, деятельность по развитию экономики и международному сотрудничеству в рамках ЕАЭС направлена на создание цифровой инфраструктуры. В рамках реализации данного направления развития предлагается создание единой Евразийской сети поддержки малого и среднего предпринимательства. На наш взгляд, это является эффективным способом развития инновационной предпринимательской деятельности, поскольку позволяет субъектам, осуществляющим такую деятельность выйти за пределы отечественного рынка посредством предоставления поддержки.

В 2018 году был сформирован отчет автономной некоммерческой организации «Центр исследований в сфере экономики и права» по результатам работы «Подготовка предложений Российской Федерации по приоритетным инициа-

тивам в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС и проекта «дорожной карты» по гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в цифровой сфере», благодаря которому был выявлен ряд инициатив, определяющих порядок взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с ЕАЭС. Одной из приоритетных инициатив признано предложенное обществом с ограниченной ответственностью «ТАСС Информационные технологии» решение по созданию «Единой для Евразийского экономического союза коммуникационной платформы Бизнес-Навигатор для субъектов МСП».

Согласно паспорту данной инициативы, предполагается реализация единого коммуникативного пространства (платформы) «Бизнес-навигатор», ориентированного на субъектов малого и среднего предпринимательства стран-участников ЕАЭС. Указанная платформа используется для размещения данных о товарах (продуктах, услугах), включает в себя сервис по проверке контрагентов, а также позволяет отслеживать осуществление деятельности в форме закупок и тендеров. Также вышеуказанным паспортом предусмотрена необходимость в дополнении платформы сведениями о имеющихся способах поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе тех, кто осуществляет инновационную предпринимательскую деятельность. С одной стороны, этот сервис рассчитан на самих субъектов инновационной предпринимательской деятельности, поскольку позволяет получать актуальную информацию об актуальных мерах и способах поддержки; с другой стороны – на потенциальных инвесторов и государственные органы власти, являющихся инициаторами поддержки, поскольку они могут размещать свои условия и приоритетные направления, которые потенциально способны поддержать различными мерами, тем самым стимулируя развитие деятельности, являющейся актуальной для инвесторов и государств-участников в целом. Аналогичная платформа уже реализована на территории Российской Федерации компанией-инициатором предложения.

На основании изложенного можно сделать вывод, что концепция цифровой трансформации затрагивает непосредственно субъектов малого и среднего бизнеса, в частности, предоставляется возможность посредством осуществления различных инновационных решений в своей предпринимательской деятельности выйти на рынок стран-участников ЕАЭС.

Таким образом, анализируя проект цифровой трансформации ЕАЭС можно видеть, что достижение поставленной цели возможно только в результате комплексной работы всех направлений развития.

В рассматриваемом проекте Цифровой трансформации указана роль частно-государственного партнерства. Данное партнерство, согласно акту, необходимо для определения единой согласованной позиции относительно создания «евразийских цифровых платформ» с учетом того, что в условиях цифровой экономики появляются новые рыночные ниши. В связи с этим необходимо сформировать реализующую свою деятельность на постоянной основе «площадки-диалога», включающей представителей рынка и государств-участников. Именно благодаря слаженной согласованной работе и диалогу возможно учесть все проблемные аспекты, возникающие при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности на территории ЕАЭС и найти оптимальные пути решения таких проблем с учетом баланса прав и законных интересов всех сторон такого «диалога». Для реализации целей проекта Цифровой трансформации предусматривается реализация не только инициатив, исходящих от представителей государственного аппарата стран-участников ЕАЭС, но и, согласно разделу III реализуется в форме частно-государственного партнерства, а именно инициативы рассматриваются и от представителей бизнес-сообществ и иных субъектов предпринимательской деятельности, реализующие инновационную деятельность.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что акты ЕАЭС направлены как на развитие государственного партнёрства, так и на активное включение представителей субъектов инновационного предпринимательства для реализации цели перехода экономики от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному, в том числе посредством формирования цифровой экономики. Выявлено, что акты ЕАЭС являются источниками правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности, поскольку это, во-первых, совпадает с критериями определения системы права, которая включает в себя международные акты; а, во-вторых, в самих актах ЕАЭС имеются нормы и рекомендации, имеющие непосредственное отношение к субъектам инновационной предпринимательской деятельности Российской Федерации. В работе определено для каких целей данным субъектам необходимо учитывать нормы актов ЕАЭС при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности: во-первых, для того, чтобы своевременно реагировать на модернизацию инфраструктуры и отечественной экономики, во-вторых, чтобы учитывать векторы развития международного сотрудничества для определе-

ния потенциальных направлений и мер поддержки, реализуемых в отношении субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность как в Российской Федерации, так и в рамках ЕАЭС. На основании анализа целей цифровой трансформации также выявлено, что субъектами инновационной предпринимательской деятельности целесообразно осуществление ориентирования на цели, поставленные ЕАЭС в своих актах, поскольку в названных актах отражается необходимость взаимодействия аппарата ЕАЭС с представителями субъектов предпринимательской деятельности, в частности, субъектами малого и среднего предпринимательства для развития экономики и правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности стран-участников ЕАЭС.

Список литературы:

[1] Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с.

[2] Доценко И.Д. Предпринимательская деятельность на рынке финансовых услуг интеграционного объединения: правовой аспект // Юрист. 2020. N 8. С. 23 - 30.

[3] Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Информационные технологии и экономические отношения: проблемы международно-договорной унификации права в ЕАЭС // Журнал российского права. 2015. N 11. С. 69 - 81.

[4] Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. N 1. С. 94 - 108.

[5] Ручкина Г.Ф. Финансовая поддержка как ключевая составляющая в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства // Банковское право. 2017. №5. С. 7-12

[6] Семилютина Н.Г. Глобализация международных хозяйственных связей, информационные технологии и выход на новый уровень диффузии в праве // Журнал российского права. 2015. N 5. С. 134 - 141.

[7] Чайка К.Л. Роль общих ценностей Евразийского экономического союза в становлении и развитии права интеграционного объединения // Журнал российского права. 2020. N 5. С. 148 - 157.

[8] Шахназаров Б.А. Эволюция правового регулирования интеграционных процессов в рамках деятельности Евразийского экономического союза (частноправовой аспект) // Юрист. 2020. N 9. С. 20 - 30.

[9] Энтин К.В. Роль международных договоров и международного обычного права в правопорядке ЕС и ЕАЭС // Международное правосудие. 2021. N 1. С. 102 - 130.

Spisok literatury:

[1] Vel'yaminov G.M. Mezhdunarodnoe pravo: opyty. M.: Statut, 2015. 1006 s.

[2] Docenko I.D. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' na rynke finansovyh uslug integracionnogo ob"edineniya: pravovoj aspekt // YUrist. 2020. N 8. S. 23 - 30.

[3] Doronina N.G., Semilyutina N.G. Informacionnye tekhnologii i ekonomicheskie otnosheniya: problemy mezhdunarodno-dogovornoj unifikacii prava v EAES // ZHurnal rossijskogo prava. 2015. N 11. S. 69 - 81.

[4] Kapustin A.YA. Pravo Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: podhody k konceptual'nomu osmysleniyu // Sovremennyj yurist. 2015. N 1. S. 94 - 108.

[5] Ruchkina G.F. Finansovaya podderzhka kak klyuchevaya sostavlyayushchaya v razvitii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva // Bankovskoe pravo. 2017. №5. S. 7-12

[6] Semilyutina N.G. Globalizaciya mezhdunarodnyh hozyajstvennyh svyazej, informacionnye tekhnologii i vyhod na novyj uroven' diffuzii v prave // ZHurnal rossijskogo prava. 2015. N 5. S. 134 - 141.

[7] CHajka K.L. Rol' obshchih cennostej Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v stanovlenii i razvitii prava integracionnogo ob"edineniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. N 5. S. 148 - 157.

[8] SHahnazarov B.A. Evolyuciya pravovogo regulirovaniya integracionnyh processov v ramkah deyatel'nosti Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (chastnopravovoj aspekt) // YUrist. 2020. N 9. S. 20 - 30.

[9] Entin K.V. Rol' mezhdunarodnyh dogovorov i mezhdunarodnogo obychnogo prava v pravoporyadke ES i EAES // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2021. N 1. S. 102 - 130.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-210-214
NIION: 2018-0076-4/22-611
MOSURED: 77/27-023-2022-4-810

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории
и экономической теории,
Академия Государственной
противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: askokorev78@mail.ru

ЗАКАРЯН Маис Смбатович,
студент факультета «Землеустройство»,
Государственный университет
по землеустройству, г. Москва,
e-mail: zakaryan.mayis@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *Настоящая статья рассматривает одно из актуальных проблем в экономической сфере деятельности, которая заключается в формировании и повышении финансовой грамотности и экономической культуры населения. В данной работе авторами было принято решение обозначить основные цели, такие как определение и установление сути финансовой грамотности и экономической культуры, меры, повышающие образование в экономической сфере, а также факторы, влияющие на них. В процессе изучения текущей проблемы утверждается позиция зависимости роста экономических отношений страны от финансовой грамотности населения. Авторы предлагают рассматривать тот факт, что финансовая грамотность помогает людям принять правильное решение при работе с финансами, следовательно, повышается уровень жизни населения. Основываясь на этом факте, авторами и было сделано вышеупомянутое утверждение. В статье авторы разбирают четыре основных факторов, которые, по их мнению, оказывают больше всего влияния на формирование и повышение знаний и навыков в экономике. Так же проведены работы по изучению национальных стратегий и программ по улучшения финансовой грамотности и экономической культуры школьников, студентов, людей всех возрастов в целом. С учетом выводов, было предложено наилучшее решение, по мнению авторов, для формирования у будущего поколения финансовой грамотности.*

Ключевые слова: *финансовая грамотность, экономическая культура, экономическое отношение, благополучие жизни, доверие к экономике.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of History and Economic Theory, Academy of the
State Fire Service of the EMERCOM of Russia Moscow

ZAKARYAN Mais Smbatovich,
student of the Faculty of Land Management,
State University of Land Management,
Moscow

FORMATION OF FINANCIAL LITERACY AND ECONOMIC CULTURE OF THE POPULATION

Annotation. *This article considers one of the urgent problems in the economic sphere of activity, which is the formation and improvement of financial literacy and economic culture of the population. In this paper, the author decided to identify the main goals, such as defining and establishing the essence of financial literacy and economic culture, measures that increase education in the econom-*

ic sphere, as well as factors influencing them. In the process of studying the current problem, the position of the dependence of the growth of the country's economic relations on the financial literacy of the population is affirmed. The author proposes to consider the fact that financial literacy helps people make the right decision when working with finances, therefore, the standard of living of the population increases. Based on this fact, the above statement was made by the author. In the article, the author analyzes four main factors that, in his opinion, have the most influence on the formation and improvement of knowledge and skills in the economy. The author also carried out work on the study of national strategies and programs to improve the financial literacy and economic culture of schoolchildren, students, people of all ages in general. And taking into account the conclusions, the best solution was proposed, according to the author, for the formation of financial literacy among the future generation.

Key words: *Financial literacy, economic culture, economic attitude, well-being of life, confidence in the economy.*

Сегодня стала актуальной проблема формирования и повышения финансовой грамотности. В условиях развития финансовых услуг, с возникновением новых и сложных для понимания экономических инструментов поднимается вопрос о личной финансовой безопасности, т.е. возрастает роль фактора экономического благополучия [1; 9]. Следовательно, повышается значимость финансовой грамотности и развития экономической культуры.

Целью настоящей статьи является определение терминов «финансовая грамотность» и «экономическая культура», установление их сущности, выявление факторов, влияющих на их формирование и повышение, а также рассмотрение мер, задача которых заключается в решении выше указанных проблем.

Для осуществления поставленных задач авторами было предложено разобраться в основных понятиях по отдельности. Экономическую культуру можно рассмотреть как систему мышлений, знаний, навыков личностей или группы людей в экономической деятельности, так и саму историю развития экономических отношений. А финансовую грамотность идентифицировать, как способность личности принимать решения в области финансов. При принятии решений в этой сфере люди часто действуют, не принимая во внимание некоторые нюансы, что чаще всего приводит к ухудшению финансового положения, следовательно, снижается уровень благополучия населения, что негативно сказывается и на выстраивание рыночных отношений в государстве [2; 8]. Понятие финансовая грамотность заключается не только в принятии решений в сфере финансовой деятельности, но и является основой формирования ключевых понятий экономической культуры.

Таким образом, финансовая грамотность – это способность принимать верные решения и совершать эффективные действия в области управления финансами. Так же было определено, что экономика государства напрямую зависит от финансовой грамотности населения. Как подчеркнул министр финансов РФ А.Г. Силуанов, «финансовая грамотность - важнейшая составляющая экономического успеха страны» [3].

Как выяснилось ранее, рост экономики государства зависит от финансовой грамотности населения, и многие страны, осознавая всю серьезность проблемы слабой образованности населения в сфере экономической деятельности, стали формировать национальные стратегии и программы для повышения грамотности в данной области. Так, распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации на 2017–2023 годы (далее – Стратегия). Целью настоящей Стратегии является создание базовых знаний и умений в сфере финансовой грамотной деятельности, как необходимое условие экономического благополучия населения, а также устойчивое развитие экономики государства. На данный момент реализация Стратегии происходит на втором этапе, которая подразумевает собой осуществление целей и задач [4; 8].

По исследованиям Института Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) в 2020 г. за период 2017–2020 гг., а также аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) за 2019 и 2021 гг., авторами была сформулирована *диаграмма 1*, показывающая индекс населения с высоким уровнем финансовой грамотности за последние 5 лет [5; 6; 7]. Из диаграммы видно, что уровень финансовой грамотности населения вырос всего на 3%. Несомненно, к улучшению результатов привела настоящая Стратегия, которая оказала влияние на финансово-грамотное поведение населения. По мнению авторов, для улучшения результата следует активно вкладываться в этом направлении, утверждать новые законопроекты по формированию экономической культуры, привлечь больше людей к изучению финансовой деятельности для их же настоящего и будущего экономического благополучия.

Диаграмма 1. Индекс уровня финансовой грамотности населения за 2017 - 2021 гг.

Так же не стоить забывать про программы обучения школьников. Так, начиная свою школьную жизнь и по окончании общеобразовательного учреждения, будучи взрослыми, они вполне понимают уже всю важность рационального использования своих бюджетов. 5 июля 2021 г. по приказу Министерства просвещения РФ, с участием Банка России (распоряжение от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»), для повышения и закрепления финансовой грамотности школьников был разработан федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). Данный стандарт вступит в силу и станет обязательным с 1 сентября 2022 г. Задачей ФГОС является распределение между учебными предметами, такими как математика, окружающий мир, география, информатика и др., базовых умений и навыков в сфере финансов. После получения аттестата об основном общем образовании каждый может спокойно выбрать свою будущую профессию, не беспокоясь о собственном развитии в экономической сфере, т.к. по данному направлению продолжают обучать практически во всех средних и высших учебных заведениях.

Следовательно, государство при помощи использования национальных стратегий и программ формирования и повышения финансовой грамотности оказывает услугу населению для улучшения их экономического благополучия, что приводит к росту и развитию рыночных отношений государства.

По мнению авторов, для повышения финансовой грамотности населения необходимо развивать экономическую культуру в семье. Часто родители не затрагивают тему финансов при присутствии детей, но с детства необходимо прививать экономические ценности ребенку, т.е. формировать у ребенка экономическое сознание с ранних лет. Такое воспитание поможет ребенку сформировать знания, мышления в сфере финансов, стремление изучать и постигать суть рыночных отношений, развивать предпринимательские особенности, которые будут совершенствоваться с каждым годом. Таким образом, в семье образуется некая экономическая культура, которая будет повышаться с каждым поколением.

Факторы, оказывающие влияние на формирование и повышение финансовой грамотности и экономической культуры

Первый фактор заключается в экономической культуре семьи. Большинство людей при вступлении в брак не осознают всю серьезность экономических возможностей и опасностей, что часто представляется опасностью из-за неграмотного распоряжения семейным бюджетом. Подобное поведение приводит к ухудшению жизни насе-

ления, следовательно, отрицательно сказывается на развитии экономических отношений в государстве.

Вторым фактором является развитие единой финансовой инфраструктуры. Определенный уровень финансовой грамотности, к каким бы целям не стремились люди, будь это собственное экономическое благополучие либо же помощь конкретному предприятию, приводит к повышению уровню жизни населения, а также к стабильному развитию экономики в обществе и в государстве в целом. В этом и заключается единство финансовой инфраструктуры, представляющее собой тесную взаимосвязь между благополучием населения и ростом экономических отношений страны.

Третьим фактором является доступность информации. Для эффективного пользования информацией по направлению финансовой грамотности, необходимо привлечь все виды средств передачи информации, к таким относятся: телевидение, газеты, социальные сети, различные центры поддержки по вопросам, связанным с финансами, чтобы каждый человек смог получить знания через удобное для себя средство получения информации. К тому же данная информация должна содержать в себе максимально интересующиеся населению сведения, а также возможность применить полученные знания. Например, грамотное распоряжение бюджетом. Таким образом, в зависимости от практичности и передачи информации с помощью различных средств, повышается процент населения, заинтересованных в получении знаний в области финансов.

Четвертым фактором выступает использование и применение полученных знаний на практике. Насколько бы грустно не было, но, к сожалению, большая часть населения России не рискует применять свои знания в области финансов для повышения благополучия жизни, причиной могут служить как отсутствие экономических услуг, так и частичное или полное отсутствие уверенности в ведении государством экономических отношений, т.е. присутствует недоверие к экономике страны. Несомненно, данный фактор актуален не только в России, но и во всех странах мира. По мнению авторов, повышение применения знаний во благо экономики является проблемой, урегулирование которой есть одна из важнейших задач, т.к. от доверия населения к экономике страны зависит само развитие экономических отношений государства.

Вышеперечисленные факторы, с точки зрения авторов, являются основными факторами, оказывающими влияние на формирование и повышение финансовой грамотности и экономической культуры. Таким образом, урегулирование и стабильная поддержка данных факторов значительно увеличит финансовую грамотность и экономическую культуру населения, что приведёт к росту экономики в целом.

Подводя итоги вышесказанному, можно смело утвердить актуальность выбранной авторами проблемы и дать ясное определение понятия «финансовая грамотность». Финансовая грамотность – это совокупность знаний и навыков, приобретенных человеком в процессе ведения деятельности в экономической области, которые ведут к повышению уровня благополучия и качества жизни как личной, так и общества. А экономическую культуру определить как фактор формирования и повышения финансовой культуры населения. Формирование финансовой грамотности и экономической культуры зависит от образования и воспитания в сфере финансов, от ведения государством рыночных отношений, от доступности экономических информаций и услуг. Чем эффективнее ведет экономическое отношение государство, тем выше доверие к экономике страны, следовательно, выше и благосостояние, и уровень жизни населения.

Список литературы:

[1] Аликперова Н.В. Формирование финансово грамотного поведения населения: риски и условия безопасности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2020. - Т. 10. - № 3. - С. 86–91.

[2] Бондарева С.А. Особенности персональной финансовой деятельности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2014. - № 38. - С. 54–64.

[3] Определены приоритеты развития финансовой грамотности в 2022 году. [Электронный ресурс] // Банк России. 29.12.2021. – Режим доступа: https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12588

[4] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы» // СЗ РФ. - 2017. - С. 25–30.

[5] Институт Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Измерение фонда уровня финансовой грамотности: 3 этап [Электронный ресурс] // Банк России. - 2020. – Режим доступа: http://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/

[6] Индекс финансовой грамотности россиян вырос: Минфин представил исследование знаний, навыков и установок населения в финансовой сфере [Электронный ресурс] // НАФИ. 20.05.2020. – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/indeks-

finansovoy-gramotnosti-rossiyan-vyros-minfin-predstavil-issledovanie-znaniy-navykov-i-ustanov/?

[7] «Без лишней скромности»: за 10 лет самооценка финансовой грамотности россиян выросла втрое [Электронный ресурс] // НАФИ. 27.12.2021. – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/bez-lishney-skromnosti-za-10-let-samootsenka-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-vyrosla-vtroe/?

[8] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. - 2020. - № 9. - С. 56.

[9] Кокорев А.С. Экономика: учеб. пособие. - М.: Научный консультант, 2017. - 182 с.

Spisok literatury:

[1] Alikperova N.V. Formirovanie finansovo gramotnogo povedeniya naseleniya: riski i usloviya bezopasnosti // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. - 2020. - T. 10. - № 3. - S. 86–91.

[2] Bondareva S.A. Osobennosti personal'noj finansovoj deyatel'nosti // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. - 2014. - № 38. - S. 54–64.

[3] Opredeleny prioritety razvitiya finansovoj gramotnosti v 2022 godu. [Elektronnyj resurs] // Bank Rossii. 29.12.2021. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12588

[4] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25.09.2017 № 2039-r «Ob utverzhdenii Strategii povysheniya finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2023 gody» // SZ RF. - 2017. - S. 25–30.

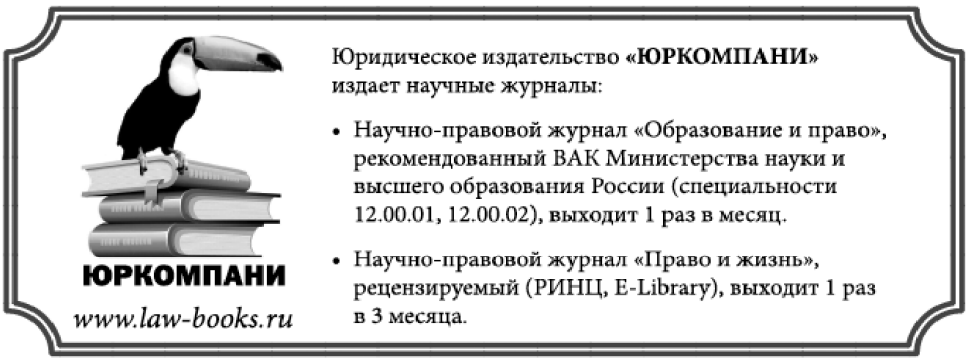
[5] Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie» (FOM). Izmerenie fonda urovnya finansovoj gramotnosti: 3 etap [Elektronnyj resurs] // Bank Rossii. - 2020. – Rezhim dostupa: http://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/

[6] Indeks finansovoj gramotnosti rossiyan vyros: Minfin predstavil issledovanie znanij, navykov i ustanovok naseleniya v finansovoj sfere [Elektronnyj resurs] // NAFI. 20.05.2020. – Rezhim dostupa: https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-vyros-minfin-predstavil-issledovanie-znaniy-navykov-i-ustanov/?

[7] «Bez lishnej skromnosti»: za 10 let samoocenka finansovoj gramotnosti rossiyan vyrosla vtroe [Elektronnyj resurs] // NAFI. 27.12.2021. – Rezhim dostupa: https://nafi.ru/analytics/bez-lishney-skromnosti-za-10-let-samootsenka-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-vyrosla-vtroe/?

[8] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2020. - № 9. - S. 56.

[9] Kokorev A.S. Ekonomika: ucheb. posobie. - M.: Nauchnyj konsul'tant, 2017. - 182 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-215-219
NIION: 2018-0076-4/22-612
MOSURED: 77/27-023-2022-4-811

МАМЕДОВ Руслан Владимирович,
менеджер Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финуниверситета,
e-mail: RVMamedov@fa.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Аннотация. *В данной статье анализируются положения, связанные с правовым регулированием параллельного импорта в Южной Корее. Регламентация параллельного импорта в данном государстве берет свое начало с конца 20 века, что говорит о его довольно сложившейся и устоявшейся модели регулирования и представляет значительный интерес для рассмотрения и изучения. В ходе исследования было выявлено, что в данной стране действует международный принцип исчерпания исключительных прав. Отмечается, что в Южной Корее на законодательном уровне не закреплены положения, касающиеся исчерпания исключительных прав в сфере интеллектуальной собственности. Этот вопрос, в большинстве случаев, регулируется на основании принятых решений высшим судебном органом – Верховным судом Южной Кореи.*

Ключевые слова: *параллельный импорт, право интеллектуальной собственности, принцип исчерпания исключительных прав, Южная Корея, правообладатель, правовое регулирование.*

MAMEDOV Ruslan Vladimirovich,
Manager of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University

TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLE OF EXCLUSIVE RIGHTS EXHAUST AND LEGAL REGULATION OF PARALLEL IMPORT ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SINGAPORE

Annotation. *This article analyzes the provisions related to the legal regulation of parallel imports in South Korea. The regulation of parallel imports in this state dates back to the end of the 20th century, which indicates its rather established and well-established regulatory model and is of considerable interest for consideration and study. In the course of the study, it was revealed that in this country the international principle of exhaustion of exclusive rights operates. It is noted that in South Korea at the legislative level there are no provisions regarding the exhaustion of exclusive rights in the field of intellectual property. This issue, in most cases, is regulated on the basis of decisions taken by the highest judicial body - the Supreme Court of South Korea.*

Key words: *parallel import, intellectual property right, principle of exhaustion of exclusive rights, South Korea, copyright holder, legal regulation.*

Для того, чтобы обеспечить соблюдение баланса частных и публичных интересов в праве интеллектуальной собственности, страны на постоянной основе расширяют различные барьеры и обременения, связанные с имущественными правами авторов (правообладателей), в том числе при помощи применения принципа исчерпания прав, который неразрывно связан с параллельным импортом.

Стоит отметить, что государства в рамках национального уровня, могут осуществлять единоличное установление режима, ввиду которого будет происходить исчерпание исключительных прав. Международным законодательством в области интеллектуального права, а также Соглашением ТРИПС (TRIPS) от 15 апреля 1994 года [3] не предписывается соблюдение каких-либо решений по данному вопросу, на что прямо указывается в статье 6: «ничто в настоящем Соглашении не должно использоваться для решения вопроса об исчерпании прав интеллектуальной собственности».

На сегодняшний день принцип исчерпания прав выделяется в трех разновидностях. Дадим краткую характеристику каждому из них.

1. При **национальном** принципе исчерпание исключительных прав правообладателя происходит тогда, когда экземпляр (товар) вводится в гражданский оборот в пределах государства [4]. Стоит отметить, что при систематической реализации экземпляров (товаров), правомерно введенных за границей, все равно необходимо наличие согласия правообладателя, если данные товары ввозятся в государство, в котором введен в действие национальный принцип исчерпания прав (к примеру, в Бельгии и Новой Зеландии [6] на государственном уровне был установлен национальный принцип исчерпания прав).

2. **Международный** – принцип, согласно которому права будут исчерпаны вне зависимости от того, на какой территории произошло осуществление первого введения материального носителя в гражданский оборот (например, в Индии, Китайской Народной Республике и Сингапуре закреплено применение международного принципа исчерпания исключительных прав) [8].

3. Выделение **регионального** принципа исчерпания исключительных прав характерно в основном для какого-либо союзного образования, например, Европейского Союза [1] или Евразийского экономического союза [2]. Отличие данного принципа от международного заключается, прежде всего, в территориальном аспекте, потому что при правомерной продаже экземпляра (товара) в одном государстве-участнике союза, исключительное право будет исчерпано и в остальных государствах-участниках такого союза.

Как уже отмечалось выше, принцип исчерпания исключительных прав тесным образом связан с параллельным импортом.

В научной литературе под «параллельным импортом», как правило, понимают «международный принцип исчерпания прав, который заключается в том, что ввоз товара под зарегистрированной товарной маркой возможен в страну любыми участниками рынка, а не только теми, кто получил согласие правообладателя» [5].

Рассмотрим особенности правового регулирования параллельного импорта на примере Южной Кореи.

Видится необходимым сакцентировать внимание на том, что законодательством данного государства не закрепляется положение относительно исчерпания прав в сфере интеллектуальной собственности. Однако, как показывает южнокорейская судебная практика, исчерпание исключительных прав происходит в момент, когда продукция была изготовлена или продана непосредственно правообладателем [9].

Стоит отметить, что регистрация товарного знака в Южной Корее, наделяет его правообладателя правомочием использовать этот товарный знак применительно к указанным им (правообладателем) товарам [10].

Использованием товарных знаков принято считать их маркировку на товаре и упаковке, продажу, импортирование и экспортирование в целях продажи, а также рекламу и (или) распространение [11].

Действующим в Южной Корее Законом о товарных знаках предусмотрено, что осуществление импортирования продукта (товара), который промаркирован товарным знаком в целях продажи либо поставки, считается непосредственным использованием товарного знака [11].

При этом нужно также отметить, что южнокорейский законодатель ввел запрет на ввоз иностранной продукции, на которой имеется незаконное нанесение товарного знака, а также, если нанесение товарного знака было осуществлено в область этикетки либо упаковки ввозимой продукции, а не на сам товар.

Что касается параллельного импорта оригинальной продукции, то данное не считается неправомерным использованием товарного знака, а следовательно, не является нарушением исключительных прав лицензиата в области использования товарных знаков в Южной Корее [15]. При импортировании продукции, имеющей товарный знак, который является сходным до степени смешения с официально зарегистрированным товарным знаком, можно утверждать о нарушении настоящего законодательства.

Начиная с 90-ых годов двадцатого века, в Южной Корее активным образом начал обсуждаться вопрос, связанный с легализацией параллельного импорта. Импульсом этому послужил запрет, изданный таможенной службой Южной Кореи, на ввоз джинсовой продукции американского бренда Levi's сетью складских магазинов Price Club [16]. Для решения возникшего спора, южнокорейским правительством были внесены соответствующие законодательные поправки и дополнения, которые в последующем легализовали процедуру параллельного импорта продукции в 1995 году.

По нашему мнению, нужно обратить внимание на дело Polo Ralph Lauren, которое было рассмотрено в 1997 году и повлекло за собой первое в истории страны решение южнокорейского Верховного суда, связанного с параллельным импортом ввозимой в Южную Корею оригинальной продукции, охраняемой товарным знаком [12]. Так, суд решил, что при осуществлении параллельного импорта в отношении неконтрафактной продукции, которая была произведена субподрядчиком,

не имеющим никакого отношения к правообладателю товарного знака, имеет место факт нарушения прав лицензиата, который прошел процедуру официальной регистрации в Южной Корее.

Помимо этого, Верховным судом Южной Кореи было отмечено, что при получении третьим лицом менее дорогих, но оригинальных товаров, которые прошли процедуру маркировки товарным знаком правообладателя, а также их изготовление было осуществлено в государстве с более низким уровнем развития технологий и, следовательно, качеством продукции, и которые оно (третье лицо) в дальнейшем будет реализовать на южнокорейских рынках, то это непременно следует рассматривать в качестве нарушения исключительных прав на товарные знаки ввиду существующего различия в качестве импортируемых товаров.

Еще одним значимым прецендентом является дело с японской компанией Fujifilm, специализирующейся на производстве фотоаппаратов и расходных материалов к ним. В нем параллельный импортер осуществил переупаковку одноразовых фотокамер с размещением на них своего товарного знака, а также произвел замену пленки. В решении Верховного суда Южной Кореи было отмечено, что перепродажу измененной техники, следует считать в виде нового акта производства, не отвечающего условиям, установленным доктриной первой продажи [17].

Высшим южнокорейским судебным органом был установлен факт существенного изменения ответчиком качества и формы оригинальной продукции, что является нарушением исключительного права на товарные знаки, потому что тот товарный знак, который был изначально нанесен правообладателем, по-прежнему находился на данной технике.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод о том, что при осуществлении любой переработки продукции, которая будет равнозначна осуществлению нового производства, есть вероятность нарушить исключительное право на товарный знак.

Следовательно, допускается южнокорейским законодательством использование параллельного импорта исключительно в отношении оригинальной и неизмененной продукции. Помимо этого, на законность, связанную с параллельным импортом, непосредственно влияет место, в котором была произведена продукция. Так, при производстве и продаже оригинальной продукции в Южной Корее, правообладателем товарного знака может быть введен запрет на осуществление параллельного импорта данной продукции из другого государства. Важным моментом здесь является именно *производство* продукции в Южной Корее, так как, если данное требование не выполняется, то правообладателем не может быть введен запрет параллельного импорта на данную продукцию из других государств.

По нашему мнению, видится необходимым сформулировать основные условия для правомерного осуществления параллельного импорта в Южной Корее, которые можно выделить исходя из соответствующего решения южнокорейского Верховного суда:

- правообладатель из иностранного государства должен разместить товарный знак непосредственно на импортируемых товарах;
- существование тесных юридико-экономических отношений относительно иностранных правообладателей товарных знаков и правообладателей товарных знаков в Южной Корее;
- должна отсутствовать значительная разница в качестве импортируемых товаров и товаров, продающихся правообладателями или лицензиатами товарных знаков в Южной Корее [13].

Согласно первому требованию, параллельное импортирование в Южной Корее возможно лишь в том случае, если данная продукция будет оригинальной при этом на ней должны быть размещены товарные знаки, нанесенные в соответствии с законодательством данного государства. При этом параллельный импорт должен быть осуществлен иностранным правообладателем товарного знака либо лицом, подписавшим лицензионный договор с правообладателем, который предоставил ему право импортировать продукцию в Южную Корею.

Согласно еще одному важному требованию, за правообладателем товарного знака в Южной Корее и в зарубежном государстве закрепляется обязанность по их вхождению в один холдинг либо они должны характеризоваться близкими юридическими или экономическими взаимоотношениями, которые преследует собой цель в сохранении единого восприятия потребителем данных компаний.

В Южной Корее существует запрет на параллельное импортирование продукции, если параллельный импортер использует товарные знаки, которые способствуют запутыванию потребителей по вопросу, связанному с происхождением этой продукции при ее осуществлении ее продажи [14].

Таким образом, после проведенного исследования, связанного с вопросом правового регулирования параллельного импорта в Южной Корее, можно сформулировать следующие выводы:

1. Законодательством Южной Кореи не закрепляется порядок исчерпания исключитель-

ных прав в сфере интеллектуальной собственности. Вопросы данной сферы раскрываются на основании решений высших судов государства, которые берут свое начало с конца 20 века.

2. Важнейшими базовыми составляющими для правомерной реализации параллельного импорта в Южной Корее являются оригинальность и неизменность импортируемой продукции (товара).

3. При рассмотрении южнокорейской судебной практики нами было выявлено, что судебный орган способен частично ограничить параллельный импорт при имеющихся доказательствах нанесенного ущерба деловой репутации официального поставщика, а также при существенных различиях в качестве товара, который ввез официальный дилер и товара, везенного независимым импортером.

Список литературы:

[1] Договор о функционировании Европейского союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43216&#qV6Vr3TwhdNl7eiO / (дата обращения: 22.04.2022).

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/? / (дата обращения: 22.04.2022).

[3] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 – 2849.

[4] Гаврилов, Э. П. Ограничения исключительного авторского права / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 5. – С. 2-13. – EDN TWFHEH.

[5] Карданов, В. А. Рассмотрение перспектив параллельного импорта / В. А. Карданов // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 113-117. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-113-117. – EDN DDLYFS.

[6] Фукс Елена Николаевна Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с «серым» импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-parallelnogo-importa-kak-sposob-borby-s-serym-importom (дата обращения: 25.04.2022).

[7] Michael V. Sardina, Exhaustion and First Sale in Intellectual Property, Santa Clara Law Review, Volume 51, Number 04, Article 1, 2011. URL: http://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1030&context=lawreview (дата обращения: 20.04.2022). 9 с.

[8] Ildong Pharmacie v. Farmatalia Carlo Erba S.p.a (Seoul District Court [Seoul Dist. Ct.], 81Ka967, March 14, 1981).

[9] Republic of Korea Trademark Act. Art. 50 // Korean Intellectual Property Office. URL: http://www.kipo.go.kr/upload/en/download/TrademarkAct.pdf (дата обращения 25.04.2022).

[10] Republic of Korea Trademark Act. Art. 2(1)(vii) // Korean Intellectual Property Office. URL: http://www.kipo.go.kr/upload/en/download/TrademarkAct.pdf (дата обращения 25.04.2022).

[11] Supreme Court [S. Ct.], 96Do2191, October 10, 1997 // Официальный сайт Верховного суда Южной Кореи. URL: http://www.scourt.go.kr/supreme/supreme.jsp (дата обращения 25.04.2022).

[12] Supreme Court [S. Ct.], 2012Da6059, August 20, 2014 // Официальный сайт Верховного суда Южной Кореи. URL: http://www.scourt.go.kr/supreme/supreme.jsp (дата обращения 25.04.2022).

[13] Supreme Court [S. Ct.], 2008Da7462, January 30, 2009 // Официальный сайт Верховного суда Южной Кореи. URL: http://www.scourt.go.kr/supreme/supreme.jsp (дата обращения 25.04.2022).

[14] Seoul District Court [Seoul Dist. Ct.], 97Ghab32678, May 10, 1998.

[15] Levi`s v. Price club (South Korea court, 1995).

[16] Changwon District Court [Dist. Ct.], 2001 No. 2235, June 12, 2002.

Spisok literatury:

[1] Dogovor o funkcionirovanii Evropejskogo soyuza (Rim, 25 marta 1957 g.) (v redakcii Lissabonskogo dogovora 2007 g.) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43216&#qV-6Vr3TwhdNl7eiO / (data obrashcheniya: 22.04.2022).

[2] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g. [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/? / (data obrashcheniya: 22.04.2022).

[3] Soglashenie po torgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti (TRIPS/TRIPS) (Zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 10 sentyabrya 2012 g. № 37 (prilozhenie, ch. VI). S. 2818 – 2849.

[4] Gavrilov, E. P. Ogranicheniya isklyuchitel'nogo avtorskogo prava / E. P. Gavrilov // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2015. – № 5. – S. 2-13. – EDN TWFHEH.

[5] Kardanov, V. A. Rassmotrenie perspektiv parallel'nogo importa / V. A. Kardanov // Vestnik uni-

versiteta. – 2019. – № 7. – S. 113-117. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-113-117. – EDN DDLYFS.

[6] Fuks Elena Nikolaevna Legalizaciya “parallel’nogo” importa kak sposob bor’by s “serym” importom // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-parallelnogo-importa-kak-sposob-bor-by-s-serym-importom (data obrashcheniya: 25.04.2022).

[7] Michael V. Sardina, Exhaustion and First Sale in Intellectual Property, Santa Clara Law Review, Volume 51, Number 04, Article 1, 2011. URL: http://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1030&context=lawreview (data obrashcheniya: 20.04.2022). 9 s.

[8] Ildong Pharmacie v. Farmatalia Carlo Erba S.p.a (Seoul District Court [Seoul Dist. Ct.], 81Ka967, March 14, 1981).

[9] Republic of Korea Trademark Act. Art. 50 //

Korean Intellectual Property Office. URL: http://www.kipo.go.kr/upload/en/download/TrademarkAct.pdf (data obrashcheniya 25.04.2022).

[10] Republic of Korea Trademark Act. Art. 2(1)(vii) // Korean Intellectual Property Office. URL: http://www.kipo.go.kr/upload/en/download/TrademarkAct.pdf (data obrashcheniya 25.04.2022).

[11 Supreme Court [S. Ct.], 96Do2191, October 10, 1997 // Oficial’nyj sajt Verhovnogo suda YUzhnoj Korei. URL: http://www.scourt.go.kr/supreme/supreme.jsp (data obrashcheniya 25.04.2022).

[12] Supreme Court [S. Ct.], 2012Da6059, August 20, 2014 // Oficial’nyj sajt Verhovnogo suda YUzhnoj Korei. URL: http://www.scourt.go.kr/supreme/supreme.jsp (data obrashcheniya 25.04.2022).

[13] Supreme Court [S. Ct.], 2008Da7462, January 30, 2009 // Oficial’nyj sajt Verhovnogo suda YUzhnoj Korei. URL: http://www.scourt.go.kr/supreme/supreme.jsp (data obrashcheniya 25.04.2022).

[14] Seoul District Court [Seoul Dist. Ct.], 97Ghab32678, May 10, 1998.

[15] Levi`s v. Price club (South Korea court, 1995).

[16] Changwon District Court [Dist. Ct.], 2001 No. 2235, June 12, 2002.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-220-226
NIION: 2018-0076-4/22-613
MOSURED: 77/27-023-2022-4-812

ИЛЬИН Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент департамента Международного
и публичного права Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры прикладного права
Института технологий управления,
МИРЭА-Российский технологический университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦАРЕВА О.Е.,
кандидат юридических наук, доцент Департамента
международного и публичного права ФГОБУ
ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. *Статья охватывает вопросы внедрения и применения современных технологий в сфере контрольной работы налоговых органов. Проблема усовершенствования электронного документооборота является первостепенной в работе налоговых органов и в том числе, в контрольной деятельности. В настоящее время в рамках взаимодействия контрольной налоговых органов и налогоплательщиков успешно используются специальные электронные платформы, позволяющие решать вышеуказанную задачу.*

Ключевые слова: *налоговые органы налогоплательщики, налоговый контроль, документооборот, информационные технологии.*

ILYIN Alexander Yurievich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of International and Public Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Associate Professor
of the Department of Applied Law of the Institute
of Management Technologies,
MIREA-Russian Technological University

TSAREVA O.E.,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of International and Public Law of the Financial
University under the Government of the Russian Federation

ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT AND ITS IMPACT ON THE EFFECTIVENESS OF THE CONTROL WORK OF TAX AUTHORITIES

Annotation. *The article covers the issues of introduction and application of modern technologies in the field of control work of tax authorities. The problem of improving electronic document management is paramount in the work of tax authorities, including in control activities. Currently, as part of the interaction between the control tax authorities and taxpayers, special electronic platforms are successfully used to solve the above problem.*

Key words: *tax authorities, taxpayers, tax control, document flow, information technology.*

В современных условиях информатизации нашего общества, когда в разных сферах внедряются перспективные информационные технологии, организация повсеместного электронного документооборота кажется очевидной. Разъясняя важность и реальную потребность данного перехода к электронному документообороту и использованию иных технологий в общественных отношениях, значимой является оценка перспектив данного перехода и дальнейшего прогресса в этой сфере, равно как и анализ готовности отечественных законов и нормативно-правовых актов к его внедрению, подготовки населения и компетентных органов к его использованию.

Чтобы улучшить взаимодействие контролирующих органов с гражданами и юридическими лицами следует оптимизировать многие аспекты контрольной деятельности. В настоящее время в работе указанных субъектов успешно используются специальные электронные платформы, позволяющие решать вышеуказанную задачу: упростить и сделать более эффективным взаимодействие власти с населением, и улучшить результативность работы налоговых органов в целом.

Электронный формат документации предполагает: электронный вид и отсутствие заблаговременно предоставленного бумажного формата, а также электронная подпись. Данная дефиниция содержится в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»[1].

Есть существенная разница между «электронным документом» и «документом в электронном виде». Последнее понятие является производной категорией от первого понятия. Электронный документ может включать полноправные редакции содержания в законном порядке. В то время как второе понятие неизменно, при этом отражает сам изначальный электронный документ.

Электронный документ характеризуется несколькими признаками:

- документ должен иметь цифровой образ, включая представление в виде тех электронных форм, которые утверждены законодательными актами, передаваемых по телекоммуникационным каналам связи;

- должен иметь электронную цифровую подпись;

- должен соответствовать законодательным требованиям;

Согласно нормам, указанным п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», устанавливается следующее. Электронный документ – это документально оформленная информация электронного формата. Главная разница между электронной документацией и бумажной информацией состоит в специфике их источника (носителя зафиксированных сведений). Электронизация касается именно доказательно-информационного источника. Суть информации не подвергается преобразованиям.

Первое законодательное закрепление рассматриваемого термина упоминается в положениях ФЗ от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Его нормы трактуют электронный документ как документально оформленную информацию, представление которой осуществляется в электронном формате, в рамках которого человек, используя цифровые технологии, может доступно воспринимать сведения из подобного документа. Существуют и более простые трактовки электронного документа: это документ, содержащий сведения в цифровом виде, подготовка которого осуществлялась в закреплённом порядке.

Создание электронной документации осуществляется без инструментов, которые возможно осязать, в чём заключается её отличие от бумажного формата представления информации. Процесс формирования электронных документов предполагает изменение мыслительной активности человека в целях придания её материальной форме через осуществление сложной последовательности вычислений. Специфика документов состоит в свободном транслировании и копировании без ограничений.

Важной особенностью ЭДО является нивелирование бюрократических проволочек, налаживание эффективного и оперативного документооборота, при котором сведения не теряются, их невозможно фальсифицировать, они быстро передаются между объектами взаимодействия, документы не требуют места для хранения в материальном смысле. Использование цифровых технологий дает возможность легко, четко и с оптимальными затратами вести учет больших объемов данных по гражданам и организациям. При этом снижаются расходы на регистрацию данных и их движение, сокращается время действий.

В настоящее время в нашей стране посредством ЭДО производится все больше операций между участниками различных правоотношений.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 4. - 2018.

При этом нужно подчеркнуть, что законодатель активно работает над развитием и повсеместным введением ЭДО в разных сферах. Например, в налоговой сфере, согласно п. 1 ст. 169 НК РФ, первичная бухгалтерская документация представляется контрагенту не только на бумаге, а может быть и в электронном формате. Так, если у обоих партнеров сделки есть возможность использования ЭДО, при помощи которого они смогут принять электронные счета-фактуры, и они согласны работать таким образом, то документы будут считаться действительными. При использовании ЭДО, у сторон взаимодействия есть посредник, передающий между ними данные, а также осуществляющий хранение и формализацию данной документации электронного вида в порядке, установленном законодательством. Такой посредник именуется оператором связи, который полностью на законных основаниях и в соответствии с законодательными требованиями организует и обеспечивает унифицированную, технологичную среду для осуществления ЭДО. При этом они сами проводят обучение, пояснение, как работать в данной сфере, что также снижает издержки организации. Сегодня ЭДО активно вводится не только в обеспечении правоотношений граждан и организаций, но и среди государственных органов и организаций с иными субъектами, т.к. необходимо налаживание оперативного взаимодействия не только с частными лицами, но и иными государственными институтами. Таким образом, данный подход дает возможность модернизировать и приспособить к новым условиям все социальные институты, разнообразные общественные процессы[1].

В целях реализации данного подхода, на законодательном уровне была осуществлена разработка и реализация Стратегии развития информационного общества в России на 2017-2030 гг.[1].

Содержание данной Стратегии актуализирует понятийное содержание информационного общества как категории на территории нашего государства. Речь идёт о гражданском обществе, в котором предполагается непосредственность воздействия на благополучие страны в экономическом и культурном аспекте информационной технологической базы[2].

Стратегия разработана на основании следующих положений:

- каждый гражданин имеет право на доступ к информации;
- каждый гражданин обладает свободой выбора методов и средств добычи информации;
- в обществе должны быть сохранены общеизвестные и привычные формы приобретения продукции и бытовых услуг, принимая во внимание внедрение достижений цифровой экономики;
- соблюдение правомерности и целесообразности и минимально достаточного количества сведений в отношении граждан и организаций, которые собираются, хранятся и распространяются по необходимости;
- обеспечение государственной защиты прав и законных интересов россиян в области информационного обеспечения;
- «преимущественный учет отечественных традиций, моральных и духовных ценностей» и обеспечение выполнения субъектами отношений общественных норм поведения, правил делового этикета в сфере информационных технологий и коммуникаций[3].

Упоминаемая в Стратегии цифровая экономика успешно развивается только в условиях информационного общества. Она представляет собой организацию и осуществление хозяйственно-экономической деятельности, основным производственным фактором при этом становится информация исключительно в электронном формате.

Практическое осуществление Стратегии даст успешные результаты не только в отношении организаций и населения, оно позволит сформировать условия для конкурентоспособного предпринимательского взаимодействия в рамках мирового цифрового рынка, ведь партнеры из разных стран нередко совершают сделки в разных сферах деятельности. Для субъектов договорных отношений, находящихся в разных государствах очень важна оперативность по передаче документации по сделке, что может быть выполнено только за счет современных коммуникационных и информационных технологий, и естественно, это делает проще и эффективнее деловое общение партнёров.

Для информационных технологий современности характерны следующие феномены:

- использование, оперативная передача и хранение значительных объемов данных;

[1] Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 290.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 290.

- аналитика и ранжирование реестров данных;

- создание разнообразных форм, используемых в процессе автоматизации и цифровизация различных сфер жизни;

- разработка и внедрение инноваций для производства (в частности, использование искусственного интеллекта);

- возможности для сверхбыстрой скоростной передачи данных.

Данные исключительные характеристики не просто воздействуют на определенные направления работы и операции, они коренным образом изменяют привычные компоненты рабочей системы, вследствие чего требуется совершенствование и приведение в определенную систему законодательных актов в сфере использования цифровых и информационных операций.

В данном вопросе нужно отметить, что в 2014 г. ФНС России изданы следующие приказы:

- № ММВ-7-6/443@ «Об утверждении рекомендуемых форматов документов, используемых при организации электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками при представлении налоговых деклараций (расчетов) и бухгалтерской (финансовой) отчетности в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» (далее-приказ № ММВ-7-6/443@)[1];

- № ММВ-7-6/398@[2] «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» (далее-приказ № ММВ-7-6/398@).

Представленная документация устанавливает основы применения ЭДО на законодательных основаниях. Согласно нормам Приказа № ММВ-7-6/443@, фиксируются формы документации и формат направления информации налогоплательщиков в соответствующие органы[3].

В соответствии с приказом № ММВ-7-6/398@ установлены правила последовательного ЭДО в работе с документами (включая налоговые декларации), заверенными электронными подписями, когда они представлены в налоговый орган посредством ТКС[4].

В процессе передачи и принятия информации в данном случае используются следующие формы документов и формат взаимодействия:

- извещение о получении документа (квитанция о приеме);

- уведомление об отказе в приеме документа, с указанием причины или ошибки (при невозможности расшифровки);

- квитанция о вводе документа;

- уведомлениями об уточнении данных, если обнаружена неточность, ошибка в представленном документе и др.

При отправлении физическим или юридическим лицом сведений, писем, документов в налоговый орган в электронном виде, они должны быть подписаны ЭЦП участника ЭДО и удостоверены оператором ЭДО. Вся документация, ответы на письма, извещения, сведения, которые отправляет налоговый орган субъекту налогообложения обязательно визируется посредством усиленной ЭП.

Помимо указанных приказов, в стране действуют другие нормативные правовые акты, устанавливающие порядок и правила пользования ЭДО и направленные на его развитие. А это способствует организации более результативного налогового контроля в стране.

За счет внедрения инновационных технологий, снизился и объем разных затрат и издержек, характерных для реализации налогового контроля.

В данный момент налоговые органы работают с объемными электронными базами данных о налоговых агентах и плательщиках налогов, что максимально нивелирует возможность совершения ошибок при контроле и делает сам его процесс более оперативным.

В частности, это система АИС «Налог-3», которая используется для мониторинга движения

1 Приказ ФНС России от 27.08.2014 № ММВ-7-6/443@ (ред. от 24.12.2020) «Об утверждении рекомендуемых форматов документов, используемых при организации электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками при представлении налоговых деклараций (расчетов) и бухгалтерской (финансовой) отчетности в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» // Финансовая газета. - № 34. - 18.09.2014.

2 Приказ ФНС России от 31.07.2014 № ММВ-7-6/398@ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). - № 36. - 12.09.2014.

3 Приказ ФНС России от 27.08.2014 № ММВ-7-6/443@ (ред. от 24.12.2020) «Об утверждении рекомендуемых форматов документов, используемых при организации электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками при представлении налоговых деклараций (расчетов) и бухгалтерской (финансовой) отчетности в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» // Финансовая газета. - № 34. - 18.09.2014.

4 Приказ ФНС России от 31.07.2014 № ММВ-7-6/398@ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). - № 36. - 12.09.2014.

товарной продукции от одного субъекта другим за счет создания и хранения электронной базы представленных счетов-фактур. Рассматриваемая система обеспечивает мониторинг счетов-фактур, которые получают контрагенты в рамках продажи, возмещения и возврата НДС. Так выявляются «разрывы» - расхождения по НДС. Данные ошибки появляются при неверном ведении бухгалтерского учета, и отражают разницу между возможной и уплаченной суммами налогов. По факту выявления разрывов, налоговый орган выявляет «проблемные» организации, проводит проверки, что в итоге способствует увеличению доходов бюджета.

В целом АИС «Налог-3» более совершенная система, которая не только обрабатывает документацию налогоплательщиков, но также:

- способствует организации и проведению контрольных мероприятий;
- позволяет оперативно сотрудничать между собой налоговым ведомствам, налоговым органам с другими госорганами;
- позволяет подавать запросы о субъектах налогообложения в банки и иные финансовые организации и получать ответные данные;
- помогает осуществлять расчеты с бюджетами;
- обеспечивает хранение данных о подконтрольных объектах;
- обновляет автоматически сведения по все процессам и операциям, происходящим в данной АИС «Налог-3».

Стоит подчеркнуть, что в современных условиях трудно представить какую-либо сферу жизнедеятельности, которую не касается использование ЭДО. За счет внедрения технологических инноваций, информатизации нашего общества, стало возможным более эффективное и полноценное взаимодействие участников налоговых отношений. Кроме того, ЭДО способствует сокращению многих затрат и издержек, характерных для «бумажного» документооборота.

На сегодняшний день электронный документооборот относится к одному из значимых современных ресурсов, который используют и в сфере частного бизнеса, и в государственной системе управления и власти в целях повышения эффективности различных направлений деятельности. Что касается налоговой системы, то в ее работе ЭДО имеет важное значение, т.к. совершенствует работу налогового контроля и методику получения необходимых для работы сведений. В дальнейшем планируется перевести работу налоговой системы на ЭДО в полном объеме, модернизировав систему, обрабатывающую информацию внутриведомственного значения.

Поэтому в настоящее время налоговые органы всё чаще прибегают к автоматизированному риск-ориентированному подходу в налоговом контроле. Данный подход распространяется и в отношении электронного оборота документации по вопросам вычета и возмещения НДС. Прирост поступлений по НДС обусловлен существенным повышением качества контроля. В частности, речь идёт об интеграции налогово-служебной системы АСК НДС-2. Действующая автоматизированная система контроля за НДС представляет собой вторую версию, запуск которой датируется в 2015 году. Первая версия была запущена в 2013 году.

Использование АСК НДС-2 обеспечило восьмикратное снижение числа заявлений на возмещение НДС фирмами, чья деятельность связана с высоким уровнем риска. В то же время, сокращение числа однодневных фиктивных организаций, используемых для невыплаты НДС, достигло величины в 2,5 раза (с 1,8 млн в 2011 г. до 700 тысяч в 2020 г.)[1].

Например, применение технологической базы системы Big Data АСК НДС-2, используется для обработки электронных деклараций по НДС, книг покупок и книг продаж, журналов учёта выставленных и полученных счетов фактур. Система не имеет мировых аналогов. Срок хранения налоговой истории плательщика составляет 5 лет. Временных границ для хранения счетов-фактур нет.

Частое изменение наблюдается для форматов деклараций счетов-фактур. С июля 2016 года в декларационной документации используются новые операционные коды.

Следует иметь ввиду, что с 1 июля 2017 года форма счета-фактуры получила дополнение в виде строки 8, именуемой «Идентификатор государственного контракта, договора (соглашения)» [2]. Дополнение в виде строки 5 с аналогичным наименованием появилось в корректировочном счете-фактуре. В дополняющих строках фиксируется идентификатор государственного контракта на товарную поставку и соглашения о субсидиарной поддержке со стороны правительства в пользу юридического лица (субсидии, капитально-уставные взносы, инвестирование).

Новшеством стал формат УПД (универсально-передаточный документ). В один файл в подобном формате могут включаться два разнонаправ-

[1] Создание условий для самостоятельного исполнения налогоплательщиками обязанности по уплате налогов - задача налоговых органов // Сайт ФНС (дата обращения: 10.09.2021).

[2] Постановление Правительства РФ от 25.05.2017 N 625 «О внесении изменений в приложения N 1 и 2 к постановлению Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. N 1137» // Собрание законодательства РФ. 05.06.2017. N 23. Ст. 3324.

ленных файла (от покупателя к продавцу и наоборот).

В контрольной работе налоговых органов используется система АСК НДС-2. В системе реализуется расчёт контрольных соотношений декларационных параметров по НДС. В расчёте фиксируются отклонения, в ходе которых поставщик не осуществил налоговое начисление при заявлении покупателя о вычете.

Системный комплекс АСК НДС-2 включает 84 критерия риска. Осуществляется автоматическое распределение всех налогоплательщиков НДС по трём категориям налогового риска: высокий (красный), средний (жёлтый), низкий (зелёный).

В категорию зелёного цвета включаются стабильные налогоплательщики, постоянно и своевременно исполняющие налоговые обязательства. Уровень налогового контроля, соответственно, низкий.

Более высокий уровень налогового контроля устанавливается в отношении налогоплательщиков в красной зоне риска. Зачастую, такие плательщики выплачивают минимум налоговой ставки. При этом они лишены достаточного ресурсного обеспечения для полноценной и серьёзной экономической деятельности. С подключением системы АСК НДС-2 число однодневных фирм резко уменьшилось.

Средняя группа риска предполагает соответствующий уровень контроля. Здесь речь идёт о декларациях фирм, связанных с ошибками в кодах и реквизитах. Представители данной категории риска имеют право на вычет по контрагенту, который не исполнил своих обязательств[2].

Получение вычета по НДС покупателем требует присутствие действительного соглашения, по которому покупатель перечислил сумму НДС в пользу продавца, который соответственно уплачивает её в бюджет. Для фиктивных фирм соглашение отсутствует как таковое.

Программа выполняет операции по составлению НДС, который начисляется продающим налоговым субъектом, и НДС, который принимается покупателем. Такая проверка называется «перекрёстной». Она отражается в разделе 8 декларации для покупателя (Раздел 8. «Сведения из книги покупок об операциях, отражаемых за истекший налоговый период»). У продавца информация фиксируется в разделе 9 (Раздел 9. «Сведения из книги продаж об операциях, отражаемых за истекший налоговый период»). При несовпадении данных программный код запускает операцию проверки правомерности покупателя по заявлению вычетов и отражению на реализацию у продавца.

Обработка разнообразных сведений, подаваемых контрагентами или непосредственно налогоплательщиками, возлагается на Межрегиональную инспекцию ФНС России по камеральному контролю.

В целях доказательства факта уклонения от налоговых обязательств налоговые органы контроля должны провести дополнительные мероприятия. В их число включаются:

- осмотр места расположения продукции, или движимой/недвижимой собственности;
- документальная экспертиза и пр.

Сведения о конкретном соглашении, например, должны отражать информацию о его сторонах, предмете соглашения, а также подтверждение правомерности соглашения[3].

Таким образом, интеграция электронно-документационных систем обеспечивает автоматизацию анализа информации о покупках и продажах налогоплательщиков. Этим обеспечивается обнаружение и ликвидация нарушений по уплате налоговой ставки. Существует «зеркальная» связь между покупками и продажами плательщика, поставщика и продавца. Система «АСК НДС-2» моментально обнаруживает «разрывы». Уменьшение числа заявлений на возмещение НДС и сумм заявленных вычетов – параметр результативности данной системы. В условиях производственного упадка в объёмах данная система позволила повысить объёмы налоговых поступлений НДС в бюджет страны.

Список литературы:

[1] Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Зоидов К.Х. Система налогового контроля в Российской Федерации и пути повышения ее эффективности // Экономика и управление. 2019. № 1 (159). С. 4-15

[2] Хан Е. Как на самом деле инспекторы проверяют декларации по НДС // Учет. Налоги. Право. 2017. N 14.

[3] Шевелева Н.А. Налогово-правовые механизмы государственной поддержки предпринимательства в современных условиях / Н.А. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. N 11. С. 36 - 48.

[4] Бубнова М.Э. Электронный документооборот при осуществлении налогового контроля в условиях информационного общества // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 6. С. 107-110.

[5] Взаимосогласительные процедуры при разрешении налоговых споров в досудебном порядке: монография / А.Ю. Ильин, А.А. Копина, И.И. Кучеров и др.; отв. ред. А.Ю. Ильин. М.: Проспект, 2017. 112 с.

[6] Володина Н.В., Бурыкин А.Н., Иваненко К.В., Милов В.А. Некоторые особенности, проблемы и пути совершенствования налогообложения в Российской Федерации: правовой аспект / Вестник Московского университета (МГУ). Серия 26: Государственный аудит. 2016. N 1. С. 85 – 86.

Spisok literatury:

[1] Cvetkov V.A., Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Zoidov K.H. Cistema nalogovogo kontrolya v Rossijskoj Federacii i puti povysheniya ee effektivnosti // Ekonomika i upravlenie. 2019. № 1 (159). S. 4-15

[2] Han E. Kak na samom dele inspektory proveryayut deklaracii po NDS // Uchet. Nalogi. Pravo. 2017. N 14.

[3] SHeveleva N.A. Nalogovo-pravovye mekhanizmy gosudarstvennoj podderzhki predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah / N.A. SHeveleva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. T. 15. N 11. S. 36 - 48.

[4] Bubnova M.E. Elektronnyj dokumentooborot pri osushchestvlenii nalogovogo kontrolya v usloviyah informacionnogo obshchestva // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2019. T. 15. № 6. S. 107-110.

[5] Vzaimosoglasitel'nye procedury pri razreshenii nalogovyh sporov v dosudebnom poryadke: monografiya / A.YU. Il'in, A.A. Kopina, I.I. Kucherov i dr.; otv. red. A.YU. Il'in. M.: Prospekt, 2017. 112 s.

[6] Volodina N.V., Burykin A.N., Ivanenko K.V., Milov V.A. Nekotorye osobennosti, problemy i puti sovershenstvovaniya nalogooblozheniya v Rossijskoj Federacii: pravovoj aspekt / Vestnik Moskovskogo universiteta (MGU). Seriya 26: Gosudarstvennyj audit. 2016. N 1. S. 85 – 86.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-227-230
NIION: 2018-0076-4/22-614
MOSURED: 77/27-023-2022-4-813

ТРЕТЬЯКОВ Георгий Александрович,
магистр 2-го года обучения
юридического института РУДН,
e-mail: geotrety@mail.ru

БАТЯЕВА А.Р.,
к.ю.н. доцент кафедры административного
и финансового права,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *На данный момент в Российской Федерации существует проблема функционирования и развития особых экономических зон, в данной статье будут выявлены наиболее успешные Особые Экономические Зоны и сделаны выводы за счёт чего данные зоны добились успеха и в чём основная ошибка при построении Особых Экономических Зон в нашей стране.*

Ключевые слова: *Особые Экономические Зоны, объём привлечённых инвестиций, количество компаний резидентов, количество рабочих мест, ОЭЗ.*

TRETYAKOV Georgy Alexandrovich,
Master of the 2nd year of study
RUDN Institute of Law

BATYAEVA A.R.,
Ph.D., Associate Professor, Department
of Administrative and financial law

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *At the moment, in the Russian Federation there is a problem of the functioning and development of special economic zones, in this article the most successful Special Economic Zones will be identified and conclusions will be drawn due to which these zones have been successful and what is the main mistake in building Special Economic Zones in our country.*

Key words: *Special Economic Zones, volume of attracted investments, number of resident companies, number of jobs, SEZ.*

Прежде чем определить непосредственно перспективы развития особых экономических зон, необходимо определить, как они вообще влияют на экономику страны, за счёт каких инструментов являются одним из кластеров движения современной экономики. В данной работе мы ещё не разбирали непосредственно взаимодействие СЭЗ(ОЭЗ) в контексте их непосредственного влияния на экономику.

Как мы уже знаем, основной особенность. СЭЗ(ОЭЗ) является налоговые льготы для резидентов данных зон, что в свою очередь привлекает капитал, увеличивает производство и рабочие места «ОЭЗ предлагают бизнесу ряд конкурентных преимуществ для реализации проектов, в том числе по локализации производства в России и выходе на евразийский рынок, в том числе:

- Минимальные административные барьеры.
- Налоговые льготы и таможенные преференции.
- Сниженные цены на аренду и выкуп земли.
- Помощь в реализации инвестиционного проекта на первой стадии его развития, а также его дальнейшее сопровождение со стороны управляющих компаний ОЭЗ.»1.

Однако каким же образом всё это непосредственно влияет на экономику. Очевидно, что уве-

[1] https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/(дата обращения: 23.04.2022 г.)

личение рабочих мест позволяет уменьшить безработицу, что в свою очередь увеличивает распределение капитала и обеспечивает его движение, что в целом позволяет обеспечить увеличение производства, таким образом, только открытие новых рабочих мест уже само по себе позволяет положительно влиять на экономику как минимум региона. Следующим образом определяет разноплановость, выполняемых СЭЗ, задач Бердибаева К.Т. «Цели и причины создания свободных экономических зон (СЭЗ) в каждой конкретном случае разные. Одни государства с помощью СЭЗ пытаются положительно влиять на уровень безработицы, решать проблемы конкретных регионов с низким уровнем социально-экономического развития, защитой интересов национальных товаропроизводителей. В других странах они используются для распространения передового зарубежного опыта управления, привлечения новых технологий. Однако в отличие от развитых стран в развивающих государствах упор при создании СЭЗ делается на привлечение иностранного капитала, технологий, модернизацию промышленности, создание рабочих мест. СЭЗ в развивающихся странах ориентированы на внешний рынок, поскольку через наращивание внешней торговли и экспорта эти страны решают задачи оздоровления национальной экономики»[1]. Следующим важным фактором, которым обеспечивает нас СЭЗ(ОЭЗ) это привлечение иностранного капитала, ведь как мы все знаем, капиталу свойственна централизация, и место его наибольшего скопления и распределения и будет являться наиболее выгодным для экономики катализатором. Помимо привлечения непосредственно капитала иностранные инвестиции и организации позволяют организовать здоровую конкуренцию отечественным аналогам, что в теории, должно стимулировать развитие качества и эффективности конкурентной области.

Следующие положительные тенденции для регионов, от СЭЗ(ОЭЗ) выделяет Передкова И.В. «ОЭЗ является эффективным инструментом поддержки регионов и способствует их развитию, которое рассматривается как проявление в действии совокупности рыночных механизмов на региональном уровне и означает возможность:

- для частного инвестора снизить риски ведения бизнеса в условиях повышенной нестабильности;
- для государства оказать содействие в развитии российских отраслей экономики;
- для населения, которое живет на территории региона, получить рабочее место и поднять уровень своих доходов;
- для региона получить инвестиции в экономику;
- укрепить бюджет образующие структуры региона;
- ускорение развития регионов, в том числе в малых и средних городах;
- развитие сферы научно-технической и инновационной деятельности;
- повышение инвестиционной привлекательности региона и т. д.»[2].

Так же в этой де статье указываются дополнительные тенденции для регионов «Среди важнейших стратегических задач, решаемых ОЭЗ на региональном уровне, особое значение имеет мобилизация инвестиционно экономического потенциала территориального развития. Опыт показывает, что привлечение инвестиций как отечественных, так и иностранных (иностранные инвестиции в ОЭЗ способствует развитию экономики страны, так как иностранный капитал – это важный фактор экономики регионов, а также источник дополнительных средств в условиях сокращения финансирования из государственного бюджета) благоприятно воздействует на комплексное развитие региона, а также повышают его производственно-технологический потенциал.»[2]. Что касается влияния СЭЗ на государство в целом, о таком явлении как диффузионное расширение СЭЗ рассказал в своей статье Павлов П.В. «Еще одно инновационное свойство, присущее всем СЭЗ и характерное им, - это способность к диффузионному расширению и распространению своих границ на другие связанные с нею, непосредственно или опосредованно, хозяйственные сферы, отрасли, территории. Это свойство возникает вследствие того, что, несмотря на определенную обособленность, СЭЗ всегда остаются неотъемлемой частью национального хозяйственного организма. Поэтому все последствия их развития должны отразиться и обязательно отражаются на национальной экономике. Положительное диффузное воздействие СЭЗ проявляется в преобразовании территорий СЭЗ и отраслей, на них развивающихся, в подтягивании их к мировому уровню не только в техническом плане, но и в других отношениях, тем самым способствуя интернационализации воспроизводственных процессов в других сферах хозяйства, экономических регионах и даже других странах.»[3].

В конечном счёте мы видим на сколько положительно сказываются СЭЗ и ОЭЗ на экономике стран, в которых они функционируют, однако надо помнить, что успешное функционирование ОЭЗ напрямую связанно с тем, насколько проработаны задачи и цели при создании новых зон и для уже функционирующих.

Говоря о планах развития ОЭЗ в России к сожалению, стоит сказать, что единого, государ-

ственного плана развития или постановки конкретных целей и задач для зон нет, и это действительно не идёт на пользу развитию ОЭЗ в нашей стране, так как данный инструмент, а постановка целей и задач, по моему мнению, является инструментом функционирования, так как определяет приоритеты и зоны ответственности, отданы на распоряжение субъектам, что в конечно счёте создаёт диссонанс в уровне планирования между зонами в различных регионах. Так как тема данного параграфа — это перспективы развития ОЭЗ в России, то главной темой для изучения будут как раз план развития ОЭЗ, но так как в силу уже указанных причин, невозможно изучить все планы развития, в контексте данной работы, то мы возьмём для рассмотрения планы первых двух зон каждого типа в рейтинге Инвестиционной привлекательности ОЭЗ в России на 2021 год.

Начнём с Промышленно-производственного типа ОЭЗ и лидером в этом рейтинге стало ОЭЗ «Алабуга». К сожалению прямого плана развития, ОЭЗ нет, существует план развития района, но в нём в основном указаны цифры предположительного увеличения за счёт ОЭЗ, а не в самой зоне. Однако в презентации указанной на официальном сайте вышеуказанной зоны некоторые планы всё же открыты, а именно:

1. Увеличение числа компаний резидентов до 195 к 2032-ому году. На данный момент это 34 действующих резидента, 6 строящихся и 13 уже находятся на стадии проекта, в совокупности это 53 уже имеющихся, хоть проектные считать довольно рискованно, но всё же резидента, план же составляет 367.9% от данной цифры;
2. увеличение общего объёма инвестиций до 435 миллиардов рублей к 2032-ому году, что является показателем в 281.9% от суммы которую мы имеем на данный момент;
3. увеличение рабочих мест до 24700 к 2032 году, что является показателем в 300.6% от того количества рабочих мест, которые мы имеем на данный момент.

Далее рассмотрим ОЭЗ ППТ «Липецк» занявшего второе место в рейтинге инвестиционной привлекательности среди промышленно-производственных зон. Однако надо отметить, что существует план за 2017-ый год, более свежего плана найти не удалось, так же надо отметить что показатели не привязаны к дает, в которой они должны произойти, однако даже этой информации нам будет достаточно что бы хотя бы представить темпы роста данной ОЭЗ. Таким образом план следующий:

1. Количество компаний резидентов в размере 50-ти, на данный момент количество резидентов уже насчитывает порядка 60-ти компаний, что очевидно превысило план;
2. Объём привлечённых инвестиций в размере 176 миллиардов рублей, объём же привлечённых инвестиций на начало 2021-ого года равен 85,296 миллиардов рублей, что значительно ниже предполагаемых на 50 резидентов;
3. Количество рабочих мест в размере 10000, на момент начала 2021 года количество фактически созданных рабочих мест составляло 4694, что так же значительно меньше планируемого показателя;
4. И объём выпускаемой продукции 140 миллиардов рублей, на данный показатель статистики нет, однако мы можем предположить, что в отсутствии выпаленного плана по привлечённым инвестициям, однозначно план по выпуску продукции не состоялся

Ещё раз надо отметить, что отсутствие открытого плана не даёт понимания картины развития, данного ОЭЗ, очевидно, что план должен быть у самой организации, однако его публикация могла бы стать очередным фактором для привлечения интереса к данной ОЭЗ.

Далее перейдём к ОЭЗ технико-внедренческого типа и первой рассматриваемо зоной будет уже знакомая ОЭЗ ТВТ «Дубна», основные показатели уже стандартные, так приводят цифры перспективного плана развития ОЭЗ «Дубна» официальный интернет-портал органов местного самоуправления городского округа Дубна:

1. Увеличение числа резидентов до 200 к 2030-ому году, на данный момент в зоне осуществляют свою деятельность 170 резидентов, что уже достаточно внушительный показатель, однако план увеличения всего на 30-ать резидентов за 10 лет выглядит не столь внушительно, как у коллег из Татарстана
2. Увеличение числа рабочих мест до 10-ти тысяч к 2030-ому году, на данный момент число рабочих мест составляет 5000, данный план выглядит уже более амбициозно, что очевидно, если принять во внимание тот факт, что у уже имеющихся резидентов есть наличии свободные рабочие места.
3. Увеличение объёма инвестиций в проекты до 120 миллиардов рублей, на данный момент это около 35 миллиардов рублей, данный план действительно амбициозен, однако не ясно на сколько выполним, если брать во внимание динамику, которую мы имеем на данный момент, однако я надеюсь, что данные цифры взяты не с потолка, и действительно выполнимы.

Далее ОЭЗ ТВТ «Технополис «Москва». Что касается данной ОЭЗ, у неё отсутствует как таковой прямой план развития, однако есть проект планирования новой площадки, под названием

«Алабушево», единственное что про неё сейчас можно сказать, это потенциально 24 644 рабочих места, однако будут ли они использованы, ведь для этого необходимо колоссальное количество предприятий или меньшее предприятий гигантов, мы сможем узнать только в будущем.

Таким образом мы видим, что отсутствие чёткого, централизованного плана развития ОЭЗ приводит к некого рода хаосу в его формировании и развитии, на данный момент мы рассмотрели наиболее сильных представителей ОЭЗ России и даже в их случае мы не видим чёткого плана развития, по крайней мере у нас нет в открытом доступе информации, только предположительные цифры, на неясной основе сформированные, что очевидно не приводит к оптимистичному настроению в отношении ОЭЗ в России. И возможно рассмотренные выше зоны действительно осуществят план, но стоит осознавать тот факт, что построены они уже на развитых территориях и в конечном счёте у них больше шансов на успех чем на провал. Практика организации ОЭЗ на территориях уже развитых не самая перспективная, но очень распространённая в нашей стране, так по этому поводу высказалась Передкова И.В. «Главным образом ОЭЗ используются в целях диверсификации, а также для развития отдельных отраслей экономики и регионального выравнивания соответствующих стран. В настоящее время российские критерии отбора заявок на создание особых экономических зон отдают явное предпочтение развитым и динамичным субъектам федерации. Однако мировая практика свидетельствует, что этот механизм, наоборот, максимально эффективен в применении к депрессивным регионам. Он позволяет создать локальную точку роста инвестиционной активности, которая затем оказывает положительное воздействие на всю прилегающую территорию. Для исправления ситуации представляется целесообразным в большей степени сместить подход к оценке заявки от анализа социально-экономического положения региона к рассмотрению самих инвестиционных предложений.»[2].

Помимо рассмотренных ранее четырёх самых успешных ОЭЗ в Росси в среднем показатели ОЭЗ в нашей стране не внушают оптимизма, так приводит слова счётной палаты за 2018-ый год Гайнутдинова, Г.Г. «По данным Счетной платы, на сегодняшний день в России не достигнут желаемый эффект от функционирования ОЭЗ. Так за 11 лет существования ОЭЗ было предоставлено только 21,1 тыс. рабочих мест. При этом, на создание одного рабочего места в ОЭЗ было направлено 9,1 млн. руб. бюджетных средств, а с учетом инвестиций, вложенных резидентами ОЭЗ, этот показатель увеличен до 21 млн. руб. Таким образом, не было создано необходимое количество рабочих мест.»[4].

Подытоживая стоит отметить, что наша страна достаточно молодая в плане ведения практики ОЭЗ(СЭЗ) и результат данный институт очевидно покажет внушительный, однако этому должны способствовать чёткое и направленное руководство, понимание и главное формирования задач для каждой ОЭЗ на национальном уровне, так как складывается впечатление, что для нашей страны ОЭЗ это всего лишь небольшой инструмент, который можно отдать на контроль субъектам, что по моему мнению в корне не верно и должно быть изменено принятием модели, при которой либо уже существующий федеральный орган будет формировать цели и задачи для ОЭЗ либо по примеру Американской модели, создать совет ОЭЗ, который при тщательной работе с другими органами будет выполоть вышеуказанную функцию.

Список литературы:

[1] Бердибаева К.Т. Роль свободных экономических зон в развитии экономики и экспортного потенциала страны // СТЭЖ. 2016. №1 (22).).С.1

[2] Передкова Инна Валерьевна Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №11 (057). С.3

[3] Павлов П.В. — Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // Мировая политика. – 2013. – № 1. – С. 51 - 144.

[4] Гайнутдинова, Г. Г. Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона (на примере ОЭЗ «Алабуга») / Г. Г. Гайнутдинова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 10 (196). — С. 96-97.

Spisok literatury:

[1] Berdibaeva K.T. Rol' svobodnyh ekonomicheskih zon v razvitii ekonomiki i eksportnogo potenciala strany // STEZH. 2016. №1 (22).).S.1

[2] Peredkova Inna Valer'evna Osobaya ekonomicheskaya zona i ee rol' v razvitii ekonomiki regiona // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2013. №11 (057). S.3

[3] Pavlov P.V. — Osobye ekonomicheskie zony kak mekhanizm effektivnogo razvitiya mezhdunarodnoj investicionnoj i innovacionnoj deyatel'nosti // Mirovaya politika. – 2013. – № 1. – S. 51 - 144.

[4] Gajnutdinova, G. G. Osobaya ekonomicheskaya zona i ee rol' v razvitii ekonomiki regiona (na primere OEZ «Alabuga») / G. G. Gajnutdinova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2018. — № 10 (196). — S. 96-97.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-231-235
NIION: 2018-0076-4/22-615
MOSURED: 77/27-023-2022-4-814

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры сервиса транспортных и технологических машин и оборудования АПК Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov 960@mail.ru

ГОДОВАЯ БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК. ПРИМЕНЕНИЕ МСФО И МСА В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ.

Аннотация. *В настоящее время бухгалтерский учет играет ведущую роль в системе экономической информации предприятия. Это объясняется тем фактом, что финансовая отчетность в силу своей специфики вызывает наибольшее доверие со стороны заинтересованных пользователей.*

С тех пор, как стали использовать международные стандарты финансовой отчетности в России, появились проблемы по их применению одними из главных были правильный перевод на русский язык и отсутствие специалистов в данной области, которые могли бы научить пользоваться и правильно трактовать данные стандарты.

Международные стандарты аудита (МСА) – свод документации, содержащей профессиональные требования и условия проведения аудиторской деятельности. Их издает Международная бухгалтерская ассоциация, проводя через Комитет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации. Применение в России международных стандартов аудита проходит частично, но в дальнейшем планируется расширять их применение.

Ключевые слова*: бухгалтерский учет, годовая бухгалтерская отчетность, организации АПК, международные стандарты финансовой отчетности, международные стандарты аудита*

PILNIKOVA Irina Fedorovna ,
senior lecturer at the Department of accounting and audit of the Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna *,*
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Accounting and Audit
of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer at the Department of accounting
and audit of the Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Accounting and Audit
of the Ural State Agrarian University

PILNIKOV leonid Nikolaevich*,*
senior lecturer at the Department of Service
of Transport and Technological Machines and Equipment
of the Agro-Industrial Complex
of the Ural State Agrarian university

ANNUAL ACCOUNTING REPORTS OF AIC ORGANIZATIONS. APPLICATION OF IFRS AND ISA IN RUSSIAN PRACTICE.

Annotation. *Currently, accounting plays a leading role in the system of economic information of the enterprise. This is due to the fact that financial statements, due to their specific nature, inspire the greatest confidence on the part of interested users.*

Since the use of international financial reporting standards in Russia, problems have arisen in its application, one of the main ones was the correct translation into Russian and the lack of specialists in this field who could teach how to use and correctly interpret these standards.

International Standards on Auditing (ISA) is a set of documentation containing professional requirements and conditions for conducting audit activities. They are published by the International Accounting Association, through the Committee on International Standards on Auditing and Assurance of Information. The application of international auditing standards in Russia is partially underway, but it is planned to expand their application in the future.

Key words: *accounting, annual financial statements, agribusiness organizations, international financial reporting standards, international auditing standards.*

На современном этапе развития экономических отношений существенно возросла роль информации в деятельности хозяйствующих субъектов при принятии управленческих решений.

Информационная сфера сельскохозяйственного предприятия представляет собой информационную инфраструктуру, осуществляющую сбор, формирование, распространение и использование всей совокупности информации в целях управления.

Приоритеты в развитии информатизации обусловлены:

– необходимостью единого информационного пространства предприятия;

– повышением требований к составу и качеству информации, формируемой внутри предприятия;

– повышением уровня доступности, распространения и использования информации внешними и внутренними пользователями;

– углублением процессов информационной интеграции внутри предприятия;

– существенным снижением стоимости производства информации за счет внедрения прогрессивных информационных технологий, базирующихся на массовом использовании средств вычислительной техники и телекоммуникаций;

– полнота информации, достаточная для жизнеобеспечения и развития предприятия;

– использованием информации для удовлетворения социальных потребностей, экологической безопасности;

– повышением уровня информационной безопасности экономического субъекта и др.

В настоящее время бухгалтерский учет играет ведущую роль в системе экономической информации сельскохозяйственного предприятия.

Это объясняется тем фактом, что финансовая отчетность в силу своей специфики вызывает наибольшее доверие со стороны заинтересованных пользователей.

Существование этого доверия объясняется целым набором характерных черт, объективно присущих бухгалтерской информации *(рис. 1)*.

Рис. 1. Бухгалтерская информация, характерные черты

Главной целью предприятия в сфере информатизации является информационное обеспечение качественной информацией всех заинтересованных пользователей.

В настоящее время переход на международные стандарты финансовой отчетности провели не все предприятия в России. Данное мероприятие провели те, кто работает непосредственно с зарубежными партнерами, либо планирует расширять свой бизнес помимо Российской Федерации. Для многих Российских компаний сложность при переходе на МСФО заключается в отсутствии методологии применения данных стандартов. Для сельскохозяйственных предприятий существует МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство». Сложности с применением данного стандарта заключаются в «невозможности» определения справедливой стоимости, также имеется ряд сложностей в квалифицированных кадрах в аграрной отрасли, занимающихся данными вопросами.

Но применение положений МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», не должно вызывать сомнение, необходимым становиться разработка методологических механизмов адаптации применения положений МСФО в российской практике.

Объективными реалиями современной аудиторской деятельности является потребность в сокращении количества аудиторских процедур без ухудшения их качества, что обуславливает потребность в развитии новых подходов к пониманию сущности и классификации источников информационного обеспечения аудита сельскохозяйственных организаций. Ключевые составляющие информационного обеспечения аудита это:

- учетная политика и иные локальные документы в сфере организации и ведения бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта;
- локальные нормативные акты, раскрывающие вопросы организации и проведения мероприятий внутреннего контроля;

- должностные инструкции учетных работников и документация в части организации работы бухгалтерской службы;

- документы, содержащие описание порядка документооборота, в целом, и технологии ведения первичного учета;

- документы, фиксирующие порядок формирования информации о хозяйственных операциях в учетных регистрах, и особенности ведения синтетического и аналитического учета;

- документы, описывающие порядок проведения подготовительных работ и основы формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Во введенных в действие на территории Российской Федерации с 2017 года международных стандартах аудита наблюдается расширение роли информационного обеспечения аудита в инструментарий аудиторских проверок. Так, в соответствии с МСА 520 «Аналитические процедуры» аудитор должен проводить оценку надежности информации и ее пригодности для тех или иных аналитических процедур.

То есть, можно с уверенностью утверждать о повышении роли информационного обеспечения в методологии аудиторских проверок и превращении его в важнейший инструмент повышения эффективности аудиторской деятельности.

Именно надлежащим образом сформированная информационная база обеспечивает сокращение времени на проведение аудиторских процедур и обеспечивает получение доброкачественных аудиторских доказательств, при сохранении базовых требований к полноте, объективности и доброкачественности формируемого аудиторского мнения.

Особое значение развитие информационного обеспечения аудита прослеживается для сельскохозяйственной отрасли. Отличительной составляющей, при использовании международных стандартов аудита в России является система документооборота, она значительно отличается от международной, что существенно осложняет получение аудиторских доказательств и выводит на первый план качественную подготовку информации для реализации аудиторских процедур и составления необходимых аудиторских документов.

Надлежащее информационное обеспечение аудита сельскохозяйственных организаций обеспечивает формирование доброкачественного аудиторского мнения и достоверного аудиторского заключения.

Делая вывод можно сказать следующее, что сфера агропромышленного комплекса имеет свои характерные особенности по ведение бухгалтерского учета и отчетности в сельском хозяйстве.

Предприятия сельскохозяйственной отрасли, желающие получать инвестиции, от зарубежных партнеров или повысить эффективность бизнеса, расширяя тем самым свои партнерские отношения с зарубежными компаниями должны составлять отчетность в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Обязательное требование по ведению учета в соответствии с МСФО в России имеют кредитные учреждения, страховые компании (исключение ОМС), негосударственные пенсионные фонды, и другие. Сельскохозяйственная отрасль к данному требованию не относится, поэтому каждая компания данный вопрос определяет для себя самостоятельно.

Ежегодно международные стандарты финансовой отчетности претерпевают изменения и обновления, либо появляются новые стандарты. С 1 января 2022 года вступили в силу новые поправки к ряду МСФО. В МСФО 41 «сельское хозяйство» за 2018-2020 годы были внесены следующие поправки: удалили требование по исключению денежных потоков для налогообложения оценкой по справедливой стоимости. Ожидается, что поправка поможет соблюдать требования к дисконтированию денежных потоков после налогообложения.

МСФО 41 «сельское хозяйство» применяется организациями, занятыми сельскохозяйственной деятельностью, в отношении биологических активов, служащих предметом этой деятельности, и производимой ими продукции.

Список литературы:

[1] Особенности трансформации отчета о финансовых результатах в соответствие с требованиями международных стандартов финансовой отчетности. Чубукаева К.Р. // Вектор экономики. 2022. № 1 (67).

[2] Международные стандарты финансовой отчетности как условие эффективного осуществления финансовой деятельности. Наконечная Н.И. // В сборнике: Актуальные аспекты развития мировой экономики в условиях глобальной неопределенности. Сборник статей. Москва, 2021. С. 333-341.

[3] Оценка институционального и финансовго факторов управления системой международных стандартов финансовой отчетности с позиции Евразийского экономического союза. Родченков М.В. // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 9 (813). С. 2139-2157.

[4] Международные стандарты финансовой отчетности. Вахрушина М.А., Пучкова С.И. Учебник / Москва, 2021.

[5] Особенности составления годовой бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО.

Кузнецова Е.П. // В сборнике: Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России. Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых. Пенза, 2021. С. 58-61.

[6] Годовая бухгалтерская отчетность по новым правилам. Петрова В.Ю. //Бухгалтерский учет. 2020. № 3. С. 6-11.

[7] Развитие финансового учета и международных стандартов финансовой отчетности в части налога на прибыль организаций. Братцев В.И., Казанова М.А., Ройбу А.В. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3. № 3. С. 100-105.

[8] Подготовка финансовых результатов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и Российскими стандартами бухгалтерского учета. Диденко Г.Ю., Касьянова С.А. // Вектор экономики. 2020. № 10 (52). С. 5.

[9] Проблемы и перспективы МСФО и МСА в России. Чернова С.А. // В сборнике: Актуальные вопросы экономики АПК и пути их решения. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. 2018. С. 245-249.

[10] Проблемы учета и аудита финансовых результатов в коммерческом секторе. Соловей А.В., Верхотуров Д.А., Верхотурова А.А. // В сборнике: Дни науки. Сборник материалов научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 3-х частях. 2018. С. 689-693.

Spisok literatury:

[1] Osobennosti transformacii otcheta o finansovyh rezul'tatah v sootvetstvie s trebovaniyami mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti. CHubukaeva K.R. // Vektor ekonomiki. 2022. № 1 (67).

[2] Mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti kak uslovie effektivnogo osushchestvleniya finansovoj deyatel'nosti. Nakonechnaya N.I. // V sbornike: Aktual'nye aspekty razvitiya mirovoj ekonomiki v usloviyah global'noj neopredelennosti. Sbornik statej. Moskva, 2021. S. 333-341.

[3] Ocenka institucional'nogo i finansovgo faktorov upravleniya sistemoj mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti s pozicii Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. Rodchenkov M.V. // Finansy i kredit. 2021. T. 27. № 9 (813). S. 2139-2157.

[4] Mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti. Vahrushina M.A., Puchkova S.I. Uchebnik / Moskva, 2021.

[5] Osobennosti sostavleniya godovoj buhgalterskoj otchetnosti v sootvetstvii s MSFO. Kuznecova E.P. // V sbornike: Vklad molodyh uchenyh v innovacionnoe razvitie APK Rossii. Sbornik materialov Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh. Penza, 2021. S. 58-61.

[6] Godovaya buhgalterskaya otchetnost' po novym pravilam. Petrova V.YU. //Buhgalterskij uchet. 2020. № 3. S. 6-11.

[7] Razvitie finansovogo ucheta i mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti v chasti naloga na pribyl' organizacij. Bratcev V.I., Kazanova M.A., Rojbu A.V. // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2020. T. 3. № 3. S. 100-105.

[8] Podgotovka finansovyh rezul'tatov v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartami finansovoj otchetnosti i Rossijskimi standartami buhgalterskogo ucheta. Didenko G.YU., Kas'yanova S.A. // Vektor ekonomiki. 2020. № 10 (52). S. 5.

[9] Problemy i perspektivy MSFO i MSA v Rossii. CHernova S.A. // V sbornike: Aktual'nye voprosy ekonomiki APK i puti ih resheniya. Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 245-249.

[10] Problemy ucheta i audita finansovyh rezul'tatov v kommercheskom sektore. Solovej A.V., Verhoturov D.A., Verhoturova A.A. // V sbornike: Dni nauki. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchyonyh. V 3-h chastyah. 2018. S. 689-693.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-236-239
NIION: 2018-0076-4/22-616
MOSURED: 77/27-023-2022-4-815

***ФАТЕЕВА Наталья Борисовна**,*
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

***ПЕТРОВА Любовь Николаевна**,*
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

***АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна**,*
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: svr_svetlana@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *Развитие цифравизации в России идет большими темпами. Цифравизация охватила все области деятельности. В образовании цифровая трансформация начала набирать темп еще в период пандемии, когда все ушли на удаленный режим работы.*

Цель исследования – проанализировать, какие можно использовать Digital - технологии в образовании, и как заинтересовать и преподавателя, и студента осваивать значительно быстро новые цифровые компетенции. Основу данного материала составили такие методы как сравнительный анализ, наблюдение. Работа с цифровыми компетенциями представляет собой работу в новой, цифровой среде, взаимодействие со студентами, коллегами.

Ключевые слова: *цифровые компетенции преподавателя, цифровая трансформация, учебное заведение, геймификация, студенты.*

***PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna**,*
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit, Ural State Agrarian University

***FATEEVA Natalya Borisovna**,*
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University

***PETROVA Lyubov Nikolaevna**,*
Senior Lecturer of the Department
of Management and Economics
of the Ural State Agrarian University

***ALIMARDANOVA Natalia Aleksandrovna**,*
Senior Lecturer of the Department
of Management and Economics
of the Ural State Agrarian University

***RADIONOVA Svetlana Vladimirovna**,*
Senior Lecturer, Department of Accounting
and Audit, Ural State Agrarian University

DIGITAL TRANSFORMATION IN EDUCATION

Annotation. *Now, under the conditions of sanctions, the development of digitalization in Russia is proceeding at a rapid pace. Digitalization has covered all areas of activity. In education, digital transformation began to pick up pace even during the pandemic, when everyone went to remote work.*

The purpose of the study is to analyze which Digital technologies can be used in education, and how to interest both the teacher and the student to master new digital competencies significantly quickly. The basis of this material consists of such methods as comparative analysis, observation. Working with digital competencies is working in a new, digital environment, interacting with students and colleagues.

Key words: *digital competencies of a teacher, digital transformation, educational institution, gamification, students.*

Одной из основных проблем в образовании, это быстроменяющиеся технологии во всех сферах деятельности. За годы обучения (4 года бакалавриата и 2 года магистратуры) многие практические знания устаревают, поэтому необходимо очень быстро ориентироваться в новых технологиях и процессах самим преподавателям. Для этого необходимо проходить обучение, повышение квалификации, стажировки по цифровым компетенциям, пересматривать образовательные программы по запросам бизнеса и производства. Для этого сейчас созданы большие возможности, например, обучение на базе Университета Иннополис для всех преподавателей разных направлений за счет государственной программы «Цифровые кадры». Также в Иннополисе представлена программа «Управление цифровой трансформацией образовательных организаций высшего образования». Курс направлен на подготовку цифровых проректоров и их команды, поможет выстроить бизнес-процессы в образовательной среде и разработать стратегию цифровой трансформации ВУЗа.

«Цифровая компетентность – одна из новых компетенций, которая включает навыки, связанные с технологиями. Она предполагает способность человека эффективно выполнять задачи в цифровой среде. Цифровая означает информация, которая представлена на цифровых устройствах. Компетентность включает в себя способность читать, интерпретировать, воспроизводить данные с помощью мультимедиа, а также оценивать и применять новые знания, полученные из цифровой среды.» [5].

Актуальность формирования IT- компетенций в подготовке специалистов это:

– цифровое общество и новый уровень;
– образовательная платформа;
– информационные технологии;
– прикладные дисциплины.

Задачи и факторы при формировании IT - компетенций:

– концепция;
– требования развития IT- сферы;
– материальная база;
– география;
– централизация;
– целевая подготовка.

Инструменты формирования IT - компетенций:

– офисное программное обеспечение;
– прикладное программное обеспечение;
– симуляторы на базе вуза;
– практика студентов с применением прикладного оборудования;
– производственные экскурсии;

– онлайн занятия с представителями предприятий.

Процесс обучения предлагается построить на принципах проектной и командной работы. В основе образовательного подхода лежат модули-комплексные структуры, включающие сразу несколько дисциплин и формируемые вокруг реальной задачи.

Рассмотрим на примере деловой игры - разработка проектной документации:

1. Распределение группы по командам.

2. Выбор и распределение ролей между участниками каждой из команд:

– спикер;
– координатор;
– менеджер;
– эксперт.

3. Обсуждение алгоритма взаимодействий между участниками команды.

4. Обзор нормативной документации.

5. Подготовка проектной документации.

6. Защита проекта.

В данной игре командная работа позволяет сформировать следующие навыки:

способность использовать научные методы и современное программное обеспечение;

в процессе обучения каждый студент пробует себя в различных ролях (должностях).

Рассмотрим геймификацию в образовании, как способ подачи материала для студентов. Геймификация – это когда игровые правила используют для достижения целей. За счет игры мы делаем скучные задания интересными, сложные - простым. Превращение всего образовательного процесса в игру является мотиватором к учебе у студентов. На образовательных платформах вуза студенты зарабатывают баллы во всех сферах деятельности: учебной, научной, культурной, общественной. По количеству баллов формируется рейтинг студентов. Желание возглавить рейтинг, чтобы доминировать в социальной группе, дает стимул выполнять больше заданий и набирать баллы. Игровой подход в обучении уже успел доказать свою эффективность по сравнению с традиционными методами. Геймификация раскрывает естественные склонности к соревнованиям. Игра вырабатывает такие гормоны, как дофамин - гормон достижений, эндорфин – гормон радости, серотонин- гормон социального статуса. Вся игра должна быть на Digital -основе, с конечным результатом и с точным описанием правил игры. Но желательно игровая форма должна заканчиваться главной теоретической мыслью, которую надо донести до студента. Игра должна быть не ради игры, а ради обучения.

В учебном процессе также используются сейчас роботы- симуляторы. Понятие искусственного интеллекта неразрывно связано с робототехникой. Робот- машина, умеющая воспринимать окружающую действительность, ее интерпретировать и действовать соответствующим образом, то есть думать.

Цифровая трансформация может сделать образование более гибким, доступным, востребованным. Но без развития цифровых компетенций у преподавателя не может происходить и трансформация в образовании.

Список литературы:

[1] Бабосов Е.М. Контуры грядущего: цифровизация экономики и других сфер жизнедеятельности человека [Текст] / Е.М. Бабосов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018; 3, С. 11–23.

[2] Ефимов В.С., Лаптева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов: Экспертный взгляд. Университетское управление, практика и анализ.2018; 22(4): 52-67.

[3] Коваленко Екатерина Георгиевна Использование технологии «дебаты» в условиях цифровизации высшего образованияВсероссийская научно-практическая конференция «Трансформация смыслов образования в условиях цифровизации общества» (Краснодар, 27-28 февраля 2020 г.) С 187-193

[4] Марей А. Цифровизация как изменение парадигмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx (дата обращения:12.04.2022).

[5] Петрякова С.В, Фатеева Н.Б, Петрова Л.Н, Алимарданова Н.А, Симачкова Н.Н. Цифровые компетенции преподавателей учебных заведений //Образование и право. 2021. №3. С.343-346.

[6] Ханипова А.П., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Цифровизация HR для удовлетворения потребностей сотрудников организации // В книге: Агропромышленный комплекс: стратегия развития. Материалы Международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства», посвященной 80-летию Уральского государственного аграрного университета. Екатеринбург, 2020. С. 457-462.

[7] Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Цифровизация процессов формирования человеческих ресурсов в HR-менеджменте // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 54.

Spisok literatury:

[1] Babosov E.M. Kontury gryadushchego: cifrovizaciya ekonomiki i drugih sfer zhiznedeya-

tel'nosti cheloveka [Tekst] / E.M. Babosov // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya. 2018; 3, S. 11–23.

[2] Efimov V.S., Лapteva A.V. Cifrovizaciya v sisteme prioritetov razvitiya rossijskih universitetov: Ekspertnyj vzglyad. Universitetskoe upravlenie, praktika i analiz.2018; 22(4): 52-67.

[3] Kovalenko Ekaterina Georgievna Ispol'zovanie tekhnologii «debaty» v usloviyah cifrovizacii vysshego obrazovaniyaVserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Transformaciya smyslov obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii obshchestva» (Krasnodar, 27-28 fevralya 2020 g.) S 187-193

[4] Marej A. Cifrovizaciya kak izmenenie paradigmy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx (data obrashcheniya:12.04.2022).

[5] Petryakova S.V, Fateeva N.B, Petrova L.N, Alimardanova N.A, Simachkova N.N. Cifrovye kompetencii prepodavatelej uchebnyh zavedenij //Obrazovanie i pravo. 2021. №3. S.343-346.

[6] Hanipova A.P., Fateeva N.B., Petrova L.N. Cifrovizaciya HR dlya udovletvoreniya potrebnostej sotrudnikov organizacii // V knige: Agropromyshlennyj kompleks: strategiya razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ot inercii k razvitiyu: nauchno-innovacionnoe obespechenie sel'skogo hozyajstva», posvyashchennoj 80-letiyu Ural'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Ekaterinburg, 2020. S. 457-462.

[7] CHupina I.P., Simachkova N.N., Zarubina E.V., Fateeva N.B., Petrova L.N. Cifrovizaciya processov formirovaniya chelovecheskih resursov v HR-menedzhmente // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 10. S. 54.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-240-244
NIION: 2018-0076-4/22-617
MOSURED: 77/27-023-2022-4-816

УРУСОВА Лаура Хабаловна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель
кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: lauraurusova@gmail.com

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции,
e-mail: lauraurusova@gmail.com

О ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Важнейшей особенностью научно-технического прогресса является скорость его распространения. Такой темп роста науки и техники вызвали прогресс в глобализации с аналогичными темпами роста. Для общества и связанных с ним различных функционирующих элементов важно уметь приспосабливаться к таким изменениям. Ключом к этому станут возможности, предоставляемые образованием. Так же было бы важно задуматься о том, может ли среднестатистический человеческий мозг справиться с такими быстрыми изменениями на постоянной основе. Целью данного исследования является анализ глобализационных явлений в сфере образования. Для исследования процессов глобализации изучены различные области человеческой деятельности, где можно увидеть проявление глобализации в наиболее осязаемых формах (например, экономическая, социальная, культурная либо образовательная). Технологическая революция создала глобальную систему влияния и передачи информации в обществе. Одним из факторов глобализации является инновация. Лишь при постоянном росте уровня развития технологий есть потребность в инновациях. При комплексном и плодотворном взаимодействии всех участников педагогического процесса совместно со всеми социальными звеньями общества, а также при верном курсе современной системы национального образования успешная реализация целей модернизации образования в контексте глобализации возможна.*

Ключевые слова: *образование, глобализация, движущие силы глобализации, признаки и факторы глобализации, влияние глобализации на образование.*

URUSOVA Laura Kh.,
Candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the State, Civil
and Law disciplines Department of the North-Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MOI of Russia

SHIGALUGOVA Mariana Kh.,
Candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the State, Civil
and Law disciplines Department of the North-Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the MOI of Russia, Lieutenant colonel.

ABOUT THE PROBLEM OF MODERN EDUCATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Annotation. *The most important feature of scientific and technological progress is the speed of its distribution. This growth rate of science and technology has caused progress in globalization with similar growth rates. It is important for society and the various functioning elements associated with it to be able to adapt to such changes. The key to this will be the opportunities provided by education. It would also be important to consider whether the average human brain can handle such rapid changes on a permanent basis. The purpose of this study is to analyze globalization phenomena in the field of education.*

To study the processes of globalization, various areas of human activity have been studied, where one can see the manifestation of globalization in the most tangible forms (for example, economic, social, cultural or educational). The technological revolution has created a global system of influence and transmission of information in society. One of the factors of globalization is innovation. Only with a constant increase in the level of technology development is there a need for innovation.

With a comprehensive and fruitful interaction of all participants in the pedagogical process, together with all social links of society, as well as with the right course of the modern system of national education, successful implementation of the goals of modernizing education in the context of globalization is possible.

Key words: *education, globalization, driving forces of globalization, signs and factors of globalization, impact of globalization on education.*

Мы живем в эпоху глобализации. Глобализационным процессам подвержены все страны по всему миру. Быстро развивающееся явление порождает постоянные споры о своих негативных аспектах. Гораздо более полезным делом было бы понять признаки его проявления и движущие силы. При планировании учебного процесса это поможет извлечь максимальную пользу для человека и общества в целом.

Никакая конкретная сила или сущность не контролируют направление и темп этого нового явления. Глобализация представляет собой высокоинтерактивную систему, которая имеет большое значение для будущего общества.

Целью данного исследования является изучение степени воздействия глобализации на образовательный процесс. Любая дискуссия о влиянии глобализации на сферу образования будет неполной без комплексного понимания различных аспектов этого нового явления.

Задачи исследования:

- изучить движущие силы глобализации и причины их возникновения;
- рассмотреть различные области человеческой деятельности, где проявление глобализации можно увидеть в наиболее осязаемых формах (например, экономическая, социальная, культурная либо образовательная);
- выявить характер проявления признаков глобализации в различных областях жизни.

Научная новизна исследования состоит в попытке комплексного изучения реализации образовательных трансформаций под влиянием глобализационных явлений, изучив при этом компоненты глобализации, влияющие на ее развитие и возможности.

Проблему образования в контексте глобализационных процессов исследовали в своих трудах А.Л. Болховской, Е.В. Говердовская, А.В. Ивченко [1]. Вопросами исследования процесса глобализации занимался А.Ю. Слепухин, а именно преобразованием в системе высшего образования в контексте общественных противоречий [2]. Проблемы образовательных структур в период трансформации социальных отношений исследовали М.В. Ушакова, Д.Е. Сорокин и Н.Н. Федотова [3; 4; 5].

Явление глобализации стало возможным благодаря достижениям науки и техники, что привело к появлению крупных прогрессивных технологий в ряде областей. Нововведения повлекли серьезные изменения в способах и возможностях коммуникации в обществе, начиная от современных видов транспортных средств, заканчивая возможностями электронных гаджетов.

Коммуникация улучшилась благодаря использованию широкополосной связи и телекоммуникационных каналов. Это стало возможным благодаря оптоволокну, оптике и лазерным технологиям, спутникам и беспроводной связи, все на основе научных открытий (за последнее столетие) и сопутствующих технологий. Сегодня технологии способны соединить каждого из шести миллиардов людей, составляющих население земного шара. Влияние этой связи на человеческую психику и область социального взаимодействия поистине глубоко.

Сила информационных технологий привела к совершенно новым способам средств связи, таким как электронная почта, поиск всех видов информации во Всемирной паутине, цифровое хранение, колл-центры, бизнес-группы и пр. Глобализация значительно расширила влияние и возможности СМИ. Технологическая революция соз-

дала глобальную систему влияния и передачи информации в обществе.

Значительная часть мирового общества живет с наследием прошлого. Например, менее развитые страны имеют множество разногласий, основанных на обширных дискуссиях экономического разрыва, цифрового отставания и люфта знаний. Но, в целом, человечество обладает новыми возможностями и силами, о которых раньше не могли и мечтать.

Одним из факторов глобализации является инновация. Лишь постоянный рост уровня и возможностей технологии гарантирует ее востребованность. То есть при постоянном применении или использовании технологии есть потребность в инновации. Инновации важны на всех этапах, связанных с продуктом, таких как финансы, менеджмент, право и маркетинг, если знание через науку должно проявляться как возможности, доступные человеческому обществу, то инновации требуют духа предпринимательства.

Такие факторы, как экономика и финансы, не менее важны для обеспечения глобализации. Без экономического стимула ни один продукт рынка не будет рентабельным. Всё это представляет собой систему обратной связи и взаимосвязи.

Данное исследование освещает проблему влияния и проявления глобализации в сфере образования, которые необходимо рассматривать с точки зрения уровней образования: начального, среднего, высшего и профессионального.

Область начального образования всегда находится в основном в компетенции отдельных наций и правительств. Как правило, на уровне начального образования закладываются первичные навыки чтения, письма и счета. По мнению большинства, начальное образование – это область, которой должны заниматься правительственные органы с привлечением государственных ресурсов. Хотя эта область, на которую глобализация существенно не повлияла, есть некоторые косвенные воздействия на этот сектор, поскольку методы и способы начального образования модернизировались.

В свете быстро развивающейся рыночной экономики правительства уделяют меньше внимания образовательным ресурсам, что, несомненно, сказывается как на масштабе, так и на качестве образования. Более преуспевающий слой общества все чаще прибегает к услугам частных школ, чьи ресурсы и возможности отличаются от государственных заведений. Частные школы, оказывая образовательные услуги, стараются соответствовать требованиям и уровню качества глобализационных процессов, происходящих в современном обществе. То есть те, у кого есть средства, воспитывают своих детей в таких школах, чтобы подготовить их к получению высшего образования, что было бы соизмеримо с возможностями в глобализированном мире. Это приводит к качественному разрыву и разделению возможностей.

На следующем уровне образования, который является средним образованием, эти неравенства значительно увеличиваются. Вместо того чтобы получать образование и совершенствовать получаемые навыки в процессе обучения, дети вынуждены «конкурировать» друг с другом сертификатами, более высокими оценками, престижными местами на олимпиадах и конкурсах в различных предметных областях, которые в будущем предоставят им наилучшие возможности для получения следующего более высокого уровня образования и трудоустройства. На всех уровнях школьное преподавание и обучение направлено на область будущей профессии. Такие возможности и вознаграждения в значительной степени возникают в сферах бизнеса, промышленности, особенно в сфере услуг, финансов и управления. Подобные области социальной занятости воспринимаются обществом как наиболее желательные и имеющие перспективы для будущей успешной социализации и профессиональной реализации подрастающего поколения. Во всем этом система ценностей образовательного процесса смещается уже на второй план.

Сфера профессионального образования находится в значительной степени под влиянием государства и общества. Экономические и социальные преобразования, вызванные техническим прогрессом, диктуют определенный перечень профессий и рода занятий, которые будут актуальны и востребованы временем. Это касается сферы образования, медицины, компьютерных технологий, торговли, общественного питания и т.д. С другой стороны, подобная ситуация неизбежно влечет за собой нехватку специалистов в других областях: сантехников, электриков, различных категорий механиков, медсестер, инженеров, технических работников. То есть глобализационные процессы могут вызвать в обществе перекошенную модель социальной занятости населения, несоразмерность заработной платы, а также трансформацию системы социальных ценностей.

В большинстве стран высшее и профессиональное образование финансируется за счет государственных ресурсов. Однако именно этот сектор значительно пострадал от процессов глобализации, причем в значительной степени от влияния приватизации и коммерциализации.

Новая глобализированная экономика требует подготовленных специалистов. То есть, вместо старомодной общеуниверситетской системы

образования сегодня все чаще наблюдается тенденция к тому, чтобы университеты специализировались на узкой специализации: инженерии, медицине, сельском хозяйстве, менеджменте, праве и т.п. Несомненно, продукция подобных учреждений имеет высокое качество с точки зрения узкого профессионализма и технических возможностей. Однако более широко мыслящий индивид, с развитой системой ценностей, отточенным цивилизационным чутьем и широтой творческого мышления, должен избавиться от старомодного либерального стиля образования. «Человек эпохи Возрождения»; «Человек на все сезоны»; «Эрудит» — термины, ранее использовавшиеся для обозначения лиц, охватывающие несколько областей творческого мышления, искусства, гуманитарных и технических наук, а также в своих профессиональных областях.

Большая часть высшего и профессионального образования быстро развивается на коммерческой основе, поскольку результаты конкретных четко определенных профессиональных областей такого образования находят хорошо оплачиваемые возможности трудоустройства, на которые существует огромный, а главное, растущий спрос. Коммерциализация особенно выиграла от того, что большинство традиционных университетских систем, в основном государственных и плохо финансируемых, имели тенденцию самопроизвольно противостоять изменениям. Это привело к переходу некоторых преподавателей из государственных вузов в частные и коммерческие с более высокой оплатой труда. Хотя существует ряд лиц, выбирающих предметные области и сферу образования, отталкиваясь от своего профессионального предназначения, независимо от веяний и тенденций глобализации. Иными словами, современная профессиональная компетентность и интеллект направлены на обогащение либо на приобретение власти и богатства, т.е. знание рассматривается как средство для достижения определенного социального статуса, а не как продукт образования.

Образование сводится к роли продукта социального рынка. От прежнего содержания и цели образования мало что осталось.

Совершенно очевидно, что глобализация имеет значительное влияние на высшее и профессиональное образование. Во многом это касается формирования приоритетов в определении приоритетности предметных областей и дисциплин, которые считаются важными и связанными с возможностями будущего трудоустройства и дальнейшей высокой оплаты труда. Начинает формироваться перечень областей и предметов, которые имели бы высокую ценность из-за интеллектуального права собственности и будет иметь отношение к деятельности, которая может привести к коммерциализации. Научные исследования, проводимые в академических кругах, становятся все более скрытными из-за соглашений о конфиденциальности со спонсорами и боязни разглашения информации, которая могла бы быть патентоспособной. Прозрачность и открытость, свойственные науке, уступают место новым требованиям, которые вполне могут повлиять на само ведение и дальнейшее развитие науки. Изменения происходят также в коллегиальной модели академического поведения. Есть несколько областей деятельности, в которых преподаватели просто хотят иметь свободную академическую позицию, что обеспечит им, с одной стороны, заинтересованную студенческую аудиторию, а с другой - источник новых идей и научное вдохновение. Многие современные преподаватели вузов хотят свести к минимуму свои преподавательские обязанности и постоянно в поисках хорошо оплачиваемой работы консультанта с заработком намного выше, чем у других коллег в других менее популярных дисциплинах.

Многое из вышеперечисленного относится к негативным аспектам глобализации, возникающее из-за коммерциализации, происходящей в обществе в целом, что не может не сказаться на образовании. Так же важно учитывать влияние современного уровня развития бизнеса и промышленности, которые будут полезны для образования. Экономическая занятость на местах и выплаты полностью связаны с производительностью. Еще одной особенностью бизнеса и промышленности является проблема затрат. Это время, когда ученые осознают реалии окружающего мира и доставляют максимальный результат при минимальных затратах. Пока не требуется, чтобы рыночные принципы должны быть применены к образованию, работа должна проводиться самими педагогами, по методам оценки экономической эффективности и мониторинга. Система образования нуждается в инновациях.

В данном исследовании процессы глобализации рассмотрены с точки зрения получения максимальной пользы для общества. Проанализировав движущие силы, приведшие к глобализации, а также природу глобализационных процессов и их воздействия на различные секторы функционирования общества, хотелось бы отметить и положительные стороны происходящих перемен в контексте глобализации.

Мощной движущей силой глобализации стала информация. Технология также играет важную роль в образовании. Мы являемся свидетелями большого количества экспериментов, связанных с информационными технологиями в образовании, которые касаются аспектов дистан-

ционного обучения: виртуальных классов и университетов, информационно-технических подходов в ликвидации безграмотности, процессов самообучения и самоподготовки и др.

Важным преимуществом современных информационных технологий является масштаб возможностей: справиться с большим количеством информации, доступность к миру знаний, возможность получения образования для каждого желающего. С помощью современных технологий можно инкапсулировать лучшие курсы по каждому предмету, проводимые великими педагогами, и сделать их широко доступными в прямом и интерактивном (дистанционном) режиме, а также в виде видеолекций и т.п. Это можно сделать относительно бюджетно. Соответствующие расходы находятся на ранних стадиях подготовки, а не в массовом размножении и распространении. Есть множество экспериментов, чтобы доказать, что основные приемы информационных технологий можно легко освоить; во многих случаях может иметь место самообучение.

В настоящее время предпринимаются усилия по созданию универсальных цифровых библиотек, в которых хранятся не только печатное слово, но и материалы в различных цифровых формах, к которым необходимо получить доступ, например, голос, видео и т.д.

Современные информационные технологии преодолели и языковой барьер. Соответствующие программы способны в считанные секунды перевести текст любой сложности на требуемый язык и понять суть и содержание любого текста.

Необходимо признать, что процесс образования не может быть преобразован в механический процесс. Учитель всегда будет играть главную роль в образовании, не столько для того, чтобы передать массу информации или методов для решения проблем, а больше - как человек, который может выявить внутренние способности обучаемого. Есть человеческое взаимодействие между учителем и обучаемым, что выявляет наиболее полную возможность последнего.

Нам необходимо использовать силы и возможности глобализации для продвижения общественных интересов, сохранив при этом культуру, язык и традиции. Глобализационные процессы способны развивать мотивационные и когнитивные силы для обеспечения почвы для развития способностей подрастающего поколения. Революция знаний, которая привела к глобализации, должна соответствовать новому витку цивилизованного развития науки и техники, обеспечивая при этом проверенные веками системы ценностей в сфере образования, науки, культуры.

Таким образом, важно помнить, что глобализационные процессы современности диктуют свои требования и критерии отбора кадров для современного усовершенствованного образовательного пространства. В эпоху модернизации образования конкуренция в сфере педагогического отбора выявляет и констатирует недостаток соответствующего уровня профессиональной подготовки современных учителей, которая отвечала бы требованиям современных глобализационных процессов общества. Подрастающее поколение – самый ценный человеческий ресурс, который нуждается в грамотном управлении, развитии и образовании. Лишь при комплексном и плодотворном взаимодействии всех участников педагогического процесса совместно со всеми социальными звеньями общества, а также при верном курсе современной системы национального образования успешная реализация целей модернизации образования в контексте глобализации возможна.

Список литературы:

[1] Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80–85.

[2] Слепухин А.Ю. Глобализация высшего образования: социальные противоречия и тенденции // Журнал исследований социальной политики. – Т. 3. - № 1. - С. 147–158.

[3] Сорокин Д.Е. Россия: проблемы цивилизационного выбора // Общественные науки и современность. - 2002. - № 6. - С. 124–134.

[4] Ушакова М.В. Образование в трансформирующемся обществе // Вестник Московского ун-та. - 2002. - № 4. - С. 106–117.

[5] Федотова Н.Н. Глобализация и образование // Философские науки. -2012. - № 4. - С. 115–143.

Spisok literatury:

[1] Bolhovskoj A.L., Goverdovskaya E.V., Ivchenko A.V. Obrazovanie v globaliziruyushchemsya mire: filosofskij vzglyad // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. - 2013. - № 5. - S. 80–85.

[2] Slepuhin A.Yu. Globalizaciya vysshego obrazovaniya: social'nye protivorechiya i tendencii // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. – T. 3. - № 1. - C. 147–158.

[3] Sorokin D.E. Rossiya: problemy civilizacionnogo vybora // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 2002. - № 6. - S. 124–134.

[4] Ushakova M.V. Obrazovanie v transformiruyushchemsya obshchestve // Vestnik Moskovskogo un-ta. - 2002. - № 4. - S. 106–117.

[5] Fedotova N.N. Globalizaciya i obrazovanie // Filosofskie nauki. -2012. - № 4. - S. 115–143.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-245-248
NIION: 2018-0076-4/22-618
MOSURED: 77/27-023-2022-4-817

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, кандидат экономических наук Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: svr_svetlana@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Аннотация. *В статье сделан акцент на влияние цифровизации на этические нормы взаимодействия педагога с обучающимися. Преподаватели приспосабливаются к работе в новых условиях, применяют новые методики, но не существует общепринятых норм поведения в среде дистанционного образования (отсутствуют правила дистанционного взаимодействия при письменном и устном общении, отсутствуют временные рамки такого взаимодействия, происходит размытие личного и профессионального пространства, разные технические возможности у обучающихся и преподавателей, что затрудняет качественное взаимодействие и т.п.). Возникает необходимость сберечь традиционные нормы и правила коммуникации в университете.*

Ключевые слова: *цифровизация, образование, этика, педагог, обучающийся*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit, Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Head of the Department of Accounting and Audit, Candidate of Economic Sciences, Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalya Borisovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

IMPACT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION ON ETHICAL STANDARDS OF INTERACTION OF THE TEACHER AND STUDENT

Annotation. *The article focuses on the impact of digitalization on the ethical norms of interaction between a teacher and students. Teachers adapt to work in new conditions, apply new methods, but there are no generally accepted norms of behavior in the environment of distance education (there are no rules for remote interaction in written and oral communication, there is no time frame for such interaction, there is a blurring of personal and professional space, different technical capabilities for students and teachers, which complicates high-quality interaction, etc.). There is a need to preserve the traditional norms and rules of communication at the university.*

Key words*: digitalization, education, ethics, teacher, student*

Образовательная система в России постоянно реформируется, уже пройдено много этапов:

- появилось двухступенчатое высшее образование;
- внедряются федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения;
- ориентирование на профессиональные стандарты;
- внедрение федеральных государственных требований;
- в настоящее время происходит цифровая трансформация высшего образования.

Перед педагогами стоит задача – осуществить внедрение нового подхода к обучению (использовать новые образовательные технологии, открытое информационное пространство), поэтому цифровые технологии все больше и больше внедряются в процесс образования (используется электронная информационная образовательная среда, появились электронные учебники, он-лайн занятия и т.п). Обучение становится гибче, зависимость от места нахождения и времени обучения становится меньше, возможна быстрая связь с преподавателем, что удовлетворяет индивидуальные потребности обучающегося.

Исследователи рассматривают цифровизацию в образовании, как:

- «Цифровая революция меняет окружающую университеты действительность и изменяет сами университеты. Ее воздействие на человечество будет не менее значимым, чем воздействие (цивилизационные последствия) печатной революции – возможности тиражировать и распространять знания и идеи в форме «печатного слова»; позволит создать систему масоового образования в большинстве стран мира» [2];
- «перевод в цифровой формат всех учебно-методических материалов и создание на их основе общедоступных баз знаний»[6];
- «сделает вуз более конкурентоспособным на рынке образования и приведёт к более эффективному взаимодействию всех его структурных подразделений, что в конечном счёте позволит вывести российское образование на качественно новый уровень развития» [3];
- «движение к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий» [3];
- «Цифровизация является свидетельством изменения парадигмы общения и взаимодействия людей друг с другом и социумом» [4];

«Цифровая среда расширяет спектр образной передачи информации и моделирования различных ситуаций в квазипрофессиональной деятельности будущих специалистов» [5].

Цифровизация в образовании имеет не только плюсы и негативные последствия такие, как: «потеря базовых когнитивных компетенций, снижение общего уровня подготовки, сокращение потребности в «интеллектуальном» специалисте, уход от фундаментальности, перераспределение

функций администрации вузов и преподавателей, высокие требования к психологическим качествам педагога, сокращение личных контактов, рос конфликтов, «утечка» талантливой молодежи и преподавателей за границу, сокращение контингента высшего образования, потеря статуса отечественного высшего образования» [7].

Наряду с перечисленными проблемами усматриваются и новые этические проблемы:

- одновременное использование преподавателем и обучающимся социальных сетей приводит к уравниванию педагога и студента, теряется значимость педагога, его авторитет, происходит размытие личного и профессионального пространства, студенты могут писать преподавателям в течении 24 часов в сутки, что приводит изменению формата отношений;

- социальное неравенство может быть выражено посредством использования разных технических средств, одни обучающиеся могут приобретать современную технику, другие не всегда успевают за быстрым ее обновлением;

- очное обучение может стать менее востребованном, онлайн образование может его заменить. «В то же время опросы университетских преподавателей накануне всеобщего в 2020 году перехода университетов в онлайн показали, что активное распространение цифровых технологий не рассматривалось ими не только как превосходящее, но и равнозначное традиционному» [8];

- предиктивная аналитика вместе с ее несомненной пользой в анализе направлений развития может установить рамки для данного процесса;

- отсутствие правил (формальных) этического поведения в социальных сетях могут привести к конфликту;

- сохранение уникальных курсов, выложенных в ЭИОС, возможна утечка;

- увеличение нагрузки на преподавателя в связи с увеличением количества времени использования информационных технологий.

Многие из выше перечисленных проблем можно решить при разработке внутренних этических правил, с обязательным их соблюдением обучающимися и студентами.

Обеспечить качество образования в он-лайн среде сложнее, чем в аудитории, люди обладающие сильной мотивацией, при дистанционном обучении получают качественное образование, но при дистанционном обучении достоверность знаний обучающихся можно подвергнуть сомнению.

Перед педагогами сегодня стоит задача - при реализации новых механизмов обучения сохранить традиции высшего образования.

«Как бы не расширялись объемы и социальное пространство создаваемых и используемых в различных целях массивов информации и как бы ни сжималось (вплоть до мгновения) время их распространения, основным субъектом цифровизации экономики и других сфер жизнедеятельности является человек» [1].

Список литературы:

[1] Бабосов Е.М. Контуры грядущего: цифровизация экономики и других сфер жизнедеятельности человека [Текст] / Е.М. Бабосов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018; 3, С. 11–23.

[2] Ефимов В.С., Лаптева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов: Экспертный взгляд. Университетское управление, практика и анализ.2018; 22(4): 52-67.

[3] Коваленко Екатерина Георгиевна Использование технологии «дебаты» в условиях цифровизации высшего образованияВсероссийская научно-практическая конференция «Трансформация смыслов образования в условиях цифровизации общества» (Краснодар, 27-28 февраля 2020 г.) С 187-193

[4] Марей А. Цифровизация как изменение парадигмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx (дата обращения:12.04.2022).

[5] Надеева М.И. Место и роль цифровых технологий в современном образовании //Казанский педагогический журнал. 2019. № 5. С. 14-19

[6] Никулина Т.В, Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация оразования: понятия, технологии, управление//Педагогическое образование в России.2018 № 8. С107-113

[7] Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании//Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2019. Т.25 №2. С. 84-88

[8] Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора / Р.Н. Абрамов, И.А. Груздев, Е.А. Терентьев [и др.] // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 2. С. 59–74.

Spisok literatury:

[1] Babosov E.M. Kontury grjadushhego: cifrovizacija jekonomiki i drugih sfer zhiznedejatel'nosti cheloveka [Tekst] / E.M. Babosov // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologija. 2018; 3, S. 11–23.

[2] Efimov V.S., Лapteva A.V. Cifrovizacija v sisteme prioritetov razvitija rossijskih universitetov: Jekspertnyj vzgljad. Universitetskoe upravlenie, praktika i analiz.2018; 22(4): 52-67.

[3] Kovalenko Ekaterina Georgievna Ispol'zovanie tehnologii «debaty» v uslovijah

cifrovizacii vysshego obrazovanijaVserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Transformacija smyslov obrazovanija v uslovijah cifrovizacii obshhestva» (Krasnodar, 27-28 fevralja 2020 g.) S 187-193

[4] Marej A. Cifrovizacija kak izmenenie paradigmy [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx (data obrashhenija:12.04.2022).

[5] Nadeeva M.I. Mesto i rol' cifrovyh tehnologij v sovremennom obrazovanii //Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 14-19

[6] Nikulina T.V, Starichenko E.B. Informatizacija i cifrovizacija orazovanija: ponjatija, tehnologii, upravlenie//Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii.2018№8S107-113

[7] Strekalova N.B. Riski vnedrenija cifrovyh tehnologij v obrazovanii//Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filosofija. 2019. T.25 №2. S. 84-88

[8] Universitetskie prepodavateli i cifrovizacija obrazovanija: nakanune distancionnogo forsmazhora / R.N. Abramov, I.A. Gruzdev, E.A. Terent'ev [i dr.] // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2020. T. 24, № 2. S. 59–74.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-249-261
NIION: 2018-0076-4/22-619
MOSURED: 77/27-023-2022-4-818

ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Юридического факультета ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОВЕЩЕСТВЛЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Непосредственное достижение целей, установленных для осуществления правосудия при разрешении гражданских споров, не представляется возможным в отрыве от развития тех отношений, из которых указанные споры могут возникать. При этом, существенное влияние в целом на осуществление судопроизводства оказали ограничительные меры, вводившиеся в течение 2020 г., а активное развитие цифровизации и применение дистанционных технологий вызвало новые, ранее не излучавшиеся предпосылки развития гражданского процессуального законодательства.*

Основу реализации процесса доказывания в гражданском судопроизводстве составляет представление необходимых доказательств, в связи с чем вопрос изучения данного института заслуживает самого пристального внимания.

Ключевые слова: *доказательства, доказывание, вещественные доказательства, письменные доказательства, аудиозаписи.*

YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

SOME FEATURES OF THE USE OF PHYSICAL EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The direct achievement of the goals established for the administration of justice in the resolution of civil disputes is not possible in isolation from the development of those relations from which these disputes may arise. At the same time, restrictive measures introduced during 2020 had a significant impact on the conduct of legal proceedings in general, and the active development of digitalization and the use of remote technologies caused new, previously unknown prerequisites for the development of civil procedural legislation.*

The basis for the implementation of the proof process in civil proceedings is the presentation of the necessary evidence, in connection with which the issue of studying this institution deserves the closest attention.

Key words*: evidence, proof, physical evidence, written evidence, audio recordings.*

Вопросы рассмотрения и разрешения споров в гражданском судопроизводстве базируются на определенных процессуальным законодательством элементах, перечень которых является строго регламентированным Гражданским процессуальным кодексом РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ [1].

Определяющими векторами в формировании всей системы гражданского процессуального законодательства следует выделить принципы

судопроизводства, посредством которых и формируются определенные процессуальные институты, направленные на их достижение.

Конституцией РФ [2] закреплены основополагающие принципы осуществления судопроизводства в России, согласно ч. 3 ст. 123 которой к ним относятся состязательный характер и равноправие сторон. Следует отметить, что указанная норма исключает возможность возложения на суд иных полномочий, помимо руководства непосредственно самой процедурой судебного разбирательства, оставляя исключительно для его сторон, участвующих в деле, возможность самостоятельно формулировать свои правовые позиции, а также, по сути, возлагая на них риски выбора и обоснования своей правовой позиции, определения предмета и основания заявляемых исковых требований.

Активная же позиция суда, как справедливо отмечает С.В. Бутенко, «по определению стратегии защиты обычно квалифицируется как нарушение принципа равноправия сторон и может привести к отмене судебного акта» [3]. При этом, безусловно, процессуальным законодательством предусмотрены некоторые исключения из указанного принципа, направленные на защиту интересов более слабой стороны – например, по искам о защите прав потребителей суд взыскивает независимо от заявления соответствующего требования на основании ч. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» [4] штраф за отказ удовлетворить требования потребителя в добровольном порядке, т.е. до предъявления таким лицом либо в интересах такого лица иска в суд для защиты нарушенного права.

Так же в качестве примеров установления более широкой компетенции суда общей юрисдикции по осуществлению им своих полномочий при осуществлении правосудия следует отметить такие процессуальные особенности, которые предусмотрены федеральным законодательством по спорам, возникающим из семейных правоотношений – так, например, при расторжении брака между родителями несовершеннолетних детей суд должен независимо от предъявления соответствующего требования одной из сторон на основании абз. 1 и 2 п. 2 ст. 24 Семейного кодекса РФ [5] определить, с кем из родителей будут проживать после развода несовершеннолетние дети и с кого из родителей и в каком размере будут взыскиваться алименты на их содержание (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей») [6].

Так же по данному вопросу справедливо отмечается в научной литературе [7], что принцип активного суда: во-первых, непосредственно утверждается в законодательстве применительно к отдельным видам судопроизводства; во-вторых, он находит отражение в полномочиях судов, используемых ими формах рассмотрения дел, а именно приказном производстве (гл. 11 ГПК РФ) и упрощенном производстве (гл. 21.1 ГПК РФ).

При этом, согласно статистике за 2019 г., рассмотрение судами дел в порядке приказного производства составило 77% от общего числа дел или 15 млн гражданских дел из 19.6 млн [8].

Рассматривая вопрос, взаимосвязанный с указанным ранее, а именно вопрос о принципе состязательности сторон и его реализации в процессуальном законодательстве С.В. Тетюев [9] отмечает, что хотя активная роль суда напрямую не предусмотрена гражданским процессуальным законодательством, однако отдельные нормы, в т.ч. ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, ст. 87 ГПК РФ, ч. 2 ст. 96 ГПК РФ, устанавливают обязанность суда осуществить определенные действия, непосредственно направленные на его активное участие в процессе доказывания, посредством вызова свидетелей, назначения экспертизы и т.д.

Указанная позиция, безусловно, основана на обоснованном и логичном толковании норм действующего законодательства, однако для ее полноценного анализа следует выявить, какими именно признаками характеризуется процесс доказывания в гражданском судопроизводстве и как указанное понятие соотносится с понятием доказательств.

Доказывание непосредственно представляет собой процесс, четко урегулированный нормами действующего процессуального законодательства и направленный наравне с иными элементами судебного разбирательства на достижение установленных для него функций.

При этом непосредственно процесс доказывания позволяет классифицировать все нормы, осуществляющие его правовое регулирование на две категории исходя из случаев, в которых осуществляется их применение, на нормы общие, т.е. регулирующие доказывание независимо от категорий гражданских дел, субъектов и иных обстоятельств, а также специальные, применение которых соответственно будет обусловлено уже определенными обстоятельствами.

И.В. Решетникова разделяет процесс доказывания на пять этапов, среди которых отдельно выделяются следующие стадии:

1) определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию;

2) выявление и собирание доказательств по делу;

3) исследование доказательств;

4) оценка доказательств;

5) проверка правильности судебного доказывания при пересмотре судебных актов [10].

Следует отметить, что процесс доказывания строится не только на совокупности указанных стадий, но и на четком порядке их осуществления, с учетом требований, установленных действующим процессуальным законодательством.

Анализируя составные элементы доказывания как процесса на первом этапе, в качестве элемента, являющегося общим для всех гражданских дел, выступает определение круга тех обстоятельств, которые и будут подлежать доказыванию в рамках конкретного дела, т.е. составляющих предмет доказывания, в то время как после их определения следующим действием будет определение бремени доказывания, а именно распределения между участвующими в деле лицами обязанности доказать определенные, вошедшие в предмет доказывания, обстоятельства.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, тем самым формируя предмет доказывания по делу в целом, однако, как справедливо отмечается в научной литературе [11], непосредственно определение предмета доказывания в виде нормативно определенной дефиниции отсутствует. Указанная ситуация может быть связана со следующими причинами. В качестве основного элемента, определяющего предмет доказывания, будет выступать дефиниция нормы материального права, на которой и основывается предъявляемое истцом требование, однако в силу различных причин, некоторые из которых могут быть в том числе связаны с недостаточным уровнем знания норм действующего законодательства либо определенными заблуждениями лица, основание иска может быть сформулировано самостоятельно и не всегда соответствовать содержанию определенной нормы. Так же при представлении ответчиком возражений на иск им могут быть указаны определенные факты, опровергающие обстоятельства, представленные в исковом заявлении. При этом, определяя предмет доказывания, суду необходимо учесть все те обстоятельства, которые будут составлять непосредственно предмет доказывания по конкретному делу, с учетом всех фактов, как представленных в иске, так и в отзыве на него, а также определенных судом самостоятельно с учетом его особенностей.

В отличие от Арбитражного процессуального кодекса РФ [12], в ст. 125 которого установлено в качестве одного из обязательных требований, предъявляемых к исковому заявлению - требования истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты. ГПК РФ, закрепляя в ст. 131, по сути, аналогичные требования к содержанию искового заявления, обязанности по обоснованию предъявляемых требований посредством указания конкретного материально-правового основания, не содержит, что в первую очередь связано с возможностью участия в спорах, разрешаемых в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, граждан, не обладающих специальными знаниями. Таким образом, определение предмета доказывания в гражданском судопроизводстве требует от суда в большинстве случаев не только формирования предмета доказывания, но и самостоятельного определения материально-правового основания рассматриваемого спора.

Таким образом действующее гражданское процессуальное законодательство фактически устанавливает определенный, четко нормативно урегулированный порядок действий, при котором процесс доказывания, осуществляемый для справедливого и обоснованного разрешения поступившего на рассмотрение судом спора по существу в качестве одного из составных элементов включает в себя действия, непосредственно связанные с определением круга необходимых доказательств по делу, их исследования и некоторых иных.

Наиболее часто в обоснование своих требований стороной по делу представляются письменные доказательства, перечень которых закреплен ч. 1 ст. 71 ГПК РФ.

Согласно указанной норме к письменным доказательствам относятся:

- акты;
- договоры;
- справки;
- деловая корреспонденция;
- иные документы и материалы;
- приговоры и решения суда;
- иные судебные постановления;
- протоколы совершения процессуальных действий;
- протоколы судебных заседаний;
- приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

При этом, в качестве признака, позволяющего относить указанные предметы к доказательствам, выделяются:

- содержательный критерий – наличие в них определенных сведений, которые являются необходимыми для рассматриваемого дела и для разрешения его по существу заявленных требований;
- способ получения – возможность установления достоверности.

Фактически, оба указанных критерия непосредственно связаны с установленными в прин-

ципе для всех доказательств в гражданском процессе требований относимости и допустимости, однако в определенной мере фактически для данной категории доказательств они конкретизируются через установление дополнительных элементов, несоблюдение которых приведет к признанию судом такого доказательства недопустимым.

Следует отметить, что вопрос о формулировке понятия письменных доказательств в ГПК РФ в научной литературе неоднократно критиковался: так, отмечалось в качестве недостатка отсутствие непосредственно определения понятия письменных доказательств [13], используя в качестве способа решения данного вопроса формальное перечисление объектов, которые могут быть отнесены к письменным доказательствам и при этом давая ограниченный, закрытый перечень таких объектов; также неоднозначно воспринимался вопрос об отсутствии четких критериев, позволяющих отграничивать письменные доказательства от вещественных доказательств [14].

Указанная проблема носит практический характер, т.к. только комплексный анализ норм действующего гражданского процессуального законодательства позволяет выявить критерии, позволяющие определить, будет ли относиться представленное доказательство к письменным либо же к вещественным доказательствам.

Так, анализируя требования, установленные в рамках ст. 71 ГПК РФ в отношении письменных доказательств по своему характеру письменные доказательства будут представлять собой определенные объекты материального мира – документы, справки и т.д. чаще всего будут выполнены на бумажном носителе либо получены с соблюдением определенных правил путем вывода соответствующей информации на бумажном носителе. При этом следует отметить, что действующее гражданское законодательство не содержит прямого запрета на соблюдение письменной формы сделки (ст. 160 ГК РФ) иным способом, помимо выполнения соответствующего документа на бумажном носителе, отдельно устанавливаются только требования, предъявляемые в случае совершения сделки в письменной форме с использованием электронных или иных технических средств.

К ним относятся:

- возможность воспроизвести содержание сделки, т.е. непосредственно условия, порождающие возникновение прав и обязанностей сторон по сделке на материальном носителе в неизменном виде;

- возможность достоверно установить, между какими лицами была совершена такая сделка, т.е. круг лиц по сделке.

Таким образом, не представляется возможным исключить отнесение к письменным доказательствам и иных помимо выполненных на бумажном носителе объектов материального мира, имеющих овеществленный характер, но при этом относящихся, исходя из нормы ст. 71 ГПК РФ к письменным доказательствам, т.к. первичным критерием будет выступать способ получения информации. Так, например, если сведения, которые необходимы для рассмотрения и разрешения гражданского дела представляют выполненную в письменной форме информацию, независимо от материала, на котором она будет размещена, такие доказательства должны будут относиться к письменным доказательствам, т.к. значение для дела в таком случае имеет непосредственно само содержание такой информации, а не тот материальный носитель, но котором она была выполнена.

В том случае, если значение для разрешения спроса исходя из определенного судом предмета доказывания будет в первую очередь связано с самим предметом материального мира, на котором определенная информация в письменной форме содержится (например, в деле о возмещении имущественного ущерба, причиненного автомобилю путем нанесения на его кузов определенных надписей, такой объект, как автомобиль будет рассматриваться в качестве доказательства вещественного, а не письменного, несмотря на наличие на нем надписей в письменной форме в силу того, что значение для рассматриваемого дела будут иметь свойства самого предмета материального мира, а не сведения на нем в письменной форме).

При этом, как отмечал С.В. Курылев, «нельзя признать правильным распространенный в литературе взгляд, что заменимость - это якобы свойство письменных доказательств, отличающее их от вещественных. Письменное доказательство заменимо не потому, что оно письменное, а потому, что оно, как правило, является производным доказательством» [15]. С указанной позицией следует согласиться, т.к. в том случае, если письменное доказательство будет носить первичный, а не производный характер. То его заменимость будет исключена – например, в случае отсутствия оригинала завещания, оспаривание его будет являться фактически невозможным, т.к., учитывая предъявляемые к данному документу требования, копия не будет создавать тех правовых последствий, которые и могут служить в качестве основания для обращения в суд для защиты своего нарушенного права.

Таким образом, к письменным доказательствам могут быть отнесены только те доказательства, которые содержат сведения, отвечающие

предъявляемым к доказательствам в принципе процессуальным законодательствам, размещенные на определенных объектах материального мира и подлежащие восприятию со стороны человека для получения содержащейся в них информации напрямую, без применения дополнительных мер.

Указанный вывод подтверждается также требованиями, установленными ч. 4 и 5 ст. 71 ГПК РФ в отношении иностранных документов, для которых необходимой является легализация их на территории Российской Федерации в установленном законодательством порядке, исключение которой осуществляется только в предусмотренных международными договорами случаях. Такой порядок признания документов, выданных за пределами государства характерен не только для действующего процессуального законодательства, в материально-правовых отношениях действуют аналогичные правила (например, в семейном праве отношения, осложненных участием международного элемента – они предусмотрены нормами СК РФ, ГК РФ).

Но если критерий отграничения письменных доказательств от вещественных был выявлен и обоснован, то следующим вопросом, подлежащим рассмотрению, выступает разграничение письменных доказательств и показаний свидетелей, объяснений лиц, участвующих в деле, т.е. доказательств личных, к которым гражданским процессуальным законодательством предъявляются иные требования.

В качестве такого критерия, на наш взгляд, следует выделить процессуальный статус лица, от которого получены соответствующие сведения, изложенные с соблюдением предъявляемым к письменным доказательствам требований. Так, если в письменной форме представлены показания свидетеля или изложены пояснения сторон спора, то такие доказательства не могут быть признаны письменными, т.к. ГПК РФ устанавливает для них специальные требования, что и исключает возможность распространения на данные отношения норм ст. 71 ГПК РФ.

Таким образом, для того чтобы исключить возможность возникновения коллизий при квалификации в рамках рассмотрения гражданского дела и разрешения его судом, ч. 1 ст. 71 ГПК РФ следует дополнить указанием на то, что «если такие сведения не были получены от лиц, обладающих процессуальным статусов в данном деле в соответствии со ст. 34 ГПК РФ».

Классификация письменных доказательств может быть проведена по различным критериям, в т.ч. исходя из характера содержащихся в них сведений. По данному признаку доказательства могут быть разделены на имеющие распорядительный характер, т.е. устанавливающие своим содержанием определенные обязательства, влекущие правовые последствия (например, приказ о приеме на работу, распоряжение о предоставлении земельного участка и т.д.), а также имеющие иной, справочный или же информационный характер (в т.ч. протоколы проведения мероприятий, акты осмотра имущества и т.д., самостоятельных правовых последствий не порождающие).

Наибольший практический интерес представляет классификация письменных доказательств исходя из подразделения по субъектному составу лиц, от которых соответствующий документ исходит. Так, официальные письменные доказательства будут исходить от лиц, наделенных соответствующими полномочиями, документы при этом должны соответствовать по своему содержанию не только установленной компетенции соответствующего лица, но и отвечать определенным, установленным для них требованиям, что в противном случае будет негативным образом сказываться на возможности признания их судом допустимыми доказательствами.

Так же по данному признаку могут быть выделены неофициальные, иначе называемые в теории гражданского процесса [16] частными, доказательства, полученные от лиц, не обладающих соответствующими предоставленными в установленном порядке полномочиями и, соответственно, на них требования, связанные с наличием обязательных полномочий, реализуемых при их формировании, не распространяются.

Следующим, заслуживающим внимания вопросом, является подразделение письменных доказательств исходя из их способа формирования, т.е. будет ли непосредственно представленное доказательство являться подлинником либо же копией соответствующего документа.

При этом, ч. 2 ст. 71 ГПК РФ устанавливает возможность представления не только подлинников письменных доказательств, но и их копий, заверенных в установленном порядке надлежащим образом, а также определяет перечень случаев, в которых должны быть представлены оригиналы документов. Более того, судебная практика подтверждает не только возможность представления копий письменных доказательств, но также отмечает и возможность их дальнейшего исследования, в т.ч. в ходе проведения судебной почерковедческой экспертизы [17].

При этом в том случае, если в нарушение установленного законом порядке оригинал документа представлен не был либо представленная копия была получена с нарушением установленных требований, то такая копия документа признается судом недопустимым доказательством [18].

Как полагает Д.С. Дерхо, «под заверенной копией документа следует понимать такую его копию, которая отвечает двум обязательным признакам: 1) содержание соответствует (тождественно) оригиналу; 2) имеет надлежащие реквизиты, обеспечивающие ее юридическую силу» [19].

При этом, анализируя установленные действующим законодательством требования, предъявляемые к предоставлению документов, следует отметить в качестве первого возможного варианта нотариальное удостоверение тождественности копии документа его подлиннику, осуществляемое в соответствии со ст. 77 Основ законодательства РФ о нотариате [20], однако указанный способ не является единственным, т.к. копия документа может быть также удостоверена и лицом, выдавшим соответствующий документ, например, в силу п. 16 ст. 62 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [21] орган регистрации прав предоставляет, в т.ч. судам по их запросам копии правоустанавливающих документов и (или) копии иных документов, которые содержатся в реестровых делах.

Аналогичным образом может быть осуществлено удостоверение и иными лицами, выдавшими соответствующие документы, удостоверение их копий, при этом на основании п. 1 Указа Президиума ВС СССР от 04.08.1983 г. № 9779-X (ред. от 08.12.2003) «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан» [22] верность копии должна быть засвидетельствована подписью руководителя либо иного уполномоченного на то лица, а также заверена печатью организации. Необходимо отметить, что учитывая отсутствие на данный момент в качестве обязательного требования для определенных категорий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей о наличии печати, такие лица, при ее отсутствии, могут заверять копии только подписью уполномоченного лица соответственно.

Так же в качестве третьего из возможных способов надлежащего удостоверения копий документов, представляемых сторонами по делу в качестве письменных доказательств, следует выделить возможность удостоверения тождественности копии документа и его подлинника непосредственно судьей, рассматривающим дело. Порядок совершения указанных действий закреплен п. п. 3.21, 8.4.8, 14.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36) [23].

На возникновение практических проблем, связанных с необходимостью представления в суд письменных доказательств, указывалось в том числе при рассмотрении районными судами трудовых споров, т.к., как справедливо указывала М.О. Буянова, «работник, кроме трудового договора, не имеет подлинников каких-либо документов, а располагает их копиями. Работник не может самостоятельно заверить копию, так как печати у него нет. Обращаться к нотариусу он не может с такой просьбой, поскольку нотариусы не могут заверять какие-либо документы без их сверки с подлинниками» [24]. В указанном случае фактически работник вынужден представлять суду иные доказательства, с соблюдением установленного для них порядка, однако в определенной степени в таких спорах работодатель находится в положении, представляющем для него больше возможностей [25], т.к. он обладает возможностью представления заверенных в установленном порядке копий документов, их подлинников и т.д., независимо от того, были они составлены своевременно или нет.

Указанная ситуация фактически приводит к тому, что не норма ч. 2 ст. 71 ГПК РФ нуждается в совершенствовании, а непосредственно те нормы действующего законодательства, которые должны регулировать порядок осуществления заверения копий документов, хотя, на наш взгляд, до обращения в суд, работник, не лишен возможности письменно запросить у работодателя заверенные копии документов, а в случае отказа в удовлетворении такого требования представить соответствующие доказательства такого отказа в суд для их дальнейшей процессуальной оценки.

Аудиозаписи, фото и видеоматериалы в качестве доказательств

Развитие научно-технического прогресса, а в особенности широкое распространение информационных технологий в последние годы, в т.ч. с учетом вводившихся в 2020 г. ограничительных мер, приводит к активному внедрению в экономических отношениях и деловой практике электронных средств взаимодействия между субъектами, что выражается как непосредственно в совершении сделок в электронной форме (те же договоры розничной купли продажи с использованием дистанционных технологий, заключаемые с использованием сети Интернет посредством взаимодействия потребителя с продавцом через интернет-сайт либо специально разработанное приложение для мобильных устройств, а также включая проведение судебных заседаний с использованием систем видеоконференцсвязи, что в 2020 г. не всегда реализовывалось только в рамках ст. 155.1 ГПК РФ и подвергалось определенной критике в научном сообществе).

Указанные причины приводят к возникновению ситуаций, в которых письменные доказательства, безусловно, выступающие в качестве основного средства доказывания в гражданском процессе, которое в отдельных случаях даже называлось в качестве приоритетного [26], учитывая то обстоятельство, что наибольшую часть доказательственной информации суд получает непосредственно из представленных письменных документов, на данный момент повышается роль использования иных средств доказывания.

Аудио- и видеозаписи признаются действующим гражданским процессуальным законодательством в качестве самостоятельного средства доказывания, исходя из содержания ст. 77 ГПК РФ, устанавливающей правила их представления и ст. 78 ГПК РФ, закрепляющей правила их хранения и возврата.

Возможность использования в гражданском судопроизводстве в качестве доказательств аудиозаписей и видеоматериалов на данный момент прямо предусмотрена нормами ст. 55 и 77 ГПК РФ, однако непосредственно вопрос о месте таких доказательственных форм, которые возникают в связи с развитием оборота и, соответственно, ранее были неизвестны как практике, так и действующему нормативному регулированию, неоднократно становился предметом рассмотрения в доктрине гражданского процесса [27], в т.ч. в советский период.

В отношении новых разновидностей доказательств возникают несколько вопросов, которые справедливо отмечались в качестве основных А.Т. Боннером [28]:

- о месте фото и видеозаписей в системе доказательств;
- об оценке целесообразности закрепления специальных правил в отношения аудио и видеозаписей.

Во-первых, рассматривая место указанных доказательств в системе доказательств, признаваемых действующим гражданским процессуальным законодательством, следует отметить, что ст. 55 ГПК РФ прямо называет их в качестве одного из видов доказательств, наравне с письменными и вещественными доказательствами.

Если аудио и видеозаписи относятся к самостоятельной разновидности доказательств, то в основу этого должны быть положены критерии, которые непосредственно и позволяют квалифицировать их иначе, нежели иные виды доказательств. Однако первичным при определении самостоятельного характера отдельных разновидностей доказательств должен выступать практический аспект – какие именно особенности представления, исследования, оценки судом таких доказательств являются иными, в связи с чем их необходимо нормативно закрепить.

В решении указанных вопросов в качестве негативного фактора выступает отсутствие нормативно закрепленного в рамках ст. 77 ГПК РФ понятия аудио- и видеозаписей, т.к. указанная норма ограничилась исключительно указанием критериев, связанных с происхождением таких записей [29], которые будут оказывать влияние на возможность либо невозможность признания их допустимыми доказательствами, рассмотренную ранее.

Анализируя вопрос о том, что должно пониматься по аудио и видеозаписями, следует обратиться к мнениям ученых-процессуалистов, сложившимся по данному вопросу. По мнению одних авторов, аудио- и видеозаписи являются «документами, в которых информация представляется в виде образов (зрительных, звуковых)» [30], по мнению других – «средство доказывания обстоятельств, имеющих отношение к делу, с помощью фиксации на специальные технические средства голоса или других звуковых сигналов, а видеозапись - средство доказывания обстоятельств, имеющих отношение к делу, с помощью фиксации на специальные технические средства изображения и звуковых сигналов» [31].

На наш взгляд, аудио- и видеозаписи приобретают черты средства доказывания только в том случае, если представляются в качестве доказательств по конкретному делу, а независимо от указанного аспекта должны отвечать следующим признакам:

- использование специальных технических средств, при помощи которых осуществляется закрепление определенной информации;
- форма и способ закрепления такой информации позволяют осуществить ее дальнейшее неоднократное воспроизведение;
- в качестве подлежащей фиксации информации выступают звуковые сигналы, либо определенная аудиовизуальная информация.

Следующим, заслуживающим внимания вопросом выступает практическая значимость и правовые последствия закрепления аудио- и видеозаписей в качестве самостоятельного вида доказательств, т.к., учитывая положительный опыт их признания в данном качестве для положительного решения судом вопроса об их допустимости, фактически возникает ситуация, при которой каждое технически новое возникающее в практике средство доказывания требует отдельного его нормативного закрепления, что в определенной степени является положительным, т.к. служит достижению целей предсказуемости характера осуществления правосудия.

Однако наряду с этим положительным аспектом возникает и отрицательный - система внесения изменений в действующее законодательство является достаточно сложной и занимает существенный временной промежуток, в связи с чем возникают ситуации, крайне негативно влияющие на разрешение споров в целом.

В качестве такого негативного примера следует привести ситуацию, сложившуюся весной 2020 г. с учетом вводившихся ограничительных мер [32], когда «доступ к правосудию внезапно стал в значительной мере ограничен или затруднен: работа судов была на некоторое время практически полностью переведена на дистанционный режим» [33], при этом изменения в действующее процессуальное законодательство не вносились, а все функционирование судебной системы оказалось изменено на основании указанных актов, не представляется возможным рассматривать такое нивелирование закрепленных на уровне федерального законодательства норм, основанных на конституционных гарантиях, т.к. осуществление правосудия необходимо не ради самого процесса, а для достижения четко нормативно закрепленных целей его осуществления.

В связи с этим, отсутствие возможности включения иных средств доказывания, помимо нашедших свое закрепления аудио- и видеозаписей, представляется в качестве недостатка действующего процессуального законодательства, т.к. установление необходимости соблюдения для всех доказательств по делу критериев относимости и допустимости позволило бы при наличии условий проведения такой оценки в отношении не указанных в ст. 55 ГПК РФ объектов решать вопросы о возможности их использования по конкретному делу судом в качестве доказательств.

Например, как справедливо отмечает А.А. Алексеев, «фотоснимки также отсутствуют в перечне допустимых средств доказывания, однако достаточно часто применяются в гражданском судопроизводстве» [34]. Например, фотографии были признаны судами допустимыми доказательствами по спорам о возмещении морального вреда [35], об установлении родственных связей [36].

В качестве таких критериев представляется возможным предложить следующие:

- объект содержит в себе сведения, имеющие прямую или опосредованную связь с предметом доказывания по рассматриваемому делу;

- имеется техническая возможность исследования такого объекта судом с соблюдением требований, установленных ст. 183-185 ГПК РФ;

- в отношении содержащейся в нем информации возможным является установить место, время, способ получения соответствующих сведений.

Таким образом, предлагаемые нами критерии фактически позволяют расширить перечень видов доказательств, предусмотренных ст. 55 ГПК РФ, указанием на иные виды доказательств, но только такие, на которые может быть распространен правовой режим, предусмотренный для аудио и видеозаписей, либо для вещественных доказательств.

Вещественные доказательства

Изучение особенностей использования аудиозаписей и видеоматериалов в качестве доказательств в гражданском процессе невозможно без выявления критериев их отграничения от вещественных доказательств, в отношении которых ГПК РФ предусмотрено специальное правовое регулирование.

Так, ст. 73 ГПК РФ устанавливает критерии, позволяющие относить доказательства к категории вещественных. В их качестве выступают:

- материальная характеристика – объект должен по своим чертам представлять собой определенную овеществленную форму, т.е. выступать в качестве предмета материального мира;

- сущностная характеристика – наличие по внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам взаимосвязи с определенным по делу предметом доказывания, т.е. связь материальной характеристики с устанавливаемыми по делу для его надлежащего рассмотрения и разрешения обстоятельствами.

Таким образом, в качестве основного признака, позволяющего разграничивать вещественные доказательства и иные, предусмотренные ст. 55 ГПК РФ разновидности доказательств, следует выделить признак характерных свойств самого материального предмета, но не содержащейся в нем выраженной иными способами информации. Например, если в качестве доказательства представляется документ, выполненный на бумажном носителе, то в случае обращения к содержащейся в нем текстовой информации, такой документ должен рассматриваться по правилам, предусмотренным для письменных доказательств, а если рассматривается вопрос в наличии в документе приписок, подчисток либо же о подложности содержащейся в нем подписи, то исследоваться будет непосредственно данный объект непосредственно в качестве вещественного доказательства.

Специальные правила закреплены в рамках ст. 75 и 76 ГПК РФ и связаны с порядком осмотра и хранения вещественных доказательств, т.к. по своему характеру они могут быть как в принципе непригодны для транспортировки (например, недвижимость по своей природе – здания, соору-

жения, земельные участки и т.д.), а также обладать свойствами, связанными с подверженностью быстрой порче (например, не только партия ненадлежащим образом упакованных молочных продуктов, переданная по договору, но также и иные объекты, например, рассада, зараженная вредителем), когда осмотр таких вещественных доказательств должен быть произведен ранее, чем в судебном заседании.

Рассматривая вопрос о критериях отнесения доказательств к вещественным, Ю.Г. Плесовский справедливо отмечал [37], что в данном случае отсутствует перечень непосредственно относимых к данной категории предметов, при этом дается определение, сформулированное через закрепленные в ст. 73 ГПК РФ признаки. Аналогичная позиция высказывалась и иными авторами [38].

На наш взгляд, указанный способ определения круга доказательств, которые должны быть отнесены к категории вещественных, связан с позитивной практикой закрепления определенных универсальных критериев, на основе которых и должно осуществляться разрешение вопроса об отнесении либо не отнесении конкретных предметов к указанной разновидности.

Фактически закрепление данных критериев порождает дальнейшие, вторичные признаки, тем не менее напрямую связанные с уже указанными. Так, учитывая сущностный характер вещественных доказательств и их материальную форму, в качестве производного критерия следует выделить возможность дополнительного исследования их особенностей не только путем осмотра, но и с применением специальных знаний, т.е. с привлечением специалиста либо эксперта, проведения экспертизы соответствующего вида.

М.В. Жижина, рассматривая вопрос, связанный с возможностью отнесения письменных документов к вещественным доказательствам, отмечала, что «необходимыми качествами письменного доказательства является достоверность содержащихся в нем «сведений об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела и подлинность». Если же документ представляет интерес благодаря своему «внешнему виду, свойствам, месту нахождения», а не смысловому содержанию, он переходит в категорию «предметов», т.е. вещественных доказательств.

В связи с изложенным в ст. 73 ГПК РФ понятие предмета следует уточнить - расшифровать широкое понимание предмета, указав: «Вещи, документы, обладающие определенными свойствами, под которыми имеется в виду неподлинность, а также информативность в связи с нахождением в определенном месте, в определенных условиях и т.п.»» [39].

На наш взгляд, такое обширное дополнение ст. 73 ГПК РФ в части подробного изложения перечня объектов, которые могут быть включены в понятие предмета применительно к данной норме на практике не создаст расширения их перечня, а приведет лишь к излишней зарегулированности. Однако вопрос о возможности отнесения документов к категории вещественных доказательств действительно является актуальным, в связи с чем, предлагается дополнить ст. 73 ГПК РФ указанием на «в том числе документы с нарушением их подлинности», что позволит четко определить их место в системе действующего процессуального законодательства.

При этом, разрешая на практике вопросы, связанные с отнесением отдельных объектов к вещественным доказательствам, суды отмечали некорректность отнесения веб-сайтов к вещественным доказательствам [40].

При этом согласно правовой позиции, изложенной в абз. 2 п. 55 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. № 10 [41], допустимыми доказательствами являются в т.ч. сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), они подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами.

Указанный вывод, а также положенная в его основание возможность на основе судебной практики отнесения иных, не предусмотренных ст. 55 ГПК РФ разновидностей доказательств к данной категории, указание на необходимость соблюдения в отношении них процессуальных правил, установленных для доказательств, фактически приводит к существованию на данный момент ситуации, в которой при отсутствии изменений норм действующего законодательства судебная практика фактически устраняет не только существующие пробелы, но и создает новые правила, обязательные для исполнения.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2020. - № 31. - Ст. 4398.

[3] Бутенко С.В. Истребование судом сведений о стоимости и количестве контрафакта в кон-

тексте принципа состязательности // Арбитражный и гражданский процесс. - 2021. - № 6. - С. 27.

[4] О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140.

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

[6] О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 7.

[7] Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. - 2020. - № 3. - С. 101.

[8] Доклад Председателя Верховного Суда РФ об итогах деятельности судебной системы в 2019 году. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения: 15.08.2021 г.).

[9] Тетюев С.В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // Росс. юстиция. - 2020. - № 5. - С. 36–39.

[10] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. - 5-е изд., доп. и перераб. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. - С. 382.

[11] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве /под ред. И.В. Решетниковой. - 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. - С. 360.

[12] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.

[13] Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. - М.: Норма, 2013. - С. 111 – 112; Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М.А. Фокиной. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2019. - С. 382.

[14] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. - 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. - С. 235; Никитин С.В. Теоретические основы установления достоверности письменных доказательств в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Никитин. - Свердловск, 1983. - С. 9.

[15] Курылев С.В. Избранные труды / С.В. Курылев. - Минск: Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2012. - С. 576.

[16] Гражданский процесс: учеб. для студ. высших юрид. учеб. заведений / отв. ред. В.В. Ярков. - 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. - С. 354.

[17] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2021. - Май.

[18] Апелляционное определение Московского городского суда от 18.06.2020 по делу № 33-21556/2020. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[19] Дерхо Д.С. Заверение копий документов для предоставления суду в качестве доказательств. Подготовлено для справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - 2021.

[20] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) // Росс. газ. - 1993. - 13 марта.

[21] О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. - 2015. - № 29 (ч. I). - Ст. 4344.

[22] Указ Президиума ВС СССР от 04.08.1983 № 9779-X (ред. от 08.12.2003) «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан» // Ведомости ВС СССР. - № 32. - 1983. - Ст. 492.

[23] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Росс. газ. - 2004. - 5 нояб.

[24] Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования // Право. Журнал ВШЭ. - 2014. - № 2. - С. 52.

[25] Потапова Л.В., Потапов Д.В. Судебная защита трудовых прав работников: проблемные аспекты ее реализации // Росс. судья. - 2021. - № 6. - С. 14.

[26] Медведев И.Г. Принцип приоритета письменных доказательств // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: состояние и перспективы развития. - Екатеринбург, 2000. - С. 401.

[27] Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. - М., 1956. - С. 195; Коломыцев В.И. Письменные доказательства по гражданским делам. - М., 1978. - С. 6; Резниченко И.М.

Оценка доказательств в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Резниченко. - М., 1968. - С. 12.

[28] Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. - СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. - С. 502.

[29] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2021 № 48-КГ20-31-К7 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2021 № 48-КГ20-30-К7, 2-583/2019 // СПС «Консультант Плюс».

[30] Мохов А.А. Рыженков А.Я. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве России: учеб.-практ. пособие / под ред. М.Г. Короткова. - Волгоград, 2005. - С. 59.

[31] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. - 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. - С. 276.

[32] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (утратило силу); Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[33] Синцов Г.В., Прохоров А.А. О возможностях расширения полномочий нотариусов в части организации видеоконференцсвязи с арбитражными судами и судами общей юрисдикции // Нотариус. - 2021. - № 2. - С. 7.

[34] Алексеев А.А. Закрытый перечень средств доказывания в концепции Единого ГПК РФ: шаг вперед или движение назад // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 10. - С. 13.

[35] Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 23 марта 2015 г. по делу № 2-1233/2015. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[36] Решение Коптевского районного суда г. Москвы от 10 декабря 2014 г. по делу № 2-1894/14. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[37] Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методологические и информационные основы производства: монография / Ю.Г. Плесовских. - М.: Юрист, 2008. - С. 134.

[38] Вершинина С.И. О нормах процессуального права, их структуре и содержании // Вестник гражданского процесса. - 2017. - № 3. - С. 42.

[39] Жижина М.В. Документ как носитель доказательственной информации в современном цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 2. - С. 45.

[40] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020 № 09АП-45465/2020-ГК по делу № А40-303312/2019 Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[41] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Росс. газ. - 2019. - 6 мая.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 31.07.2020) // SZ RF. - 2002. - № 46. - St. 4532.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ) // SZ RF. - 2020. - № 31. - St. 4398.

[3] Butenko S.V. Istrebovanie sudom svedenij o stoimosti i kolichestve kontrafakta v kontekste principa sostyazatel'nosti // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2021. - № 6. - S. 27.

[4] O zashchite prav potrebitelej: Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 11.06.2021) // SZ RF. - 1996. - № 3. - St. 140.

[5] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // SZ RF. - 1996. - № 1. - St. 16.

[6] O primenenii sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannyh s vospitaniem detej: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.05.1998 № 10 (red. ot 26.12.2017) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 1998. - № 7.

[7] Gricenko E.V., Yaluner Yu. A. Pravo na sudebnuyu zashchitu i dostup k sudu v usloviyah informatizacii i cifrovizacii: znachenie opyta stran obshchego prava dlya Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. - 2020. - № 3. - S. 101.

[8] Doklad Predsedatelya Verhovnogo Suda RF ob itogah deyatel'nosti sudebnoj sistemy v 2019 godu. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28750/ (data obrashcheniya: 15.08.2021 g.).

[9] Tetyuev S.V. O roli suda v dokazyvanii v sostyazatel'nom sudoproizvodstve // Ross. yusticiya. - 2020. - № 5. - S. 36–39.

[10] Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve / pod red. I.V. Reshetnikovoj. - 5-e izd., dop. i pererab. - M.: Norma, Infra-M, 2011. - S. 382.

[11] Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve /pod red. I.V. Reshetnikovoj. - 7-e izd., dop. i pererab. – M.: Norma, INFRA-M, 2021. - S. 360.

[12] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 01.07.2021) // SZ RF. - 2002. - № 30. - St. 3012.

[13] Bonner A.T. Tradicionnye i netradicionnye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. - M.: Norma, 2013. - S. 111 – 112; Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskij process. Arbitrazhnyj process. Administrativnoe sudoproizvodstvo / pod red. M.A. Fokinoj. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Statut, 2019. - S. 382.

[14] Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve / pod red. I.V. Reshetnikovoj. - 7-e izd., dop. i pererab. – M.: Norma, INFRA-M, 2021. - S. 235; Nikitin S.V. Teoreticheskie osnovy ustanovleniya dostovernosti pis'mennyh dokazatel'stv v grazhdanskom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / S.V. Nikitin. - Sverdlovsk, 1983. - S. 9.

[15] Kurylev S.V. Izbrannye trudy / S.V. Kurylev. - Minsk: Red. zhurn. «Promyshlenno-torgovoe pravo», 2012. - S. 576.

[16] Grazhdanskij process: ucheb. dlya stud. vysshih yurid. ucheb. zavedenij / otv. red. V.V. Yarkov. - 10-e izd., pererab. i dop. - M.: Statut, 2017. - S. 354.

[17] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 4 (2020) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 23.12.2020) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. -2021. - Maj.

[18] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 18.06.2020 po delu № 33-21556/2020. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[19] Derho D.S. Zaverenie kopij dokumentov dlya predostavleniya sudu v kachestve dokazatel'stv. Podgotovleno dlya spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus». - 2021.

[20] Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1) (red. ot 02.07.2021) // Ross. gaz. - 1993. - 13 marta.

[21] O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti: Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 218-FZ (red. ot 02.07.2021) // SZ RF. - 2015. - № 29 (ch. I). - St. 4344.

[22] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 04.08.1983 № 9779-X (red. ot 08.12.2003) «O poryadke vydachi i svidetel'stvovaniya predpriyatiyami, uchrezhdeniyami i organizaciyami kopij dokumentov, kasayushchihsya prav grazhdan» // Vedomosti VS SSSR. - № 32. - 1983. - St. 492.

[23] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 29.04.2003 № 36 (red. ot 21.10.2019) «Ob utverzhdenii Instrukcii po sudebnomu deloproizvodstvu v rajonnom sude» // Ross. gaz. - 2004. - 5 noyab.

[24] Buyanova M.O. Individual'nye trudovye spory: material'no-processual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya // Pravo. Zhurnal VShE. - 2014. - № 2. - S. 52.

[25] Potapova L.V., Potapov D.V. Sudebnaya zashchita trudovyh prav rabotnikov: problemnye aspekty ee realizacii // Ross. sud'ya. - 2021. - № 6. - S. 14.

[26] Medvedev I.G. Princip prioriteta pis'mennyh dokazatel'stv // Sistema grazhdanskoj yurisdikcii v kanun XXI veka: sostoyanie i perspektivy razvitiya. - Ekaterinburg, 2000. - S. 401.

[27] Yudel'son K.S. Sudebnye dokazatel'stva i praktika ih ispol'zovaniya v sovetskom grazhdanskom processe. - M., 1956. - S. 195; Kolomycev V.I. Pis'mennye dokazatel'stva po grazhdanskim delam. - M., 1978. - S. 6; Reznichenko I.M. Ocenka dokazatel'stv v sovetskom grazhdanskom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / I.M. Reznichenko. - M., 1968. - S. 12.

[28] Bonner A.T. Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom processe: monografiya. - SPb.: Universitetskij izdatel'skij konsorcium «Yuridicheskaya kniga», 2009. - S. 502.

[29] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.03.2021 № 48-KG20-31-K7 // SPS «Konsul'tant Plyus»; Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.03.2021 № 48-KG20-30-K7, 2-583/2019 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[30] Mohov A.A. Ryzhenkov A. Ya. Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossii: ucheb.-prakt. posobie / pod red. M.G. Korotkova. - Volgograd, 2005. - S. 59.

[31] Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve / pod red. I.V. Reshetnikovoj. - 7-e izd., dop. i pererab. – M.: Norma, INFRA-M, 2021. - S. 276.

[32] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudej RF ot 18 marta 2020 g. № 808. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (utratilo silu); Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF i Prezidiuma Soveta sudej RF ot 8 aprelya 2020 g. № 821. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[33] Sincov G.V., Prohorov A.A. O vozmozhnostyah rasshireniya polnomochij notariusov v chasti organizacii videokonferencsvyazi s arbitrazhnymi sudami i sudami obshchej yurisdikcii // Notarius. - 2021. - № 2. - S. 7.

[34] Alekseev A.A. Zakrytyj perechen' sredstv dokazyvaniya v koncepcii Edinogo GPK RF: shag vpered ili dvizhenie nazad // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2016. - № 10. - S. 13.

[35] Reshenie Promyshlennogo rajonnogo suda g. Smolenska ot 23 marta 2015 g. po delu № 2-1233/2015. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[36] Reshenie Koptevskogo rajonnogo suda g. Moskvy ot 10 dekabrya 2014 g. po delu № 2-1894/14. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[37] Plesovskih Yu. G. Sudebno-ekspertnoe issledovanie: pravovye, teoreticheskie, metodologicheskie i informacionnye osnovy proizvodstva: monografiya / Yu.G. Plesovskih. - M.: Yurist, 2008. - S. 134.

[38] Vershinina S.I. O normah processual'nogo prava, ih strukture i soderzhanii // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2017. - № 3. - S. 42.

[39] Zhizhina M.V. Dokument kak nositel' dokazatel'stvennoj informacii v sovremennom civilisticheskom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2016. - № 2. - S. 45.

[40] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 12.10.2020 № 09AP-45465/2020-GK po delu № A40-303312/2019 Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[41] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. - 2019. - 6 maya.

ИННОВАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-262-265
NIION: 2018-0076-4/22-620
MOSURED: 77/27-023-2022-4-819

ЧЕРНОВ Александр Викентьевич,
студент 2 курса магистратуры
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

СУБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА КОМПЬЮТЕРНУЮ ИГРУ

Аннотация. *Рост популярности сферы гейминга является причиной острой необходимости в обеспечении надлежащего уровня правового регулирования отношений, возникающих как на этапе производства игры, так и при последующем использовании компьютерной игры в гражданском обороте. Многие авторы, создавшие известные на весь мир объекты авторского права, тратят много лет для доказательство своего авторства. В свою очередь, утрата исключительных прав на такие объекты, может нанести серьезный финансовый ущерб для автора, поскольку многие из них до сих пор не имеют чёткого понимания: что и в каком объёме им принадлежит. На сегодняшний день ученые до сих пор не создали унифицированный подход к вопросу определения круга авторов компьютерной игры. Одной из последних крупных и значимых работ, написанных по смежной тематике, является кандидатская диссертация Е. Котенко, которая хоть и была написана более 10 лет назад, но до сих пор сохраняет свою актуальность при рассмотрении некоторых тем, поднимаемых в её работе.*

Ключевые слова: *компьютерные игры, исключительные права, авторы компьютерной игры, авторское право, сложный объект.*

CHERNOV Alexander Vikentievich,
2nd year master's student of the Faculty of Law o
f the Financial University under the Government
of the Russian Federation

SUBJECTS OF INTELLECTUAL RIGHTS TO A COMPUTER GAME

Annotation. *The growing popularity of the gaming industry is the reason for the urgent need to ensure an appropriate level of legal regulation of relations that arise both at the stage of game production and during the subsequent use of a computer game in civil circulation. Many authors who have created world-famous copyright objects spend many years proving their authorship. In turn, the loss of exclusive rights to such objects can cause serious financial damage to the author, since many of them still do not have a clear understanding of what belongs to them and to what extent. To date, scientists have not yet created a unified approach to the issue of determining the circle of authors of a computer game. One of the last large and significant works written on related topics is E. Kotenko's Ph.D. thesis, which, although written more than 10 years ago, still retains its relevance when considering some of the topics raised in her work.*

Key words: *computer games, exclusive rights, computer game authors, copyright, complex object.*

На сегодняшний день в Российской Федерации нет законодательного определения компьютерной игры, хотя уровень развития и распространенность игровой индустрии в последние годы превышает все предыдущие показатели.

Общий доход сферы интерактивных развлечений и видеоигр за 2019 год составил 120 млрд долларов – это рекордный показатель за всю историю индустрии. Почти 30 млрд долларов принесли игры для ПК-гейминга, консоли же сгенерировали 15 млрд. Самый высокий результат зафик-

сирован в сфере мобильного гейминга – она дала индустрии 65 млрд долларов прибыли.

В данном статье мы обратим внимание на проблему определения перечня лиц, которые являются авторами компьютерной игре. На текущий момент круг авторов компьютерной игры законодательно не определен, что вызывает серьёзные вопросы к процедуре надлежащего оформления исключительных прав на компьютерную игру.

В процессе создания компьютерной игры принимают участие представители различных сфер, в том числе [2, 3, 4]:

1. Сценаристы (занимаются разработкой сюжета и создают текстовую часть игры);
2. Композиторы (занимаются разработкой музыкального сопровождения к компьютерной игре на основе перечня тем, предоставляемого им сценаристами);
3. Художники (создают как всё то, что воспроизводится на экране во время игрового процесса, так и дополнительный контент такой как концепт-арты, промо-постеры и иные объекты интеллектуальных прав);
4. Саунд-дизайнеры (действуют в связке с композиторами и занимаются адаптацией произведений, созданных композиторами к определённым уровням компьютерной игры);
5. Гейм-дизайнеры (действуют в связке со сценаристами и художниками, отвечая при этом за проектировку игрового процесса, уровней игры, разрабатывают интерфейс, текстуры, игровые механики, прорабатывают персонажей и тд.)
6. Программисты (занимаются созданием программного кода, отвечающего за надлежащую работоспособность компьютерной игры);
7. Владельцы смежных прав (к примеру, создатели фонограмм, используемых в игре, а также исполнители и актеры, привлекаемые к созданию озвучки персонажей);
8. Продюсер (занимается общей координацией всех процессов на каждом этапе создания компьютерной игры. Аналогом роли продюсера в сфере кинематографа является режиссер);
9. Лица, не вносящие собственного творческого вклада в процесс создания игры (технические специалисты, комьюнити-менеджеры, тестировщики и тд.)

Особо стоит отметить, что вышеуказанный список не является исчерпывающим, поскольку для создания узкоспециализированных компьютерных игр, а также в некоторых иных случаях, требуется профессиональное мнение специалистов в конкретной отрасли. К примеру, для создание компьютерных игр серии FIFA (футбольный симулятор) [7], привлекаются помощники тренеров, эксперты в сфере футбола, а также спортивные комментаторы, поскольку их вклад может придать игре более «живой» характер [8].

Таким образом, в процессе создания компьютерной игре принимают участие большой круг лиц. Однако открытым остаётся вопрос – кто же может являться автором компьютерной игры как сложного объекта?

На наш взгляд, для разрешения данного вопроса необходимо применить аналогию закона, позаимствовав положения, применяемые к аудиовизуальным произведениям. Как и в сфере кинематографии, как отмечает Жарова А.К., продюсер играет особую роль в процессе создания компьютерной игры, поскольку он занимается организацией создания сложного объекта [5].

Более того, продюсер должен обладать творческими способностями, поскольку без них создать такой многогранный и многослойный объект не представляется возможным. Поскольку в российском законодательстве существуют положения, направленные на упрощение приобретения прав использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в состав сложного объекта в соответствии со ст. 1240 ГК РФ, продюсера можно назвать автором компьютерной игры в силу закона [1].

В отношении остальных авторов компьютерной игры каким-либо образом определить их состав на момент написания настоящей работы не представляется возможным изучая как законодательство, так и судебную практику. В основном, в судебной практике содержится информация о том, что правообладателем является продюсер, который может быть представлен как физическим лицом, что является крайне редким случаем, так и юридическим лицом [4].

Поскольку количество творческих лиц, работающих над созданием компьютерной игры, достаточно обширен, то установить, что авторами компьютерной игры является каждый причастный к созданию человек не представляется возможным. На наш взгляд, помимо продюсера, к авторам компьютерной игры также стоит отнести следующих лиц:

1. Сценаристы;
2. Композиторы;
3. Главный программист (руководитель проекта).

Если с первыми двумя авторами из этого списка существует некое понимание того, по какой причине они могут считаться авторами, то для оправдания нахождения здесь главного програм-

миста необходимо немного углубиться в процесс создания компьютерной игры.

Очевидно, что над созданием компьютерной игры работает большой штат программистов, поскольку в игре существуют различные сферы, для функционирования которых необходимо их участие.

Однако, на наш взгляд, вклад программистов разного уровня стоит разделять между собой. Рядовые программисты занимаются узконаправленными вопросами, к примеру программируют правила движения объектов внутри компьютерной игры, адаптируют игру под конкретную версию игрового движка, а также преображают правила анимации и все остальные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в форму программного кода, без которого данные объекты не смогут называться компьютерной игрой. За этот процесс, чаще всего, отвечает руководитель направления разработки, который является одновременно и аналогом продюсера для компьютерной игры в целом, и разработчиком, берущим на себя основные глобальные задачи по проверке корректности программного кода, написанного его нижестоящими коллегами [10].

Поскольку в программировании к любой проблеме можно найти подход с разных сторон, наиболее корректным считается такое решение, которое при меньших затратах производственных мощностей компьютера способно выдать максимальный результат, что существенно снижает требования, выдвигаемые правообладателем компьютерной игры к конечным потребителем данной игры, то есть к пользователям и к их компьютерам. Именно решением этих вопросов и занимается главный программист, сочетая в себе как качества программиста, так и качества линейного (в некоторых случаях и исполнительного) продюсера [9].

Таким образом, мы определили круг авторов компьютерной игры, применив аналогию закона. Однако для того, чтобы обеспечить надлежащий уровень защиты прав авторов компьютерной игры, необходимо внести соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации.

Так, представляется обоснованным введение специальной нормы по аналогии со ст.1263 ГК РФ, которая закрепляла бы конкретный круг лиц, являющихся автором мультимедийного продукта, а также особенности возникающих между ними правоотношений. Это существенно снизило бы риски последующего правообладателя игры, поскольку при переходе исключительного права от одного лица к другому у приобретателя было бы меньше рисков понести убытки вследствие неосмотрительности первоначального правообладателя [7].

Необходимо иметь в виду факт того, что поскольку компьютерные игры являются сложными объектами, означает применение к ним норм законодательства о сложных объектах [6]. Исходя из этого, авторы отдельно существующих результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в состав какого-либо сложного объекта, не утрачивают свои авторские права на эти объекты. Данное закреплено в п. 5 ст. 1263 ГК РФ, в котором сделано только одно исключение, которое связано со ситуацией, при которой исключительные права на самостоятельные объекты, вошедшие в аудиовизуальное произведение, были переданы по договорам к лицу, осуществляющему создание данного произведения. Данное исключение также необходимо применять и к мультимедийным продуктам, однако на текущий момент времени это является невозможным ввиду того, что в вышеуказанном пункте есть прямая отсылка к виду такого сложного объекта – аудиовизуальные произведения [8]. Многие киностудии на территории постсоветского пространства приобретает исключительные права на все объекты интеллектуальной собственности, существующей обособлено от произведения (к примеру, на звуковую дорожку или отдельные вселенные, способные стать основой для создания сценария). Таким же образом поступают и разработчики компьютерных игр, что, на наш взгляд, способствовало бы должному регулированию отношений в процессе создания компьютерной игры. Многие творческие личности не обладают достаточным уровнем правовой грамотности, чтобы обращать внимание на нюансы, которые даже не закреплены законодательно. Поэтому применение данного пункта ГК РФ к отношениям, возникающим в процессе создания компьютерной игры несомненно способствуют сохранению должного уровня защищённости действующих лиц.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): ГК РФ: редакция от 11 июня 2021 года : текст с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2022 года [Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года; одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. – Москва: Проспект, 2021. – 621 с.

[2] О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума № 10 от 23 апреля 2019 года. – Москва: Бюллетень Верховного Суда РФ, 2019. - № 7.

[3] Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век [Текст] / Э. П. Гаврилов. - Москва: Юрсервитум, 2016. - 876 с.

[4] Разливинских А.Е. Правовое регулирование компьютерной игры как результата интеллектуальной деятельности / А.Е. Разливинских // В сборнике: Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы XXI Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. – С. 86-88.

[5] Жарова А. К. Правовое регулирование отношений при использовании компьютерных игр / Жарова А.К. // Вопросы правоведения. 2016. № 2 (36). С. 188-202.

[6] Сиволап Т.Е. Аудиовизуальные произведения: особенности правовой охраны / Т.Е. Сиволап // Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий: материалы III Международной научно-технической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2019. – С. 237-242.

[7] FIFA // https://www.ea.com [официальный сайт]. – 2022. – URL: https://www.ea.com/ru-ru/games/fifa (дата обращения: 13.03.2022). – Текст электронный.

[8] Представление FIFA 11. Интервью с Сергеем Семаком. – 2010. // https://fcenter.ru [официальный сайт]. – 2022. – URL: https://fcenter.ru/online/hardarticles/interview/29169-Predstavlenie_FIFA_11_Interv_ju_s_Sergeem_Semakom (дата обращения: 13.03.2022). – Текст электронный.

[9] Седых И.А. Индустрия компьютерных игр 2020 / Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». - 2020. 74 с. // https://dcenter.hse.ru [официальный сайт]. – 2022. – URL: https://dcenter.hse.ru/data/2020/07/27/1599127653/Индустрия%20компьютерных%20игр-2020.pdf (дата обращения: 13.03.2022). – Текст электронный.

[10] Поляков А. Г. Авторские права на мультимедийные продукты: анализ зарубежного и российского опыта / Поляков А.Г.// В сборнике: Правовое образование. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Б.М. Магомедова. - Ростов-на-Дону, 2019. - С. 447-452.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya): GK RF: redakciya ot 11 iyunya 2021 goda : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupivshimi v silu s 1 yanvarya 2022 goda [Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 24 noyabrya 2006 goda; odobren Sovetom Federacii 8 dekabrya 2006 goda]. – Moskva: Prospekt, 2021. – 621 s.

[2] O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Plenuma № 10 ot 23 aprelya 2019 goda. – Moskva: Byulleten' Verhovnogo Suda RF, 2019. - № 7.

[3] Gavrilov E. P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. XXI vek [Tekst] / E. P. Gavrilov. - Moskva: Yurservitum, 2016. - 876 s.

[4] Razlivinskih A.E. Pravovoe regulirovanie komp'yuternoj igry kak rezul'tata intellektual'noj deyatel'nosti / A.E. Razlivinskih // V sbornike: Norma. Zakon. Zakonodatel'stvo. Pravo. Materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh. – Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2019. – S. 86-88.

[5] Zharova A.K. Pravovoe regulirovanie otnoshenij pri ispol'zovanii komp'yuternyh igr / Zharova A.K. // Voprosy pravovedeniya. 2016. № 2 (36). S. 188-202.

[6] Sivolap T.E. Audiovizual'nye proizvedeniya: osobennosti pravovoj ohrany / T.E. Sivolap // Aktual'nye problemy radio- i kinotekhnologij: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya osnovaniya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kino i televideniya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut kino i televideniya, 2019. – S. 237-242.

[7] FIFA // https://www.ea.com [oficial'nyj sajt]. – 2022. – URL: https://www.ea.com/ru-ru/games/fifa (data obrashcheniya: 13.03.2022). – Tekst elektronnyj.

[8] Predstavlenie FIFA 11. Interv'yu s Sergeem Semakom. – 2010. // https://fcenter.ru [oficial'nyj sajt]. – 2022. – URL: https://fcenter.ru/online/hardarticles/interview/29169-Predstavlenie_FIFA_11_Interv_ju_s_Sergeem_Semakom (data obrashcheniya: 13.03.2022). – Tekst elektronnyj.

[9] Sedyh I.A. Industriya komp'yuternyh igr 2020 / Institut «Centr razvitiya» NIU «Vysshaya shkola ekonomiki». - 2020. 74 s. // https://dcenter.hse.ru [oficial'nyj sajt]. – 2022. – URL: https://dcenter.hse.ru/data/2020/07/27/1599127653/Industriya%20komp'yuternyh%20igr-2020.pdf (data obrashcheniya: 13.03.2022). – Tekst elektronnyj.

[10] Polyakov A.G. Avtorskie prava na mul'timedijnye produkty: analiz zarubezhnogo i rossijskogo opyta / Polyakov A.G. // V sbornike: Pravovoe obrazovanie. Sbornik nauchnyh trudov. Pod obshchej redakciej B.M. Magomedova. - Rostov-na-Donu, 2019. - S. 447-452.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-266-271
NIION: 2018-0076-4/22-621
MOSURED: 77/27-023-2022-4-820

ИВАНОВ Кирилл Олегович,
студент Юридического института
Национального Исследовательского
Томского государственного Университета,
e-mail: kircha1013@outlook.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РАМКАХ КРАУДИНВЕСТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Краудинвестинг как технология с течением времени получает всё большее распространение. Краудинвестинг как средство привлечения финансирования для бизнеса можно подразделить на акционерный краудинвестинг и долговой краудинвестинг (краудлендинг). Данная технология обладает рядом преимуществ перед традиционными системами привлечения финансирования: возможность большей диверсификации вложений для инвесторов, возможность инвестирования небольших сумм, высокая мобильность капитала, упрощение процедуры привлечения средств, повышение прозрачности финансирования, возможность привлечь средства в проекты, по разным причинам не интересные традиционным инвесторам. Однако она также не лишена недостатков: невысокие гарантии возврата средств инвестору, низкая прозрачность конструкции предоставления средств, законодательная необеспеченность. Данные недостатки могли бы быть устранены путём внедрения смарт-контрактов в данные правоотношения с необходимостью последующих изменений законодательства для новой технологической реальности, которая не учитывается текущими нормами. Современное российское законодательство уже имеет в себе базис тех конструкций, которые необходимы для регулирования смарт-контрактов, однако специфика смарт-контракта как компьютерной технологии не позволяет применять существующие нормы напрямую. В статье анализируется целесообразность внедрения смарт-контрактов в краудинвестинговые модели, её законодательная возможность, приводятся соображения по необходимому изменению существующих норм с учётом технологической природы смарт-контрактов.*

Ключевые слова: *краудинвестинг; краудфандинг; краудлендинг; смарт-контракт; блокчейн; привлечение финансирования.*

IVANOV Kirill Olegovich,
student of the Law Institute of the National Research
Tomsk State University

LEGAL REGULATION OF SMART CONTRACTS IN THE FIELD OF CROWDINVESTING TECHNOLOGIES

Annotation. *Crowdinvesting as a technology is becoming more widespread over time. Crowdinvesting as a means of attracting financing for business can be divided into equity crowdinvesting and debt crowdinvesting (crowdlending). This technology has a number of advantages over traditional systems of attracting financing: the possibility of greater diversification of investments for investors, the possibility of investing small amounts, high mobility of capital, simplification of the procedure for raising funds, increased transparency of financing, the ability to attract funds to projects that for various reasons are not interesting to traditional investors. However, it is also not without disadvantages: low guarantees of return of funds to the investor, low transparency of the structure of the provision of funds, legislative insecurity. These disadvantages could be eliminated by introducing smart contracts into these legal relations with the need for subsequent legislative changes for a new technological reality that is not taken into account by current law. Modern Russian legislation already contains the basis of those structures that are necessary for the regulation of smart contracts, however, the specifics of a smart contract as a computer technology does not allow applying current law directly. The article analyzes the feasibility of introducing smart contracts into crowdinvesting models, its legislative possibility, and provides considerations on the necessary modification of existing norms, taking into account the technological nature of smart contracts.*

Key words: *crowdinvesting; crowdfunding; crowdlending; smart contract; blockchain; attracting financing.*

Любой процесс, любое явление, существующее в современном мире, подвержено эволюции, естественному совершенствованию. Такое утверждение справедливо и относительно развития систем финансовых потоков в экономике – в том числе и развития потоков заёмных средств.

Естественное совершенствование в данном случае заключается в появлении и развитии новых механизмов функционирования заёмных потоков, увеличивающих эффективность последних. Эволюция проявляется в том, чтобы заёмные средства давали наибольший положительный эффект, имели наиболее высокий из возможных коэффициент полезного действия. Помимо этого исследователями [1] со ссылками на государственные акты [2] указывается, что важными тенденциями развития современной технологичной экономики являются расширение внебюджетного финансирования, а также рост доли частного финансирования исследований и разработок.

Одним из проявлений такой эволюции стали крауд-технологии. В широком смысле к ним можно отнести много разных по своей направленности технологий, направленных на привлечение самых разных ресурсов, однако предметом данного исследования является краудинвестинг.

Краудинвестинг – относительно молодое явление, и научное сообщество ещё не вполне определилось с его определением. Однако, опираясь на наиболее распространённые мнения специалистов, [3] можно определить данное понятие как разновидность краудфандинга (англ. *crowd* – толпа, *fund* – финансирование), характеризующееся массовостью инвесторов и наличием материально-финансовой отдачи от их вложений, а также характеризующееся отсутствием высоких профессиональных качеств в сфере финансового рынка у среднего инвестора.

Соотношение краудинвестинга с краудфандингом важно, так как это позволит указать на конкретный предмет исследования. Общепринятого соотношения данных понятий нет, однако его можно вывести из самого словообразования на языке оригинала. *Crowdfunding* – финансирование толпой; *crowdinvesting* – инвестирование толпой; *crowdlending* – предоставление займов толпой. В то же время краудфандинг по своей может выражаться в виде безвозмездного предоставления средств – например, в благотворительных целях.

Таким образом, можно предложить на будущее соотносить эти понятия следующим образом. Краудфандинг будет являться наиболее общим из данных понятий – он включает в себя краудинвестинг и безвозмездный краудфандинг. В свою очередь краудинвестинг включает в себя краудлендинг и некоторые иные виды крауд-финансирования, которые ещё будут рассмотрены.

Говоря о месте краудинвестинга в системе способов финансирования, можно отметить его отличительную черту: краудинвестинг не нуждается в посреднике в лице банка или иной организации, наличие которой неминуемо влекло бы за собой дополнительные комиссионные расходы и, как следствие, понижение конечной эффективности. Отсюда вытекает важнейшее свойство краудинвестинга: большая по сравнению с другими способами привлечения финансирования независимость от третьих лиц.

Краудинвестинг может осуществляться в различных формах. К основным из них относятся: акционерный краудинвестинг, долговой краудинвестинг, бонусный краудинвестинг. Если бонусный краудинвестинг и выбивается из привычной картины традиционных видов финансирования – предоставление средств с целью получения уникальных вещей, прав, объектов и др. – то акционерный краудинвестинг и долговой краудинвестинг (краудлендинг). Представляют собой существенно оптимизированную альтернативу традиционным видам акционерного и долгового (облигационного) финансирования.

В случае акционерного краудинвестинга кредитор (инвестор) предоставляет свои средства должнику, в результате чего формируется доля участия кредитора в предприятии должника; соразмерно этой доле кредитор впоследствии получает распределённую прибыль компании, возможно, участвует в управлении ею, если это предусмотрено условиями соглашения о предоставлении средств.

Что касается краудлендинга, его природа отличается от акционерного. Краудлендинг предполагает заранее установленный режим долговых выплат инвестору с последующим обязательным возвратом вложенных средств – типичный механизм работы облигации.

При этом как акционерный, так и долговой краудинвестинг существенно понижают «операционные издержки», связанные с обслуживанием финансирования – предоставленных средств или долга – иным лицом, в том числе банком, что в конечном итоге делаем такое финансирование более эффективным и повышает его привлекательность относительно традиционных способов привлечения средств.

У краудинвестинга имеется также ряд иных преимуществ:

1. Возможность инвестирования небольших сумм, что расширяет круг потенциальных инвесторов, а равно предоставляет самим инвесторам возможность диверсифицировать вложения;

2. Упрощение процедуры привлечения средств, повышение прозрачности финансирования;
3. Возможность привлечь средства в проекты, по разным причинам не интересные традиционным инвесторам.

Однако данный феномен не лишён и недостатков. К наибольшим из них относится недоверие контрагентов (преимущественно инвестора к кредитору) и невысокая на данном этапе развития технологии прозрачность – инвестор далеко не всегда понимает правила, в соответствии с которыми осуществляется возврат его средств и получение им прибыли.

Недоверие обусловлено ещё и тем, что технология краудинвестинга недостаточно урегулирована законодательно, что не позволяет рядовому инвестору самостоятельно полноценно разобраться в устройстве такого рынка и подобрать подходящий для него проект, будучи уверенным в правовой защите его, инвестора, интересов. В это же время самозащита права (ст.14 ГК РФ) не вполне может быть применена лицом самостоятельно (особенно в случае, если инвестором является физическое лицо без специальных знаний в сфере финансов); в случае попытки судебной защиты права также могут возникнуть сложности – например, в сфере доказывания. Таким образом, основной недостаток краудинвестинговых технологий сегодня заключается в невысокой степени гарантированности исполнения обязательств кредитора перед инвестором.

К счастью, эволюция касается не только финансовых институтов, но и технологических.

В наши дни всё большую популярность обретает технология блокчейн и связанные с ней технологии. К ним в полной мере относится также и смарт-контракт.

Ценность технологии смарт-контракта для исследуемого феномена краудинвестинга очень велика. Смарт-контракт при должном его применении способен разрешить проблемы, присущие краудинвестингу в наши дни, как то: низкий уровень доверия инвесторов, низкий уровень их правовой защиты (за счёт пробела в праве), ограниченная гарантированность возврата средств.

Объяснение «чудесным» свойствам смарт-контрактов в области решения присущих краудинвестингу проблем кроется в фундаментальном свойстве технологии блокчейн, на которой смарт-контракт основан. Ник Сабо описал его следующим образом: [4] смарт-контракт – это компьютерный протокол, самостоятельно исполняющий сделки, а также контролирующий их исполнение, при реализации которого нарушение договора становится экономически неоправданным. Именно в экономической нецелесообразности нарушения заключённого договора, невозможности его изменения после попадания в блокчейн и неотвратимости его автоматического исполнения (свойства, унаследованные смарт-контрактом напрямую от самой технологии блокчейн) и заключается решение ряда проблем краудинвестинга.

Возникает закономерный вопрос: если смарт-контракт существует исключительно в системе блокчейн, то означает ли это, что все расчёты, вытекающие из такого договора в рамках краудинвестинга также должны иметь место в блокчейне? И, как следствие, осуществляться с помощью цифровых активов – в том числе криптовалют? Отнюдь. Блокчейн-природа смарт-контракта не влечёт за собой с необходимостью цифровизацию денег (средства платежа). Аккредитивная форма расчёта, завязанная на смарт-контракте, представляет собой действенную альтернативу. При её реализации смарт-контракт продолжит исполнять свою функцию (служить гарантом исполнения конструкции «если-то»), однако информация о выполнении указанного в смарт-контракте условия может не быть конечным продуктом. Данная информация может быть направлена в банк, что будет являться условием аккредитива, после чего банк произведёт перевод привычных инвестору денег. К тому же, данная модель уже находила успешное применение на практике. [5]

Делая промежуточный вывод, можно отметить, что применение смарт-контрактов в краудинвестинговых технологиях видится весьма целесообразным и уместным. Это помогло бы нивелировать проблему отсутствия доверия инвесторов, гарантировать возврат средств, а равно исполнение иных условий договора. Однако открытым остаётся вопрос: каким же образом следует законодательно описать и урегулировать смарт-контракт (и в целом, и применительно к краудинвестинговым технологиям в частности)?

Смарт-контракт – для современной юридической науки объект достаточно новый, в связи с чем возникают сложности с его правовым определением, формулированием его правовой природы. Так А.Ю. Чурилов, [6] изучая правовую природу смарт-контракта, относит его к договорам, подтверждая доминирующую в научной среде позицию на этот счёт, с которой соглашаются также ряд других экспертов. [7] Смарт-контракт, пишет он, можно определить как соглашение двух или более лиц в виде их единого волеизъявления, существующее в сети блокчейн или иной распределенной сети в форме программного кода, направленное на установление, изменение или прекращение обязательственного правоотношения, права и обязанности сторон в котором будут исполняться автоматически без необходимости отдельного волеизъявления сторон договора. В

качестве гражданского правоотношения (договора) смарт-контракт также определяют и зарубежные учёные. [8]

Однако такой подход не является единственным и универсальным. Распространено мнение о том, что смарт-контракт, являясь по сути лишь программным кодом, техническое содержание которого известно и понятно только специалистам в сфере программирования, не является выражением волеизъявления. [9] Таким образом, смарт-контракт, по мнению учёных-правоведов, представляет собой лишь технический инструмент, призванный выполнять условия договора без соприкосновения с волей сторон. С данной позицией сложно согласиться, так как она по сути «отсекает» от правового явления часть его сущности – смарт-контракт в его важной для права ипостаси формируется не только лишь исключительно из программного кода, но также и из воли, которую стороны выражают вовне, заключая такой договор, условий данного договора и др. Близкая позиция, базирующаяся на понимании смарт-контракта как способа исполнения договора, также имеет место. [10]

Некоторые зарубежные исследователи рассматривают автоматическое исполнение смарт-контракта как разновидность самозащиты права. [11]

Наиболее верной видится первая упомянутая позиция: смарт-контракт – это договор. Однако и в рамках данной позиции имеют место особенности. Так, например, (и этот критерий сам по себе образует посылки для формирования второй позиции) смарт-контракт имеет весьма специфичную форму, не находящую отражения в любых других договорах. Смарт-контракт также специфичен в части способа его исполнения – условное исполнение договора («если-то») происходит автоматизировано – без повторного волеизъявления или воздействия сторон. Единственно возможное существования договора в виде смарт-контракта в сети блокчейн или иной распределённой сети тоже не может остаться без юридического внимания.

Можно заключить, что смарт-контракт следует рассматривать как качественно новую разновидность договора. А.Ю. Чурилов справедливо отмечает, что в рамках правовой оценки смарт-контракта первичным и важнейшим объектом оценивания будет являться воля сторон, сформированная и выраженная при заключении смарт-контракта (при этом с большой долей вероятности она будет сформирована и выражена в реальном мире).

Выявление правовой природы смарт-контракта – цель вполне прикладная. Именно на основе данной позиции может осуществляться дальнейшее правовое регулирование. Действительно, от того, как понимать смарт-контракт, зависит то:

1. На каких стадиях;
2. В каком объёме;
3. С какой целью;

будет осуществляться его регулирование. Так как мы остановились на понимании смарт-контракта как специфичного договора, следует сказать, какое именно правовое регулирование ему необходимо.

Из неизменяемой природы уже существующего смарт-контракта с очевидностью следует, что его правовое регулирование с момента запуска кода и до момента исполнения фактически бесполезно – никакое законодательное регулирование не в силах изменить уже запущенный код со строгими программными исходами. Следовательно, применение смарт-контрактов необходимо регулировать до момента запуска программного кода – на этапе формирования условий, достижения соглашения по ним и заключения договора, а также на этапе наступления ответственности.

Оперируя мнением, что смарт-контракт является особым видом договора, необходимо задуматься, какие правила к нему следует применять. Следует классифицировать такой договор как по цели, так по возможности наличия в смарт-контракте как договоре признаков специальных договорных конструкций.

Цель краудинвестинга – передача ценности от одного лица к другому с целью получения полезного эффекта (прибыли и др.). Модель, при которой лицо передаёт в собственность контрагенту ценность (в классическом понимании – чаще всего деньги) с целью получить их через некоторое время обратно с процентами уже известна отечественному законодательству – это договор займа (параграф 1, Глава 42 ГК РФ). Ключевые отличия от договора займа в случае смарт-контракта кроются как в самой его природе, так и потенциально в объекте договора (в случае, если объектом смарт-контракта является криптовалюта как наиболее популярный способ передачи ценности в цифровом пространстве).

Согласно абзацу 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ, если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу. Такое правило было бы справедливым и для смарт-контракта: следует считать его заключённым с момента запуска кода путём совершения конклюдентного действия – об этом чуть позже. Наибольшие проблемы встречаются в случае, когда предметом, опосредующим передачу

ценности от инвестора к должнику, является криптовалюта – она не закреплена в ст. 807 ГК РФ как объект гражданских прав, возможных к передаче по договору займа, а также не упоминается в ст. 128 ГК РФ.

Данное положение, однако, не мешает фактически применять к сложившимся правоотношениям правила о договоре займа, при этом не квалифицируя договор в таком качестве. На первый взгляд получается неразбериха, однако данное суждение вполне логично: все элементы смарт-контракта в рамках краудинвестинга очень сходны с элементами договора займа – все, кроме объекта. Таким образом, договор действительно не будет являться займом (его следует квалифицировать как непоименованный договор – возможно, после дальнейшей устоявшейся практике применения он обретёт собственное официальное наименование), однако применять к нему следует именно правила о договоре займа.

К специальной договорной конструкции в случае долгового краудинвестинга следует отнести договор присоединения. [12] Как пишет А.Ю. Чурилов, оферта и акцепт в случае смарт-контракта не отличаются от оферты и акцепта в классических договорах. Лишь одна особенность отличает смарт-контракт от классических способов заключения договора - акцепт, по общему правилу, совершается путем совершения конклюдентных действий акцептантом. Факт размещения контракта в сети составляет оферту, содержащую все существенные условия договора. При этом акцепт может совершаться путем перевода определенной виртуальной единицы на счет оферента. [13]

Из этого следует, что классическое правовое регулирование оферты также вполне применимо к заключению смарт-контракта в рамках краудинвестинговых технологий.

Однако же данная конструкция договора характерна только для краудлендинга, но не может быть применена к акционерному краудинвестингу.

Что касается последнего, его название само указывает нам на то, какие схожие правила уже имеются в российском законодательстве. Согласно п. 1 ст. 99 ГК РФ, уставный капитал акционерного общества составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами. Акционерный краудинвестинг действительно напоминает данную конструкцию, но всё же отличия крайне существенны.

Так, например, должник, привлекающий средства с помощью акционерного краудинвестинга не всегда может точно знать, какое количество средств ему удастся собрать – иногда привлечение осуществляется по принципу «сколько дадут, столько и возьму». Сходство с традиционным акционерным участием становится более очевидным в случае, когда должник изначально установил необходимую для него сумму.

В любом случае, доля участника акционерного краудинвестинга устанавливается исходя из размера его доли в «стартовом капитале». Данный термин взят в кавычки, так как он не соответствует традиционному пониманию стартового капитала – наличие и размер участия инвестора определяется не количеством акций, принадлежащих ему, а условием смарт-контракта, который был заключён с должником.

При этом в случае, когда итоговый размер «инвестиционного пула» заранее неизвестен инвесторам, видится возможным применение двух последовательно существующих смарт-контрактов – первый из которых опосредовал бы отношения по передаче ценности от инвестора к должнику, а второй (связанный с первым; имеющий первый смарт-контракт своим условием) содержал бы сведения о размере участия кредитора и вытекающих из этого последствиях. В таком случае правовое регулирование было бы возможным на этапе определения условий каждого из смарт-контрактов.

Ранее упоминалось, что правовое регулирование смарт-контракта после этапа его запуска не представляется возможным, так как он представляет собой автономно действующий программный код. Из этого же свойства смарт-контракта следует и особенность ответственности контрагента по таким договорам.

Так как «отмотать назад» смарт-контракт невозможно, то наиболее эффективным средством защиты в данном случае было бы возложение на правонарушителя обязанности совершить какие-либо действия (например, действия по возврату средств, полученных неосновательно или недобросовестным путём) в натуре или возместить убытки.

Подводя итог, можно сказать следующее. Краудинвестинг представляет собой активно развивающуюся и вполне весомую альтернативу традиционным способам привлечения финансирования – особенно если речь идёт о мелком и среднем бизнесе. На сегодняшний день действительно существуют некоторые недостатки, которые не позволяют данному механизму наиболее эффективно функционировать. К таким недостаткам можно отнести недостаточную гарантированность возврата средств инвесторам, слабое правовое регулирование данной отрасли. Данные недостатки могли бы быть частично или полностью ликвидированы путём внедрения в краудинвестинговый механизм смарт-контрактов – технологии, основанной на использовании сети блокчейн.

Правовое регулирование данной технологии позволило бы инвесторам получить большую уверенность, обрести почву под ногами. Несмотря на некоторые существенные отличия от традиционных договорных конструкций, договоры, для которых в краудинвестинге можно применять смарт-контракт, уже имеют приемлемое законодательное регулирование, хотя и подпадают под него не полностью. В этой связи законодателю было бы полезно внести в нормативную базу соответствующие изменения, которые позволяли бы распространять уже существующие и работающие нормы на новые правоотношения.

Список литературы:

[1] Покидко В.В. Краудинвестинг как перспективный вид финансирования // International scientific review. - 2016. - №9 (19). - С. 55-57.

[2] Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://bio.spbu.ru/science/scienceinfo/el_resourse.php (дата обращения: 19.05.2022).

[3] Фияксель Э.А., Солохин А.А., Соколов И.Н. Краудинвестинг. Обзор исследований и промежуточные результаты развития // Инновации. - 2017. - №7 (225). - С. 42-54.

[4] Szabo, Nick. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks // First Monday. - 1997. Volume 2. - N 9. Цит. по: Чурилов А.Ю. Правовое регулирование применения технологии блокчейн: монография. – Юстицинформ. – 2021. – С. 23. // СПС Гарант.

[5] Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, - 2019. - 376 с.

[6] Чурилов А.Ю. Указ. соч. - С. 24-25.

[7] Ефимова Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. -№ 1. – 2019. - С. 23–30.

[8] Whitepaper: Smart Contracts and Distributed Ledger — A Legal Perspective. - P. 4–5.

[9] Kaulartz, Markus, Heckmann, Jörn. Smart Conrtacts — Anwendugen der Blockchain-Technologie // Computer und Recht. 2016. No 9. S. 621. Цит. по: Волос А.А. Концепция правового регулирования отношений, осложнённых использованием смарт-контрактов: монография / под общ. ред. А.А. Волоса. – Москва : Проспект, 2021. – С. 16.

[10] Камалян В.М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // Юрист. - 2019. - № 4. - С. 20-27.

[11] Max, Raskin. The Law and Legality of Smart Contracts // Georgetown Law Technology Review. 2017. Volume 1. С. 304-341

[12] Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex russica. - 2019. -№ 8. - С. 51-62.

[13] Cieplak, Jenny, Simona Leefatt. Smart Contracts: a Smart Way to Automate Performance // Georgetown Law Technology Review. 2017. Volume 1. Issue 2. - P. 417-427.

Spisok literatury:

[1] Pokidko V.V. Kraudinvesting kak perspektivnyj vid finansirovaniya // International scientific review. - 2016. - №9 (19). - S. 55-57.

[2] Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskih dokumentov. [Elektronnyj resurs]. 2022. URL: https://bio.spbu.ru/science/scienceinfo/el_resourse.php (data obrashcheniya: 19.05.2022).

[3] Fiyaksel' E.A., Solohin A.A., Sokolov I.N. Kraudinvesting. Obzor issledovanij i promezhutochnye rezul'taty razvitiya // Innovacii. - 2017. - №7 (225). - S. 42-54.

[4] Szabo, Nick. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks // First Monday. - 1997. Volume 2. - N 9. Cit. po: CHurilov A.YU. Pravovoe regulirovanie primeneniya tekhnologii blokchejn: monografiya. – YUsticinform. – 2021. – S. 23. // SPS Garant.

[5] Pravovoe regulirovanie ekonomicheskih otnoshenij v sovremennyh usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki: monografiya / A.V. Belickaya, V.S. Belyh, O.A. Belyaeva i dr.; otv. red. V.A. Vajpan, M.A. Egorova. M.: YUsticinform, - 2019. - 376 s.

[6] CHurilov A.YU. Ukaz. soch. - S. 24-25.

[7] Efimova L. G., Sizemova O. B. Pravovaya priroda smart-kontrakta // Bankovskoe pravo. -№ 1. – 2019. - S. 23–30.

[8] Whitepaper: Smart Contracts and Distributed Ledger — A Legal Perspective. - P. 4–5.

[9] Kaulartz, Markus, Heckmann, Jörn. Smart Conrtacts — Anwendugen der Blockchain-Technologie // Computer und Recht. 2016. No 9. S. 621. Cit. po: Volos A.A. Koncepciya pravovogo regulirovaniya otnoshenij, oslozhnyonnyh ispol'zovaniem smart-kontraktov: monografiya / pod obshch. red. A.A. Volosa. – Moskva : Prospekt, 2021. – S. 16.

[10] Kamalyan V.M. Ponyatie i pravovye osobennosti smart-kontraktov // YUrist. - 2019. - № 4. - S. 20-27.

[11] Max, Raskin. The Law and Legality of Smart Contracts // Georgetown Law Technology Review. 2017. Volume 1. S. 304-341

[12] Grin' O.S., Grin' E.S., Solov'ev A.V. Pravovaya konstrukciya smart-kontrakta: yuridicheskaya priroda i sfera primeneniya // Lex russica. - 2019. -№ 8. - S. 51-62.

[13] Cieplak, Jenny, Simona Leefatt. Smart Contracts: a Smart Way to Automate Performance // Georgetown Law Technology Review. 2017. Volume 1. Issue 2. - P. 417-427.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-272-275
NIION: 2018-0076-4/22-622
MOSURED: 77/27-023-2022-4-821

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории и экономической теории, Академия Государственной противопожарной службыМЧС России, г. Москва,
e-mail: askokorev78@mail.ru

СКОРОБОГАТЬКО Екатерина Владимировна,
магистрант, студент кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ИХ РЕШЕНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена тем, что в современной мировой экономике ярко выражена необходимость внедрения грамотно организованной управленческой политики и экономики управления, базирующихся преимущественно на менеджменте уже имплементированных социально-экономических моделей и механизмов, а также на постоянном выявлении новых путей и решений на различных стадиях. Корректность выбора и верная организация подобных управленческих решений определяют потенциальный успех организации в выходе из кризисных ситуаций. В статье отражено, как решения возникающих проблем в сфере развития экономики управления находятся в прямой зависимости от международных тенденций в области кризис-менеджмента на примере коронавирусной пандемии. Рассмотрены в том числе отечественные и глобальные концепции экономического управления в кризисных условиях на микро- и макроуровнях.*

Ключевые слова: *экономика управления, кризис менеджмент, пандемия, коронавирус.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Moscow

SKOROBOGATKO Ekaterina Vladimirovna,
Master Student, Faculty of Economic Theory and Management, State University of Land Use Planning, Moscow

MANAGEMENT PROBLEMS UNDER PANDEMIC CONDITIONS AND THEIR SOLUTION: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE

Annotation. *The relevance of the article is caused by the fact that in the modern global economy there is a pronounced need for the introduction of a competently organized management policy and management economics based mainly on the management of already implemented socio-economic models and mechanisms, as well as on the constant identification of new ways and solutions at various stages. The correctness of the choice and the correct organization of such management decisions determine the potential success of the organization in overcoming crisis situations. The article reflects how solutions to emerging problems in the field of management economics development are directly dependent on international trends in the field of crisis management during the coronavirus pandemic. Russian and global concepts of economic management in crisis conditions at micro and macro levels are also considered.*

Key words: *management economics, crisis management, economic theory, pandemic, coronavirus.*

Верное стратегическое планирование, заключающееся в проработке вероятных путей развития кризисной ситуации, – это базис решения постоянно возникающих в критическое время проблем в области управленческой экономики. Оно позволяет компании в кратчайшие сроки реорганизовать существующие механизмы и внедрить прогрессивные решения для выхода из текущего положения. С наступлением кризиса компании сталкиваются с непредвиденными расходами, замедлением оборачиваемости финансовых ресурсов, снижением спроса на товары и услуги, а также с прочими негативными последствиями, связанными, в том числе и с экономикой управления [7; 8]. Перед менеджерами возникает серьёзная задача реконструкции системы кризис-менеджмента под текущие условия, состоящая в постоянном совершенствовании подходов к экономическим аспектам и администрированию.

Одновременное совершенствование процессов стратегического управления и методов антикризисного стимулирования производства значительно снижает уязвимость организации в дестабилизированное время. Кризис рассматривается в данном положении как событие, выходящее за грани стандартного хода экономических и политических тенденций, что приводит к нестабильности рынка в целом и организаций, в частности. Актуальным примером подобного события, конечно же, можно назвать пандемию коронавируса нового типа SARS-CoV-2, которая негативно повлияла на все сферы человеческой деятельности [5]. Усложнившаяся эпидемиологическая ситуация нанесла сильнейший удар мировой экономике, и, соответственно, управленческой экономике, в том числе. Один из основных принципов плана антикризисного экономического управления заключается в философии руководства компаний и государств по преодолению кризисов или социальных изменений, в частности, в том, что лидеры считают своим главным приоритетом во время чрезвычайной ситуации [3]. Для выявления путей решений в подобных случаях, управленцам приходится работать в ускоренном темпе, т.к. существуют ограничения во времени и ресурсах, а все необходимые действия и упреждающие решения должны приниматься своевременно и эффективно.

Антикризисное экономическое управление схоже управлению рисками, но направлено на применение экономических методик и инструментов для решения критических задач в бизнесе. В целом, антикризисное экономическое управление связано с отрицательным влиянием непредвиденных событий в областях экономики и управления, которые могут нанести потенциальный вред организации, ее инвесторам и прочим относящимся к ней лицам на микроуровне [8]. Проблемы управления во время кризиса требуют своевременного и расчётливого управления рисками, а также максимизации потенциальных возможностей развития новых путей решения с учётом отечественного и международного опыта.

Тенденции мировой экономики последних лет проявились в постоянной неопределённости, что влияло на прогнозы её развития в течение данного периода. Это заставило иностранные и российские компании пересмотреть и по-новому осмыслить устоявшийся уклад в сфере управленческой экономики. Специалистами было проведено множество различных исследований, на основании которых ими был сделан вывод о том, что в ближайшее десятилетие экономический менеджмент претерпит глобальные изменения из-за произошедшей в мире ситуации. Несмотря на все свои негативные аспекты, пандемия оказала и некоторое положительное действие на экономику: она подтолкнула фирмы к изучению и внедрению инновационных способов повышения производительности в долгосрочной перспективе, а также к акцентированию внимания на своевременном разрешении ошибок в управленческих вопросах на самых различных уровнях.

В то же время, стабилизация и дальнейшее развитие экономики управления довольно сильно разнится для развитых и развивающихся стран. Рассматривая международный опыт, можно сделать вывод, что худшими перспективами в подобных инновациях обладают Индия и Филиппины. Местные особенности рекрутинга и рынка работы в целом, а также невысокий уровень профессионализма менеджеров среднего и высокого звеньев затормаживают пост-коронавирусную реабилитацию разных сфер экономики, а в первую очередь, управленческой. Сложнее ситуация складывается только лишь у ближневосточных стран, а также латиноамериканских и африканских государств. США и Россия, а также Австралия, Швеция и Великобритания подверглись пусть и серьёзному, но менее катастрофическому исходу в области экономики управления: им требуется меньше времени для полноценного восстановления ранее использовавшихся в организациях функций, а сравнительно невысокое снижение показателей валового внутреннего продукта с одновременной финансовой стимуляцией инновационных управленческих разработок позволяет более оптимистично смотреть в экономическое будущее. В подобных кризисных условиях передовые страны, такие как Российская Федерация, снизили собственные экономические издержки и предприняли шаги к адаптации деятельности менеджеров в решении образующихся проблем,

что однозначно можно назвать серьёзным и успешным шагом в развитии системы управления.

Глобальная пандемия коронавируса нового типа SARS-CoV-2 затронула все сферы деятельности человека и обратила внимание на недочёты и слабые звенья в них. Управленческие решения, принимаемые в столь трудные для всех времена, требуют профессионально обученных специалистов и квалифицированную систему менеджмента как на уровне конкретной фирмы, так и на уровне целых государств. Высокий темп технологического развития IT-сферы и коммуникаций открыло новые возможности решения проблем экономики управления и обеспечения стабильности на всех производственных уровнях организаций, в т.ч. и дистанционно. Однако полное преодоление подобного кризиса требует от мирового сообщества совместно скоординированных и принятых решений, что выглядит весьма маловероятным в текущих геополитических условиях. Подобное политическое сотрудничество всегда было крайне сложно осуществимой, а в критических условиях коронавируса динамичное многостороннее развитие систем управления является чем-то утопичным. Экономический спад и нарастающий уровень межгосударственной напряжённости ставят дополнительные барьеры в области модернизации и инновационного развития решений проблем управления, однако открывают глаза общественности на возникшие, в особенности, уже повсеместно устоявшиеся проблемы в данной области. Недостаток координации и автоматизации в менеджменте технических, социально-экономических, медицинских, экологических и многих других учреждениях – это лишь малая часть из того, что уже многие годы создавало сложности в грамотном управлении ещё до пандемии 2020 г. [4].

Наиболее явным для общественности и верховных властей стал пример области здравоохранения: существующие во всех без исключения странах системы охраны здоровья оказались банально неспособны выстоять нарастающую заболеваемость, а также своевременно и качественно предоставить медицинскую помощь всем требующих того гражданам. Недостаток средств первой необходимости, больничных коек и аппаратов искусственной вентиляции лёгких коснулся не только малоразвитых стран, но и стран - экономических лидеров [5]. На министерства здравоохранения абсолютного большинства государств обрушилась критика со стороны мировой общественности, вызванная тенденцией снижения количества коечных мест в больницах и госпиталях в последние предкоронавирусные годы. К тому, что на мир обрушится новая глобальная инфекция не был подготовлен никто, однако грамотная политика в области управления здравоохранением таких стран, как Китай, Россия и Южная Корея позволила им снизить экономический урон за счёт вовремя начатой имплементации новых методов функционирования инфекционных служб и расширения мер по повышению устойчивости системы здравоохранения к новым вызовам [1]. В 2020 г. этими государствами были реализованы крупномасштабные комплексы, которые позволили за короткие сроки мобилизовать и перенастроить систему здравоохранения для решения возникших в кризисное время задач. Так, например, в России при активном участии Совета Федерации был подготовлен пакет федеральных законов, направленных на обеспечение доступности лекарственных препаратов [2]. Помимо этого, был установлен специальный порядок регистрации и обращения лекарственных средств и медицинских изделий, регламентированы вопросы дистанционной розничной торговли медпрепаратами.

В критических условиях мировой пандемии и накалённых геополитических отношений между странами мировому сообществу и лидерам государств приходится принимать срочные адаптивные решения. Только грамотно рассчитанная и имплементированная система экономического управления позволяет менеджерам на всех уровнях правильно внедрять и модернизировать уже существующие инструменты решения проблем, а также вести контроль на всех этапах их реализации [6; 7]. Глубина и повсеместность распространения влияния коронавирусной инфекции на все сферы экономики, политики, бизнеса и прочих фундаментальных аспектов современного человеческого существования показала, насколько необходимо применение данных концепций на практике, особенно в условиях кризиса.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» – 11.05.2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110002 (дата обращения: 18.04.2022).

[2] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ. О мерах по повышению устойчивости системы здравоохранения к новым вызовам – 27.01.2021 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/123534/ (дата обращения: 20.04.2022).

[3] Сажина М.А. Управленческая экономика. – М.: ИД ФОРУМ, 2020. – 208 с.

[4] Пестова М.Е., Сафонов Е.А. Пандемия нового десятилетия: освещение темы коронавируса в СМИ. Медиасреда. – М., 2020. – 7 с.

[5] Петренко Д.П. Стрессы в период пандемии COVID-19 и после неё. Форум молодёжной науки. – М., 2021. – 8 с.

[6] Львова Н.А., Покровская Н.В. Проактивный кризис-менеджмент (диагностика и реструктуризация). – М.: Изд-во «Проспект», 2027. – 237 с.

[7] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. - 2020. - № 9. – 56 с.

[8] Кокорев А.С. Экономика: учеб. пособие. - М.: Научный консультант, 2017. - 182 с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 316 «Ob opredelenii poryadka prodleniya dejstviya mer po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v sub»ektah Rossijskoj Federacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» – 11.05.2020 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110002 (data obrashcheniya: 18.04.2022).

[2] Postanovlenie Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF. O merah po povysheniyu ustojchivosti sistemy zdravoohraneniya k novym vyzovam – 27.01.2021 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/123534/ (data obrashcheniya: 20.04.2022).

[3] Sazhina M.A. Upravlencheskaya ekonomika. – M.: ID FORUM, 2020. – 208 s.

[4] Pestova M.E., Safonov E.A. Pandemiya novogo desyatiletiya: osveshchenie temy koronavirusa v SMI. Mediasreda. – M., 2020. – 7 s.

[5] Petrenko D.P. Stressy v period pandemii COVID-19 i posle neyo. Forum molodyozhnoj nauki. – M., 2021. – 8 s.

[6] L'vova N.A., Pokrovskaya N.V. Proaktivnyj krizis-menedzhment (diagnostika i restrukturizaciya). – M.: Izd-vo «Prospekt», 2027. – 237 s.

[7] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2020. - № 9. – 56 s.

[8] Kokorev A.S. Ekonomika: ucheb. posobie. - M.: Nauchnyj konsul'tant, 2017. - 182 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-276-280
NIION: 2018-0076-4/22-623
MOSURED: 77/27-023-2022-4-822

ЗАРУБИН Матвей Юрьевич,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Zarubin.matvej@bk.ru

БУЛГАКОВА Наталия Алексеевна,
студентка юридического факультета
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Natali.bulgakova.02@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ (ГМО) В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация. *Одним из основополагающих факторов, определяющих развитие, как экономики, так и правовой системы, является научно-технический прогресс, основанный на достижениях многих эпох развития человечества. Так, благодаря достижениям молекулярной биологии и генетики активно формируется рынок генно-модифицированных организмов (ГМО). Расширение оборота товаров, содержащих ГМО, вызывает необходимость особого подхода к правовому регулированию соответствующих отношений, учитывающего специфику данных объектов гражданских прав. Данная статья направлена на изучение и выделение правовых основ в области регулирования генно-модифицированных организмов в Российской Федерации и иностранных государств.*

Ключевые слова: *генно-модифицированные компоненты, биотехнологии, ГМО, ГМ-продукция, законодательное регулирование, право.*

ZARUBIN Matvey Yurievich,
student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

BULGAKOVA Natalia Alekseevna,
student of the Law Faculty
of Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF CIRCULATION OF GENETICALLY MODIFIED ORGANISMS (GMOS) IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *One of the fundamental factors determining the development of both the economy and the legal system is scientific and technological progress based on the achievements of many epochs of human development. Thus, thanks to the achievements of molecular biology and genetics, the market of genetically modified organisms (GMOs) is actively being formed. The expansion of the turnover of goods containing GMOs necessitates a special approach to the legal regulation of relevant relations, taking into account the specifics of these objects of civil rights. This article is aimed at studying and highlighting the legal foundations in the field of regulation of genetically modified organisms in the Russian Federation and foreign countries.*

Key words: *genetically modified components, biotechnology, GMO, GM products, legislative regulation, law.*

С 1993 г. по всему миру начинают распространяться продукты с генно-модифицированными компонентами, но до сих пор многие люди в полной мере не осознают, что представляет из себя аббревиатура ГМО. Всемирная организация здравоохранения в

одном из своих докладов дала следующее определение ГМО: «генетически модифицированные организмы (ГМО) — это организмы (т.е. растения, животные или микроорганизмы), чей генетический материал (ДНК) был изменен, причем такие изменения были бы невозможны в природе в результате размножения или естественной рекомбинации» [1]. С каждым годом ученых различных областей науки тревожит наступление новых рисков, вызванных: глобальным внедрением биотехнологий в нашу жизнь, что, в свою очередь, может негативно отразиться на безопасности человечества и окружающей среды. В отношении исследуемой нами продукции законодательство различных стран имеет различные подходы, что проявляется даже на уровне терминологии. Так, например, в международной практике нет единого понимания, что является ГМО и к каким объектам животного мира их можно применить.

Первее всех генетическим модификациям подверглись продукты питания, пищевые добавки и сельскохозяйственные культуры. Положительные показатели в скорости и количестве производства позволили ГМ-продуктам распространиться по всему миру. Так, на сегодняшний день существует около 529 ГМ-видов растений, которые используются в пищу человека или в производстве корма для животных, например, кукуруза, сахарная свекла, хлопок, и многое др. [2]. При этом с каждым годом, все больше и больше стран начинают перенимать биотехнологии для производства ГМ-продукции. В отчете ISAAA (Международная служба оценки применения агробиотехнологий) говорится о 29 странах, в которых уже культивированы ГМО. Среди них можно выделить как лидирующие страны (США, Бразилия, Канада), так и менее развитые государства, например, страны Африки (Нигерия, Эфиопия). При этом также следует отметить, что в совокупности 80 стран мира законодательно допускают импорт ГМ-товаров [3].

Прогресс в области генной модификации позволил расширить область применения данных технологий. Сегодня в некоторых частях нашей планеты культивируют ГМ-животных. Например, с 2020 г. на территории США была законодательно одобрено разведение ГМ-свиней, чье мясо ежедневно употребляют в пищу тысячи американцев [4]. Помимо пищевой сферы, генная инженерия позволила российским ученым создать вакцину от коронавирусной инфекции COVID-19, которая в значительной степени способствует улучшению эпидемиологической ситуации в стране [5]. Другими примерами вакцин, созданным благодаря генным модификациям – ГМ-инсулин, вакцины против гепатита А и В, дифтерии, столбняка, коклюша и полиомиелита [6].

Страны, в которых полностью легализованы ГМО, в большей степени исходят из экономической целесообразности выращивания данной продукции. Нехватка пищевых ресурсов вызовет кризис во всех сферах жизни. Данную проблему успешно могут решить генно-модифицированная продукция, которая имеет приоритет над естественными видами в простоте выращивания, минимальном уходе, скорости возрастания и долготе хранения.

Несмотря на новые возможности, которые дает генная технология, далеко не все государства положительно относятся к данному явлению. Это можно проследить на законодательном регулировании отдельных стран. В качестве примера можно привести ряд стран, в которых законодательно установлен запрет на оборот ГМО: Алжир, Саудовскую Аравию, Перу, Эквадор, некоторые округи США. Так же существует ряд стран, которые не приняли единую позицию - речь идет о законодательном моратории. К таким странам можно отнести Россию, которая уже начала выстраивать траекторию развития био- и генной инженерии, такой вывод можно сделать, исходя из анализа некоторых НПА, которые появлялись с 2019 г.; государства Евразийского экономического союза [7]. ЕАЭС, хотя и придерживается намеченного пути развития в сторону производства натуральной продукции, частично допускает присутствие ГМО в нашей жизни [8]. Так, например, 1 сентября 2021 г. Президент РФ В.В. Путин на одном из мероприятий сказал: «У нас действительно есть закон, который ограничивает использование генно-модифицированной продукции для того, чтобы она не попадала на стол к человеку. Но нет ограничений для работы по этому направлению в научных целях» [9]. Обратимся к Договору Евразийского экономического союза от 29.05.2014 г., согласно которому на территории стран – членов ЕАЭС должны применяться в полной мере все Технические регламенты Таможенного союза, которые, в том числе, регламентируют товарооборот в сфере ГМО [10].

Рассматривая вопрос о законодательном регулировании ГМО и ГМ-продукции в Российской Федерации, стоит выделить некоторую систему НПА, состоящую из Федеральных законов (от 05.07.1996 № 86-ФЗ; от 30.03.1999 № 52-ФЗ; от 02.01.2000 № 29-ФЗ; Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1); постановлений Правительства РФ (от 15.09.2005 № 569, от 08.12.2017 № 1491, от 13.03.2017 № 281, и др.), а также иных правовых аков [11; 12]. В 2016 г. законодательство в области оборота ГМ-продукции потерпело существенные изменения – Федеральный закон от 03.07.2016 № 358-ФЗ фактически установил запрет на изготовление и выращивание продуктов питания, в т.ч.

БАДов и животных, содержащих ГМО; а также с 2016 г. у поставщиков ГМ-культур возникла обязанность прохождения дополнительных регистрационных процедур. Следует уточнить, этот запрет не распространяется на проведение различных научно-исследовательских работ, так, с конца 2018 г. были приняты ряд правовых актов по проведению различных исследований [13]. Вышеупомянутый Федеральный закон ввел административную ответственность за нарушение правил в ГМ-области, более того данный акт «наделил» Правительство РФ правом самостоятельно запрещать ввоз отдельных видов культур. В целом, Россия движется в сторону частичной легализации ГМО, это может подтвердить тот факт, что в период пандемии Правительство РФ до 1 января 2021 г. частично облегчило импорт ГМ-товаров в части государственной регистрации, что вызвало ряд противоречий между Министерством сельского хозяйства РФ и Министерством финансов РФ [14]. Облегчение мер выступило вынужденной мерой, вызванной дефицитом высокобелковых сортов кормов, в частности сои. Министерство сельского хозяйства РФ требовало продления данных мер, обусловив свою позицию экономической нецелесообразностью, т.к. России еще потребуется время для проведения всех проверочных работ для запуска товаров в продажу, в то время как отсутствие новых поставок вызовет повышение цен. В то же время, Министерство финансов РФ рассматривает вышеупомянутые меры в качестве временного, страховочного периода, чтобы разработать собственные меры генетических исследований, настаивая тем самым на сокращение «смягчающих мер» [15]. Подобные спорные ситуации в вопросах легализации ГМО возникают также и в других странах-членах ЕЭАС, поэтому полагается, что принятие единых законодательных актов, регламентирующих как защиту прав потребителей в области ГМ-компонентов, так и соответствующие критерии производства ГМО. Существующая правовая база Союза может стать необходимой точкой роста для создания комплекса вышеупомянутых актов [16].

Подведем итог: ежедневно не прекращаются дебаты о пользе и вреде ГМО и ГМ-продуктах, однако следует с уверенностью признать, что генные модификации уже вошли в нашу жизнь и стремительно вносят свои как позитивные, так и негативные коррективы. И хотя в мировой практике еще не сложилось единой правовой базы оборота ГМО, практически в каждой стране мира постепенно начинают появляться собственные НПА и подходы к признанию биотехнологии, на базе которых в будущем возможно прийти к общему консенсусу при создании единых норм и требований, применяемых к ГМ-продукции.

Список литературы:

[1] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Что представляют собой ГМО? URL: https://www.who.int/foodsafety/areas_work/food-technology/faq-genetically-modified-food/ru/ (дата обращения: 01.10.2021).

[2] Brief 55: Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2019. Available from: https://www.isaaa. org/resources/publications/briefs/55/default.asp [Accessed 01th October 2021].

[3] Brief 55: Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2019. Available from: https://www.isaaa. org/resources/publications/briefs/55/default.asp [Accessed 01th October 2021].

[4] FDA Approves First-of-its-Kind Intentional Genomic Alteration in Line of Domestic Pigs for Both Human Food, Potential Therapeutic Uses. Available from: https://www.fda.gov/news-events/press-announcements/fda-approvesfirst-its-kind-intentional-genomic-alteration-line-domestic-pigs-both-human-food [Accessed 1st November 2020].

[5] Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. Начало маркировки вакцины. URL: https://minzdrav.gov.ru/news/2020/09/09/14866-filial-medgamal-fgbu-nitsem-im-n-f-gamalei-minzdrava-rossii-nachal-markirovku-vaktsiny-dlya-profilaktiki-koronavirusnoy-infektsii-sputnik-v (дата обращения: 01.10.21).

[6] Are GMOs bad? Why do some people think GMOs are harmful? URL: https://gmoanswers.com/why-do-some-people-say-or-think-gmos-are-bad] (дата обращения: 01.10.21).

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2020 № 520. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004200028 (дата обращения: 01.10.21).

[8] Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. С 26 июня 2020 года продукты с ГМО должны маркироваться соответствующим знаком. URL: chttp://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-06-2020-02.aspx (дата обращения: 01.10.21).

[9] Встреча Президента РФ со школьниками на Дальнем Востоке в рамках марафона «Новое знание». URL: https://tass.ru/obschestvo/12269323 (дата обращения: 01.10.21).

[10] Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: http://base.garant.ru/70670880/ (дата обращения: 01.10.21).

[11] Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»; Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;

Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»; Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

[12] Постановление Правительства от 16.04.2020 № 520 «О продукции и генно-инженерно-модифицированных организмах, не подлежащих государственной регистрации в соответствии с Правилами государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839».

[13] Например, Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2018 № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации».

[14] Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2020 № 520 «О продукции и генно-инженерно-модифицированных организмах, не подлежащих государственной регистрации в соответствии с Правилами государственной регистрации генно-инженерно -модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004200028 (дата обращения: 01.10.21).

[15] Минфин и Минэкономразвития выступили против упрощенного ввоза сои с ГМО. Подробнее на РБК: URL: https://www.rbc.ru/business/03/11/2020/5f9fcadc9a794745c4600c08 (дата обращения: 01.10.2021).

[16] Технические регламенты Таможенного союза 021/2011, 022/2011. Договор о ЕАЭС и Решение Высшего Евразийского экономического совета № 35 от 29 мая 2013 г. «О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства».

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya. Chto predstavlyayut soboj GMO? URL: https://www.who.int/foodsafety/areas_work/food-technology/faq-genetically-modified-food/ru/ (data obrashcheniya: 01.10.2021).

[2] Brief 55: Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2019. Available from: https://www.isaaa. org/resources/publications/briefs/55/default.asp [Accessed 01th October 2021].

[3] Brief 55: Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2019. Available from: https://www.isaaa. org/resources/publications/briefs/55/default.asp [Accessed 01th October 2021].

[4] FDA Approves First-of-its-Kind Intentional Genomic Alteration in Line of Domestic Pigs for Both Human Food, Potential Therapeutic Uses. Available from: https://www.fda.gov/news-events/press-announcements/fda-approvesfirst-its-kind-intentional-genomic-alteration-line-domestic-pigs-both-human-food [Accessed 1st November 2020].

[5] Oficial'nyj sajt Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii. Nachalo markirovki vakciny. URL: https://minzdrav.gov.ru/news/2020/09/09/14866-filial-medgamal-fgbu-nitsem-im-n-f-gamalei-minzdrava-rossii-nachal-markirovku-vaktsiny-dlya-profilaktiki-koronavirusnoy-infektsii-sputnik-v (data obrashcheniya: 01.10.21).

[6] Are GMOs bad? Why do some people think GMOs are harmful? URL: https://gmoanswers.com/why-do-some-people-say-or-think-gmos-are-bad] (data obrashcheniya: 01.10.21).

[7] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.04.2020 № 520. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004200028 (data obrashcheniya: 01.10.21).

[8] Oficial'nyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoj komissii. S 26 iyunya 2020 goda produkty s GMO dolzhny markirovat'sya sootvetstvuyushchim znakom. URL: shttp://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-06-2020-02.aspx (data obrashcheniya: 01.10.21).

[9] Vstrecha Prezidenta RF so shkol'nikami na Dal'nem Vostoke v ramkah marafona «Novoe znanie». URL: https://tass.ru/obschestvo/12269323 (data obrashcheniya: 01.10.21).

[10] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (Astana, 29 maya 2014 g.) (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL: http://base.garant.ru/70670880/ (data obrashcheniya: 01.10.21).

[11] Federal'nyj zakon ot 05.07.1996 № 86-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii v oblasti genno-inzhenernoj deyatel'nosti»; Federal'nyj zakon ot 30.03.1999 № 52-FZ «O sanitarno-epidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya»; Federal'nyj zakon ot 02.01.2000 № 29-FZ «O kachestve i bezopasnosti pishchevyh produktov»; Zakon Rossijskoj Federacii ot 07.02.1992 № 2300-1 «O zashchite prav potrebitelej».

[12] Postanovlenie Pravitel'stva ot 16.04.2020 № 520 «O produkcii i genno-inzhenerno-modificirovannyh organizmah, ne podlezhashchih gosu-

darstvennoj registracii v sootvetstvii s Pravilami gosudarstvennoj registracii genno-inzhenerno-modificirovannyh organizmov, prednaznachennyh dlya vypuska v okruzhayushchuyu sredu, a takzhe produkcii, poluchennoj s primeneniem takih organizmov ili soderzhashchej takie organizmy, vklyuchaya ukazannuyu produkciyu, vvozimuyu na territoriyu Rossijskoj Federacii, utverzhdennymi postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 sentyabrya 2013 g. № 839».

[13] Naprimer, Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.11.2018 № 680 «O razvitii geneticheskih tekhnologij v Rossijskoj Federacii».

[14] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.04.2020 № 520 «O produkcii i genno-inzhenerno-modificirovannyh organizmah, ne podlezhashchih gosudarstvennoj registracii v sootvetstvii s Pravilami gosudarstvennoj registracii genno-inzhenerno-modificirovannyh organizmov, prednaznachennyh dlya vypuska v okruzhayushchuyu sredu, a takzhe produkcii, poluchennoj s primeneniem takih organizmov ili soderzhashchej takie organizmy, vklyuchaya ukazannuyu produkciyu, vvozimuyu na territoriyu Rossijskoj Federacii, utverzhdennymi postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 sentyabrya 2013 g. № 839». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004200028 (data obrashcheniya: 01.10.21).

[15] Minfin i Minekonomrazvitiya vystupili protiv uproshchennogo vvoza soi s GMO. Podrobnee na RBK: URL: https://www.rbc.ru/business/03/11/2020/5f9fcadc9a794745c4600c08 (data obrashcheniya: 01.10.2021).

[16] Tekhnicheskie reglamenty Tamozhennogo soyuza 021/2011, 022/2011. Dogovor o EAES i Reshenie Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta № 35 ot 29 maya 2013 g. «O Koncepcii soglasovannoj (skoordinirovannoj) agropromyshlennoj politiki gosudarstv — chlenov Tamozhennogo soyuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva».

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-281-288
NIION: 2018-0076-4/22-624
MOSURED: 77/27-023-2022-4-823

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬРАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА НА ПРИМЕРЕООО «ПРОСТОР»

Аннотация.*Свердловская область является лидером по производству молока в Уральском федеральном округе (УрФО). Так, в 2020 году доля производства молока Свердловской области от УрФО составила 40%. С 2005 по 2020 годы производство молока в Свердловской области увеличилось на 34,4% и составило в 2020 году 807,7 тыс.тонн. В Российской Федерации по производству молока Свердловская область в 2020 году занимает 10 место. В Свердловской области за 2016 по 2020 годы инвестиции в основной капитал крупных и средних сельскохозяйственных организаций увеличились на 12,5% и составили в 2020 году 5500 млн. руб. В сельском хозяйстве экономически развитых государств активно внедряются инновационные технологии, они не только повышают эффективность производства, но и меняют характер сельскохозяйственного труда. В молочном скотоводстве они имеют разную направленность и при внедрении инновационных технологий направлены на: повышение экономической эффективности, повышение качества продукции, повышение конкурентоспособности и т.д. В статье проведен анализ эффективности молочного скотоводства на примере ООО «Простор». ООО «Простор»специализируется на производстве молока. От реализации молока в 2020 году была получена прибыль, которая составила около 11 млн руб., при рентабельности без учета государственной поддержки 15,5%. В статье дана сравнительная оценка эффективности развития молочного скотоводства на уровне организации, района и области. Определены проблемы и факторы устойчивого развития молочного скотоводства в сельхозорганизации.*

Ключевые слова: *эффективность, молочное скотоводство, индексный прием, индекс, показатели эффективности, анализ, продуктивность, производственная себестоимость, коммерческая себестоимость.*

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Audit Department
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg,

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
of Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Accounting and Auditing
Department of the Ural State Agrarian University,

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior lecturer of the Department of Accounting and Auditing
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg,

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
Senior Lecturer of the Department of Accounting and Auditing
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

THE EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREEDING ON THE EXAMPLE OF LLC “PROSTOR”

Annotation. *The Sverdlovsk Region is the leader in milk production in the Ural Federal District (UrFO). So, in 2020, the share of milk production in the Sverdlovsk region from the Ural Federal District was 40%. From 2005 to 2020, milk production in the Sverdlovsk region increased by 34.4% and amounted to 807.7 thousand tons in 2020. In the Russian Federation, the Sverdlovsk Region ranks 10th in milk production in 2020. In the Sverdlovsk Region from 2016 to 2020, investments in fixed assets of large and medium-sized agricultural organizations increased by 12.5% and amounted to 5,500 million rubles in 2020. Innovative technologies are being actively introduced in the agriculture of economically developed countries, they not only increase production efficiency, but also change the nature of agricultural labor. In dairy cattle breeding, they have different directions and, when introducing innovative technologies, are aimed at: increasing economic efficiency, improving product quality, increasing competitiveness, etc. The article analyzes the effectiveness of dairy cattle breeding on the example of LLC “Prostor”. LLC “Prostor” specializes in the production of milk. From the sale of milk in 2020, a profit was made, which amounted to about 11 million rubles, with a profitability excluding state support of 15.5%. The article provides a comparative assessment of the effectiveness of the development of dairy cattle breeding at the level of the organization, district and region. The problems and factors of sustainable development of dairy cattle breeding in agricultural organizations are identified.*

Key words: *efficiency, dairy cattle breeding, index reception, index, performance indicators, analysis, productivity, production cost, commercial cost.*

Молочное скотоводство одна из ведущих отраслей сельского хозяйства России, в том числе и Свердловской области. Проблемы развития отрасли оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие сельского хозяйства региона[1]. В свою очередь, оценка эффективности молочного скотоводства дает возможность выявить проблемы отрасли и принять меры по их устранению. Одним из главных направлений анализа является выявление проблем развития отрасли на локальном уровне (уровне сельскохозяйственной орга-

низации) и разработке практических рекомендаций развития молочного скотоводства в конкретной сельхозорганизации[2].

Цель исследования - проанализировать ведущую отрасль молочного скотоводства сельскохозяйственной организации и определить проблемы развития.Задачи исследования: проанализировать результаты деятельности сельхозорганизации в ведущей отрасли сельского хозяйства; дать сравнительную оценку эффективности развития молочного скотоводства; разработать рекомендации по повышению эффективности развития молочного скотоводства в сельхозорганизации.

Исследование проводилось на базе годовых отчетоворганизации за 2018-2020 годы, статистической информации сайта Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области.При исследовании применялись методы: абстрактно-логический метод, использовался при написании выводов, экспериментальный метод, применялся при группировке и сравнении показателей[3].

Анализ эффективности производства и сбыта молока проводился на примере сельскохозяйственной организацииСвердловской области ООО «Простор». В структуре товарной продукции доминирует производство молока (около 80%), и его реализация приносит значительную часть прибыли (более 70%) от общей суммы по организации[4]. За этими средними показателями преимущество молочного скотоводства[5, 6]. Эффективность производства молока в ООО «Простор» за 2018-2020 гг. представлена на *рисунке 1.*

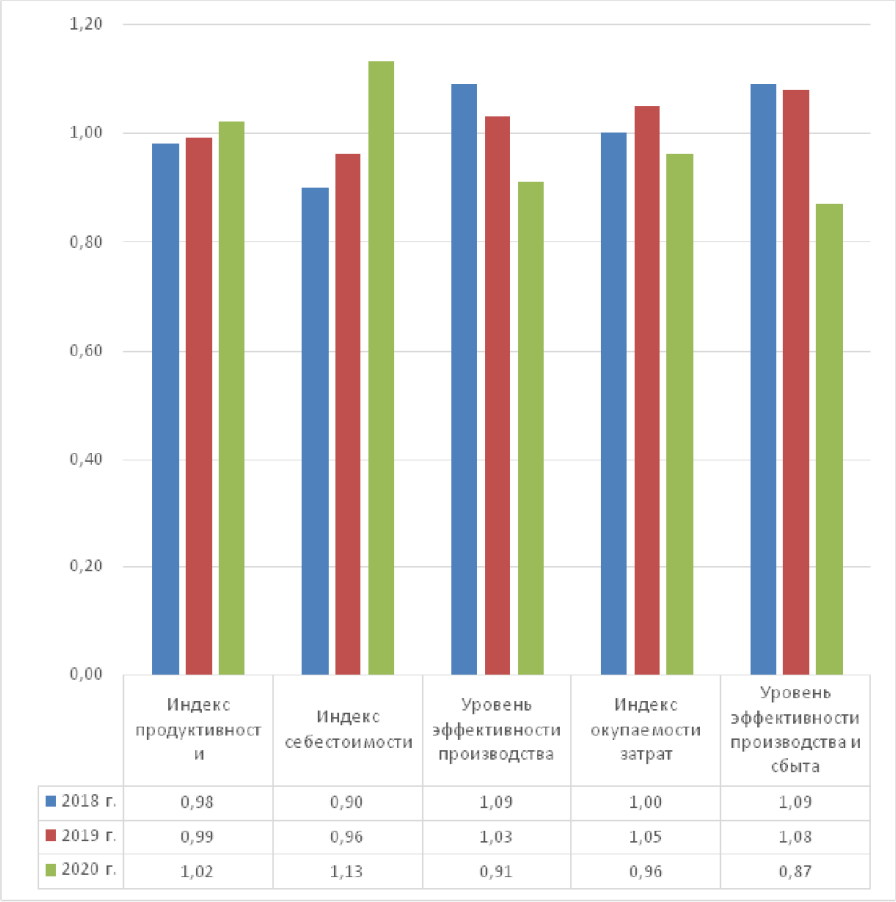


Рисунок 1 – Показатели эффективности производства и сбыта молока в ООО «Простор» за 2018-2020 гг.

В расчетах эффективности производства и сбыта молока был использован индексный прием [7,8]. Суть его заключается в том, что чем вышепоказатель, тем предпочтительнее оценивается анализируемое событие. Индекс продуктивности находится как отношение продуктивности коров в базисном (отчетном) периодах к средневзвешенной продуктивности за расчетный период. За анализируемый период индекс продуктивности коров

увеличился на 4,1%. В 2020 году индекс продуктивности коров выше единицы.

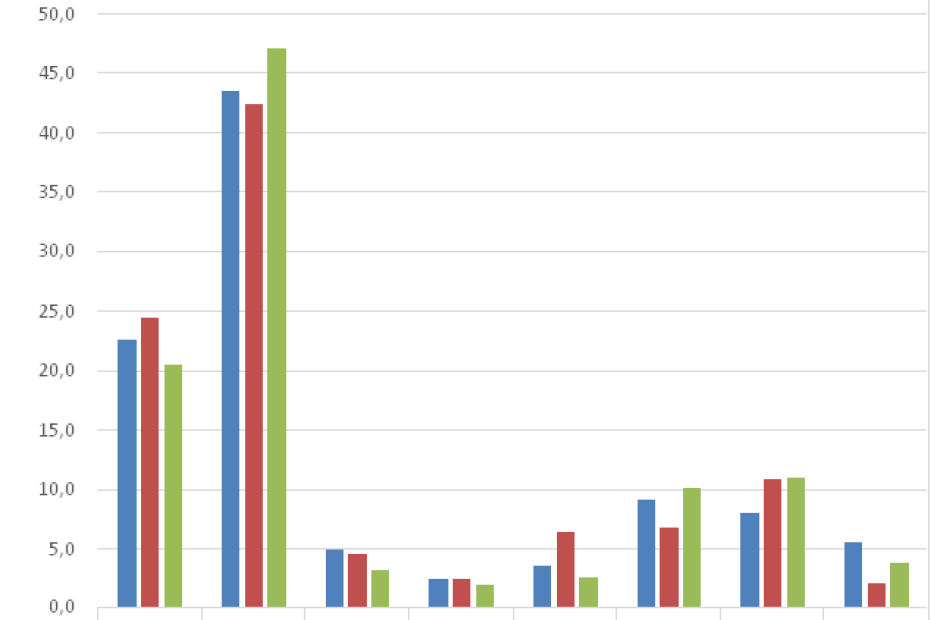
Индекс себестоимости рассчитывается как отношение производственной себестоимости 1ц молока в базисном (отчетном) периоде к средневзвешенной производственной себестоимости 1ц молока за расчетный период. За рассматриваемый период индекс себестоимости 1ц молока увеличился на 25,6%.

Определяющим показателем при производстве молока является уровень эффективности производства. Он рассчитывается как отношение индекса себестоимости к индексу продуктивности [9]. За представленный период критерий эффективности производства молока снизился на 16,5%.

Индекс окупаемости затрат рассчитывается как отношение окупаемости затрат в базисном (отчетном) периодах к средневзвешенной окупаемости за расчетный период. За анализируемый период индекс окупаемости затрат на производство молока снизился на 4% и в 2020 году показатель был меньше единицы, что говорит о снижении эффективности сбыта молока.

Эффективность производства и сбыта молока определяет показатель –уровень эффективности производства и сбыта. Он рассчитывается как произведение коэффициента эффективности производства на индекс окупаемости затрат [12]. В результате коэффициент успеха в отчетном году был меньше единицы и составил 0,87. Тогда как в 2018 и 2019 годах коэффициент успеха был больше единицы (1,09 и 1,08 соответственно). За анализируемый период коэффициент успеха снизился на 20,2%.

Анализ производственных затрат по молоку показал, что за рассматриваемый период производственная себестоимость 1ц молока увеличилась на 25,1%и составила в 2020 году 2210,32 руб.В структуре производственной себестоимости 1ц молока затраты на корма и оплату труда занимают наибольший удельный вес *(рисунок 2).*



	Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	Корма	Электроэнергия	Ветеринарные препараты	Нефтепродукты	Содержание основных средств	Амортизация	Прочие затраты
2018 г.	22,7	43,6	4,9	2,4	3,6	9,2	8,0	5,6
2019 г.	24,5	42,5	4,6	2,3	6,4	6,8	10,9	2,0
2020 г.	20,5	47,1	3,2	1,8	2,5	10,2	11,0	3,8

Рисунок 2 - Структура производственной себестоимости 1ц молока в ООО «Простор» за 2018-2020 гг.

За 2018-2020годы затраты на корма и оплату труда в себестоимости 1ц молока увеличились на 34,6 и 12,7% соответственно. Методом цепных подстановок, рассчитаем, как повлияли затраты на корма и оплату труда на себестоимость 1ц молока *(таблицы 1-2).*

Таблица 1 – Влияние затрат на корма в себестоимости 1ц молока

Потрачено корма на 1ц, ц.к.ед		Стоимость 1ц к.ед., руб.		При их расходе в 2018г. и стоимости 2020г., руб.	Стоимость кормов в себестоимости 1ц молока, руб.		Отклонения, руб.		
								в т.ч. за счет	
2018г	2020г.	2018г	2020г.		2018г	2020г.	всего	кол-ва кормов	стоимос-ти кормов
0,9	1,0	970,1	1174,7	1057,24	873,05	1174,70	301,66	117,5	184,2

Затраты на корма в себестоимости 1ц молока увеличились на 301,66 руб., за счет увеличения количества кормов и стоимости кормов на 117,5руб. и 184,2 руб. соответственно.

Таблица 2 – Влияние затрат на оплату труда в себестоимости 1ц молока

Затраты труда на 1ц, чел.-час.		Оплата 1 чел.-часа, руб.		При затратах чел.-час. 2018г. и оплате 2020г., руб.	Величина оплаты труда в себестоимости 1ц молока, руб.		Отклонения, руб.		
								в т.ч. за счет	
2018г	2020г.	2018г	2020г.		2018г	2020г.	всего	затрат труда	оплаты труда
1,07	1,25	424,83	409,80	438,49	454,57	512,25	57,7	73,8	-16,1

Затраты на оплату труда в себестоимости 1ц молока увеличились на 57,7 руб., за счет увеличения затрат труда на 73,8 руб. и снижения оплаты труда на 16,1 руб.

Далее проведем сравнение показателей эффективности производства и сбыта молока ООО «Простор»,с данными по Красноуфимскому району и Свердловской области за отчетный период *(рисунок 3).*

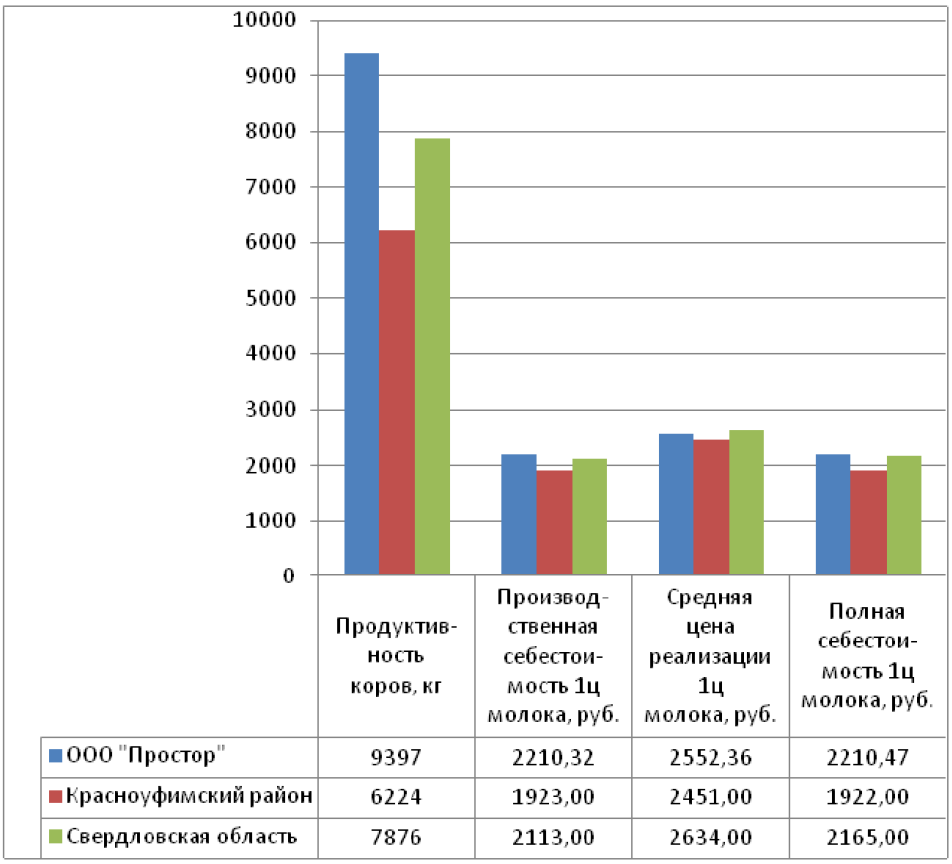


Рисунок 3 – Сравнительная оценка эффективности производства и сбыта молока за 2020 год, *источник*:https://mcxso.midural.ru[13]

Анализ сравнения данных по молочному скотоводству ООО «Простор» с данными по Красноуфимскомурайону и Свердловской области показал, что в 2020 году продуктивность коров вышесредних показателей по району и области в 1,5 и 1,2 раза соответственно. Производственная себестоимость 1ц молока выше, чем в среднем по району и области на 14,9 и 4,6% соответственно. Полная себестоимость 1ц молока выше районных и среднеобластных данных на 15,0 и 2,1%.

Основное направление деятельности ООО «Простор» – это производство молока, оно дает до 80% годовой выручки. Сдерживает развитие молочного скотоводства высокий уровень затрат на корма и оплату труда. Снижение себестоимости кормов в результате повышения урожайности сельскохозяйственных культур значительно отразится на доле затрат на корма в расчете 1ц продукции. Также для снижения затрат на корма необходимо активнее внедрять современные технологии производства кормов. С целью повышения эффективности развития молочного скотоводства необходимо увязать темпы роста оплаты труда с темпами роста производительности труда.В перспективе целесообразно использовать оплату труда по нормативу от валового дохода, при которой автоматически проявляется заинтересованность и ответственность как подразделений, так и самой организации: в увеличении производства продукции; в повышении эффективности ее реализации; в улучшении качества продукции; в сокращении материальных затрат на производство продукции [11].

Список литературы:

[1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. – 1112 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения 10.05.2022 г.).

[2] Свердловская область в 2016 – 2020 годах: Статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – С24 Екатеринбург, 2021. – 218 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sverdl.gks.ru/folder/36989 (дата обращения 10.05.2022 г.).

[3] Итоги реализации за 2021 год Стратегии развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 года, утвержденной постановлением Правительства Свердловской области от 28.06.2019 № 386-ПП [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mcxso.midural.ru/ (дата обращения 10.05.2022 г.).

[4] Лылов, А.С. Программно-целевое управление развитием сельских территорий: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Екатеринбург 2018

[5] Сёмин А.Н., Митин А.Н., Воронин Б.А., Воронина Я.В. Исследование перспектив развития высокоточных цифровых технологий в управлении отечественным сельским хозяйством // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - №12. С. 63-65.

[6] Набоков В.И., Горбунова О.С. Инновационная деятельность организаций скотоводства региона // Аграрное образование и наука. - 2014. - №1. С. 6.

[7] Самойлов, В.Н. Оценка эффективности производства и сбыта продукции животноводства в интегрированных агроформированиях / В.Н. Самойлов, Ю.В. Малькова // Аграрный вестник Урала. - 2012. - №7 (99). С. 103-105.

[8] Малькова Ю.В. Эффективность работы сельскохозяйственных предприятий в условиях реализации программы продовольственной безопасности // Известия Международной академии аграрного образования. - 2015. - №S25. С. 243-250.

[9] Малькова, Ю.В. Использование индексного приема при оценке эффективности производства и сбыта продукции животноводства в интегрированном формировании / Ю.В. Малькова // В сборнике: Аграрное образование и наука - в развитии животноводства. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. (20 июля 2020 г.). – Ижевск, - 25 Издательство: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. - 2020. С. 283-286.

[10] Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mcxso.midural.ru/uploads (дата обращения 29.01.2022 г.).

[11] Норин И.А. Интеграционный подход к формированию механизма хозрасчетных отношений на сельскохозяйственном предприятии // Аграрный вестник Урала. - 2008. - №7 (49). С. 26-28.

[12] Шарапова В.М., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф. Конкурентные стратегии аграрных предприятий // В сборнике: Теория и практика управления сельским хозяйством. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А.Л. Пустуева. – 2019. – С. 369-373.

[13] Официальный сайт Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области // https://mcxso.midural.ru

Spisokliteratury:

[1] RegionyRossii. Social'no-ekonomicheskie-pokazateli. 2021: Stat. sb. / Rosstat. M., 2021. – 1112 s. [Elektronnyjresurs]. Rezhimdostupa: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (data obrashcheniya 10.05.2022 g.).

[2] Sverdlovskaya oblast' v 2016 – 2020 godah: Statisticheskij sbornik / Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Sverdlovskoj oblasti i Kurganskoj oblasti. – S24 Ekaterinburg, 2021. – 218 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://sverdl.gks.ru/folder/36989 (data obrashcheniya 10.05.2022 g.).

[3] Itogi realizacii za 2021 god Strategii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Sverdlovskoj oblasti na period do 2035 goda, utverzhdennoj postanovleniem Pravitel'stva Sverdlovskoj oblasti ot 28.06.2019 № 386-PP [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mcxso.midural.ru/ (data obrashcheniya 10.05.2022 g.).

[4] Lylov, A.S. Programmno-celevoe upravlenie razvitiem sel'skih territorij: dissertaciya ... kandidata ekonomicheskih nauk: 08.00.05 Ekaterinburg 2018

[5] Syomin A.N., Mitin A.N., Voronin B.A., Voronina YA.V. Issledovanie perspektiv razvitiya vysokotochnyh cifrovyh tekhnologij v upravlenii otechestvennym sel'skim hozyajstvom // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. - 2019. - №12. S. 63-65.

[6] Nabokov V.I., Gorbunova O.S. Innovacionnaya deyatel'nost' organizacij skotovodstva regiona // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2014. - №1. S. 6.

[7] Samojlov, V.N. Ocenka effektivnosti proizvodstva i sbyta produkcii zhivotnovodstva v integrirovannyh agroformirovaniyah / V.N. Samojlov, Yu.V. Mal'kova // Agrarnyj vestnik Urala. - 2012. - №7 (99). S. 103-105.

[8] Mal'kova Yu.V. Effektivnost' raboty sel'skohozyajstvennyh predpriyatij v usloviyah realizacii programmy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya. - 2015. - №S25. S. 243-250.

[9] Mal'kova, Yu.V. Ispol'zovanie indeksnogo priema pri ocenke effektivnosti proizvodstva i sbyta produkcii zhivotnovodstva v integrirovannom formirovanii / YU.V. Mal'kova // V sbornike: Agrarnoe obrazovanie i nauka - v razvitii zhivotnovodstva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah. (20 iyulya 2020 g.). –

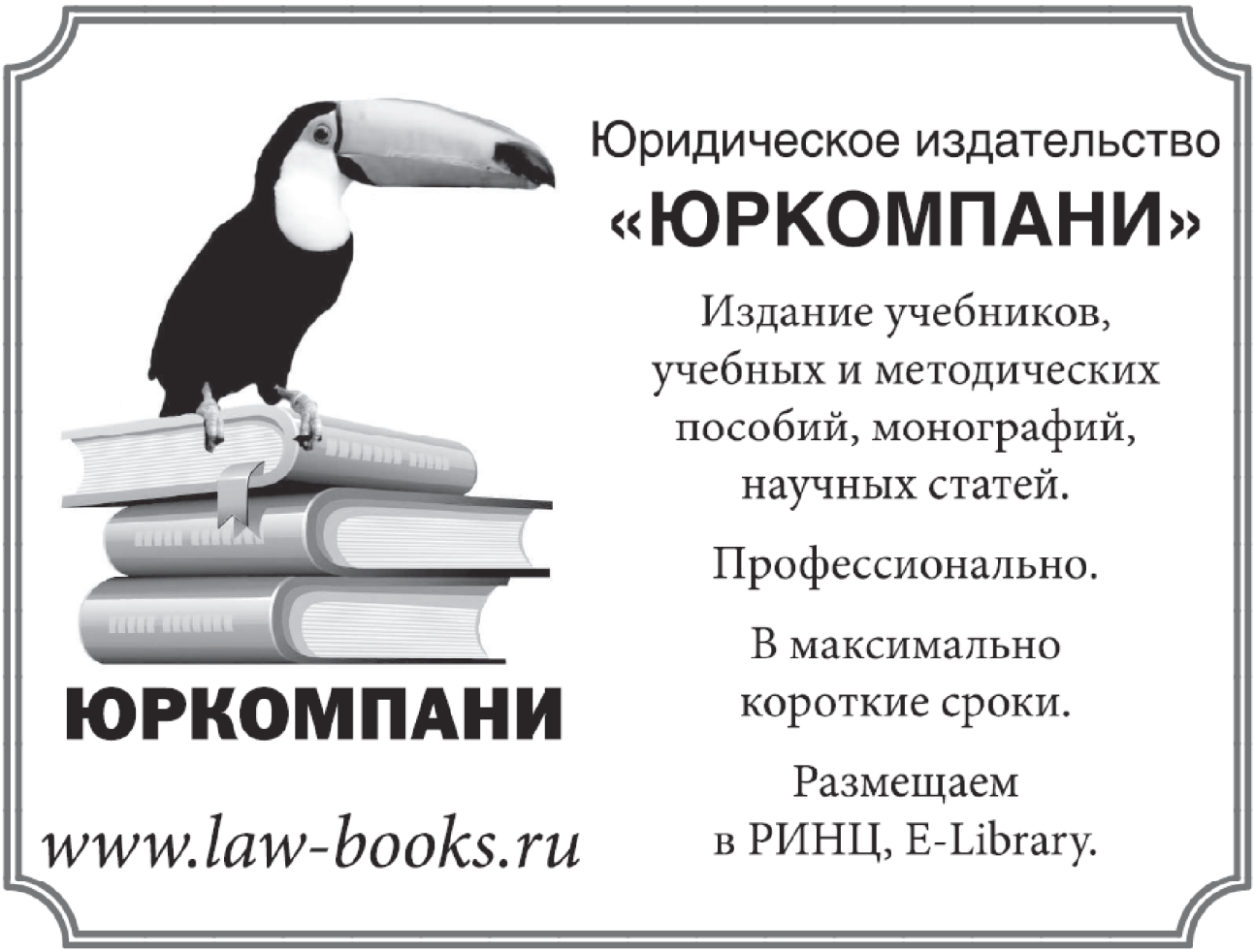
Izhevsk, - 25 Izdatel'stvo: Izhevskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya. - 2020. S. 283-286.

[10] Analiz proizvodstvenno-finansovoj deyatel'nosti sel'skohozyajstvennyh organizacij Sverdlovskoj oblasti za 2020 god [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mcxso.midural.ru/uploads (data obrashcheniya 29.01.2022 g.).

[11] Norin I.A. Integracionnyj podhod k formirovaniyu mekhanizma hozraschetnyh otnoshenij na sel'skohozyajstvennom predpriyatii // Agrarnyj vestnik Urala. - 2008. - №7 (49). S. 26-28.

[12] Sharapova V.M., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pil'nikova I.F. Konkurentnye strategii agrarnyh predpriyatij // V sbornike: Teoriya i praktika upravleniya sel'skim hozyajstvom. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora ekonomicheskih nauk, professora A.L. Pustueva. – 2019. – S. 369-373.

[13] Oficial'nyj sajt Ministerstva agropromyshlennogo kompleksa i potrebitel'skogo rynka Sverdlovskoj oblasti // https://mcxso.midural.ru



ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-289-294
NIION: 2018-0076-4/22-625
MOSURED: 77/27-023-2022-4-824

ФЕТАЛИЕВА Лаура Платовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры педагогики и
психологии начального образования
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет», г. Махачкала,
e-mail: laura-p888@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА, СОДЕРЖАНИЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается профессионально-личностные качества, содержание подготовки учителя начальных классов в инклюзивном классе. Анализируется готовность педагогов по обеспечению взаимодействия обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья в пространстве общеобразовательного учреждения, глобализационные тенденции в развитии образования и модели обучения с разными категориями, указаны разные уровни глобализации, Глобальное образование трактуется на разных уровнях - на уровне глобальной мегасистемы (планетарном), взаимодействия и взаимообогащения национальных образовательных систем, межгосударственных, межрегиональных связей и международного сотрудничества. Указаны разные уровни глобализации, рассматриваются глобализационные тенденции в развитии образования и модели обучения с разными категориями. Глобальное образование трактуется на разных уровнях - на уровне глобальной мегасистемы (планетарном), взаимодействия и взаимообогащения национальных образовательных систем, межгосударственных, межрегиональных связей и международного сотрудничества и на уровне конкретных образовательных систем (школ, классов, центров, университетах и т.д.).*

Ключевые слова: *инклюзивное образование, индивидуальный подход, глобальное образование, образовательные возможности, образовательные потребности, компетентность, компетенция, профессиональные качества, учащиеся, психолого-медико-социальное сопровождение.*

FETALIEVA Laura Platovna,
candidate of Philology, associate professor
of the Department of pedagogy and psychology of primary education,
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES, CONTENT OF TRAININGOF THE PRIMARY SCHOOL TEACHER IN INCLUSIVE EDUCATION

Annotation. *The article deals with professional and personal qualities, the content of primary school teacher training in an inclusive class. The readiness of teachers to ensure the interaction of ordinary children and children with disabilities in the space of a general educational institution, globalization trends in the development of education and learning models with different categories are analyzed, different levels of globalization are indicated, Global education is interpreted at different levels - at the level of the global mega system (planetary) , interaction and mutual enrichment of national educational systems, interstate, interregional relations and international cooperation. Different levels of globalization are indicated, globalization trends in the development of education and learning models with different categories are considered. Global education is interpreted at different*

levels - at the level of the global mega system (planetary), interaction and mutual enrichment of national educational systems, interstate, interregional relations and international cooperation, and at the level of specific educational systems (schools, classes, centers, universities, etc.).

Key words: *inclusive education, individual approach, global education, educational opportunities, educational needs, competence, competence, professional qualities, students, psychological and medical and social support.*

Под понятием «содержание» представители экспертного сообщества понимают совокупность теоретических знаний, способов осуществления профессиональной деятельности, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений [1; 3; 5]. При этом, важно понимать, что реализация содержания, включает гибкое индивидуально ориентированное обучение, формирование профессиональных компетенций. Содержание должно соответствовать профессиональной деятельности и профессиональной культуре, и оно создается в сотворчестве обучаемых и обучающего.

Крайне важно при этом включить в содержание подготовки учителей формирование у них профессионально-личностных качеств. В подготовке учителя для работы в условиях инклюзивного обучения важна установка на формирование подлинности, искренности, открытости переживаемых чувств, безусловного позитивного отношения к другому человеку, эмпатического понимания (точное восприятие чувств и личностных смыслов другого человека).

Конечно же, важным является наличие у учителя эмпатии и толерантного отношения к детям с проблемами в развитии, а также обучение адекватным формам и способам взаимодействия с такими детьми. Целесообразно включать в содержание подготовки учителя обучение конкретным специальным знаниям и умениям, а именно выявлению особых образовательных потребностей детей с ОВЗ, составлению адаптированных программ и индивидуальных коррекционно-образовательных маршрутов, проектированию образовательного процесса в инклюзивной среде и т.п. Присутствует необходимость введения в программу курсов подготовки учителя начальных классов и практико-ориентированных стажировок, тренингов, междисциплинарных консилиумов, педагогических мастерских, мастер-классов, волонтерство и т.д. [1; 2; 3; 4; 5].

Такое обогащение содержания, как показывает опыт, позволяет подготовить учителей к решению профессиональных практических задач. При этом в научной литературе имеют место и иные подходы к определению содержания подготовки педагогов к работе в инклюзивном классе (И.А. Букина, О.А. Денисова и др.). Исследователи считают уместным, что бы содержание подготовки учителя к работе в инклюзивном классе должно быть представлено в модульной форме и ориентировано на формирование:

- системы знаний об особенностях психофизического развития детей с ОВЗ;
- системы знаний о цели, задачах, содержании и технологиях инклюзивного образования;
- практических умений, связанных с анализом, проектированием и конструированием индивидуальной траектории развития ребенка, включенного в инклюзивную образовательную среду;
- установок на взаимодействие субъектов инклюзивного образования;
- профессионально-важных качеств, направленных на развитие у педагога субъектной позиции в сфере инклюзивного образования как главного новообразования в структуре его профессиональной компетентности.

Зарубежные ученые (M.J. Peterson, T.E. Smith) считают необходимым включить в содержание организационно-управленческий компонент, что позволит, с их точки зрения, целенаправленно развивать у педагога способность гибко реагировать на особые образовательные потребности детей и находить альтернативные формы коммуникации с нетипичным ребенком.

Обобщая материалы исследований отечественных и зарубежных ученых, можно выделить несколько подходов к проектированию содержания подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования:

- выделение в основе подготовки мотивационно-ценностного компонента, формирующего ценностное отношение педагогов к инклюзивному образованию в целом и к детям с ОВЗ в частности;
- построение содержания подготовки на основе выделенных тенденций развития инклюзии в отечественной и зарубежной теории и практики;
- включение в содержание подготовки профессиональных задач, при решении которых у педагога формируется мотивационно-ценностная, операционально-деятельностная и рефлексивно-оценочная готовность к работе в условиях инклюзивного образования;
- построение содержания в соответствии видами профессиональной деятельности (общими и специфическими), что позволяет придать подготовке практико-ориентированный

характер и сформировать у педагогов операционально-деятельностные умения;

- модульное построение содержания профессиональной подготовки, включающее содержательный и организационный компоненты [10].

С учетом последнего подхода нами разработана рабочая программа дисциплины «Инклюзия в начальном образовании», которая включена в учебный план подготовки бакалавров по профилю учитель начальных классов. Первым шагом обоснованы какие знания, умения должен освоить будущий учитель и на каком уровне он должен ими владеть.

Знание: сущность, цель и задачи инклюзивного образования младших школьников; теорию и технологии организации инклюзивного образования младших школьников; нормативно-правовые, организационные, информационные, учебно-методические, психолого-педагогические условия организации инклюзивного образования в начальной школе;

- принципы инклюзивного образования младших школьников; особенности организации и реализации задач инклюзивного образования младших школьников; методики педагогического и психологического сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- способы организации межличностного и межгруппового взаимодействия учащихся с разными потребностями; особенности социального партнёрства в инклюзивном образовании (родители, координаторы, тьюторы);

- индивидуальные особенности учащихся с ограниченными возможностями здоровья; условия успешной реализации инклюзивных принципов и их воплощения в педагогическую практику; основные направления и формы организации инклюзивного образования учащихся младших классов;

- составляющие инклюзивного образования учащихся с ограниченными возможностями здоровья; общепедагогические принципы и содержание воспитания младших школьников с ограниченными возможностями здоровья; функции педагога инклюзивного образования учащихся младших классовобщие закономерности развития личности и проявления личностных свойств, психологических законов периодизации и кризисов развития, возрастных особенностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья; история становления инклюзивного образования и перспективы его развития.

Умение: учитывать социальные, культурные и национальные контексты организации инклюзивного образования; учитывать в организации инклюзивного образования психологические и индивидуальные особенности учащихся с ограниченными возможностями здоровья;

- создавать педагогически и психологически целесообразную среду для лиц с ограниченными возможностями здоровья; изучить возможности, потребности, достижения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;

- использовать специальные подходы к обучению, позволяющие включить в образовательный процесс всех учеников: со специальными потребностями в образовании; одарённых учеников; учеников для которых русский язык не является родным; учеников с ограниченными возможностями и т.д.;

- применять технологии инклюзивного образования в обучении младших школьников, соответствующие возрастным особенностям обучающихся и отражающих специфику предметных областей; проектировать содержание образовательных программ и технологии его реализации для лиц с ограниченными возможностями здоровья; моделировать индивидуальные маршруты обучения, воспитания и развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;

- характеризовать деятельность субъектов инклюзивного образования; - координировать работу родителей, психологов, тьюторов, привлечённых к организации инклюзивного образования младших школьников; анализировать учебно-воспитательные, социальные, личностно-значимые проблемы в организации инклюзивного образования;

- создавать безбарьерную среду в организации инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья; пользоваться источниками методической помощи инклюзии, в том числе учителей коррекционных школ;

- создавать условия для развития и социальной адаптации учащихся с ограниченными возможностями здоровья; разрабатывать процесс комплексного психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья;

- ставить воспитательные цели, способствующие развитию учеников, независимо от их происхождения, способностей и характера, постоянно искать педагогические пути их достижения;

- общаться с детьми с ограниченными возможностями здоровья, признавая их достоинство, понимая и принимая их; защищать достоинство и интересы учащихся с ограниченными возможностями здоровья, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и неблагоприятных условиях; анализировать документацию специалистов (психологов, дефектологов, логопедов и т.д.);

- составлять совместно с другими специалистами программу индивидуального развития

ребёнка с ограниченными возможностями здоровья; отслеживать динамику развития детей с ограниченными возможностями здоровья;

- проектировать психологически безопасную и комфортную образовательную среду и проводить профилактику различных форм насилия в школе; составлять программы и учебные планы для лиц с ограниченными возможностями здоровья; создавать единую образовательную среду для детей, в том числе, с различными отклонениями в состоянии здоровья, имеющих разные стартовые возможности; разрабатывать учебно-методическую документацию для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Владение: знаниями, умениями, навыками детей с ограниченными возможностями здоровья; педагогическими технологиями организации инклюзивного образования младших школьников; способами и методами психолого-педагогической поддержки учащихся младших классов с ограниченными возможностями здоровья; правилами инклюзивного образования; способами и методами привлечения родителей, психологов, тьюторов, координаторов к организации инклюзивного образования младших школьников с ограниченными возможностями здоровья; средствами и способами развития младших школьников в инклюзивном образовании; способностями выявлять проблемы детей, связанные с особенностями их развития в инклюзивном образовании; инклюзивными технологиями работы с различными учащимися: одарённые дети, социально-уязвимые дети, попавшие в трудные жизненные ситуации, дети-мигранты, дети-сироты, дети с особыми образовательными потребностями (аутисты, СДВГ и др.), дети с ОВЗ, дети с девиациями поведения, дети с зависимостью.

Приведенный выше учебный материал разбит на два модуля: теоретические основы инклюзивного образования; технология реализации инклюзивного образования.

В первый модуль вошли разделы: сущность, цели и задачи инклюзивного образования младших школьников; основные принципы инклюзивного образования; опыт инклюзивного образования в России и за рубежом; направления и формы организации инклюзивного образования младших школьников.

Второй модуль состоит из следующих разделов: условия реализации инклюзивного образования начальной школе; технологии инклюзивного образования в начальной школе.

Чтобы получить представление о компоновке учебного материала о компоновке в качестве примера приведем содержание раздела «Технология инклюзивного образования в начальной школе». Комплексная психолого-педагогическая диагностика компетенций учащихся в инклюзивном образовании; комплексная психолого-педагогическая и медико-социальная диагностика компетенций учащихся в инклюзивном образовании; адаптация содержания образовательных программ, учебных материалов для процесса инклюзивного обучения; субъекты инклюзивного образования; перспективное и текущее планирование инклюзивных учебных и внеучебных занятий; индивидуализация учебного плана и учебной программы для детей с особыми образовательными потребностями; технологии инклюзивного образования детей: с задержкой психического развития; инвалидов; с диагнозом умственной отсталости; с нарушением слуха, зрения, недоразвитостью речи; с аутизмом; с комбинированными нарушениями в развитии; технология портфолио инклюзивного образования; личностно-деятельностный подход к организации инклюзивного образования в младших классах; педагогические средства включения младших школьников в инклюзивное образовательное пространство; методы и формы обучения и воспитания детей в инклюзивном образовании [6; 7].

Анализ научной и методической литературы позволяет выделить в структуре инклюзивной готовности психологическую, педагогическую подструктуру [11; 12]. Психологическая подструктура готовности учителя основывается на эмоциональном принятии детей с ОВЗ, мотивах, нравственных принципах, установках на восприятие «Другого». В психологической подструктуре отражена позиция учителя, которая констатирует его отношение к целям и задачам инклюзивного образования, мобилизованность на их реализацию в каждой конкретной ситуации.

Психологическая подструктура состоит из следующих составляющих:

- *мотивационной,* связанная с потребностью успешно выполнять профессиональные задачи, интересами и мотивацией к профессионально-педагогической деятельности;

- *познавательной,* определяющая понимание профессиональных функций, их значимости, знание средств достижения и др.;

- *эмоциональной*, состоящая из чувства ответственности, уверенности в успехе каждого ребенка и др.;

- *волевой,* которая обеспечивает настроенность на решение задач инклюзивного образования, управление собой, сосредоточенность на деле и т.д.

Педагогическая подструктура объединяет профессиональные компетенции и личностные качества, обеспечивающих эффективность инклюзивного обучения младших школьников. В условиях инклюзивного образования эффектив-

ность реализации его задач обеспечивают составляющие педагогической подструктуры:

- *конструктивная*, объединяющая компетенции отбора, композиции, адаптации учебного материала, планирования и построения образовательного процесса, проектирования образовательной среды и педагогических средств;

- *организаторской*, включающие систему действий по включению младшеклассников в различные виды совместной урочной и внеурочной деятельности;

- *коммуникативной,* нацеленное на установление педагогически целесообразных отношений педагога с обучающимися, родителями и разными социальными группами и организациями;

- *рефлексивной*, обеспечивающей анализ эффективности собственной деятельности и деятельности обучаемых; объектами рефлексии могут быть взаимодействие и общение с обучаемыми; собственная педагогическая деятельность; образовательные результаты; учебная деятельность и ее элементы.

Содержание всех составляющих психологической и педагогической подструктур инклюзивной готовности начальных классов составляет комплекс компетенций [8; 9]. Компетенции основаны на требованиях Профессионального стандарта педагога.

Список литературы:

[1] Загуменнов Ю.Л. Инклюзивное образование: создание равных возможностей для всех учащихся // Минская школа сегодня. 2008. № 6. - С. 3-6.

[2] Корепанова И.А. Общение и деятельность - два основания для проектирования интегративных (инклюзивных) пространств // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. - С. 12-18.

[3] Котова Е. Социальная технология "интегрированного образования" // Высшее образование в России. 2008. № 2. - С. 161-163.

[4] Котова С.А. От социальной полезности к культуре достоинства // Аккредитация в образовании. 2011. № 1 (45). - С. 86-88.

[5] Лопатина В.И. Широкие аспекты инклюзивного образования // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2009. № 6. - С. 11-13.

[6] Рамазанова Э.А. Феталиева Л.П. Учащиеся с особыми образовательными потребностями в начальном образовании // Начальное образование: инновации и ценности, теория и практика: Материалы республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. ФГБОУ ВО «ДГПУ». Махачкала, 15 ноября 2018. - Махачкала: ДГПУ, 2018. - С. 333-336.

[7] Феталиева Л.П. Достоинства инклюзивного образования // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки третьего тысячелетия». – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015.

[8] Феталиева Л.П. Аргументация актуальности исследования инклюзивного образования в начальной школе // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2016. № 6. - С. 151-161.

[9] Феталиева Л.П. Готовность педагогов по обеспечению взаимодействия обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья в пространстве общеобразовательного учреждения // Образование и право. 2021. № 2. - С. 282-285.

[10] Феталиева Л.П., Алибекова З.Н. Индивидуальный стиль деятельности педагога в условиях инклюзивного образования // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1А. - С. 97-104.

[11] Sirotkin O., Fetalieva Laura, Chumicheva R.M., Ali Hiwa Khafar Ali Psychological and pedagogical follow-up of younger students with special abilities in terms of global education // SHS web of conferences The conference proceedings. Don State Technical Universyty. ICTDPP-2019. Rostov-on-Don, 22–23.11.2019. EDP Sciences, 2019. - P. 02012.

[12] Fetalieva L.P., Ramazanova Elmira A. Biotechnological competence of a teacher in the conditions of inclusive education // Humanities & Social Sciences Reviewse. 2019. Vol. 7. No 5. - P. 1053-1059.

Spisok literatury:

[1] Zagumennov Yu.L. Inklyuzivnoe obrazovanie: sozdanie ravnyh vozmozhnostej dlya vsekh uchashchihsya // Minskaya shkola segodnya. 2008. № 6. - C. 3-6.

[2] Korepanova I.A. Obshchenie i deyatel'nost' - dva osnovaniya dlya proektirovaniya integrativnyh (inklyuzivnyh) prostranstv // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2011. № 3. - S. 12-18.

[3] Kotova E. Social'naya tekhnologiya "integrirovannogo obrazovaniya" // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2008. № 2. - C. 161-163.

[4] Kotova S.A. Ot social'noj poleznosti k kul'ture dostoinstva // Akkreditaciya v obrazovanii. 2011. № 1 (45). - C. 86-88.

[5] Lopatina V.I. SHirokie aspekty inklyuzivnogo obrazovaniya // Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya. 2009. № 6. - C. 11-13.

[6] Ramazanova E.A. Fetalieva L.P. Uchashchiesya s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami v nachal'nom obrazovanii // Nachal'noe obrazovanie: innovacii i cennosti, teoriya i praktika: Materialy res-

publikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov i aspirantov. FGBOU VO «DGPU». Mahachkala, 15 noyabrya 2018. - Mahachkala: DGPU, 2018. - S. 333-336.

[7] Fetalieva L.P. Dostoinstva inklyuzivnogo obrazovaniya // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye voprosy nauki tret'ego tysyacheletiya». – Sterlitamak: RIC AMI, 2015.

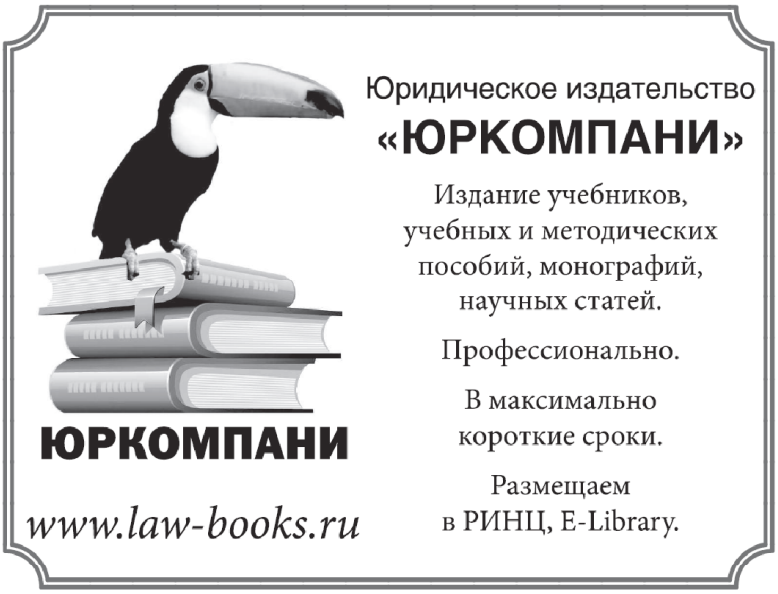
[8] Fetalieva L.P. Argumentaciya aktual'nosti issledovaniya inklyuzivnogo obrazovaniya v nachal'noj shkole // Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodejstviya. 2016. № 6. - S. 151-161.

[9] Fetalieva L.P. Gotovnost' pedagogov po obespecheniyu vzaimodejstviya obychnyh detej i detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v prostranstve obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Obrazovanie i pravo. 2021. № 2. - S. 282-285.

[10] Fetalieva L.P., Alibekova Z.N. Individual'nyj stil' deyatel'nosti pedagoga v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya // Pedagogicheskij zhurnal. 2021. T. 11. № 1A. - S. 97-104.

[11] Sirotkin O., Fetalieva Laura, Chumicheva R.M., Ali Hiwa Khafar Ali Psychological and pedagogical follow-up of younger students with special abilities in terms of global education // SHS web of conferences The conference proceedings. Don State Technical Universyty. ICTDPP-2019. Rostov-on-Don, 22–23.11.2019. EDP Sciences, 2019. - P. 02012.

[12] Fetalieva L.P., Ramazanova Elmira A. Biotechnological competence of a teacher in the conditions of inclusive education // Humanities & Social Sciences Reviewse. 2019. Vol. 7. № 5. - P. 1053-1059.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-295-298
NIION: 2018-0076-4/22-626
MOSURED: 77/27-023-2022-4-825

ГРИГОРОВИЧ Елена Валерьевна,
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: evgrigorovich@fa.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Аннотация. *В статье поднимается вопрос о том, насколько эффективной является такая форма проведения аудиторных занятий как лекция, какие формы проведения лекционных занятий могут повысить интерес студентов к изучаемым дисциплинам (проблемная лекция, бинарная лекция и др.). Автор делает вывод, что и сегодня такая форма проведения занятий остается востребованной, т.к. предоставляет возможность живого общения с преподавателем, позволяет получить быструю реакцию как студентов, так и преподавателя на многие сложные вопросы по изучаемым дисциплинам. Анализ различных форм проведения лекций показывает целесообразность их использования в педагогической деятельности. При проведении занятий по юридическим дисциплинам, интересным представляется проведение лекционных занятий с участием практических работников, для того, чтобы наглядно показать связь теории и практики. Так же делается вывод, что в анализируемых формах нельзя провести все лекции по дисциплине, так как подготовка к ним является очень сложной, да и не все темы соответствуют рассматриваемым форматам. Некоторые формы, например, лекции-конференции достаточно сложно проводить при большом количестве студентов. Скорее этот формат целесообразно использовать при проведении семинарских занятий.*

Ключевые слова: *лекция, бинарная лекция, проблемная лекция, лекция-конференция, презентация, методика, инновация.*

GRIGOROVICH Elena Valerievna,
associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

SOME ISSUES OF CONDUCTING LECTURES

Annotation. *The article raises the question of how effective such a form of conducting classroom lessons as a lecture is, what forms of conducting lecture classes can increase students' interest in the disciplines being studied (problem lecture, binary lecture, etc.). The author concludes that even today this form of conducting classes remains in demand, as it provides the opportunity for live communication with the teacher, allows to get a quick response from both students and teachers to many complex issues in the studied disciplines. An analysis of various forms of lectures shows the feasibility of their usage in teaching. When conducting classes in legal disciplines, it is interesting to conduct lectures with the participation of practitioners in order to clearly show the connection between theory and practice. It is also concluded that it is impossible to conduct all lectures in the discipline in the analyzed forms, and preparation for them is very difficult, and not all topics correspond to the formats under consideration. Some forms, such as lectures-conferences, are quite difficult to conduct with a large number of students. Rather, it is advisable to use this format when conducting seminars.*

Key words: *lecture, binary lecture, problematic lecture, lecture-conference, presentation, methodology, innovation.*

На страницах научных изданий неоднократно поднимался вопрос, насколько эффективным является проведение занятий в высших учебных заведениях в форме лекций, ведь сегодня на первый план выходит не просто пассивное получение знаний, а обучение через активное восприятие.

Уже в 70-х годах XX в. высказывалась точка зрения о том, что лекция как формат получения знаний изжила себя. Однако, хотелось бы отме-

тить, что проведенный мной опрос студентов, показал, что более 60% высказываются за необходимость проведения лекций. Так как именно живое общение с преподавателем позволяет уяснить многие сложные вопросы по изучаемым дисциплинам. Посещение занятий моих коллег показало, что заинтересованность студентов, в первую очередь, зависит от личности преподавателя, его способности ярко и понятно донести изучаемый материал.

Сегодняшние студенты благодаря развитию компьютерных технологий имеют возможность получать огромное количество информации, не выходя из дома, в т.ч. это касается и учебного материала по юридическим дисциплинам.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов, что «у поколения современных студентов сформировались иные способы получения, восприятия и усвоения информации, а также способы мышления и понимания, чем у предшествующих поколений, что и является одной из основных причин тех проблем, с которыми сталкивается сегодня система высшего образования» [1].

Специалисты отмечают, что «новое поколение, так называемые “люди экрана”, обладают визуальным, быстрым, но поверхностным мышлением, получившим название “клиповое мышление”. Им присущ языковый минимализм и речевая бедность, рассеянность и гиперактивность, дефицит внимания. У них конкретное мышление преобладает над абстрактным» [2].

То есть студенты сегодня объективно не могут воспринимать материал в течение длительного времени (лекция длится 1.5 часа), без его визуализации.

Возникает вопрос: о какой визуализации идет речь, как в погоне за легкостью и доступностью лекционного материала не перейти грань, за которой чтение лекции сведется к изложению материала в форме комиксов, которые сегодня часто приводят в качестве положительного способа доведения информации до слушателя? Нельзя забывать о том, что мало довести информацию до студента, эта информация должна пробудить в студенте желание критически ее осмыслить, сделать свои собственные выводы. Сегодня большинство презентаций, визуализирующих лекционный материал, выглядят как шпаргалки для подготовки к экзамену. При проведении занятий они скорее отвлекают студентов от того, что говорит лектор, и не способствуют концентрации. Презентация должна иллюстрировать лекцию, а не давать ее краткое изложение. В случае с юридическими дисциплинами возникает сложность, т.к. не всякая тема предполагает наличие такого иллюстрирующего материала.

Сегодня возникает еще одна проблема, связанная с проведением лекций. Речь идет об обучение в дистанционной форме. И здесь не менее остро стоит вопрос о вовлечении студентов в образовательный процесс [3].

Изучая вопрос, связанный с методикой проведения лекций, обратила внимание на огромное количество статей, посвященных инновационным формам проведения лекций. Сказать, что эти формы являются инновационными, на мой взгляд, нельзя. Инновации предполагают внедрение новых технологий, а предлагаемые методики обсуждаются уже не одно десятилетие. В то же время представляется целесообразным рассмотреть некоторые формы проведения лекционных занятий, которые многие авторы относят к инновационным.

Одной из таких форм проведения лекционного занятия является проблемная лекция.

Цель проблемной лекции заключается в том, чтобы подтолкнуть студентов к самостоятельному решению вопросов, которые лектор формулирует на основе различных точек зрения.

Прослушав такую лекцию, студенты «не только получают теоретические знания, но через развитие теоретического мышления у них происходит формирование познавательной и профессиональной мотивации» [4].

Лекционное занятие выстраивается таким образом, чтобы студенты смогли самостоятельно выявить противоречия, сформулировать проблему, и попытаться ее решить. И здесь очень много зависит от преподавателя, от его умения представить учебный материал так, чтобы подтолкнуть студентов к познавательной активности, подготовить вопросы и задания, указывающие на суть проблемы и на область поиска неизвестного.

Постановка проблемной ситуации должна привести студентов к пониманию того, что ранее усвоенных знаний недостаточно, и соответственно сформировать субъективную потребность в новых знаниях, которая и реализуется в целенаправленной познавательной активности.

Проблемные лекции целесообразно дополнять семинарскими занятиями, которые организуются в виде дискуссии и диалогическими формами самостоятельной работы студентов [5].

Одной из разновидностей лекции является лекция вдвоем (бинарная лекция), которая развивает и продолжает проблемное изложение материала, но уже в диалоге двух преподавателей с участием студенческой аудитории. В магистратуре возможно участие преподавателя и студента. На такой лекции может происходить обсуждение теоретических и практических вопросов представителями двух различных школ. Интересным

представляется проведение занятий преподавателем и практикующим юристом.

При проведении такой лекции вдвоем имеют место два вида диалога: внутренний и внешний [6]. Внешний диалог протекает в виде диалогического общения лекторов и слушателей. Внутренний диалог имеет место, когда самостоятельное мышление формируется при наличии опыта активного участия в различных формах внешнего диалога. Как отмечается в научных публикациях, лекция вдвоем - одна из наиболее сильных форм лекций в эмоциональном плане [7].

Информация, которая воспринимается эмоционально, лучше запоминается, легче переводится из долговременной памяти в оперативную.

Лекция вдвоем предъявляет повышенные требования к ее организаторам, которые должны обладать интеллектуальной и личностной совместимостью, коммуникативными навыками, быстрой реакцией и способностью к импровизации.

Такая лекция предполагает необходимость разработки сценария, основными элементами которого являются постановка теоретических и практических проблем, путей их решения, распределение ролей каждого из лекторов. Сама лекция должна предполагать наличие дискуссии, строиться на столкновении противоположных точек зрения, на сочетании теории и практики. Весьма важным представляется моделирование вариантов поведения студентов, их восприятия дискуссионных вопросов.

При проведении лекции вдвоем у студентов вырабатываются навыки участия в дискуссии, творческого и аналитического мышления, уважение к чужому мнению. Так как преподаватели высказывают различные точки зрения по рассматриваемым вопросам, у студентов возникает необходимость выработки своей собственной позиции.

Лекция-конференция проводится как научно-практическое занятие, с заранее поставленной проблемой и системой докладов [8]. Целесообразно, чтобы первый доклад был подготовлен преподавателем, который и задаст направление последующим выступлениям. Доклады студентов должны содержать разные точки зрения по поставленной проблеме, включая не только теоретические вопросы, но и проблемы правоприменительной практики. Тема лекции-конференции заранее объявляется студентам, чтобы они могли подготовить вопросы по заявленной теме.

Во время подведения итогов преподаватель должен высказать свое мнение о степени самостоятельной подготовки участников лекции-конференции, о положительных моментах и недостатках, которые имели место при подготовке выступлений, а также дать свои рекомендации.

Такая форма проведения занятий как конференция может быть использована и при проведении семинарских занятий. Как правило, обсуждение проблемных вопросов получается научным, разносторонним и глубоким.

Представляет интерес при проведении занятий и такая форма лекции как лекция с разбором конкретной ситуации. На практике нередко возникают ситуации, когда решения судов по аналогичным делам противоречивы и бессистемны. При этом речь может идти не только о решениях нижестоящих судов, но и вышестоящих судебных инстанций. Анализ таких ситуаций позволяет студентам не только показать свои теоретические знания, но и применить их на практике.

Сама ситуация должна быть изложена в краткой форме, но содержать достаточно информации, необходимой для ее обсуждения. Студенты рассматривают ситуацию через призму норм материального права, выявляют противоречия в судебных решениях и формулируют свою точку зрения. Такую форму лекции целесообразно использовать после того, как студенты на предыдущих занятиях ознакомятся с теоретическим материалом по рассматриваемым вопросам, изучат необходимые нормативно-правовые акты. Лекция с разбором конкретной ситуации позволяет более глубоко изучить учебный материал. Иногда вместо конкретного судебного дела на занятиях можно использовать примеры из художественной литературы, кинофильмов, с целью дать им правовую характеристику с точки зрения современного законодательства.

Будущие выпускники в период обучения должны не только получить теоретические знания, но и представление о практике применения этих знаний. Именно сочетание научной и практической деятельности является залогом обеспечения конкурентоспособности выпускников юридических вузов.

К активным формам приобретения практических навыков можно отнести занятия, на которые приглашаются специалисты-практики. В этом случае, у студентов появляется возможность получить информацию, которая позволит им усвоить практические вопросы для последующего применения.

Анализ этих форм проведения лекций показывает целесообразность их использования в педагогической деятельности. Однако необходимо иметь в виду, что в такой форме нельзя провести все лекции по дисциплине, так и подготовка к ним является очень сложной, да и не все темы соответствуют рассматриваемому формату. Неко-

торые формы, например, лекции-конференции достаточно сложно проводить при большом количестве студентов. Скорее этот формат целесообразно использовать при проведении семинарских занятий.

Таким образом, проанализировав вопросы, связанные с методикой проведения лекции, можно сделать вывод, что она является успешной формой проведения занятий, т.к. позволяет раскрыть фундаментальные основы любой правовой дисциплины, научные методы, с помощью которых анализируются изучаемые институты, а также предоставляет возможность получить практические навыки [9].

Список литературы:

[1] Карпушкина Г.И., Лясина И.Ю., Дьяконова К.С., Соколова Р.Ф. Особенности восприятия информации современными российскими студентами // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 6 (ч. 1).

[2] Купчинская М.А., Юдалевич Н.В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. - 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-fenomen-sovremennogo-obschestva

[3] Чхутиашвили Л.В. Тенденции развития высшего образования в цифровой экономике // Право и цифровая экономика. - 2021. - № 1.

[4] Хусаинова Е.Н. Проблемная лекция как вид мини-лекции. URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pedagogica/5_125671.doc.htm

[5] Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учеб. пособие. - Н. Новгород: ННГАСУ, 2013.

[6] URL: http:/www.vostokinform/ru

[7] Горячева М.В., Андрухив Л.В., Асманова И.Ю. Технологии организации лекций по математическим и естественнонаучным дисциплинам двумя преподавателями // Современные проблемы науки и образования. - 2008. - № 6.

[8] Ручкина Г.Ф., Терехова Е.В., Демченко М.В. и др. Образовательный процесс в магистратуре по направлению подготовки «юриспруденция»: правовые, организационные, методические аспекты: монография. - М.: ВГНА Минфина России, 2012.

[9] Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. Актуальные проблемы совершенствования качества подготовки юристов в современных условиях // Юридическое образование и наука. - 2007. - № 4.

Spisok literatury:

[1] Karpushkina G.I., Lyasina I.Yu., D'yakonova K.S., Sokolova R.F. Osobennosti vospriyatiya informacii sovremennymi rossijskimi studentami // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. - 2014. - № 6 (ch. 1).

[2] Kupchinskaya M.A., Yudalevich N.V. Klipovoe myshlenie kak fenomen sovremennogo obshchestva // Biznes-obrazovanie v ekonomike znanij. - 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-fenomen-sovremennogo-obschestva

[3] Chkhutiashvili L.V. Tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya v cifrovoj ekonomike // Pravo i cifrovaya ekonomika. - 2021. - № 1.

[4] Husainova E.N. Problemnaya lekciya kak vid mini-lekcii. URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pedagogica/5_125671.doc.htm

[5] Muhina T.G. Aktivnye i interaktivnye obrazovatel'nye tekhnologii (formy provedeniya zanyatij) v vysshej shkole: ucheb. posobie. - N. Novgorod: NNGASU, 2013.

[6] URL: http:/www.vostokinform/ru

[7] Goryacheva M.V., Andruhiv L.V., Asmanova I.Yu. Tekhnologii organizacii lekcij po matematicheskim i estestvennonauchnym disciplinam dvumya prepodavatelyami // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2008. - № 6.

[8] Ruchkina G.F., Terekhova E.V., Demchenko M.V. i dr. Obrazovatel'nyj process v magistrature po napravleniyu podgotovki «yurisprudenciya»: pravovye, organizacionnye, metodicheskie aspekty: monografiya. - M.: VGNA Minfina Rossii, 2012.

[9] Kuznecov A.P., Marshakova N.N. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya kachestva podgotovki yuristov v sovremennyh usloviyah // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2007. - № 4.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-299-302
NIION: 2018-0076-4/22-627
MOSURED: 77/27-023-2022-4-826

ЧЕПУРНЫХ Н.К.,
кандидат технических наук, доцент,
доцент Восточно-Сибирского института МВД,
г. Иркутск,
e-mail: leonata3@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ» ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Аннотация. *В статье исследуются некоторые сложности в организации учебного процесса при проведении практических и лабораторных занятий, представлены подходы по проведению некоторых видов лабораторных работ, освещена оценка эффективности проведения практических занятий в дистанционном формате. Отмечается, что дисциплина «Материаловедение» имеет практическую направленность и поэтому особое внимание уделяется направленности и информативности практических занятий. Помимо практических занятий в рабочей программе Восточно-Сибирского института МВД для обучающихся по специальности автотехническая экспертиза предусмотрено проведение лабораторных работ. При подготовке и проведении лабораторных работ основное внимание должно уделяться отработке навыков в исследовании физических, механических и конструкционных свойств различных материалов. Естественно отработка навыков по различным видам исследований затруднительна в условиях дистанционного обучения. Автор, основываясь на двухлетнем опыте преподавания дисциплины «Материаловедение» в дистанционном формате, предлагает свои варианты подготовки и проведения практических и лабораторных работ. Подчёркивается, что в зависимости от темы практического и лабораторного занятия оно может быть организовано в форме видеоконференции, с проведением отдельных экспериментов в онлайн формате, либо показ предварительно записанного видео.*

Ключевые слова: *подготовка экспертов-автотехников, материаловедение, судебно-экспертная деятельность, органолептические методы определения, испытание волокон на горючесть, свойства неметаллических материалов, практические и лабораторные работы по дисциплине «Материаловедение», дистанционное обучение, организация учебного процесса.*

CHEPURNYH N.K.,
PhD in Law, Associate Professor, senior lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (Irkutsk, Russia)

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PRACTICAL CLASSES IN THE DISCIPLINE “MATERIALS SCIENCE” IN DISTANCE LEARNING

Annotation. *The article examines some difficulties in the organization of the educational process during practical and laboratory classes, presents approaches for carrying out some types of laboratory work, highlights the evaluation of the effectiveness of practical classes in a remote format. It is noted that the discipline “Materials Science” has a practical orientation and therefore special attention is paid to the orientation and informativeness of practical classes. In addition to practical classes, the work program of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs provides for laboratory work for students majoring in automotive expertise. During the preparation and conduct of laboratory work, the main attention should be paid to the development of skills in the study of physical, mechanical and structural properties of various materials. Naturally, the development of skills in various types of research is difficult in the conditions of distance learning. The author, based on two years of experience in teaching the discipline “Materials Science” in a distance format, offers his own options for preparing and conducting practical and laboratory work. It is emphasized that, depending*

on the topic of the practical and laboratory lesson, it can be organized in the form of a video conference, with individual experiments conducted in an online format, or showing a pre-recorded video.

Key words: *practical and laboratory work on the discipline "Materials Science", distance learning, organization of the educational process.*

В связи с нестабильной ситуацией из-за распространения новой вирусной инфекции и с целью предупреждения увеличения числа заболевших, в вузах страны неоднократно вводились периоды дистанционного обучения. Не обошёл такой вид образовательного процесса и наш вуз. Весна и осень 2020 года, осень и зима 2021 года, осень и зима 2022 года – это периоды, когда в вузе вводилось дистанционное образование. В общей сложности можно сказать, что целый учебный год подготовка велась в режиме онлайн.

Процесс обучения проводился на платформе «Moodle». Эта платформа является одной из самых распространённых систем организации электронного образовательного процесса. Система позволяет создавать и управлять курсами, проводить тестирование и анкетирование. Также имеется в системе возможность дифференцированного доступа для участников процесса обучения. Несомненным удобством является наличие модуля видеоконференций, который позволяет вести лекционные и практические занятия, что называется «вживую». Учебные курсы могут содержать такие простые формы как файлы с текстами лекций, например, так и презентации, и видеофильмы.

Эта система позволяет оценивать успеваемость и отслеживать прогресс обучающихся. С её помощью можно разграничить допуск к учебным материалам и блокам курса. Однако, в целом, система достаточно громоздкая и не очень гибкая. Подготовка курса занимает очень много времени, как, впрочем, и при использовании любой другой электронной образовательной платформы.

Кроме того, демонстрация видеофильмов при проведении занятий в режиме видеоконференции, проблематична. Система «зависает». Возможно проблема в возможностях компьютера.

Использование дистанционного формата проведения занятий по предмету «Материаловедение» выявило ряд нехарактерных для других дисциплин проблем. Поскольку дисциплина «Материаловедение» имеет ярко выраженную практическую направленность, то в соответствии с рабочей программой для обучающихся по специальности автотехническая и пожарно-техническая должно быть предусмотрено проведение большого количества практических и лабораторных работ.

Методические разработки практических и лабораторных работ, разработанные для проведения в аудиториях приходилось перерабатывать, что называется, «на ходу». На кафедре имеется большая библиотека видеофильмов, однако широкого применения показ учебных фильмов не получил, так как, по-нашему мнению, эффективность такого формата очень низка. В основном, видео использовались как фрагмент лекции, для улучшения наглядности.

Практические занятия по большей части предусматривали выполнение различных заданий по подбору материалов для тех или иных изделий, расшифровке марок материалов и т.п., поэтому подготовка и выдача заданий, а затем и проверка не представляют особых сложностей. Выполнение же лабораторных работ в том формате, как они выполнялись ранее оказалось абсолютно невозможным.

Выполнение лабораторных работ можно разделить на четыре этапа. На первом этапе обучающийся знакомится с целью работы, повторяет теоретический материал, изучает описание установок и приборов, задействованных в ходе выполнения работы. и т.п. На втором этапе происходит собственно выполнение экспериментальной части, замер и регистрация полученных данных. Третий этап – это обсчёт полученных данных, построение необходимых графиков, которые позволят сделать вывод и составить экспертное заключение, а на четвертом этапе составляется экспертное заключение [1].

Наибольшее сложности при дистанционном обучении возникают на втором этапе, поскольку у обучающихся нет доступа к измерительным приборам и оборудованию [2]. Возможности преодолеть эти сложности имеются лишь в некоторых случаях. Предлагается, например, использование виртуальных измерительных приборов [3-7], дистанционно управляемых приборов [8] или съёмка хода лабораторной работы на видео, и дальнейшая демонстрация его обучающимся. При этом последний способ организации лабораторного занятия имеет ряд преимуществ: не требуется больших материальных затрат и его достаточно просто осуществить.

К недостаткам последнего можно отнести, то что обучающийся оказывается в этой ситуации сторонним наблюдателем и эффективность обучения падает, поскольку обучающийся не принимает непосредственного участия в измерениях. Однако при проведении лабораторных работ по некоторым темам возможно применение только

такого способа. Это относится к лабораторным работам по темам «Волокна» и «Полимерные материалы. Классификация, структура и свойства полимеров» [9]. Целью лабораторной работы по теме «Волокна» является ознакомление с классификацией, основными методами исследования и распознавания текстильных волокон; проведение экспертизы тканей по волокнистому составу.

Для проведения лабораторной работы необходим набор волокон, спиртовая горелка, пинцет, выпарочная чаша. Для определения вида волокон исследуемые образцы должны быть подвержены сжиганию. По цвету пламени, характеру горения, виду золы и запаху необходимо определить вид волокна.

Распознавание волокон органолептическим способом весьма широко распространено. Однако применение обоняния и осязания при дистанционном формате выполнения лабораторной работы на данном этапе невозможно.

Если цвет пламени и вид золы можно зафиксировать на видео, хотя возможны искажения, то запах невозможно передать. Поэтому приходится описывать его словами.

После того, как обучающиеся получат необходимую информацию по поведению того или иного образца в пламени, они должны будут определить, что это за волокно и где оно могло быть использовано.

На данном этапе всей группе обучающихся предлагался один набор волокон для распознавания. В будущем предполагается подготовка наборов волокон для небольших групп обучающихся, а затем и индивидуальные задания.

После того как обучающиеся определят вид волокон, им будет необходимо заполнить таблицу и по результатам сделать экспертное заключение.

Целью лабораторной работы по теме «Полимерные материалы. Классификация, структура и свойства полимеров» является идентификация образцов полимеров. Наиболее простым способом идентификации полимеров является определение их поведения при высоких температурах.

На первом этапе необходимо определить к какой группе относятся полимеры: к группе термопластов или реактопластов.

На втором этапе при дальнейшем нагревании полимера происходит его возгорание. При этом разные полимеры ведут себя по-разному: одни вспыхивают, горят интенсивно, при горении не коптят, другие напротив горят медленно с интенсивным выделением копоти, а третьи не горят совсем. При горении полимеров, как правило, происходит выделение продуктов разложения, которые имеют характерный для определенных полимеров запах. Таким образом, по набору таких косвенных признаков можно достаточно надёжно идентифицировать полимер.

Организация и проведения лабораторной работы по идентификации полимеров такая же, как и по определению типа волокон. Весь ход лабораторной работы записывается преподавателем на видео, озвучивается тип горения, цвет пламени, наличие копоти, описание запаха. Обучающиеся по описанию должны определить вид полимера, затем оформить отчёт по лабораторной работе и представить его на проверку.

Видео выкладывается в электронную информационно-образовательную среду института. Туда же обучающиеся загружают файлы с фотографиями оформленных отчётов по лабораторным работам.

Список литературы:

[1] Портнов Ю. А., Мальшакова И. Л. Организация лабораторных работ в условиях дистанционного обучения //Проблемы современного образования. 2021. № 3. – С. 218-225.

[2] Ширина Т. А. Эффективность восприятия мультимедийных лекций студентами педагогических вузов // Школа будущего. 2012. № 4.– С. 115–123.

[3] Алексеев Г. В., Бриденко И. И. Виртуальный лабораторный практикум по курсу «Механика жидкости и газа». М.: Гиорд, 2007.

[4] Карелин Б. В., Кожевников А. А., Пащенко М. Г. Применение современных технологий для модернизации лабораторного практикума по волновой оптике // Физическое образование в вузах. 2014. Т. 20, № 3. – С. 50–53.

[5] Попцов А. В. Опыт разработки и применения информационных технологий в лабораторном практикуме специальных физико-математических дисциплин // Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. – С. 66–73.

[6] Виртуальный лабораторный практикум / Т. А. Савкина, О. В. Вайда, Е. Г. Зальцман, Е. С. Штанговец // Решетневские чтения. 2013. Т. 2. – С. 506–507.

[7] Слипухина И. А. Роль компьютерно-ориентируемого лабораторного практикума по физике в формировании ключевых компетенций будущих инженеров // Вестн. Национального Авиационного ун-та. 2014. Т. 1, № 58. – С. 96–101.

[8] Остроух А. В. Разработка лабораторных практикумов для специализированной лаборатории удаленного доступа в среде ILAB // Промышленные АСУ и контроллеры. 2014. № 4. – С. 15–23.

[9] Чепурных Н.К. Методическая система обучения экспертов-автотехников материалове-

дению// Образование и право. 2021. №7.– С. 278-282.

[10] Чепурных Н.К. Применение современных технологий в преподавании технических дисциплин при подготовке судебных экспертов по направлению «Инженерно-технические экспертизы»//Преподаватель XXI век. 2019. № 2-1. – С. 155-161.

Spisok literatury:

[1] Portnov YU. A., Mal'shakova I. L. Organizaciya laboratornyh rabot v usloviyah distancionnogo obucheniya //Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2021. № 3. – S. 218-225.

[2] SHirina T. A. Effektivnost' vospriyatiya mul'timedijnyh lekcij studentami pedagogicheskih vuzov // SHkola budushchego. 2012. № 4.– S. 115–123.

[3] Alekseev G. V., Bridenko I. I. Virtual'nyj laboratornyj praktikum po kursu «Mekhanika zhidkosti i gaza». M.: Giord, 2007.

[4] Karelin B. V., Kozhevnikov A. A., Pashchenko M. G. Primenenie sovremennyh tekhnologij dlya modernizacii laboratornogo praktikuma po volnovoj optike // Fizicheskoe obrazovanie v vuzah. 2014. T. 20, № 3. – S. 50–53.

[5] Popcov A. V. Opyt razrabotki i primeneniya informacionnyh tekhnologij v laboratornom praktikume special'nyh fiziko-matematicheskih disciplin // Informacionnye tekhnologii v obespechenii federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2014. – S. 66–73.

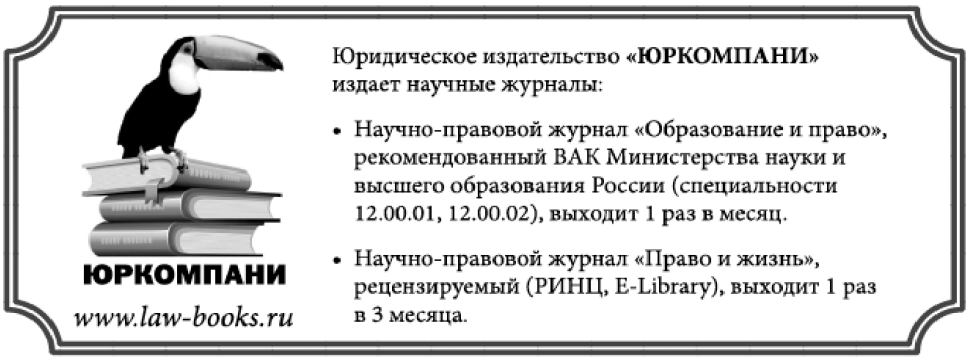
[6] Virtual'nyj laboratornyj praktikum / T. A. Savkina, O. V. Vajda, E. G. Zal'cman, E. S. SHtangovec // Reshetnevskie chteniya. 2013. T. 2. – S. 506–507.

[7] Slipuhina I. A. Rol' komp'yuterno-orientiruemogo laboratornogo praktikuma po fizike v formirovanii klyuchevyh kompetencij budushchih inzhenerov // Vestn. Nacional'nogo Aviacionnogo un-ta. 2014. T. 1, № 58. – S. 96–101.

[8] Ostrouh A. V. Razrabotka laboratornyh praktikumov dlya specializirovannoj laboratorii udalennogo dostupa v srede ILAB // Promyshlennye ASU i kontrollery. 2014. № 4. – S. 15–23.

[9] CHepurnyh N.K. Metodicheskaya sistema obucheniya ekspertov-avtotekhnikov materialovedeniyu// Obrazovanie i pravo. 2021. №7.– S. 278-282.

[10] CHepurnyh N.K. Primenenie sovremennyh tekhnologij v prepodavanii tekhnicheskih disciplin pri podgotovke sudebnyh ekspertov po napravleniyu «Inzhenerno-tekhnicheskie ekspertizy»//Prepodavatel' XXI vek. 2019. № 2-1. – S. 155-161.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-303-307
NIION: 2018-0076-4/22-628
MOSURED: 77/27-023-2022-4-827

КАНЮК Алексей Сергеевич,
доктор педагогических наук,
доцент, профессор РАО,
проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
e-mail: gzhelnauka@mail.ru

ПЕРВОЗВАНСКАЯ Ольга Антоновна,
старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
e-mail: pervozvanskaja@gmail.com

РУСОВИЧ-ЮГАЙ Нам Сун,
кандидат технических наук, доцент,
заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства и дизайна
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
e-mail: nama7@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖНИКОВ-КЕРАМИСТОВ В ГЖЕЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. *В статье представлен анализ образовательного процесса подготовки художников-керамистов в Гжельском государственном университете по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (уровень бакалавриата и магистратуры), профиль «художественная керамика». Дана краткая историческая справка образования учебного заведения, развития художественно-промышленного образования в нем. Авторы статьи подчеркивают значение разработанных в ГГУ дисциплин («Декоративная живопись», «Декоративная пластика») в процессе подготовки художников-керамистов. Так же, по мнению авторов, важным компонентом в подготовке художника является воспитательная работа, формирование чувства патриотизма, любви к Родине, участие в социально значимых проектах, которые способствуют эмоциональной зрелости обучающихся.*

Ключевые слова: *Гжель, Гжельский государственный университет, подготовка художников, художественно-промышленное образование, декоративно-прикладное искусство, народное искусство.*

KANYUK Alexey Sergeevich,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Professor of RAO,
Vice-Rector for Scientific, Educational Activities and Youth Policy,
Gzhel State University

PERVOZVANSKAYA Olga Antonovna,
Senior Lecturer of the Department of Decorative and Applied Arts and Design,
Gzhel State University

RUSOVICH-YUGAI Nam Sun,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Decorative and Applied Arts and Design,
Gzhel State University

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL TRAINING OF CERAMISTS AT GZHEL STATE UNIVERSITY

Annotation. *The article analyzes the educational process of training ceramics artists at Gzhel State University in the field of Decorative and Applied Arts and Folk Crafts (Bachelor's and Master's levels), profile "Artistic Ceramics". The article gives a brief historical overview of the formation of this educational institution and the development of art and industry education in it. The authors emphasize the importance of subjects ("Decorative Painting", "Decorative Plastics") developed at GSU in the process of training ceramic artists. Also, according to the authors, an important component in the training of an artist is educational work, fostering a sense of patriotism, love of country, participation in socially important projects, which contribute to the emotional maturity of students.*

Key words: *Gzhel, Gzhel State University, training artists, art and industrial education, decorative and applied art, folk art.*

Гжель - уникальная местность недалеко от Москвы. С давних времен благодаря залежам глин и способностям местных жителей к ремеслу здесь развивалось керамическое искусство. Гжельский народный керамический промысел переживал расцветы и спады производства, но в то же время он удивляет разнообразием типов керамики, которые изготавливались здесь в разное время. Среди видов керамики - майолика, фаянс, фарфор и др. Именно одаренность и талантливость местных жителей, их успехи в производстве керамики послужили поводом для того, чтобы в 1899 г. в центре гжельской местности, селе Речицы, был открыт филиал Строгановского Императорского Технического Училища.

Именно эта дата станет началом художественно-промышленного образования в гжельской местности, а данное учебное заведение заложило основы будущего профессионального обучения художников-керамистов в данном регионе. Училище в Гжели претерпело несколько преобразований. Это связано с историческими событиями (революция, первая мировая война и др.). С 1918 г. филиал училища получил название Гжельская керамическая школа, в 1931 г. – Гжельский керамический техникум, с 2002 г. здесь был открыт Гжельский художественно-промышленный институт, с 2015 г. – Гжельский государственный университет [2].

История учебного заведения исследована в работах Б.В. Илькевича, В.В. Никонова, также вопросам обучения посвящены работы П.И. Исаева. Все эти труды помогают восстановить исторические события, узнать о личностях, которые совершили серьезный вклад в развитие художественного образования в Гжели. Стоит заметить, что Гжельский государственный университет продолжает традиции обучения, ориентируясь на высокие идеалы преподавания искусства. Здесь в стенах учебного заведения готовятся специалисты различных направлений, однако самым главным является Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, профиль – «художественная керамика».

Еще в XIX в. было сформулировано значение профессионального образования для регионов, где существуют народные промыслы. Это необходимо для поддержания традиций, развития производств и улучшения художественного уровня произведений. Выпускники гжельской школы развивали технологическое направление производства керамики и художественное ремесло.

Рассмотрим основные особенности подготовки бакалавров и магистров в Гжельском государственном университете, обучающихся по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. На всех уровнях образование представляет собой сбалансированную систему учебной, научной и воспитательной деятельности. Учебный процесс направлен на освоение студентами различных компетенций. Согласно компетентностному подходу компетенция – это «знание в действии», «интегративная целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность» [1, с. 25, 26]. Так характеризует это понятие исследователь Э. Зеер. Данное понимание является общим для системы образования в России.

Этот же подход осуществляется и при подготовке художников декоративно-прикладного искусства. Содержание обучения наполнено различными методами и формами, которые помогают сформировать комплекс знаний, умений и навыков, и позволяют еще на этапе обучения понять профессию, глубоко и всесторонне рассмотреть сферу, в которой в будущем студенту предстоит проявить себя. Для бакалавров предполагается освоение художественной, проектной и педагогической деятельности, и в вузе успешно решаются задачи по развитию способностей студентов в этих направлениях.

Художники, освоившие программу бакалавриата, могут выполнять различные типы художе-

ственных работ. Изучение основных академических дисциплин («Рисунок», «Живопись», «Скульптура») является основой для профессионализма, позволяет развивать способности в русле классического искусства, дает возможность заниматься не только керамикой, но и в течение профессиональной деятельности развиваться в изобразительном искусстве в целом. Изучение философии, истории, истории искусства позволяет заложить основы научного образа мышления, развивать способности к анализу материала, систематизации знаний.

Круг дисциплин социального значения («Психология», «Педагогика», «Социология» и многие другие) дает возможность художнику декоративно-прикладного искусства участвовать в жизни общества, понимать закономерности развития социума. Так же это дает возможность подготовить художников к педагогической деятельности, ведь, как известно, передача опыта другим поколениям есть важное звено развития искусства. Кроме обязательных дисциплин, определяемых ФГОС, в вузе имеется ряд дисциплин, разработанных с учетом регионального компонента. В Гжельском государственном университете изучается история декоративно-прикладного искусства, история гжельского промысла, основы искусства церкви.

Чтобы художник-керамист владел своей профессией и умел решать различные задачи по созданию произведений из керамики, происходит обучение по узко направленным дисциплинам. Например, «Декоративная живопись», где студенты осваивают техники живописного изображения с переработкой и стилизацией образов. Другая интересная дисциплина − «Декоративная пластика», которая предполагает создание скульптурных произведений декоративного характера. Это могут быть рельефы и круглая скульптура. Знания, полученные в процессе выполнения учебных заданий, позволяют будущим художникам декоративно-прикладного искусства оценить возможности декоративного метода, основанного на стилизации и творческой переработке образов. Проникновение в суть декоративных искусств в цвете и пластике позволяет найти наиболее выразительные приемы для передачи идеи непосредственно при изготовлении изделий.

Как известно, художник, работающий с керамикой, должен быть одновременно и скульптором, и живописцем, прекрасно знать технологию производства и вместе с тем ориентироваться в истории искусства [3]. Такая разносторонняя подготовка присуща всем направлениям декоративно-прикладного искусства. Один из важнейших факторов в обучении художников-керамистов - изучение принципов работы с керамикой. В колледже ГГУ готовят технологов керамических изделий.

Наличие производственной базы, лабораторий и преподавателей, имеющих большой опыт работы на производствах керамики различного типа, положительно сказывается и на обучении технологии студентов художественного направления. Студенты изучают «Материаловедение и технологию» − дисциплину, которая дает представления об основных химических, физических процессах и закономерностях, происходящих в процессе изготовления керамики различных типов. Изучение этих материалов открывает художникам возможности для творческих экспериментов, основанных на знаниях.

Одна из важнейших дисциплин − «Основы производственного мастерства», ее дополняют такие предметы, как «Моделирование и конструирование», «Декорирование керамики». За время обучения удается выполнить множество изделий различной сложности, размеров, из разнообразных керамических материалов. Особое внимание уделяется изучению процесса декорирования изделий. Среди вариантов декора керамики на протяжении всего обучения студенты осваивают традиционную гжельскую роспись. Это необходимо для поддержания промысла, для развития уважения и любви к традициям русской керамики.

Следует отметить, что гжельская керамика очень разнообразна по видам материала и по декорированию. Изначально гжельская керамика была гончарной. Изготавливались изделия для повседневной жизни. Это позволяло ремесленникам справляться с трудностями жизни и проблемой неплодородной земли в этой местности. С развитием керамической технологии в гжельской местности последовательно сменяли друг друга: майолика (изделия из легкоплавких глин с белой эмалью и четырехцветной росписью), полуфаянс (изделия со светлым черепком и монохромной синей или коричневой росписью), фаянс (изделия часто выполнялись с печатным изображением), фарфор (в XIX в. фарфор производился с цветной надглазурной росписью; в XX в. фарфоровое производство налажено для выпуска изделий с кобальтовой росписью). Как видно из этого перечня, для освоения керамического искусства все эти периоды и опыт гжельской керамики является уникальными.

В университете стараются уделить внимание всем периодам и видам керамики, характерным для гжельского промысла. Разнообразие техник позволяет студентам выбирать для каждого произведения наиболее удачный материал и вид декора. На защитах выпускных квалификацион-

ных работ это разнообразие керамических технологий в совокупности с разными типами изделий (сервизы для чая и кофе, скульптурные композиции, часы, комплекты ваз, крупные скульптурные произведения и многое другое) создают особую выставочную атмосферу и показывают возможности промысла и керамического искусства в целом.

Для успешного выполнения выпускной квалификационной работы и для освоения искусства керамики студенты на занятиях по мастерству керамики учатся расписывать изделия, готовить модели из гипса и снимать с них формы, изготавливать скульптурные и объемно-пространственные композиции методом лепки, отливать изделия из жидкой массы (шликер). Последовательность изучения процессов, практика в учебно-производственных мастерских позволяют в конце выполнить дипломную работу на высоком уровне мастерства.

Однако для создания произведения мало только уметь работать с керамикой. Во времена, когда было осознано значение гжельской керамики и потенциал промысла, тогда же были сформулированы основные принципы развития этого искусства. Как уже упоминалось, гжельцы обладали способностями к искусству, что проявилось в их замечательных произведениях, дошедших до наших дней. Однако отсутствие знания закономерностей проектирования изделия и другие знания в области искусства сказывались на общем уровне художественных произведений. Именно это обусловило открытие здесь учебного заведения, где с самого начала большое внимание уделялось разработке изделий.

В современном курсе подготовки художников-керамистов одной из важнейших дисциплин является «Проектирование». Освоение этой дисциплины позволяет разрабатывать разнообразные типы изделий, находить гармоничные формы, связывать декор с формой, создавать оригинальные решения и показывать свои идеи и вдохновение в форме, понятной для других специалистов.

Комплекс учебных дисциплин неразрывно связан с воспитательной работой, которая предполагает развитие чувства ответственности, уважения к людям, патриотизма и других основополагающих для личности качеств. Это осуществляется за счет проведения различных акций помощи людям, волонтерской деятельности, экскурсий по местам, связанными с историей и религией, мероприятий, где студенты развивают свою гражданскую ответственность и становятся более зрелыми во взгляде на мир. Для художника очень важно получить не только сухие знания и умение рисовать, но и научиться видеть мир, чувствовать людей. Именно тонкое восприятие отличает художника. Эта восприимчивость должна становиться основой для художественных произведений и выразительных художественных образов.

Уникальность профессии художника-керамиста заключается в совмещении очень разнообразных направлений деятельности. Среди них важное значение имеет научная деятельность. Студенты пишут статьи о вопросах теории искусства, истории керамики, технологических аспектах изготовления художественной керамики. Все это становится предпосылками для серьезного научного исследования в процессе обучения в магистратуре и аспирантуре.

Поднимаясь на образовательную ступень выше, художники имеют возможность дополнить свои практические навыки способностями к исследованию, всестороннему анализу. Уровень магистратуры позволяет освоить профессию как творческую, научную, проектную и педагогическую деятельность. Во время обучения в магистратуре проводится серьезная работа, которая выражается в ряде статей и керамических изделиях различных типов и техник по выбранной теме.

Процесс обучения завершается выполнением магистерской диссертации. Форма обучения, при которой магистр имеет возможность работать с одной большой темой, является эффективной и позволяет добиться высоких результатов исследования и творчества. Среди исследований есть те, которые обращаются к истории промысла и воссоздают на посудных и декоративных изделиях прекрасные образы Гжели в виде сине-белых цветов и птиц, полихромных пейзажей и букетов.

Гжель весьма богата образами, они будут вдохновлять еще много поколений керамистов. Кроме этого появляются совершенно другие темы: этнические композиции, анималистика, отражение современности и проблем общества. Все работы выполняются под руководством преподавателей, но с большой самостоятельностью студентов. Это позволяет научиться принимать решения, прорабатывать план действий, разрабатывать методы улучшения работы.

В данной работе осуществлена попытка кратко охарактеризовать опыт подготовки художников-керамистов в Гжельском государственном университете. Как и каждое учебное заведение, он имеет свою историю и традиции обучения, но также открыт к новым тенденциям, взаимодействию с другими университетами, в т.ч. иностранными. Это успешно осуществляется за счет программы студенческого обмена, обучения иностранных студентов, проведения мастер-классов, выставок, фестивалей и творческих встреч. Каждое такое взаимодействие обогащает опыт, дает новые идеи.

Список литературы:

[1] Зеер Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. - 2005. - № 4. – С. 23−30.

[2] Илькевич Б.В., Никонов В.В. Художественно-промышленное образование в Гжели: дореволюционный период. – М.: Изд-во «Прометей», 2012. – 100 с.

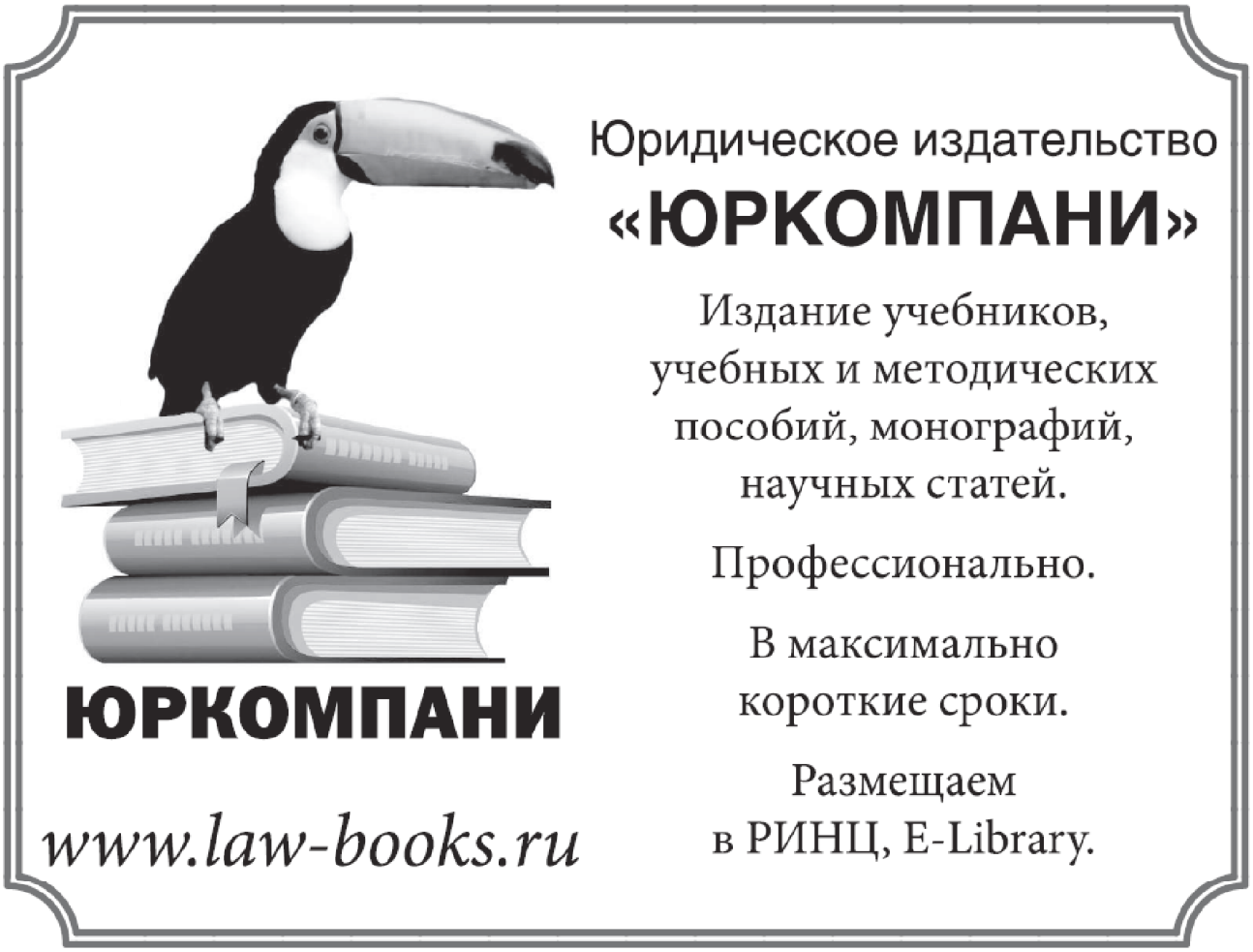
[3] Федорова З.С., Мусина Р.Р. История художественной керамики. – М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2010. – 359 с.

Spisok literatury:

[1] Zeer E. Kompetentnostnyj podhod k modernizacii professional'nogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2005. - № 4. – S. 23−30.

[2] Il'kevich B.V., Nikonov V.V. Hudozhestvenno-promyshlennoe obrazovanie v Gzheli: dorevolyucionnyj period. – M.: Izd-vo «Prometej», 2012. – 100 s.

[3] Fedorova Z.S., Musina R.R. Istoriya hudozhestvennoj keramiki. – M.: MGHPA im. S.G. Stroganova, 2010. – 359 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-308-312
NIION: 2018-0076-4/22-629
MOSURED: 77/27-023-2022-4-828

ГАВРИЛОВА Татьяна Викторовна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Всеобщая
история и обществознание»
Пензенского государственного
университета,
e-mail: gatatiana@yandex.ru

ФЕДОСЕЕВА Людмила Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Всеобщая история и обществознание»
Пензенского государственного университета,
e-mail: fedoseeva-penza@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ НЕЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. *Расширение мирового образовательного пространства, предопределенное вступлением развитых стран в постиндустриальную эпоху своего развития, привело к усилению международных образовательных связей, в которых Россия заняла достойное место. Это объясняет тот интерес, который проявляют исследователи к проблемам, связанным с обучением иностранных студентов в российских вузах, с организацией учебного процесса, социальной адаптацией иностранцев, методикой обучения и др.*

В статье на основе опыта преподавания правоведения рассматриваются некоторые коммуникативные и методические аспекты работы с иностранными студентами, обусловленные историческим, культурным и языковым своеобразием среды, выходцами из которой являются обучаемые. Авторы выделяют три группы проблем, с которыми сталкиваются в процессе обучения, и определяют пути их решения.

Ключевые слова: *международные образовательные связи, своеобразие образовательной среды, правоведение, правовые системы, адаптация к условиям обучения, толерантность.*

GAVRILOVA Tatiana Viktorovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
General History and Social Studies of Penza State University

FEDOSEEVA Lyudmila Yurievna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
General History and Social Studies of Penza State University

FEATURES OF TEACHING LAW TO FOREIGN STUDENTS OF NON-LEGAL SPECIALTIES

Annotation. *The expansion of the world educational space, predetermined by the entry of developed countries into the post-industrial era of their development, has led to the strengthening of international educational ties, in which Russia has taken a worthy place. This explains the interest that researchers show in the problems associated with the training of foreign students in Russian universities with the organization of the educational process, social adaptation of foreigners, teaching methods, etc.*

Based on the experience of teaching jurisprudence, the article discusses some of the communicative and methodological aspects of working with foreign students, due to the historical, cultural and linguistic originality of the environment from which the students come. The authors identify three groups of problems encountered in the learning process and determine ways to solve them.

Key words: *international educational relations, originality of the educational environment, jurisprudence, legal systems, adaptation to learning conditions, tolerance.*

Интерес к проблемам, связанным с обучением иностранных студентов в российских вузах, – явление не новое. Он зародился еще в советский период, когда страна помогала поднимать уровень образования государствам, освободившимся от колониальной зависимости; в постсоветское время он поддерживается благодаря международным обменным студенческим связям и дальнейшему развитию образования без границ, когда, реализуя стремление получить качественное образование, молодежь поступает на учебу в зарубежные вузы, в частности, в российские.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению численности иностранных студентов в российских вузах. По данным Минобрнауки России, рекордно высокие темпы роста обнаружились в 2018 - 2020 гг. За эти три года число обучающихся иностранцев увеличилось на 26 тыс. чел. и составило 315 тыс. В 2021 г. этот показатель вырос до 324 тыс. [1].

В соответствии с межгосударственными соглашениями ряду государств предоставляются бюджетные места для обучения студентов. Российские вузы ежегодно принимают на бюджетное отделение в пределах правительственной квоты около 15 тыс. учащихся из других стран, в т.ч. абитуриентов из государств, где продолжаются военные конфликты [2].

География международных образовательных связей достаточно широка: в российских вузах обучается молодежь Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Беларуси, Алжира, Туниса, Марокко, Танзании, Индии, Египта, Китая, Вьетнама, Ирана, Турции и других государств. Иностранные студенты представляют более чем 170 стран мира [3]. Активно включается в международное образовательное пространство Киргизия. Страна стала площадкой апробации относительно новой формы международных образовательных связей – в 2020 г. здесь был открыт филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Безусловно, получение российского образования на родной земле должно облегчить киргизским студентам включение в российскую систему обучения, им не придется испытывать сложностей, связанных с адаптацией к социокультурной среде российского города, с которыми неизбежно сталкиваются приезжие иностранцы.

Понимая эти сложности, российские вузы стараются создать для иностранных студентов такие условия обучения, которые по уровню внутреннего ощущения комфорта были бы максимально приближены к условиям обучения россиян.

Проблеме социальной и психологической адаптации иностранных студентов к российским условиям посвящен значительный массив современных исследований отечественных ученых. Немало работ посвящено организации их обучения [3; 6; 7; 8; 9]. Авторы же настоящей статьи касаются данных аспектов через призму предметного обучения правоведению.

Авторы рассматривают заявленную проблему на примере опыта преподавания названной дисциплины на специальностях «Лечебное дело» и «Стоматология» в Пензенском государственном университете.

В 2019/20 учебном году в вузе обучались 1800 иностранных студентов (10% от общего контингента обучающихся) из 47 стран мира.

В 2021 г. в университет было зачислено 813 иностранных абитуриентов из 24 стран мира, что превысило показатель зачисления 2020 г. на 25%. Доля принятых иностранных студентов из дальнего зарубежья составила 57% (464 человека), из ближнего зарубежья – 43% (349 человек). В 2021/22 учебном году в ПГУ обучаются 2289 иностранных студентов из 46 стран мира [10].

В целях наиболее комфортного включения студентов-иностранцев в процесс обучения оно ведется здесь на языке-посреднике (английском).

Изучение социально-политических наук представляется довольно сложной, но весьма интересной задачей. Невозможно переоценить значение исторических, культурологических и, конечно, правовых знаний не только в профессиональной деятельности, но и повседневной жизни современного человека. Ведь именно они способствуют развитию столь ценимых в настоящее время качеств как патриотизм, толерантность и уважение к традициям представителей других наций. Одной из важнейших проблем, стоящих не только перед российским, но и любым другим обществом, является повышение уровня политического и правового сознания граждан. Изучение основ теории права и правоприменительной практики государств призвано способствовать решению данной задачи.

Преподавание права многонациональной аудитории характеризуется рядом особенностей. Многолетний опыт данной деятельности позволяет авторам судить о сложностях выстраивания образовательного процесса для представителей из стран Индии, арабских стран Азии (Иордания, Йемен, Ливан) и Африки (Египет, Алжир, Судан, Тунис, Марокко), близких к арабскому миру стран Восточной и Западной Африки (Танзания, Нигерия и др.) по сравнению с работой в российской среде.

Проблемы, возникающие в процессе обучения, можно разделить на несколько групп. Первая

обусловлена содержательным компонентом школьного образования в названных странах. Вторая – историческим, культурным и языковым своеобразием образовательной среды, выходцами из которой являются иностранные студенты. Третья – их религиозной принадлежностью. Кроме того, нельзя забывать и об идеологической политике, проводимой в указанных государствах.

Говоря о первой группе проблем, прежде всего, стоит отметить, что большинство обучающихся обладают довольно скудными знаниями в области всемирной истории, без которых невозможно успешное освоение многих тем, включенных в курс правоведения. Их примерами могут служить: «Теории происхождения государства и права», «Функции и признаки государства», «Форма государства», «Правовые системы» и др. Преподавание истории в странах Востока сосредоточено на изучении прошлого своей страны и отчасти стран, которые, так или иначе, повлияли на ход ее истории. Их школьная программа, в отличие от российской, не предполагает подробного изучения всемирного исторического процесса.

Школьная программа в большинстве указанных стран равным образом не предполагает и изучения права в качестве самостоятельного предмета, как это предусмотрено в целом ряде российских школ на профильном уровне обучения. К примеру, в Индии правовые темы изучаются в курсе, носящем название «Общественные науки», и, судя по входящим знаниям иностранных студентов, нацелены, главным образом, на просвещение в области борьбы за независимость и конституционных основ государства.

Вместе с тем, при сравнении знаний конституционного права российских школьников и иностранцев, поступающих в российские вузы, оказывается, что первые носят более предметный характер в силу того, что на школьных уроках организуется работа с текстом Основного Закона Российского государства. По результатам опроса около тысячи иностранных студентов, выяснилось, что непосредственно с текстом конституции своей страны они впервые знакомились на занятиях по праву, проводимых авторами в Пензенском государственном университете.

В то же время нельзя не отметить осведомленности иностранных студентов в сфере современной политики, которая, однако, зачастую не выходит за рамки собственного государства. Если говорить об Индии, то это во многом обусловлено традиционным укладом жизни. Объединяющим же началом иностранных студентов из Индии и стран арабского Востока является то, что их государства сравнительно недавно обрели независимость, примерно в середине прошлого века. Обретение независимости в большинстве случаев сопровождалось существенными трансформациями формы правления, формы государственного (территориального) устройства и политического режима в этих странах. Молодое поколение является свидетелем расширения демократии, борьбы с пережитками старой системы. Например, Индия все еще испытывает сильное влияние господствовавшей длительное время кастовой системы социальной стратификации, которая и сегодня оказывает воздействие на характер реализации важнейших социальных прав, таких как доступ к образованию, медицинской помощи и т.д. Будучи закрепленной в Конституции Индии, кастовая система, безусловно, несколько «модифицировалась»: гражданам низших каст резервируются места в законодательных органах и на государственной службе, устанавливаются квоты в высших учебных заведениях и т.д. [4].

Все эти меры призваны защитить от кастовой дискриминации. И «работают» они весьма успешно, яркое подтверждение чему - избрание Президентом Индии представителя касты неприкасаемых [5].

Описанные факты объясняют вовлеченность обучающихся иностранцев в политическую жизнь своих государств, а также накладывают заметный отпечаток на процесс изучения права.

Культурные особенности тесно связаны с языковыми. В силу того, что преподавание права авторами осуществляется при помощи языка-посредника (английского), приходится нередко сталкиваться с вызовами, которые не могут возникнуть в ходе обучения праву российских студентов. Языковые факторы зачастую вызывают некорректное восприятие тех или иных политико-правовых конструкций. Яркий пример - термин «государство», который в английском языке созвучен термину «штат» (state). Поскольку значительная часть иностранных студентов, с которыми работают авторы, - это индийцы, живущие в государстве с федеративным устройством, поделенном преимущественно на штаты, указанный английский термин безоговорочно воспринимается как «штат», что ежегодно подтверждается в ходе проведения вводного диагностического занятия с элементами тестирования на проверку начальных знаний. Следовательно, данный многозначный термин требует обязательного дополнительного пояснения в самом начале изучения теории государства и права как элемента курса правоведения.

Отличительной особенностью стран, представители которых обучаются в Пензенском государственном университете, на базе которого проводилось данное исследование, является и то, что правовые системы большинства из названых

стран испытывали и продолжают испытывать влияние политических и правовых традиций стран-завоевателей. Индия, долгое время являвшаяся британской колонией, восприняла прецедентное право, которое и сегодня является неотъемлемой частью ее правовой системы. Право Египта, Ливана, Туниса оказалось под воздействием Франции, относящейся к романо-германской правовой семье, где преобладающим источником права является нормативно-правовой акт. В результате религиозное начало в правоотношениях государств, традиционно относимых к мусульманской правовой семье, оказалось несколько размытым.

Религиозное своеобразие в среде обучающихся иностранцев также ощутимо влияет на образовательный процесс. Одновременно с тем, что представители стран арабского Востока демонстрируют большую осведомленность в области международной политики и зарубежной истории по сравнению со студентами из Индии, они же не отличаются высокой степенью толерантности по отношению к представителям других религий. Наиболее ярко эта черта проявляется при освоении темы «Правовые системы», обязательным элементом которой является изучение индусской правовой семьи, которая, подобно мусульманской, также имеет в своей основе религиозное начало. Нередко авторам приходится дополнительно пояснять, что изучение данного вопроса - это элемент не предпочтения, а обязательной программы курса. Положительный ответ на вопрос, изучают ли студенты из Индии мусульманское право, как правило, сглаживает ситуацию.

Наконец, особенностью коммуникативного характера является открытость иностранных студентов, готовность к активному общению не только в учебное время и на учебные темы, но и в формате свободных разноплановых дискуссий во внеучебное время: о политике, культуре, межнациональных отношениях, социально-бытовых проблемах и т.п. Они охотно включаются в любые формы культурно-просветительной деятельности, что в принципе способствует более успешному и результативному взаимодействию по линии «студент – преподаватель».

Многолетний опыт участия авторов в социальной адаптации иностранных студентов подтверждает вывод о плодотворности аудиторных и внеаудиторных контактов преподавателей и обучаемых. Как показала практика, они имеют четко выраженный двусторонний эффект: изучение истории становления российского права, нормирования различных сторон общественной жизни способствует более глубокому пониманию сущности современной культуры и политики Российского государства, а познание и «принятие» этой сущности – свободному и активному включению иностранных студентов в социокультурные процессы.

Список литературы:

[1] Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (дата обращения: 10.04.2022).

[2] 1800 иностранных студентов из 47 стран мира: ПГУ расширяет образовательные границы. URL: https://pnzgu.ru/news/2019/11/17/16354458 (дата обращения: 10.04.2022).

[3] Тьерри Лондаджим. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: автореф. дис. … канд. соц. наук. – Иваново: Изд-во Ивановского госун-та, 2012. – 25 с.

[4] Касты в современной Индии. URL: https://zen.yandex.ru/media/philosophy_for_life/kasty-v-sovremennoi-indii-5a8bcc1c8c8be321b1599e35 (дата обращения: 15.04.2022).

[5] Президент из касты неприкасаемых: что известно о новом президенте Индии. URL: https://www.rbc.ru/politics/25/07/2017/597727a09a79471a75786588// (дата обращения: 20.04.2022).

[6] Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в Российском вузе и направление его развития // Язык и культура. – 2010. – № 4 (12). – С. 123–136.

[7] Останина С.А., Птицына Е.В. Особенности организации обучения иностранных студентов в вузе: проблемы и возможные пути их решения // Преподаватель. XXI век. – 2017. – № 4. – С. 142–156.

[8] Кашкан Г.В., Горбенко М.В., Шахова Н.Б. Иностранные студенты в техническом вузе: преодоление языкового барьера // Высшее образование в России. – 2010. – № 8/9. – С. 117–119.

[9] Гурко Д.Д., Тростянская И.Б., Сема Е.Ю. и др. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. – М.: ФГАНУ «СОЦИОЦЕНТР», 2019. – 308 с.

[10] В 2021 году в ПГУ поступили более 800 иностранных студентов. URL: https://pnzgu.ru/news/2021/11/19/12021081 (дата обращения: 24.04.2022).

Spisok literatury:

[1] Chislo inostrannyh studentov v Rossii za tri goda vyroslo na 26 tysyach. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[2] 1800 inostrannyh studentov iz 47 stran mira: PGU rasshiryaet obrazovatel'nye granicy. URL:

https://pnzgu.ru/news/2019/11/17/16354458 (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[3] T'erri Londadzhim. Sociokul'turnaya adaptaciya inostrannyh studentov, obuchayushchihsya v rossijskih vuzah: avtoref. dis. … kand. soc. nauk. – Ivanovo: Izd-vo Ivanovskogo gosun-ta, 2012. – 25 s.

[4] Kasty v sovremennoj Indii. URL: https://zen.yandex.ru/media/philosophy_for_life/kasty-v-sovremennoi-indii-5a8bcc1c8c8be321b1599e35 (data obrashcheniya: 15.04.2022).

[5] Prezident iz kasty neprikasaemyh: chto izvestno o novom prezidente Indii. URL: https://www.rbc.ru/politics/25/07/2017/597727a09a79471a75786588// (data obrashcheniya: 20.04.2022).

[6] Rahimov T.R. Osobennosti organizacii obucheniya inostrannyh studentov v Rossijskom vuze i napravlenie ego razvitiya // Yazyk i kul'tura. – 2010. – № 4 (12). – S. 123–136.

[7] Ostanina S.A., Pticyna E.V. Osobennosti organizacii obucheniya inostrannyh studentov v vuze: problemy i vozmozhnye puti ih resheniya // Prepodavatel'. XXI vek. – 2017. – № 4. – S. 142–156.

[8] Kashkan G.V., Gorbenko M.V., Shahova N.B. Inostrannye studenty v tekhnicheskom vuze: preodolenie yazykovogo bar'era // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 8/9. – S. 117–119.

[9] Gurko D.D., Trostyanskaya I.B., Sema E.Yu. i dr. Obuchenie inostrannyh grazhdan v rossijskih uchrezhdeniyah vysshego obrazovaniya. – M.: FGANU «SOCIOCENTR», 2019. – 308 s.

[10] V 2021 godu v PGU postupili bolee 800 inostrannyh studentov. URL: https://pnzgu.ru/news/2021/11/19/12021081 (data obrashcheniya: 24.04.2022).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-313-316
NIION: 2018-0076-4/22-630
MOSURED: 77/27-023-2022-4-829

ФОМИНА Ольга Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры государственного и муниципального
управления и права Института социально-
гуманитарного образования ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: os.fomina@mpgu.su

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии,
иностранных языков и гуманитарной
подготовки сотрудников органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
e-mail: khabiba@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА РОСТ ПРЕСТУПНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Традиционно именно молодежь является той социальной группой, с которой население каждой страны связывает представления о лучшем будущем, перспективах развития всех областей жизнедеятельности общества. Между тем, именно молодежная среда является благодатной почвой для формирования отрицательных девиаций, объясняющихся спецификой подросткового возраста. В статье авторы исследовали связь девиантного поведения и противоправной активности молодежи, определили сущность каждого из изучаемых типов отклоняющегося поведения личности, проследили логику их развития, а также наметили пути снижения распространения девиаций и противоправного поведения среди российской молодежи.*

Ключевые слова: *девиации, отклоняющееся поведение, молодежь, противоправное поведение, делинквентное поведение, преступная активность, десоциализация, Российская Федерация, информационная политика.*

FOMINA Olga Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of State and Municipal Administration,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
Professor of the Department of Philosophy,
Foreign Languages and Humanitarian Training
of Employees of the Internal Affairs Bodies
of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

IMPACT OF DEVIANT BEHAVIOR ON THE GROWTH OF YOUTH CRIMINAL ACTIVITY

Annotation. *Traditionally, it is young people who are the social group with which the population of each country associates ideas about a better future, prospects for the development of all areas of society's life. Meanwhile, it is the youth environment that is fertile ground for the formation of negative*

deviations, which are explained by the specifics of adolescence. In the article, the authors investigated the relationship between deviant behavior and illegal activity of young people, determined the essence of each of the studied types of deviant behavior of a person, traced the logic of their development, and also outlined ways to reduce the spread of deviations and illegal behavior among Russian youth.

Key words: *deviations, deviant behavior, youth, illegal behavior, delinquent behavior, criminal activity, desocialization, Russian Federation, information policy.*

Отрицательные социальные девиации в российском обществе представляют собой одну из актуальных проблем исследования в связи с тем, что их наличие, либо отсутствие является значимым фактором динамики противоправного поведения индивидов. Так, как традиционно молодежь является социальной группой, в рамках которой проявляются самые разнообразные формы социальных отклонений, именно на ее примере целесообразно проследить влияние девиантного поведения на рост преступной активности. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, в настоящее время наблюдается все более широкое распространение различных форм социальных отклонений именно среди молодежи [5, с. 218]. Подверженность молодых людей различным формам девиантного поведения определяется одновременно несколькими причинами. В первую очередь, это связано со спецификой возрастных изменений и психологическими особенностями личности в юношеском возрасте, для которого характерна нестабильность моральных установок, несформированность нравственных ценностей, стремление привлечь к себе внимание любыми способами, многие из которых вызывают осуждение общества. Кроме того, в силу развития в современном мире процессов глобализации, интеграции России в единое информационное пространство, именно молодежь активнее других групп реагирует на вызовы времени, выражая протест и несогласие с политическими, социально-экономическими и культурными трансформациями различными способами, в том числе – и посредством поведенческих отклонений от общепризнанных норм и стандартов. Стремление выразить свое несогласие усугубляется проявлениями агрессии, повышенной импульсивностью, желанием доминирования и соперничества [3]. Все это создает благодатную почву для перехода отклоняющегося поведения в противоправное.

Для того, чтобы глубже рассмотреть и проанализировать этот процесс, необходимо первоначально обратиться к определению сущности девиантного и противоправного поведения. Под девиантным или отклоняющимся поведением следует понимать несоответствие последнего общепринятым нормам, стандартам, ценностям и моральным установкам, господствующим в конкретном обществе. Однако, уже само несоответствие девиантного поведения существующим нормам, предполагает как неформальные отклонения от них (несоблюдение норм морали, традиций и т.д.), так и формальные отклонения (нарушение норм права) [1, с. 120].

Также следует отметить, что девиантное поведение имеет крайние проявления, в частности, такие, как делинквентное (противоправное антиобщественное поведение) и криминальное поведение. Таким образом, на первый взгляд, противоправные действия индивидов не образуют отдельную категорию нарушений: они являются, своего рода, продолжением, крайней формой девиаций, что негативным образом сказывается на общественных отношениях. Однако, Е.Е. Михаелян в своей работе «Социализация девиантного поведения личности», в которой он рассуждает над способами адаптации отклоняющегося поведения, равно как и самого девианта, к жизни в обществе, понятия девиантного, делинквентного и преступного поведения подразделяются в зависимости от специфики нарушений, совершенных лицом, либо группой лиц [6]. Если поведение девианта идет вразрез с общепринятыми стандартами поведения, то под делинквентным поведением следует понимать действия, наказание за которые не предусмотрено статьями Уголовного Кодекса, однако, они не одобряются законом. Наконец, преступным, по мнению Е.Е. Михаеляна, следует признать поведение, которое карается в соответствии со статьями Уголовного Кодекса РФ [6].

При этом необходимо отметить, что, если девиации являются благодатной почвой для развития противоправного поведения молодежи, то их возникновение и динамика не могут быть обусловлены исключительно какой-либо одной причиной. Как правило, они детерминированы целым рядом факторов, комплексное воздействие которых порождает девиации подростков: например, влияние улицы, стремление быть замеченным, психологическое давление со стороны родителей и т.д. В то же время, девиации не всегда становятся стихийным явлением: они могут быть результатом целенаправленного процесса, функционирования так называемых институтов десоциализации, вовлечение индивида в которые неизбежно приводит к распаду личности, фраг-

ментарному влиянию социализации на индивида [4, с. 184]. К числу институтов десоциализации подростков можно отнести преступные банды, группировки, а также разного рода организации молодежных субкультур.

Многими исследователями проблемы взаимосвязи девиантного поведения молодых людей и противоправных поступков, совершаемых ими, подчеркивалось значительное влияние родителей на развитие девиантных сценариев поведения детей, а значит, в конечном счете – на их склонность к преступной деятельности [7]. В основе формирования девиаций в поведении ребенка, как уже отмечалось выше, часто лежит стремление обратить на себя внимание, которое, как правило, они не дополучают в семье. Эмоциональное равнодушие к детям отрицательным образом сказывается на их еще пока формирующейся психике, в результате чего они могут проявлять склонность к нарушению моральных, а затем и правовых норм, действующих в обществе. Кроме того, значимым фактором развития стремления к совершению противоправных действий является среда воспитания ребенка. В том случае, если его родители склонны кдевиантному поведению (распитию алкогольных напитков, азартным играм, проституции и проч.), дети в большей степени подвержены влиянию токсичной воспитательной среды. В этом случае, речь идет о социализации по девиантному типу, когда механизмы подражания поведению взрослых способствуют усвоению детьми негативных поведенческих сценариев родителей. Стремясь идентифицировать себя с ними как самыми близкими родственниками, дети оказываются в ловушке психологической зависимости, что создает условия для развития не только девиантного поведения, но и преступной активности (краж, разбоя и т.д., участниками которых, наряду со взрослыми, часто становится молодежь). В том случае, если родительский сценарий поведения не поддается коррекции, например, посредством работы специальных служб с «трудными» семьями, ребенок только по достижении возраста совершеннолетия сможет оградиться от родительского влияния, вести самостоятельную жизнь. В то же время, пресечение отрицательного воздействия родителей может произойти и на более ранних этапах: в случае, если они не могут самостоятельно осуществлять заботу о детях, последние оказываются на попечении государства – в детских домах, интернатах и т.д., внутренняя среда которых также часто способствует развитию различного рода девиаций.

Таким образом, девиантное поведение, несмотря на то, что само по себе не является противоправным, имеет тесную связь с последним. Оба типа поведения личности являются продуктом влияния деструктивной среды, в которой находятся молодые люди в особенно восприимчивом к внешним воздействиям возрасте (семьи, социального окружения, школы, колледжа и т.д.). Применительно к отдельному человеку, девиантное поведение неизменно следует рассматривать в контексте конкретных условий становления его личности, в то время, как девиантность применительно к различным социальным группам российского общества является неотъемлемой частью функционирования последнего, так же, как и преступность. Вовлеченность молодежи в преступную активность, представляется, во многом зависит от степени проявления и форм девиантного поведения каждой конкретной личности. Так, например, крайние формы девиаций (в частности, употребление психотропных веществ) нередко толкают молодых людей на совершение преступлений, наказания за совершение которых предусмотрены Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Связь девиантного поведения и преступной активности молодежи, в том числе – выражающейся в совершении особо тяжких преступлений, подтверждается статистическими данными, обнародованными Генпрокуратурой в апреле 2020 г. Так, согласно опубликованным материалам, за последние три года в России существенно возросло количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в том числе – и особо тяжких [2]. Генпрокуратура отмечала, что каждый год в России несовершеннолетние являются участниками более, чем 40 000 преступлений. При этом за один 2019 г. около 83 % из них совершили преступления против собственности, 8 % – против жизни и здоровья, а свыше 4 % стали участниками преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [2].

Помимо этого, материалы, систематизированные Генпрокуратурой, позволили не только установить количество преступных деяний, совершенных с участием молодых людей, но также составить некий обобщенный психологический портрет юных нарушителей. Для него был характерен высокий уровень внушаемости, в силу чего молодые люди легко попадали под дурное влияние сверстников, либо взрослых, а также склонность к оппозиционному поведению, нарушению общественных запретов и предписаний. Указанное обстоятельство также подтверждает связь девиантного поведения молодежи с ростом ее преступной активности. Вместе с тем, малолетним преступникам более часто, нежели взрослым, было свойственно объединяться в группы с целью совершения противоправных деяний. Наконец, многие из молодых людей, являвшихся участниками преступлений, по данным Генпрокуратуры

нигде не учились (1/4 от общего числа совершивших противоправные деяния), а также были подвержены влиянию пропаганды криминальной субкультуры в современных СМИ – Интернете и пространстве социальных сетей [2]. Подводя итог анализу проблемы взаимосвязи девиантного поведения и преступной активности молодежи, представляется целесообразным сделать ряд выводов, а также пунктирно наметить пути оптимизации сложившейся ситуации. В первую очередь, рассмотренное в рамках настоящей статьи девиантное поведение «со знаком минус» следует отграничивать от противоправного поведения молодежи, которое, тем не менее, часто выступает логическим продолжением девиаций в молодежной среде. Противоправное поведение преследуется по закону Российской Федерации, в то время как девиантное лишь отрицает сложившиеся нормы, традиции, ценности и моральные установки российского общества. Тем не менее, грань между девиантным поведением и преступной активностью, особенно – в юном возрасте, чрезвычайно тонка. Особенности воздействия сверстников, а также среды воспитания молодых людей могут пагубным образом сказаться на формировании их личности. Стремление подражать образцам поведения той токсичной социальной среды, в которой ребенок родился и вырос, не только определяет его предрасположенность к девиантному поведению, но и возможность встать на преступный путь. В этой связи, целесообразным представляется оптимизация работы специальных служб и институтов с «проблемными» семьями, в которых асоциальный образ жизни родителей пагубно влияет на детей. Вместе с тем, значимой является трансформация информационной политики с точки зрения ее направленности на молодежную аудиторию и медиабезопасность последней. Представляется, что пропаганда в современных и традиционных СМИ законопослушного образа жизни, а также преимуществ от реализации девиаций исключительно «со знаком плюс» (например, спортивных, научных, трудовых достижений) положительным образом скажется на социальных и правовых установках российской молодежи, позволит сократить количество отрицательных девиаций и противоправных поступков.

Список литературы:

[1] Апинян Г.В. О понятиях «девиация», «девиантность», «девиантное поведение» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 118. – С. 119-123.

[2] Егоров И. Особо опасные дети. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране // Российская газета – Федеральный выпуск № 86 (8140). 20.04.2020 [Электронный ресурс] – URL: https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html (дата обращения: 09.04.2022).

[3] Киселева Т.Г. Интеллектуальная недостаточность как причина социальных девиаций подростков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Т. 28. – С. 35-42.

[4] Ковалева А.И. Десоциализация // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. – С. 184.

[5] Крайнов В.И. Теоретические подходы к проблеме девиантного поведения и девиации молодежи // Образование и право. 2019. № 5. – С. 214-221.

[6] Михаелян Е.Е. Социализация девиантного поведения личности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. – С. 60-63.

[7] Пинаев П.В., Некрасов Д.Ю. Влияние семьи на формирование девиантности подростка // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Выпуск 1 (13). – С. 142-149.

Spisok literatury:

[1] Apinyan G.V. O ponyatiyah «deviaciya», «deviantnost'», «deviantnoe povedenie» // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2009. № 118. – S. 119-123.

[2] Egorov I. Osobo opasnye deti. Genprokuratura soobshchila o roste podrostkovoj prestupnosti v strane // Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk № 86 (8140). 20.04.2020 [Elektronnyj resurs] – URL: https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html (data obrashcheniya: 09.04.2022).

[3] Kiseleva T.G. Intellektual'naya nedostatochnost' kak prichina social'nyh deviacij podrostkov // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2019. T. 28. – S. 35-42.

[4] Kovaleva A.I. Desocializaciya // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2006. № 1. – S. 184.

[5] Krajnov V.I. Teoreticheskie podhody k probleme deviantnogo povedeniya i deviacii molodezhi // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. – S. 214-221.

[6] Mihaelyan E.E. Socializaciya deviantnogo povedeniya lichnosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2011. № 7. – S. 60-63.

[7] Pinaev P.V., Nekrasov D.YU. Vliyanie sem'i na formirovanie deviantnosti podrostka // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2013. Vypusk 1 (13). – S. 142-149.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-317-319
NIION: 2018-0076-4/22-631
MOSURED: 77/27-023-2022-4-830

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД Северо – Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД РФ, кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
доцент кафедры СД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД РФ, кандидат экономических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ

Аннотация. *В числе неотложных задач, стоящих перед государством, важное место занимает совершенствование их деятельности в борьбе с таким опасным проявлением преступности как терроризм и захват заложников. При изучении предложенной темы возникает много вопросов и в представленной статье предпринята попытка ответить на некоторые из них:*

1. Почему терроризм получил такое широкое распространение?
2. Почему к нему прибегают для решения разных задач?
3. Какими должны быть законы по борьбе с терроризмом?

Ключевые слова: *терроризм, международные угрозы, социальные проблемы, вопросы профилактики, противодействие деструктивным явлениям.*

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna
Associate Professor of the Department of GIPD of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Psychological Sciences.

KOCHESOKOVA Zalina Khazratalievna
Associate Professor of the Department of SD of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences

SOME ISSUES OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND HOSTAGE-TAKING

Annotation. *Among the urgent tasks facing the state, an important place is occupied by the improvement of their activities in the fight against such a dangerous manifestation of crime as terrorism and hostage-taking. When studying the proposed topic, many questions arise, and in the presented article an attempt was made to answer some of them:*

1. Why is terrorism so widespread?
2. Why is it used to solve different problems?
3. What should be anti-terrorism laws?

Key words: *terrorism, international threats, social problems, prevention issues, counteracting destructive phenomena.*

Значительное увеличение числа дерзких преступлений, актов террора и захвата заложников создает обстановку социальной напряженности в стране, вызывают чувства беспокойства и незащищенности у населения, неверие в силу и способность власти бороться с этим. Этому в немалой степени способствуют и объективные условия, сложившиеся в стране, как-то падение жизненного уровня населения, нестабильность экономики, нерешенность и не решаемость социальных проблем, низкий уровень подготовки и оснащенности сил, призванных вести борьбу с указанными преступлениями.

В связи с такой обстановкой у населения вырабатываются свои стереотипы и формы разрешения острых социальных проблем: «20% опрошенного населения России допускают возможность возникновения массовых беспорядков и почти столько же, 17%, готовы при разрешении проблемы прибегнуть к насилию, вплоть до вооруженного выступления».

Насилие, как элемент общественного сознания, возникая на определенной территории и в определенное время, имеет свойство быстро распространяться и в пространстве и во времени, приобретая разнообразные формы. Это подтверждается многочисленными примерами на территории России (Нагорный Карабах, Осетия, Абхазия, Чечня). «Сами респонденты в случае возникновения конфликтных ситуаций допускают возможность массовых выступлений и беспорядков» («О прогнозируемых тенденциях преступности в РФ и результатах изучения общественного мнения о состоянии правопорядка и деятельности ОВД в 4-м квартале 1994г.» М., Академия МВД, 1994г., с.19. [1].

В настоящее время особую опасность для личности, общества и государства представляет увеличение количества чрезвычайных происшествий, связанных с захватом заложников. Из года в год все более совершенствуются формы и методы захвата заложников. Если ранее это были захваты заложников на воздушном транспорте бандитскими группами, а так же захваты заложников в автотранспорте маньяками-одиночками, то в настоящее время это уже захваты целых населенных пунктов банд формированиями (Буденновск, Первомайское).

Днем 14 июня 1995 г. в небольшом городе Ставропольского края группой чеченских боевиков был совершен террористический акт, который буквальной потряс весь мир. Последствия этого события были многоплановыми. Необходимо изучить его влияние на этнополитическую ситуацию в целом. Все используемые материалы должны быть основаны на результатах статистических данных, анализе прессы, интервью с работниками структур власти. Важным источником данных становятся результаты социологических опросов населения, проводимых систематически.

Совершенным орудием достижения целей и задач в руках деструктивных сил, действующих на Российской территории, оказываются социальные прослойки общества, предрасположенные к национальной, расовой и религиозной нетерпимости. Если допустить, что внутренние силы для достижения намеченных благ непроизвольно привлекают данные экстремистские течения, иногда опосредованно пользуясь создавшейся обстановкой обострения конфликтных ситуаций, то внешние (спецслужбы враждебных государств), как нам известно из разных источников, - создание подобных противоречивых условий ставят изначальной целью.

В настоящий период наиболее остро Российская общественность переживает ситуации, связанные с экстремисткой деятельностью отдельных граждан, организаций и движений, представляющие действия, направленные на унижение национального достоинства, возбуждение расовой, национальной, религиозной и социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию. В современных условиях деятельность экстремистских организаций нередко косвенно поддерживается теми политическими силами, которые объявляют себя противниками экстремизма и терроризма.

Прикрываясь маской защитника национальных интересов государства, указанные силы, путем использования все новых приемов и методов влияния на людей, манипулируют определенными социальными слоями населения. Обогащая свой арсенал такими направлениями деятельности как маргинализация и радикализация отдельных социальных групп граждан, данные организации способствуют возникновению и распространению экстремистских и террористических проявлений на территории Российской Федерации. Таким образом, подобные организации влияют на трансформирование созидательных начал общественных, духовных и моральных ценностей граждан в деструктивную деятельность социально неустойчивых индивидуумов (маргиналов). Исходя из потребностей индивидуума и интереса к социальным группам граждан, состоящим из малых, средних, крупных формирований, человек может принадлежать к нескольким из них одновременно[2].

Практика распространения в России захвата заложников организованными преступными группами (на примере событий в гг. Ростов-на-Дону, Минеральные Воды, Ингушетии, Дагестане, Став-

ропольском крае) показывают, что федеральная служба безопасности, органы внутренних дел и внутренние войска столкнулись с экстраординарными, многоэпизодными чрезвычайными ситуациями, к действиям в которых они оказались организационно, тактически и психологически не совсем подготовленными.

Глобальность вызова, обуславливает, и степень активности организационных мер по противодействия, что в первую очередь предполагает ее системное и всестороннее изучение [3].

В заключение следует отметить, что распространение экстремизма и терроризма выходит за те рамки, которые обозначены уголовным процессом, что также свидетельствует о его вреде. Учитывая весь прошлый опыт, нет никакой надежды, что к экстремизму и терроризму и впредь не будут прибегать безумцы и сепаратисты [4].

Терроризм давно отнесен к глобальным общечеловеческим вызовам. А значит, подход к решению этих проблем должен отражать данное обстоятельство - это должны быть согласованные действия, создание более эффективных правовых актов, в том числе и международных, разработка комплексных программ борьбы с ним, совместное, в том числе международное, осуществление совместных мероприятий, а главное - задержание и предание суду террористов.

Список литературы:

[1] О прогнозируемых тенденциях преступности в РФ и результатах изучения общественного мнения о состоянии правопорядка и деятельности ОВД в2019 году. Москва, Академия МВД, 2019.

[2] Научные исследования: от теории к практике. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

[3] Арипшев А.М. Пути противодействия терроризму и насильственному экстремизму: приоритетное направление обеспечения национальной безопасности. Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 2. С. 61-64.

[4] Цримов А.А. Роль органов предварительного расследования в предупреждении преступности террористического характера. Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 435-436.

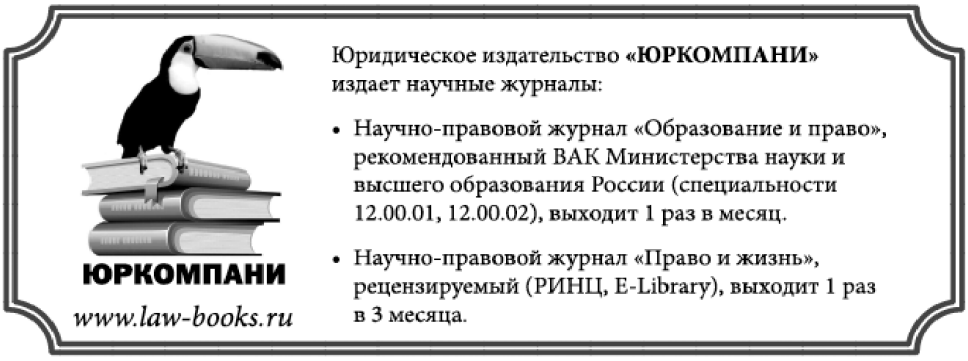
Spisok literatury:

[1] O prognoziruemyh tendenciyah prestupnosti v RF i rezul'tatah izucheniya obshchestvennogo mneniya o sostoyanii pravoporyadka i deyatel'nosti OVD v2019 godu. Moskva, Akademiya MVD, 2019.

[2] Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike. Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «CHuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'yanova».

[3] Aripshev A.M. Puti protivodejstviya terrorizmu i nasil'stvennomu ekstremizmu: prioritetnoe napravlenie obespecheniya nacional'noj bezopasnosti. ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 1. № 2. S. 61-64.

[4] Crimov A.A. Rol' organov predvaritel'nogo rassledovaniya v preduprezhdenii prestupnosti terroristicheskogo haraktera. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 7 (158). S. 435-436.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-320-322
NIION: 2018-0076-4/22-632
MOSURED: 77/27-023-2022-4-831

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения
наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются принципы уголовно-исполнительного права, закрепленные в УИК РФ. Автором через призму уголовно-исполнительного законодательства рассматривает содержательную составляющую данных принципов исходя из основополагающих норм международного и национального права. Автор отмечает, что такого рода теоретическая база закладывает фундаментальную основу в обращении с осужденными, которые привлечены в судебном порядке к различным видам наказания.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное право, УИК РФ, норма права, осужденный, правовые принципы, закон, пенитенциарные учреждения.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

PRINCIPLES OF CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION IN THE ACTIVITY OF PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. *The article deals with the principles of penal law enshrined in the Penal Code of the Russian Federation. The author, through the prism of penitentiary legislation, considers the substantive component of these principles based on the fundamental norms of international and national law. The author notes that this kind of theoretical base lays the fundamental foundation in the treatment of convicts who are brought to court by various types of punishment.*

Key words: *penal enforcement law, penal code of the Russian Federation, law, convict, principle, law, correctional institution, colony.*

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее - УИК РФ) [1] базируется на определенных концептуальных позициях, которые позволили сформулировать принципы и общие положения исполнения уголовных наказаний, определить структуру Кодекса, понятие и содержание основных его институтов и норм. Единый концептуальный подход дал возможность установить объем и пределы правового регулирования исполнения наказания в рамках кодифицированного акта.

УИК РФ [1] в полной мере соответствует нормах Конституции РФ, других конституционных законах России и учитывает положения международных документов об обращении с осужденными, которые привлечены к различным видам наказания [4; 9]. УИК РФ [1] воспринял основные принципы обращения с осужденными, закрепленные в международных правовых актах, нормы рекомендательного характера отражены с учетом реальных экономических возможностей России. Впервые в уголовно-исполнительном законодательстве сформулированы и законодательно закреплены в ст. 8 УИК РФ [1] принципы уголовно-исполнительного права. Понятие принципа в ст. 8 УИК РФ [1] не дано, однако в пенитенциарной науке данное определение не имеет больших разногласий [2]. Праву как совокупности юридических норм права, выражающих волю народа, присущи руководящие начала, определяющие общую направленность и наиболее существенные формы содержания правового регулирования. Данные общие начала, будучи закрепленными в нормах права, и есть принципы права. Характеризуя принципы в форме их выражения в уголовно-исполнительном праве, заметим, что они в

зависимости от содержания могут получать прямое воплощение в норме или группе норм, но в любом случае должны быть сформулированы в виде нормативных положений, иначе они утратят свойство правового принципа.

В юридической литературе определено, даже не будучи закреплёнными, непосредственно в конкретных нормах, принципы пронизывали все уголовно-исполнительное законодательство, а любая его норма непременно обусловлена соответствующими общеправовыми, межотраслевыми или отраслевыми принципами [2; 7].

Принципы права, так же как и дифференциация осужденных, объективно влияют на формирование уголовной и уголовно-исполнительной политики и права, а соответственно и на структуру органов государственной власти и управления, исполняющих наказания и, в конечном счете, на систему пенитенциарных учреждений.

Применение принципов уголовно-исполнительного законодательства и права в деятельности исправительных учреждений, и каково их влияние на занимаемое колониями различных режимов в системе исправительных учреждений место. В ст. 8 УИК РФ [1] перечислены принципы уголовно-исполнительного законодательства. И хотя в статье закона не выделено, какие из них относятся к общеправовым или отраслевым принципам, они, однако, расположены именно в такой последовательности. Однако рассматривая данную проблему можно констатировать, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием [6, с. 123]. Так, правопослушное поведение позволяет осужденным реализовывать свое право на условно-досрочное освобождение. К примеру, реализация такого права позволило экс-министру А. Улюкаеву выйти досрочно на свободу из пенитенциарного учреждения.

Однако, отраслевые принципы применительно к отдельным видам уголовного наказания действуют неодинаково. Следует подчеркнуть, что именно при исполнении наказания в виде лишения свободы наиболее отчетливо проявляются отраслевые принципы, присущие уголовно-исполнительному праву, к числу которых относятся: соединение наказания в стадии его исполнения с исправительным воздействием; раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы от других лиц, отбывающих наказание; отбывание наказания осужденными в исправительной колонии в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены; отбывание осужденным всего срока наказания в одном исправительном учреждении; дифференциация и индивидуализация исправительного процесса как основа предупреждения рецидива преступлений; оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Хотя большинство из них не указано в ст. 8 УИК РФ [1], однако по нашему мнению, они имеют право на существование. Впервые в УИК РФ урегулирована вся система учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 16) [1]. Принципы УИК РФ [1], регулирующие деятельность уголовно-исполнительной системы России, характеризуются воплощением идеи исправления осужденных и предупреждения с их стороны и иных лиц новых преступлений [8, с. 134]. Тем не менее, учитывая несомненную важность принципов для любой отрасли права, в том числе и уголовно-исполнительного, законодатель счел необходимым закрепить их в отдельной статье УИК РФ [1], не раскрывая содержания каждого.

Рассмотрим принцип соединения наказания в стадии его исполнения с исправительным воздействием. Одним из первых глубоко исследовал данную тему профессор А.Л. Ременсон, который считает соединение наказания с комплексом мер исправительного воздействия одним из важных принципов исправительно-трудовой политики. Именно соединение с наказанием меры исправительного воздействия придает наказанию качество сильного воспитательного свойства [5, с. 108]. В уголовно-исполнительной науке процесс исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия назван карательно-воспитательным процессом [10].

Сущность его состоит в том, что согласно действующему законодательству исполнение наказания в виде лишения свободы, реализация присущей этому наказанию кары сопровождаются применением к осужденным мер исправительного воздействия, которые, не входя в содержание наказания, имеют важнейшее значение в достижении целей исправления осужденных. Исходя из указанного принципа законодатель в Особенной части УИК РФ [1] в разных объемах, с учетом вида наказания регулирует применение основных средств исправления осужденных. В этой связи, имеет существенное значение законодательное закрепление в ст. 9 УИК РФ [1] основных средств исправления осужденных, где также дано определение исправления осужденных. Комплексное воздействие средств исправления на осужденных и образует основное содержание исправительного воздействия на них.

Как отмечают представители экспертного сообщества, сами нормы уголовно-исполнительного закона (их содержание) должны быть наполнены огромным по своей воспитательной силе потенциалом, способным сформировать у любой личности в период отбывания уголовного наказания твердых установок на отказ от противоправных, главным образом, преступных намерений в будущем [3, с. 261-262]. И основные действующие правовые положения исполнения уголовных наказаний служат, бесспорно, этой благородной миссии.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 № 1-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 05.04.2021).

[2] Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. - СПб.: Питер, 2018. - 784 с.

[3] Новиков А.В., Габараев А.Ш. Особенности исправительного воздействия на осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы в деятельности уголовноисполнительных инспекций // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7А. - С. 260-268.

[4] Пономарев П.Г. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и национальные варианты их реализации // Вестник Академии ФСИН России. 2005. № 6. - С. 32-39.

[5] Ременсон А.Л. Соединение лишения свободы с мерами исправительно-трудового воздействия - важный принцип исправительно-трудовой политики // Доклады итоговой научной конференции юридического факультета Томского госуниверсигета им. В.В. Куйбышева. - Томск: Томский университет, 1964. - С. 107-110.

[6] Савинова Е.А. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания и применения к осужденным мер исправительного воздействия // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 2-6. - С. 122-124.

[7] Селиверстов В.И. Уголовное право России: Общая часть: учебник для юридических вузов. - М.: Юриспруденция, 2019. - 490 с.

[8] Симоненко А.В. Воспитание как средство достижения целей уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. - С. 131-135.

[9] Уголовно-исполнительное право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. И.Я. Козаченко, А.П. Деткова. - М.: Юрайт, 2017. - 408 с.

[10] Шамис Л.В. Основные средства карательно-воспитательного воздействия на осужденных и механизм их реализации в исправительных учреждениях: автореф. дис. … д.ю.н. - М., 1996. - 64 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 8.01.1997 № 1-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (data obrashcheniya: 05.04.2021).

[2] Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. V.I. Radchenko, A.S. Mihlina. - SPb.: Piter, 2018. - 784 s.

[3] Novikov A.V., Gabaraev A.SH. Osobennosti ispravitel'nogo vozdejstviya na osuzhdennyh k nakazaniyam, ne svyazannym s lisheniem svobody v deyatel'nosti ugolovnoispolnitel'nyh inspekcij // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 7A. - S. 260-268.

[4] Ponomarev P.G. Mezhdunarodno-pravovye standarty obrashcheniya s osuzhdennymi i nacional'nye varianty ih realizacii // Vestnik Akademii FSIN Rossii. 2005. № 6. - S. 32-39.

[5] Remenson A.L. Soedinenie lisheniya svobody s merami ispravitel'no-trudovogo vozdejstviya - vazhnyj princip ispravitel'no-trudovoj politiki // Doklady itogovoj nauchnoj konferencii yuridicheskogo fakul'teta Tomskogo gosuniversigeta im. V.B. Kujbysheva. - Tomsk: Tomskij universitet, 1964. - S. 107-110.

[6] Savinova E.A. Differenciaciya i individualizaciya ispolneniya nakazaniya i primeneniya k osuzhdennym mer ispravitel'nogo vozdejstviya // Nacional'naya Associaciya Uchenyh. 2015. № 2-6. - S. 122-124.

[7] Seliverstov V.I. Ugolovnoe pravo Rossii: Obshchaya chast': uchebnik dlya yuridicheskih vuzov. - M.: Yurisprudenciya, 2019. - 490 s.

[8] Simonenko A.V. Vospitanie kak sredstvo dostizheniya celej ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 1. - S. 131-135.

[9] Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / pod obshch. red. I.YA. Kozachenko, A.P. Detkova. - M.: Yurajt, 2017. - 408 s.

[10] Shamis L.V. Osnovnye sredstva karatel'no-vospitatel'nogo vozdejstviya na osuzhdennyh i mekhanizm ih realizacii v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: avtoref. dis. … d.yu.n. - M., 1996. - 64 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-323-328
NIION: 2018-0076-4/22-633
MOSURED: 77/27-023-2022-4-832

РОСТОКИНСКИЙ Александр Владимирович,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления
Школы права ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: arostokinsliy@yandex.ru

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой гражданского и уголовного права и процесса АНОВО
«Московский международный университет»;
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»,
e-mail: i.shikyla@mmu.ru

КОСОБРОДОВ Владимир Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданского и уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
e-mail: v.kosobrodov@mmu.ru

К ВОПРОСУ ПООБЪЕКТНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Аннотация. *В представленной статье авторами анализируются проблемы пообъектной классификации норм главы 19 УК РФ, отмечается, что указанная глава Кодекса представляется инкорпорацией составов преступлений с различными родовыми объектами, не вполне вписывающимися — на момент законодательного закрепления — в другие главы и разделы уголовной кодификации. В результате, имеет место неприменение или эпизодическое применение почти двух третей рассмотренных составов преступлений, включая положения «базовой» для данной главы ст. 136 УК РФ.*

Ключевые слова: *пообъектная классификация, преступления, глава 19 УК РФ, дискриминация, конституционные права и свободы.*

ROSTOKINSKY Alexander Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor, Head
of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of Law and Management of the School of Law,
Moscow City Pedagogical University

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,
PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of
Civil and Criminal Law and Procedure,
Moscow International University;
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Institute of Law and Management of the School of Law,
Moscow City Pedagogical University

KOSOBRODOV Vladimir Mikhailovich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department Civil and Criminal Law and Procedure,
Moscow International University

ON THE ISSUE OF OBJECT-BY-OBJECT CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *In the presented article, the authors analyze the problems of object—by-object classification of the norms of Chapter 19 of the Criminal Code of the Russian Federation, the article notes that Chapter 19 of the Criminal Code of the Russian Federation appears to be an incorporation of the elements of crimes with various generic objects that do not quite fit - at the time of legislative consolidation — into other chapters and sections of criminal codification. As a result, there is a non-use or episodic application of almost two-thirds of the considered crimes, including the provisions of the "basic" for this Chapter of Article 136 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *object classification, Chapter 19 of the Criminal Code of the Russian Federation, discrimination, constitutional rights and freedoms.*

Конституция РФ (1993 г.) провозгласила приверженность общепризнанным правам и свободам человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства. В нем гарантируются равенство граждан перед законом и судом, равноправие независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, имущественного или должностного положения, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств (ст. 19).

Нарушение данного принципа частными лицами или представителями власти, должностными лицами является дискриминацией и преследуется по закону. В частности, в Уголовный кодекс РФ (1996 г.) [1] была включена гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», в которой оказались объединены собственно дискриминация и нарушения прав граждан на информацию, невыплата заработной платы, иных обязательных выплат и преступления против порядка проведения выборов и референдумов, нарушения авторских и смежных прав, неприкосновенности жилища и ряд других деяний. Сама же данная глава оказалась, по непонятным причинам, инкорпорирована в разд. VII «Преступления против личности».

Безусловно, личность, как конституционная ценность, - понятие широкое и многообразное. Оно включает телесную и психическую сферу индивида, его неотъемлемые права, как члена общества (семейные права, личную и половую свободу), правомочия, обеспечивающие свободное развитие и ряд иных. Очевидно, в гл 17 УК РФ законодатель, определяя «личность», говорит именно о физическом лице, независимо от возраста, пола, гражданства, дееспособности, тогда как в гл. 19 используется термин «права человека и гражданина» [7, с. 44 - 47].

Такое разнообразие не только не способствует лучшему пониманию сути объекта охраны правоприменителями, но и дезориентирует самого законодателя. С одной стороны, весь корпус норм Особенной части УК РФ имеет целью защиту институтов, конституционных для нашего общества и государства: жизни и здоровья человека, собственности, правовой организации и функционирования органов власти, общей безопасности и т.д. С другой - обладателем некоторых нематериальных благ может быть и лицо юридическое, организация и даже группа граждан: семья, религиозная община, этническая группа. Им всем может быть причинен вред, например, и дискриминацией, и нарушением тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений.

Всего в гл. 19 УК РФ содержится 20 статей, в которых описаны 49 составов преступлений. Из них как минимум с 2009 г. по 1 января 2021 г. вообще ни разу не применялись 14 составов, т.е. 28% от общего количества. По значительной части других (18 составов, 36%) было осуждено за каждое преступление менее 30 человек. Тогда как за совершение всех преступлений, включенных в исследуемую главу за этот период, были осуждены около 98 тыс.

Наиболее часто применяется статья о нарушении неприкосновенности жилища (139 УК РФ). По ней с 2009 по 2020 г. были осуждены свыше 77 тыс. человек, из них лишь 250 — к лишению свободы. Очевидно, данный деликт является лишь одним — пусть и квалифицированным — проявлением специфических правонарушений, направленных против владения (транспассинга). Данные правонарушения во всем мире преследуются по закону не потому, что незаконно вторгшийся субъект причинил кому-то имущественный вред, а потому, что законодатель предполагает, что их действия потенциально опасны, в процессе их совершения может быть причинен вред различного характера физическим лицам, группам лиц, организациям либо государственным интересам. Именно по правовому режиму объектов выделяет «жилища» и судебная практика [2].

При этом ст. 138 УК РФ указывает только на потерпевшего-гражданина. На такой подход ориентируют правоприменителя и разъяснения пле-

нума Верховного Суда РФ. В то же время, разъясняется, что преступление, предусмотренное ст. 138¹ УК РФ, посягает на установленный законом порядок производства, приобретения и сбыта специальной техники, т.е. не на права человека, а на определённый административный режим, — потерпевшего может вообще не быть [2].

Другими наиболее часто применяемыми статьями данной главы являются нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, а также невыплата заработной платы, пенсий, стипендий пособий и иных обязательных выплат, которые были включены в текст УК РФ в 1999 г.

За нарушения авторских и смежных, изобретательских и патентных прав (ст. 146 УК РФ), как правило, в форме реализации, реже — производства контрафактной продукции за 11 лет в России были осуждены свыше 13.3 тыс. человек. Но среди них только 27 человек были приговорены к лишению свободы. Данная статья вторая по частоте применения среди статей рассматриваемой главы. Значительно меньше, 2.4 тыс. человек, были осуждены по ст. 145 УК РФ за невыплаты зарплаты, пенсии, стипендии и др.

Однако сложившаяся практика применения данных норм такова, что до судебного приговора доходит меньше половины возбуждённых уголовных дел. Остальные — при наличии оснований, указанных в ст. 76 УК РФ, — и при совершении преступления небольшой тяжести, первом привлечении к уголовной ответственности, добровольном возмещении вреда, причинённого потерпевшим, прекращаются по заявлению потерпевшего за примирением сторон, с привлечением виновных к административной ответственности. На это ориентируют суды и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [2] — в соответствии с общими целями декриминализации хозяйственных, предпринимательских и иных экономических споров.

Тот факт, что родовым объектом данных преступлений является законный порядок ведения предпринимательской и иной экономической деятельности, исполнение публичных обязанностей предпринимателями и руководителями некоммерческих организаций, казалось бы, очевиден. Однако нарушение авторских и патентных прав у нас до сих пор признаются «конституционными», а непосредственно связанное с ними незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ или услуг, «товарного знака» (ст. 180 УК РФ) — в сфере предпринимательской деятельности. Естественно, и в данных случаях потерпевшими от нарушения авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав могут выступать и юридические лица [4, с. 28, 29].

Совершенно некорректным, как ранее отмечалось [10, с. 76 - 78], представляется включение в исследуемую главу статей о нарушениях избирательного законодательства, поскольку соответствующие преступления посягают, в первую очередь, на основы конституционного строя (интересы законного формирования органов власти), в меньшей мере - на права избирателей. Например, вследствие совершения умышленных действий, предусмотренных ст. 141, 141¹, 142 и 142¹ УК РФ, итоги выборов или референдума могут и не быть сфальсифицированы, а волеизъявление избирателей будет установлено правильно, но общественная опасность данных деяний от этого не уменьшается.

По указанным статьям за 11 ближайших лет были осуждены всего 266 человек, включая и тех, кто был привлечён к ответственности за нарушения в ходе голосования о поправках в Конституцию. При этом по ст. 141¹ УК РФ («Нарушение порядка финансирования кампании кандидата») вообще никто не был осуждён: к ответственности по смежным статьям привлекались либо участники, либо организаторы выборов.

В принципе, соответствующие деяния имеют много общих объективных и субъективных признаков с должностным подлогом, превышением должностных полномочий и других составов гл. 30 УК РФ. Поэтому, с учётом особенностей объекта посягательств и признаков деяния, в неё и должны быть включены нормы об ответственности за «избирательные» преступления либо обособлены в виде отдельной главы разд. X. Например, подобным образом решён данный вопрос в Уголовном кодексе Германии, где имеется разд. 4 «Преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием» из 10 статей, помещён после разделов об иных государственных преступлениях и преступлениях против иностранных государств [13].

Легко заметить, что указанные выше преступления, посягают, в основном, на равноправие граждан в различных сферах общественной жизни. Поэтому рассматриваемая глава предваряется наиболее общими нормами ст. 136 УК РФ («Дискриминация») об ответственности за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина.

В современном обществе дискриминация одного или нескольких человек в зависимости от их принадлежности к некоторому классу, общине, нации или иной социальной группе, неизбежно влечёт не только нравственные и социально-экономические, но криминальные и политические потери [16, с. 55]. Например, дискриминация на рынке труда способствует снижению доходов граждан и росту теневого сектора экономики.

Политическая дискриминация ведёт к вырождению правящей коалиции, элит, маргинализации оппозиции, распространению в обществе атмосферы нетерпимости (интолерантности, ксенофобии), а также нелегальных, силовых приемов разрешения конфликтов, поэтому некоторыми исследователями высказывались предложения выделить в рассматриваемой главе преступления, связанные с экстремизмом, основным непосредственным объектом которых являются конституционные права и свободы человека и гражданина (ст. ст. 136, 148, 149 УК РФ) [14, с. 11, 12].

За 11 лет судебная статистика, по которым доступна, формулировки соответствующих составов преступлений менялись, а некоторые утрачивали силу, но на практике применения ст. 136 УК РФ на изменение формулировок никак не отразилось: судимостей по этой статье как не было, так и нет. Ни разу не применялась и ст. 149 УК РФ о воспрепятствовании проведению митинга. Тогда как по ч. 1 ст. 148 УК РФ, посвящённой оскорблению чувств верующих, введённой в Кодекс в 2013 г., до начала 2021 г. были осуждены 15 человек [15].

В целом, дискриминация причиняет вред общественной безопасности, как минимум создаёт условия для таких нарушений, дестабилизирует многие общественные институты, усиливая социальную напряженность. В результате, формируются обстоятельства, способствующие совершению более тяжких преступлений: бандитизма, терроризма и преступлений экстремистской направленности, но, как уже отмечалось ранее, совокупность данных объектов не тождественна конституционному строю, в широком смысле, или государству, как форме организации жизни больших групп людей.

В каждом случае под угрозу ставится общественная безопасность, а уже потом — конституционный (государственный) строй и безопасность государства, а никак не иначе [9, с. 76, 77]. Может быть, имеет смысл объединить соответствующий состав преступления с нормами ст. 282 УК РФ, учитывая цели, а не мотивы поведения виновного лица?

Следует отметить, что во всякой области познания человеческий ум различает и усваивает прежде конкретное, а затем уже абстрактное, и в развитии уголовного закона конкретные деликты, как отдельные проявления более общих юридических отношений, получают закрепление раньше более общих, базовых институтов и родовых составов. Например, уголовные кодексы ряда зарубежных стран (Франция, Германия, Испания, Бельгия и др.) знают преступления в сфере информации. В некотором зачаточном состоянии, как «Преступления в сфере компьютерной информации» данный институт был включён и в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в виде гл. 28 УК РФ.

Такое решение создаёт искусственное разделение, фрагментарность закрепления правового института. Разве отказ в предоставлении гражданину информации (предоставление заведомо ложной информации), непосредственно затрагивающей права и свободы гражданина, причинивший вред его правам и свободам (ст. 140), не посягают одновременно на права нескольких индивидов, т.е. не являются посягательствами против общественного порядка? Разве незаконное копирование информации, находящейся на жёстком диске ЭВМ (ст. 272), например, личной переписки пользователя — физического лица, не тождественно по объекту незаконному собиранию или распространению сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну (ст. 137)? Ответ на эти вопросы может быть только положительный.

Исправить сложившуюся ситуацию законодатель может именно путём включения преступлений, предусмотренных ныне ст. 137, 138, 140 и 144, в гл. 28 УК РФ, которую надлежит переименовать в «Преступления в сфере обращения информации». По настоящее время по ст. 137 и 138 были осуждены всего около 1550 человек, при этом ни одного по ч. 3 ст. 137 за преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего лица, как и по ст. 140 — о незаконном отказе в предоставлении информации.

В разделе о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка должны занять подобающее место и нормы действующей ст. 143 «Нарушение правил охраны труда» УК РФ, вычленение промышленной безопасности вызвало дискуссию среди российских правоведов [8, с. 25]. По нашему мнению, оптимальным решением стало бы, как предлагают И.М. Тяжкова, А.А. Евдокимов и Л.Г. Мачковский, объединение нормы ст. 143 и 216 УК РФ в единой статье гл. 24 о нарушении общеобязательных правил безопасности, совершенном лицом, ответственным за их соблюдение, повлекшим наступление общественно опасных последствий [12, с. 85, 86]. Своевременность подобных изменений диктуется, в числе прочего, активным применением норм ст. 143 УК РФ, по которой за указанный период были осуждены свыше 1900 человек. Как правило, даже при наступлении тяжких последствий в виде смерти одного или нескольких человек суды приговаривали виновных к лишению свободы условно, в менее тяжких случаях — назначались штрафы или исправительные работы.

С учетом изложенного, в настоящее время гл. 19 УК РФ представляется инкорпорацией составов преступлений с различными родовыми объектами, не вполне вписывающимися — на момент законодательного закрепления — в другие главы и разделы уголовной кодификации. В результате, с одной стороны, имеет место неприменение или эпизодическое применение почти двух третей рассмотренных составов преступлений, включая положения «базовой» для данной главы ст. 136 УК РФ. С другой стороны, наиболее «востребованными» в практике органов уголовной юстиции оказались статьи о незаконном проникновении в жилище, ст. 139 (около 79% всех судимостей), «экономических» — по родовому объекту — нарушений, ст. 145, 146 (14.5 и 2.5% соответственно), преступных нарушениях общих правил техники безопасности управомоченным лицом, ст. 143 УК РФ (до 2%). Остается признать, что уровень юридической техники, к сожалению, не может в значительной мере опережать уровень господствующих в обществе представлений о сущности важнейших правовых ценностей, конституционном строе, роли и месте государства в их правовой охране, включая уголовно-правовую защиту.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г.): Справочная система «Гарант»: https://base.garant.ru/10108000/

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»: Справочная система «Консультант»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/

[3] Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики). - Оренбург, 2002.

[4] Восканян Р.О., Дроздов В.Ю. Противодействие коррупции в сфере госзакупок: европейский опыт // Вестник Сургутского государственного университета. - 2019. - № 4 (26). - С. 28–33.

[5] Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: монография / под ред. А.И. Чучаева. - М.: Проспект, 2012.

[6] Мачковский Л.Г. О разграничении ответственности за преступные нарушения правил безопасности // Вестник МГОУ. - 2010. - № 3. - С. 43–46.

[7] Расторопов С. Объект преступлений против здоровья человека // Уголовное право. - 2004. - № 1. - С. 44–47.

[8] Российское уголовное право: учеб. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – Т. 2.

[9] Ростокинский А.В. Дискриминация и преступления экстремистской направленности // Юридические науки. - 2008. - № 1. - С. 76–79.

[10] Ростокинский А.В. О спорных вопросах пообъектной классификации преступлений // Вестник МГПУ. Серия: Юрид. науки. - 2008. - № 1. - С. 81 - 86.

[11] Трайнин А.Н., Миньковский Б.С., Меньшагин В.Д. Вопросы системы Общей и Особенной частей социалистического уголовного права // Сов. государство и право. -1950. - № 10. - С. 23–39.

[12] Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 85–86.

[13] Уголовный кодекс ФРГ (1871 г.) Официальный текст. в ред. Федерального закона от 17.08.1999 г. / пер с нем. под ред. А.В. Серебрянниковой. - М.: Зерцало, 2000.

[14] Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2003. - 25 с.

[15] Статистика судебных решений по статьям УК РФ на основе публикаций Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Справочная система «Достоевский»: https://beta.dostoevsky.io/ru/

[16] Шикула И.Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики: монография. – М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2020. – 240 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks RF ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 1 iyulya 2021 g.): Spravochnaya sistema «Garant»: https://base.garant.ru/10108000/

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 dekabrya 2018 g. № 46 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (stat'i 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii»: Spravochnaya sistema «Konsul'tant»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/

[3] Bessonova I.V. Narushenie pravil ohrany truda (problemy istorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki). - Orenburg, 2002.

[4] Voskanyan R.O., Drozdov V.Yu. Protivodejstvie korrupcii v sfere goszakupok: evropejskij opyt // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2019. - № 4 (26). - S. 28–33.

[5] Evdokimov A.A. Narushenie special'nyh pravil bezopasnosti v ugolovnom prave Rossii: monografiya / pod red. A.I. Chuchaeva. - M.: Prospekt, 2012.

[6] Machkovskij L.G. O razgranichenii otvetstvennosti za prestupnye narusheniya pravil bezopasnosti // Vestnik MGOU. - 2010. - № 3. - S. 43–46.

[7] Rastoropov S. Ob"ekt prestuplenij protiv zdorov'ya cheloveka // Ugolovnoe pravo. - 2004. - № 1. - S. 44–47.

[8] Rossijskoe ugolovnoe pravo: ucheb. Osobennaya chast' / pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, V.S. Komissarova, A.I. Raroga. – M.: Prospekt, 2014. – T. 2.

[9] Rostokinskij A.V. Diskriminaciya i prestupleniya ekstremistskoj napravlennosti // Yuridicheskie nauki. - 2008. - № 1. - S. 76–79.

[10] Rostokinskij A.V. O spornyh voprosah poob"ektnoj klassifikacii prestuplenij // Vestnik MGPU. Seriya: Yurid. nauki. - 2008. - № 1. - S. 81 - 86.

[11] Trajnin A.N., Min'kovskij B.S., Men'shagin V.D. Voprosy sistemy Obshchej i Osobennoj chastej socialisticheskogo ugolovnogo prava // Sov. gosudarstvo i pravo. -1950. - № 10. - S. 23–39.

[12] Tyazhkova I.M. Neostorozhnye prestupleniya s ispol'zovaniem istochnikov povyshennoj opasnosti. - SPb.: Yurid. centr Press, 2002. - S. 85–86.

[13] Ugolovnyj kodeks FRG (1871 g.) Oficial'nyj tekst. v red. Federal'nogo zakona ot 17.08.1999 g. / per s nem. pod red. A.V. Serebryannikovoj. - M.: Zercalo, 2000.

[14] Fridinskij S.N. Bor'ba s ekstremizmom: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – Rostov n/D., 2003. - 25 s.

[15] Statistika sudebnyh reshenij po stat'yam UK RF na osnove publikacij Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF // Spravochnaya sistema «Dostoevskij»: https://beta.dostoevsky.io/ru/

[16] Shikula I.R. Ugolovno-pravovaya ohrana prav i svobod poterpevshego, nahodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii, ot nasil'stvennyh prestuplenij: problemy teorii i praktiki: monografiya. – M.: YuRLITINFORM, 2020. – 240 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-329-332
NIION: 2018-0076-4/22-634
MOSURED: 77/27-023-2022-4-833

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Рассмотрены признаки получения показаний как доказательств. Сделан вывод о том, что отсутствие какого-либо из рассмотренных в статье признаков лишает полученные сведения значения показаний как процессуального источника доказательств. Проанализировано деление следственных действии в зависимости от средств сбора информации об обстоятельствах преступления на вербальные и невербальные.*

Ключевые слова: *показания, свидетель, допрос, формирование, этапы.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization of the North Caucasus Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement North Caucasian institute of professional development (branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nalchik

FEATURES OF THE FORMATION OF TESTIMONIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The signs of obtaining testimony as evidence are considered. It is concluded that the absence of any of the signs considered in the article deprives the information obtained of the significance of testimony as a procedural source of evidence. The division of investigative actions depending on the means of collecting information about the circumstances of the crime into verbal and non-verbal ones is analyzed.*

Key words: *testimony, witness, interrogation, formation, stages.*

В настоящем исследовании мы попробуем отразить взгляды на особенности формирования свидетельских показаний в уголовном процессе. Начнем с понятия «показания» в целом. Согласно УПК РФ «показания - это сведения, сообщенные на допрос подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде…» (ст. 76–80).

Следует отметить, что взгляды на формирование свидетельских показаний как доказательств в теории уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии отличаются. И эта разносторонность раскрывает разные аспекты сложного процесса приобретения показаниями свидетеля значение источника доказательства в уголовном производстве, что и послужило основой для нашего исследования.

В теории уголовного процесса в определенной степени традиционным является подход, по которому формирование доказательств сводится к их сбору [1, с. 60 - 66]. Но такое сверхузкое понимание формирования улик, по нашему мнению, значительно ограничивает представление об этом процессе, оставляя за его рамками мыслительную деятельность участников уголовного производства по оценке и использованию полученных сведений в качестве доказательств определенных фактов, имеющих значение для уголовного производства. Но, по нашему мнению, такой подход в методологическом аспекте является непродуктивным, потому что искусственно сужает видение проблемы, ограничивая ее, например, содержанием, формой и способами получения процессуальных источников сведений о фактах, позволяя решить вопрос об их допустимости.

В этом случае остаются будто «в тени» психологические, гносеологические, лингвистические составляющие феномена уголовно-судебных доказательств. То есть если определять формирование доказательств только их сбором, которое завершается их фиксированием в протоколе процессуального действия, журнале судебного заседания и его технической записи, то по формальному признаку внесения определенных сведений в такой протокол, журнал и добавленный к нему технический носитель информации можем считать эти сведения сложившимся доказательством. Но на практике такого нет и не может быть. Без проверки этих сведений, интерпретации их содержания относительно данных об обстоятельствах происшествия правонарушения, полученные из других источников, и выяснение соблюдения нормативных предписаний относительно их сбора не может быть сформировано утверждение о том, что эти данные соответствуют реальному произошедшему, т.е. подтверждением.

В нем интегрируются разные по своему объему действия по определению их принадлежности, достоверности и допустимости [2, с. 70]. Некоторые исследователи отмечают, что доказательство не является догмой, чем-то «застывшим» навсегда, а динамичным юридическим явлением. Оно начинает формироваться на досудебном расследовании, а завершается в судебном заседании с участием сторон процесса. Доказательство охватывает и формирование отдельных доказательств, и оперирование ими во время коммуникативного взаимодействия субъектов доказывания в уголовном производстве для обеспечения принятия качественных процессуальных решений.

В рамках определения особенностей формирования улик, источником которых являются свидетельские показания, возникают различные подходы к пониманию сущности показаний. Анализируя особенности правового регулирования использования показаний в доказывании в уголовном производстве, отметим, что законодательная дефиниция показаний, как их имманентный признак охватывает процессуальный порядок их получения - при допросе. Однако в научной литературе небезосновательно отмечалось, что показания могут быть получены также и во время других следственных и судебных действий (предъявления для опознания), следственного эксперимента, осмотра и др., во время которых лицо может сообщить сведения, которые будут иметь важное значение и для проведения следственного или судебного действия, и в целом для разрешения уголовного производства. Однако хотим акцентировать внимание на том, что по законодательной дефиниции: показания предоставляются во время допроса (в устной или письменной форме) (признак, касающийся процессуальной формы получения показаний); показания могут быть предоставлены подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом (признак, касающийся субъекта их предоставления); должна быть связь сведений, составляющих содержание показаний, с обстоятельствами, имеющими значение для уголовного производства (признак, что касается содержания показаний).

Соответственно, считаем, что отсутствие какого-либо из этих признаков лишает полученные сведения значения показаний как процессуального источника доказательств.

В теории криминалистики и юридической психологии следственные действия в зависимости от средств сбора информации об обстоятельствах преступления условно делят на вербальные и невербальные. Следовательно, учитывая, что сведения об обстоятельствах преступления во время проведения допроса, одновременного допроса двух или более ранее допрошенных лиц, следственного эксперимента, обыска, опознания могут получаться в результате вербальной коммуникации между участниками этих следственных действий, отдельные ученые используют этот

факт как аргумент в пользу утверждения о том, что показания могут предоставляться не только во время допроса [3, с. 14 - 20].

Теория криминалистики и юридической психологии тоже пополнила юриспруденцию комплексными исследованиями процессов коммуникативного взаимодействия участников допроса, в результате которых были определены основные этапы: формирование показаний: 1) восприятие; 2) запоминание; 3) воспроизведение [4, с. 208]. Эти этапы определяются как базовые, поскольку были разработаны для интерпретации процесса формирования показаний, прежде всего свидетелей. В частности, анализ развития взглядов относительно содержания указанных этапов свидетельствует, что, в первую очередь, раскрывались особенности формирования показаний добросовестных свидетелей.

Формирование свидетельских показаний активно исследовалось в контексте особенностей восприятия и вербального воспроизведения признаков внешности человека. Следовательно, к его компонентам предложено относить: 1) наблюдение; 2) восприятие; 3) формирование картины увиденного; 4) восстановление в памяти; 5) воспроизведение; 6) фиксация процессуальная и криминалистическая; 7) декодирование свободного описания в упорядоченном (системном); 8) составление ориентировок для розыска.

По времени психологическое формирование показаний всегда предшествует криминалистическому: свидетель сначала воспринимает событие, а затем осознает его значение для расследования. Психологическое формирование свидетельских показаний начинается из ощущения - более простой формы восприятия мира. В зависимости от воздействия предметов материального мира на наши органы чувств, чувства различают на зрительные, слуховые, тактильные, обонятельные, вкусовые, кинестезические, органические и гравитационные. Поскольку предметы внешнего мира обладают разными свойствами и действуют на разные органы чувств, то у человека формируется комплекс ощущений, на основе которых происходит восприятие предмета в целом. Восприятие зависит от направленности внимания (произвольной, самопроизвольной) и темперамента. Определенные особенности есть в восприятии времени, пространства и скорости течения событий. На это может влиять присущее всем людям приблизительное восприятие временных промежутков, в течение которых происходят в их жизни определенные события, расстояния между объектами и скорости их движения, стресс, который возникает в результате произошедшего события (соответственно событие, которое могло на самом деле длиться несколько минут, может восприниматься как продолжающаяся несколько десятков минут и т.д.). Вид и объем информации о восприятии, запоминающиеся события для дальнейшего его воспроизведения зависят от свойства памяти каждого конкретного человека (наглядно-образный, словесно-логическая, эмоциональная) через доминантность у нее тех или иных каналов восприятия (зрение, слух, обоняние и т.п.) и профессиональный опыт (в частности, связанные с его профессией события запоминаются лучше), от того, есть ли такое запоминание непроизвольным или произвольным. В то же время, экспериментально установлено также специфику точности фиксирования в памяти определенных сведений. Да, человек лучше запоминает форму предметов, чем их цвет, сказанное другими людьми, чем переданное дословно. Со временем объем сведений, хранящийся в памяти, уменьшается в результате естественных процессов забывания (отсеивания) ненужной информации, а поскольку для свидетелей сведения об обстоятельствах происшествия преступления не принадлежат к необходимым, то впоследствии они утрачиваются. Следовательно, свидетели описывают не произошедшее, а картину этого события, которое зафиксировалось и сохранилось в их памяти. Воспроизведение тесно связано с запоминанием и заключается в письменном или устном изложении того, что сохранилось в памяти человека. Чистота информации при этом зависит не только от качества восприятия и запоминания, но от психического состояния допрашиваемого, его грамотности и интеллекта, характера, темперамента, представления, степени внушаемости, а также от обстановки и тактики допроса. В конечном виде на стадии предварительного расследования показания свидетелей принимают форму протокола [5, с. 52 -68].

Таким образом, приходим к выводам, что процесс формирования свидетельских показаний достаточно многогранен, сложен по свой природе и нуждается в дальнейших исследованиях и улучшениях.

Список литературы:

[1] Филиппова М.А. Фиксация фактических данных на предварительном следствии // Правоведение. - 1975. - № 7. - С. 60 - 66.

[2] Стельмах В.Ю. Сущность формирования доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. - № 4. - С. 69 - 73.

[3] Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России: дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.09. - СПб.: СПбУ, 2003. - 231 с.

[4] Канторович А.Я. Психология свидетельских показаний. - Харьков: Юридическое изд-во НКЮ УССР, 1925. - 50 с.

[5] Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические нюансы: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 304 с.

Spisok literatury:

[1] Filippova M.A. Fiksaciya fakticheskih dannyh na predvaritel'nom sledstvii // Pravovedenie. - 1975. - № 7. - S. 60 - 66.

[2] Stel'mah V. Yu. Sushchnost' formirovaniya dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. - 2016. - № 4. - S. 69 - 73.

[3] Novikov S.A. Pokazaniya obvinyaemogo v sovremennom ugolovnom processe Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. - SPb.: SPbU, 2003. - 231 s.

[4] Kantorovich A. Ya. Psihologiya svidetel'skih pokazanij. - Har'kov: Yuridicheskoe izd-vo NKYu USSR, 1925. - 50 s.

[5] Porubov N.I., Porubov A.N. Dopros: processual'nye i kriminalisticheskie nyuansy: monografiya. - M.: Yurlitinform, 2013. - 304 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-333-336
NIION: 2018-0076-4/22-635
MOSURED: 77/27-023-2022-4-834

БОГАТЫРЕВ Алим Забидович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного
и административного права Института права,
экономики и финансов ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 8060-3963, AuthorID: 1048619

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 3851-9713, AuthorID: 582015

МАМБЕТОВА Карина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного
и административного права Института права, экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 8060-3963, AuthorID: 1048619

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *Преступления экстремистской направленности выступают угрозой обществу, государству, которая с каждым годом возрастает. Деятельность по противодействию экстремизму должна быть направлена на различные сферы, включающие пресечение и профилактическую работу, которые, в свою очередь, предполагают применение широкого круга способов, средств и методов. Одним из приоритетных направлений в противодействии с противоправным деянием экстремистской направленности является борьба с финансированием экстремизма, уголовное преследование лиц, осуществляющих финансирование экстремистских преступлений. Финансирование подразумевает как и предоставление денежных средств, так и сбор последних или оказание финансовых услуг, работ для обеспечения деятельности сообществ и организаций экстремистского характера.*

Ключевые слова: *экстремизм, преступление, финансирование экстремистской деятельности, противодействие преступности, экстремистские сообщества и организации, состав преступления.*

BOGATYREV Alim Zabidovich,
PhD in Law, Associate Professor, Head of the
Department of Constitutional and Administrative Law of the Institute
of Law, Economics and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian State University

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
PhD in Law, Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MAMBETOVA Karina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law of the Institute of Law, Economics and Finance
of Berbekov Kabardino-Balkarian State University

FINANCING OF EXTREMIIST ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: WAYS TO COUNTER

Annotation. *Extremist crimes pose a great threat to society and the state, the scale of which tends to increase every year. Countering extremism should be carried out in various areas, suppression and preventive activities, which in turn include a wide sector of methods, methods and means. Of great importance in the fight against crimes of an extremist orientation is the counteraction to the financing of extremist activities, the criminal prosecution of persons involved in the financing of extremism. The financing of extremist activities involves not only the provision of funds, but also the collection of the latter or the provision of financial services to ensure the activities of extremist communities and organizations.*

Key words: *extremism, crime, financing of extremist activities, combating crime, extremist communities and organizations, corpus delicti.*

Экстремистская деятельность и масштабы ее распространения с начала XXI в. представляют существенные проблемы для национальной безопасности и целостности многих современных стран. Экстремистская деятельность во многом связана с влиянием отдельных преступных идеологий, под влиянием которых в обществе создаются угрозы политической стабильности, национальной и расовой толерантности, религиозной свободе и др. Экстремистские преступления, пути борьбы с ними, в т.ч. противодействие финансированию экстремистских преступлений рассматривались рядом авторов [5; 6; 7; 8; 9], однако в рамках данного исследования представляется необходимым обратить внимание не на сам экстремизм во всех его проявлениях, а на действия, которые оказывают существенную поддержку распространению подобного противоправного поведения, а именно финансирование экстремизма. Особое значение для развития экстремистской деятельности и серьезного расширения масштабов данных противоправных деяний имеет ее непосредственное финансирование.

Важно отметить, что российское законодательство подробно определяет содержание экстремистской деятельностью (экстремизма), которыми согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» является ряд действий, начиная от насильственного изменения основ конституционного строя и / или нарушения территориальной целостности Российской Федерации и нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и заканчивая непосредственным участием в совершении экстремистских преступлений, в т.ч. и финансирование экстремистских сообществ и организаций. Таким образом, следует сделать вывод, что вышеназванное противоправное явление весьма масштабно и многоаспектно, в связи с чем, в настоящее время выделяют множество разновидностей экстремистской деятельности в зависимости от ее направленности, например, политический, религиозный, национальный экстремизм и др.

В правовой литературе достаточно часто высказываются мнения о том, что без соответствующей финансовой поддержки преступные сообщества не способны развиваться столь активными темпами, как это наблюдается в настоящее время [10]. В связи с чем, особую актуальность в настоящее время приобретает борьба с финансовой поддержкой экстремистских сообществ и организаций, что определено одним из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. [3].

Основой функционирования антиэкстремистских механизмов выступает уголовное законодательство, нормативные положения которого предусматривают ответственность за конкретные преступления экстремистской направленности. С 2014 г. финансирование экстремистской деятельности выделено в отдельный состав преступлений (ст. 282.3 УК РФ), что представляется весьма оправданным, т.к. лица, которые их совершают, в большинстве случаев четко осознают уровень общественной опасности их поведения и имеют конкретную цель в виде финансовой поддержки соответствующих преступных организаций и их активного функционирования, как в масштабах конкретного государства, так и за его пределами.

Согласно ст. 282.3 УК РФ под финансированием экстремистской деятельности следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Безусловно, в

данном контексте особое значение для развития экстремистской деятельности имеет ее непосредственная денежная поддержка (в наличной или безналичной форме), которая позволяет приобретать необходимые ресурсы для совершения преступлений. Однако важно отметить, что согласно материалам судебной практики, финансированием признается также предоставление или сбор материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для использования соответствующими организациями экстремистской направленности [4].

Важно отметить, что в настоящее время существует множество вариантов подобного финансового поддержания деятельности соответствующих экстремистских сообществ и организаций различными субъектами, основными из которых выступают следующие:

заинтересованные лица, проживающие на территории Российской Федерации, которые самостоятельно финансируют экстремистские сообщества и организации по причине поддержки их взглядов и методов решения существующих проблем;

заинтересованные лица, которые организовывают сбор средств или оказывают иные финансовые услуги с целью поддержания экстремистских сообществ или организаций;

заинтересованные лица, которые используют свое служебное положение с целью финансирования экстремистских сообществ или организаций;

заинтересованные лица, проживающие в зарубежных государствах, которые оказывают соответствующую финансовую помощь через третьих лиц.

Анализ судебной статистики демонстрирует ситуацию, когда по ст. 282.3 УК РФ квалифицируется ничтожно малое количество деяний, однако данная ситуация не свидетельствует об отсутствии фактов совершения анализируемых деяний, а скорее отражает высокую степень их латентности и наличие правоприменительных проблем, связанных с квалификацией соответствующего противоправного поведения.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности во многом зависит от эффективности соответствующего уголовно-правового регулирования ответственности за их совершение. В настоящее время финансирование экстремистской деятельности рассматривается как совокупность различных деяний, каждое из которых может квалифицироваться отдельно, однако представляется необходимым отдельно выделить в качестве самостоятельного состава организацию финансирования экстремистской деятельности и дополнить ст. 282.3 УК РФ ч. 3, предусматривающей более строгое наказание ввиду характера и степени общественной опасности данного деяния. Организация финансирования экстремистской деятельности предполагает соответствующую осмысленную деятельность индивида, который совершает гораздо более сложные действия для привлечения финансовых или иных материальных средств для поддержки соответствующих преступных сообществ или их конкретных преступлений. В данном контексте не представляется необходимым выделять разовый или систематический формат указанной деятельности, т.к. само по себе функционирование в роли организатора в указанном контексте создает существенные угрозы для общественной безопасности и правопорядка.

Помимо этого, следует отметить, что штраф, назначаемый как за финансирование экстремистской деятельности в целом, так и при наличии квалифицирующих признаков в виде служебного положения субъекта преступления, является слишком мягким видом наказания за подобное деяние экстремистской направленности, в связи с чем, представляется необходимым его исключение. Совершенствование действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за финансирование экстремистской деятельности, путем ужесточения санкций ст. 282.3 УК РФ представляется объективно обусловленным общественной опасностью данного поведения, т.к. никогда нельзя заранее просчитать масштаб реальных негативных последствий, которые могут наступить в результате использования денежных и иных средств, которые предоставлены соответствующим преступным организациям экстремистской направленности.

Так же в рамках совершенствования ответственности специальных субъектов за финансирование экстремистской деятельности, которыми по российскому законодательству являются лица, совершившие указанное преступление с использованием своего служебного положения, представляется необходимым особое внимание уделять приостановлению их трудового функционирования и увеличить сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 10 лет, т.к. в данном случае будут созданы более существенные риски для подобных личностей в части их профессионального развития.

Таким образом, приоритетным направлением уголовно-правового противодействия финансированию экстремистской деятельности в России выступает совершенствование ст. 282.3 УК РФ в части ужесточения ответственности за соответствующие деяния. Помимо этого, важное

значение для эффективного применения антиэкстремистских механизмов имеет дополнение указанной уголовно-правовой нормы отдельным составом преступления в виде организации финансирования экстремистской деятельности. Особенности уголовно-правового противодействия анализируемому преступному деянию проявляются в необходимости соответствия отраслевого законодательства реалиям противоправной практики, которая в настоящее время демонстрирует существенное разнообразие действий, направленных на организацию и осуществление финансовой поддержки экстремистской деятельности.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. 05.04.2021 № 59-ФЗ) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. - № 25. - Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Росс. газ. – 2002. - 30 июля.

[3] Указ Президента РФ от 29.09.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. – 01.06.2020 г. - № 22. - Ст. 3475.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень ВС РФ. - 2011. - № 8.

[5] Борисов С.В., Беляева Т.Н. Оптимизация деятельности прокуратуры и других правоохранительных органов по обеспечению конституционных прав человека и гражданина в сфере противодействия экстремизму // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1 (49). - С. 28–34.

[6] Вилинский Г.О., Борисов С.В. Задачи и направления надзора за исполнением законов о противодействии финансированию экстремисткой деятельности и терроризма // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». - 2019. - Т. 19. - № 2. - С. 7–12.

[7] Иванов П.И. Оперативно-розыскное сопровождение противодействия финансированию экстремистской деятельности: основные проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 4 (52). - С. 82–89.

[8] Ильичёв И.Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. - 2020. - № 4. - С. 4–12.

[9] Румянцев Н.В., Нарусланов Э.Ф. Профилактика финансирования и иной противоправной экстремисткой и террористической деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 4. - С. 149–152.

[10] Щебляков Е.С. Финансирование экстремистской деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации // Юридическая наука. - 2019. - № 9. - С. 62–66.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks RF ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. 05.04.2021 № 59-FZ) // SZ RF ot 17 iyunya 1996 g. - № 25. - St. 2954.

[2] Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» // Ross. gaz. – 2002. - 30 iyulya.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 29.09.2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» // SZ RF. – 01.06.2020 g. - № 22. - St. 3475.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 № 11 (red. ot 20.09.2018) «O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlennosti» // Byulleten' VS RF. - 2011. - № 8.

[5] Borisov S.V., Belyaeva T.N. Optimizaciya deyatel'nosti prokuratury i drugih pravoohranitel'nyh organov po obespecheniyu konstitucionnyh prav cheloveka i grazhdanina v sfere protivodejstviya ekstremizmu // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2019. - № 1 (49). - S. 28–34.

[6] Vilinskij G.O., Borisov S.V. Zadachi i napravleniya nadzora za ispolneniem zakonov o protivodejstvii finansirovaniyu ekstremistkoj deyatel'nosti i terrorizma // Vestnik YuUrGU. Ser. «Pravo». - 2019. - T. 19. - № 2. - S. 7–12.

[7] Ivanov P.I. Operativno-rozysknoe soprovozhdenie protivodejstviya finansirovaniyu ekstremistskoj deyatel'nosti: osnovnye problemy i puti resheniya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2019. - № 4 (52). - S. 82–89.

[8] Il'ichyov I.E. Ekstremizm i terrorizm: sootnoshenie ponyatij, istoki i sovremennost' // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. I.D. Putilina. - 2020. - № 4. - S. 4–12.

[9] Rumyancev N.V., Naruslanov E.F. Profilaktika finansirovaniya i inoj protivopravnoj ekstremistkoj i terroristicheskoj deyatel'nosti v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. - 2019. - № 4. - S. 149–152.

[10] Shcheblyakov E.S. Finansirovanie ekstremistskoj deyatel'nosti v kontekste norm ugolovnogo prava Rossijskoj Federacii // Yuridicheskaya nauka. - 2019. - № 9. - S. 62–66.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-337-339
NIION: 2018-0076-4/22-636
MOSURED: 77/27-023-2022-4-835

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович,
преподаватель кафедры ОПД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: akarachaev500@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. *Мотивация является неотъемлемой частью достижения личных и профессиональных навыков сотрудников ОВД. Мотивация возникает в результате внутренних и внешних воздействий. В статье представлены особенности выявления психологических характеристик профессиональной мотивации, как метода повышения эффективности управления, исследование основных проблем мотивации и предложение путей повышения эффективности функционирования ОВД. Высокие мотивационные навыки сотрудников ОВД являются одной из наиболее важных компетенций которые как правило влияют на постановку целей и решение задач. Одной из методик повышения уровня мотивационной подготовки является индивидуальный подход. Индивидуальный подход заключается в первую очередь в определении текущей мотивации сотрудника, и связывание его личных потребностей и желаний с его профессиональными достижениями и успехом в работе. Успешный сотрудник как правило обладает высоким уровнем мотивации. Учитывая сколько времени сотрудник ОВД проводит на работе, отсутствие положительных результатов его деятельности и фокусировке на успех, может неплодотворно сказаться на его мотивации. Фокусировка и сосредоточенность на поставленной цели так же может быть дополнительным стимулом к результату. Важным условием при развитии и формировании мотивационных навыков является ясная и простая постановка целей и задач.*

Ключевые слова: *мотивация, сотрудники ОВД, стимул, побуждение, курсы повышения квалификации.*

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
lecturer of the Department of OPD of the North Caucasus Institute of advanced training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF IDENTIFYING PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PROFESSIONAL MOTIVATION IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

Annotation: *Motivation is an integral part of achieving the personal and professional skills of ATS employees. Motivation arises as a result of internal and external influences. The article presents the features of identifying the psychological characteristics of professional motivation as a method of increasing the efficiency of management, the study of the main problems of motivation and the proposal of ways to improve the efficiency of the functioning of ATS. High motivational skills of ATS employees are one of the most important competencies that usually affect the setting of goals and solving tasks. One of the methods of increasing the level of motivational training is an individual approach. An individual approach consists primarily in determining the current motivation of the employee, and linking his personal needs and desires with his professional achievements and success in work. A successful employee usually has a high level of motivation. Considering how much time an employee of the Department of Internal Affairs spends at work, the lack of positive results of his activities and focus on success can have a fruitless effect on his motivation. Focusing and focusing on the set goal can also be an additional incentive to the result. An important condition for the development and formation of motivational skills is a clear and simple statement of goals and objectives.*

Key words: *motivation, employees of the Department of Internal Affairs, incentive, motivation, advanced training courses.*

Сегодня особенно актуальным является вопрос касающихся формирования системы мотивации сотрудников отдела внутренних дел (далее – ОВД). От профессиональной деятельности сотрудников ОВД зависит достижение поставленной цели и решения намеченных задач именно поэтому создание мотивационных условий является первостепенной задачей, от которой зависит осуществления служебной деятельности. Одной из актуальных проблем является увеличение эффективности деятельности ОВД в современных условиях.

Постепенное развитие управленческих процессов на территории РФ позволило определить роль субъектно-объектных отношений в системе организации управления. Благодаря человеческому фактору происходит увеличение эффективной деятельности, сказывающееся в последствии на благосостоянии населения. Отсюда следует, что одной из главных элементов деятельности ОВД должна являться профессиональная мотивация, выступающая в качестве фактора, который направлен на реализацию высокого ровня возможностей сотрудников с целью достижения эффективной деятельности. Формирование ценностей и ценностной ориентации происходит в ходе прохождения курсов повышения квалификации сотрудников ОВД. В наше время востребовано формирование и развитие социально-ориентированной личности, всецело реализующей свой потенциал, грамотного специалиста, не сущего ответственность за результаты и качество своей деятельности. [7, с. 3] Само понятие мотив в латинского представлено как «двигать, побуждать». В целом можно сказать, что мотивация выступает в качестве системного явления, которое направлено на осуществления побуждающих действия для реализации какой-либо деятельности. Мотивация содержит в себе потребности, влечения, эмоциональное составляющее, возможно какие-то идеалы, которые в совокупности будут отражаться как побуждающий фактор в осуществлении деятельности человека.

Система мотивации представлена как система взаимосвязанных стимулов, применяемые организацией с целью побуждения сотрудников добиваться определенных результатов в том числе с применением принципов и норм.

Реализация профессиональной мотивации в деятельности ОВД определена тем, что сотрудник может эффективно реализовывать свою деятельность исключительно основываясь на имеющих обязанностях и своих правах. Когда руководство имеет возможность в осуществлении планирования и координации деятельности своего коллектива, то в данном случае представленные в последующем решения позволят максимально раскрывать имеющиеся возможности своих сотрудников.

Курсы повышения квалификации направлены на улучшение уровня своих знаний или получения новой компетенции, которая является обязательной частью профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Однако, как показал анализ нормативно-правовой документации в предлагаемых программах по повышению квалификации отсутствуют положения, относящиеся к формированию мотивационных навыков сотрудников ОВД. Сама мотивация в ОВД представлена реализацией активизирования своих сотрудников, что будет выступать в виде дополнительного фактора в проведении стимуляции и осуществления своих обязанностей на высоком уровне.

Одним из главных научных значений является оценка теоретических основ мотивации и их последующее внедрение в программу по повышению квалификации сотрудников ОВД. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание укреплению и улучшению мотивационных элементов в ОВД при проведении занятий. Одной из характерных черт современного образовательного процесса, при этом, является активное совмещение методов аудиторной и внеаудиторной работы, с использованием удаленных ресурсов. [6, с. 2]

Мотивационные аспекты играют большую роль в системе управления сотрудниками ОВД. В процессе планирования и организации деятельности руководитель должен выявлять способности своих сотрудников и стремится создавать необходимые условия по мотивированию, когда руководитель осуществляет такого рода решения результативно, то он обладает большей возможностью в проведении мероприятий по координированию усилий своих сотрудников [3, с. 375].

Рассматривая мотивацию в процессе осуществления деятельности в подразделениях ОВД, следует сказать, что она выступает в качестве такого вида деятельности, которое затрагивает ряд субъектов, основной целью которой служит наличие влияния на сотрудников для достижения поставленной цели. В ходе прохождения курсов по повышению квалификации возникает необходимость в обозначении сотрудникам значимости реализации своей текущей и общей профессиональной деятельности, поскольку мотивация выступает в качестве внутреннего побуждения к осуществлению осознанных эффективных действий.

Отсюда следует, что использование системы мотивации в ОВД в процессе курсов по повышению квалификации является неотъемлемой ее частью. Она должна затрагивать духовные и материальные средства влияния на личность сотрудников, в том числе способствовать согласован-

ным действиям оказывающие влияние на личность сотрудника для раскрытия его потенциальных возможностей. Сама система мотивации предполагает наличие различного рода элементов и мотивов, которые будут анализировать влияние социальных, экономических и культурных изменений, оказываемых российским обществом.

Таким образом, подводя итоги исследованию системы мотивации сотрудников ОВД в процессе повышения квалификации с учетом результатов обратной связи, можно предложить направления по её совершенствованию в части усилить материальную мотивацию, для повышения моральной мотивации может быть изменена система формирования кадрового резерва и карьерного развития.

Список литературы:

[1] Приказ МВД России от 05.05.2018 N 275 (ред. от 25.01.2021) Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации (Зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 N 51459).

[2] Андрианов А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Красноярск, 2020. 206 с.

[3] Овечкин Д.Г., Камнев Р.В. Использование информационных технологий для формирования мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к самостоятельным занятиям физической подготовкой // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11(189). С. 375-378.

[4] Садеков Р.Р., Сенаторова О.Ю. Современные аспекты учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузах МВД России // Университетская клиника. 2020. № S. С. 457.

[5] Томашевская Н.П. Теоретические основы мотивации деятельности и развития личности молодых сотрудников. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. №4. С. 134–136.

[6] Гасанова Э.С., Курбанов Т. К., Рашидханова П.Б. Информационно-образовательная среда учебного заведения как фактор развития профессиональных компетенций студентов средних профессиональных учебных заведений // Балтийский гуманитарный журнал. - № 4. 2020. - с. 107-109.

[7] Курбанов Т. К. Проблемы формирования профессиональной компетентности студентов в условиях информационного взрыва // азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2018 . - №4 (33). - с. 138-141 .

[8] Курбанов Т. К., Абдулаева С.С. Компетентностный подход в условиях новой образовательной среды // Информационные технологии в науке, образовании и бизнесе. - 2016. - №5. - с. 144-146.

Spisok literatury:

[1] Prikaz MVD Rossii ot 05.05.2018 N 275 (red. ot 25.01.2021) Ob utverzhdenii Poryadka organizacii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostej v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 27.06.2018 N 51459).

[2] Andrianov A.S. Razvitie lichnostno-professional'nyh kachestv sotrudnikov organov vnutrennih del v processe pervonachal'noj podgotovki v vuzah MVD RF: special'nost' 13.00.08 «Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskih nauk. Krasnoyarsk, 2020. 206 s.

[3] Ovechkin D.G., Kamnev R.V. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij dlya formirovaniya motivacii kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k samostoyatel'nym zanyatiyam fizicheskoj podgotovkoj // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 11(189). S. 375-378.

[4] Sadekov R.R., Senatorova O.YU. Sovremennye aspekty uchebno-metodicheskogo obespecheniya obrazovatel'nogo processa v vuzah MVD Rossii // Universitetskaya klinika. 2020. № S. S. 457.

[5] Tomashevskaya N.P. Teoreticheskie osnovy motivacii deyatel'nosti i razvitiya lichnosti molodyh sotrudnikov. Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. 2020. №4. S. 134–136.

[6] Gasanova E.S., Kurbanov T. K., Rashidhanova P.B. Informacionno-obrazovatel'naya sreda uchebnogo zavedeniya kak faktor razvitiya professional'nyh kompetencij studentov srednih professional'nyh uchebnyh zavedenij // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. - № 4. 2020. - s. 107-109.

[7] Kurbanov T. K. Problemy formirovaniya professional'noj kompetentnosti studentov v usloviyah informacionnogo vzryva // azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. - 2018 . - №4 (33). - s. 138-141 .

[8] Kurbanov T. K., Abdulaeva S.S. Kompetentnostnyj podhod v usloviyah novoj obrazovatel'noj sredy // Informacionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii i biznese. - 2016. - №5. - s. 144-146.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-340-343
NIION: 2018-0076-4/22-637
MOSURED: 77/27-023-2022-4-836

МАЗДОГОВА Заира Зауровна,
кандидат политических наук,
преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД,
e-mail: mail@law-books.ru

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
кандидат философских наук,
преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *По многочисленным причинам преступность в постсоветской России характеризуется значительным ростом количественных показателей и качественными изменениями. Как известно, к качественным показателям преступности относятся ее структура и характер. За последние десятилетия в структуре регистрируемых преступлений значительно вырос удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений, совершаемых в составе организованных групп и преступных сообществ. Авторы статьи подчеркивают, что наркопреступность развивается, прежде всего, под воздействием экономических факторов. Проблема наркотиков для России имеет исторические корни. В конце XIX в. в районе Иссык-Куля по разрешению российского императора из Китая поселилось около 250 тыс. китайцев. Вместе со своими обычаями и промыслом они принесли торговлю опием. В ходе рассмотрения авторы рассматривают и социально-психологические факторы. Наркобизнес процветает, имея широкого потребителя. Чаще всего к наркотикам приобщается молодежь. В заключение делается вывод о том, что механизм выявления таких преступлений сопряжен с трудностями уголовно-процессуального характера и требует высокого профессионального мастерства.*

Ключевые слова: *наркотики, полиция, гражданин, марихуана, преступность, показатели, употребление.*

MAZDOGOVA Zaira Zaurovna,
Candidate of political sciences, Teacher of the GiGPD
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs

MAKOEVA Evgenija Ruslanovna,
PhD in Philosophy, lecturer of the Department of State
and Civil Disciplines of the North-Caucasian Institute
for Continuing Education (Branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russian Federation,
police Major

FACTORS CONTRIBUTING TO DRUG CRIME IN RUSSIA

Annotation. *For numerous reasons, crime in post-Soviet Russia is characterized by a significant increase in quantitative indicators and qualitative changes. As you know, the qualitative indicators of crime include its structure and nature. Over the past decades, the share of grave and especially grave crimes, crimes committed as part of organized groups and criminal communities has*

significantly increased in the structure of registered crimes. The authors of the article emphasize that drug crime develops primarily under the influence of economic factors. The drug problem for Russia has historical roots. At the end of the XIX century. in the Issyk-Kul region, with the permission of the Russian emperor, about 250 thousand Chinese settled from China. Together with their customs and trade they brought the opium trade. In the course of consideration, the authors also consider socio-psychological factors. The drug business thrives with a wide consumer base. Most often, young people are involved in drugs. In conclusion, it is concluded that the mechanism for detecting such crimes is associated with difficulties of a criminal procedural nature and requires high professional skills.

Key words: *drugs, police, citizen, marijuana, crime, indicators, use.*

По многочисленным причинам преступность в постсоветской России характеризуется значительным ростом количественных показателей и качественными изменениями. Как известно, к качественным показателям преступности относятся ее структура и характер. За последние десятилетия в структуре регистрируемых преступлений значительно вырос удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений, совершаемых в составе организованных групп и преступных сообществ. Наркопреступность, наркобизнес – составная часть организованной преступности.

К 2001 г. все регионы России превратились из наркотрафика в потребителей наркотиков. Для сравнения: если в 1985 г. в России было всего 5 регионов, где выявлялось свыше тысячи наркопреступлений, то в 2001 г. – 52. Лидерами являются Сибирский, Южный и Приволжский федеральные округа, где ежегодно выявляется в каждом в среднем по 40 тыс. таких преступлений [3].

По подсчетам экспертов, в России число потребителей наркотиков превысило 3 млн человек.

Наиболее опасная ситуация складывается в сфере героиновой наркотизации.

Марихуану в России курят примерно миллион россиян в возрасте 15 лет и старше. Это 0.9% населения. Для сравнения: в США «травкой балуются» 12.3% населения старше 12 лет. Героин употребляет внутривенно также примерно миллион россиян. Это выводит Россию на первое место в Европе. Из бывших советских республик Россия уступает только Грузии и Таджикистану. Героин в Россию поступает через Таджикистан из Афганистана.

Наркопреступность развивается, прежде всего, под воздействием *экономических факторов*. Наркобизнес в мире по прибыльности вышел на второе место после торговли оружием. На 20-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1998 г. отмечалось, что «оборот наркотиков превратился в многомиллиардную подпольную отрасль индустрии, не оставив в стороне ни одно государство...».

Как известно, возделывание наркотикосодержащих растений и производство наркотических средств для сельского населения в странах «Золотого треугольника» (Мьянма, Лаос, Таиланд) и «Золотого полумесяца» (Пакистан, Афганистан, Иран) является основным источником существования. Данное обстоятельство использует международная организованная преступность.

Проблема наркотиков для России имеет исторические корни. В конце XIX в. в районе Иссык-Куля по разрешению российского императора из Китая поселилось около 250 тыс. китайцев. Вместе со своими обычаями и промыслом они принесли торговлю опием. В Туркменском крае и на Дальнем Востоке России китайцы и корейцы арендовали земли у казаков и местных крестьян под посевы мака, оплачивая хозяевам земли значительно больше, чем те могли выручить от обычного хлебопашества. Многие из них, бездельничая, пропивали деньги. В селениях увеличилась преступность, чиновники погрязли во взяточничестве.

К сожалению, традиции в плане возделывания мака, конопли в целях получения наркотиков сохранились по настоящее время. В Приморском крае произрастает дикая конопля, достигающая трехметровой высоты. Семена конопли благодаря ветру, ливням легко распространяются на большой территории. Семена могут сохраняться в земле до 10 лет при неблагоприятных для выхода погодных условиях. Уничтожение плантаций с коноплей - трудоемкое занятие. Даже применение яда не дает желаемого результата. Начиная с 1991 г. работа по уничтожению конопляных плантаций практически прекратилась по причине отсутствия необходимых сил и средств. Мало того, ухудшение экономического положения сельского населения активизировало высадку конопли в огородах и приусадебных участках. По примеру Южной Кореи выходом из положения может служить выращивание и переработка корней женьшеня, по прибыльности не уступающих преступному промыслу, связанному с наркотиками.

Не случайно по коэффициенту наркопреступлений в расчете на 100 тыс. жителей в возрасте

14 лет и старше Приморский и Хабаровский края в полтора раза превышают средние показатели по России.

В Воронежской области в 80-е годы прошлого столетия в колхозах и совхозах выращивался масличный мак в медицинских целях. Это послужило условием роста наркомании и наркопреступности в области. По предложению правоохранительных органов в конце 80-х годов Правительство СССР запретило возделывание масличного мака на всей территории страны, в т.ч. и в Воронежской области. Тем не менее, интерес к наркотикам, наркобизнесу у населения сохранился. Расширились незаконные посевы мака. Известны случаи, когда в середине кукурузных полей, на место удаленных всходов кукурузы высеивается мак. Хорошие результаты по выявлению незаконных посевов мака получены благодаря применению вертолетов, мотопланов.

На снижении выявляемости этих преступлений в стране сказалась частичная передача функций по борьбе с наркопреступностью из органов внутренних дел специально созданному федеральному ведомству по контролю за оборотом наркотиков.

Одними из наиболее значимых в развитии наркопреступности являются *социально-психологические факторы*. Наркобизнес процветает, имея широкого потребителя. Чаще всего к наркотикам приобщается молодежь. Средний возраст наркоманов 18-25 лет. Изучение показывает, что каждый наркоман со стажем в употреблении наркотиков вовлекает до 10 и более подростков и молодых людей. Чаще всего в сети наркоманов попадают школьники, учащиеся средних специальных заведений из-за любопытства, желания угодить старшим дружкам. Постепенно достижение эйфорического состояния с помощью наркотиков превращается в привычку, способ заглушить неприятности в семье, учебном заведении. Определенный вред борьбе с наркоманией наносит распространенное мнение об отсутствии опасности для здоровья при употреблении «легких» наркотиков растительного происхождения. И зарубежные, и отечественные авторы отмечают, что физическая зависимость от марихуаны, гашиша очень редка. Абстинентный синдром отсутствует. Желание потреблять марихуану объясняется надеждой испытать психологический эффект.

Американские криминологи, ссылаясь на собственные исследования, на наш взгляд, ошибочно утверждают об отсутствии причинно-следственной связи между употреблением наркотиков и преступностью [4]. Легализация наркотиков растительного происхождения в Испании привела к росту преступности, что вынудило правительство отказаться от этого.

В России употребление наркотиков растет среди молодежной элиты - студентов вузов. Если в общем количестве молодых преступников участники наркопреступлений составляют 11.2%, то среди студентов – 14.5%.

На пути развивающейся наркопреступности не стал надежным заслоном уголовный закон [2].

Учитывая, что наркомания стала национальным бедствием в США главный акцент сделан на пресечение активности распространителей наркотиков. Ставка в борьбе с ними делается на репрессивный метод. Конгресс США принял законы, предусматривающие смертную казнь для торговцев наркотическими веществами (смертная казнь в 1992 г. введена более чем за 50 новых составов преступлений).

По Уголовному кодексу РФ в соответствии со ст. 228^1 за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов уголовная ответственность наступает с 16 лет. Не случайно по многолетним наблюдениям среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за наркопреступления, несовершеннолетние составили 4-4.5%, а среди участников всех преступлений их доля равна 10-12%. Подлинные сбытчики наркотиков остаются в тени, поручая сбыт наркопродукции детям в возрасте моложе 16 лет. Особенно это распространено среди цыган (Новохоперский, Борисоглебский, Железнодорожный и другие районы).

Прибыль идет, а риск отсутствует. Этим объясняется плохая выявляемость сбытчиков наркотиков. Нерабочими оказались, к сожалению, статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за склонение к потреблению наркотических средств (ст. 230 УК РФ), за организацию либо содержание притонов для потребления наркотиков (ст. 232 УК РФ) [2]. Механизм выявления таких преступлений сопряжен с трудностями уголовно-процессуального характера, требует высокого профессионального мастерства.

Список литературы:

[1] Киселев М.В. Психологические аспекты пропаганды. URL: http://psyfactor.org/propaganda5.htm

[2] Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 49. - Ст. 6752.

[3] Хатаев А.Ц. Проблемы интеграции правоохранительных систем при решении задач обеспечения экономической безопасности государств постсоветского пространства и пути их решения //

Административное право и процесс. - 2017. - № 10. - С. 15 - 16.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы эффективной подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сб.: Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. - 2020. - С. 235 - 238.

Spisok literatury:

[1] Kiselev M.V. Psihologicheskie aspekty propagandy. URL: http://psyfactor.org/propaganda5.htm

[2] Federal'nyj zakon ot 29.11.2012 № 207-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2012. - № 49. - St. 6752.

[3] Hataev A.C. Problemy integracii pravoohranitel'nyh sistem pri reshenii zadach obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstv postsovetskogo prostranstva i puti ih resheniya // Administrativnoe pravo i process. - 2017. - № 10. - S. 15 - 16.

[4] Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. Nekotorye voprosy effektivnoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // V sb.: Sovremennaya nauka i obrazovanie: novye podhody i aktual'nye issledovaniya: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. - 2020. - S. 235 - 238.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-344-347
NIION: 2018-0076-4/22-638
MOSURED: 77/27-023-2022-4-837

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ

Аннотация. *В настоящем исследовании проведен краткий исторический анализ концептов предположения достоверности свидетельских показаний. Приведены примеры исследований ученых в данной области с начала XX в. Сделан вывод, что психология свидетельских показаний ценна для судебной практики, поскольку исследует общие закономерности психической деятельности свидетелей, помогает следствию и суду выяснить различные обстоятельства объективного и субъективного характера, которые влияют на достоверность свидетельских показаний, и предостерегает от вероятных ошибок.*

Ключевые слова: *свидетельские показания, показания свидетеля, достоверность, уголовный процесс, суд, свидетель.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization
of the North Caucasus Institute for Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Major

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
Lecturer of the Department of Organization
of Law Enforcement North Caucasian institute
of professional development (branch) Krasnodar university
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Nalchik

THE HISTORICAL PROCESS OF FORMING THE CONCEPTS OF ASSUMING THE RELIABILITY OF WITNESS TESTIMONY

Annotation. *In this study, a brief historical analysis of the concepts of assuming the reliability of witness testimony is carried out. Examples of research by scientists in this field since the beginning of the 20th century are given. It is concluded that the psychology of witness testimony is valuable for judicial practice, since it examines the general patterns of mental activity of witnesses, helps the investigation and the court to find out various circumstances of an objective and subjective nature that affect the reliability of witness testimony, and warns against possible mistakes.*

Key words: *witness testimony, witness testimony, credibility, criminal trial, court, witness.*

Исторический процесс формирования концептов предположения достоверности свидетельских показаний

В настоящем исследовании проведен краткий исторический анализ концептов предположения достоверности свидетельских показаний. Приведены примеры исследований ученых в данной области с начала XX в.

В 1911 г. А.В. Скопинский в пособии для практиков «Свидетели по уголовным делам» констатировал: «Свидетели - альфа и омега криминального процесса. Положение это настолько общеизвестно, что не требует доказательства... и следователю, и судье, а также прокурору и защитнику приходится постоянно иметь дело со свидетельскими показаниями. Отсюда свидетельские показания, как материал для решения дела, имеющее большое значение в практике криминалистов» [1, с. 3]. И эти утверждения не только не потеряли, но и не утратят признак соответствия практике уголовного производства.

В начале XX в. уже приведены концепты предположения достоверности свидетельских показаний, которые возникли как сомнительные благодаря результатам экспериментальной и криминальной (юридической) психологии. Весомый вклад в этом принадлежит трудам Г. Гросса, П.А. Каптерева, К. Мелитана, Ж. Дюпра, В.Л. Штерна, А.В. Завадского, А.И. Елистратова, С. Петропавловского и др. Да, Г. Гросс отмечал, что мы - криминалисты - делаем, исходя из нашего основного источника, свидетелей, значительно больше выводов, чем от наблюдений, и этот факт лежит в основе многих ошибок в нашей работе. Люди по-разному воспринимают обычные события, по-разному хранят его в памяти и по-разному передают их. Почти каждый раз удивляешься, как по-разному каждый свидетель передает обстоятельства дела без всяких сомнений [2, с. 4, 16, 17].

На заседании Берлинского психологического общества в 1901 г. приват-доцент Университета Бреслау В.Л. Штерн выступил с докладом «Психология свидетельских показаний (экспериментальные исследования правильности воспоминания)», опубликование которого в № 1 за 1902 г. журнала «Deutsche Juristenzietung», а в переводе - в «Вестнике Права» (№ 2 (февраль), № 3 (март) 1902 г.) способствовало критическому переосмыслению правоведами существующих подходов к оценке свидетельских показаний в уголовном производстве. Начальная цель В.Л. Штерна была чисто теоретико-психологической. Однако во время опытов все больше и больше стало выясняться, что такие подходы могут иметь преимущественно юридическую ценность, они способны способствовать решению важного для судебной практики вопроса: до какой степени средние показания здорового, беспристрастного свидетеля можно считать правдивым воспроизведением объективного факта. Ученый отмечал, что свидетель считается «достоверным», если, с одной стороны, он не способен намеренно обманывать судью, и если, с другой стороны, он является психически здоровым и потому осознает значение своих утверждений и способен к обычному воспроизведению событий в своей памяти. Люди, посвятившие себя правосудию, давно утверждают, что моральная и медицинская безупречность не обеспечивает правильность воспроизведения воспоминания, они догадывались о существовании нормальной психологической ложности, которую нужно принимать во внимание для оценки свидетельских показаний, чтобы не быть жертвой собственной «слепой», ничем необоснованной легковерности. Однако эти догадки не были научно подтверждены и аргументированы [3, с. 107, 111, 112].

В.Л. Штерн критически воспринимал полученные им результаты по определенным причинам: люди, участвовавшие в его опытах, были хорошо образованными, обычно студенты, которые, как правило, имели потенциально лучшие способности к наблюдению, чем рядовые граждане; лицам было заранее известно, что им в дальнейшем будет необходимо отчитываться о том, что они видели; картины показывали в спокойной обстановке в течение 45 секунд; первоначальное описание по картинам происходило сразу после показа, что дополнительно позволяло зафиксировать в памяти изображение; каждый повторный показ проводился через незначительные интервалы времени. Наибольший временной промежуток составил три недели (в судебной практике часто свидетелей допрашивают через несколько месяцев после того, как они восприняли определенные события); участники эксперимента не испытывали влияния со стороны других лиц и не имели личных предпочтений или иной заинтересованности в конечных результатах; во время эксперимента отсутствовало взаимодействие между элементами, обстановка, визуальная информация не сопровождалась звуками и движениями.

Следовательно, В.Л. Штерн обращался к юристам с просьбой помочь ему и расширить вариативность экспериментов по выяснению объективности восприятия и воспроизведение информации свидетелями [3, с. 116 - 119]. И его обращение не осталось без внимания правоведов, которые в последующие годы или провели аналогичные эксперименты с моделированием ситуаций преступных событий в отношении лиц разных

социальных слоев населения, взрослых и детей, или, опираясь на собственные наблюдения следственной и судебной практики, констатировали реальное наличие наряду с умышленными ложными показаниям так называемого явления нормальной ложности показаний [4; 5, с. 59 - 67; 6, с. 10 - 17]. Скажем, И.Г. Щегловитов (обер-прокурор уголовно-кассационного департамента Сената России, в дальнейшем Министр юстиции Российской Империи) по этому поводу отмечал, что новейшие наблюдения свидетельствуют, что свидетельские показания содержат много подсознательных искажений истины, поэтому необходимо избегать установления внешней обстановки преступления только с помощью свидетелей [7, с. 871].

Быстрое обсуждение на страницах специализированных изданий нарушенных В.Л. Штерном вопросов сначала было прямо связано, как правильно замечал Е.М. Кулишер, с заменой свободной оценкой доказательств их формальной оценки, которая к тому же веками препятствовала осознанному и вдумчивому суждению относительно достоверности предоставленных доказательств и полностью исключала выработку общих положений на основе формулировки таких суждений [8, с. 173]. В советский и постсоветский периоды развития отечественного уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии прослеживаются попытки сформировать научно обоснованные рекомендации по работе с т.н. личностными источниками доказательств, особенностей оценки сведений, содержащихся в них, относительно обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства.

На том, что существующие представления о содержании этапов восприятия, запоминание и воспроизведение слишком упрощенно представляют процесс формирования свидетельских показаний, начали акцентировать в начале второй половины XX в. Так, А.И. Винберг отмечал, что этапы не исчерпывают всех психологических факторов, влияющих на достоверность показаний [9, с. 159].

Наряду с приведенными этапами формирования показаний, разработаны и этапы формирования ложных показаний. Заметим, что в специальной литературе эти этапы, как правило, раскрываются как некоторая последовательность локализованных определенными психическими процессами явлений или как дополнение к базовым этапам формирования показаний. Скажем, В.О. Образцов выделяет: 1) восприятие истинного события; 2) запоминание и осмысление этого события; 3) осознание цели сообщения ложных сведений и последствий этого; 4) переработку воспринятого и создание мнимой модели задуманного лжесвидетельства; 5) удержание в памяти ложных показаний, построение модели процесса их сообщения на допросе; 6) воспроизведение ложных показаний на допросе [15, с. 503].

В теории юридической психологии, а также в криминалистике не обошли вниманием и особенности формирования показаний несовершеннолетних свидетелей. Так, установлено, что на показания несовершеннолетних могут влиять вербальные способности ребенка, словарный запас и развитие языка, стиль опроса интервьюера, характер вопросов, которые задает интервьюер (закрытые, открытые, альтернативные и др.), а также то, что несовершеннолетние отличаются от взрослых значительно большей склонностью к внушению, а потому это может влиять на выработку уверенности у несовершеннолетнего, что ложные воспоминания отражают реальные события [16, с. 47 - 53].

Итак, подводя итоги, приходим к выводам, что научная психология свидетельских показаний ценна для судебной практики, поскольку исследует общие закономерности психической деятельности свидетелей, помогает следствию и суду выяснить различные обстоятельства объективного и субъективного характера, которые влияют на достоверность свидетельских показаний, и предостерегает от вероятных ошибок.

Список литературы:

[1] Скопинский А.В. Свидетели по уголовнымъ дъламъ: пособие для практиков. - М., 1911. - 91 с.

[2] Gross G. Criminal psychology: a manual for judges practitioners and students. - Бостон, 1918. - 514 с.

[3] Штерн В.Л. Психология свидътельского показания (Экспериментальные изслъдования вярности вспоминания) // Въстникъ Права. - 1902. - № 2 (февраль). - С. 107 -131

[4] Завадский А.В., Елистратов А.И. О влиянии вопросов без внушения на достовярность свъдетельскихъ показаний. - Казань, 1905. - 43 с.

[5] Жиленко А. Наша нормальная неправдивость (психология свидетельских показаний // Право и жизнь. - 1927. - Кн. 3. - С. 59 - 67.

[7] Щегловитов И.Г. Непроизвольное искажение истины в свидетельских показаниях по новым наблюдениям // Право. - 1902. - № 17-18. - С. 871 - 887.

[8] Кулишеръ Э.М. Психология свидътельскихъ показаний и судебное слъдствие // Въстникъ Права. - 1904. - № 8 (октябрь). - С. 172 - 212.

[9] Винберг А.И. Вопросы криминалистики в зарубежных социалистических странах. - М., 1966. - 260 с.

Spisok literatury:

[1] Skopinskij A.V. Svideteli po ugolovnym” d”lam”: posobie dlya praktikov. - M., 1911. - 91 s.

[2] Gross G. Criminal psychology: a manual for judges practitioners and students. - Boston, 1918. - 514 s.

[3] Shtern V.L. Psihologiya svid”tel’skogo pokazaniya (Eksperimental’nye izsl”dovaniya v”rnosti vspominaniya) // V”stnik” Prava. - 1902. - № 2 (fevral’). - S. 107 -131

[4] Zavadskij A.V., Elistratov A.I. O vliyanii voprosov bez vnusheniya na dostov”rnost’ sv”detel’skih” pokazanij. - Kazan’, 1905. - 43 s.

[5] Zhilenko A. Nasha normal’naya nepravdivost’ (psihologiya svidetel’skih pokazanij // Pravo i zhizn’. - 1927. - Kn. 3. - S. 59 - 67.

[7] Shcheglovitov I.G. Neproizvol’noe iskazhenie istiny v svidetel’skih pokazaniyah po novym nablyudeniyam // Pravo. - 1902. - № 17-18. - S. 871 - 887.

[8] Kulisher” E.M. Psihologiya svid”tel’skih” pokazanij i sudebnoe sl”dstvie // V”stnik” Prava. - 1904. - № 8 (oktyabr’). - S. 172 - 212.

[9] Vinberg A.I. Voprosy kriminalistiki v zarubezhnyh socialisticheskih stranah. - M., 1966. - 260 s.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-348-351
NIION: 2018-0076-4/22-639
MOSURED: 77/27-023-2022-4-838

МЯКУШКИН Артем Владимирович,
аспирант кафедры теории права и гражданско-правового образования РГПУ им. А.И. Герцена,
e-mail: MyakushkinAV95@mail.ru

ПРОБЛЕМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация. *Цель исследования – обозначить теоретико-методологические основы изучения феномена аддиктивного поведения как целостной био-психосоцио-духовной проблемы в условиях развития и функционирования тех или иных государственно-правовых институтов. Сформулировать наиболее общие представления о проблемах аддиктивного поведения в юридических науках, внести ясность, точность в систему и терминологический аппарат представленной отрасли научного знания для её адекватного восприятия и проведения дальнейших исследований. Методологической основой исследования выступили всеобщий диалектический подход; общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический, социологический методы; специально-юридические методы: формально-юридический, метод юридической аналогии, сравнительно-правовой.*

Ключевые слова: *аддикции, аддиктивное поведение, аддиктология, юридическая аддиктология.*

MYAKUSHKIN Artem Vladimirovich,
postgraduate student of the Department of Law and Civil Law Education, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

THE PROBLEM OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN THE THEORY OF STATE AND LAW

Annotation. *The purpose of the study is to identify the theoretical and methodological foundations for studying the phenomenon of addictive behavior as a holistic bio-psychosocio-spiritual problem in the context of the development and functioning of certain state-legal institutions. To formulate the most general ideas about the problems of addictive behavior in legal sciences, to clarify, accuracy in the system and terminological apparatus of the presented branch of scientific knowledge for its adequate perception and further research. The methodological basis of the study was a universal dialectical approach; general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction, historical, sociological methods; special-legal methods: formal-legal, method of legal analogy, comparative-legal.*

Key words: *addictions, addictive behavior, addictology, legal addictology.*

Процессы глобализации, всемирной экономической интеграции и социокультурной унификации в условиях современного информационного общества сопровождаются проблемой аддиктивного (зависимого) поведения значительной части населения и социальных групп. Динамичное изменение социальной структуры обуславливает становление внутренних социально-экономических и духовно-нравственных противоречий, что отражается как на государственно-правовых институтах, так и на субъектах правоотношений. Увеличивается число лиц, находящихся в условиях социально-психологической дезадаптации, вызванной употреблением психоактивных веществ (химическая аддикция) или объектом зависимости которых становится определённый поведенческий паттерн (нехимическая аддикция). Следует заметить, что нехимические (поведенческие) аддикции воспроизводит само общество. Постинду-

стриальное общество. Информационное общество. Общество потребления. Общество постправды. А также сопутствующие данному типу общества экономические и политические системы. Таким образом, субъект правоотношений оказывается в состоянии отчуждения по отношению к системе действующего законодательства и объективно сложившимся правовым ценностям и нормам. Однако доминирующий в общественном сознании подход к проблеме аддиктивного поведения как исключительно к социопсихологической или биомедициской представляется неполноценным. Восприятие аддикции только лишь как формы отклоняющегося (девиантного) поведения или как психического расстройства, требующего медицинского или психологического вмешательства, а уж тем более морально-нравственное осуждение аддиктов, не позволяет в полной мере понять причины и последствия происходящих в обществе процессов. Не дает возможность переосмыслить динамику трансформации институтов государства и права в условиях эволюции коммуникативных практик. Словом - такой узкий подход к аддиктивному поведению делает исследователей заложниками «социальных догм» той цивилизации или общественно-экономической формации, в условиях которой и проводится исследование.

Именно междисциплинарный подход к анализу аддиктивного поведения позволит подойти к исследуемой проблеме в контексте развития и функционирования аддиктивного поведения в разных цивилизациях и общественно-экономических формациях, а также выработать взаимный научный интерес юриспруденции (в частности, теории государства и права и отраслевых юридических дисциплин), истории, экономики, психологии, медицины, педагогики, культурологии и других отраслей научного знания в целях исследования проблем как общетеоретического, так и прикладного характера. Зачастую, научные и научно-публицистические труды по юриспруденции, посвященные вопросам зависимостей, сводятся исключительно к проблемам прикладного характера: к вопросам профилактики, правового регулирования аддиктивного поведения, к проблемам правозащитной деятельности в целях помощи наркозависимым, алкоголезависимым и лудоманам в конктретных законодательных системах. На сегодняшний день какие-либо серьёзные теоретико-правовые, сравнительно-правовые и историко-правовые исследования, посвященные проблеме аддиктивного поведения, отсутствуют как в отечественной, так и в зарубежной науке. Такой пробел на теоретическом уровне в данной отрасли научного знания может привести к огромному количеству ошибок и просчётов в практической деятельности. Прийти к выводу о целесообразности исследования данной проблемы в рамках теории государства и права с опорой на междисциплинарное научное знание помогли следующие труды. Идея исследовать эволюцию аддиктивного поведения путём установления причинно-следственных связей такого поведения с функционированием государственно-правовых институтов, используя формационный и цивилизационный подходы к типологии государства появилась после переосмысления трудов таких философов как Ф. Фукуяма [10], Ж. Бодрийяр [3], З. Бауман [2], Ю. Хабермас [11], описывающих тенденции развития совеременной цивилизации.

Осознание необходимости обратить внимание на неценовые факторы спроса и предложения на товары и услуги, провоцирующие аддиктивное поведение, позволило обратиться к трудам по экономическим дисциплинам зарубежных (Г. Беккер, М. Гроссман, К. Мэрфи [4]) и отечественных (Ю. В. Андриенко, А. В. Немцов [1], Р. Ю. Скоков [9] и др.) авторов. Представляется, что для наиболее глубокого понимания сущности поведения, а также правового статуса хозяйствующих субъектов рынка товаров и услуг, вызывающих привыкание (аддиктивное поведение), требуются не только экономические, но и юридические исследования. Интерес к данной проблематике может составить предмет исследования таких отраслевых юридических наук как гражданское право, семейное право, уголовное право, административное право и др. Например, в рамках цивилистической науки (гражданское право, семейное право, международное частное право) целесообразно исследовать правовые состояния, носителем которых может выступать физическое лицо с аддиктивным поведением: адееспособность (например, состояние алкогольного или наркотического опьянения в момент совершения сделки), ограниченная дееспособность (злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, пристрастие к азартным играм в ущерб интересам семьи). В семейном праве – институт лишения родительских прав, ограничения в родительских правах и др. [8].

В рамках науки административного права с опорой на координационную и организационную функции, а также на опыт предшествующих поколений (дореволюционный опыт, советский опыт, постсоветский опыт) необходимо проанализировать нормативно-правовые акты и другие источники права, программы, стратегии по профилактике аддиктивного поведения, а также обеспечить механизм правового регулирования их исполнения. На теоретическом уровне научного познания

– выявить закономерности, сформулировать выводы. На эмпирическом – обеспечить формы межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, своевременного информирования, постановки на учет детей и подростков, обучающихся, военнослужащих, спортсменов и других лиц, имеющих признаки аддиктивного, суицидального поведения, пресечения распространения наркотических средств, психотропных веществ, алкоголя, азартных игр, виртуальных аддикций в образовательных учреждениях, спортивных школах, в среде военнослужащих, среди участников дорожного движения. В уголовном праве существует институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (В УК РФ, например, статья 82.1 УК РФ), а также институт уголовного наказания, нормы которого предусматривают различные правила назначения наказания лицам, признанным больными наркоманией и не признанным таковыми (В УК РФ, например, статья 72.1 УК РФ). Очевидно, что проблема гораздо глубже, чем простой свод законодательных норм. Требуются дополнительные исследования в области уголовного права и процесса, криминологии, уголовно-исполнительного права, криминалистики и других смежных дисциплин. На отдельные аспекты данной проблемы автором уже обращалось внимания в рамках отдельных исследований [5, 6, 7]. Рассмотрение зависимости в рамках целостной био-психосоцио-духовной модели в очередной раз подтверждает сложность достижения объективной истины в связи с невозможностью получения научного знания только в рамках какой-либо одной науки в отрыве от других. Интегративное научное познание будет формировать новые научные направления, концепции, теории, способствовать объединению исследователей смежных областей научного знания.

Список литературы:

[1] Андриенко, Ю. В. Оценка индивидуального спроса на алкоголь / Ю. В. Андриенко, А. В. Немцов // EERC. – М., 2005.

[2] Бауман З. Ретротопия / Пер. с англ. В. Л. Силаевой; под науч. ред. О. А. Оберемко. — М.: ВЦИОМ, 2019. — 160 с.

[3] Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального = A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social / пер. с фр. Н. В. Суслова. — Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000.

[4] Becker, G. Rational Addiction and the Effect of Price on Consumption / G. Becker, M. Grossman, K. M. Murphy // The American Economic Review. – 1991. – № 81, May. – P. 237–241.

[5] Мякушкин А.В. Аддиктивная личность и личность гражданина, ограниченного в дееспособности: соотношение понятий / А.В. Мякушкин // Вестник магистратуры. – 2019. – № 1-1 (88). – С. 105-106.

[6] Мякушкин А.В. К вопросу о предоставлении отсрочки отбывания наказания лицам, страдающим зависимостями / А.В. Мякушкин // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2018. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 234-238.

[7] Мякушкин А.В. Юридическая парадигма аддиктологии / А.В. Мякушкин // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. – 2019. – № 1. – С. 52-56.

[8] Мякушкин А.В. Превентологическое право: – Монография. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2019. – 84 с.

[9] Скоков Р.Ю. Институциональное развитие рынков аддиктивных благ в современной России: Монография / Р.Ю. Скоков; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – 475 с.

[10] Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек/пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, Ермак, 2004. 488 с.

[11] Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества = Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. — М.: Весь Мир, 2016. — 344 с.

Spisok literatury:

[1] Andrienko, Yu. V. Ocenka individual'nogo sprosa na alkogol' / YU. V. Andrienko, A. V. Nemcov // EERC. – M., 2005.

[2] Bauman Z. Retrotopiya / Per. s angl. V. L. Silaevoj; pod nauch. red. O. A. Oberemko. — M.: VCIOM, 2019. — 160 s.

[3] Bodrijyar Zh. V teni molchalivogo bol'shinstva, ili konec social'nogo = A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social / per. s fr. N. V. Suslova. — Ekaterinburg: Izdatel'stvo ural'skogo universiteta, 2000.

[4] Becker, G. Rational Addiction and the Effect of Price on Consumption / G. Becker, M. Grossman, K. M. Murphy // The American Economic Review. – 1991. – № 81, May. – P. 237–241.

[5] Myakushkin A.V. Addiktivnaya lichnost' i lichnost' grazhdanina, ogranichennogo v deesposobnosti: sootnoshenie ponyatij / A.V. Myakushkin // Vestnik magistratury. – 2019. – № 1-1 (88). – S. 105-106.

[6] Myakushkin A.V. K voprosu o predostavlenii otsrochki otbyvaniya nakazaniya licam, stradayush-

chim zavisimostyami / A.V. Myakushkin // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya. – 2018. – T. 9. – № 1 (33). – S. 234-238.

[7] Myakushkin A.V. YUridicheskaya paradigma addiktologii / A.V. Myakushkin // Nauchnoe mnenie. Ekonomicheskie, yuridicheskie i sociologicheskie nauki. – 2019. – № 1. – C. 52-56.

[8] Myakushkin A.V. Preventologicheskoe pravo: – Monografiya. – Novosibirsk: Izd. ANS «SibAK», 2019. – 84 s.

[9] Skokov R.Yu. Institucional'noe razvitie rynkov addiktivnyh blag v sovremennoj Rossii: Monografiya / R.Yu. Skokov; Feder. gos. avt. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Volgogr. gos. un-t». – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2014. – 475 s.

[10] Fukuyama, F. Konec istorii i poslednij chelovek/per. s angl. M. B. Levina. M.: AST, Ermak, 2004. 488 s.

[11] Habermas Yu. Strukturnoe izmenenie publichnoj sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva = Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. — M.: Ves' Mir, 2016. — 344 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-352-360
NIION: 2018-0076-4/22-640
MOSURED: 77/27-023-2022-4-839

ХАЧЕРИТЛОВ Мухарби Жумальдинович
кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и
истории государства и права,
Кабардино-Балкарский
государственный университет,
Российская Федерация, Нальчик,
e-mail: Mkhacheritlov54@mail.ru

КОНТЕКСТ АНАЛИЗА ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОБРАЗА В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ).

Аннотация. *Цель данной работы – обзор публикаций, посредством которых происходит обогащение понятийно-категориального аппарата исследования феноменов государства и государственности в общественно-гуманитаарных науках. Для достижения поставленной цели выделены работы отечественных и зарубежных авторов с временным охватом периода 1990-2020-х годов по жанрам научных публикации: журнальные статьи; монографии; диссертации на соискание научных*

Ключевые слова: *государство, государственность, государствоведение, российское государство, контекст, постглобализм, образ государства.*

KHACHERITLOV Mukharbi Zh.,
PhD, Associate Professor, Department of Theory and History
of State and Law, Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russian Federation;

THE CONTEXT OF ANALYSIS OF STATE AND ITS IMAGE IN SOCIAL AND HUMANITARIAN STUDY (PUBLICATION REVIEW)

Annotation. *The aim of this work is an overview of publications, which provide an enrichment of the conceptual and categorical framework of the research on phenomena of State in Social and Humanitarian science. To achieve that, research papers of domestic and foreign authors, written from 1990 to 2020, were given. It includes such genres of science publishing as journal articles, monographs, theses for obtaining a scientific degree, and training manuals.*

Key words: *state, statehood, political science, Russian State, context, Post-Globalism, State's image.*

Введение

С момента своего появления государство и право остаются объектами пристального внимания мыслителей всех времени и народов, что обусловлено их значительной ролью и высоким предназначением в жизни социумов, их выживании, воспроизводстве и поступательном развитии.

Анализ обозначенной проблематики представляется целесообразным начать с общей характеристики контекста, в котором пребывает современное мировое сообщество, группы сообществ и отдельные социумы и государства.

Понятие контекст в данном исследовании трактуется как социально-гуманитарное, пространственно-временное окружение, среда пребывания государств и познающих их субъектов в рамках определенного интеллектуального течения или исследовательской установки.

Основная часть

Эпоха, в которой мы живем, именуемая постмодернизмом или информационной цивилизацией, характеризуется эмоционально окрашенными эпитетами: «конец истории» [1] ,«конец науки» [2], «кризис мировоззрения» [3], «эпоха постправды» [4, с.184-192] и т.п. В этих условиях отечественные общественно-гуманитарные науки, имеют дело с подвижной, постоянно находящейся в движении современностью в лице общества, власти, политики.

Проблематика же государства и государственности, на наш взгляд, относится к фундаментальным, экзистенциональным основам бытия не

только современного российского социума, но, с учетом геополитических реалий, всего мирового сообщества.

Анализ государства и государственности (и российской государственности в том числе) представлен большим количеством работ. основную долю здесь занимают политологические, социологические и философские работы, тогда как теоретико-правовым вопросам и, в частности, собственно государствоведческим, в общем объеме исследований уделено значительно меньше внимания. Сегодня назрела необходимость изучения государства и государственности с позиций теории и методологии государствоведения, о чем пойдет речь в последующем.

Необходимой составной частью любой научной дисциплины выступает ее понятийно-категориальный аппарат, т.е. основной понятийный ряд, знание которого является первичным условием изучения ею своего предмета. Многие ключевые термины (словесное выражение понятия) (государство, государственность, общество, власть и т.д.) могут относиться к той или иной науке. Каждая научная дисциплина формирует свой тезаурус (с греч-«сокровище») - специальную терминологию, словарь, собрание сведений, корпус или свод, всесторонне охватывающие понятия, определения и термины данной области знаний или сферы деятельности. Все это призвано способствовать правильной лексической, корпоративной коммуникации, другими словами, пониманию в общении и взаимодействии лиц, связанных одной дисциплиной или профессией [5].

Попытки переосмысления феномена государства и государственности происходят в контексте событий, процессов, затрагивающих, как все мировое сообщество, так и отдельные страны, народы и государства. Таким общим фоном бытия человечества и составляющих его стран, народов и государств в настоящее время выступает глобализация и сопутствующие ей понятия: «глобализм», «мондиализм» (франц. вариант глобализма), «глобалистика», «антиглобализм» и др. Понятие «глобализация» стало настолько распространенным в современном общественно-гуманитарном дискурсе, что практически ни одно серьезное социально-политическое исследование без него не обходится [6, с.5]. Действительно, феномен глобализации в различных ее измерениях находит свое отражение в многочисленных научных изданиях различного профиля [7].

Как полагает В. Б. Кондратьев [8, с.5] последнее время в экспертной среде, бизнес-кругах и СМИ заговорили уже о конце глобализации. Толчком к этому стал Brexit, в котором увидели признак разворота в отношении как европейской, так и глобальной интеграции.

В любом случае многие аналитики задаются вопросами: существует ли вероятность того, что эпоха экономического либерализма и глобального мира с единым рынком и проницаемыми границами заканчивается? Вопрос в том, как долго все продлится.

Национальные государства на современном этапе глобализации продолжают оставаться ключевыми игроками как в своих странах, так в международных отношениях. Очевидно и то, что глобализация серьезно влияет на деятельность национальных государств, представляя для них определенную угрозу [9, с.19-31].

Тем не менее, надо понимать, что всякие выводы о «конце глобализации» и ослаблении роли и значения государств внутри конкретного социума и на международной арене являются преждевременными, поспешными.

К 2020 году проявились во всей полноте как положительные, так и отрицательные последствия глобализации как объективного по своей природе, внутренне противоречивого процесса. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на один момент. Речь идет о внешнеполитическом курсе государства, группы государств, суть которого составляет политика односторонних действий, не опасаясь последствий и без учета мнения международного сообщества, а также решений международных организаций. Такое явление получило название унилатерализм [10, с.76].

И.И. Лукашук справедливо замечает, что «непонимание природы глобализации является одной из причин того, что некоторые правительства злоупотребляют взаимозависимостью, при помощи односторонней политики стремятся использовать ее только в своих интересах [11].

В современных условиях, если говорить о «кончине» чего-либо, следует вспомнить пророческое выступление президента РФ В. В. Путина 15 лет назад на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности.

Можно вести речь о конце «однополярного мира» и говорить о пришедшем ему на смену фактическом «многополярном мире» [12], о пагубности политики односторонних действий Североатлантического альянса в сфере безопасности, не учитывающих интересы России и других членов мирового сообщества. Фактом является и то, что в современном мире государство, как высшая форма политической организации социума, остается таковым, выступая его представителем, получая от него «общественный мандат» для осуществления «генеральной функции» [13, с. 47] – обеспечения единства, сохранности и воспроизводства социума как целого. Оно остается основным субъектом политики как внутри страны, так и на международной арене.

Обзор проблематики государства и государственности, нашедшей отражение в научных публикациях, предполагает рассмотрение данных феноменов и в аспекте «государство – постмодерн».

Проблематика государства (государственности) в ракурсе постмодернизма представлена большим кругом научных работ, охватывающих социально-гуманитарные дисциплины, как отечественных исследователей, так зарубежных авторов [14].

По вопросу о содержании понятий «постмодерн» и «постмодернизм» идут жаркие споры в академической среде. В рамках и целях нашего исследования «постмодерн» трактуется как объективный исторический процесс и как этап в развитии североатлантической цивилизации, наступивший за эпохой «модерна» и начавшийся в конце 1960-х годов прошлого века. «Постмодернизм» же - не какое-то отдельное течение в литературе, архитектуре, науке, философии и т.д., а общее выражение мировоззрения эпохи «постмодерна» [15, с. 66].

Мировоззрение - широкое по объему понятие, включающее в себя философию как свою историческую форму («философия – эпоха, схваченная в мысли»), науку, идеологию, политику, менталитет и т.д.

Трактовка государства и государственности в ракурсе постмодернизма укладывается в его мировоззренческие, идеологические, политические и духовно-нравственные установки, представляя собой интегральную характеристику современного постиндустриального, информационного общества [16, с. 136].

Приведем характерные суждения по данному вопросу одного из крупнейших мировых политических философов и социологов, emeritus (почетного) профессора Университета Лидса Зигмунта Баумана, известного своими работами и по проблемам глобализации, специфике модерности. “Постсовременность отличается нестабильностью и ощущением ненадежности, свертыванием роли государства и торжеством глобального рынка… Для постсовременности характерна тенденция к замене контроля государства контролем потребителя, испытывающего при этом все соблазны консюмеризма; характерна необходимость жить в мире полном двусмысленностей и неопределенности” [17, с.73]. Характеристика «набора» общих положений, особенностей установок постмодернизма в литературе достаточно широко представлена [18].

В научной литературе отмечается, что и мировоззрение, и ценности постмодерна и постмодернизма исчерпывают свой потенциал, а категории модерна и постмодерна не справляются с осмыслением реальности, не успевают за ее вызовами. При этом «пост» - по большей части воспринимается лишь во временном, а не в каком-либо качественном смысле. И, как следствие такого состояния эпохи постмодерна, встает вопрос «А что идет за постмодерном?». В этих условиях высвечивается иная система координат, которую ряд специалистов условно называют «постпостмодерн». Идут поиски подходящего термина для качественной характеристики настоящего и будущего постмодерна как социокультурной парадигмы и интеллектуального течения [19].

В рамках исследования государства и государственности в контексте постмодернизма наряду с понятиями «глобализация», «глобализм» появился термин «глокализация» как характеристика региональных и локальных «откликов на процессы глобализации.

Глокализация как теория и соответствующая практика затрагивает настоящее и будущее национального государства как продукта эпохи модерна, ставя вопросы о «новом регинализме», «Европе регионов», глокализации как векторе мирового развития, трансформации глобализации в локализацию и т.д. Данная проблематика так же широко освещается в научных публикациях [20].

Определенный интерес представляет этимология ключевых понятий «государство» и «государственность». По данному аспекту анализа государства имеется обширная публикация отечественных ученых [21].

Примечательны и показательны названия публикаций на тему государства и государственности с середины 80-х годов прошлого века. Они выражают актуальность, интерес, озабоченность исследователей состоянием общества в целом и государства, перспективами их развития [22].

Не менее выразительны и содержательны названия и понятийный аппарат анализа государства/государственности в аспекте постмодернизма [23].

На наш взгляд, весьма интересно и познавательно использование метафоры, образа государства для его характеристики [24].

Говоря о природе и значении метафоры в исследовательском процессе, А. П. Чудинов трактует ее как основную ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [25, с.91-105].

Метафора схватывает суть дела, являясь кратчайшим путем к постижению глубинной сущности вещей. Данная способность метафоры может быть объяснена тем, что она, возможно, представляет альтернативный (образный) способ

передачи информации, противостоящий традиционному понятийному способу. С учетом высокого познавательного потенциала метафоры в литературе исследована ее роль в научном познании, выделены и изучены различные функции научных метафор, важнейшей из которых является функция обеспечения способа понимания новой, малоизученной области [26].

И так, метафора в нашем анализе - это всегда образ, в котором чувствуется скрытый подтекст, применяется не в прямом, а переносном значении. В таком качестве она широко применяется в познавательном процессе, в том числе – в социогуманитарном дискурсе о государстве и государственности. Удачно найденная и уместно примененная метафора способствует воспроизведению того или иного образа, не данного в конкретном опыте.

Метафора издавна используется в политическом лексиконе. «Город Солнца» Т. Кампанеллы является иллюстрацией применения метафоры, образа идеального государства, построенного на справедливом государственном устройстве [27].

Типичным примером в данном отношении может служить и знаменитый труд Т. Гоббса, задуманный им как апология абсолютной власти государства [28]. Этой цели служит уже само название книги. Левиафан у Гоббса – метафора, образ государства. Оно уподобляется автором библейскому чудовищу, Левиафану как олицетворение силы, могущества, авторитета, внушающего страх и ужас, сильнее которого нет ничего на свете. Тем самым Гоббс стремился поднять авторитет гражданской власти, государства, подчеркнуть приоритет государства перед церковью и кем бы то ни было.

Эпоха же Гоббса, общий фон («контекст») – это времена Английской буржуазной революции, когда вопросы о природе власти, происхождении и сущности государства ставились и решались передовыми мыслителями эпохи.

Показательно, что к разработке понятия «образ государства» подключились представители новой специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации». Публикуются статьи, защищены кандидатские и докторские диссертации [29]. Они содержат богатый эмпирический материал, позволяющий сойти с «лестницы абстракций» (М. Х.: но не упасть!) на «твердую почву» для анализа и теоретических обобщений по всем направлениям социально-гуманитарных исследований.

Понятия «образ государства», «облик государства», «ипостаси государства» как метафоры используют и российские исследователи, занимающиеся вопросами государства и государственности. В этом плане особого внимания, на наш взгляд, заслуживают труды Л.С. Мамута [30], В.Е. Чиркина. Они отличаются глубиной проникновения в суть дела, последовательностью и убедительностью аргументаций, основанных на совершенно определенных философско-мировоззренческих, теоретико-методологических позициях в индивидуально-личностном преломлении.

Л.С. Мамут отмечает, что образ государства был и остается значимым феноменом как в индивидуальном, так и массовом политическом сознании, что он должен рассматриваться в разумных измерениях и пространственно-временных координатах. При этом ученый как бы предупреждает исследователя о том, что при выяснении социально-предметного содержания образа государства (собственно «государственнического») следует избегать подмены такого выяснения разбором его психической структуры. В противном случае из поля зрения нередко ускользает то, что психическое и собственно «государственническое» - вещи разносущностные, которые строятся и выражаются по своим канонам. Если их принципиальные отличия не распознаются, то исследование образа государства превращается в малопродуктивное занятие [31, с. 85].

Приведенные суждения примечательны не только предостережением от ошибок в научном поиске. Для определения социально-предметного содержания образа государства автор использует редко встречающийся в дискурсе о государстве термин - «государственническое».

М.Н. Афанасьев в работе «Клиентелизм и российская государственность» также использует схожее понятие - «государственничество». Последнее, помимо прочего, трактуется автором и как «тест на годность властвующих» [32, 282-301].

В.Е. Чиркин, отечественный государствовед, посвятил статью научному наследию Л.С. Мамута [33, с.18-30]. Здесь хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство. Дело в том, что компьютер подчеркивает слово «государствовед» красной линией и предлагает пропустить или добавить в словарь, и это не случайно.

В.Е. Чиркин справедливо замечает, что сферой основных интересов Л.С. Мамута было государствоведение. Он использовал этот термин, его перу принадлежит ряд глубоких и содержательных работ в данной области, но комплексно в понятийном и концептуальном плане не разрабатывал эту проблематику. «Название «государствоведение», - констатирует В. Е. Чиркин, - и теперь еще не пробило себе дорогу окончательно [33].

Что касается самого В.Е.Чиркина, то необходимо заметить, что он еще с девяностых годов

прошлого века не только часто использует термин «государствоведение» в своих работах, но в понятийном, концептуальном и сравнительном плане разрабатывал различные аспекты государствоведения, модели государственности в разных странах. В.Е.Чиркин является автором первого, по крайней мере, в российской литературе учебника по государствоведению.

Представляется, труды В.Е. Чиркина заслуживают самого пристального и отдельного внимания по вопросу о статусе государствоведения как отдельной отрасли науки [34].

В начале одной из своих работ В.Е.Чиркин указывает, что в ней речь пойдет не о признаках государства, а о его некоторых качествах. Для их характеристики автор использует метафору «ипостась» и анализирует три его ипостаси (качества): государство-организация, государство-арбитр и государство как легализованное принуждение [35, с.108].

Глубокий и содержательный анализ каждого из указанных качеств-ипостасей государства, по сути его внешних проявлений, позволяет автору сформулировать ряд выводов и предложений. Обозначим их.

Исследование разносторонних качеств универсальности государственной организации, ее пределов и эффективности;

Проблемы государства-арбитра многосторонни, новы для нашей науки и мало изучены;

Исследование качества государства как легализованного принуждения, изучение путей форм, методов его легитимации требует активного продолжения, в частности методом творческих дискуссий;

«Совокупный предмет общей теории государства и права», в рамках которой традиционно изучается государство в отечественной науке, и «общая политология» ограничены своим предметным полем и собственными задачами.

Три ипостаси (качества) государства, выступающие предметом анализа ученого в данной работе, представляют собой одну «из важнейших задач теоретического государствоведения и практической политики современной России» [36, с. 115].

Заслуживает, на наш взгляд, особого внимания и всяческой поддержки автора не только по вопросу о статусе государствоведения как отдельной отрасли науки, о чем шла речь выше, но и его убеждение: «Видимо, лишь формирование особой отрасли знаний - сравнительного государствоведения может продвинуть нас вперед в решении этих теоретических и прикладных задач» [36, с.111]. В этой области В.Е. Чиркин работал плодотворно и ему принадлежит заслуга в операционализации, концептуализации и институционализации сравнительного государствоведения [37].

Заключение

Представленный обзор контекста анализа государства и его образа в социально-гуманитарных исследованиях с временным охватом периода 1990-2020-х годов позволяет сделать ряд выводов.

Автор вполне осознает, что данный обзор не является полным ни по объему, ни по глубине анализа публикаций, посвященных сложному и динамичному социальному феномену – государству. Очевидно, что в рамках одной статьи такого результата невозможно достичь.

Представляется весьма актуальным и заслуживающим специального внимания анализ публикаций так же в контексте «государство - геополитика»; «государство – транзит - транзитология»; «государство – идеология - политика»; «имидж российского государства» как внутри страны, так и за рубежом; «государство – отчуждение - политическое отчуждение», что прямо связано с отрицательным восприятием образа государства и т.д.

Автор руководствовался стремлением обрисовать общую панораму и контекст существования современного государства и познающего его субъекта в рамках определенного интеллектуального течения (постглобализм, глобалиситика, постпостглобализм, транзитология и др.).

Особое внимание было уделено метафоре как образу государства, как форме мышления и важному средству воздействия на интеллект, чувства и волю человека.

Познание природы и социального назначения государства – благодатное поле для всех исследователей социально-гуманитарного профиля. Что касается понятия «государственности», относительно нового для отечественного дискурса о государстве, полагаем, что данные понятия не тождественны. Понятие «государственность» активно и глубоко исследуется во всех направлениях социально-гуманитарного познания в последние два-три десятилетия. На наш взгляд, оно обладает несомненным эвристическим потенциалом, что требует специального внимания и соответствующих творческих усилий.

Автор поддерживает инициативу и усилия ряда отечественных ученых о необходимости и возможности с учетом накопленного научного багажа формирование особой отрасли знаний – государствоведения и в ее рамках - сравнительного государствоведения. Есть уверенность и основания полагать, что это может продвинуть нас вперед в решении теоретических и прикладных задач современного российского государства и государственности.

Список литературы:

[1] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Френсис Фукуяма; Пер. с англ. М. Б. Левина: М: АСТ: АСТ МОСКВА: Полиграфиздат, 2010. 588с.

[2] Хорган Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. Жуковой. — СПб.: Амфора, 2001. 479 с.

[3] Заречный В. Кризис мировоззрения. В поисках выхода https:// URL: https:elibrary.com.ua/m/articles/view/. (Дата обращения: 01.04.2022).

[4] Гарбузняк А. Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе //Знание.Понимание.Умение.2019. № 1.С. 184-192

[5] Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.(электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека. (Дата обращения 12.02. 2022).

[6] Спиридонова В.И. Глобализация и национальное государство// Судьба государства в эпоху глобализации. М., 2005. С. 5.

[7] Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001;Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М., 2005. 224 с.; Никонов В.А. Россия в глобальной политике XXI века//Общественные науки и современность.. 2002. № 6; Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. М., 2003. Судьба государства в эпоху глобализации. М., 2005.

[8] Кондратьев В.Б. Конец глобализации, или к новому капитализму / В.Б. Кондратьев // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – № 2. С. 5.

[9] Радиков И.В. Ослабление государственности как угроза национальной безопасности и международному правопорядку// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС 2013. Т.9. № 4. С.19-31.

[10] Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. Моченов А. В., Никулин С. С., Ниясов А. Г., Савваитова М. Д. Олма-Пресс. Москва, 2003. С.76.

[11] Лукашук И.И.Глобализация, государство, право, XXI век. М., Спарк, 2000. С. XIII.

[12] Гаджиев К. С.. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М., 2007. С. 162-163; Л. Е. Гринин. Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? // «Век глобализации». 2009. № 2. С. 117-140.

[13] Термин, введенный Л.И. Спиридоновым. См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 47.

[14] Лиотар Ж.-Ф. Предпосылки постмодерна. СПб.,1999; Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 73-74; Коллонтай В.М. О неолиберальной модели глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 10. С. 3-13; Ирхин Ю.В. Постмодернистские теории: достижения и сомнения // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 1.С. 261-278.

[15] Гранин Ю. Сохранятся ли «национальные государства» в XXI веке? //Свободная мысль. № 2. 2015. С. 66.

[16] Ирхин Ю. В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ//Полития. 2006, № 4. С. 136.

[17] Бауман З.Спор о модернизме**//**Социологический журнал. 1994. № 4. С. 73.

[18] Ратников В. П. Постмодернизм истоки, становление, сущность// Философия и общество. 2002. № 4 (29); Емелин В.А. Лабиринты постмодернизма: идентификация ускользающего смысла**//** Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С.65-75 и др..

[19] Митрошенков О.А. Что придет на смену постмодернизму?// Свободная мысль. 2013. № 3. С.125-131; Митрошников О.А. Постпостмодернизм как предчувствие//Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 52-61; Беспалая О.П. После постмодерна: альтермодерн, трансмодерн, постпостмодерн //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 20-22.

[20] Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты**//**.Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2005. Т. 2. № 3. С.111-115; Старцев Е. Н. Глокальность как фактор становления новой цивилизационной реальности//Вестник Бурятского государственного университета. Философия 2010. № 6. С. 40-44**.**

[21] Галеев Т. И. Семантические преобразования слов господарь и государь и их дериватов в русском литературном языке »// Политическая лингвистика. 2014 № 4 (50). С. 223-230.; Курскова Г.Ю. Образ правителя в европейской политико-правовой мысли // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 4. С. 18-2; Мартышин О. В. К истории формирования понятия «государство»// Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 4 (44). С.37-48.

[22] Венгеров А.Б. Патология государственности// Общественные науки и современность. 1991.№ 5. С.19-27; Тихомиров Ю.А. Государственность: крах или воскрешение?//Государство и право.1992. № 9; Бутенко А.П. Государство: его

вчерашние и сегодняшние трактовки// Государство и право. 1993. № 7; Чешков М. Государственность как атрибут цивилизации: кризис, угасание или возрождение? // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1. С.28-40;

[23] Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал . 1994. № 4. С. 69-80; Митрошенков О. А. Постмодернизм как предчувствие// Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. 52-61; Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье//Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2005. №4. С.136-160 и др.

[24] Петров В.В. Научные метафоры: процесс и механизм функционирования. Новосибирск, 1985.

[25] Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры//Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 91-105.

[26] Полозова И.В. Метафора// Энциклопедия эпистемологии и философии науки. / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавина. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.

[27] Кампанелла. Город Солнца. М.-Л.: АН СССР, 1954. 228 с.

[28] Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 732 с.

[29] Шмелева О. Ю. Формирование образа государства в современной России: политическая теория и практика. Автореферат на соискание ученой степени док. полит. наук. Н.Новгород. 202; Фомин И. В. Образ государства как предмет политического дискурс-анализа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2014; С. 43-54;.

[30] Мамут Л.С. Государство: полюсы представлений//Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 45-5; Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении / Л. С. Мамут; Ин-т государства и права РАН. -М. Норма, 1998. 45 с.; Мамут Л.С. Образ государства как алгоритм политического поведения// Общественные науки и современность.1998. № 6. С.85-97; Мамут Л.С. Государство как публичновластным образом организованный народ/ Ежегодник российского права.1999. С. 180-191.

[31] Мамут Л.С. Образ государства как алгоритм политического поведения//Общественные науки и современность.1998. № 6. С.85.

[32] Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 1997. Раздел V. Глава 4. Государственничество – тест на годность властвующих. С.282-301.

[33] Чиркин В.Е. Научные исследования Л. С. Мамута и некоторые новые проблемы государствоведения //Труды Института государства и права Российской академии наук.2016. № 2. С.18-30.

[34] Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государствоведения. М.,1994; Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М.: «Артикул», 1997; Чиркин В.Е. Государствоведение. М.: «Юристъ», 1999, 2000;;Чиркин В.Е. Основы государственной власти: учеб. пособие. М.: «Юристъ», 1996; Чиркин В.Е. Публичная власть. М.: «Юристъ», 2005; Чиркин В.Е. Контрольная власть. М.: «Юристъ», 2008; Чиркин В.Е. Законодательная власть. М.: «Норма», 2009; Чиркин В.Е. Территориальная организация публичной власти. М.: «Норма», 2017.

[35] Чиркин В.Е. Три ипостаси государства// Государство и право.1993. № 8. С.108.

[36] Чиркин В.Е. Три ипостаси государства// Государство и право.1993. № 8.Там же. С. 115.

[37] Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государствоведения. М.,1994; Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М.: «Артикул», 1997.

Spisok literatury:

[1] Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek / Frensis Fukuyama; Per. s angl. M. B. Levina: M: ACT: ACT MOSKVA: Poligrafizdat, 2010. 588s.

[2] Horgan Dzh. Konec nauki: Vzglyad na ogranichennost' znaniya na zakate Veka Nauki / Per. s angl. M. ZHukovoj. — SPb.: Amfora, 2001. 479 s.

[3] Zarechnyj V. Krizis mirovozzreniya. V poiskah vyhoda https:// URL: https:elibrary.com.ua/m/articles/view/. (Data obrashcheniya: 01.04.2022).

[4] Garbuznyak A. YU. Fenomen postpravdy: deval'vaciya fakta v medijnom diskurse //Znanie.Ponimanie.Umenie.2019. № 1.S. 184-192

[5] Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. / RAN, Institut lingvisticheskih issledovanij; Pod red. A. P. Evgen'evoj. - 4-e izd., ster. - M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999.(elektronnaya versiya): Fundamental'naya elektronnaya biblioteka. (Data obrashcheniya 12.02. 2022).

[6] Spiridonova V.I. Globalizaciya i nacional'noe gosudarstvo// Sud'ba gosudarstva v epohu globalizacii. M., 2005. S. 5.

[7] Bek U. CHto takoe globalizaciya? M.: Progress-Tradiciya, 2001;CHeshkov M.A. Globalistika kak nauchnoe znanie. Ocherki teorii i kategorial'nogo apparata. M., 2005. 224 s.; Nikonov V.A. Rossiya v global'noj politike XXI veka//Obshchestvennye nauki i sovremennost'.. 2002. № 6; Delyagin M.G. Mirovoj krizis: obshchaya teoriya globalizacii. M., 2003. Sud'ba gosudarstva v epohu globalizacii. M., 2005.

[8] Kondrat'ev V.B. Konec globalizacii, ili k novomu kapitalizmu / V.B. Kondrat'ev // Perspektivy. Elektronnyj zhurnal. – 2017. – № 2. S. 5.

[9] Radikov I.V. Oslablenie gosudarstvennosti kak ugroza nacional'noj bezopasnosti i mezhdunarodnomu pravoporyadku// Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS 2013. T.9. № 4. S.19-31.

[10] Slovar' sovremennogo zhargona rossijskih politikov i zhurnalistov. Mochenov A. V., Nikulin S. S., Niyasov A. G., Savvaitova M. D. Olma-Press. Moskva, 2003. S.76.

[11] Lukashuk I.I.Globalizaciya, gosudarstvo, pravo, XXI vek. M., Spark, 2000. S. XIII.

[12] Gadzhiev K. S.. Geopoliticheskie gorizonty Rossii (kontury novogo miroporyadka). M., 2007. S. 162-163; L. E. Grinin. Privedet li global'nyj krizis k global'nym izmeneniyam? // «Vek globalizacii». 2009. № 2. S. 117-140.

[13] Termin, vvedennyj L.I. Spiridonovym. Sm.: Spiridonov L.I. Teoriya gosudarstva i prava. M., 1996. S. 47.

[14] Liotar ZH.-F. Predposylki postmoderna. SPb.,1999; Bauman Z. Spor o postmodernizme // Sociologicheskij zhurnal. 1994. № 4. S. 73-74; Kollontaj V.M. O neoliberal'noj modeli globalizacii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1999. № 10. S. 3-13; Irhin YU.V. Postmodernistskie teorii: dostizheniya i somneniya // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2006. № 1.S. 261-278.

[15] Granin YU. Sohranyatsya li «nacional'nye gosudarstva» v XXI veke? //Svobodnaya mysl'. № 2. 2015. S. 66.

[16] Irhin YU. V. Socium i politika v postmodernistskom zazerkal'e: vzglyady, podhody, analiz// Politiya. 2006, № 4. S. 136.

[17] Bauman Z.Spor o modernizme//Sociologicheskij zhurnal. 1994. № 4. S. 73.

[18] Ratnikov V. P. Postmodernizm istoki, stanovlenie, sushchnost'// Filosofiya i obshchestvo. 2002. № 4 (29); Emelin V.A. Labirinty postmodernizma: identifikaciya uskol'zayushchego smysla// Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2010. № 3. S.65-75 i dr..

[19] Mitroshenkov O.A. CHto pridet na smenu postmodernizmu?// Svobodnaya mysl'. 2013. № 3. S.125-131; Mitroshnikov O.A. Postpostmodernizm kak predchuvstvie//Social'no-gumanitarnye znaniya. 2013. № 4. S. 52-61; Bespalaya O.P. Posle postmoderna: al'termodern, transmodern, postpostmodern // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 3. S. 20-22.

[20] Kozhevnikov N.N., Pashkevich N.L. Glokalizaciya: koncepcii, harakternye cherty, prakticheskie aspekty//.Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. 2005. T. 2. № 3. S.111-115; Starcev E. N. Glokal'nost' kak faktor stanovleniya novoj civilizacionnoj real'nosti//Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya 2010. № 6. S. 40-44.

[21] Galeev T. I. Semanticheskie preobrazovaniya slov gospodar' i gosudar' i ih derivatov v russkom literaturnom yazyke »// Politicheskaya lingvistika. 2014 № 4 (50). S. 223-230.; Kurskova G.YU. Obraz pravitelya v evropejskoj politiko-pravovoj mysli // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta MVD Rossii, 2015, № 4. S. 18-2; Martyshin O. V. K istorii formirovaniya ponyatiya "gosudarstvo"// Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2018. № 4 (44). S.37-48.

[22] Vengerov A.B. Patologiya gosudarstvennosti// Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1991.№ 5. S.19-27; Tihomirov YU.A. Gosudarstvennost': krah ili voskreshenie?//Gosudarstvo i pravo.1992. № 9; Butenko A.P. Gosudarstvo: ego vcherashnie i segodnyashnie traktovki// Gosudarstvo i pravo. 1993. № 7; CHeshkov M. Gosudarstvennost' kak atribut civilizacii: krizis, ugasanie ili vozrozhdenie? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1993. № 1. S.28-40;

[23] Bauman Z. Spor o postmodernizme // Sociologicheskij zhurnal . 1994. № 4. S. 69-80; Mitroshenkov O. A. Postmodernizm kak predchuvstvie// Social'no-gumanitarnye znaniya. 2013. № 4. 52-61; Irhin YU.V. Socium i politika v postmodernistskom zazerkal'e//Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz. 2005. №4. S.136-160 i dr.

[24] Petrov V.V. Nauchnye metafory: process i mekhanizm funkcionirovaniya. Novosibirsk, 1985.

[25] CHudinov A.P. Kognitivno-diskursivnoe issledovanie politicheskoj metafory//Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004. №1. S. 91-105.

[26] Polozova I.V. Metafora// Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki. / Sost. i obshch. red. I.T. Kasavina. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2009.

[27] Kampanella. Gorod Solnca. M.-L.: AN SSSR, 1954. 228 s.

[28] Gobbs T. Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo // Gobbs T. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1991. 732 s.

[29] SHmeleva O. YU. Formirovanie obraza gosudarstva v sovremennoj Rossii: politicheskaya teoriya i praktika. Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni dok. polit. nauk. N.Novgorod. 202; Fomin I. V. Obraz gosudarstva kak predmet politicheskogo diskurs-analiza. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskih nauk. Moskva, 2014; S. 43-54;.

[30] Mamut L.S. Gosudarstvo: polyusy predstavlenij//Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 4. S. 45-5; Mamut L.S. Gosudarstvo v cen-

nostnom izmerenii / L. S. Mamut; In-t gosudarstva i prava RAN. -M. Norma, 1998. 45 s.; Mamut L.S. Obraz gosudarstva kak algoritm politicheskogo povedeniya// Obshchestvennye nauki i sovremennost'.1998. № 6. S.85-97; Mamut L.S. Gosudarstvo kak publichnovlastnym obrazom organizovannyj narod/ Ezhegodnik rossijskogo prava.1999. S. 180-191.

[31] Mamut L.S. Obraz gosudarstva kak algoritm politicheskogo povedeniya//Obshchestvennye nauki i sovremennost'.1998. № 6. S.85.

[32] Afanas'ev M.N. Klientelizm i rossijskaya gosudarstvennost'. M., 1997. Razdel V. Glava 4. Gosudarstvennichestvo – test na godnost' vlastvuyushchih. S.282-301.

[33] CHirkin V.E. Nauchnye issledovaniya L. S. Mamuta i nekotorye novye problemy gosudarstvovedeniya //Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk.2016. № 2. S.18-30.

[34] CHirkin V.E. Elementy sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya. M.,1994; CHirkin V.E. Osnovy sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya. M.: «Artikul», 1997; CHirkin V.E. Gosudarstvovedenie. M.: «YUrist"», 1999, 2000;;CHirkin V.E. Osnovy gosudarstvennoj vlasti: ucheb. posobie. M.: «YUrist"», 1996; CHirkin V.E. Publichnaya vlast'. M.: «YUrist"», 2005; CHirkin V.E. Kontrol'naya vlast'. M.: «YUrist"», 2008; CHirkin V.E. Zakonodatel'naya vlast'. M.: «Norma», 2009; CHirkin V.E. Territorial'naya organizaciya publichnoj vlasti. M.: «Norma», 2017.

[35] CHirkin V.E. Tri ipostasi gosudarstva// Gosudarstvo i pravo.1993. № 8. S.108.

[36] CHirkin V.E. Tri ipostasi gosudarstva// Gosudarstvo i pravo.1993. № 8.Tam zhe. S. 115.

[37] CHirkin V.E. Elementy sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya. M.,1994; CHirkin V.E. Osnovy sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya. M.: «Artikul», 1997.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-361-366
NIION: 2018-0076-4/22-641
MOSURED: 77/27-023-2022-4-840

СТОЖКО Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: sorokina.nataly.iv@gmail.com

ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ – К СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Целью исследования является раскрытие диалектической взаимосвязи между социальной безопасностью личности и ее социальной ответственностью. Проблема социальной безопасности личности и ее социальной ответственности относится к более общей проблеме прав и свобод человека. Социальная безопасность является основой для достойного существования личности, а социальная ответственность – необходимым условием формирования социальной безопасности. В статье раскрыта сущность феноменов социальной безопасности и социальной ответственности личности и их философско-правовые аспекты: ценностная детерминация, диалектическая взаимосвязь, соотношение свободы и необходимости. Выделены и рассмотрены две основные формы социальной ответственности – реальная и формальная. Обосновано положение о духовной природе реальной социальной безопасности, детерминированной уровнем социальной ответственности и социальной справедливости. Выявлены конкретные аспекты формирования и функционирования механизма появления и развития социальной ответственности, которая представляет собой результат превращения духовных ценностных оснований в социальные институты и играет ключевую роль в обеспечении социальной безопасности самой личности. На основе конкретных идей русских философов (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев) и зарубежных (А. Камю, С. Лангер, Э. Мунье, Ж. П. Сартр, Ф. Хайек) авторов показано развитие научных представлений о взаимосвязи между социальной ответственностью и социальной безопасностью личности. Отмечено, что европейская традиция понимания социальной ответственности личности исходит отнюдь не из позитивных или положительных ценностей человеческого бытия, она апеллирует к его греховной природе, эгоизму, рационализму, гедонизму. Социальная ответственность, в свою очередь, как раз и является отправным моментом в научном понима-*

нии права социальной безопасности. Авторы приходят к заключению о том, что социальная безопасность личности становится не просто философско-правовой категорией, но и частью более общего права – права человека на достойное существование.

Ключевые слова: *духовность, личность, нравственность, право на достойное существование, развитие, социальная безопасность, социальная ответственность, ценность, этика.*

STOZHKO Konstantin Petrovich
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University,

STOZHKO Dmitry Konstantinovich
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich
candidate of historical sciences, associate Professor
of the Department of PhilosophyUral State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of State and Municipal Administration
Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin

SOROKINA Natalia Ivanovna
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

FROM SOCIAL RESPONSIBILITY – TOWARDS THE SOCIAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. *The purpose of the study is to reveal the dialectical relationship between the social security of the individual and his social responsibility. The problem of social security of the individual and his social responsibility refers to a more general problem of human rights and freedoms. Social security is the basis for a decent existence of the individual, and social responsibility is a necessary condition for the formation of social security. The article reveals the essence of the phenomena of social security and social responsibility of the individual and their philosophical and legal aspects: value determination, dialectical interrelation, the ratio of freedom and necessity. Two main forms of social responsibility are identified and considered – real and formal. The article substantiates the position about the spiritual nature of real social security, determined by the level of social responsibility and social justice. The specific aspects of the formation and functioning of the mechanism of the emergence and development of social responsibility, which is the result of the transformation of spiritual value foundations into social institutions and plays a key role in ensuring the social security of the individual. Based on the specific ideas of Russian philosophers (N. A. Berdyaev, S. N. Bulgakov, B. A. Kistyakovsky, P. I. Novgorodtsev) and foreign (A. Camus, S. Langer, E. Munier, J. P. Sartre, F. Hayek) of the authors shows the development of scientific ideas about the relationship between social responsibility and social security of the individual. It is noted that the European tradition of understanding the social responsibility of the individual does not come from the positive or positive values of human existence, it appeals to its sinful nature, egoism, rationalism, hedonism. Social responsibility, in turn, is precisely the starting point in the scientific understanding of social security law. The authors come to the conclusion that the social security of the individual becomes not just a philosophical and legal category, but also part of a more general right - the human right to a decent existence.*

Key words: *spirituality, personality, morality, the right to a decent existence, development, social security, social responsibility, value, ethics.*

Понятие безопасности определено ФЗ «О безопасности» № 2446-1 от 05.03.1992 г. и трактуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Законом установлено, что личность, ее права и свободы являются одним из основных объектов безопасности [1]. Актуальность исследования заключается в том, что в последнее время интерес к проблематике социальной безопасности личности неуклонно растет, а в месте с тем, природа социальной безопасности личности все еще слабо исследована в гуманитарной науке. Традиционно считается, что такую безопасность личности обязано предоставить государство, т.е. подход, который можно было бы назвать иждивенческим. В отношении исследованности проблемы можно отметить, что о роли личности в формировании своей социальной безопасности в научной литературе говорится крайне редко, хотя изречение И. В, Гете о том, что «лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой» широко известно. Как известны и слова Президента Российской Федерации В. В. Путина, сказанные им в 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности: «Безопасность каждого – это безопасность всех» [8].

Тем самым принцип социальной безопасности представляет собой универсальный принцип организации гражданского общества, поскольку избирательность в осуществлении такой ответственности исключает саму возможность ее осуществления. Выборочная, селективная безопасность оказывается иллюзией о которую часто разбивается субъективная реальность. Личность, взятая в изолированном, отвлеченном состоянии не может выступать в качестве субъекта права, поскольку правовые отношения возникают и осуществляются именно в обществе, хотя и на ранних стадиях его развития. Изначально носителем социальной безопасности человека в первобытном обществе служили традиции, ритуалы и обычаи, разного рода табу (на пищу и питье, на те или иные действия, на людей и др.). Описывая многие из них, известный английский антрополог Дж. Дж. Фрэзер, например, выделял специальные «табу на людей» и напрямую связывал их существование с необходимостью обеспечения безопасности не только древних социумов (общины, племени, рода), но и конкретных лиц (вождей, воинов, детей, женщин) [9, с.222 - 254]. Такие табу диктовались ролью конкретного человека в древнем социуме и от значимости этой роли устанавливалась и степень табу, предусматривавшая не только разные формы и тяжесть наказаний за их нарушения, но и различные меры по охране личности конкретного человека. Вероятнее всего, в основе таких табу лежало уже общественное разделение труда. Известно, что первой его формой стало разделение между мужчинами и женщинами, в связи с чем защита сильными (мужчинами) слабых (женщин) обусловливалась той ролью, которую женщина играла в жизни мужчин (приготовление пищи, хранительница очага, воспитание потомства и др.).

Таким образом, в онтологическом плане, социальная безопасность неразрывно была связана с социальной ответственностью уже в глубокой древности: все жизненное пространство и время древнего человека определялось той ролью, которую он выполнял по отношению к другим. Ответственное выполнение такой роли обеспечивало ему большую степень безопасности и наоборот - безответственно отношение к такой роли лишало его права на такую безопасность. Наиболее страшным наказанием (санкцией) служила даже не смертная казнь, а изгнание из общины (племени, рода).

Существенным инструментом формирования социальной безопасности личности являлась *личина* – ролевая *маска*, которую носили конкретные люди в древности, и которую до сих пор носят конкретные лица и в современных условиях. Изначально маски были физическими, т.е. изготавливались из конкретных, часто подручных материалов для того, чтобы скрыть лицо и облик человека и не дать потенциальному недоброжелателю увидеть его эмоции или слабости. Таким образом, в древности безопасность обеспечивалась и таким образом. Но со временем маска стала нематериальной, ее «ношение» – сугубо психологической категорией. Порой доходило даже до раздвоения личности – серьезного психологического заболевания, связанного с необходимостью постоянно менять свой облик в разной социальной среде. Кроме того, маска служила важным средством атрибутации социальной роли конкретной личности, например, ее принадлежности к пантеону высших существ или наличия у нее особых свойств (способностей) и т.д. [10, с.64 - 65].

В связи с такой раздвоенностью или социальной маскировкой издавна появились и до сих пор существуют и две формы социальной ответственности - «*формальная*» и *«неформальная»* (*реальная*). Первая исходит из необходимости строго табулирования и соблюдения всех предписаний, процедур и норм, касающихся конкретной социальной роли субъекта. При этом формальная социальная ответственность ограничивается именно исполнением роли, но не предполагает живого участия личности в формировании социальной безопасности. Это скорее дань традиции,

некая условность, за которой может ничего и не происходить. Или происходить события, нарушающие требования социальной безопасности личности. Так, работники предприятий, организаций и учреждений проходят периодически обучение по технике безопасности – это дань традиции, простой ритуал. Но если конкретное состояние техники плачевное, учеба ничего не даст: будут продолжаться случаи травматизма на работе и т.д. То же самое можно сказать и об образовании: формальное следование требованиям методики проведения занятий еще не гарантирует качество самого образования.

Вторая форма социальной ответственности – неформальная или реальная. Она связана с креативностью самой личности, ее способностью к социальному творчеству, например к нормотворчеству, изменению и разработке более эффективных норм, правил, инструкций, законов. При этом от личности требуется определенная субъектная активность, которая предполагает продуктивно-творческое воображение, конкретные способности к проектированию, инновации и т.д. В древности такой техникой служил «бриколаж», когда с помощью подручных средств древний человек изготавливал орудия труда, занимался хозяйством, искусством и т.д. Ныне в арсенале современного человека присутствуют эвтагогика, синектика, асфатроника и иные технологии, с помощью которых он может обеспечить себе реальную социальную безопасность. И здесь можно уже говорить о том, что личность сама становится автором и создателем собственной социальной безопасности, а «иждивенческие» ожидания в отношении государства, которое ранее обязано было исключительно самостоятельно это делать, постепенно уходят в прошлое.

Сегодня, с учетом растущей политической, экономической, культурной и экологической нестабильности, неопределенности и турбулентности, ожидать того, что некий экзогенный фактор (например, распоряжение начальства) послужат *основанием,* и тем более *основой* для формирования *реальной* ответственности, не приходится. Это обусловлено нарастающим отчуждением в обществе, которое давно превратилось в «общество риска» (У. Бек) и в котором социальное государство – это лишь формула из Конституции, но не факт реальной жизни людей. Дело в том, что сведение социального государства к государству, которое заботится о человеке, само по себе не корректно. Заботиться можно по-разному: например, полностью обеспечивая жизненно важные права и свободы личности, или только частично, по возможности.

В этой связи стоит отметить так называемую концепцию социальной антропологии, представителями которой являются М. Мосс во Франции и Ф. Боас в Англии. Вряд ли можно согласиться с выводом о том, что «философская антропология будет выступать в форме социальной алхимии» [11,с.607]. Просто необходимо учитывать то, как быстро социальное государство на Западе превратилось в анти-государство, в то, что еще М. Фуко называл «государством-тюрьмой». И это лишь подтверждает актуальность корректировки научного представления о социальной безопасности и социальной ответственности как результате личностного и общественного самоуправления, как продукте самоопределения, самоидентификации, самореализации человека.

Результатом такого личностного самоуправления должно быть повышение персональной социальной ответственности в полном соответствии с «золотым правилом» этики [12, с.389].

Следует подчеркнуть, что европейская традиция понимания социальной ответственности личности исходит отнюдь не из позитивных или положительных ценностей человеческого бытия, она апеллирует к его греховной природе, эгоизму, рационализму, гедонизму. В этой связи достаточно напомнить изречение английского философа и политэконома А. Смита, согласно которому «не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим о наших нуждах, а об их выгодах» [13, с.91]. Тем самым мы может заметить, что западная культура и цивилизация, на почве которых строится и личная социальная ответственность, и социальная безопасность людей, – это культура и цивилизация меркантильная, рыночная, вещная. Тогда как русский мир и его культура – это культурно-генетическая цивилизация, в которой духовные основы исторически играли и продолжают играть определяющую роль. Имея в виду соотношение духовного и материального в жизни русского человека, Н. А. Бердяев указывал: «Хозяйственная, материальная жизнь не может быть противополагаема жизни духовной, не может быть от нее совершенно отвлечена и оторвана. Хозяйство есть акт человеческого духа. А от качества духа зависит характер хозяйства» [14, с. 294]. Аналогично рассуждал и С.Н. Булгаков, полагавший, что тривиальный материализм не может быть «опровергнут логически», но может быть и должен быть превзойдет внутренне, духовно [15, с. 7]. Именно поэтому западная, в общем и целом, сугубо рационалистическая, мысль воспринимается в последнее время российскими исследователями все более скептиче-

ски. Свою роль в этом сыграло и нарастающее противостояние Запада и России, о неизбежности которого еще триста лет тому назад в своей известной книге «Россия и Европа» предупреждал Н. Я. Данилевский (1822 – 1885).

В самом деле, для русского человека не «свобода сознания является основой свободы личности» [16, с. 258], а духовное начало и персональная ответственность. Впрочем, отдельные мыслители Запада также полагали, что ключевое значение в формировании социальной безопасности личности имеет не свобода, да еще, по Сартру, «бесконечная», а внутренняя ответственность человека. Так, критикуя идею Ж. П. Сартра об абсолютной свободе, Э. Мунье, лидер французского персонализма середины XX в., писал; «Свобода не есть чистое излучение… Такая абсолютная свобода – миф» [17, с. 499, 500]. Иначе говоря, свобода личности «уравновешивается» ее социальной ответственностью и только на основе этого баланса формируется ее социальная безопасность. Аналогичные ограничения высказывал и Ф. фон Хайек [18]. Такие ограничения, направленные на заботу о других, можно оценивать как сущность самого человека, и «если существование действительно предшествует сущности, то человек ответствен за то, что он есть» [19, с.323], он «отвечает за всех людей» [19, с.324].

Таким образом, в отношении правового аспекта социальной безопасности и социальной ответственности личности стоит вспомнить о том, что «право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, личная святость. Значение его более относительно…» [20, с.109]. Эта относительность означает то, что право на социальную безопасность личности обусловлено теми духовно-нравственными ценностями, которые она разделяет и которым следует. То есть, социальная ответственность, в свою очередь, как раз и является отправным моментом в научном понимании права социальной безопасности. Кстати, в России издавна существовало стремление синтезировать само право с нравственностью [21, с. 90]. Социальная безопасность личности, таким образом, становится не просто философско-правовой категорией, но и частью более общего права – права человека на достойное существование. В свое время П. И. Новгородцев, конкретизируя это право, справедливо отмечал, что оно непосредственно связано с охраной личной свободы со стороны государства и общества, с «заботой о материальных условиях свободы», без чего сама свобода, как и право на достойное существование, социальная безопасность личности, оказываются «пустым звуком, недосягаемым благом», закрепленный за человеком юридически, но отнятой фактически [22, с. 322 – 323].

Список литературы:

[1]..Закон РФ «О безопасности» № 2446-1 от 05 марта 1992 г. – URL: http://www.belgkh.ru/media/site_platform_media/2018/2/24/zakon-rf-2446.pdf

[2].Безопасность личности и социума как основа социальной политики общества. М.: Норма, 2015. – 160 с.

[3]. 3.Попов Е. А., Максимова С. Г. Социальная безопасность как объект исследования в социологии: вопросы трактовки категории и построения концепции // Политика и общество. 2015. № 1.С. 14 – 23.

[4]. Социальная безопасность и социальное благополучие человека в условиях новой реальности: ресурсы социальной работы. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2017. – 422 с.

[5].Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности. Сборник материалов VI Международной научно – практической конференции. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2014. – 210 с.

[6]. Махов С. Ю. Социальная безопасность личности. М.: Изд-во МАБИВ, 2020. – 128 с.

[7]. Социальная безопасность в контексте социальной политики. Кемерово: Изд-во Кемеровского ГУ, 2018. – 247 с.

[8].Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности – URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034

[9]. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: пер. с англ. М.: Политиздат, 1980. – 831 с.

[10]. Леви Строс К. Путь масок: пер. с фр. М.: Республика, 2000. – 399 с.

[11].Философия. Учебник. / под ред. А. Ф. Зотова, В. В. Миронова, А. В. Разина. – М.: Академический Проект, 2004 – 688 с.

[12]. Кант И. Критика чистого разума / Кант И. Сочинения. В 6 т. – М. 1964. Т. 3. – 799 с.

[13]. Смит А. Исследование о природе и причинах бог7атства народов /Антология экономической классики. – М.: Эконов,1991. – 79 – 396.

[14].Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русская философия собственности. XVШ-XX вв. – СПб.: Ганза, 1993. – 512 с.

[15]. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М.: – Наука, 1990. – 412 с.

[16].Лангер С. Философия в новом ключе: пер. с фр. – М.: Республика, 2000. – 287 с.

[17].Мунье Э. Манифест персонализма: пер. с фр. – М.: Республика, 1999. – С. 348.

[18]. Хайек Ф. фон. Происхождение и действие нашей морали // ЭКО 1991. № 12. – С. 184-185.

[19]. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. П. Сумерки богов / Сост. А. А. Яковлев. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319 – 344.

[20]. Кистяковский Б. А. В защиту права / Вехи. Интеллигенция в России. 1909 – 1910. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С.109 – 135.

[21]. Емельянов Б. В., Лицук А. А., Русаков В. М. Русская философия права: становление, взаимодействия, особенности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2008. – Вып. 8. – С. 79 – 93.

[22].Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование / Новгородцев П. И. Сочинения. – М.: Раритет, 1995. – С.331 – 337.

Spisok literatury:

[1].RF Law “On Security” No. 2446-1 of March 05, 1992 – URL: http://www.belgkh.ru/media/site_platform_media/2018/2/24/zakon-rf-2446.pdf

[2].The security of the individual and society as the basis of the social policy of society. M.: Norm, 2015. – 160 p.

[3]. Popov, E. A., Maksimova S. G. (2015). Social security as an object of research in sociology: issues of category interpretation and concept construction // Politics and Society. No. 1.pp. 14-23.

[4]. Social security and social well-being of a person in a new reality: resources of social work. Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference – Perm: Publishing House of PSNIU, 2017. – 422 p.

[5].Social security and human protection in a new social reality. Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference. – Perm: Publishing house of PGNIU, 2014. – 210 p.

[6]. Makhov ,S. Yu. (2020) Social security of the individual. M.: MABIV Publishing House,. - 128 p.

[7]. Social security in the context of social policy. Kemerovo: Publishing House of Kemerovo State University, 2018. – 247 p.

[8].Speech and discussion at the Munich Security Policy Conference – URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034

[9]. Fraser, J. J. ,(1980)The Golden Branch: trans. from English M.: Politizdat,. – 831 p.

[10]. Levi Strauss, K. (2000).The way of masks: trans. from fr. M.: Republic, – 399 p.

[11].Philosophy. Textbook. / edited by A. F. Zotov, V. V. Mironov, A.V. Razin. – M.: Academic Project, 2004 – 688 p.

[12]. Kant, I. (1964) Critique of Pure Reason / Kant I. Essays. In 6 vols. – M.. Vol. 3. – 799 p

[13]. Smith, A. (1991). Research on the nature and causes of the richness of peoples /Anthology of Economic classics. – M.: Ekonov.– 396 p.

[14].Berdyaev, N. A. (1993). Philosophy of inequality. Letters to enemies on social philosophy // Russian philosophy of property. XVSH-XX centuries – St. Petersburg: Hansa, – 512 p.

[15]. Bulgakov, S. N. (1990). Philosophy of economy. – M.: – Science,– 412 p.

[16].Langer, S. (2000). Philosophy in a new key: trans. from fr. – M.: Republic,. – 287 p.

[17].Munier,E.(1999). Manifesto of personalism: trans. from French – M.: Republic,. – p. 348.

[18]. Hayek F. von. The origin and action of our morality // ECO 1991. No. 12. – pp. 184-185.

[19]. Sartre J. P. Existentialism is humanism // Nietzsche F., Freud Z., Fromm E., Camus A., Sartre J. P. Twilight of the Gods / Comp. A. A. Yakovlev. – M.: Politizdat, 1989. – pp. 319-344.

[20]. Kistyakovsky B. A. In defense of the right / Milestones. The intelligentsia in Russia. 1909 – 1910. – Moscow: Molodaya gvardiya, 1991. – pp. 109-135.

[21]. Emelyanov B. V., Litsuk A. A., Rusakov V. M. Russian philosophy of law: formation, interactions, features // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2008. – Issue 8. – pp.79-93.

[22].Novgorodtsev P. I. The right to a decent human existence / Novgorodtsev P. I. Essays. – M.: Rarity, 1995. – pp.331 – 337.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-367-370
NIION: 2018-0076-4/22-642
MOSURED: 77/27-023-2022-4-841

СОТАВОВ Али Халидович,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: alisotavov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПРАВА

Аннотация. *Актуальность статьи обуславливается тем, что представляется тот факт, что европейский правопорядок является наиболее развитым, однако несмотря на его значимые достижения в трудовой сфере, у него все равно существуют серьезные недостатки. В статье рассматриваются трудовое право стран ЕС и его проблематика. В результате исследования указано, на то, что несмотря на развитость европейского трудового права, в нем до сих пор существуют серьёзные проблемы (позитивная дискриминация, проблема адаптации трудового права к цифровизации рынков и экономики, ослабление роли трудовых инспекции и др.). Методологическую основу исследования составили общефилософские методы исследования (в частности диалектический метод исследования), общелогические методы (дедукция, индукция и пр.), общенаучные методы (сравнение, моделирование и др.), специальные правовые методы исследования (формально-юридический и др.).*

Ключевые слова: *Трудовое права, справедливые условия труда, трудовое право Европейского союза, дискриминация, позитивная дискриминация, принципы трудового права Европейского союза, трудовые инспекции.*

SOTAVOV Ali Khalidovich,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

MODERN PROBLEMS OF EUROPEANIZATION OF LABOR LAW

Annotation. *The relevance of the article is since the European legal order is the most developed, however, despite its significant achievements in the labor sphere, it still has serious shortcomings. The article deals with the labor law of the EU countries and its problems. As a result of the study, it is indicated that despite the development of European labor law, there are still serious problems in it (positive discrimination, the problem of adapting labor law to the digitalization of markets and the economy, weakening the role of labor inspections, etc.). The methodological basis of the study was general philosophical research methods (in particular, the dialectical method of research), general logical methods (deduction, induction, etc.), general scientific methods (comparison, modeling, etc.), special legal research methods (formal legal, etc.).*

Key words: *Labor law, fair working conditions, European Union labor law, discrimination, positive discrimination, European Union labor law principles, labor inspections.*

Тема данной статьи является очень актуальной на сегодняшний день, ведь европейское право видится самым развитым правопорядком. Из этого следует, что, изучая сущность европейского трудового права мы можем применить положительные тенденции этой правовой отрасли и применить их к нашему законодательству. Однако, на наш взгляд, в трудовом законодательстве Европейского союза существуют свои существенные проблемы. Именно этот аспект и общие положения трудового права ЕС будут анализироваться в данной статье. Прежде чем мы будем рассматривать проблематику трудовой отрасли ЕС необходимо охарактеризовать ее. Для начала стоит дать понятие трудового права ЕС как отрасли права. Так, под трудовым правом Европейского союза стоит понимать совокупность правовых норм наднационального (регионального международного) характера, регулирующих в Европейском союзе трудовые и тесно связанные с ними отношения и обеспечивающих развитие европейской интеграции [8].

В соответствии со статьей 4 Договора о функционировании Европейского союза (TFEU)

Европейский союз обладает компетенцией по ряду вопросов в социальной сфере. К примеру, согласно статье 153 данного Договора Европейский союз поддерживает и дополняет действия государств – членов Европейского союза в следующих областях: улучшение условий труда в целях защиты здоровья и безопасности работников, социальное обеспечение и социальная защита работников, защита работников в случае расторжения трудового договора, информирование и консультирование работников и т.д. Европейское трудовое право можно назвать отраслью международного права (регионального характера) на уровне Европейского союза, так как:

1) нормы европейского трудового права носят наднациональный (то есть международный) характер;

2) эти нормы регулируют определенную группу общественных отношений – трудовых и тесно связанных с трудовыми (имеется предмет правового регулирования);

3) европейское трудовое право имеет свой метод правового регулирования [7].

Проблематика трудового права ЕС во многом, на наш взгляд, вытекает из его принципов. Поэтому нам необходимо рассмотреть данный вопрос поподробнее. В 2017 году Еврокомиссия выделила 20 ключевых принципов развития европейского социального права, в которое входит и трудовое право. Данные принципы должны, в частности, способствовать решению трех проблем: создание равных возможностей и равного доступа к рынку труда; создание справедливых условий труда; повышение уровня социальной защиты [9]. К принципам трудового права ЕС, которые вытекают из деятельности, комиссии можно отнести:

1) равенство между мужчинами и женщинами на рынке труда, а также запрет дискриминации на основании каких-либо индивидуальных или социальных признаков;

2) принцип активной поддержки занятости, который означает, что государства члены ЕС активно содействуют человеку в вопросах трудоустройства [2];

3) принцип создания безопасной и комфортабельной рабочей среды;

4) установление достойной минимальной заработной платы работникам;

5) информирование об условиях труда, а также защита от увольнения;

6) иные принципы [3];

Таким образом, мы можем наблюдать, что принципы трудового права ЕС направлены на максимальную защиту прав работников. Это логично, так как работник является слабой стороной в правоотношениях с работодателем, однако при правовом регулировании все же стоит учитывать и интересы последнего. Это может привести к оттоку производства из европейских государств в иные страны, где есть дешевая рабочая сила и правовой статус работодателей будет являться более защищённым нежели в ЕС. Поэтому необходимо соблюдать баланс интересов сторон [4].

Еще одной из проблем современного европейского трудового права является наличие так называемой позитивной дискриминации. Под данным понятием подразумевается предоставление представителям каких-либо меньшинств преференций в трудовых правоотношения. На наш взгляд, это явно противоречит принципу равенства субъектов трудового права, так как, например, при выборе работника работодатель должен отдавать предпочтение не человеку, обладающему большей компетенцией, а человеку, принадлежащему к определенному расовому, социальному, сексуальному, религиозному или иному меньшинству. Естественно, такая практика может привести к ухудшению ведения бизнеса, потому что должность работника будут занимать менее некомпетентные люди [6]. Рациональным является применение позитивной дискриминации в отношении действительно незащищенных групп населения таких как инвалиды, потому что действительно социальное положение данной группы является ущемленным ввиду их проблем со здоровьем. В таком случае позитивная дискриминация поможет улучшить их социальное положение. Но, если, например, работодателя обязуют принимать на работу чернокожих людей, а не представителей других рас, это приведет к негативным последствиям. Это нелогично, потому что чернокожие люди изначально равны перед другими людьми, они не находятся в каком-то незащищенном социальном положении и пр. Это в свою очередь приводит к дискриминации иных групп людей. Таким образом, активное применение позитивной дискриминации, на наш взгляд, приводит к ухудшению качества нанимаемого рабочего персонала, что в итоге приведет к упадку экономики и иным неблагоприятным последствиям. Но, к сожалению, на сегодняшний день данная тенденция только усиливается [1].

Данная тема является темой активных судебных разбирательств не только в ЕС, но и иных государств. Так, Верховный Суд США неоднозначно относится к такого рода мерам, не признавая напрямую «утвердительные действия» противоречащими конституционным принципам, но и не соглашаясь с отдельными положениями политики позитивной дискриминации. Суд выработал некоторые критерии допустимости такого

рода мер, среди которых учёт индивидуальных признаков личности, запрет предоставления льгот или преимуществ исходя лишь только из этнического или расовой принадлежности человека. Аналогичной позиции придерживается и Конституционный совет Франции. Так, в решении от 16 марта 2006 г. N 2006–533 DC. Совет указывал на недопустимость приоритета полового признака перед индивидуальными качествами лица, а также перед принципом свободы договора и предпринимательства [10].

Помимо позитивной дискриминации в трудовом законодательстве ЕС имеется еще один аспект, по которому права тех или иных лиц могут ограничиваться. Допускаются исключения в той сфере, которая по своей природе присуща представителям одного пола. Так, в актерских профессиях справедливо требовать выполнения определенной роли представителями соответствующего пола. Расширенное толкование этого исключения было предоставлено Судом ЕС в решении по делу Commission v UK. Заявители, медицинские работники мужского пола, утверждали о нарушении принципа равного отношения в связи с ограничением их доступа к труду акушерами на дому. Суд ЕС признал, что при рождении ребенка важное значение имеет «личная чувствительность» отношение пациента к акушеру, и соответственно, нормативные положения Великобритании не выходили за пределы возможных исключений по Директиве 76/207/ЕЭС [5].

Как отмечает И. А. Филипова: «Среди проблем европейского трудового права специалистами называются: блокировка принятия новых норм Европейской комиссией вопреки мнению Европейского парламента, а также трудности в применении принятых норм вследствие ослабления роли инспекций труда из-за свободного перемещения компаний в рамках ЕС при наличии лишь национальных механизмов контроля. Практически везде в Европе происходит ослабление влияния трудовых инспекций. Работодатели в различных секторах экономики (строительство, транспорт и т. д.) стараются там, где это возможно, избегать соблюдения стандартов, пользуясь свободой перемещения и тем, что в разных государствах – членах ЕС созданы свои собственные механизмы контроля за соблюдением европейского законодательства, а уровень обеспечения этого контроля существенно отличается». Следствием этого является возможность работодателя всячески избегать ответственности за трудовые правонарушения ввиду ослабления роли трудовых инспекций. Существенные проблемы также на сегодняшний день обострились и пандемией коронавируса. Одной из проблем является защита прав работников, которые работают дистанционно. Второй из них является принудительная вакцинация от коронавируса работников, что безусловно нарушает право на добровольную вакцинацию. Несмотря на то, что большинство европейцев выступают за вакцинацию от коронавирусной инфекции, наличие такого прецендента нарушает права работников, которые не вакцинируются. Таким образом, несмотря на развитость отрасли трудового права Европейского союза в нем также существуют большое количество проблем, связанных как с политическим курсом стран ЕС, так и с объективными факторами такие как пандемия ковида и пр.

Список литературы:

[1] Международное и зарубежное трудовое право: учебник для вузов / Е. С. Батусова, А. Е. Базыкин, С. О. Казаков; ответственный редактор М. О. Буянова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 172 с.

[2] Клишин, А. А. Трудовое право зарубежных стран. Германия: учебное пособие для вузов / А. А. Клишин, А. А. Шугаев. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 188 с. — (Высшее образование).

[3] Кудрин А.С. О международно-правовой власти в трудовых и социальных отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. N 1. С. 51 - 54.

[4] Линец А.А. Влияние Brexit на трудовое право Великобритании // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 1. С. 49 - 52.

[5] Стаурский Е.С., Филимонова Е.А., Регулирование трудовых отношений в законодательстве разных стран // Вестник СИБИТа. 2018. №4 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-trudovyh-otnosheniy-v-zakonodatelstve-raznyh-stran

[6] Сухарев А.Е. Проблемы разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений, связанных с использованием личного труда, в судебной практике // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. N 1. С. 31 - 34.

[7] Филипова И.А. Европейское трудовое право: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – 79 с.

[8] Филипова Ирина Анатольевна Трудовое право Европейского союза: общие черты и отличия в сравнении с российским трудовым правом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-pravo-evropei-skogo-soyuza-obschie-cherty-i-otlichiya-v-sravnenii-s-rossii-skim-trudovym-pravom (дата обращения: 20.12.2021).

[9] La Commission européenne a présenté mercredi 26 avril, un « pilier des droits sociaux » com-

posé de 20 principes pour relancer l'Europe sociale, 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/deeper-and-fairer-economic-andmonetary-union/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-20-principles_fr

[10] Décision n° 2006-533 DC du 16 mars 2006 // [Электронный ресурс] CONSEIL CONSTITUTIONNEL. Режим доступа: URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/2006/2006-533-dc/decision-n-2006-533-dc-du-16-mars-2006.1005.

Spisok literatury:

[1] Mezhdunarodnoe i zarubezhnoe trudovoe pravo: uchebnik dlya vuzov / E.S. Batusova, A.E. Bazykin, S.O. Kazakov; otvetstvennyj redaktor M.O. Buyanova. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. — 172 s.

[2] Klishin, A.A. Trudovoe pravo zarubezhnyh stran. Germaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov / A. A. Klishin, A. A. SHugaev. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 188 s. — (Vysshee obrazovanie).

[3] Kudrin A.S. O mezhdunarodno-pravovoj vlasti v trudovyh i social'nyh otnosheniyah // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2020. N 1. S. 51 - 54.

[4] Linec A.A. Vliyanie Brexit na trudovoe pravo Velikobritanii // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2017. N 1. S. 49 - 52.

[5] Staurskij E.S., Filimonova E.A., Regulirovanie trudovyh otnoshenij v zakonodatel'stve raznyh stran // Vestnik SIBITa. 2018. № 4 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-trudovyh-otnosheniy-v-zakonodatelstve-raznyh-stran

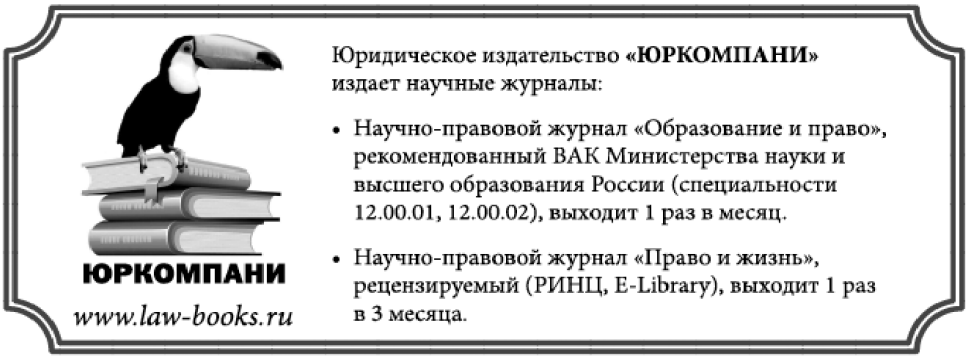
[6] Suharev A.E. Problemy razgranicheniya trudovyh i grazhdansko-pravovyh otnoshenij, svyazannyh s ispol'zovaniem lichnogo truda, v sudebnoj praktike // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2021. N 1. S. 31 - 34.

[7] Filipova I.A. Evropejskoe trudovoe pravo: uchebnoe posobie – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2019. – 79 s.

[8] Filipova I.A. Trudovoe pravo Evropeĭskogo soyuza: obshchie cherty i otlichiya v sravnenii s rossiĭskim trudovym pravom // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-pravo-evropei-skogo-soyuza-obschie-cherty-i-otlichiya-v-sravnenii-s-rossii-skim-trudovym-pravom (data obrashcheniya: 20.12.2021).

[9] La Commission européenne a présenté mercredi 26 avril, un « pilier des droits sociaux » composé de 20 principes pour relancer l'Europe sociale, 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/deeper-and-fairer-economic-andmonetary-union/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-20-principles_fr

[10] Décision n° 2006-533 DC du 16 mars 2006 // [Elektronnyj resurs] CONSEIL CONSTITUTIONNEL. Rezhim dostupa: URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/2006/2006-533-dc/decision-n-2006-533-dc-du-16-mars-2006.1005.



ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-371-375
NIION: 2018-0076-4/22-643
MOSURED: 77/27-023-2022-4-842

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и трудового
права, гражданского процесса
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ИВАНОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация. *После многолетних усилий научно-технические инновации Китая достигли значительного прогресса в области сохранения природных ресурсов. Но есть еще немало слабых мест в оригинальных инновациях, фундаментальных исследованиях, передовых технологических изучениях и эффективности инновационной системы охраны окружающей среды.*

Ключевые слова*: Китай, природа, экология, водные объекты, окружающая среда, современное законодательство.*

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
doctor of economics, PhD in Law, candidate of historical, Professor, Professor
of the department of civil and labor law, civil process of Kikot Moscow University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

IVANOVA Yulia Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department “Cybersecurity and digital transformation”
of the Russian Technological University – MIREA

ON THE ECOLOGY OF MODERN CHINA

Annotation. *After years of efforts, scientific and technological innovation, China has made significant progress in the field of conservation of natural resources. But there are still many weaknesses in original innovations, fundamental research, advanced technological research and the effectiveness of an innovative environmental protection system.*

Key words: *China, nature, ecology, water bodies, environment, modern legislation.*

Стремительная индустриализация и рост населения Китая за последнее столетие привели к тому, что страна стала одной из самых загрязненных в мире. В то время как большая промышленная база и миллионы автомобилей вносят значительный вклад в печально известное загрязнение воздуха в Китае, наибольшую лепту в эту экологическую проблему вносят все же многочисленные угольные электростанции страны.

Серьёзной проблемой на сегодняшний день экологии Китая, является добыча угля, которая составляет почти две трети потребления энергии в Китае. Страна является крупнейшим в мире производителем, на ее долю приходится около половины мирового потребления угля. Понимая серьезный масштаб данной проблемы, правительство КНР запретило строительство новых угольных электростанций в 2016 г., и использование угля сократилось. Однако когда срок действия

запрета истек в 2018 г., строительство новых заводов снова активизировалось. В 2020 г. Китай построил в три раза больше новых угольных электростанций, чем остальной мир вместе взятый, по данным Центра исследований энергетики и чистого воздуха.

Свой вклад в загрязнение окружающей среды внесли ошеломляющие темпы урбанизации в Китае. Урбанизация увеличивает потребность в энергии для питания новых производственных и промышленных центров, и строительство этих центров зависит от высокоэнергетических продуктов, таких, как цемент и сталь. Еще одним значительным негативным фактором разрушения экологии современного Китая, является ежегодный рост числа автомобилей на дорогах.

Китай только недавно начал активно формулировать глобальные меры реагирования на изменение климата. В течение десятилетий Китай сопротивлялся принятию обязательств в рамках ООН. Китайские дипломаты утверждали, что КНР не должна жертвовать своим экономическим развитием ради охраны окружающей среды.

Необходимо отметить, что отдельные прибрежные города Китая, такие как Шанхай, могут быть затоплены, если глобальная средняя температура продолжит расти. По оценкам, сорок три миллиона человек в Китае живут на суше, которая может оказаться под водой к концу века, если средняя температура повысится на 2°C.

Кроме того, эксперты прогнозируют, что Китай будет испытывать более частые экстремальные погодные явления, такие как сильные осадки. Каждый год стихийные бедствия убивают сотни китайцев и уничтожают миллионы акров сельскохозяйственных культур. По мере повышения температуры ледники Китая продолжают таять с угрожающей скоростью, что, вероятно, приведет к более разрушительным наводнениям. Экстремальные тепловые явления и засух также станут более распространенными.

Си Цзиньпин, китайский государственный, политический и партийный деятель, действующий генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая, признал изменение климата одной из главных проблем своей администрации, и Пекин взял на себя множество обязательств по ее решению. К основным направлениям деятельности относятся:

- достижение углеродной нейтральности к 2060 г.;
- достижение минимизации пика выбросов углекислого газа до 2030 го.;
- к 2030 г. доля возобновляемых источников энергии в общем объеме потребления энергии составит 25%;
- сокращение углеродоемкости, или количества углерода, выбрасываемого на единицу ВВП, более чем на 65% к 2030 г.;
- установка достаточного количества солнечных и ветряных генераторов энергии для общей мощности 1.2 млрд киловатт к 2030 г. и увеличение лесного покрова примерно на шесть миллиардов кубометров к 2030 г.

Однако эксперты утверждают, что многие из этих целей недостаточно продуктивны и указывают, что они не согласуются друг с другом или с Парижским соглашением. Например, Китай должен будет достичь пиковых выбросов не позднее 2025 г., чтобы соответствовать цели Парижского соглашения [1].

Необходимо отметить, что переход от угля к возобновляемым источникам энергии имеет решающее значение для усилий Китая, и страна уже добилась определенного прогресса. В 2019 г. возобновляемые источники энергии составляли почти 15% энергетического баланса Китая по сравнению с 7% десятилетием ранее. Китай использует гидроэнергетику в течение многих лет, и он устанавливает больше солнечных панелей и ветрогенераторов в качестве ведущего мирового производителя этих технологий. КНР также наращивает свои ядерные энергетические мощности, по состоянию на середину 2021 г. строится 17 реакторов. Кроме того, Пекин и некоторые провинции стимулируют использование электромобилей. В 2020 г. в Китае было продано 1.37 млн т.н. новых энергетических автомобилей, включая электрические аккумуляторы, гибридные плагины и водородные топливные элементы, что почти на 11% больше, чем в предыдущем году. Тем не менее, эксперты отмечают, что подавляющее большинство электроэнергии для таких транспортных средств производится на ископаемом топливе.

Как и Европейский Союз, и ряд других стран, Китай работает над запуском национальной, инновационной схемы регулирования выбросами, которая заставила бы загрязнителей платить за вред окружающей среде и тем самым стимулировала бы их к сокращению своих выбросов. Первоначально она будет сосредоточена на угольных и газовых электростанциях. На сегодняшний день внедрение было отложено с тех пор, как эта схема была впервые анонсирована в 2017 г., и многие детали остаются неясными.

За последние несколько лет усилия Китая по переработке пластиковых отходов внесли значительный вклад в смягчение последствий глобального изменения климата, сократив потребление сырой нефти и выбросы углекислого газа на миллионы метрических тонн.

Благодаря преференциальной политике в области инвестиций, финансов и налогообложения Китай создал рыночную систему переработки пластмасс с широким охватом, на долю которой приходится более 45% от общего объема переработанных пластиковых отходов в мире. В период с 2011 по 2020 г. Китай переработал 170 млн т пластиковых отходов.

Производство пластмасс является энергоемким и потребляет ископаемое топливо, а при сжигании отходы пластика выделяют газы, улавливающие нагрев, и другие загрязняющие вещества.

Как только такие выбросы достигают определенного уровня, это приводит к экологической опасности. Все это делает переработку пластиковых отходов важной задачей.

Усилия Китая по переработке пластмасс за десятилетие помогли сократить потребление сырой нефти на 510 млн т и избежать выбросов углекислого газа на 61.2 млн т. Это также предотвратило образование 900 млн т твердых отходов.

В настоящее время КНР имеет самые большие мощности по переработке пластмасс в мире. Огромная индустрия переработки пластмасс в Китае, в которой занято около 900 000 рабочих, переработала 31% пластиковых отходов, образующихся на национальном уровне в 2021 г., что примерно в 1.7 раза превышает среднемировой показатель.

Китай также внес значительный вклад в переработку пластиковых отходов из других частей мира. В период с 1992 по 2018 г. Китай переработал 106 млн т импортных пластиковых отходов, большая часть которых поступила из Европейского Союза и Соединенных Штатов. Это позволило сохранить 318 млн т сырой нефти.

Правящая Коммунистическая партия Китая признала, что для решения многочисленных экологических проблем страны необходимо принять нормативные меры. В 2013 г. китайское агентство экономического планирования опубликовало нормативную «дорожную карту» по борьбе с изменением климата. Начиная с 2014 г. 15 000 заводов теперь обязаны публично сообщать данные в режиме реального времени о своих выбросах в атмосферу и сбросе воды. Правительство также пообещало выделить 275 млрд долл. в течение следующих пяти лет на очистку загрязнения воздуха в стране.

Положительным примером является то, что 3 июля 2018 г. Китай объявил о новом плане, который является модифицированной версией предыдущего Плана действий по загрязнению воздуха, который был первоначально выпущен в сентябре 2013 г. После реализации этого плана в 2013 г. Китай успешно улучшил качество воздуха в нескольких ключевых регионах, таких, как дельта Жемчужной реки, что позволило снизить загрязнение воздуха на 15%, а в Пекине - на 33% с точки зрения целевых показателей PM2.5 для этих районов. Чтобы добиться этих сокращений, Пекин, например, закрыл несколько угольных электростанций и запретил сжигание угля для получения тепла в прилегающих районах, что первоначально столкнулось с большим сопротивлением. Хотя поначалу эти меры вызывали споры, Пекин успешно снизил уровень ТЧ2.5 с 89.5 мкг/м^3 в 2013 г. до 58 мкг/м^3 в 2017 г.

Новый трехлетний план действий на 2018 - 2020 гг. по победе в войне Голубого неба применялся ко всем городам Китая, в то время как первоначальный план, реализованный в 2013 г., применялся только к конкретным целевым городам, таким как Пекин, Тяньцзинь и дельта Жемчужной реки. Этот новый план специально был направлен на сокращение выбросов летучих органических соединений (ЛОС) и оксидов азота (NO_x) на 10% и 15% соответственно к 2020 г. Для достижения этих целей в этот новый план введен ряд мер, некоторые из которых включают:

- улучшение переходных процессов в энергетике, промышленности и транспорте;
- контроль за очисткой нагревательных печей;
- решение проблемы мелкомасштабного сжигания угля;
- улучшение централизованного теплоснабжения в северных промышленных городах.

В январе 2015 г. китайское правительство приняло еще один широкий набор экологических норм, которые считаются самыми строгими в истории Китая. Новый Закон предусматривает более жесткие наказания за экологические нарушения, такие как фальсификация записей, скрытый сброс отходов и уклонение от надзора. Закон также содержит условия для борьбы с загрязнителями, повышения осведомленности общественности и защиты информаторов, одновременно возлагая большую ответственность на региональные правительства и правоохранительные органы, также устанавливает более строгие стандарты для промышленных компаний.

Недавние инвестиции в исследования и разработки Китая в области чистых технологий были намного больше по сравнению с аналогичными инвестициями, которые были разработаны как в Соединенных Штатах, так и в Европейском Союзе.

В 2012 г. Китай инвестировал 65 млрд долл. в совершенствование и развитие ветроэлектростанций. Инвестиции в ветер и другие возобновляемые источники энергии в значительной степени обусловлены стимулами китайского правительства, поскольку правящая партия пытается

достичь своей цели получать 20% своей энергии из возобновляемых источников к 2030 г. По данным энергетического агентства страны, возобновляемые источники энергии составили 57% вновь установленных энергетических мощностей в течение первых десяти месяцев 2013 г.

Несколько лет Apple сотрудничала с 10 своими глобальными сторонниками, включая тайваньские Pegatron и Wistron, чтобы запустить фонд в размере 300 млн долл., который будет способствовать дальнейшему развитию возобновляемых источников энергии в Китае. Более конкретно этот план направлен на выработку достаточного количества возобновляемой энергии для питания того, что эквивалентно одному миллиону домов в Китае.

В последние годы китайское правительство все больше и больше использует чистые технологии, на это в значительной степени повлияло процветающее сообщество экологических научно-производственных объединений.

Китай из года в год сталкивается с глубоким и продолжительным экологическим кризисом. Менее 1 процента из 500 крупнейших городов страны соответствуют критериям чистоты воздуха Всемирной организации здравоохранения. Более четверти территории Китая это либо пустыня, либо опустынивание.

Лидеры Китая утверждают, что они признают проблему и активно ищут пути эффективного решения. В редакционной статье 2011 г. министр окружающей среды Чжоу Шэнсянь заявил, что «истощение, ухудшение и истощение ресурсов, а также порча экологической среды стали серьезными препятствиями для экономического и социального развития страны». А бывший премьер-министр Вэнь Цзябао признал в марте 2012 г., что правительство не смогло выполнить большинство экологических задач 11-го пятилетнего плана Китая, включая сокращение энергоемкости, диоксида азота и серы, а также меры по загрязнению воды. Лидеры хорошо знают, что состояние окружающей среды является основной причиной социальных волнений, а также одним из наиболее важных факторов, влияющих на целый ряд проблем общественного здравоохранения, начиная от респираторных заболеваний и заканчивая раком, а также задержками и недостатками развития. И это вредит не только экономике, исследование Китайской академии экологического планирования (CAEP) оценило стоимость разливов загрязнений, ухудшения состояния почвы, исчезновения водно-болотных угодий и других экологических проблем, что в 3.9% больше китайского ВВП в 2008 г.

Однако реакция Пекина на эти вызовы далеко не достаточна. Инвестиции в охрану окружающей среды по-прежнему колеблются около 1.3% ВВП, но, согласно отчету CAEP за 2007 г., примерно половина этих денег теряется из-за местной коррупции или выделения экологических фондов на проекты, не связанные с охраной окружающей среды. Несмотря на официальную политику, недавнее научно-статистическое исследование показало, что местные чиновники получают больше вознаграждения за инвестиции в инфраструктуру, чем за то, что делают охрану окружающей среды явным приоритетом. Год за годом правительство ставит впечатляющие цели по сокращению загрязнения, запускает масштабные кампании по отводу или очистке рек и восстановлению деградированных земель, инвестирует в возобновляемые источники энергии и технологии, а также проводит эксперименты с экогородами. И год за годом результат один и тот же - окружающая среда ухудшается.

На сегодняшний день население современного Китая подталкивает правительство к тому, чтобы оно делало больше и эффективнее. Они признали, что эти экологические проблемы носят системный характер, и своей активностью закладывают фундамент для преобразования инновационной, развитой системы охраны окружающей среды Китая. В качестве первого шага население Китая, по-видимому, признает, что хорошая экологическая политика зависит от открытых и точных экологических данных. Неправительственные организации, такие, как Институт общественных и экологических вопросов, настаивают на том, чтобы китайские города придерживались правил, требующих публикации статистики загрязнения. Отдельные китайские юристы настаивают на том, чтобы Министерство охраны окружающей среды опубликовало результаты своего исследования загрязнения почвы, которое оно считает «государственной тайной».

В то же время, на низовом уровне растет давление на окружающую среду, чтобы она служила общей моделью верховенства закона и официальной подотчетности. Уже сейчас китайские юристы-экологи создали около 100 специализированных экологических судов. Их следующий шаг - облегчить рассмотрение экологических дел более чем ограниченным числом официально санкционированных организаций. И когда китайские чиновники не в состоянии защитить окружающую среду, китайский народ выходит в Интернет и на улицы, чтобы привлечь внимание и к ответственности. Например, с июля по октябрь 2012 г. в трех провинциях - Сычуань, Цзянсу и Чжэцзян вспыхнули масштабные протесты, когда местные чиновники одобрили заводы и другие проекты, которые, по мнению общественности, могли нанести вред их здоровью. Через социальные сети и микро-

блоги китайские граждане получили доступ к информации, критически важной для эффективных демонстраций. И в каждом случае местное правительство останавливало свои планы. В то время как политическое участие через протест не может быть идеальным, основатель Института общественных и экологических дел Ма Цзюнь сказал, что страх перед публичными демонстрациями заставляет некоторые местные органы власти дважды подумать о том, как они управляют.

Конечно, общественная активность сама по себе не изменит окружающую среду Китая, Пекин должен максимально активизироваться в ближайшее время. Что же может свидетельствовать о том, что китайское правительство добивается реального прогресса в области охраны окружающей среды. Во-первых, Пекин должен больше инвестировать в финансовый и человеческий капитал, китайские ученые утверждают, что государственные инвестиции в окружающую среду должны составлять не менее 2.2% ВВП, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации. Во-вторых, если Всекитайский народный конгресс разработает природоохранные законы и нормативные акты, которые будут достаточно подробными, чтобы обеспечить надлежащее их исполнение. В-третьих, если правительство разработает систему политических и экономических стимулов и сдерживающих факторов (как они обсуждают в связи с новым углеродным налогом), которые побудят местных чиновников и бизнесменов поступать правильно. В-четвертых, если Пекин рассматривает неправительственные организации, средства массовой информации и общественность как партнеров, а не противников, улучшение доступа к информации и привлечение общественности.

Если нынешние тенденции сохранятся, то к 2030 г. еще 300 млн китайцев станут городскими жителями, потребляя в четыре раза больше энергии и в два с половиной раза больше воды на душу населения, чем сельские китайцы. Это делает еще более важным то, что китайские чиновники становятся более похожими на китайский народ, более информированными, более вовлеченными и менее терпеливыми. В этом отношении Китаю, по-видимому, суждено развиваться так же, как и любой другой стране, которая развивалась до него с экологическим прогрессом, направленным снизу вверх.

На сегодняшний день, Китай открыт для сотрудничества с другими странами. Министры окружающей среды Японии и Южной Кореи, правительства которых выразили озабоченность по поводу смога и кислотных дождей, пересекающих границы их стран из Китая, ежегодно проводят встречи со своими китайскими коллегами. Европейский союз согласился поддержать реализацию Китаем своей схемы торговли выбросами. Индия, третий по величине эмитент нефти в мире, подписала климатические соглашения с Китаем, но повышенная политическая напряженность в 2020 - 2022 гг. вызвала сомнения в будущем сотрудничестве.

Экологические неправительственные организации подталкивают правительство Китая к решению глобальных экологических проблем. Тысячи этих групп, базирующихся внутри страны, но часто работающих с иностранными коллегами, выступали за прозрачность, расследовали подозрения в коррупции и проводили массовые кампании [2]. Они добились некоторого успеха, воспользовавшись законом 2015 г., который упростил возбуждение дел против загрязнителей.

Но Коммунистическая партия Китая опасается, что активизм может катализировать демократические социальные изменения, и поэтому ограничивает усилия организаций, активистов и массовых движений. Например, закон 2016 г. затруднил работу международных НПО в Китае. При Си правительство проявило больше решимости бороться с общественным инакомыслием, в т.ч. арестовывая активистов и подвергая цензуре документальные фильмы и комментарии в социальных сетях.

Список литературы:

[1] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 1. - С. 55–58.

[2] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 1. - С. 36–42.

Spisok literatury:

[1] Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Rashchenko A.S. K voprosu ob otvetstvennosti za narushenie mezhdunarodno-pravovyh norm po ohrane okruzhayushchej sredy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2020. - № 1. - S. 55–58.

[2] Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. Global'nye problemy chelovechestva i puti ih resheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2021. - № 1. - S. 36–42.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-376-382
NIION: 2018-0076-4/22-644
MOSURED: 77/27-023-2022-4-843

ГУСЕЙНОВ Гаджи Магомедкамилович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
социальной работы социального факультета
Дагестанского государственного
университета, г. Махачкала,
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

АБДУЛОВА Парихан Магомедовна,
магистр вечернего отделения социального факультета
Дагестанского государственного университета,
г. Махачкала,
e-mail: abdulovaparihan@mail.ru

ИСМАИЛОВА Зарема Магарамовна,
магистр вечернего отделения социального факультета
Дагестанского государственного университета,
г. Махачкала,
e-mail: ismailovazarema@mail.ru

АБДУЛЛАЕВА Асият Магомедсаидовна,
магистр вечернего отделения социального факультета
Дагестанского государственного университета,
г. Махачкала,
e-mail: abdullaeva_asiyat@mail.ru

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДАССР: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ РАКУРС

Аннотация. *В статье отмечается, что трагические эпизоды Гражданской войны 1918 - 1921 гг. оставили неизгладимый след в истории дагестанских народов. С точки зрения авторов, исследователи как советского, так и современного периодов не избежали односторонней интерпретации переломных событий Гражданской войны, вследствие которой в Дагестане окончательно утвердилась советская власть и была образована Дагестанская автономная советская социалистическая республика (ДАССР). Констатируется, что образование ДАССР есть результат объективного хода истории, а не как стихийное и случайное событие, организованное различными социальными группами. Так же отмечается, что события 1918 - 1921 гг. в настоящее время нуждаются в переосмыслении в связи с политическими и идеологическими изменениями в нашей стране, вызвавшими необходимость поиска новых подходов в изучении истории Гражданской войны в Дагестане.*

Ключевые слова: *Дагестан, социально-экономическая ситуация, военно-политическое положение, Гражданская война, автономия, образование ДАССР.*

GUSEINOV Gadzhi Magomedkamilovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professorof the Department of Theory and History
social work of the Social Faculty,
Dagestan State University Republic, Makhachkala

ABDULOVA Parikhan Magomedovna,
Master of the evening department of the Social Faculty,
Dagestan State University, Makhachkala

ISMAILOVA Zarema Magaramovna,
Master of the Evening Department of the Social Faculty,
Dagestan State University, Makhachkala

***ABDULLAEVA Asiyat Magomedsaidovna**,*
Master of the Evening Department of the Social Faculty,
Dagestan State University, Makhachkala

MILITARY-POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF DASSR FORMATION: HISTORICAL AND LEGAL PERSPECTIVE

Annotation. *The article notes that the tragic episodes of the Civil War of 1918 - 1921 left an indelible mark on the history of the Dagestan peoples. From the point of view of the authors, researchers of both the Soviet and modern periods did not avoid a one-sided interpretation of the turning points of the Civil War, as a result of which Soviet power was finally established in Dagestan and the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic (DASSR) was formed. It is stated that the formation of the DASSR is the result of an objective course of history, and not as a spontaneous and random event organized by various social groups. It is also noted that the events of 1918 - 1921 currently need to be rethought, due to political and ideological changes in our country, which necessitated the search for new approaches in studying the history of the Civil War in Dagestan.*

Key words: *Dagestan, socio-economic situation, military-political situation, Civil War, autonomy, formation of DASSR.*

События 1917 г. стали переломными вехами в истории не только России, но и для её национальных окраин, в т.ч. и Дагестана. После Февральской буржуазной революции и свержения царского режима власть перешла в руки Временного правительства, а на местах стали возникать его исполнительные комитеты. В этот же период, в противовес Временному правительству и его исполкомам, возникли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как в центре, так и на местах.

После Октябрьской революции и захвата власти большевиками в России в Дагестане была установлена советская власть, против которой активно выступила горская контрреволюция. В течение 1918 г. революционные силы Дагестана вели острую военную и политическую борьбу против Горского правительства, турецких интервентов, отряда Л. Бичерахова и англичан. Весной 1919 г. Дагестан был оккупирован частями Добровольческой армии А. Деникина, который назначил генерала Халилова председателем Временного дагестанского правительства.

В этой в сложной обстановке партизанские отряды Дагестана во второй половине 1919 г. подняли ряд восстаний против деникинцев, а весной 1920 г. Добровольческая армия под ударами частей Красной Армии была полностью разбита, после чего в Дагестане была окончательно установлена советская власть. После освобождения Дагестанской области от войск генерала Деникина большевики Дагестана, при поддержке Кавказского бюро ЦК, приступили к решению сложных социально-экономических и политических задач в регионе.

В целом, анализируя события Гражданской войны, можно выделить некоторые аспекты, которые характеризуют данный период в истории Дагестана.

В первую очередь, следует отметить тот факт, что издавна Кавказ являлся объектом пристального внимания со стороны различных государств и политических систем, т.к. данный регион обладает огромным экономическим потенциалом и имеет стратегическое расположение между Азией и Европой. А что касается Дагестана, то он является связующим звеном между различными территориями Кавказа. В связи с этим, в период Гражданской войны борьба за обладание Кавказом, в т.ч. и Дагестаном, стал одним из важных вопросов, решение которого давало преимущество одному из воюющих сторон. Этим можно и объяснить стремление противников любой ценой контролировать Кавказ, в т.ч. и Дагестан, имевший выход в Каспийское море и важные торговые пути, связывающие Закавказье с Северным Кавказом.

Потеря Кавказа для Советской России означала создание в этом регионе плацдарма для дальнейшей борьбы против большевистской власти и осложнение внутреннего и внешнеполитического положения, с чем она не могла смириться. Поэтому большевики способствовали созданию на местах боеспособных отрядов для борьбы против внутренних и внешних врагов.

Ожесточенные бои, которые происходили по всему Кавказу, и многочисленные выступления партизанских отрядов на местах, в т.ч. и в Дагестане, говорят о серьезности намерений противоборствующих сторон удержать данный регион за собой.

Ценой огромных потерь частям Красной Армии и партизанским отрядам удалось освободить Северный Кавказ, а затем и Закавказье.

Что касается Дагестана, то борьба против контрреволюционных сил и иностранных интервентов проходила в очень сложных условиях в связи со слабостью позиций советской власти в горах. Лишь в начале 1920 г., при поддержке частей XI Красной армии, дагестанским партизанам удалось подавить антисоветские силы, и к марту 1920 г. полностью восстановить советскую власть в Дагестане, что позволило 30 марта 1920 г. в г. Порт-Петровск образовать ревком для установления революционного порядка [6].

В целом, освобождение Кавказа, в т.ч. и Дагестана, укрепило позиции Советской России на юге, что дало возможность сосредоточить свое внимание и силы на решение других стратегических задач, как внутренних, так и внешних.

Первоочередными задачами, стоявшими перед большевиками Дагестана в этот период, явились: решение продовольственного вопроса, снабжение промышленными товарами, ликвидация последствий Гражданской войны и вовлечение горцев в процесс становления советских органов управления. Успешная реализация этих задач должны были в последующем привести к постепенному укреплению советской власти на местах. Данный процесс проходил весьма противоречиво в национальных регионах, в особенности, в Дагестане. Так как решение этих вопросов происходило крайне медленно и не всегда приносило ожидаемый результат, то к лету 1920 г. в горных округах Дагестана сложились предпосылки для антисоветских выступлений.

В середине 1920 г. положение горцев Дагестана было критическим, вследствие опустошительной Гражданской войны, в ходе которой было разрушено 45 аулов и оставлено без крова 60 тыс. семей [9, с. 194]. Население Дагестана к концу Гражданской войны, по сравнению с данными на 1 января 1917 г., сократилось на 14% – с 711 490 чел. до 612 831 чел. [10, с. 172] в результате голода, обнищания, развития эпидемических болезней и военных действий.

В результате частных реквизиций, нехватки пастбищ и различных эпидемий намного сократилось поголовье скота. Значительный урон понесли также и посевные площади горцев. Всего по Дагестану посевная площадь сократилась на 46%, а площади под техническими культурами - на 45%. Огромный материальный ущерб, нанесенный войной крестьянскому хозяйству, привел к значительному увеличению числа бедняцких безземельных и бесскотных дворов. На равнине число хозяйств без рабочего скота увеличилось на 10%, в предгорье - на 14,6%, а в горах – на 2% [12, с. 116 - 118].

Все эти факты довели горцев Дагестана до полного обнищания.

Кроме того, мероприятия большевиков с целью упрочения советской власти – создания на местах партийных органов управления, решения продовольственной задачи и земельного вопроса – не принесли ожидаемого результата. Наиболее наглядно проявились промахи новой власти в горных округах Аварском, Андийском и Гунибском.

Недовольство у горцев вызывало также существование таможенных и других «рогаток» между Дагестаном и Азербайджаном, с одной стороны, и Терской областью - с другой, учитывая тот факт, что в ней имеются громадные излишки кукурузы, которые могли спасти горцев от голодной смерти.

Ради справедливости следует отметить, что, несмотря на тяжелое положение во всех регионах Советской России, центральная власть принимала ряд мер по обеспечению Дагестана необходимыми товарами и продуктами. Несмотря на эту помощь, положение горцев существенно не изменилось. Мануфактуры, продовольствия и товаров первой необходимости на всех не хватало, да и к тому же они зачастую не доходили до тех, кому были предназначены.

Неорганизованность местных ревкомов, наличие в них случайных работников, бюрократия и просто формальное расхищение привели к тому, что горская беднота не получала в полном объеме материальной помощи.

В целом, к осени 1920 г. в Дагестане, в особенности в горных округах, сложилась неблагоприятная политическая и социально-экономическая обстановка – как результат изнурительной и опустошительной Гражданской войны, а также вследствие непоследовательной, слабой и противоречивой политики Советской власти среди горцев, как в идеологическом, так и в хозяйственном отношении.

Немалую роль в возникновении и организации восстания сыграли также внешнеполитические факторы и иностранная помощь контрреволюционерам. Антанта не смогла смириться с тем, что большевики взяли под контроль Северный Кавказ и в перспективе намечали установить власть Советов и в Закавказье. Кавказ, с его нефтяными запасами и стратегическим положением между Европой и Азией, был лакомым куском для противоборствующих сторон. Поэтому Антанта и их союзники летом 1920 г. начали подготовку к новому походу на Советскую Россию.

В своей цели начать войну против большевиков Антанта надеялась на меньшевиков Грузии, дашнаков Армении, мусаватистов Азербайджана и на горских националистов, с помощью которых она хотела повсеместно поднять восстание против Советской власти. В перспективе эти восстания должны были объединиться и, в конечном

счете, соединившись с крымским фронтом Врангеля, образовать единый фронт против Советской России.

Плацдармом для организации антисоветских восстаний на Северном Кавказе стала меньшевистская Грузия, где был образован «Комитет организации восстания на Северном Кавказе и в Дагестане», ставивший своей целью создание независимой Горской республики под протекторатом Турции [11, с. 20].

Таким образом, получив военную и финансовую помощь от иностранных государств, отряды повстанцев во главе с Н. Гоцинским, К. Алихановым и др. осенью 1920 г. вторглись в Дагестан и подняли здесь антисоветское восстание, которое вскоре охватило несколько горных округов, и уже в начале ноября 1920 г. контрреволюционные силы насчитывали в своих рядах более 10 тыс. человек, а также 4 орудия.

Командующий войсками Дагестанской области А. Тодорский 3 ноября 1920 г. издает приказ о принятии срочных мер по ликвидации восстания Н. Гоцинского. В этих обстоятельствах А. Тодорский, приняв командование над всеми вооруженными силами, борющихся против мятежников, предусмотрел наступление в двух направлениях: Араканском и Ботлихском [8, с. 447].

6 ноября 1920 г. приказом военкома партизанских отрядов Ботлихского направления Н. Самурского реорганизуются партизанские отряды.

Согласно приказу, организуются следующие партизанские отряды:

1) 1-й Даргинский во главе А. Багатыревым, включая отряд Караева;

2) Темир-Хан-Шуринский во главе Лапиным;

3) Самурский во главе Эфендиевым;

4) Гунибский во главе М. Омаровым-Чохским [2].

Укрепив партизанские отряды, военное командование стремилось решительным ударом, совместно с армейскими частями, разгромить противника, считая, что после освобождения Хунзаха и Гуниба ликвидация восстания - дело времени. Но эти расчеты не оправдались, т.к. размах восстания через некоторое время приобрел угрожающий характер.

Отрицательно на действиях Красной армии и партизанских отрядов сказалось и отсутствие достоверной информации о повстанцах. В приказе советского командования отмечалось: «Ядро контрреволюции с главарями, точно неустановленной численности, по одним сведениям находится на дороге Хунзах – Ботлих, по другим – на Кахетинской дороге (в Голотле)…» [8, с. 451].

В данной сложившейся ситуации восставшие ждали подходящего случая для решительного наступления на противника с целью вытеснить его с Нагорного Дагестана. Такой случай им и подвернулся в связи с выступлением Стрелкового полка из Грозного в сторону Ботлиха. «Справа от нас, - отмечается в приказе А. Тодорского, - группа войск Красной Армии, восстанавливающая порядок в Терской области. Командованием этой группы выслан в 9 часов 9 ноября сего года из Грозного в Ведено, для наступления на Ботлих, 1-й стрелковый образцовый Революционной дисциплины полк» [8, с. 451].

Задача полка состояла в том, чтобы занять Ботлих, который уже полтора месяца находился в руках мятежников, и во взаимодействии с другими частями освободить Западный Дагестан от отрядов Гоцинского. Подлежащими очищению от контрреволюционеров являлись Аварский, Андийский и западная часть Гунибского округов. Передовой линией фронта противника являлись селения Гимры – Араканы – Могох – Чалда – Гиничутль – Обода – Датуна – Уриб – Боцада. В результате наступления действующие войска Дагестанской области должны были быстро ликвидировать восстание, захватить руководителей и ярых приверженцев восстания и утвердить во всех округах советскую власть.

Таким образом, к середине ноября 1920 г. были определены основные задачи и цели армейских частей под командованием А. Тодорского. Партизанские отряды должны были поддержать действия красноармейцев и целенаправленно занимать населенные пункты, находящихся в руках повстанцев [11, с. 57].

В условиях вооруженного противостояния и в целях объединения всех сил для борьбы с повстанцами, а также для дальнейшего успешного развития дагестанских народов Советское правительство приняло решение о предоставлении автономии Дагестану. Вопрос о предоставлении автономии национальным округам был важным и сложным для советской власти, т.к. вызывал острую полемику среди руководителей ЦК РКП(б).

Еще в начале февраля 1920 г. ЦК партии и Советское правительство образовали во главе с наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным особую комиссию по разработке вопросов федеративного устройства РСФСР.

В октябре 1920 г. на Политбюро ЦК РКП (б) был обсужден вопрос «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами», после чего было принято постановление, проект которого был написан В.И. Лениным [7, с. 516].

В этом постановлении, в частности, говорилось: «Признать необходи-мым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным

усло-виям формах, которые не имеют еще автономных учреждений…» [13, с. 17].

Для непосредственного участия в деле образования автономных республик на Кавказе в середине октября 1920 г. И.В. Сталин выезжает во Владикавказ по просьбе Кавбюро ЦК. 19 октября Сталин выступил на заседании Кавбюро ЦК с докладом о задачах РКП (б) в местностях, населенных народами Востока, в ходе чего было решено перенести окончательное разрешение этого вопроса на расширенном заседании Кавбюро ЦК.

27 октября 1920 г. в г. Владикавказе перед началом Краевого совещания коммунистических организаций Дона и Кавказа на Кавбюро, с участием И.В. Сталина, был обсужден вопрос «О горской автономии», после чего было решено считать своевременным образование Терской и Дагестанской горских советских республик типа Башкирской Советской Республики.

Г.К. Орджоникидзе и С.М. Киров должны были заняться подготовкой и проведением съездов народов Дагестана и Терека для реализации принятых решений [7, с. 516].

На Краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа, в котором не смогли участвовать представители Дагестана в связи с мятежом, было одобрено решение об образовании автономий на Кавказе. После этого развернулась работа по подготовке к съездам народов Терской области и Дагестана под руководством Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова, которые, в свою очередь, информировали о решениях заседаний Кавбюро дагестанское партийное руководство.

Среди партийных и советских работников Дагестана в вопросах национальной политики, в частности об автономии, не было полной ясности и единого мнения. В частности, в Дагестане сложилось мнение о создании независимой республики по типу Азербайджана.

Несмотря на разногласия, Дагревком готовился к проведению выборов делегатов на съезд. 30 октября 1920 г. им была послана телеграмма окружным ревкомам, в которой говорилось: «В Шуре назначен областной съезд представителей населения округов. На этот съезд прибудут Народный Комиссар по национальным делам тов. Сталин, член Реввоенсовета Кавфронта тов. Орджоникидзе и др. На этом съезде товарищ Сталин, от имени СНК РСФСР, прочтет декларацию о государственном устройстве нашего края» [4].

В самой партийной организации Дагестана развернулась дискуссия по вопросу об автономии Дагестана.

9 ноября 1920 г. по вопросу о провозглашении советской автономии Дагестана было проведено заседание бюро обкома РКП(б). На этом заседании было вынесено на голосование три предложения:

1. Предложение С. Габиева, в котором он призывал вопрос об автономии Дагестана подвергнуть обсуждению и разрешить только после ознакомления с декларацией. За это предложение голосовали Габиев, Коркмасов и Ковалев.

2. Предложение Квиринга, который говорил, что, учитывая политическую ситуацию в горах и отсутствие местных кадров, провозглашение автономии Дагестана - это несвоевременный акт. Его поддержали Кариб, Коробкин, Гавриленко и Полин.

3. Предложение Исаева, которой предложил провозгласить автономию Дагестана только после подавления антисоветского восстания в горах. За это, кроме Исаева, никто не проголосовал.

Так, по большинству голосов, было принято предложение, признающее декларацию об автономии Дагестана несвоевременным действием [7, с. 519].

Таким образом, группе оппозиционеров (Аминтаев, Исаев, Векшин, Квиринг, Коробкин, Полин и др.) удалось утвердить резолюцию, направленную против ЦК РКП(б). Оппозиционеры признавали объявление автономии несвоевременным, «уступкой контрреволюции», обвиняли сторонников автономии «в совершении преступления», в том, что они ставят «интересы Дагестана выше интересов революции…».

Несмотря на это, сторонникам автономии удалось организовать собрание партийного актива, которое было проведено в Темир-Хан-Шуре 13 ноября 1920 г., еще до открытия съезда. На активе присутствовало 50-60 человек, перед которыми с докладом выступил Сталин. В своем докладе Сталин, дав отпор противникам автономии, ставит перед партийной организацией Дагестана ряд важных задач:

1. Принятие решительных мер к подавлению контрреволюционного восстания в горах.

2. Борьба с разрухой.

3. Восстановление народного хозяйства.

4. Улучшение быта горцев.

5. Культурно-политическое воспитание трудящихся масс.

После доклада собрание партийного актива приняло резолюцию с поддержкой автономии Дагестана подавляющим большинством голосов. Тем не менее, остались и те, которые не одобряли это решение. Они выразили свое сомнение, что автономия даст ожидаемые от нее результаты. По мнению оппозиции, автономия будет только стимулировать антисоветские выступления [5].

После окончания собрания партийного актива 13 ноября 1920 г. в торжественной обста-

новке был открыт Чрезвычайный съезд народов Дагестана, на котором присутствовало более 300 делегатов трудящихся Дагестана.

На этом съезде И.В. Сталин по поручению Советского правительства провозгласил Декларацию о советской автономии Дагестана.

Далее с речью на съезде выступил Г.К. Орджоникидзе, в которой он поздравил народы Дагестана с автономией и отметил: «Отныне от вас зависит устроить свою жизнь. Советская Дагестанская республика дает вам полную возможность успешного развития…» Продолжая свою речь, Г.К. Орджоникидзе обратил внимание и на то, что «Красный Дагестан встал на революционный путь в 1917 г. и с тех пор ведет непримиримую гражданскую войну против контрреволюции» [14].

В целом, выслушав декларацию, Чрезвычайный съезд народов Дагестана принял резолюцию, в которой выражалось удовлетворение этим событием, а также благодарность за автономию Советскому правительству от дагестанского народа [1].

Заметим, что на самом деле, как показали дальнейшие события в истории Дагестана, автономия оказалась номинальной, и все провозглашенные идеи в связи с декларацией «самоуправления» стали практически не реальными.

14 ноября 1920 г. Сталин и Орджоникидзе выехали из Темир-Хан-Шуры во Владикавказ, где им предстояло провести съезд горских народов Терской области для провозглашения советской автономии Горской республики, которое и было объявлено 17 ноября 1920 г.

Таким образом, в середине ноября 1920 г. на Северном Кавказе Советским правительством было провозглашено две автономии – Дагестанская и Горская советские республики, с целью объединить все силы на борьбу против контрреволюционного движения и создать стабильную ситуацию на юге страны для упрочения советской власти.

В дальнейшем большое воодушевление оказало на участников ликвидации антисоветского восстания и постановление ВЦИК об образовании Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики от 20 января 1921 г., в котором говорилось:

1. Образовать Автономную Дагестанскую Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР, в состав коей включить территорию всей Дагестанской области в прежних ее административных границах, состоящую из округов: Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Кази-Кумухского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шуринского и Хасавюртовского.

2) Органами управления Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республики являются Центральный Исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров.

3. Для управления делами Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республики утверждаются народные комиссариаты:

1) внутренний отдел;

2) юстиции;

3) просвещения;

4) здравоохранения;

5) социального обеспечения;

6) земледелия;

7) продовольствия;

8) финансов;

9) Совет народного хозяйства с отделами путей сообщения, почт и телеграфа;

10) рабоче-крестьянской инспекции;

11) Народный комиссариат труда.

7. До созыва Учредительного съезда Советов Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республики вся полнота власти принадлежит революционному комитету АДССР, ближайшей задачей которого является созыв Учредительного съезда Советов [3].

В этом же постановлении отмечалось: «Борьба с контрреволюцией остается в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, организованных по соглашению с Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республики» [3].

Образование ДАССР и создание Терско-Дагестанской группы войск должны были, по замыслу руководства Советского правительства, способствовать к решительной и немедленной ликвидации контрреволюционного восстания в горах Дагестана, а также нейтрализовать возникшие в Чечне волнения среди местного населения, которые переросли в антисоветские выступления.

Большую роль в окончательном утверждении советской власти в Дагестане сыграли выборы в Советы на всех уровнях, после чего, в декабре 1921 г., в Буйнакске открылся I съезд Советов Дагестанской АССР, на котором была принята первая Конституция ДАССР и намечены решения важных политических, экономических и социальных проблем, с целью строительства социализма в Дагестане и улучшения жизни дагестанских народов. Следует также отметить то обстоятельство, установление советской власти в Дагестане стало логическим концом Гражданской войны, т.к. большевики смогли мобилизоваться и повести за собой горцев для решения сложных социально-экономических и политических задач, возникших перед ними в рассматриваемый период.

Список литературы:

[1] ЦГАРД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф.р-4. Оп. 2. Д. 9. Л. 55.

[2] ЦГАРД. Ф.р-4. Оп. 2. Д. 80. Л. 15.

[3] ЦГАРД. Ф.р-4. Оп. 3. Д. 1. Лл. 1-3.

[4] ЦГАРД. Ф.р-4. Оп. 3. Д. 30.

[5] ЦГАРД. Ф.р-4. Оп. 3. Д. 42. Л. 29.

[6] ЦГАРД. Ф.р-54. Оп. 2. Д. 21. Л. 102.

[7] Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане / под ред. Г.А. Аликберова. – Махачкала, 1960. – 624 с.

[8] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917–1921 гг.: сб. документов и материалов. – М., 1958. – 535 с.

[9] Вагабов М.В. Борьба партийной организации Дагестана за интернациональное единство трудящихся в годы гражданской войны (1918–1921 гг.). – Махачкала, 1967. – 246 с.

[10] Гражданская война на Северном Кавказе. – Махачкала, 1982. – 212 с.

[11] Кичев М.И. Из истории борьбы за упрочение Советской власти в Дагестане (1920–1921 гг.). – Махачкала, 1963. – 103 с.

[12] Очерки истории Дагестана: в 2 т. - Махачкала, 1957. – Т. 2. - 478 с.

[13] Вопросы истории КПСС. - 1958. - № 2.

[14] Дагестанская правда. – 1936. – 28 окт.

Spisok literatury:

[1] CGARD (Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan). F.r-4. Op. 2. D. 9. L. 55.

[2] CGARD. F.r-4. Op. 2. D. 80. L. 15.

[3] CGARD. F.r-4. Op. 3. D. 1. Ll. 1-3.

[4] CGARD. F.r-4. Op. 3. D. 30.

[5] CGARD. F.r-4. Op. 3. D. 42. L. 29.

[6] CGARD. F.r-54. Op. 2. D. 21. L. 102.

[7] Bor'ba za pobedu i uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane / pod red. G.A. Alikberova. – Mahachkala, 1960. – 624 s.

[8] Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane v 1917–1921 gg.: sb. dokumentov i materialov. – M., 1958. – 535 s.

[9] Vagabov M.V. Bor'ba partijnoj organizacii Dagestana za internacional'noe edinstvo trudyashchihsya v gody grazhdanskoj vojny (1918–1921 gg.). – Mahachkala, 1967. – 246 s.

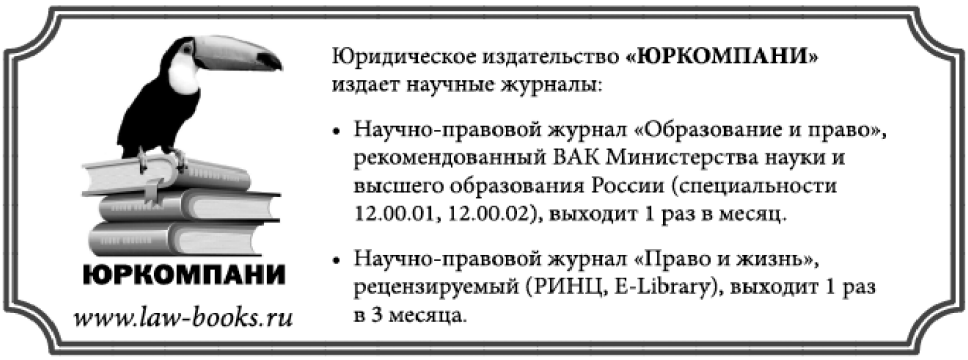
[10] Grazhdanskaya vojna na Severnom Kavkaze. – Mahachkala, 1982. – 212 s.

[11] Kichev M.I. Iz istorii bor'by za uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane (1920–1921 gg.). – Mahachkala, 1963. – 103 s.

[12] Ocherki istorii Dagestana: v 2 t. - Mahachkala, 1957. – T. 2. - 478 s.

[13] Voprosy istorii KPSS. - 1958. - № 2.

[14] Dagestanskaya pravda. – 1936. – 28 okt.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-383-387
NIION: 2018-0076-4/22-645
MOSURED: 77/27-023-2022-4-844

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич,
доцент кафедры
судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается степень научной разработанности проблем правового статуса коренных малочисленных народов в Российской Федерации. Определена правовая категория «коренные малочисленные народы». Дан анализ основных направлений национальной политики Российского государства в отношении национальных меньшинств.*

Ключевые слова: *правовой статус, коренные малочисленные народы, конституционные гарантии, национальная политика, общественные объединения.*

SHCHERBAKOV Ivan Sergeevich,
Associate Professor of the Department of Forensic Activities
of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation

LEGAL STATUS OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses the degree of scientific development of the problems of the legal status of indigenous peoples in the Russian Federation. The legal category "indigenous peoples" is defined. An analysis of the main directions of the national policy of the Russian state in relation to national minorities is given.*

Key words: *legal status, indigenous peoples, constitutional guarantees, national policy, public association.*

Правовой статус личности представляет собой действительное, юридически оформленное положение человека в его взаимоотношениях с государством и другими субъектами политико-правовой жизни общества. Это совокупность субъективных прав, свобод и обязанностей, закрепленных в законодательстве, а также конституционных гарантий, обеспечивающих реализацию этих прав, свобод и обязанностей.

Это одно из самых общих и востребованных современной наукой определений. Но если общий правовой статус личности был и остается в центре внимания ученых-правоведов, то специальный статус — статус лица, принадлежащего к отдельной категории граждан Российской Федерации — по сей день остается без надлежащего внимания. И такая категория граждан, как коренные малочисленные народы, до сих пор не имеет четкого представления о своем правовом статусе. В связи с этим, совершенно особую ценность приобретают научные разработки в этой области права, которые появились в нашей юриспруденции сравнительно недавно.

Данные исследования - совершенно определенный вклад в концептуальную разработку теории правового статуса коренных малочисленных народов, однако многие аспекты этой теории и до сегодняшнего дня остаются не изученными и неисследованными.

Именно специальный статус дает возможность осуществлять специальные функции и реализовать специфические права, свободы и обязанности. Для этого необходимо законом установить такие правовые условия, при которых отдельные права и обязанности закрепляются только за отдельной категорией граждан. По сравнению с общим, специальный статус включает в себя как ограничения, так и преимущества и льготы в зависимости от положения лица.

Осуществляемый в настоящее время процесс формирования нормативно-правовой базы, регулирующей правовой статус малочисленных этносов Российской Федерации, выявил про-

блемы определения и законодательного закрепления составляющих этого статуса, оптимизации объема прав, свобод и обязанностей коренных малочисленных народов, разработки механизмов их реализации. Здесь на помощь федеральному законодательству обязано прийти региональное, что следует из Конституции РФ, согласно которой защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «м» ч. 1 ст. 72).

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» определяет нормативную базу правовых основ статуса малочисленных этносов: Конституция РФ, указанный Федеральный закон, другие федеральные законы, Указы Президента РФ, конституции (уставы) и законы субъектов РФ (ст. 2).

Федеральное законодательство дает определение коренным малочисленным народам. Ими признаются «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тысяч человек и осознающие себя малочисленными этническими общностями».

В Российской Федерации конституционно закреплены принципиальные приоритеты правовой политики в отношении коренных малочисленных народов. Статья 69 Основного Закона закрепляет за ними особые права как за коллективным субъектом права, а не индивидуальными представителями этих общностей. Безусловно, любой человек всегда есть представитель определенной социально-значимой группы: класса, нации, народности… Являясь носителем определенных возрастных, социальных, этнических и др. характеристик, он обладает индивидуальным правовым статусом. И только выступая как часть общности, он приобретает специальный статус. Реализация прав и свобод индивида в полном объеме возможна лишь «через расцвет свобод общностей, к которым принадлежит этот индивид» [1, с. 37]. Государство, воспринимая малочисленные этносы как особую общность, тем самым придает им особый (специальный) статус, который призван обеспечить фактическое равенство, свободное развитие граждан — представителей малочисленных этнических общностей, «стремящихся (в то же время) к сохранению и развитию своей идентичности» [2, с. 52]. Основополагающим фактором реализации этих положений выступают территориальные основы жизнедеятельности коренных малочисленных народов. Они во многом предопределяют порядок и пределы осуществления прав коренного населения: право на самоуправление, на пользование природными ресурсами, на развитие и использование родного языка и т.д.

По мнению В.А. Кряжкова и многих других ученых, системообразующим началом государственно-правового статуса коренных малочисленных народов выступает право на земли (территории) их традиционного расселения и проживания [3, с. 61]. Это мнение поддерживается и государством. Согласно ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Анализ опыта отечественной юридической науки в области разработки правовой категории «коренные малочисленные народы России» дает возможность сделать вывод о том, что вышеуказанный термин включает в себя несколько аспектов: этнический, географический, демографический, культурный и социальный.

В научных публикациях и юридических документах в определении этой категории особый акцент делается на демографический признак — «малочисленность». Законодательство его уточняет: «насчитывающие менее 50 тысяч человек».

Правой статус коренных малочисленных народов, будучи специальным, по своему характеру, имеет двухуровневое содержание [4, с. 19]:

Правовой статус гражданина РФ, определяемый институтом гражданства. Стабильный «перечень конституционных прав, свобод и обязанностей, предоставляемый гражданину в связи с этим статусом — своеобразная конституционно-правовая константа, закрепленная Основным Законом». Правовой статус представителя коренных малочисленных народов, определяемый юридическим фактом принадлежности гражданина к малочисленной этнической общности, установленном в соответствующем порядке.

В начале 1990 годов интерес российских ученых, законодателей к данному вопросу возрос. Поменялись приоритеты общегосударственной политики в отношении коренных народов. Государство закрепило необходимость признания и учета их специфических (особых) интересов при определении статуса, что, естественно, может и должен обеспечить институт местного самоуправления. А потому законодатель все чаще говорит о формах, механизмах реализации и гарантиях права коренных малочисленных пародов на самоопределение.

Можно выделить следующие основные направления национальной политики Российского государства в отношении национальных меньшинств:

1. Восстановление признания родовых общин в качестве отдельных субъектов права.

2. Учет мнения ассоциаций коренных народов при решении вопросов общегосударственного и регионального значения;

3. Воссоздание национально-территориальных образований на уровне местного самоуправления.

Все эти направления нашли свое отражение и в нормативных правовых актах, начиная с 1991 г. Так, относительно первого из выше названных направлений федеральное законодательство установило необходимость создания благоприятных условий для организации деятельности общин коренных малочисленных народов. В региональном законодательстве прослеживаются попытки детализации статуса общин с учетом местных и национальных особенностей. В 1992 г. Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР на родовые общины малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйства, было распространено действие Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», принятого в 1990 г. Налоговое законодательство предусматривает для них ряд льгот. Общины получили возможность бесплатно приобретать пожизненное наследуемое владение или аренду для коллективного использования (оленеводство, охота, рыболовный и морской зверобойный промысел, сбор ягод, грибов, орехов, лекарственных растений и других дикоросов), оленьи пастбища, охотничьи и рыболовные угодья получили преимущественное право на заключение договоров и получение лицензий в сфере использования возобновляемых природных ресурсов.

В настоящее время как никогда возросла роль общественных объединений и общественных формирований малочисленных народов, в частности. В 1990 г. в России появилась Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Сегодня на территории Республики Алтай действуют: молодёжное общественное объединение коренных малочисленных народов Республики Алтай, Координационный совет АКМН Республики Алтай, Этноэкологический информационно-правовой центр «Эльбаган» -Территориальные общины коренных малочисленных народов Республики Алтай (ку-мандинцев, челканцев, теленгитов, тубаларов).

Возможность возникновения и функционирования этих общественных объединений во многом предопределена принятием в 1990 г. соответствующих нормативных правовых актов, а именно Законов «Об общественных объединениях» и «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» и в 1995 г. Закона РФ «Об общественных объединениях».

В это же время в России появляется целый ряд нормативных правовых актов, где общественные организации коренных малочисленных народов называются в качестве субъектов представляющих интересы своих народов при принятии решений по весьма важным государственным вопросам и имеющих право высказывать свои мнения, пожелания, рекомендации, оценку и т.п. Так, например, при решении вопросов о допуске иностранных инвесторов к участию в приватизации объектов традиционного хозяйствования малочисленных этносов вопросов о приватизации объектов и предприятий традиционного хозяйственного комплекса коренных национальностей при приватизации объектов, находящихся на территории проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов при изъятии земель, входящих в состав территорий традиционного природопользования и других вопросов законодательство предусматривает их обязательное согласование с региональными ассоциациями малочисленных народов (https://bakalavr-info.ru, 27).

В Конституции РФ содержится целый ряд норм, открывающих весьма широкие горизонты для разработки и конкретизации правовых гарантий и механизмов, обеспечивающих реализацию прав коренных малочисленных народов. Основной Закон гарантирует всем народам РФ равное право на самоопределение и устанавливает их равноправие (ст. 5) — устанавливает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка и запрещает любые формы ограничения прав граждан по указанным признакам (ст. 19). Более того, Конституция РФ проявляет особую заботу о тех народах, которые в силу ряда причин не имели возможности достичь того же уровня жизнеобеспечения и развития, как другие народы РФ, и государство принимает на себя обязанность гарантировать их права (ст. 69).

Конституция РФ устанавливает гарантии коренным малочисленным народам как особым и весьма конкретным этническим общностям. Ведь лица, принадлежащие к коренным малочисленным народам, именно из-за принадлежности к ним и из-за проживания в регионах расселения этих народов и ведения традиционного хозяйствования, не могут обеспечить себе равных с большинством россиян условий жизни. Они имеют меньше возможностей для развития: хуже питаются, больше болеют, имеют меньшую продолжительность жизни, чем остальные жители России и т.п. Слишком велико различие в стартовых воз-

можностях лиц, принадлежащих к коренным народам, и остальных жителей России.

Но, поскольку Российская Федерация является государством социальным, политика которого (как указано в ст. 7 Конституции РФ) направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, их положение не безнадежно. Политика государства, законодательство должны быть направлены на поддержание и развитие всех народов, объективно нуждающихся в государственной поддержке. Проблема состоит только в том, достаточны ли эти меры для того, чтобы коренные малочисленные народы смогли стать равными в экономическом и других отношениях с иными населяющими Российскую Федерацию народами, а также в том, имеет ли в настоящее время наше государство достаточные для этого ресурсы.

Конституция РФ дает право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком в общении, воспитании, обучении и творчестве (ст. 26) и гарантирует всем народам право на сохранение своего родного языка, дает Республикам в составе Российской Федерации возможность придать такому языку статус государственного наравне с русским языком (ст. 68). Огромные перспективы развития правового регулирования природопользования коренных малочисленных народов заложены в ст. 9 Конституции РФ: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующих территориях» (ст. 9). Трудно переоценить значение ст. 69 Конституции РФ, которой, как отмечает В.А. Кряжков, «на самом высоком, официальном юридическом уровне национальные меньшинства признаются совершенно особой социальной группой в нашем государстве со специфическим правовым статусом и именуются специальным термином… коренные малочисленные народы» [5, с. 4]. Впервые в истории России на конституционном уровне установлены гарантии прав этих народов. Положения названной статьи закрепляют за государством постоянную обязанность гарантировать права коренным малочисленным народам, руководствуясь при этом международно-правовыми стандартами. Все это соответствует требованиям ст. 2 Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», которая гласит: «Правительства несут ответственность за проведение, с участием соответствующих народов, согласованной и систематической деятельности по защите прав этих народов и установлению гарантий уважения их ценности» [6, с. 49]. Такая квинтэссенция представлений о значимости правового урегулирования статуса национальных меньшинств получила широкое развитие в последующем международном законодательстве и нашла отражение в целом ряде законодательных актов РФ, хотя говорить о полном приведении последних в соответствие с международно-правовыми нормами еще рано. Но нельзя не констатировать факт, что на сегодняшний день в РФ между государством и коренными малочисленными народами уже сложилась и постоянно развивается особая форма правовых отношений, основанная на признании специфического статуса данных этносов, развивающаяся и детализирующаяся в разнообразных нормативных правовых актах.

С принятием Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» стала возможной разработка ряда федеральных законов, конкретизирующих и развивающих отдельные стороны правового статуса коренных малочисленных народов России. А главное, теперь субъекты РФ получили правовую базу для создания и развития своего законодательства, ориентированного на специфику малочисленных этносов, их населяющих. Ведь Конституция РФ устанавливает, что защита прав национальных меньшинств (п. «б», ч. 1, ст. 72) и защита исконной среды обитателей и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (п. «м», ч. 1, ст. 72) находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Безусловно, одним из наиболее важных шагов в решении проблем статуса коренных малочисленных народов Республики Алтай является принятие конституции Республики Алтай (от 7.06.1997 г.), где в ст. 10 отмечено, что территория республики является исконной землей традиционного расселения её коренного и других народов, обеспечивает сохранение их самобытности. Статья 24 конституции гарантирует и обеспечивает защиту исконной среды обитания и традиционного самобытного уклада жизни и хозяйствования коренного народа и малочисленных этнических общностей в местах их компактного проживания в соответствии с федеральными и республиканскими законами, принципами и нормами международного права. На сегодняшний день разработан проект закона о правовом статусе коренных малочисленных народов Республики Алтай, принятие которого послужит основой и для развития нормативно-правовой базы местных органов самоуправления, на территории которых проживают данные этнические общности.

Таким образом, проведенный анализ нормативных правовых документов показывает, что действующее законодательство РФ создало хорошую базу для развития правового статуса коренных малочисленных народов, но многие его положе-

ния остались декларативными. Они требуют дальнейшего совершенствования и принятия новых нормативный актов для создания механизма реализации законов на уровне субъектов РФ, в т.ч. и в Республике Алтай.

Список литературы:

[1] Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1991.

[2] Кряжков В.А. Правовые проблемы статуса коренных малочисленных народов России // Государство и право. – 1994. - № 6.

[3] Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов на земли (территории) // Государство и право. – 1996. - № 1.

[4] Киселёв Е.А. Правовое положение коренных малочисленных народов Приамурья: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001.

[5] Кряжков В.А. О значимости ст. 69 Конституции РФ «Правовые проблемы статуса коренных малочисленных народов России» // Государство и право. – 1994. - № 6.

[6] Волкова Г.М., Касутина М.Н. Конвенция 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах // Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Дальнего Востока Российской Федерации в области экологии и традиционного природопользования: сб. нормативно-правовых актов / сост. Г.М. Волкова, М.Н. Касутина. – Хабаровск: Изд-во Хабаров, 2002.

Spisok literatury:

[1] Myullerson R.A. Prava cheloveka: idei, normy, real'nost'. – M., 1991.

[2] Kryazhkov V.A. Pravovye problemy statusa korennyh malochislennyh narodov Rossii // Gosudarstvo i pravo. – 1994. - № 6.

[3] Kryazhkov V.A. Pravo korennyh malochislennyh narodov na zemli (territorii) // Gosudarstvo i pravo. – 1996. - № 1.

[4] Kiselyov E.A. Pravovoe polozhenie korennyh malochislennyh narodov Priamur'ya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2001.

[5] Kryazhkov V.A. O znachimosti st. 69 Konstitucii RF «Pravovye problemy statusa korennyh malochislennyh narodov Rossii» // Gosudarstvo i pravo. – 1994. - № 6.

[6] Volkova G.M., Kasutina M.N. Konvenciya 169 o korennyh narodah i narodah, vedushchih plemennoj obraz zhizni, v nezavisimyh stranah // Ustojchivoe razvitie korennyh malochislennyh narodov Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii v oblasti ekologii i tradicionnogo prirodopol'zovaniya: sb. normativno-pravovyh aktov / sost. G.M. Volkova, M.N. Kasutina. – Habarovsk: Izd-vo Habarov, 2002.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-388-393
NIION: 2018-0076-4/22-646
MOSURED: 77/27-023-2022-4-845

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке,
старший преподаватель
Института кибербезопасности и
цифровых технологий
Российского Технологического
Университета «МИРЭА»,
e-mail: sherlen.new@gmail.com

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана необходимостью выявления особенностей развития института алиментных обязательств членов семьи на советском этапе развития России, которые должны быть учтены при выработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства.*

Методологическую основу исследования составил универсальный диалектический метод познания как основа системного исследования объекта, выявления его специфических черт и общих закономерностей развития, а так же метод ретроспективного сравнительного анализа.

В статье обоснован вывод о том, что советский период развития является основополагающим в эволюции отечественного института алиментных обязательств, его нормы получили обособленное закрепление, и с каждым принятым кодифицированным актом прослеживалась эволюция их содержания.

Ключевые слова: *алименты, алиментные обязательства, алиментные правоотношения, история алиментных правоотношений, обновленном Кодекс законов о браке и семье.*

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
retired judge, senior lecturer
at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
of the Russian Technological University “MIREA”

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF ALIMONY OBLIGATIONS IN THE SOVIET PERIOD

Annotation. *The relevance of the study is caused by the need to identify the features of the development of the institution of alimony obligations of family members at the Soviet stage of Russia’s development, which should be taken into account when developing scientifically sound proposals for improving the current legislation.*

The methodological basis of the study was the universal dialectical method of cognition as the basis for a systematic study of the object, identifying its specific features and general patterns of development, as well as the method of retrospective comparative analysis.

The article substantiates the conclusion that the Soviet period of development is fundamental in the evolution of the domestic institution of alimony obligations, its norms received a separate consolidation, and with each adopted codified act, the evolution of their content was traced.

Key words: *alimony, alimony obligations, alimony legal relations, history of alimony legal relations, updated Code of Laws on Marriage and Family.*

Введение.

Конституция РФ, принятая в 1993 году, провозгласила Российскую Федерацию как социальное государство, основополагающей задача которого заключается в поддержании и развитии условий, направленных на достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина. Положения Конституции нашли своё развитие в Семейном кодексе РФ, нормы которого направлены на охрану и защиту интересов семьи, выступающей в роли ячейки общества, социально-экономический и демографический потенциал которой напрямую зависит от политики законодателя.

Институт алиментных обязательств в рамках семейного права служит основополагающей гарантией, направленной на реализацию прав и интересов наименее защищённых членов семьи.

В своем развитии данные правовой институт прошел длинный путь. Особого внимания заслуживает его развитие в советский период истории нашего государства.

Методология исследования.

Методологическую основу исследования составил универсальный диалектический метод познания как основа системного исследования объекта, выявления его специфических черт и общих закономерностей развития.

Применение метода ретроспективного анализа позволило выявить идеологические, социальные и экономические детерминанты специфики правовой природы института алиментных обязательств в советский период развития государства.

Помимо названных, использованы следующие частнонаучные методы: системного, логического анализа, синтеза, индукции и дедукции и другие.

Результаты

Интеграция алиментных обязательств в советскую правовую систему происходила постепенно и детерминировалась господствующей в то время идеологией [1].

После Октябрьской революции 1917 года отечественный институт алиментных обязательств претерпел значительное изменение. Согласно п. 8 Декрету ВЦИК и СНК РСФСР «О расторжении брака» принятие судьёй соответствующего постановления автоматически было сопряжено с определением места проживания ребёнка и определением сумм, направленных на поддержку детей, каждым из родителем. Дополнительно, при отсутствии консенсуса между супругами судья определял необходимость назначения и размер содержания и пропитания бывшей супруге при условии её нетрудоспособности и недостаточного количества личных средств. Согласно п.9 после постановления решения о расторжении брака судья незамедлительно определял вопросы проживания и ограниченного по сроку содержания детей и бывшей супруги, если ею были заявлены соответствующие требования [2].

Уже в следующем году взаимная обязанность по алиментным планам по факту отсутствия возможности трудоспособности или нуждаемости мужа или жены была закреплена в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 декабря 1918 г. [3], а в обновленном Кодексе законов о браке и семье РСФСР, принятом в 1926 году [4], соответствующие положения были расширены и детализированы. В рамках исполнительного производства супруг, являющийся получателем алиментов, был наделён правом обращения в соответствующий орган в целях принудительного взыскания подобных выплат. Дополнительно, если ребёнок был зачат не в браке, или не от супруга, женщина получала возможность обращения в суд, чтобы признать лицо в качестве отца, при этом если факт отцовства был установлен в судебном порядке, мужчина был обязан оплачивать расходы женщины в период беременности, родов и последующих затрат на содержание ребёнка.

Статья 130 Кодекса об актах гражданского состояния, брачном, семей ном и опекунском праве 1918 года ничем не ограничивала действие алиментного обязательства супруга после развода, что вызывало справедливую критику. Статья 15 КЗоБСО 1926 года ограничила право нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение содержания после развода годичным сроком. Существование этого правила порождало определенные трудности при разрешении судами в ряде случаев дел о расторжении брака: когда для супругов и для суда было очевидно, что семья давно распалась, что трудоспособный супруг уже создал новую семью, суд, тем не менее, отказывал в иске о расторжении брака, искусственно сохраняя «мёртвый брак», с целью защиты права нетрудоспособного нуждающегося супруга (чаще всего пожилой женщины) на алименты. Особенно сложным было положение нетрудоспособного супруга, не имеющего достаточного трудового стажа для получения пенсии по старости и вынужденного предъявлять иск о расторжении брака ввиду недостойного поведения другого супруга, поскольку в случае удовлетворения такого иска он оставался материально необеспеченным. Для разрешения подобной ситуации было необходимым сделать бессрочным право на алименты после развода.

Положения обоих документов отражают перспективное развитие отечественного семейного права в рамках алиментных правоотношений, во-первых, впервые в нормативных актах между детьми, рожденными в и вне брака, было установлено юридическое равенство, во-вторых, важным новшеством было закрепление права нуждающихся и нетрудоспособных родителей на получение алиментных выплат от детей, оба положения до сих пор являются фундаментальными в рамках текущего алиментного законодательства.

Уточняющие положения были определены в Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 11 июня 1928 года, согласно которым лицо, осуществляющее алиментные выплаты было обязано уведомить уполномоченные органы об изменениях

места проживания, уровня заработной платы и места трудовой деятельности. За отсутствие направление данного уведомления предусматривалась уголовная санкция [5].

Новшеством в 20-е годы в истории советского семейного развития было право на получение алиментных выплат в обретённых случаях безработным или официально незарегистрированным супругом. Были уточнён максимальный период, на протяжении которого выплачивались алименты, так, для нетрудоспособного супруга после расторжения брака он составлял максимум год, а при безработице – до полугода. Супруги были наделены правом заключить соглашение, в котором фиксировались доли каждого родителя на содержание ребёнка, дополнительно, в соглашении мог быть закреплена сумма, направленная на содержание нуждающегося супруга, не способного к самостоятельному осуществлению трудовой деятельности. Однако подобное соглашение не лишало права мужа или жены на обращение в суд для назначения алиментных выплат. Заинтересованные лица также наделялись правом на обращение в суд, если алиментоплательщик отказывался добровольно выплачивать алименты (ст.50 КЗоБСО РСФСР).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 года «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» установил категории выплат, с которых допускалось удержание алиментов, например, данный перечень включал заработную плату, пенсионные выплаты и стипендии [6].

Следующим нормативным актом, отражающим развитие советского алиментного права и направленный, прежде всего, на создание особого порядка выплат, были Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье (утв. Законом СССР №2834-VII от 27.06.1968 г.) [7]. Лицо, выплачивающие алименты, получило основания как для освобождения от соответствующих выплат, так и для изменения алиментных выплат в сторону уменьшения. Передовым новшеством для отечественного семейного права было законодательное закрепление двух взаимоисключающих вариантов выплат алиментных платежей, либо в добровольном порядке, когда размер алиментов определялся соглашением сторон, причём выплаты могли производиться как лично лицом, производящим алиментные выплат, так и через администрацию по месту учебного заведения или рабочего места; либо в судебном порядке, при котором срок взыскания был ограничен тремя годами, а назначение алиментных платежей было направлено на последующий период с момента подачи искового заявления.

Несмотря на то, что формально выплата алиментов через подачу заявления была более простым и удобным способом, такой вариант вопреки ожиданию законодателя не получил широкого распространения. Главный причиной, на наш взгляд, был тот факт, что алиментополучатель был наделён правом на обращение в суд с иском о принудительном порядке взыскания алиментных выплат, причём возможность реализации данного права не зависела от того, уплачивались ли алименты без нарушения законодательства, либо ненадлежащим образом. Иск о взыскании алиментов могло быть предъявлено как во время брака, в том числе в процессе совместной жизни с ответчиком или уже в процессе развода, либо после расторжения брака. Если иск одновременно включал требования о расторжении брака и взыскание алиментных выплат, суд взыскивал алименты через решение о расторжении брака.

Другим правовым фактором, препятствующим реализации указанного положения, являлись негативные последствия для алиментополучателя в виде отсутствие возможности получения алиментных выплат за прошлый период при воздержании от вышеуказанного судебного обращения. Другие авторы, такие как Богданова Т.В, подытоживая неэффективность широкого распространения указанной нормы, указывают на культивируемое предпочтение исполнительного листа перед подачей заявления [8].

До принятия Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье не судействовало общесоюзного кодифицированного брачно-семейного законодательства, вопрос об условиях сохранения права нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга после расторжения брака, а также о сроке действия этого права решался в законодательстве союзных республик, причем в разных республиках по-разному. В юридической литературе справедливо отмечалось, что расхождения в кодексах различных республик по этому вопросу не могут быть оправданы историческими, социально-политическими и иными причинам [9].

После принятия Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье законодательно было закреплено правило, обязывающее супругов поддерживать друг друга, распространив его действие без ограничения сроком и на разведённых супругов. Норма ч. 2 ст. 13 основ о пожизненном праве разведённого супруга на содержание являлась императивной. Право разведённого супруга на содержание возникало при условии, что нетрудоспособность наступила до брака, во время брака или в течение одного года после расторжения брака. Суд вправе взы-

скать алименты на супруга, достигшего пенсионного возраста не позднее 5 лет после расторжения брака, если супруги состояли длительное время в брачных отношениях. Эта норма была воспроизведена во всех брачно-семейных кодексах союзных республик.

Ни в законе, ни в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 4 декабря 1969 года нет указания, какой период пребывания супругов в браке следует считать длительным [10]. На основании анализа судебной практики можно сделать вывод, что длительным считался период пребывания супругов в браке, продолжавшейся не менее 20 лет.

Часть 2 ст. 13 Основ (ст. 26 КоБС РСФСР) говорит не о длительном совместном проживании супругов, а о длительном пребывании их в браке. Следовательно, если супруги длительное время проживают раздельно, хотя брак между ними не был расторгнут, суд был наделён правом на взыскание алиментов на супруга, который достиг пенсионного возраста не позднее 5 лет после расторжения брака. Однако применение данной не всегда было оправдано, так как её положения допускали злоупотребление правом, когда

Отдельные лица, возлагая надежды на будущие алименты, без уважительных причин не осуществляли трудовую деятельность, не имели необходимого для назначения пенсии трудового стажа и не давали согласия на развод. Советский законодатель считал, что взыскание алиментов в пользу таких лиц по достижении ими пенсионного возраста не позднее 5 лет после расторжения брака не соответствовало бы основным началам права и нормам морали.

Установление пятилетнего срока с момента расторжения брака в качестве максимального, в течение которого за разведённым супругом сохраняется право на алименты, был обоснован тем, что именно такой срок необходим для назначения пенсии при неполном стаже в соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты государственных пенсий.

Изменение законодательства о праве разведённого супруга на алименты оказало положительное влияние на проявление принципа свободы брака и свободы развода. Желая расторгнуть брак, нуждающийся супруг, не способный к самостоятельному осуществлению трудовой деятельности не ставил решение этого вопроса в зависимость от ограниченного сроком права на алименты после развода, И суды при рассмотрении исков о расторжении брака получили большую возможность разрешать эти дела, исходя из сложившихся взаимоотношений между супругами, отвлекаясь от материального положения нуждающегося нетрудоспособного супруга.

Следующим этапом в развитии советского алиментного законодательства стало принятие в 1969 году Кодекса о браке и семье РСФСР [11]. Важным новшеством стала взаимосвязь обязательств алиментных выплат между бабушками, дедушками и внучками, внуками; мачехой, отчимом и падчерицами, пасынками; сестёр и братьев. Также в данном кодексе более детализировано раскрывались вопросы уплаты и долевого истребования алиментных платежей и аспекты по временному взысканию, когда соответствующее дело ещё не было рассмотрено судом.

Алиментные выплаты могли быть установлены на конкретный срок, либо бессрочно. Срок взыскания алиментов был определён путём установления точной даты, например даты переосвидетельствования, даты достижения ребёнком годовалого возраста, либо наступлением определённых события, например, рождения ребёнка, если алименты выискивались на период беременности жены. Если алименты взыскивались бессрочно, например, пожизненно, в решении могло быть указано, что они взыскиваются до изменения материального положения сторон. Мотивировочная часть решения включала срок, ограничивающий действие права супруга получение алиментных выплат.

В качестве диспозитивных норм была установлена возможность взыскания алиментов в твёрдой денежной сумме, которая выплачивалась помесячно (ст. 28 КоБС). При этом суд учитывал семейное и материальное положение друг друга, причём при учёте последнего суд брал во внимание на наличие или полное отсутствие постоянных источников средств к существованию у алиментоплательщика и ссумму доходов у алиментополучателя, причём суд брал во внимание не только факт наличие у лица, претендующего на алиментные выплаты, источника доходов, но их размер. Правоприменительная практика этого периода характеризовалась тем, что выделяемая истцу доля из доходов ответчика, как правило, была меньше той, которую он тратил при совместной жизни [12]. При наличии у истца каких-либо доходов суд определял размер алиментов, исходя из недостающей к уже имеющимся у него средства. Учитывалась местность, в которой проживал каждый из супругов, наличие у обоих супругов дома, сбережений, скота, приусадебного участка, иного имущества, в том числе такого, которое приносит доходы. Состояние здоровья каждого из супругов учитывалось не само по себе, а как фактор, влияющий на их материальное положение.

В связи с болезненным состоянием алиментополучателю могли понадобиться дополнительные средства на лучение. Аналогичным образом

учитывалось состояние здоровья алиментоплательщика.

Уровень обеспеченности каждого из супругов определялся через сопоставления их материального положения.

Учитывалось и семейное положение, под которым понималось наличие у каждого из них других членов семьи. С одной стороны, учитывались те их них, в отношении которых супруги несут обязанности по предоставлению содержания, то есть иждивенцы, С другой стороны, учитывается наличие к число членов семьи, обязанных оказывать нуждающемуся с лицу материальную помощь, и реальная возможность получения её.

Кроме указанных обстоятельств, учитывались прочие факторы, которыми определяется материальное или семейное положение супругов. Некоторые суды при определении размера алиментов учитывали обстоятельства морального порядка либо те, которые имеют правовое значение при решении других вопросов, но не при определении размера средств содержание. В честности, по некоторым делам учитывались такие обстоятельства, как длительность раздельного проживания, непродолжительность пребывания супругов в браке, недостойное поведение во время брака супруга, требующего выплаты алиментов, и др.

На основании искового заявления любая из сторон была наделена правом требовать изменения размера алиментных выплат. На основании судебного практики данного периода нами был сделано заключение о том, что основополагающим фактором при удовлетворении подобных исковых требований было существенное изменение материального положения сторон, а его незначительное изменение сопровождалось отказом в удовлетворении иска.

Социально-экономические преобразования в конце 80-х и начале 90-х отразились и на отечественном алиментном законодательстве. С началом реставрации предпринимательских отношений алиментное законодательство включило новые перечни заработка для взыскивания с них алиментных выплат.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» от 20 февраля 1985 года закрепил составляющие части, на базе которых определяется размер племенных выплат, а именно материальное и семейное положение каждого субъекта алиментных правоотношений: алиментоплательщика и алиментополучателя [13]. Данное положение охватывало всех возможных сторон алиментных правоотношений: детей, родителей, иных членов семьи и супругов. Для назначения алиментных выплат алиметополучатель должен был доказать свою нуждаемость и нетрудоспособность.

Как и в других областях права, в начале существования независимой России законодатель предпринимал попытки изменения советских законодательных актов, регулирующих семейные отношения, под новые реалии. В качестве основного правового источника подобных изменений выступал Закон №73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР» от 22 декабря 1994 года [14]. В качестве изменений можно выделить развитие норм, касающихся взыскания алиментов в твёрдой денежной сумме, например, в качестве нововведений, было положение, закрепляющее индексацию алиментов такого вида. Дополнительно, были подвергнуты изменениям порядок расчёта задолженности по алиментным платежам.

Отдельно следует отметить важные изменения, касающиеся статьи 67 Кодекса о браке и семье. Теперь субъекты алиментных правоотношений получили право заключать соответствующее соглашение, в котором закреплялись размер и периодичность алиментных выплат.

Однако многочисленные изменения советских законодательных актов не отражали реальную потребность в реформировании отечественного семейного права, нагромождение и противоречие норм требовало принятие нового кодифицированного законодательного акта.

Заключение.

Таким образом, советский период развития, на наш взгляд, является основополагающим в эволюции отечественного института алиментных обязательств. В сравнении с дореволюционным законодательством данные нормы получили обособленное закрепление, и с каждым принятым кодифицированным актом прослеживалась эволюция их содержания. Развитие института алиментных обязательств в первой половине существования советского государства характеризуется развитием института исполнительного производства в целях принудительного взыскания подобных выплат, уведомлением алиментоплательщиком уполномоченных органов об изменениях места проживания, уровня заработной платы и места трудовой деятельности и пересмотром срока на реализацию права нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение содержания.

С конца 1970-х наблюдается тенденция развития советского семейного законодательства в области алиментных правоотношений в сторону диспозитивности.

Социально-экономические преобразования в конце 80-х и начале 90-х отразились и на отечественном алиментном законодательстве, что повлекло внесение изменений в семейное законодательство. Однако данных мер было недоста-

точно, они не могли учесть все имения общественных отношения, что привело к принятию 29 декабря 1995 г. Семейного кодекса РФ.

Список литературы:

[1] Петрова Н.Д. Институт алиментных обязательств в советской системе прав и обязанностей граждан: историко-правовое исследование: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2019. – 26 с.

[2] Декрет от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.

[3] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с Инструкцией об освидетельствовании душевнобольных). // СПС КонсультантПлюс

[4] Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабочее - крестьянского правительства РСФСР / СУ РСФСР. 1926. №82. Ст. 612.

[5] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 11 июня 1928 года «О мероприятиях, обеспечивающих реальное взыскание алиментов»// СПС КонсультантПлюс.

[6] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 года «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» // СПС КонсультантПлюс.

[7] Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье (утв. Законом СССР №2834-VII от 27.06.1968 г.) // Свод законов СССР. – 1990. - т. 2. с. 138.

[8] Богданова Т.В. Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов. // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. - № 1. – С. 47.

[9] Свердлов Г.М.. Брак и развод. – М.: АН СССР, 1949. – С. 126.

[10] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 N 10 «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // СПС КонсультантПлюс.

[11] Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // СПС КонсультантПлюс/

[12] Королёв. Ю.А. Обязанности супругов по взаимному содержанию. // Социалистическая законность. – 1971, - №5, – С. 41.

[13] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» от 20 февраля 1985 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1985. - № 9. – С. 305.

[14] Федеральный закон от 22 декабря 1994 года №73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР» // СЗ РФ. № 35. 1994. С. 5653.

Spisok literatury:

[1] Petrova N.D. Institut alimentnyh obyazatel'stv v sovetskoj sisteme prav i obyazannostej grazhdan: istoriko-pravovoe issledovanie: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. – Kaliningrad, 2019. – 26 s.

[2] Dekret ot 19 dekabrya 1917 g. «O rastorzhenii braka» // SU RSFSR. 1917. № 10. St. 152.

[3] Kodeks zakonov ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya, brachnom, semejnom i opekunskom prave (prinyat VCIK 16.09.1918) (vmeste s Instrukciej ob osvidetel'stvovanii dushevnobol'nyh). // SPS Konsul'tantPlyus

[4] Kodeks zakonov o brake, sem'e i opeke RSFSR // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij rabochee - krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR / SU RSFSR. 1926. №82. St. 612.

[5] Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 11 iyunya 1928 goda «O meropriyatiyah, obespechivayushchih real'noe vzyskanie alimentov»// SPS Konsul'tantPlyus.

[6] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 21 iyulya 1967 goda «Ob uluchshenii poryadka uplaty i vzyskaniya alimentov na soderzhanie detej» // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Osnovy zakonodatel'stva SSSR i soyuznyh respublik o brake i sem'e (utv. Zakonom SSSR №2834-VII ot 27.06.1968 g.) // Svod zakonov SSSR. – 1990. - t. 2. s. 138.

[8] Bogdanova T.V. Istoricheskij aspekt stanovleniya i razvitiya zakonodatel'stva, reguliruyushchego poryadok vzyskaniya alimentov. // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. – 2010. - № 1. – S. 47.

[9] Sverdlov G.M.. Brak i razvod. – M.: AN SSSR, 1949. – S. 126.

[10] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 04.12.1969 N 10 «O praktike primeneniya sudami Osnov zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznyh respublik o brake i sem'e» // SPS Konsul'tantPlyus.

[11] Kodeks o brake i sem'e RSFSR (utv. VS RSFSR 30.07.1969) // SPS Konsul'tantPlyus/

[12] Korolyov. YU.A. Obyazannosti suprugov po vzaimnomu soderzhaniyu. // Socialisticheskaya zakonnost'. – 1971, - №5, – S. 41.

[13] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR «O nekotorom izmenenii poryadka vzyskaniya alimentov na nesovershennoletnih detej» ot 20 fevralya 1985 goda // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. – 1985. - № 9. – S. 305.

[14] Federal'nyj zakon ot 22 dekabrya 1994 goda №73-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks o brake i sem'e RSFSR» // SZ RF. № 35. 1994. S. 5653.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-394-397
NIION: 2018-0076-4/22-647
MOSURED: 77/27-023-2022-4-846

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

КОНТРОЛЬ ПОСЫЛОК, ПЕРЕДАЧ И ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. *Автор использую сложившуюся зарубежную пенитенциарную практику в части контроля почтовых отправлений, передач и покупки предметов первой необходимости лицами, находящимися в местах лишения свободы, предлагает ряд практических мер, с целью оптимизации условий содержания осужденных, а также качественного улучшения несения службы управленческим аппаратом пенитенциарных учреждений. Отмечается, что задействование зарубежного опыта по данной проблематике может содействовать повышению эффективности оперативно-служебной деятельности в органах ФСИН России.*

Ключевые слова: *зарубежный опыт, пенитенциарная система, условия содержания, обыск, режимные мероприятия, посылка, передача, запрещенные предметы.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

CONTROL OF PACKAGES, TRANSFER AND ACQUISITION OF ESSENTIAL ITEMS BY PRISONERS: FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. *The author uses the established foreign penitentiary practice in terms of control of postal items, transfers and purchases of essential items by persons in places of deprivation of liberty, offers a number of practical measures in order to optimize the conditions of detention of convicts, as well as to qualitatively improve the performance of service by the administrative apparatus of penitentiary institutions. It is noted that the use of foreign experience on this issue can help improve the efficiency of operational activities in the bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Key words: *foreign experience, penitentiary system, conditions of detention, search, regime measures, parcel, transfer, prohibited items.*

В нашей стране с начала 90-х гг. XX века осуществляется последовательная реорганизация уголовно-исполнительной системы, характеризующаяся активной нормотворческой деятельностью, гуманизацией исполнения наказаний и неукоснительного соблюдением прав человека в обращении с осужденными в соответствии с нормами действующего законодательства и требованиями международных стандартов. И, бесспорно, использование зарубежного опыта из практики пенитенциарных учреждений может способствовать улучшению качества работы органов ФСИН России.

В зарубежных странах существуют законодательно закрепленные перечни предметов, которые заключенным запрещается иметь при себе, приобретать или получать в посылках и передачах (далее – запрещенные предметы). Запрет обусловлен обеспечением безопасности (колюще-режущие предметы, наркотические и психотропные вещества и т.п.), необходимостью обе-

спечения строгости условий отбывания наказания (средств мобильной связи, интернет-носителей и т.п.) и достижением исправительного воздействия (предметы азартных игр, материалы эротического и порнографического содержания и т.п.).

Получение посылок, передач, бандеролей (далее – посылки) предусмотрено законодательством большинства государств [4, с. 99]. Исключение составляют США (только по особому разрешению администрации учреждения). В других странах существует несколько вариантов реализации права на посылки:

отсутствие ограничений по посылкам для всех категорий заключенных (Молдова);

отсутствие ограничений по посылкам для инвалидов, беременных женщин, кормящих матерей, женщин имеющих малолетних детей (например, Италия, Польша, Беларусь, Молдова, Кыргызстан);

запрет на получение в посылках продуктов питания полный (к примеру, Польша, Латвия, Эстония) или частичный (ФРГ – отдельные продукты питания; Франция – скоропортящиеся продукты, хранение которых не представляется возможным при комнатной температуре; Италия – предметов, которые трудно досматривать; Польша – запрещены предметы в упаковке, затрудняющей контроль их содержания, а также проверка которых невозможна без существенного нарушения их качества);

закрепленный перечень предметов, разрешенных для получения в посылках (например, Беларусь, Латвия, Эстония);

жесткие требования к упаковке, внешнему виду, расфасовке вложенных в посылки предметов (Франция – должны быть упакованы в бумагу, картон, прозрачный пластик или полиэтиленовый мешок, запрещаются металлические банки, стеклянные контейнеры, пищевая пленка и фольга; Италия – продукты питания в промышленной вакуумной неповрежденной прозрачной упаковке, через которую удобно проводить досмотр, не прибегая к нарушению целостности упаковки: резаные сыр и твердая колбаса, печенье, сухофрукты (арахис, орехи, тыквенные семечки, миндаль), листья салата, ломтики готового мяса, жареная рыба ломтиками);Казахстан –хлебные изделия, колбасы, сельдь разрезаются при досмотре на части, сыпучие продукты и жидкости переливаются в другую посуду и т.д.);

ограничения по количеству и весу посылок (ФРГ – 3 посылки в год – рождество (5 кг), пасха (3 кг), день рождения (3 кг); Италия – 4 посылки в месяц при общем весе не более 20 кг);

уголовная ответственность за передачу и пользование запрещенными предметами (Великобритания – до 4 лет лишения свободы).

Анализ работы пенитенциарных учреждений ряда зарубежных стран по недопущению проникновения на их территорию запрещенных предметов, показал, что она в настоящее время реализуется по двум направлениям:

1) совершенствование работы служб безопасности по досмотру посылок, передач и бандеролей;

2) полный или частичный (весьма ограниченный) запрет на получение осужденными (заключенными) посылок, передач и бандеролей [5, с. 160].

В рамках первого направления все поступающие на территорию пенитенциарных учреждений посылки, передачи и бандероли сотрудниками служб безопасности должным образом досматриваются и проверяются на наличие в них запрещенных предметов или вещей.

В пенитенциарных системах развитых зарубежных стран (США, Великобритания, Германия, Франция и т.д.) в направлении совершенствования рассматриваемого вида деятельности первоочередное внимание уделяется ее техническому оснащению [6, с. 16]. Для этого в практику работы служб безопасности данных учреждений внедряются передовые инновационные технические разработки в области приборостроения. Всех их можно разделить на два вида: ручные (портативные) и стационарные.

Среди ручных (портативных) приборов лидируют различного рода детекторы и сканеры избирательного действия. Принцип работы этих приборов основан на использовании различных чувствительных лучей (волн) и ионов, реагирующих только на конкретные предметы, вещества, пары и т.д. Данные приборы абсолютно безопасны для здоровья человека, что является главным требованием к их техническим характеристикам. Так, например, для обнаружения средств мобильной связи в США большую популярность приобретают сканеры сотовых телефонов.

Для обнаружения в любых, в том числе сложных для досмотра, местах и предметах взрывчатых и наркотических веществ по испарениям последних в США, Великобритании и других станах применяются универсальные портативные газо - ионоанализаторы.

Стационарные приборы обнаружения запрещенных вещей и предметов в посылках, передачах и бандеролях представляют собой рентгеновские аппараты (рентгено- и интроскопы) различных конфигураций. Ими оснащено практически

каждое пенитенциарное учреждение. Данные аппараты позволяют определить любые предметы и вещества, передаваемые осужденным (заключенным) в посылках, передачах и бандеролях.

Необходимо отметить, что пенитенциарные системы зарубежных стран не являются первоочередными заказчиками технических средств досмотра [3, с. 266]. Они приобретают их для своих нужд после того как данные средства пройдут апробацию и покажут свою эффективность в работе иных систем безопасности (в аэропортах, вокзалах, гражданских государственных учреждениях и иных местах массового скопления людей).

В рамках второго направления для устранения или, по крайней мере, минимизации вероятности проникновения на территорию пенитенциарных учреждений запрещенных вещей и предметов, некоторые страны отказались от предоставления права заключенным получения посылок, передач и бандеролей, например, США – только по особому разрешению администрации. Все необходимые и разрешенные к употреблению или использованию на территории пенитенциарных учреждений продукты питания и предметы первой необходимости заключенные приобретают через интернет-магазин или непосредственно функционирующий на территории учреждения магазин. Доставку товаров в данные магазины и заказанных осужденными (заключенными) через интернет-магазины осуществляют специальные службы, сотрудники которых предупреждены об ответственности за попытки проноса на территорию пенитенциарных учреждений запрещенных предметов. Вещи или предметы, не запрещенные к использованию осужденными (заключенными), которых нет в ассортименте интернет-магазинов или магазинов, функционирующих на территории пенитенциарных учреждений (например, связанные с поддержанием здоровья или обеспечения досуга), они приобретают только через администрацию данных учреждений.

Приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. В соответствии с нормами международного права заключенные должны иметь возможность приобретать разрешенные предметы для личного пользования [1; 2]. В странах законодательно закреплено право заключенных на приобретение безналичным путем (в учреждениях закрытого типа) дополнительных продуктов питания и предметов первой необходимости: в магазине на территории учреждения (Беларусь, Эстония); через лист заказа (Великобритания, Франция, Италия); через онлайн сервисы сети интернет или сенсорные аппараты (США). Рассматриваемые вопросы имеют расхождения с отечественным законодательством как в положительную сторону, например, по объему и весу посылок и как в отрицательную сторону по сортименту продуктов питания и товаров для личного пользования.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным проанализировать имеющийся зарубежный опыт обеспечения права осужденных на получение посылок, передач и бандеролей и при необходимости создать предпосылки для его апробации и внедрения в отечественную пенитенциарную практику.

Список литературы:

[1] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными / Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 05.04.2021).

[2] Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам – членам № Rec (2006) 2-REV «Европейские пенитенциарные правила» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 8 (218).

[3] Кокобелян А.В. Международно-правовые стандарты содержания лиц в учреждениях пенитенциарной системы // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). - С. 264-267.

[4] Применение международного права в уголовно-исполнительной системе России: теория и практика // Развитие системы инспектирования в местах лишения свободы в Приволжском федеральном округе. - Казань, 2016. - С. 99.

[5] Самович Ю.В., Марухно Е.Ю. Обновленные Европейские пенитенциарные правила как следующий шаг в процессе повышения стандартов обращения с заключенными // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). - С. 154-163.

[6] Уткин В.А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. - С. 14-18.

Spisok literatury:

[1] Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi /Prinyaty na pervom Kongresse

Organizacii Ob»edinennyh Nacij po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, sostoyavshemsya v ZHeneve v 1955 g., i odobreny Ekonomicheskim i Social'nym Sovetom v ego rezolyuciyah 663 S (XXIV) ot 31 iyulya 1957 g. i 2076 (LXII) ot 13 maya 1977 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (data obrashcheniya: 05.04.2021).

[2] Rekomendaciya Komiteta ministrov Soveta Evropy gosudarstvam – chlenam № Rec (2006) 2-REV«Evropejskie penitenciarnye pravila» // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie. 2020. № 8 (218).

[3] Kokobelyan A.V. Mezhdunarodno-pravovye standarty soderzhaniya lic v uchrezhdeniyah penitenciarnoj sistemy // Molodoj uchenyj. 2020. № 18 (308). - S. 264-267.

[4] Primenenie mezhdunarodnogo prava v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: teoriya i praktika // Razvitie sistemy inspektirovaniya v mestah lisheniya svobody v Privolzhskom federal'nom okruge. - Kazan', 2016. - S. 99.

[5] Samovich Yu.V., Maruhno E.Yu. Obnovlennye Evropejskie penitenciarnye pravila kak sleduyushchij shag v processe povysheniya standartov obrashcheniya s zaklyuchennymi // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2021. № 2 (47). - S. 154-163.

[6] Utkin V.A. Penitenciarnye standarty Soveta Evropy i vektory reformirovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2016. № 1. - S. 14-18.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-398-401
NIION: 2018-0076-4/22-648
MOSURED: 77/27-023-2022-4-847

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, профессор кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ИВАНОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

Аннотация. *На сегодняшний день Индия пронизана рядом экологических проблем, которые только усугубились в последние несколько десятилетий. Пренебрежение окружающей средой может создать хаос, и нанесенный ущерб, возможно, станет неисправимым.*

Ключевые слова*: Индия, экология, современное законодательство, природа, окружающая среда, природопользование.*

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
doctor of economics, PhD in Law, candidate of historical,
Professor, Professor of the department of civil and labor law,
civil process of Kikot Moscow University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

IVANOVA Yulia Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
“Cybersecurity and digital transformation”
of the Russian Technological University – MIREA

ON THE ECOLOGY OF MODERN INDIA

Annotation. *Today, India is riddled with a number of environmental problems that have only worsened in the last few decades. Neglect of the environment can create chaos, and the damage caused can become irreparable.*

Key words: *India, ecology, modern legislation, nature, environment, nature management.*

В современное время растущая индустриализация с активным ростом населения в нескольких странах выдвинула на первый план проблему защиты окружающей среды, охрану растений, животных, водных ресурсов, почвы в мировом масштабе.

Взаимодействие между природной средой и человеческим населением считается важным вопросом и описывается как проблема экологии и окружающей среды, природопользования.

Экология как термин была введена в 1869 г. и является относительно новой наукой. До недавнего времени она рассматривалась как раздел биологии, но теперь считается самостоятельным предметом. Однако экология тесно связана с биологией.

С появлением человека на первый план вышла потребность в пище, крове и транспорте. В древние времена люди питались естественными продуктами и охотились на птиц и животных. Однако в индустриальную эпоху отношение человека к растениям и животным претерпело коренные изменения, и теперь многие живые организмы сохраняются благодаря усилиям человека.

Окружающая среда – это окружение, как природное, так и рукотворное. Природные элементы, включают почву, воздух и воду, на которых

живут животные, растения и люди. Искусственная среда означает пищу, жилье и транспортные средства, такие как дороги, мосты, плотины и различные типы сооружений, используемых в качестве жилья. Эта среда также включает сельские, городские, социально-экономические, культурные и политические условия.

Окружающая среда имеет непосредственное отношение к усилиям человека. Но было бы неправильно думать об экологическом детерминизме, поскольку человеческие усилия существенно влияют на окружающую природу. Таким образом, вырубка лесов с последующим производством зерновых культур привела к появлению крупных поселений. С другой стороны, изменения климата и русла рек привели к дезертирству некоторых поселений и миграции населения.

Мы не можем представить себе прогресс человека в древние времена без эксплуатации природных ресурсов. Самые ранние поселения в Индии обычно основывались вблизи озер или рек в холмистых, плато или лесистых районах, где люди могли делать каменные и костяные орудия труда, чтобы заработать на жизнь. Эти орудия использовались для охоты на птиц и животных, обработки почвы для выращивания растений и злаков, а также для подготовки площадок для обустройства жилищ.

Без вырубки лесов и обработки твердой аллювиальной почвы было практически невозможно основать крупные сельскохозяйственные поселения на равнинах Ганга. Это могло быть эффективно сделано только с использованием железного топора и железного лемеха примерно с 500 г. до н.э. Для этого нужно было открыть железные рудники и разработать технологию добычи и изготовления железных артефактов в различных частях страны.

Как только люди начали взращивать растения и выращивать животных, они умножили их обоих. Расположение и размеры поселений были обусловлены факторами окружающей среды, почвенно-климатическими условиями, определяющими выбор площадок. Благоприятные дождливые зоны с реками, озерами, лесами, холмами, полезными ископаемыми и плодородными почвами привлекали многих поселенцев. С другой стороны, засушливые, пустынные районы без водных ресурсов отбивали у людей охоту селиться там.

Равнины Ганга образовывали привлекательную экологическую зону. Многочисленные поселения были основаны там в период после 500 г. до н.э. и довольно немало в более ранний период. Многие города были основаны в Доабе и на равнинах среднего Ганга. Реки служили транспортными путями, как автомобильные и железные дороги сегодня.

В Древней Индии реки стали рассматриваться как божественные. Ригведа изображает Сарасвати, как богиню. Однако в пост-ведические времена Ганга появляется, как богиня-мать, и традиция сохраняется и по сей день. Поскольку и земля, и вода поддерживали растения и животных, они стали считаться матерями, хотя нет ничего, что указывало бы на то, что были разработаны планы защиты любого из них.

Многие деревья и растения, в т.ч. ним, пипал, ват, шами и тулси, считаются священными. То же самое относится и к травам, в т.ч. и к траве. Все это ценится из-за своих целебных свойств, и поэтому их сохраняют и поклоняются. Стремление защитить большие и маленькие деревья выражено в различных древних текстах, и оно продолжается по сей день. По окончании больших жертвоприношений и даже обычных ритуалов жрецы и простые молящиеся желают мира и процветания (шанти) лесным деревьям и растениям в целом.

Что еще более важно, многие древние тексты осуждают убой животных. Гаутама Будда был первым человеком, который подчеркнул необходимость защиты коров в палийском каноническом тексте под названием Суттанипата. Он подчеркнул добродетель выращивания коров, потому что, по его мнению, крупный рогатый скот помогает выращивать растения и обеспечивать людей пищей, жизненной силой, здоровьем и счастьем. Отсюда его предписание, что люди не должны убивать коров. В раннехристианские века брахманистские тексты придавали религиозную окраску буддийскому учению, говоря о страшных последствиях на том свете для тех, кто убивал коров, позже стали поклоняться слону.

С населением 1.35 млрд человек Индия является второй по численности населения страной в мире. Улучшение экономических условий является основной причиной такого большого населения, и уровень жизни в Индии также возрос в последние десятилетия. Например, средняя продолжительность жизни увеличилась с 42.4 до 68.3 лет в период с 1960 по 2022 г.

Многие индийцы поселяются в постоянно расширяющихся городах страны, поскольку там можно найти большинство экономических возможностей. По данным Глобального института McKinsey, к 2030 г. в Индии будет более 68 городов с населением более миллиона человек, а к 2025 г. более 40% индийцев будут жить в городах с населением более миллиона человек.

В дополнение к растущим городским окрестностям Индия также имеет широкий спектр природных экосистем. Самый высокий горный хребет в мире - Гималаи - протянулся через северную

границу Индии. Самая сухая экосистема страны, Великая Индийская пустыня, находится в западной части страны, в то время как в восточной Индии выпадает одно из самых высоких годовых осадков в мире в сезон муссонов с июня по октябрь.

В то время как Индия пережила быстрый период экономического роста в последние годы, критики говорят, что рост привел к серьезным издержкам для окружающей среды страны в виде вырубки лесов, загрязнения и угроз исчезающим видам.

Высокий уровень жизни в Индии увеличил спрос на пиломатериалы, и это привело к значительной вырубке лесов в стране. По данным Всемирного фонда дикой природы, общее промышленное использование леса в Индии в настоящее время занимает 8-е место в мире и может превысить 70 млн кв. м в год к 2023 г.

Поскольку страна должна в значительной степени рассчитывать на импорт для удовлетворения этой растущей потребности, существует беспокойство, что это может привести к потере лесов с высокой природоохранной ценностью и значительно снизить биоразнообразие.

Индия также известна тем, что имеет некоторые из худших загрязнений в мире. В докладе за 2013 г. Центрального совета по контролю загрязнения Индии было установлено, что более 2700 млн л бытовых сточных вод в день сбрасываются городами, расположенными вдоль реки Ганг.

«Города выросли без планирования и инвестиций, поэтому большинство из них не имеют подземных дренажных сетей», - говорится в докладе. «Отходы образуются, но не транспортируются на очистные сооружения. Отсутствует электричество для запуска очистных сооружений, у обанкротившихся муниципалитетов и водоканалов нет денег, чтобы оплачивать технические, ремонтные операции».

В нынешней экологической политике Индии доминирует историческая национальная экологическая политика страны 2006 г. Политика начинается с признания деградации окружающей среды в Индии, обусловленной ростом населения, негативных выбором, использования природных ресурсов и бедностью. В руководящих принципах говорится, что защита окружающей среды должна быть интегрирована в процессы эффективного развития.

Несмотря на свою репутацию глобальных экологических проблем, Индия начинает массово инвестировать в чистые технологии. Министерство новой и возобновляемой энергетики Индии недавно сообщило, что в стране эксплуатируется солнечная энергетическая мощность 12.2 ГВт – увеличение на 370% за 3 года. Потенциал солнечной энергии Индии в значительной степени подпитывался Национальной солнечной миссией страны и в настоящее время существует крупнейшая в мире программа расширения возобновляемых источников энергии с целью выработки 175 ГВт к 2022 - 2023 гг.

Многие инвесторы и венчурные капиталисты теперь рассматривают Индию, как перспективное направление для инвестиций в современные чистые технологии. Национальные прогнозируемые инвестиции в чистую энергию в Индии превысят 1 трлн долл. к 2030 г., причем только в течение следующих пяти лет будет инвестировано 250 млрд долл. Наблюдатели считают энергетические реформы правительства, избранного в мае 2014 г., причиной бума инвестиций в чистую энергию.

Согласно отчету Всемирного банка за 2014 г., деградация экосистем в Индии в настоящее время обходится стране в 80 млрд долл. в год, или 5.7% ВВП. Если Индия хочет разорвать цикл экологических потерь и истощения ресурсов, она должна и дальше внедрять чистые технологии и устойчивую политику, заявил Всемирный банк.

Положительным моментом на сегодняшний день является то, что устойчивая политика и технологии доступны по цене, а политические вмешательства потенциально приносят пользу с минимальными затратами для Индии. Особенно полезной была бы стратегия с низким уровнем выбросов и ресурсоэффективной. Например, сокращение выбросов твердых частиц на 30 процентов обойдется в 97 млрд долл. и сократит рост на 0.03%, но сэкономит 105 млрд долл. на вложение в здравоохранение.

Загрязнение воздуха является одним из худших бедствий, которые затронули Индию. Согласно отчету Международного энергетического агентства (МЭА), к 2040 г. в стране, вероятно, будет немалый процент преждевременных смертей из-за резкого роста загрязнения воздуха в стране. Средняя продолжительность жизни, вероятно, снизится из-за загрязнения воздуха, каждого гражданина страны на несколько лет. Индия также является домом для 20 самых загрязненных (с точки зрения загрязнения воздуха) городов во всем мире. Согласно рейтингу Индекса экологических показателей 2016 г., Индия занимает 141-е место из 180 стран по уровню загрязнения атмосферного воздуха.

Быстрое истощение уровня грунтовых вод является одной из самых больших угроз продовольственной безопасности и средств к существованию в стране [1]. Доступ к подземным водам становится все более трудным на протяжении десятилетий. Согласно сообщениям новостей, чрезмерная эксплуатация ограниченных ресурсов подземных вод для орошения товарных культур,

таких, как сахарный тростник, привела к снижению доступности воды на 6%-ных пунктов в пределах 10 м от уровня земли. Низкое количество осадков и засуха, также являются причинами истощения подземных вод. Наиболее, на сегодняшний день, пострадали северо-западная и юго-восточная части страны. Это также регионы, ответственные за большую часть сельскохозяйственного производства страны и продовольственный кризис, являются естественным следствием данного процесса.

В мае 2016 г. в Фалоди в штате Раджастхан была зафиксирована температура 51 градус Цельсия – самая высокая за всю историю страны. Все более мучительные волны жары в последние годы являются лишь свидетельством того, что глобальное потепление и изменение климата являются реальными проблемами, с которыми сталкивается страна сейчас. С гималайскими ледниками, тающими с угрожающей скоростью, наводнения и другие подобные стихийные бедствия происходят все чаще. Количество лесных пожаров, наводнений, землетрясений и таких других бедствий за последние пять лет было беспрецедентным.

Безудержное использование пластмасс является еще одной серьезной проблемой для страны. Согласно данным Фонда Plastindia, ожидается, что спрос Индии на полимеры вырастет с 11 млн т. в 2012 - 2013 гг. до примерно 16.5 млн т. в 2016 - 2017 гг. и т.д. Потребление пластика на душу населения в Индии выросло примерно с 4 кг в 2006 г. до 8 кг в 2020 г. К 2023 г. это, вероятно, составит около 27 кг. Чтобы понять ущерб, который это может нанести окружающей среде, важно уяснять, что пластмассы являются одним из наименее биоразлагаемых материалов. Средняя пластиковая бутылка для напитков может разлагаться до 500 лет естественным путем.

Согласно отчету The Economist за 2014 г., около 130 млн домохозяйств в стране не имеют туалетов. Более 72% сельского населения Индии испражняются под открытым небом. Древние практики, такие как ручная очистка, все еще в моде в стране. Отсутствие безопасных систем утилизации мусора делает Индию одной из самых негигиеничных стран в мире. В этом отношении сельские районы страны находятся в худшем положении, чем городские районы. Это одна из областей, где правительство и народ страны должны усердно работать и улучшать сложившиеся условия.

Согласно Красной книге Международного союза охраны природы, около 47 видов растений и животных в Индии занесены в список находящихся под угрозой исчезновения. Потеря экологии и естественной среды обитания оставила многие местные виды, в т.ч., такие важные, как сибирский журавль (зимует в Индии), гималайский волк и кашмирский олень, в серьезной опасности вымирания, из-за быстрой урбанизации, браконьерства и неизбирательной охоты на кожаный мех и т.д. Все это привело к тому, что эти животные находятся под угрозой исчезновения, а флора или травяные сокровища Индии находятся на грани исчезновения. Многие из растений, обычно собираемых для их лечебных свойств, исчезают вместе с наследием аюрведического лечения.

Хотелось бы особо отметить, что на сегодняшний день, есть две основные причины, по которым экологические проблемы Индии приобретают гигантские масштабы. Во-первых, растущее население и потребности миллиардов людей делают экологическую устойчивость очень трудной проблемой. Другая большая проблема - отсутствие экологической осведомленности и охраны окружающей среды. Несмотря на усилия правительства и природоохранных ведомств, существенных усилий со стороны масс не предпринимается. Если это не изменится, надежды на улучшение мало. Можно только надеяться на то, что молодежь и молодые поколения нации, чиновники будут оставаться добросовестными и действовать в интересах будущих поколений [2].

Список литературы:

[1] Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Теоретико-правовые основы противодействия международной преступности // Социально-гуманитарное обозрение. - 2021. - № 1. - С. 43–50.

[2] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 1. - С. 36 - 42.

Spisok literatury:

[1] Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Teoretiko-pravovye osnovy protivodejstviya mezhdunarodnoj prestupnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. - 2021. - № 1. - S. 43–50.

[2] Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. Global'nye problemy chelovechestva i puti ih resheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2021. - № 1. - S. 36 - 42.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-402-405
NIION: 2018-0076-4/22-649
MOSURED: 77/27-023-2022-4-848

ГУЩИН Василий Васильевич,
докторюридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и
предпринимательского права
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
e-mail: gvv100@bk.ru

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ОБЪЕКТАМИ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. *С позиции цивилистики и общей теории права рассмотрены основные подходы к объектам гражданских прав. Предложена их классификация: на объекты гражданского оборота и объекты гражданско-правовой защиты, тем самым уточнен предмет гражданского права. Уточнено, что различие между объектом права в целом и объектами конкретных правоотношений, возникающих в результате его действия, заключается в степени конкретизации. Различие между объектом права и объектом правоотношения состоит в том, что если объект права имеет общий, характер, то объект правоотношения – всегда конкретен. Иными словами, объект права, есть «целое», а объект правоотношения – «часть целого.*

Ключевые слова. *Объект права, благо, правоотношение, имущество, выполнение работ, оказание услуг, имущественные права, имущественный комплекс, цифровые права, неимущественные блага.*

GUSHCHIN Vasiliy Vasilyevich,
doctor of law, professor,
professor of the Department of civil and business law
Russian State Academy of Intellectual Property

OBJECTS OF CIVIL RIGHTS AND THEIR RELATION TO OBJECTS OF LEGAL RELATIONS

Annotation. *From the standpoint of civil law and the general theory of law, the main approaches to the objects of civil rights are considered. Their classification into objects of civil turnover and objects of civil protection is proposed, thereby clarifying the subject of civil law. It is clarified that the difference between the object of law as a whole and the objects of specific legal relations arising as a result of its action lies in the degree of concretization. The difference between the object of law and the object of legal relationship is that if the object of law has a general character, then the object of legal relationship is always specific. In other words, the object of law is the "whole", and the object of the legal relationship is "part of the whole.*

Key words. *Object of law, benefit, legal relationship, property, performance of works, provision of services, property rights, property complex, digital rights, non-property benefits.*

Гражданское законодательство, закрепляющее объекты гражданских прав, является важным правовым регулятором, обеспечивающим стабильность гражданского оборота.Для того, чтобы законодательство об объектах гражданских прав и практика их применения полностью отвечали потребностям российского общества, необходимо учитывать достижения в области общей теории права, ибо общая теория права выступает методологической базой науки гражданского, а также традиционным инструментом познания любого правового явления, в том числе и объектов гражданских прав[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. В юридической литературе цивилисты проблему объектов гражданских прав рассматривают как краеугольный камень теории гражданского права. Однако до сих пор понятие «объект прав» не находит однозначного понимания в юридической доктрине[17, 18, 19, 20, 21]. В теории гражданского права объекты прав рассматриваются как:благо[25, 26, 27]; поведение[24, 29]; правовой режим[31, 33]; субстанция[30, 32];предмет власти[15, 16];деятельность[12, 25];правовая категория[9].В свою очередь, объекты прав, представленные в качестве материальных и нематериальных благ рассматриваются также по-раз-

ному: блага, подлежащие господству лица[27]; блага, на которые направлены права и обязанности субъектов[22]; блага, по поводу которыхвозникают и осуществляются права и обязанности, или по поводукоторых субъекты вступают в правовую связь[23]; блага, на которыеправа и обязанности могут оказывать воздействие[14, 18] и т.д.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) термин «благо» используется в названии одного из видов объектов гражданских прав - нематериальные блага (ст.ст. 2, 128, 150, 151, 208, 1112 ГК РФ), понятие которых законодатель не дает.Научная неопределенность в понимании объектов прав объясняется неопределенностью и непоследовательностью гражданского законодательства РФ, а порой и дефектностью отдельных его положений в сфере регламентации объектов прав. ГК РФ не содержит определения объектов гражданских прав,не содержит их классификации. А уяснение сущности и классификации объекта прав могло бы способствовать раскрытию понятия объектов гражданских прав, а также предмета гражданского права[13].

Подраздел 3 «Объекты гражданских прав» только перечисляет объекты гражданских прав в ст. 128 ГК РФ. К объектам гражданских прав законодатель относит: «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»[22].

В науке гражданского права наиболее полно рассмотрен такой объект как вещи. Специальной характеристикой вещей является их материальный характер. К материальным благам можно отнести выполненную работу и оказание услуг, а также охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. ГК РФ закрепил систему объектов, связанных с интеллектуальной деятельностью (ст. ст. 1226, 1229, 1259, 1304, 1349, 1412 и др. ГК РФ).В ст. 1225 ГК РФ законодатель просто перечислил все объекты, не классифицируя их. Некоторое подобие классификации представлено в разграничении их на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ст. ст. 1225, 1226 ГК РФ). Имущественные права как объекты гражданских прав характеризуются следующими признаками:способностьюих принадлежать определенному лицу,способностью их служитьсредствомреализацииимущественного интереса,возможностью их денежной оценки,возможностью их отчуждения, приобретениемих на основании сделок или иных юридических фактов[17, 23].

В число имущественных прав включаются цифровые права (ст. 128, 141.1 ГК РФ). Это соответствует направлениям развития цифровой экономики, но законодатель так и не дал понятие цифровых прав, не обозначил их правовой режим, а также не определил их правовую природу.

Цифровизация - это способ хранения, поиска и передачи информации, а вот какую роль будут играть цифровые права как самостоятельные объекты в этой сфере нет достаточной ясности.В ГК РФ, как мне представляется, произошло смешение нематериальных благ как объектов гражданских прав и личных неимущественных прав, так как отсутствует легальные определение нематериальных благи их соотношение с личными неимущественными правами[28]. В гражданском обороте относительно четко выделяются отношения, объектом которых является информация (раздел VII ГК РФ), и отношения, где действия с информацией выступают как служебные по сравнению с основными. В ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указано, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений и предложены некоторые классификации этого понятия, хотя с 01.01.2008 ст. 139, где информация была приравнена к сведениям утратила силу.

Особое место среди объектов гражданских прав занимают имущественные комплексы. Возможность их существования предусмотрена ст. 132, п. 2 ст. 340, п. 1 ст. 607, п. 1 ст. 1013 и др. ГК РФ. Но проблема природы и состава таких комплексов до сих пор не решена, так как в действующем законодательстве отсутствует общее понятие имущественного комплекса.

Почти все рассматриваемые объекты могут быть охвачены также понятием объектов гражданского (имущественного) оборота, которые носят регулятивный характер, относительно их право предусматривает основания возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, их содержание, способы защиты от нарушений[9].

Лишь личные неимущественные блага не могут быть объектом оборота, поскольку они неотчуждаемы от их обладателя. Гражданские правоотношения могут возникать только по поводу их защиты, отношения по защите имеют охранительный характер и могут предусматривать только способы защиты не имущественных благ. Выделение категории объектов гражданско-правовой

защиты позволяет уточнить предмет гражданского права, который состоит из имущественных отношений и отношений по защите неимущественных благ[10, 11].При рассмотрении объектов гражданских прав дискуссионным остается вопрос соотношения таких категорий как «объект права», «объект правоотношения».Одни учёные отождествляют объект права с объектом правоотношения, другие говорят как о объекте субъективного права, третьи – как о объекте объективного права, четвёртые – просто об объекте права, пятые вообще отрицают объект права.Например, Н.И. Матузов, А.В. Малько считают, что различие между объектом права в целом и объектами конкретных правоотношений, возникающих в результате его действия, заключается в степени конкретизации[26]. Не сомневаясь в истинности данного утверждения, можно добавить, что различие между объектом права и объектом правоотношения состоит в том, что если объект права имеет общий, характер, то объект правоотношения – всегда конкретен. Иными словами, объект права, есть «целое», а объект правоотношения– «часть целого.

Наличие объекта права вызывает необходимость возникновения и осуществления самих правоотношений. Отсутствие объекта права лишает смысла существование каких-либо правоотношений. В обществе нет и не может быть правоотношений не только бессубъектных, но и безобъектных.

В юридической литературе существуют разные трактовки объекта правоотношения. Однако в ходе длительной дискуссии сложились в основном две концепции — монистическая и плюралистическая. Согласно первой из них, объектом права могут выступать только действия субъектов, поскольку именно действия, поступки людей подлежат регулированию юридическими нормами и лишь человеческое поведение способно реагировать на правовое воздействие. Отсюда у всех правоотношений единый, общий объект.Согласно второй позиции, объекты права настолько разнообразны, насколько разнообразны правоотношения, которые регулируются правом.

Список литературы:

[1] Азизов Р.Ф.-оглы, Борченко В.А. Объект и предмет правового регулирования: проблема соотношения понятий // История государства и права». 2006. № 11. С. 2 -3.

[2] Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во МГУ. 1959. С. 38.

[3] Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения / Вопросы общей теории советского права. М. 1960. С. 285, 289, 305.

[4] Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т., Т. 2. М.: Юридическая литература,1981. С.156.

[5] Берновский К.О. Объект права. Харьков, 1931. С. 9-10, 103.

[6] Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003 С. 18.

[7] Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб., 1894 С. 64–70.

[8] Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М. 1998. С. 482.

[9] Галеева Р.Ф. Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2009 Т. 151. Кн. 4 С. 91–98.

[10] Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018 С. 203.

[11] Гражданское право / Под ред. Алексеева С.С. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011 536 с.

[12] Гражданское право / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. М.: Юриздат, 1944. С. 71-72.

[13] Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996 С. 78–79.

[14] Гражданское право. Часть 1 Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997 С. 50.

[15] Гражданскоеправо: учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. В 2 т. Т. 1. М., 1998 С. 294–295.

[16] Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // «Вестник гражданского права». 2007 № 1 (System d.h. rom. Rechts. T. I. § 58 C. 386).

[17] Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. СПб., 1916. С. 57.

[18] Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003 С. 588.

[19] Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958 С. 167–171.

[20] Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М. 1961. С. 230.

[21] Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР. 1958. С. 138, 142, 156, 156-157.

[22] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. О.Н. Садиков. - М., 1996. - С. 269.

[23] Комментарий к части 1 ГК РФ для предпринимателей / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1995 С. 171.

[24] Красавчиков О.А. Советское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985 С. 78–85.

[25] Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Изд-во «Юридический Центр ПРЕСС». 2002. 544 с.

[26] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004.

[27] Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. С. 178–180.

[28] Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 6.

[29] Свирков С.А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012 № 1 С. 103–116.

[30] Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие //Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1999. С. 146–149.

[31] Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997 С. 67–70.

[32] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005.

Spisok literatury:

[1] Azizov R.F.-ogly, Borchenko V.A. Ob”ekt i predmet pravovogo regulirovaniya: problema sootnosheniya ponyatij // Istoriya gosudarstva i prava». 2006. № 11. S. 2 -3.

[2] Aleksandrov N.G. Pravovye otnosheniya v socialisticheskom obshchestve. M.: Izd-vo MGU. 1959. S. 38.

[3] Alekseev S.S. Ob ob”ekte prava i pravootnosheniya / Voprosy obshchej teorii sovetskogo prava. M. 1960. S. 285, 289, 305.

[4] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: V 2-h t., T. 2. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981. S.156.

[5] Bernovskij K.O. Ob”ekt prava. Har’kov, 1931. S. 9-10, 103.

[6] Valeev M.M. Veshchi kak ob”ekty grazhdanskih pravootnoshenij: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2003 S. 18.

[7] Vas’kovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo prava. SPb., 1894 S. 64–70.

[8] Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskih vuzov. M. 1998. S. 482.

[9] Galeeva R.F. Sushchnost’ ob”ektov grazhdanskih prav // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Kazan’: Izd-vo Kaz. gos. un-ta, 2009 T. 151. Kn. 4 S. 91–98.

[10] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Podrobnyj postatejnyj kommentarij s putevoditelem po zakonodatel’stvu i sudebnoj praktike. CH. 1 / otv. red. YU.F. Bespalov. M.: Prospekt, 2018 S. 203.

[11] Grazhdanskoe pravo / Pod red. Alekseeva S.S. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2011 536 s.

[12] Grazhdanskoe pravo / Pod red. M.M. Agarkova, D.M. Genkina. T. 1. M.: YUrizdat, 1944. S. 71-72.

[13] Grazhdanskoe pravo / Pod red. Yu.K. Tolstogo, A.P. Sergeeva. M., 1996 S. 78–79.

[14] Grazhdanskoe pravo. CHast’ 1 Uchebnik / Pod red. A.G. Kalpina, A.I. Maslyaeva. M.: YUrist, 1997 S. 50.

[15] Grazhdanskoe pravo: uchebnik / Otv. red. E.A. Suhanov. V 2 t. T. 1. M., 1998 S. 294–295.

[16] Grimm D.D. K ucheniyu ob ob”ektah prav // «Vestnik grazhdanskogo prava». 2007 № 1 (System d.h. rom. Rechts. T. I. § 58 S. 386).

[17] Grimm D.D. Lekcii po dogme rimskogo prava. SPb., 1916. S. 57.

[18] Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. M., 2003 S. 588.

[19] Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. L., 1958 S. 167–171.

[20] Ioffe O.S., Shargorodskij M.D. Voprosy teorii prava. M. 1961. S. 230.

[21] Kechek’yan S.F. Pravootnosheniya v socialisticheskom obshchestve. M.: Izd-vo AN SSSR. 1958. S. 138, 142, 156, 156-157.

[22] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. O.N. Sadikov. - M., 1996. - S. 269.

[23] Kommentarij k chasti 1 GK RF dlya predprinimatelej / Pod red. M.I. Braginskogo. M., 1995 S. 171.

[24] Krasavchikov O.A. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik v 2 t. T. 1 3-e izd., ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1985 S. 78–85.

[25] Lapach V.A. Sistema ob”ektov grazhdanskih prav: teoriya i sudebnaya praktika. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij Centr PRESS». 2002. 544 c.

[26] Matuzov N.I., Mal’ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: YUrist”, 2004.

[27] Meĭer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M., 1997. S. 178–180.

[28] Mihaĭlova I.A. Lichnye neimushchestvennye prava i nematerial’nye blaga: tradicionnoe ponimanie i novye podhody // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 4. S. 6.

[29] Svirkov S.A. K voprosu ob ob”ektah grazhdanskih prav // Aktual’nye problemy rossijskogo prava. 2012 № 1 S. 103–116.

[30] Senchishchev V.I. Ob”ekt grazhdanskogo pravootnosheniya. Obshchee ponyatie // Aktual’nye problemy grazhdanskogo prava / Pod red. M.I. Braginskogo. M., 1999. S. 146–149.

[31] Tarhov V.A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast’. Kurs lekcij. Cheboksary, 1997 S. 67–70.

[32] Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2005.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-406-411
NIION: 2018-0076-4/22-650
MOSURED: 77/27-023-2022-4-849

КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»,
Россия, г. Севастополь,
e-mail: kondratuk@inbox.ru

МИЛОШЕНКО Надежда Владимировна
судья в отставке Балаклавского районного суда
города Севастополя,
Россия, г. Севастополь,
e-mail: mil.79@mail.ru

ФЕЦЕНКО Елена Николаевна
начальник юридической службы филиала «Севморзавод»
АО «Центр судоремонта «Звездочка»,
Россия, г. Севастополь,
e-mail: ledikon@yandex.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КАК УСЛОВИЯ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме применения категории добросовестности как условия приобретения права собственности в силу приобретательной давности. Наличие множества доктринальных подходов к категории добросовестности применительно к приобретательной давности; отсутствие в науке гражданского права комплексного исследования особенностей реализации принципа добросовестности при признании права собственности в силу приобретательной давности; недостаточная согласованность данного условия приобретательной давности в разъяснениях высших судебных органов влекут неоднозначность судебной практики. В статье обосновывается целесообразность формализации условий применения категории добросовестности как критерия приобретения права собственности на вещь в силу приобретательной давности.*

Ключевые слова: *добросовестность; принцип добросовестности; приобретательная давность; давностный владелец; добросовестное владение; признание права собственности в силу приобретательной давности.*

KONDRATYUK Diana Lukinichna,
candidate of Juridical Sciences,
associate professor of department «Civil law and process»
of Federal Autonomous Educational Institution
of Higher Education «Sevastopol state university».

MILOSHENKO Nadezhda Vladimirovna,
retired judge of the Balaklava District Court of Sevastopol

FETSENKO Elena Nikolaevna,
Head of the Legal Service of the Sevmorzavod
Branch of the Zvezdochka Ship Repair Center JSC

ON THE ISSUE OF THE APPLICATION OF THE CONCEPT OF GOOD FAITH AS A CONDITION OF ACQUISITION LIMITATION

Annotation. *Comprehensive study of the features of the implementation of the principle of good faith in the recognition of property rights due to the statute of limitations; insufficient consistency of this condition of the statute of limitations in the explanations of the highest judicial authorities entail ambiguity of judicial practice. The article substantiates the expediency of formalizing the conditions for applying the category of good faith as a criterion for acquiring ownership of a thing by virtue of the acquisition prescription.*

Key words: *unauthorized construction; a claim for the demolition of an unauthorized building; a negatory claim; an unauthorized object of unfinished construction; the principle of good faith; abuse of law; significant violations of urban planning and construction norms and rules; protection of property rights and other property rights.*

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] о приобретательной давности должны были стать эффективным инструментом для возвращения в гражданский оборот имущества, которое фактически брошено собственником. Однако, несмотря на то, что нормы о приобретательной давности действуют в России уже более четверти века, таковым инструментом они не стали. Более того, практика их применения не отличается единообразием. Представляется, что основной проблемой института приобретательной давности (как теоретического, так и практического плана) является определение категории добросовестности как одного из условий для признания права собственности в силу статьи 234 ГК РФ. Сложность в исследовании указанной проблемы связана как с оценочным характером самой категории добосовестности, так и с дифференциацией целей института приобретательной давности.

Несмотря на то, что вопрос добросовестности применительно к категории приобретательной давности исследовался многими учеными (Г. А. Гаджиев [2], А. В. Коновалов [3], К. И. Скловский [4], Е. А. Суханов [5] и др.), необходимо отметить, что в науке гражданского права отсутствует единое представление о нем, как отсутствует и комплексное исследование особенностей реализации принципа добросовестности при признании права собственности в силу приобретательной давности. При этом диапазон научных подходов к указанной проблеме весьма широк: от субъективного понимания добросовестности применительно к узукапии до полного исключения добросовестности из необходимых условий для признания права собственности в силу статьи 234 ГК РФ. Представляется, что в науке гражданского права наиболее распространенный подход к понятию добросовестности в субъективном смысле можно определить как извинительное незнание о нарушении прав других субъектов правоотношений [6, с. 7].

Необходимо отметить, что вектор развития законодательства о вещных правах в части приобретательной давности также направлен в сторону исключения добросовестности из условий, необходимых для признания права собственности на вещь за давностным владельцем, что подтверждается содержанием статьи 242 «Приобретательная давность» проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект) [7] Кроме того, вне зависимости от указанного Законопроекта Минэкономразвития подготовлен проект изменений норм ГК РФ о приобретательной давности применительно к недвижимому имуществу (далее – Законопроект о приобретательной давности), в котором категория добросовестности также исключена из перечня условий, указанных в статье 234 ГК РФ в качестве необходимых для приобретения права собственности [8]

Верховный Суд Российской Федерации в разъяснениях относительно споров о приобретении права собственности в силу приобретательной давности, приведенных в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - Постановление Пленума № 10/22) указал, что давностное владение является добросовестным, если на момент завладения лицо не знало, и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности. [9] Однако установление в Постановлении Пленума № 10/22 применительно к узукапии понятия добросовестности в субъективном смысле не повлекло единообразия в судебных актах, в том числе, и принимаемых Верховным Судом Российской Федерации. Тем не менее, в последние годы позиция Верховного Суда Россий-

ской Федерации по спорам о приобретении права собственности в силу приобретательной давности изменялась в сторону отхода от применения понятия добросовестности в субъективном смысле к разъяснению необходимости применения судами понятия добросовестности в объективном смысле. Так, например, понятие добросовестности применительно к статье 234 ГК РФ дано также в постановлениях судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (определения от 27 января 2015 года № 127-КГ14-9, от 20 марта 2018 года № 5-КГ18-3, от 17 сентября 2019 года № 78-КГ19-29, от 22 октября 2019 года № 4-КГ19-55, от 2 июня 2020 года № 4-КГ20-16), из которых следует, что судебная практика не исключает приобретения права собственности в силу приобретательной давности и в тех случаях, когда давностный владелец должен был знать об отсутствии оснований возникновения у него права собственности, если вступление во владение не было противоправным и совершено внешне правомерными действиями.

Анализ правоприменительной практики судов общей юрисдикции апелляционной и кассационной инстанций также позволяет сделать вывод об отсутствии единообразия судебных актов в части применения судами категории добросовестности при разрешении споров о признании права собственности в силу приобретательной давности. Так, например, Московский городской суд, отмечая, что целью нормы о приобретательной давности является возвращение в гражданский оборот фактически брошенного имущества, применил в Апелляционном определении от 18.02.2020 по делу № 33-7329/2020 объективную категорию добросовестности, указав, что само обращение в суд с иском о признании права в силу приобретательной давности является следствием осведомленности давностного владельца об отсутствии у него права собственности. [10]

Противоположное понимание добросовестности применено Севастопольским городским судом в Апелляционном определении от 23 апреля 2018 г. по делу № 33-1493/2018, постановившим судебный акт, основываясь на том, что добросовестность давностного владельца определяется на момент получения имущества во владение, применив таким образом категорию добросовестности в субъективном смысле. [11]

Аналогичное понимание добросовестности применено и Четвертым кассационным судом общей юрисдикции в определении от 07.09.2021 по делу № 88-9656/2021, в котором суд пришел к выводу, что давностное владение спорным жилым домом и земельным участком нельзя признать добросовестным, поскольку вселяясь в жилой дом, доказательств правомерности строительства которого до 1992 г. материалы дела не содержат, и, занимая земельный участок, не находящийся на государственном кадастровом учете, истец заведомо знала об отсутствии у нее оснований возникновения права собственности. [12]

Важное значение для достижения единообразия судебной практики в части применения судами категории добросовестности при разрешении споров о признании права собственности в силу приобретательной давности имеет принятое Конституционным Судом Российской Федерации Постановление от 26 ноября 2020 года по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова (далее – Постановление КС РФ) [13], в котором Конституционный Суд Российской Федерации учел практику применения категории добросовестности судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Исходя из содержания Постановления КС РФ можно сделать вывод, что иск о признании права собственности в силу приобретательной давности может быть удовлетворен не только в случаях, когда давностный владелец является добросовестным (не знал и не мог знать о том, что приобретает вещь у неуправомоченного отчуждателя), но также и в случаях, если к давностному владельцу нельзя применить понятие добросовестности в субъективном смысле (то есть, он должен был знать об отсутствии оснований возникновения права собственности). Однако во втором случае иск давностного владельца может быть удовлетворен только при наличии одновременно следующих условий:

- поведение давностного владельца не являлось противоправным при завладении вещью;
- в течение давностного владения он не нарушал права собственника;
- давностный владелец вступил во владение по сделке об отчуждении вещи (например, в случае нарушения формы сделки либо при приобретении вещи у неуправомоченного отчуждателя), но не по иному основанию.

Таким образом, исходя из указанного толкования можно сделать вывод о различном понимании категории добросовестности применительно к давностному владельцу на разных стадиях правоотношения приобретательной давности: в отношениях динамики (на момент вступления во владение вещью) добросовестность определяется непротивоправностью завладения; в отношениях статики (в течение срока давностного владения) добросовестность определяется отсутствием противоправного удержания владения.

Кроме того, в Постановлении КС РФ обращено внимание на то, что признание за давност-

ным владельцем права собственности в силу приобретательной давности не требует обязательного отказа собственника от его права собственности в порядке статьи 236 ГК РФ. Установление судом факта устранения собственника от владения вещью в течение длительного времени, например, неисполнение обязанности по ее содержанию, может быть расценено судом как отказ собственника от права собственности.

Анализируя Постановление КС РФ, представители юридической науки сходятся во мнении, что оно вносит определенность в оценку судами критериев добросовестности давностных владельцев.

Так, например, К.И. Скловский расценивает позицию Конституционного Суда Российской Федерации как «…фактическое признание возможности приобретения по давности без доброй совести» и считает обоснованным в Законопроекте исключение добросовестности из условий признания права собственности в силу приобретательной давности. В то же время К.И. Скловский критически относится к отдельным выводам, указанным в Постановлении КС РФ, как, например, к выводу о том, что добросовестность для целей виндикации шире, чем для целей узукапии. [4]

Тем не менее, по истечении более полутора лет со дня принятия Постановления КС РФ нельзя сделать вывод о том, что судебная практика по данной категории споров стала единообразной. При этом суды общей юрисдикции зачастую, ссылаясь на Постановление КС РФ, в то же время выносят судебные акты, противоречащие позиции КС РФ.

Так, например, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, ссылаясь в Кассационном определении от 20 января 2022 г. № 8г-30565/2021 на Постановление КС РФ, на постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, с одной стороны, отмечает, что судебная практика допускает приобретение права собственности в силу приобретательной давности и в случаях, когда давностный владелец должен был знать об отсутствии оснований возникновения у него права собственности (если завладение не являлось противоправным и осуществлялось внешне правомерными действиями), а, с другой стороны, приходит к выводу об отсутствии в действиях истца добросовестности владения имуществом ввиду того, что «…по смыслу закона добросовестным может быть признано только такое владение, когда лицо, владеющее имуществом, имеющим собственника, не знает и не может знать о незаконности своего владения, поскольку предполагает, что собственник от данного имущества отказался». [14]

Представляется весьма убедительной точка зрения А. С. Подмарковой о том, что критерий добросовестности в приобретательной давности необходимо толковать в зависимости от целей данного института:

1) для цели замещения фактически устранившегося от владения вещью собственника давностным владельцем добросовестность необходимо рассматривать как объективную непротивоправность завладения вещью;

2) для цели приобретения отсутствующего титула - как субъективное незнание фактическим владельцем об отсутствии у него права собственности на момент завладения вещью. [15, с. 134]

В Постановлении КС РФ прямо указано, что конституционно значимой целью института приобретательной давности является возвращение имущества в гражданский оборот, включая его надлежащее содержание. Однако при реализации указанной конституционной цели исследуемого института важно соблюсти балланс как интересов давностного владельца и собственника, так и балланс частных и публичных интересов. Эффективному выполнению указанной задачи может способствовать создание системы искусственного интеллекта, основанной на систематизации судебных актов по спорам о признании права собственности в силу приобретательной давности, а также позиций высших судов. Необходимо формализовать условия применения категории добросовестности как критерия приобретения права собственности на вещь в силу приобретательной давности, в том числе, с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении КС РФ, и внести соответствующие изменения не только в Постановление Пленума № 10/22, но также и в действующую статью 234 ГК РФ.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[2] Гаджиев Г.А. Четыре точки зрения на добросовестное владение // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 89 - 109.

[3] Коновалов А.В. К вопросу о добросовестности давностного владения // Вестник гражданского права. 2016. № 6. С. 9 - 31.

[4] Суханов Е.А. Вещное право. М.: Статут, 2017. 560 с.

[5] Скловский К.И. О реформе приобретательной давности. Комментарий к Постановлению КС РФ от 26.11.2020 № 48-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с

жалобой гражданина В.В. Волкова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 2 https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Rznv28T8EVFUxq6H1&cacheid=CB4F6EE4CF77B55F5FA496064B0A2434&mode=splus&rnd=mHaBRw&base=CJI&n=136878#SA2138TMxLS8Heb01

[6] Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве.: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Моск. акад. экон. и права. - Москва, 2005. - 25 с.

[7] О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона № 47538-6: ред., принятая Гос. Думой в первом чтении 27 апр. 2012 г. / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=PsTG88TgHz2vQbfl&cacheid=A41C6B05F73170DE0C3A5AC5B09622C0&mode=splus&rnd=yydlVw&base=PRJ&n=94778#Lq0X88TCq7goFpDL1

[8] О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ в части совершенствования порядка применения приобретательной давности в качестве основания возникновения права собственности на недвижимое имущество [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=PsTG88TgHz2vQbfl&cacheid=3F19DF00050C3F2F23DF3B0E4EC361E3&mode=splus&rnd=yydlVw&base=PRJ&n=188212#s5tQ88TsisPy5ql2

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изменениями и дополнениями) / https://base.garant.ru/1795065/#friends

[10] Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2020 по делу N 33-7329/2020 / https://online.consultant.ru

[11] Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 23 апреля 2018 г. по делу № 33-1493/2018 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WZDBA8TMVEBQ7HWI3&cacheid=B50F36CAEE32361CF82C87D31C9C6618&mode=splus&rnd=yydlVw&base=AOUG&n=4824402#zd4lA8TEaV0jU4Au

[12] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2021 по делу № 88-9656/2021 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=RGumA8T9rTfxk04W&cacheid=76542F2DC9BD5E2D9FC041F711C9E6D3&mode=splus&rnd=yydlVw&base=KSOJ004&n=57213#WfvmA8TbTEz6ejo6

[13] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 года по делу № 48-П/2020 о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова / http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision502604.pdf

[14] Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. № 8г-30565/2021 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WZDBA8TMVEBQ7HWI3&cacheid=A1705B6C6925D3B9CE39805343F4EE35&mode=splus&rnd=yydlVw&base=KSOJ004&n=69361#GqgBA8TQmW0YqAxg

[15] Подмаркова А.С. Условия приобретательной давности и необходимость их реформирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 109 - 138.

Spisok literatury:

[1] Grajdanskiy kodex Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyab. 1994 g. № 51 – FZ // Sobranie zaconodatelstva Rossiyskoy Federatsii. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[2] Gadzhiev G.A. Chetyre tochki zreniya na dobrosovestnoe vladenie // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 10. S. 89 - 109.

[3] Konovalov A.V. K voprosu o dobrosovestnosti davnostnogo vladeniya // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 6. S. 9 - 31.

[4] Suhanov E.A. Veshchnoe pravo. M.: Statut, 2017. 560 s.

[5] Sklovskij K.I. O reforme priobretatel'noj davnosti. Kommentarij k Postanovleniyu KS RF ot 26.11.2020 № 48-P po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 234 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.V. Volkova // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2021. № 2 https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Rznv28T8EVFUxq6H1&cacheid=CB4F6EE4CF77B55F5FA496064B0A2434&mode=splus&rnd=mHaBRw&base=CJI&n=136878#SA2138TMxLS8Heb01

[6] Drozdova T.Yu. Dobrosovestnost' v rossijskom grazhdanskom prave.: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03 / Mosk. akad. ekon. i prava. - Moskva, 2005. - 25 s.

[7] O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Proekt Federal'nogo zakona № 47538-6: red., prinyataya Gos. Dumoj v pervom chtenii 27 apr. 2012 g. / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=PsTG88TgHz2vQbfl&cacheid=A41C6B05F-

73170DE0C3A5AC5B09622C0&-mode=splus&rnd=yydlVw&base=PR-J&n=94778#Lq0X88TCq7goFpDL1

[8] O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa RF v chasti sovershenstvovaniya poryadka primeneniya priobretatel'noj davnosti v kachestve osnovaniya vozniknoveniya prava sobstvennosti na nedvizhimoe imushchestvo [Elektronnyj resurs]: Proekt Federal'nogo zakona / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=-doc&ts=PsTG88TgHz2vQbfl&cacheid=3F19DF-00050C3F2F23DF3B0E4EC361E3&-mode=splus&rnd=yydlVw&base=PR-J&n=188212#s5tQ88TsisPy5ql2

[9] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 aprelya 2010 g. № 10/22 «O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh v sudebnoy praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav» (s izmeneniyami i dopolneniyami) / https://base.garant.ru/1795065/#-friends

[10] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 18.02.2020 po delu N 33-7329/2020 / https://online.consultant.ru

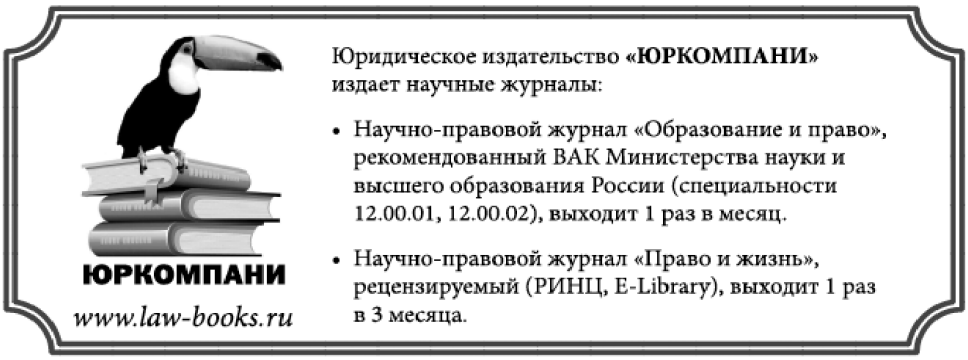
[11] Apellyacionnoe opredelenie Sevastopol'skogo gorodskogo suda ot 23 aprelya 2018 g. po delu № 33-1493/2018 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WZDBA8TMVE-BQ7HWI3&cacheid=B50F36CAEE32361CF-82C87D31C9C6618&mode=splus&rnd=yydlVw&base=AOUG&n=4824402#zd4lA8TEaV-0jU4Au

[12] Opredelenie CHetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 07.09.2021 po delu № 88-9656/2021 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=RGumA8T9rTfxk04W&cacheid=76542F2DC9BD5E2D9FC041F711C9E6D3&-mode=splus&rnd=yydlVw&base=KSO-J004&n=57213#WfvmA8TbTEz6ejo6

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 noyabrya 2020 goda po delu № 48-P/2020 o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 234 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.V. Volkova / http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision502604.pdf

[14] Kassacionnoe opredelenie CHetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 20 yanvarya 2022 g. № 8g-30565/2021 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WZDBA8T-MVEBQ7HWI3&cacheid=A1705B6C6925D3B9CE-39805343F4EE35&mode=splus&rnd=yydlVw&base=KSOJ004&n=69361#GqgBA8TQm-W0YqAxg

[15] Podmarkova A.S. Usloviya priobretatel'noj davnosti i neobhodimost' ih reformirovaniya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021. № 2. S. 109 - 138.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-412-415
NIION: 2018-0076-4/22-651
MOSURED: 77/27-023-2022-4-850

ГРИМАЛЬСКАЯ С.А.
кандидат юридических наук,
доцентДепартамента международного
и публичного правового
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»;
доцент кафедры государственно-правовых и
уголовно-правовых дисциплинРЭУ им. Г.В. Плеханова;
доцент кафедры уголовного праваГОУ ВО МО Московский
государственный областной университет,
e-mail: lana_69_@bk.ru

СТЕПАНЧИКОВ А.М.,
студент 2 курс Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail:stepanchikov21@gmail.com

КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПЕНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация*. Изменения отечественного уголовного законодательства вполне закономерный процесс, что является своего рода ответной реакцией на динамично развивающиеся и изменяющиеся общественные отношения. Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» относится к числу наиболее часто подвергаемых внесению изменений и дополнений. В связи с чем вопросы криминализации и пенализации данной группы преступлений приобретают не только теоретическую, но и практическую значимость. В статье подвергаются критике криминализация и пенализация некоторых из названных преступлений. А также вносятся предложения по устранению выявленных противоречий.*

Ключевые слова*: криминализация, пенализация, преступления в сфере экономической деятельности.*

GRIMALSKAYAS.A.,
PhD, associate Professor, Department of international and public law
Financial University under the Government of the Russian Federation;
associate Professor of the Department of state law and criminal law disciplines
Plekhanov Russian University of Economics;
associate Professor of criminal law Moscow state regional University

STEPANCHIKOV A.M.,
2nd year student of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation

CRIMINALIZATION AND PENALIZATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY AS ONE OF THE DIRECTIONS OF MODERN CRIMINAL LAW POLICY OF RUSSIA

Annotation*. Changes in domestic criminal legislation are quite a natural process, which is a kind of response to dynamically developing and changing social relations. Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes in the sphere of economic activity" is among the most frequently amended and supplemented. In this connection, the issues of criminalization and penalization of this group of crimes acquire not only theoretical, but also practical significance. The article criticizes the criminalization and penalization of some of these crimes. Proposals are also being made to eliminate the identified contradictions.*

Key words*: criminalization, penalization, crimes in the sphere of economic activity.*

Специалисты, занимающиеся исследованием вопросов реализациисовременной уголовно-правовой политики, направленной на противодействие экономической преступности весьма справедливо отмечают, что положения отечественного уголовного законодательства, направленного на охрану экономической деятельностиникак не отвечают реальному состоянию общественных отношений,складывающихся в этой сфере, что, в свою очередь, препятствует оптимальному решению стоящих перед уголовным законом задач.

Что, в свою очередь, порождает неоправданные барьерыитрудности не только для экономического, но и для общественного развития в целом. В рамках представленного исследования хотелось бы акцентировать внимание лишь на незначительном объеме из существующего числа актуальных проблем современной уголовно-правовой политики, направленной на противодействие экономической преступности. А именно на вопросах криминализация отдельных экономических преступлений и пенализации ряда экономических преступлений.

Общеизвестно, что криминализация, будучи одним методов уголовно-правовой политики, сводится к установлению и определении общественно опасных форм индивидуального поведения и последующемупризнаниюдопустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними путем закрепления их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых. Как определяет доктрина уголовного права, основанием криминализации выступает достаточность количественногокритерия общественной опасности того или иного деяния, а именно ее степени. При том остается открытым вопрос: «Что же следует рассматривать в качестве критериев оценки степени общественной опасности?»

К таковым следует относить:1) юридические (значимость объекта посягательства; характер/размер причиненных последствий; способ совершения деяния; форма вины; признаки лица, совершающего деяние и т.д.);2) социально-криминологические (распространенность того или иного деяния; потребность общества в криминализации деяния как необходимой превентивной меры).

В этой связи можно констатировать тот факт, что в УК РФ включены деяния, общественная опасность которых не в полной мере соответствует критериям, выработанным наукой уголовного права, дляпризнанииих преступлениями. Примером могут служить нормы, которые мы назвали нормами с «нулевым индексом». К таковым мы отнесли нормы, предусматривающие ответственность, за отдельные преступления,в сфере обращения денег и ценных бумаг. Конкретнее - ст. 185.1-185.6 УК РФ. Статья185.1 УК РФ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах» была введена Федеральным законом от 04.03.2002 г. №23-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» и на тот момент имела несколько иное название, а именно «Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»[1].

Обосновывая целесообразность данной законодательной новеллы, авторызаконопроектаакцентировали внимание на том обстоятельстве, «что размеры административных санкций явно несоразмерны общественной опасности таких нарушений на рынке ценных бумаг, тогда как необходимо установить также уголовную ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг и эмитентов в целях обеспечения прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»[2].При этом, изучение данных Судебного департамента при Верховном суде РФ о количестве осужденных лицдемонстрирует нулевые показатели[4].То есть за период с 2009 по 2020 годы никто не был осужден за указанное преступление. Похожим образом обстоят дела и с преступлением, предусмотренным ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации».

В ходе обсуждения законопроекта Комитетом по финансовым рынкам было заключено, что «…практическая целесообразность принятия законопроекта во многом будет зависеть от наличия административной и уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком. В этой связи бесспорно требуется синхронное внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации»[3].Число лиц, осужденных по ст. 185.6 УК РФ за период с 2014 по 2020 г. также сводятся к нулевым показателям[4]. Весьма спорной представляется нам и криминализация деяний, закрепленных нормами ст. 185.2-185.4 УК РФ. О чем свидетельствуют представленные данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Год	Количество лиц, осужденных по ст.185.2 УК РФ «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»	Количество лиц, осужденных по ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг»	Количество лиц, осужденных по ст. 185.4 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»
2010	0	0	0
2011	0	0	1(по ч. 1 ст. 185.4 УК РФ)
2012	0	0	0
2013	0	0	0
2014	0	0	0
2015	0	0	0
2016	0	0	0
2017	3 (по ч. 2 ст. 185.2 УК РФ)	0	0
2018	0	0	0
2019	0	1 (по ч. 2 ст. 185.3 УК РФ)	0
2020	0	0	0

Приведенные нами доводы позволяют усомниться не только в эффективности существующих запретов, но и ставят под сомнение саму обоснованность криминализации анализируемых выше деяний. Как справедливо отмечается признанный эксперт в области противодействия экономической преступности Лопашенко Н.А.:«…Поправки последних лет, внесенные в гл. 22 УК, больше разрушают ее, нежели обеспечивают уголовно-правовую охрану наших интересов. Сама же гл. 22 УК представляет собой руины уголовного экономического законодательства: масштаб криминализации чудовищен, а пользы нет» [2, 5].Пенализация, как метод уголовно-правовой политики, направлена на определение степени наказуемости деяния ранее уже криминализированного. При этом выходя за пределы криминализации, является еелогичным и последовательным продолжением [1].Изучение санкций уголовно-правовых норм, включенных в Главу 22 УК РФ позволило нам, сделать вывод о том, что зафиксированные в них наказания, не в полной мере способствуют достижению целей наказания, обозначенных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В частности, мы акцентировали внимание на 2 аспектах:

- первый касается наказания в виде лишения своды. Его назначение, по сути, приводит к потере лицом легальной возможности активно участвовать в хозяйственной деятельности. А также к наличию у них судимости.

Следует отметить то обстоятельство, что в большинстве своем, это высококлассные специалисты, обладающие глубокими знаниями и имеющие весьма широкие управленческие компетенции финансово-банковской, инвестиционной, предпринимательской сферах и иных областях экономики. Для большинства из них при этом не характерно наличие стойкой криминальной мотивации и желаниепролонгировать свою криминальную деятельность. Принимая во внимание дефицит профессиональных кадров, обозначенное следствие уголовно-правовой политики нельзя не оценить как остро негативное.

- второйнаказания в виде штрафа. Размеры штрафных санкций за экономические преступления, противоречат принципу справедливости, в связи с чем не способствуют достижению цели восстановления социальной справедливости. Обусловлен представленный вывод имеющейся явной несоразмерностью размеров штрафов, закрепленных в санкциях норм об экономических преступлениях, суммам извлеченного дохода в крупном или особо крупном размерах.

Столь незначительный размер штрафных санкций навряд ли способствует и достижению такой цели наказания как превенция, будь то специальная или общая. Приведенные доводы позволяют заключить, что, устанавливая ответственность за экономические преступления,законодателю надлежит в большей степени обращаться к принципу экономии уголовно-правового воздействия. В этой связи, криминализации

должны подлежать лишь деяния, объективно обладающие общественной опасностью, что приведет в итоге к минимизации общего числа экономических преступлений. Для этого при принятии решения о необходимости и целесообразности криминализации того или иного деяния в сфере экономической деятельности следует:

- научно обосновано подходитьк определению общественных отношений, полноценная охрана которыхможет быть осуществлена исключительно путем применения уголовно-правовых средств;

- при признаниипреступности деяний следует выбирать наиболее опасные формы и виды поведения из общего объема противоправных деяний в сфере экономической деятельности.

При пенализации экономических преступлений целесообразно:

а) закреплениев санкциях норм видов и размеров наказаний адекватных по своему содержанию характеру и степени общественной опасности совершенного деяния и причиняемому вреду. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что прямыми последствиями преступной деятельности в сфере экономической деятельности является материальный ущерб, причиняемый участникам тех или иных экономических правоотношений. В этой связи, уголовно-правовое воздействие прежде всего должно быть направлено на имущественную сферу лица, совершившего преступление.Самым простым способом оно может быть реализовано посредством установления дифференцированной системыимущественных наказаний, сводящейся к установлению и закреплению штрафных санкций, кратных сумме извлекаемого дохода или причиняемого ущерба;

б) исходить из приоритета установления наказаний, не связанных с изоляцией от общества, при этом ориентироваться на необходимость максимально эффективно использовать как интеллектуальный, так и физический потенциала экономических преступников;

в) лишение свободы предусматривать лишь в качестве исключительной меры уголовно-правового воздействия.

Списоклитературы:

[1] Федеральный закон от 04.03.2002 г. № 23-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг»// Российская газета. – 06.03.2002. - № 41.

[2] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг». [Электронный ресурс]. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=home&rnd=mxnYEg/ Дата обращения:01.05.2022).

[3] Заключение Комитета по финансовому рынку от 09.04.2009 г. № 62/1 «На проект Федерального закона № 145626-5 «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» Электронный ресурс]. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=home&rnd=mxnYEg/ Дата обращения:01.05.2022).

[4] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Режим доступа http://www.cdep.ru

[5] Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

[6] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27-35.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 04.03.2002 g. № 23-FZ «O vnesenii izmeneniya i dopolneniya v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti usileniya ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya na rynke cennyh bumag» // Rossijskaya gazeta. – 06.03.2002. - № 41.

[2] Poyasnitel'naya zapiska «K proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniya i dopolneniya v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti usileniya ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya na rynke cennyh bumag». [Elektronnyj resurs]. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=home&rnd=mxnYEg/ Data obrashcheniya: 01.05.2022).

[3] Zaklyuchenie Komiteta po finansovomu rynku ot 09.04.2009 g. № 62/1 «Na proekt Federal'nogo zakona № 145626-5 «O protivodejstvii nepravomernomu ispol'zovaniyu insajderskoj informacii i manipulirovaniyu rynkom» Elektronnyj resurs]. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=home&rnd=mxnYEg/ Data obrashcheniya: 01.05.2022).

[4] Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii // Rezhim dostupa http://www.cdep.ru

[5] Kriminalizaciya i dekriminalizaciya kak formy preobrazovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva: monografiya / I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, A.A. Gravina i dr.; otv. red. V.P. Kashepov. M.: IZiSP, KONTRAKT, 2018. 280 s.

[6] Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti: o ruinah ugolovnogo zakona // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 2. S. 27-35.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-4-416-419
NIION: 2018-0076-4/22-652
MOSURED: 77/27-023-2022-4-851

ДАДАЕВ Зураб Азаматович,
магистрант юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail:dadzu99@gmail.com

Научный руководитель:
ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
кандидат юридических наук, доцентДепартаментамеждународного и
публичного праваФГОБУ ВО«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме выявления коррупциогенных факторов в законодательстве об ответственности за нарушения в сфере налогообложения. Коррупциогенные факторы определяются в качестве предмета антикоррупционной экспертизы. На основе действующего законодательства предлагается типология коррупциогенных факторов, устанавливается объект выявления последних, раскрываются правомочия Министерства юстиции в области поиска коррупциогенных факторов в законодательстве об ответственности за налоговые правонарушения.*

Ключевые слова. *Коррупциогенные факторы, коррупция, антикоррупционная экспертиза, налоговые правоотношения, Министерство юстиции Российской Федерации.*

DADAEV Zurab Azamatovich,
Master student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Scientific director:

GRIMALSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
PhD, associate Professor,Department of international and public law
Financial University under the Government of the Russian Federation

IDENTIFICATION OF CORRUPTION FACTORS IN THE LEGISLATION ON LIABILITY FOR TAX VIOLATIONS

Annotation. *The article is devoted to the problem of identifying corruption-causing factors in the legislation on liability for violations in the field of taxation. Corruption-causing factors are determined as the subject of anti-corruption expertise. On the basis of the current legislation, a typology of corruption-causing factors is proposed, the object of identifying the latter is established, the powers of the Ministry of Justice in the search for corruption-causing factors in the legislation on liability for tax offenses are disclosed.*

Key words: *Corruption factors, corruption, anti-corruption expertise, tax legal relations, Ministry of Justice of the Russian Federation.*

Коррупция, будучи использованием компетентными должностными лицами своих полномочий и прав в целях личной выгоды, является, без преувеличения, одной из ключевых угроз национальной безопасности Российской Федерации на данном этапе государственно-правового развития страны. Неслучайно искоренение коррупции обозначено в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве значимого национального интереса России[6]. Коррупция вне зависимости от конкретно-исторических обстоятельств и особенностей своего проявления разъедает и разлагает государственный аппарат, подрывает доверие населения к публичной власти и становится, тем

самым, очевидной угрозой базовым основам юриспруденции – принципам законности и правопорядка.

Отметим, что на нормативном уровне предусмотрен целый комплекс мероприятий по профилактике коррупции, которые отражены в статье 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Одним из таких направлений выступает «антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов»[4]. Важность обозначенного в предыдущем предложении мероприятия в контексте борьбы с коррупцией переоценить трудно и, на наш взгляд, попросту невозможно. Как справедливо заметил Т. Н. Радько, субъекты правотворчества могут сознательно искажать «правовую идею, чтобы сделать правовой акт несовершенным, допускающим… коррупционные возможности»[9], что, несомненно, должно быть искоренено еще до введения в действие того или иного нормативного правового акта.

Говоря о проведении антикоррупционной экспертизы, отметим, что она преследует целью выявление коррупциогенных факторов, которые впоследствии подлежат устранению. И, поскольку коррупция проистекает из неопределенности и размытости нормативного правового регулирования, то сущность коррупциогенных факторов должна представляться самоочевидной. В данной связи, на наш взгляд, крайне удачно сформулировано законодательное определение коррупциогенных факторов, содержащееся в статье 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[5]. По смыслу данной нормы-дефиниции, к числу коррупциогенных факторов относятся: 1) предоставление широких пределов усмотрения для субъектов правоприменения; 2) опция немотивированного применения исключений из общих установлений; 3) допущение неопределенности, трудновыполнимости и обременительности выполнения обязанными субъектами правоотношений законодательных требований.

Как известно, коррупция стремится охватить собой все аспекты нормативного регулирования общественных отношений, в свете чего не вызывает удивления то обстоятельство, что коррупциогенные факторы могут содержаться, в том числе, и в законодательстве об ответственности за нарушения в сфере налогообложения. Коррупциогенные факторы тем самым дают простор для избежания правонарушителями ответственности за совершенные деяния либо для замены мер санкционного характера с наиболее неблагоприятных на менее обременительные. Ввиду того что наша статья носит специальный характер, то далее характеристика проблемы выявления коррупциогенных факторов будет освещаться исключительно в разрезе законодательства об ответственности за правонарушения в сфере налогообложения.

Мы уже упоминали о том, что коррупциогенные факторы существуют не сами по себе, их определение является целью антикоррупционной экспертизы. Последняя, в свою очередь, имеет объект, предмет, принципы, субъект, легально закрепленную процедуру и соответствующую методику, которые необходимо отдельно характеризовать.

Объектом антикоррупционной экспертизы в нашем случае является законодательство об ответственности за нарушения в сфере налогообложения. Отдельного акта, посвященного санкциям за налоговые правонарушения, в Российской Федерации не существует, в связи с чем данное законодательство представляет собой комплекс норм из уголовного и административного законодательства, а также законодательства о налогах и сборах. Указанный корпус норм предполагает ответственность за такие экономические преступления, как уклонение физического лица от уплаты и (или) физического лица – плательщика страховых взносов (статья 198 Уголовного кодекса Российской Федерации) (далее – «УК РФ»), уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов (статья 199 УК РФ), неисполнение обязанностей налогового агента (статья 199.1 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (статья 199.2 УК РФ), уклонение страхователя – физического лица (страхователя-организации) от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (статьи 199.3-199.4 УК РФ)[1], за такие административные правонарушения, как нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (статья 15.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) (далее – «КоАП РФ»), нарушение сроков предоставления налоговой декларации (расчета по страховым взносам) (статья 15.5 КоАП РФ), непредставление (несообщение)сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (статья 15.6 КоАП РФ), нарушение срока исполнения поручения о перечислении налога (сбора), страхового взноса, пеней, штрафа (статья 15.8 КоАП РФ), неисполнение банком решения о приостановлении опера-

ций по счетам налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страхового взноса или налогового агента (статья 15.9 КоАП РФ)[3], а также за те нарушения в сфере налогообложения, которые указаны в статьях 116-129.14 главы 16 «Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение» Части первой Налогового кодекса Российской Федерации[2]. Ввиду того что описанные нормы уже действуют в правоприменительной практике, то корректнее говорить о том, что коррупциогенные факторы допустимо выявлять, скорее, в проектах нормативных правовых актов об изменении некоторых положений законодательства об ответственности за нарушения в области налоговых правоотношений.

Предметом антикоррупционной экспертизы выступают непосредственно коррупциогенные факторы. Их можно разделить как в зависимости от характера правомочий правоприменителя, так и в зависимости от характера содержащихся требований. Коррупциогенные факторы, выделенные по первому критерию, способствуют расширению дискреционных полномочий, определению компетенции с креном в сторону свободы действий правоприменителя, вольной трактовке объема прав, принятию норм, выходящих за рамки установленной компетенции, недобросовестному заполнению законодательных пробелов, неясности правил проведения административных процедур, нормативным коллизиям. Коррупциогенные факторы, выделенные по второму критерию, способствуют предъявлению к обязанным лицам завышенных требований при реализации ими своих прав и исполнении обязанностей, злоупотреблению органами публичной власти своими правомочиями, юридико-лингвистической неопределенности[7]. Если обобщить вышесказанное, то все коррупциогенные факторы объединяются, на наш взгляд, двумя взаимодополняющими задачами: во-первых, расширить волюнтаризм и произвольное усмотрение органов государственной власти и, во-вторых, сузить пределы реализации гражданами и юридическими лицами своих прав. Однако в контексте законодательства об ответственности за налоговые правонарушения важно понимать, что недобросовестный правоприменитель в целях получения личной выгоды будет произвольно улучшать положение субъекта ответственности, а не ухудшать его, что вытекает из общего правила.

К принципам выявления коррупциогенных факторов относятся обязательность проведения антикоррупционной экспертизы, комплексность анализа (одновременное изучение и сличение коррупциогенных норм объекта экспертизы с иными, связанными актами), обоснованность, независимость и верифицируемость результатов выявления факторов, способствующих коррупции, тесное взаимодействие публичных субъектов антикоррупционной экспертизы с институтами гражданского общества. Данные основные положения, касающиеся установления коррупциогенных факторов, напрямую вытекают из Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Субъектом, выявляющим коррупциогенные факторы в законодательстве об ответственности за нарушения в сфере налогообложения, является Министерство юстиции Российской Федерации, поскольку только органы Минюста могут проводить государственную экспертизу проектов федеральных законов.

Выявление Министерством юстиции Российской Федерации коррупциогенных факторов осуществляется в ходе специальной процедуры, которая регламентируется в Порядке и Методике, установленными нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации. Коррупциогенные факторы, при условии их наличия, выявляются в каждой норме проекта федерального закона, связанного с ответственностью за налоговые правонарушения. Иначе говоря, проводимая экспертиза носит сплошной характер. Итогом антикоррупционной экспертизы является специальное заключение, которое содержит перечень коррупциогенных факторов, а также предложения по их устранению[8]. Такое заключение носит для правотворческого органа рекомендательный характер, но в то же время обязательны для рассмотрения соответствующим органом.

В заключение статьи еще раз заметим, что целью выявления коррупциогенных факторов в законодательстве об ответственности за правонарушения в сфере налогообложения является недопущение произвольного правоприменения компетентными органами действующего законодательства для ухода правонарушителей от ответственности либо для смягчения мер санкционного характера. В рамках данных отношений недобросовестный правоприменитель в целях получения личной выгоды будет произвольно улучшать положение субъекта ответственности, что должно быть пресечено еще до введения в силу коррупциогенных норм, в силу чего объектом антикоррупционной экспертизы в данном случае преимущественно являются проекты федеральных законов об изменении норм уголовного и административного законодательства, а также законодательства о налогах и сборах, касающиеся ответственности за налоговые правонарушения. Субъектом, выявляющим коррупциогенные факторы законодательства об ответственности за налоговые нарушения, является Министерство юстиции Россий-

ской Федерации, которое, однако, не обладает полномочиями по ограничению действия тех норм, которые, по его мнению, могут способствовать коррупционным проявлениям.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (Часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

[4] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

[5] Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2009 г. № 29 ст. 3609.

[6] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.

[7] Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 марта 2010 г. № 10 ст. 1084.

[8] Приказ Минюста России от 4 октября 2013 г. № 187 «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» // «Российская газета» от 18 октября 2013 г. № 235.

[9] Радько Т.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2015.496 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyunya 1996 g. № 25 st. 2954.

[2] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ (Chast' pervaya) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 avgusta 1998 g. N 31 st. 3824.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 yanvarya 2002 g. № 1 (chast' I) st. 1.

[4] Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2008 g. № 52 (chast' I) st. 6228.

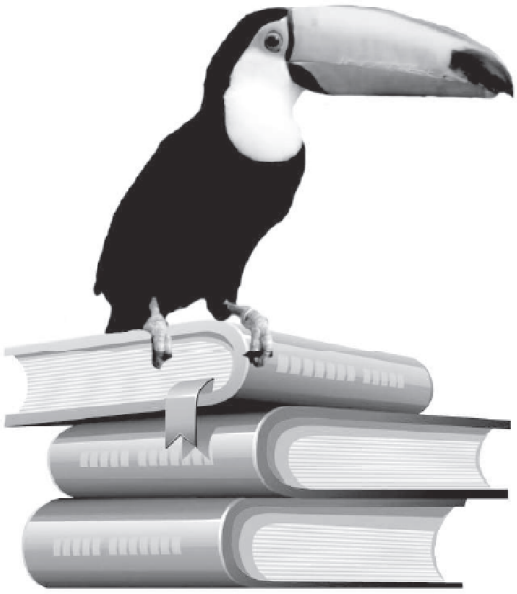
[5] Federal'nyj zakon ot 17 iyulya 2009 g. № 172-FZ «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 iyulya 2009 g. № 29 st. 3609.

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 iyulya 2021 g. № 27 (chast' II) st. 5351.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 fevralya 2010 g. № 96 «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 marta 2010 g. № 10 st. 1084.

[8] Prikaz Minyusta Rossii ot 4 oktyabrya 2013 g. № 187 «Ob utverzhdenii Poryadka organizacii raboty po provedeniyu antikorrupcionnoj ekspertizy normativnyh pravovyh aktov, proektov normativnyh pravovyh aktov i inyh dokumentov strukturnymi podrazdeleniyami Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta» ot 18 oktyabrya 2013 g. № 235.

[9] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Prospekt, 2015.496 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 4
апрель
2022 г.

Сдано в набор 24.05.2022. Подписано в печать 27.05.2022.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 53,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № 38.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.